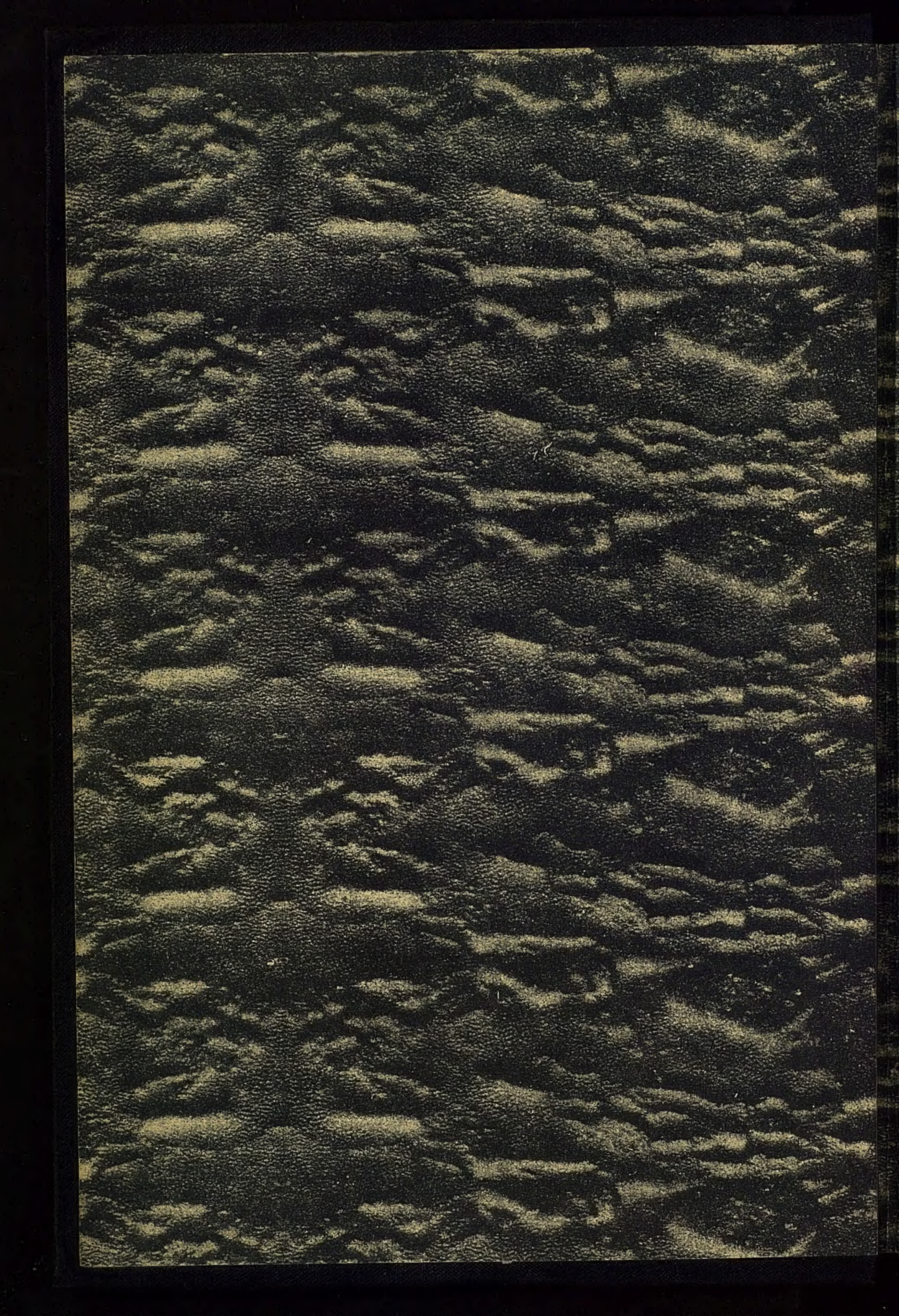
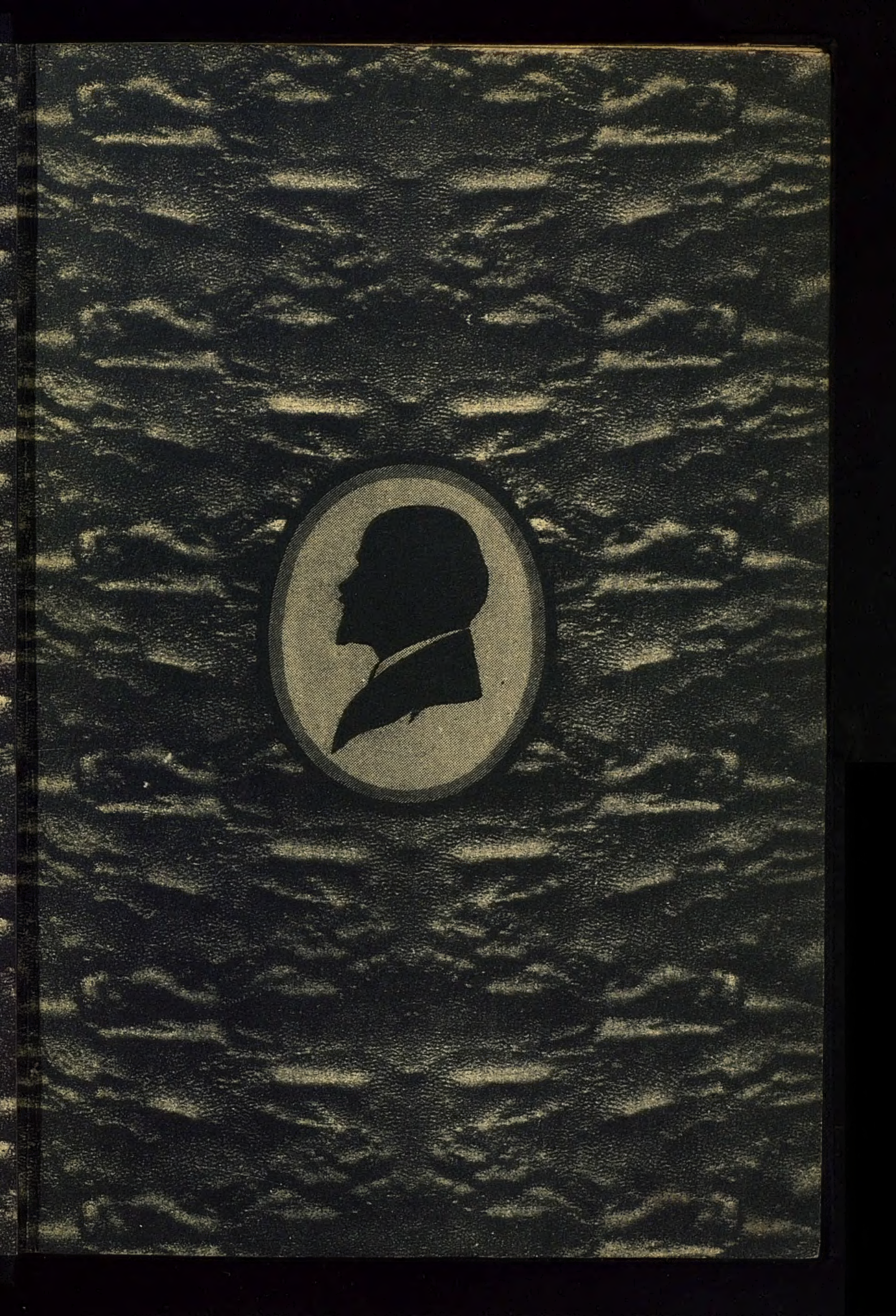
ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

XXX

ЛЕНИН
СОЧИНЕНИЯ
ТОМ XXX

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
IX СЪЕЗДА Р.К.П.(Б.)
И
II СЪЕЗДА СОВЕТОВ
С.С.С.Р.

ИНСТИТУТ МАРКСА-ЭНГЕЛЬСА-ЛЕНИНА ПРИ Ц.К.В.К.П.(б.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В. И. ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:
В. В. АДОРАТСКОГО, В. М. МОЛОТОВА,
М. А. САВЕЛЬЕВА

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1·9·3·2

ЛЕНИН

ТОМ

XXX

1899-1921

ОТ РЕДАКЦИИ.

Настоящий (дополнительный) том Сочинений содержит статьи, документы и речи В. И. Ленина, которые, по ряду причин, не были включены в те тома, в которые они должны были войти соответственно времени их написания. В силу этого том охватывает произведения, относящиеся к разным периодам жизни и деятельности Ленина, начиная с 1899 г. и кончая советским временем (1921 год).

В частности, в том вошли в значительном количестве произведения Ленина, впервые опубликованные Институтом в газете «Правда» и других изданиях в годовщину смерти Ленина, в годовщину Октябрьской революции и в другие революционные даты.

Одной из основных причин более позднего опубликования статей и других документов, входящих в настоящий том, является тот факт, что к моменту выхода соответствующих томов авторство Ленина по отношению к этим произведениям в ряде случаев не было еще окончательно установлено. Сюда относится, напр., значительное количество статей 1905 г. из «Вперед» и «Пролетария», рукописи которых были обнаружены уже после того, как были изданы VII и VIII тома Сочинений, а также документы эпохи империалистской войны. Небольшие планы и конспекты статей или речей, хотя и были известны во время работы над подготовкой Сочинений, но, как правило, в тома не включались, как не отвечающие, по своему характеру, первоначально намеченному типу издания. В виду того, однако, что многие из них представляют большой самостоятельный интерес, редакция сочла целесообразным, отступив несколько от первоначального плана издания, включить их в дополнительный том.

Научный аппарат, в силу особого характера тома, являющегося *дополнительным* ко всему изданию, отличается от предыдущих томов: в нем отсутствуют документы и материалы, вехи жизни, летопись событий и некоторые другие приложения, имеющиеся в остальных томах. Словарь-указатель имен содержит в большинстве случаев лишь ссылки на напечатанные в томах биографические справки. В примечаниях также избегались повторения и давались отсылки к примечаниям соответствующих

томов. Звездочки с левой стороны заголовков указывают на то, что заголовки эти даны редакцией Сочинений.

* * *

Выходом в свет дополнительного (XXX) тома заканчивается второе (и третье) издание Сочинений Ленина, начатое в 1925 г. (не считая справочного тома, в котором будут указатели ко всем томам Сочинений). По своему объему второе издание значительно превосходит размеры первого издания, благодаря включению в него большого количества вновь найденных произведений Ленина. Как известно, огромное большинство статей Вл. Ильича печаталось в свое время без подписи автора. Поэтому распознавание статей, принадлежащих перу Ленина, при отсутствии рукописей, представляло нередко значительные трудности. В отдельных случаях были возможны ошибки при определении автора той или иной неподписанной статьи. Институту удалось в течение последних лет установить, что следующие статьи ошибочно были приписаны Ленину:

1) Листовка «Рабочий праздник 1-го мая (19-го апреля по нашему)» 1896 г., I том, стр. 452—454. Листовка сыграла крупную роль в революционном движении петербургского (ленинградского) пролетариата. Авторство Ленина нельзя считать установленным и бесспорным. По некоторым, еще не вполне проверенным, данным можно предполагать, что автором листовки является один из участников Петербургского Союза борьбы в 1896 году.

2) Письмо в редакцию «Самарского Вестника» — «К вопросу о хлебных ценах» 1897 г., II том, стр. 3—4. Автор — не Ленин (см. «Записки Института Ленина», III выпуск, где приведены доводы, исключающие возможность авторства Ленина).

3) Письмо III съезду «О нашей аграрной программе» 1905 г., VII том, стр. 170—174. Автор, как видно из сохранившейся рукописи, не Ленин.

4) Статья «Сила рабочих партий в европейских парламентах» 1912 г., XV том, стр. 512—517, написана Н. Крупской. Статья была проредактирована Лениным, который поставил под статьей свои обычные инициалы «В. И.» и переслал статью в таком виде в «Невскую Звезду».

5) «Декларация Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П., оглашенная на лондонской конференции» 1915 г., XVIII том, стр. 122—123, написана представителем Ц. К. в Международном Социалистическом Бюро т. М. Литвиновым (Максимович). Из архивных источников было известно, что Ленин послал М. Литвинову свой проект декларации от имени Центрального Комитета. Естественно поэтому было предполагать, что этот именно проект и был

оглашен Литвиновым на конференции, тем более, что Ленин позднее целиком солидаризировался в печати с декларацией, заявив, что она «даст полное выражение взглядов партии на эту конференцию» (XVIII, 134). Из материалов, найденных после выхода XVIII тома, выяснилось, что т. Литвинов огласил на конференции свой собственный текст декларации, взяв для него, в качестве основы, проект Ленина и другие документы партии, написанные в большинстве также Лениным и печатавшиеся в «Социал-Демократе». Ленинский проект декларации, напечатанный впервые в «Ленинском Сборнике» XIII, стр. 195, перепечатан нами в XXIX томе Сочинений.

Редакция Сочинений обращает, кроме того, внимание читателей на следующие произведения, текст которых уточнен в настоящем томе или в допечатках ранее вышедших томов:

1) Листовка «Первое мая», написанная Лениным (VI том, стр. 337—340), была издана от имени Ц. К. и Ц. О., находившегося в этот период в руках меньшевиков (новая «Искра»), при чем редакция новой «Искры» внесла в ленинский текст некоторые вставки. В настоящее время найдена рукопись Ленина, позволяющая восстановить текст листовки в том виде, в каком она вышла из-под пера Ленина. Эта рукопись печатается нами на стр. 73—77 настоящего тома, взамен прежнего текста, хотя и воспроизводившего в основе оригинал Ленина (в переписке Н. Крупской листок так и фигурирует как «листок Ленина»), но в то же время несшего на себе некоторый балласт в виде ненужных вставок редакции новой «Искры».

2) «Доклад о задачах Р. С.-Д. Р. П. в русской революции» (1917 г., XX том, стр. 61—64) был напечатан по переводу с немецкого текста, опубликованного в цюрихской социал-демократической газете «Volksrecht». После выхода в свет XX тома Институтом получена собственноручная запись Лениным его реферата; именно с этой записи был сделан перевод для «Volksrecht». Ввиду наличия ленинской рукописи реферат вновь печатается в настоящем томе (стр. 315—319) — по оригиналу.

3) Брошюра «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920 г., XXV том, стр. 165—250) напечатана нами по рукописи, с вариантами печатного текста в сносках; между тем правильнее было бы взять за основу печатный текст, поскольку он выражает мысль Ленина в окончательной форме. В ряде допечаток XXV тома этот недостаток устранен, и брошюра воспроизведена по печатному тексту.

4) Речь на III Всероссийском съезде Р. К. С. М. 2 октября 1920 г. (XXV том, стр. 384—397) вторично дается в настоящем томе (стр. 403—417) по тексту отдельного издания речи,

вышедшего тогда же, в 1920 г., тогда как в XX томе она напечатана по не вполне точному отчету газеты «Правда».

Наконец, необходимо иметь в виду, что в составлении обращения «К партии» (1904 г., VI том, стр. 353—359), написанного в основе Лениным и принятого «Собранием 22-х большевиков», вероятно, принимал участие А. Богданов и другие члены этого собрания. Воззвание можно поэтому до известной степени считать коллективной работой.

Май 1932 г.

1899 ГОД.

ПО ПОВОДУ «PROFESSION DE FOI» [1].

Составленное Киевским Комитетом «Profession de foi», несмотря на то, что оно является лишь черновым проектом, на разработку и отделку которого, по словам Киевского Комитета, положительно не было времени, дает, однако, возможность составить достаточно точное представление о взглядах Киевского Комитета, и эти взгляды должны, без сомнения, вызвать энергичный протест тех русских социал-демократов, которые стоят на точке зрения старых принципов социал-демократии, провозглашенных в России Группой «Освобождение Труда», излагавшихся неоднократно в изданиях Р. С.-Д. П. и подтвержденных ее манифестом. Взгляды Киевского Комитета, несомненно, *отражают* значительное влияние того нового направления «молодых русских социал-демократов», которое в крайнем своем развитии слилось с бернштейнианством и дало такие продукты, как знаменитое отдельное приложение к «Рабочей Мысли» (сентябрь 1899 г.) и не менее знаменитое «Кредо».

Нельзя сказать, чтобы «Profession de foi» вполне подходило к этому оппортунистическому и реакционному направлению, но «Profession de foi» делает такие серьезные шаги в эту сторону, знаменует такую смуту в основных идеях социал-демократизма, такое шатание революционной мысли, что мы считаем долгом предостеречь наших *товарищей* и подробно разобрать их уклонение от издавна установленных принципов и международной и русской социал-демократии.

Уже первая фраза «Profession de foi» возбуждает самое серьезное недоумение: «Признавая ближайшей общей задачей рабочего движения в России борьбу за политические права пролетариата, Киевский Комитет не считает, однако, возможным в настоящий момент обращаться к массе рабочих с призывом к политическим действиям, иначе говоря, вести *политическую* агитацию, так как русский рабочий в массе еще не созрел для политической борьбы». Мы не касаемся формулировки этого места; нам важны лишь мысли, изложенные здесь и повторенные (это заметьте) неоднократно в других местах «Profession de foi», а мысли эти

таковы, что нам остается только спросить себя: «Неужели писавшие это — социал-демократы?»

«Русский рабочий в массе еще не созрел для политической борьбы»! Если это верно, то это равносильно смертному приговору над всей социал-демократией, ибо это значит, что русский рабочий в массе еще не созрел для социал-демократизма. В самом деле, нигде в мире не было и нет такой социал-демократии, которая не была бы нераздельно и неразрывно связана с политической борьбой. Социал-демократия без политической борьбы — это река без воды, это какое-то вопиющее противоречие, это какое-то возвращение либо к утопическому социализму наших прапрадедов, пренебрегавших «политикой», либо к анархизму, либо к трэд-юнионизму.

Первое profession de foi всемирного социализма, «Коммунистический Манифест», установил уже ту, ставшую с тех пор азбучной, истину, что всякая классовая борьба есть борьба политическая, что рабочее движение только тогда перерастает стадию зародышевого состояния и детства, только тогда становится *классовым* движением, когда переходит к политической борьбе. Первое profession de foi русского социализма, брошюра Плеханова «Социализм и политическая борьба», вышедшая в 1883 г., подтвердила эту истину в применении к России и показала, как именно и почему именно русское революционное движение должно привести к слиянию социализма и политической борьбы, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным движением, к слиянию классовой борьбы и политической борьбы. Становясь на точку зрения социализма и классовой борьбы и отвергая в то же время возможность «призывать в настоящий момент широкие массы к политическим действиям», Киевский Комитет, в сущности, сходит совершенно с принципов социал-демократизма, и желание остаться на почве этих принципов приводит его к ряду вопиющих противоречий.

В самом деле, как же возможно говорить о «политическом воспитании» рабочих, если не признается возможность вести политическую агитацию и политическую борьбу? Неужели среди социал-демократов нужно еще доказывать, что не может быть никакого политического воспитания вне политической борьбы и политических действий? Неужели можно думать, что политически воспитать рабочие массы могут какие-нибудь занятия или книги и т. п., помимо политической деятельности и политической борьбы? Неужели русская социал-демократия должна вернуться к точке зрения крепостников, которые говорили, что сперва нужно воспитать крестьян, а потом освободить их, или к точке зрения наших, пресмыкающихся перед правительством, писак, которые говорят, что сперва надо воспитать народ, а потом уже дать ему политические права. Как можно ставить своей задачей — пробуждать сознание необходимости борьбы за политические права — и в то же время не считать возможным призы-

вать рабочих к политическим действиям, не считать возможным вести политическую агитацию? Пробуждать сознание необходимости политической борьбы и в то же время не призывать к политической борьбе? Что это? Как это? И подобная путаница вовсе не результат недомолвок или недоделанности черного наброска, а естественный, неизбежный результат той двойственности и половинчатости, которая проникает собою все воззрения Киевского Комитета. С одной стороны, он хочет оставаться на почве издавна установленных основных принципов международной и русской социал-демократии, с другой стороны, увлекается теми модными бернштейнианскими словечками о «необходимости», «постепенности» (отдел 1 «Profession de foi Киевского Комитета»), «непосредственно экономического характера движения», о невозможности политической агитации и борьбы, о необходимости держаться твердой почвы действительных потребностей и нужд (как будто бы борьба за политическую свободу не вызывается самой действительной потребностью и нуждой!), одним словом, теми модными словечками, из которых сплетаются такие модные произведения, как «Кредо» и отдельное приложение к «Рабочей Мысли». Остановимся по существу на том положении, в котором, как в фокусе, концентрируются все слабые стороны разбираемого «Profession de foi», именно на положении, что «невозможно в настоящий момент обращаться к массе рабочих с призывом к политическим действиям», иначе говоря, вести политическую агитацию, так как русский рабочий еще не созрел для политической борьбы. Это последнее утверждение совершенно неверно, к счастью (говорим — к счастью, — ибо будь оно верно, оно должно бы было неизбежно привести русских марксистов и социал-демократов в то болото трэд-юнионистского и буржуазно-либерального опошления, в которое их стараются свалить авторы «Кредо», «Рабочей Мысли» и многочисленные приспешники их в нашей легальной литературе). Русский рабочий в массе не только созрел для политической борьбы, но уже много раз проявлял свою зрелость и много раз совершал акты политической борьбы и при том нередко совершал их стихийно.

В самом деле, разве массовое распространение воззваний, в которых порицается правительство, бичуется правительство, не есть акт политической борьбы? Разве русский рабочий в массе не расправлялся «своими средствами» с чересчур зазнавшимися полицейскими и солдатами; разве он не освобождал силой своих арестованных товарищей? Разве он не боролся во многих местах в прямой уличной схватке с войсками и полицией? Разве русский рабочий в массе не поставлял в течение больше чем 20 лет своих лучших, самых развитых и самых честных и смелых товарищей в ряды революционных кружков и организаций? Но в угоду модной доктрине буржуазного опошления, мы, представители революционной социал-демократической партии, должны

позабыть все это и признать невозможным призыв рабочих масс к политическим действиям! Нам возразят, пожалуй, что приведенные факты зачастую являются скорее стихийными взрывами, чем политической борьбой. Разве наши стачки — ответим мы — не представляли только одних стихийных взрывов до тех пор, пока революционные кружки социалистов не взялись за широкую агитацию, за призыв рабочих масс к классовой борьбе, к сознательной борьбе против своих угнетателей? Разве можно указать в истории хоть одно народное, хоть одно классовое движение, которое бы не начиналось со стихийных неорганизованных взрывов, которое бы без сознательного вмешательства интеллигентных представителей данного класса принимало организованную форму, создавало политические партии? Если неудержимое стихийное влечение рабочего класса к политической борьбе проявляется до сих пор по большей части лишь в неорганизованных взрывах, то только «Московские Ведомости» и «Гражданин» сделают отсюда вывод, что русский рабочий в массе не созрел еще для политической агитации. Социалист же сделает отсюда тот вывод, что давным давно назрела необходимость политической агитации, самого широкого призыва рабочих масс к политическим действиям и политической борьбе; не делая этого призыва, мы не исполняем своего долга и, в сущности, перестаем быть социал-демократами, потому что экономические и профессиональные организации без политической борьбы всегда и везде проповедывались ярыми сторонниками буржуазии; поэтому нельзя назвать иначе, как преступным и позорным, то систематическое замалчивание политической борьбы и политических задач русского рабочего класса, которое мы видели, например, в газете «Рабочая Мысль». Это замалчивание равносильно развращению политического сознания рабочих, которые видят и чувствуют политический гнет, которые стихийно восстают против него, а у своих руководителей-социалистов встречают либо равнодушие, либо даже полемику против идей политической борьбы. Нельзя не назвать равнодушием и крайней узостью, когда нам говорят, что проводить в массу идеи политической свободы надо «постепенно», — должно быть, до сих пор мы слишком торопились проводить в массу эти идеи, нас надо умерять и сдерживать!!! Или когда нам говорят, что «политически освещать положение рабочего класса» надо лишь «поскольку для этого есть повод в каждом отдельном случае», как будто «поводы» для политической агитации не даются нам самыми будничными, массовыми, повсеместными фактами из жизни рабочих?!

Стремление ограничить политическую агитацию наличностью поводов в каждом отдельном случае либо не имеет смысла, либо выражает лишь стремление сделать шаг назад по направлению к «Кредо» и «Рабочей Мысли», стремление сузить и без того слишком узкие рамки нашей пропагандистской и агитационной

деятельности. Нам возразят еще, пожалуй, что рабочие *массы* не поймут еще идеи политической борьбы. На это возражение, которое так часто доводится слышать от «молодых» русских социал-демократов, мы ответим, что, во-первых, социал-демократия всегда и везде была и *не может не быть* представительницей сознательных, а не бессознательных рабочих, что не может быть ничего опаснее и преступнее демагогического заигрывания с неразвитостью рабочих. Если критерием деятельности брать то, что сейчас же непосредственно доступно в наибольшей степени самой широкой массе, то придется проповедывать антисемитизм или агитировать, скажем, на почве обращения к отцу Иоанну Кронштадтскому.

Задача социал-демократии — развивать политическое сознание масс, а не тащиться в хвосте политически бесправной массы; во-вторых, — и это главное — не верить, что массы не поймут идеи политической борьбы. Эту идею поймет самый серый рабочий, при том условии, конечно, если агитатор или пропагандист сумеет подойти к нему так, чтобы сообщить ему эту идею, сумеет передать ее понятным языком и опираясь на известные ему факты обыденной жизни. А это условие, ведь, необходимо и для передачи условий экономической борьбы: и в этой области серый рабочий из низших и средних слоев массы не в состоянии усвоить общей идеи экономической борьбы; эту идею усваивают немногие интеллигентные рабочие, за которыми масса идет, руководимая инстинктом и непосредственным ближайшим интересом.

То же самое и в области политики: общую идею политической борьбы усвоит, конечно, только интеллигентный рабочий, за которым пойдет масса, ибо она прекрасно чувствует свое политическое бесправие (как признает в одном месте «Profession de foi Киевского Комитета»), и самые непосредственные повседневные интересы постоянно приводят ее в столкновение со всяческими проявлениями политического гнета. Ни в одном политическом или социальном движении, ни в одной стране никогда не было и быть не может иного отношения между массой данного класса или народа и немногочисленными интеллигентными представителями его, кроме именно такого: всегда и везде вождями известного класса являются его передовые, наиболее интеллигентные представители. И в русском рабочем движении не может быть иначе. А потому игнорирование интересов и запросов этого передового слоя рабочих, стремление опуститься до уровня понимания низших слоев (вместо того, чтобы постоянно *поднимать* уровень сознания рабочих) необходимо должно оказать глубоко вредное действие и подготовить почву для проникновения в рабочую среду всяких не социалистических и не революционных идей.

Чтобы закончить разбор взглядов Киевского Комитета на политическую борьбу, [добавлю следующее]. Крайне странным и в то же время крайне характерным для всего «Profession de foi» образом, Комитет, не считая возможным призывать в настоящий

момент широкие массы рабочих к политическим действиям, признает желательным устройство *частичных* демонстраций с чисто агитационной целью (а не в видах воздействия на правительство), по поводам, доступным пониманию широких масс. Социалисты призывают рабочих не оказывать воздействия на правительство!!! Дальше некуда идти... Непостижимо только, как это возможны демонстрации, не оказывающие воздействия на правительство. Уж не рекомендовать ли рабочим демонстрировать в четырех стенах своих каморок, заперев наперед двери? или, может быть, демонстрировать показыванием кукиша в кармане? это уж, наверное, не окажет столь зловредного и пагубного «воздействия на правительство». Что такое означает «частичная демонстрация», мы тоже отказываемся понять. Не означает ли это: профессиональная, только по профессиональным вопросам (еще раз: причем же тут социализм?) или, может быть, по частичным политическим поводам, а не против всей политической системы, против самодержавия вообще? Но если так, разве это не чистейшие идеи «Кредо» и крайнего оппортунизма, крайнего принижения, затемнения политического сознания и политических задач рабочего класса? Если так, то не повторить ли уж нам «крылатое слово» одного «молодого» столичного социал-демократа: «Преждевременно дискредитировать среди рабочих самодержавие»?..

Крайняя узость взглядов сквозит в «Profession de foi» не только по вопросу о «политике». Агитационное воздействие на массу — читаем мы — в настоящее время может выразиться только, во-первых, в содействии экономической борьбе пролетариата; поэтому, Комитет пользуется каждым случаем столкновения рабочих с хозяевами или каждым крупным фактом злоупотребления со стороны хозяев для обращения к рабочим с воззванием, выясняющим рабочим их положение, призывая к протесту, принимая руководящую роль при стачках, формулируя их требования, указывая наилучшие пути их достижения, развивая всем этим в рабочем классе самосознание и — только, больше об экономической борьбе нам ничего не говорят. И это — profession de foi! Перечитайте внимательно эти места: это опять язык «Кредо» и мысли «Кредо» (чем паки и паки иллюстрируется глубокое заблуждение редакции «Рабочего Дела», упорно желающей прикрывать взгляды «молодых экономистов» и видеть в них только уклонение отдельных личностей).

Для социалиста экономическая борьба служит базисом для организации рабочих в революционную партию, для сплочения и развития их классовой борьбы против всего капиталистического строя. Если же брать экономическую борьбу, как нечто самодовлеющее, то в ней нет ничего социалистического, и опыт всех европейских стран показывает нам массу примеров не только социалистических, но и противо-социалистических профессиональных союзов.

Задача буржуазной политики — «содействовать экономиче-

ской борьбе пролетариата», задача социалиста — заставить экономическую борьбу содействовать социалистическому движению и успехам революционной рабочей партии. Задача социалиста — содействовать неразрывному слиянию экономической и политической борьбы в единую классовую борьбу социалистических рабочих масс. Таким образом, расплывчатые выражения «Profession de foi Киевского Комитета» открывают настежь двери для бернштейнианских идей и узаконяют непозволительно узкое отношение к экономической борьбе.

Агитационное воздействие на массу должно состоять в самой широкой агитации и экономической и политической по всем поводам и проявлениям всяческого гнета, агитации, которой мы должны пользоваться для привлечения все большего числа рабочих в ряды революционной социал-демократической партии, для поощрения всевозможных проявлений политической борьбы, для организации этой борьбы из ее стихийных форм в форму борьбы единой политической партии. Агитация должна, таким образом, служить *средством* широкого распространения политического протеста и более организованных форм политической борьбы. В настоящее же время рамки нашей агитации слишком узки, круг затрагиваемых ею вопросов слишком ограничен, и наша обязанность — не узаконять этой узости, а стараться освободиться от нее, стараться углубить и расширить нашу агитационную деятельность.

В разбираемом «Profession de foi» эта узость ведет не только к разобранным выше теоретическим заблуждениям, но и к сужению практических задач. Такое сужение видно в желании «поставить ближайшей очередной задачей обследование положения рабочих на местных фабриках и заводах путем вопросных листов и другими способами». Мы, конечно, ничего не можем возразить против вопросных листов вообще, которые составляют необходимую принадлежность агитации, — но заниматься обследованием значит непроизводительно затрачивать и без того бедные революционные силы.

Многое можно, ведь, почерпнуть из легальных наших обследований. Ближайшей очередной задачей следовало бы поставить расширение агитации и пропаганды (особенно политической), тем более, что распространяющийся среди наших рабочих прекрасный обычай посылать самостоятельные корреспонденции в социалистические газеты обеспечивает достаточное обилие материала.

Еще большее сужение видно в том, что по вопросу о кассах признаются желательными только «профессиональные стачечные» кассы, и ни слова не говорится о том, чтобы эти кассы входили, как звенья, в социал-демократическую партию, служили для политической борьбы.

Ограничивать наши конспиративные кассы одной экономической деятельностью — это стремление естественно для авторов «Кредо», но непонятно в «Profession de foi» Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

По вопросу о легальных обществах положения «Profession de foi» не менее узки и точно так же выражают стремление делать уступки пресловутой бернштейниаде: оказывать содействие возникновению касс со стороны комитета социал-демократической партии значит, опять-таки, разбрасывать силы и стирать грань между культурнической и революционной работой; революционная партия может и должна пользоваться легальными обществами для укрепления и упрочения *своей* работы, как очагами для агитации, удобными прикрытиями для сношений и проч. и проч., — но и только. Тратить силы социалистов на содействие возникновению обществ до-нельзя нерационально. Придавать самостоятельное значение этим обществам — неправильно, думать, что в легальных обществах возможна «полная независимость от участия и давления хозяев» — просто смешно.

Наконец, и на организационных планах Киевского Комитета отразилась узость его взглядов и их специфическая особенность. Правда, мы вполне согласны с Киевским Комитетом в том, что несвоевременно сейчас объявлять о восстановлении партии и выбирать новый Ц. К., но мы считаем совершенно ошибочным мнение о «непосредственно экономическом характере движения», о том, что русский пролетариат еще «не подготовлен для политической агитации». Ошибочно было бы также дожидаться, пока «местные группы окрепнут, увеличатся численно, закрепят связи с рабочей средой», — такое укрепление часто ведет к немедленному краху.

Нет, мы должны немедленно взяться за дело объединения, создания общего русского органа, который должен попытаться подготовить восстановление партии, служа органом для всей России, собирая корреспонденции и материалы от кружков всех местностей, давая место для обсуждения спорных вопросов, расширяя рамки нашей пропаганды и агитации, посвящая специальное внимание вопросам организационным, тактическим и техническим приемам ведения дела, удовлетворяя всем запросам наиболее развитых рабочих и постоянно поднимая низшие слои пролетариата (привлекаемые рабочими корреспонденциями и проч.) до более и более сознательного участия в социалистическом движении и политической борьбе.

Только таким путем, по нашему убеждению, могут быть подготовлены фактические условия для объединения и воссоздания партии, и только прямая и открытая полемика против узкого «экономизма» и все более распространяющихся бернштейновских идей может обеспечить правильное развитие русского рабочего движения и русской социал-демократии.

Написано в конце 1899 г.

Напечатано в 1901 г. отдельным листком на гектографе.

Печатается по копии на машинке.

---

* KARL KAUTSKY. BERNSTEIN UND DAS SOCIALDEMOKRATISCHE PROGRAMM. EINE ANTIKRITIK *).

рецензия [2]).

...Во введении **) Каутский высказывает несколько в высшей степени ценных и метких мыслей на тему о том, каким условиям должна удовлетворять серьезная и добросовестная критика, если предпринимающие ее не хотят замыкаться в узкие рамки бездушного педантизма и гелертерства, если они не хотят терять из виду тесной и неразрывной связи «теоретического разума» с «практическим разумом» и притом с практическим разумом не единичных личностей, а масс населения, поставленных в особые условия. Конечно, истина выше всего — говорит Каутский, и если Бернштейн пришел к искреннему убеждению в неверности своих прежних взглядов, то его прямой долг с полной определенностью высказать свое убеждение. Но в том-то и беда, что Бернштейну не достает именно прямоты и определенности: его брошюра поразительно «энциклопедична» (как заметил уже Антонио Лабриола в одном французском журнале [3])), она затрагивает массу проблем, бездну вопросов, но *ни по одному* из этих вопросов не дает цельного и отчетливого изложения новых взглядов критика. Критик только излагает свои сомнения, бросая едва затронутые им трудные и сложные вопросы без всякой самостоятельной разработки. От этого — саркастически замечает Каутский — и происходит такая странная вещь, что сторонники Бернштейна понимают его книгу самым различным образом, а противники Бернштейна все понимают его одинаково. Главное же возражение, которое делает Бернштейн своим противникам, состоит в том, что его не понимают, что его не хотят понять. Целый ряд журнальных и газетных статей, написанных Бернштейном

*) — Карл Каутский. Бернштейн и социал-демократическая программа. Антикритика. *Ред.*

**) Начало рукописи не сохранилось. *Ред.*

в ответ его противникам, нисколько не выяснил его положительных взглядов.

Каутский начинает свою антикритику с вопроса о методе. Он рассматривает возражения Бернштейна против материалистического понимания истории и показывает, что Бернштейн смешал понятие «детерминистического» с понятием «механического», смешал свободу воли с свободой действия, отождествил без всяких оснований историческую необходимость с принудительным, безвыходным положением людей. Избитое обвинение в фатализме, которое повторяет и Бернштейн, опровергается уже самыми основными посылками исторической теории Маркса. Нельзя все сводить к развитию производительных сил, говорит Бернштейн. Надо «принимать в расчет» и другие факторы. — Очень хорошо, отвечает Каутский, но, ведь, это должен делать всякий исследователь, каким бы пониманием истории он ни руководился. Кто хочет заставить нас отказаться от метода Маркса, метода, который так блестяще оправдал себя на деле и продолжает себя оправдывать, тот должен идти одним из двух путей: либо он отказывается вообще от идеи закономерности, необходимости исторического процесса, и тогда он выбрасывает, значит, за борт все попытки научного обоснования социологии. Либо он должен показать, каким образом можно из других факторов (например, этические взгляды) вывести необходимость исторического процесса, — показать анализом, который мог бы выдержать хоть отдаленное сравнение с анализом Маркса в «Капитале». Бернштейн не только не делает ни малейшей попытки сделать это, но, ограничившись бессодержательным общим местом о «принимании в расчет» других факторов, *продолжает* пользоваться в своей книге старым материалистическим методом, как будто бы он не объявил его недостаточным! Местами даже, как показывает Каутский, Бернштейн применяет этот метод с непозволительнейшей грубостью и односторонностью! Далее, обвинения Бернштейна направляются против диалектики, которая ведет будто бы к произвольным конструкциям и проч. и проч. Бернштейн повторяет эти фразы (успевшие до тошноты надоесть уже и русским читателям), не делая ни малейшей попытки указать, в чем состоит неправильность диалектики, — повинен ли в методологических ошибках (и каких именно) Гегель или Маркс с Энгельсом. Единственное, чем пробует оправдать и подкрепить свое мнение Бернштейн, это указание на «тенденциозность» одного из заключительных параграфов «Капитала» (об исторической тенденции капиталистического накопления). Истаскано это обвинение до последней степени: его выставляли и Евгений Дюринг [4]) и Юлиус Вольф [5]) и многие другие в Германии, его выставляли (добавим от себя) и г. Ю. Жуковский в 70-х годах [6]) и г. Н. Михайловский в 90-х годах [7]) — тот самый г. Михайлов-

ский, который изобличал некогда г. Ю. Жуковского за это обвинение в акробатстве [8]). И какое же *доказательство* приводит Бернштейн в подтверждение этого истасканного вздора? Только следующее: Маркс приступил к «исследованию» с заранее уже готовыми выводами, ибо «Капитал» приходит в 1867 г. к тому же самому выводу, который был выставляем Марксом еще в 40-х годах. Такое «доказательство» равносильно передержке,— отвечает Каутский,— ибо выводы свои Маркс основал не на одном, а на двух исследованиях, как это с точностью и указано им в предисловии к «Zur Kritik» (см. русский перевод: «Критика некоторых положений политической экономии» [9])). Первое исследование произведено было в 40-х годах, после того как Маркс вышел из редакции «Рейнской Газеты». Вышел же Маркс из редакции потому, что ему пришлось говорить о материальных интересах, а он сознавал свою неподготовленность к этому. С общественной арены — писал Маркс про себя — я удалился в учебную комнату. Таким образом (подчеркивает Каутский с намеком по адресу Бернштейна), усомнившись в правильности своих суждений о материальных интересах, в правильности господствовавших тогда взглядов на этот вопрос, Маркс не счел своих сомнений такими важными, чтобы писать о них целую книгу, чтобы оповещать об них всех и каждого. Нет, Маркс принялся учиться, чтобы перейти от сомнения в старых взглядах к каким-нибудь положительным новым взглядам. Он стал изучать французские общественные теории и английскую политическую экономию. Он сблизился с Энгельсом, который детально изучал в то время фактическое состояние народного хозяйства в Англии. Результатом этой совместной работы, этого *первого* исследования явились известные выводы, которые оба писателя и изложили с полной определенностью в конце 40-х годов. С 1850 г. Маркс поселился в Лондоне, и благоприятные условия жизни в Лондоне для научных занятий побудили его «приняться за изучение предмета *с начала* и приступить к критической обработке нового материала» («Критика некоторых положений», 1-ое издание, стр. XI. Курсив наш). Плодом этого *второго* исследования, длившегося в течение длинного ряда лет, явились сочинения: «Zur Kritik» (1859) и «Das Kapital» (1867). Вывод, к которому пришел «Капитал», совпадает с прежним выводом 40-х годов, потому что второе исследование подтвердило результаты первого исследования. «Мои взгляды, как бы о них ни судили, составляют результат добросовестных и долголетних исследований» — писал Маркс в 1859 г. (там же, стр. XII). Неправда ли, спрашивает Каутский, как это похоже на выводы, готовые задолго до самого исследования?

От вопроса о диалектике Каутский переходит к вопросу о стоимости. Бернштейн говорит, что теория Маркса не закончена,

что она оставляет много проблем, «отнюдь еще не вполне разъясненных». Каутский и не думает отрицать этого: теория Маркса не последнее слово науки, говорит он. История несет с собой и новые факты и новые способы исследования, требующие дальнейшего развития теории. Если бы Бернштейн сделал попытку воспользоваться новыми фактами и новыми способами исследования для дальнейшего развития теории, все были бы ему благодарны. Но Бернштейн и не помышляет об этом, а ограничивается дешевыми нападками на учеников Маркса и совершенно неясными, чисто-эклектическими замечаниями в роде того, что теория предельной полезности школы Госсена-Джевонса-Бёма не менее справедлива, чем теория трудовой стоимости Маркса. Обе теории сохраняют свое значение для разных целей, — говорит Бернштейн, — ибо Бём-Баверк имеет a priori такое же право абстрагировать от того свойства товаров, что они произведены трудом, как Маркс — абстрагировать от того их свойства, что они суть полезности. Каутский указывает, что это совершенно нелепо — считать две противоположные, исключающие друг друга теории пригодными для разных целей (причем Бернштейн не говорит, для каких целей пригодна та или другая теория). Вопрос состоит вовсе не в том, от какого свойства товаров мы вправе *a priori* (von Hause aus) абстрагировать, а в том, как объяснить основные явления современного, основанного на *обмене* продуктов, общества, как объяснить стоимость товаров, функцию денег и пр. Пусть теория Маркса оставляет еще не разъясненными ряд проблем, но теория стоимости Бернштейна — проблема уже совершенно не разъясненная. Бернштейн цитирует еще Буха [10]), который конструировал понятие «предельной плотности» труда, но Бернштейн не дает ни полного изложения взглядов Буха, ни определенного заявления своего мнения по данному вопросу. Бух же путается, видимо, в противоречиях, ставя стоимость в зависимость от заработной платы, а заработную плату — в зависимость от стоимости. Чувствуя эклектицизм своих замечаний о стоимости, Бернштейн пробует защитить эклектику вообще. Он называет ее «мятежом трезвого рассудка против присущего всякой догме стремления сжимать мысль в узкие тиски». Если Бернштейн припомнит историю мысли — отвечает Каутский, то он увидит, что великие мятежники против сжимания мысли в тесные тиски никогда не были эклектиками, что стремление к единству, целостности воззрений было всегда им присуще. Эклектик же слишком робок, чтобы отважиться на мятеж. Ведь, если я вежливо расшаркиваюсь перед Марксом и в то же время вежливо расшаркиваюсь перед Бём-Баверком, то отсюда еще очень далеко до мятежа! Пусть назовут мне, говорит Каутский, хоть одного эклектика в республике мысли, который был бы достоин названия мятежника!

Переходя от метода к результатам применения метода, Каутский останавливается на так называемой Zusammenbruchstheorie, теории крушения, внезапного краха западно-европейского капитализма, краха, который Маркс считал будто бы неизбежным и связывал его с громадным хозяйственным кризисом. Каутский говорит и показывает, что никогда Маркс и Энгельс не выставляли особой Zusammenbruchsteorie, не связывали Zusammenbruch'а непременно с хозяйственным кризисом. Это — извращение противников, которые односторонне излагают теорию Маркса, выхватывая без смысла отдельные места из отдельных сочинений, чтобы потом победоносно опровергать «односторонность» и «грубость» теории. На самом деле Маркс и Энгельс ставили преобразование западно-европейских экономических отношений в зависимость от зрелости и силы выдвинутых новейшей историей Европы классов. Бернштейн пытался утверждать, что это не теория Маркса, а толкование и расширение ее Каутским, но Каутский точными цитатами из произведений Маркса 40-х и 60-х годов, а равно и анализом основных идей марксизма, вполне опроверг эту, поистине, крючкотворскую уловку Бернштейна, который с такой бесцеремонностью обвинял учеников Маркса в «апологетизме и крючкотворстве». Это место книги Каутского особенно интересно, тем более, что некоторые русские писатели (например, г. Булгаков в журнале «Начало» [11]) поспешили повторить то извращение теории Маркса, которое преподнес Бернштейн под видом «критики» (повторяет это извращение и г. Прокопович в своей книге «Рабочее движение на Западе». С.-П.Б. 1899 год).

С особенной обстоятельностью разбирает Каутский основные тенденции современного экономического развития, чтобы опровергнуть мнение Бернштейна, будто это развитие не идет в том направлении, какое охарактеризовал Маркс. Само собою разумеется, что глава «Крупное и мелкое производство», а равно и другие главы книги Каутского, посвященные политико-экономическому анализу и содержащие довольно обширный цифровой материал, не могут быть изложены здесь, и нам приходится ограничиться кратким указанием их содержания. Каутский подчеркивает, что речь идет именно о направлении развития в общем и целом, отнюдь не о частностях и поверхностных явлениях, которые не могут быть учтены во всем своем разнообразии *никакой* теорией. (Эту простую, но часто забываемую, истину напоминает читателю и Маркс в соответствующих главах «Капитала».) Подробным разбором данных германских промышленных переписей 1882 и 1895 г.г. Каутский показывает, что эти данные блестяще подтвердили теорию Маркса и поставили вне всякого сомнения процесс концентрации капитала и вытеснения мелкого производства. Бернштейн сам еще в 1896 г. (когда он и сам еще

принадлежал — иронизирует Каутский — к цеху апологетов и крючкотворцев) с полной решительностью признал этот факт, а теперь безмерно преувеличивает силу и значение мелкого производства. Например, число предприятий с числом рабочих менее 20 Бернштейн определяет в несколько сот тысяч, «прибавляя, очевидно, в своем пессимистическом усердии лишний нолик», ибо таких предприятий в Германии только 49 тысяч. И притом, кто только не зачисляется статистикой в мелкие предприниматели: и извозчики, и посыльные, и могильщики, и разносчики плодов, и швейки, хотя бы они работали у себя дома на капиталиста, и проч. и проч.! Отметим особенно важное в теоретическом отношении замечание Каутского, что мелкие торговые и промышленные предприятия (вроде названных выше) нередко являются в капиталистическом обществе лишь одной из форм относительного перенаселения: разоряющиеся мелкие производители, не находящие занятия рабочие превращаются (иногда на время) в мелких торговцев, разносчиков, сдатчиков квартир и углов (тоже «предприятия», регистрируемые статистикой наравне со всякого рода другими предприятиями!) и т. п. Переполнение этих профессий указывает отнюдь не на жизненность мелкого производства, а на рост нищеты в капиталистическом обществе. Но Бернштейн подчеркивает и преувеличивает значение мелких «промышленников», когда это говорит, по его мнению, за него (в вопросе о крупном и мелком производстве), умалчивая о них тогда, когда это говорит против него (в вопросе о росте нищеты).

Бернштейн повторяет давно известные и русской публике рассуждения о том, что акционерные общества «позволяют» раздроблять капитал и «делают излишним» его концентрацию, и приводит некоторые цифры (ср. № 3 «Жизни» за 1899 г.[12]) о числе мелких акций. Каутский отвечает, что эти цифры ровно ничего не доказывают, ибо мелкие акции разных обществ могут быть собственностью крупных капиталистов (что̀ должен признать и Бернштейн). В подтверждение того, что акционерные общества *увеличивают* число имущих, Бернштейн не приводит абсолютно никаких доказательств, да и не может привести их, ибо акционерные общества на самом деле служат к тому, чтобы экспроприировать доверчивую и малоимущую публику в пользу крупных капиталистов и спекулянтов. Рост числа акций указывает лишь на то, что богатство имеет тенденцию принимать форму акций, о распределении же богатства этот рост не говорит ровно ничего. Вообще, к вопросу об увеличении числа имущих, числа собственников Бернштейн отнесся удивительно легкомысленно, что̀ не помешало его буржуазным сторонникам превознести именно эту часть книги Бернштейна и провозгласить, что она основана на «колоссальном цифровом материале». Бернштейн оказался так искусен, иронизирует Каутский, что поместил этот колоссальный

материал на двух страничках! Он смешивает имущих и капиталистов, хотя увеличения числа последних никто и не отрицал. Он берет данные о подоходном налоге, игнорируя фискальный характер их и смешение доходов от собственности с доходом от жалованья и проч. Он сравнивает за разное время данные, полученные различными путями (например, о Пруссии) и потому несравнимые. Он доходит даже до того, что заимствует цифры о росте числа имущих в Англии (и даже печатает эти цифры жирным шрифтом, как свой главный козырь!) из фельетона какой-то уличной газетки, воспевающей юбилей королевы Виктории и обращающейся с статистикой легкомысленно до nec plus ultra*)! Источник этих сведений неизвестен, да и нельзя получить таких сведений на основании данных об английском подоходном налоге, ибо эти данные не позволяют определить число плательщиков и весь доход каждого плательщика. Каутский берет из книги Кольба данные об английском подоходном налоге за 1812—1847 г.г.[13]) и показывает, что они совершенно так же, как фельетонные данные Бернштейна, показывают (будто бы) рост числа имущих — и это за период страшного роста самой ужасной нищеты народа в Англии! Подробный разбор данных Бернштейна приводит Каутского к тому выводу, что Бернштейн не привел ни одной цифры, действительно доказывающей рост числа имущих.

Бернштейн пробует и теоретически вывести это явление: не могут же капиталисты, говорит он, сами потребить всю прибавочную стоимость, количество которой возрастает так колоссально; значит, растет число имущих, потребляющих ее. Каутскому не стоит большого труда опровергнуть это комичное рассуждение, совершенно игнорирующее теорию реализации Маркса (в русской литературе эта теория не раз излагалась уже). Особенно интересно, что Каутский опровергает ее не одними теоретическими рассуждениями, а и конкретными данными, свидетельствующими о росте роскоши и мотовства в западно-европейских странах, о влиянии быстро меняющейся моды, которая так обостряет этот процесс, о массе безработных, о громадном росте «производительного потребления» прибавочной стоимости — т.-е. помещения капитала в новые предприятия, особенно европейского капитала в железнодорожные и др. предприятия России, Азии, Африки.

Бернштейн объявляет всеми оставленной «теорию нищеты» или «теорию обнищания» Маркса. Каутский показывает, что это опять извращенная утрировка противников Маркса, который подобной теории не выставлял. Маркс говорил о росте нищеты, унижения и проч., указывая наряду с этим и противодействующую тенденцию и те реальные общественные силы, которые одни

*) — до крайней степени. *Ред.*

только и могут порождать эту тенденцию. Слова Маркса о росте нищеты вполне оправдываются действительностью: во-первых, мы действительно видим, что капитализм имеет тенденцию порождать и усиливать нищету, которая достигает громадных размеров при отсутствии вышеуказанной противодействующей тенденции. Во-вторых, растет нищета не в физическом, а в социальном смысле, т. е. в смысле несоответствия между повышающимся уровнем потребностей буржуазии и потребностей всего общества и уровнем жизни трудящихся масс. Бернштейн иронизировал по поводу такого понимания «нищеты», что это-де понимание в пикквикском смысле. Каутский в ответ на это показывает, что такие люди, как Лассаль, Родбертус, Энгельс заявляли с полной определенностью о необходимости понимать нищету не только в физическом, но и в социальном смысле. В «пикквикском» клубе [14]) — парирует он иронию Бернштейна — собирается, как видите, недурное общество! Наконец, в-третьих, слова о росте нищеты сохраняют всю свою верность по отношению к «пограничным областям» капитализма, понимая слово пограничный и в географическом смысле (страны, в которые только начинает проникать капитализм, порождая нередко не только физическую нищету, но и прямое голодание масс населения) и в политико-экономическом смысле (кустарная промышленность и вообще отрасли народного хозяйства, в которых держатся еще отсталые способы производства).

Крайне интересна также и особенно поучительна для нас, русских, глава о «новом среднем сословии». Если бы Бернштейн хотел только сказать, что на место падающих мелких производителей появляется новое среднее сословие — интеллигенция, то он был бы прав, говорит Каутский и указывает, что он уже несколько лет тому назад отметил важность этого явления. Капитализм во всех областях народного труда повышает с особенной быстротой число *служащих*, предъявляет все больший спрос на интеллигенцию. Эта последняя занимает своеобразное положение среди других классов, примыкая отчасти к буржуазии по своим связям, воззрениям и проч., отчасти к наемным рабочим, по мере того, как капитализм все более и более отнимает самостоятельное положение у интеллигента, превращает его в зависимого наемника, грозит понизить его жизненный уровень. Переходное, неустойчивое, противоречивое положение рассматриваемого общественного слоя отражается в том, что среди него особенно широко распространяются те половинчатые, эклектические воззрения, та мешанина противоположных принципов и точек зрения, то стремление подниматься на словах в превыспренние области и затушевывать фразами конфликты исторических групп населения, — которые так беспощадно бичевал своими сарказмами Маркс полвека тому назад.

В главе о теории кризисов Каутский показывает, что Маркс вовсе не выставлял «теории» о десятилетнем цикле промышленных кризисов, а лишь констатировал факт. Изменение этого цикла в последнее время отмечено самим Энгельсом. Говорят, что картели предпринимателей могут противодействовать кризисам, ограничивая и регулируя производство. Но вот Америка — страна картелей, а вместо ограничения мы видим в ней громадный рост производства. Затем, ограничивая производство для внутреннего рынка, картели расширяют производство для внешнего рынка, продавая на нем товары по убыточной цене и взимая с отечественных потребителей монопольные цены. При протекционизме эта система неизбежна, а рассчитывать на смену протекционизма системой свободной торговли нет никаких оснований. Закрывая мелкие фабрики, концентрируя и монополизируя производство, вводя усовершенствования, картели этим значительно ухудшают положение производителей. Бернштейн думает, что спекуляция, порождающая кризисы, слабеет по мере того, как условия мирового рынка превращаются из неопределимых в определимые и известные; но он забывает, что именно «неопределимые» условия новых стран дают громадный толчок спекуляции в старых странах. Каутский показывает статистическими данными рост спекуляции именно в последние годы, а также рост числа признаков, предвещающих кризис в неособенно отдаленном будущем.

Из остальной части книги Каутского отметим разбор той путаницы, в которую попадают люди, смешивающие (подобно г. С. Прокоповичу, названное сочинение) экономическую силу известных групп с их экономическими организациями, отметим указание Каутского, что Бернштейн возводит чисто временные условия данной исторической ситуации в общий закон, — опровержение неправильных взглядов Бернштейна на сущность демократии, — разъяснение статистической ошибки Бернштейна, который сопоставлял число промышленных рабочих в Германии с числом избирателей, забыв ту мелочь, что не все рабочие пользуются в Германии правом голоса (а только мужчины, достигшие 25 лет) и что не все участвуют в выборах. Мы можем только усиленно рекомендовать читателю, интересующемуся вопросом о значении книги Бернштейна и о полемике по поводу нее, обратиться к немецкой литературе и ни в каком случае не доверять тем пристрастным и односторонним отзывам сторонников эклектики, которые преобладают в русской литературе. Мы слышали, что часть рассмотренной книги Каутского предполагают перевести на русский язык. Это было бы очень желательно, но знакомства с оригиналом это не заменит.

Написано в конце 1899 г.
Впервые напечатано в 1928 г. в «Ленинском Сборнике» VII.

Печатается по рукописи.

* С. Н. ПРОКОПОВИЧ. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ НА ЗАПАДЕ.

рецензия[15]).

...«обратиться *) к социальной науке и якобы ее заключению, что капиталистический строй общества неудержимо стремится к собственной гибели в силу развивающихся в нем противоречий. Нужные разъяснения мы находим в «Эрфуртской программе» Каутского» (147). Прежде чем указывать содержание приводимой г. Прокоповичем выписки, отметим следующую странность, крайне характерную для г. Прокоповича и подобных ему преобразователей теории. Почему это наш «критический исследователь», обращаясь к «социальной науке», ищет «разъяснений» в популярной книжке Каутского и только? Неужели он воображает, что в этой книжке вся «социальная наука» и заключается? Он прекрасно знает, что Каутский — «верный хранитель традиций Маркса» (I, 187), что именно в политико-экономических трактатах этого последнего надо искать изложения и обоснования «заключений» определенной школы «социальной науки», но поступает так, как будто бы он не знал даже и этого. Что должны мы думать об «исследователе», который ограничивается выходками против «хранителей» теории, не решаясь ни разу во всей своей книге посчитаться открыто и прямо с самой этой теорией?

В выписанном г. Прокоповичем месте Каутский говорит о том, что технический переворот и накопление капитала все быстрее и быстрее идут вперед, расширение производства необходимо по самым основным свойствам капитализма и необходимо непрерывно, а расширение рынка между тем «в течение некоторого времени идет слишком медленно»; «близок, повидимому, тот момент, когда рынок европейской промышленности не только перестанет далее расширяться, но начнет даже сужаться. Это событие будет означать не что иное, как банкротство всего капиталистического общества». Г-н Прокопович «критикует» «заключения социальной науки» (*т.-е.* указание Каутского

---

*) Начало рукописи не сохранилось. *Ред.*

„обратившись къ соціальной наукѣ и узнать ея заключенія, что капиталистическій строй общества неудержимо стремится къ собственной гибели въ силу развивающихся въ немъ противорѣчій. Нужныя разъясненія мы находимъ въ Эрфуртской программѣ Каутскаго“ (147). Прекрасно! Указывая содержаніе приводимой г-номъ Прокоповичемъ выписки, отмѣтимъ слѣдующую странность, крайне характерную для г-на Прокоповича и подобныхъ ему господъ, [illegible] теоріи. Почему это нашъ „критическій“ изслѣдователь, обращаясь къ „соціальной наукѣ“, ищетъ „разъясненія“ въ популярной книжкѣ Каутскаго и только? Не думаетъ ли онъ вообще, что въ этой книжкѣ вся „соціальная наука“ и заключается? Онъ прекрасно знаетъ, что Каутскій — „вѣрный хранитель традицій Маркса“ (I 187), что именно въ послѣднихъ экономическихъ трактатахъ этого послѣдняго надо искать изложенія и обоснованія заключеній опредѣленной школы соціальной науки, — и поступаетъ такъ, какъ будто бы онъ не зналъ этого. Что думать объ „изслѣдователѣ“, который ограничивается выходками противъ „ортодоксальной“ теоріи, не рѣшаясь ни разу во всей своей книжкѣ посчитаться открыто и прямо съ самой этой теоріей?

Въ цитированномъ г-номъ Прокоповичемъ мѣстѣ Каутскій говоритъ о томъ, что техническій переворотъ

Четвертая страница рукописи В. И. Ленина: Рецензия на книгу С. Н. Прокоповича — ноябрь-декабрь 1899 г.

Уменьшено

на *один* из выведенных Марксом законов развития): «В этой обосновке неизбежности гибели капиталистического общества главную роль играет противоположение «постоянного стремления к расширению производства — все более и более медленному расширению рынка и, наконец, его сокращению». Это противоречие, по Каутскому, должно погубить капиталистический строй общества. Но ведь» (слушайте!) «расширение производства предполагает «производительное потребление» части прибавочной стоимости, — т.-е. первоначально ее реализацию, затем затрату ее на машины, постройки и т. д. для нового производства. Другими словами, расширение производства находится в теснейшей связи с наличностью рынка для произведенных уже товаров; поэтому постоянное расширение производства при относительном сокращении рынка — вещь невозможная» (148). И г. Прокопович так доволен своим экскурсом в область «социальной науки», что на следующей же строке говорит с снисходительным пренебрежением о «научной» (в кавычках) обосновке веры и т. д. Подобная наездническая критика была бы возмутительна, если бы она не была прежде всего и больше всего забавна. Добрый г. Прокопович слышал звон, да не понял, откуда он. Г-н Прокопович слышал об абстрактной теории реализации, которая в последнее время горячо обсуждалась в русской литературе, причем роль «производительного потребления» подчеркивалась особенно в виду ошибок народнической экономии. Не понявши хорошенько этой теории, г. Прокопович вообразил, что она *отрицает* (!) в капитализме те основные и элементарные противоречия, на которые указывает здесь Каутский. Послушать г. Прокоповича, так придется думать, что «производительное потребление» может развиваться *совершенно независимо* от личного потребления (а в личном потреблении преобладающую роль играет потребление масс), т.-е., что капитализм не включает в себе никакого противоречия между производством и потреблением. Это просто абсурд, и против подобного извращения ясно высказался Маркс и его русские сторонники *). Из того, что «расширение производства предполагает производительное потребление», не только не вытекает та буржуазно-апологетическая теория, на которую сбивается наш «критический исследователь», а, напротив, вытекает именно присущее капитализму и долженствующее привести его к гибели противоречие между стремлением к безграничному росту производства и ограниченностью потребления.

---

*) Ср. мою статью в «Научном Обозрении», 1899, август, особенно с. 1572 (см. II том Сочинений, стр. 405 — 420, особенно стр. 412 — 413. *Ред.*) и «Развитие капитализма в России» стр. 16 и след. (см. III том Сочинений, стр. 29 — 33. *Ред.*).

Стоит отметить также по поводу изложенного следующее интересное обстоятельство. Г-н Прокопович — ярый сторонник Бернштейна, журнальные статьи которого он цитирует и переводит на протяжении нескольких страниц. Бернштейн в своей известной книге «Die Voraussetzungen etc.» *) рекомендует даже немецкой публике г. С. Прокоповича, как своего русского сторонника, причем, однако, делает оговорку, смысл которой тот, что г. Прокопович — более бернштейнианец, чем сам Бернштейн. И вот, прекурьезно, что и Бернштейн, и его русский перепеватель, оба искажают теорию реализации, но *в диаметрально-противоположных направлениях*, так что они *взаимно побивают друг друга*. Бернштейн, во-первых, усмотрел у Маркса «противоречие» в том, что он, восставая против теории кризисов Родбертуса, в то же время объявляет «последней причиной всех действительных кризисов бедность и ограниченность потребления масс». На самом же деле тут нет никакого противоречия, как я имел уже случай показать в других местах («Этюды», стр. 30 **); «Развитие капитализма в России», стр. 19 ***)). Во-вторых, Бернштейн рассуждает совершенно так же, как у нас г. В. В., что громадный рост прибавочного продукта необходимо должен означать увеличение числа имущих (или повышение благосостояния рабочих), ибо не могут же сами капиталисты и их слуги (sic!) «потребить» весь прибавочный продукт («Die Voraussetzungen etc.», S. 51 — 2). Это наивное рассуждение совершенно игнорирует роль производительного потребления, *как и указал Каутский в своей книге против Бернштейна* (Kautsky: «Gegen Bernstein», II Abschnitt ****) — параграф об «употреблении прибавочной стоимости»). Но вот является рекомендованный Бернштейном русский бернштейнианец и говорит как раз обратное, читает наставление Каутскому насчет роли «производительного потребления» и при этом утрирует открытие Маркса до такого абсурда, как будто производительное потребление может развиваться совершенно независимо от личного потребления! Как будто реализация прибавочной стоимости посредством обращения ее на производство средств производства устраняет зависимость в конечном счете производства от потребления, а, следовательно, противоречие между первым и вторым! Читатель может судить по этому примеру, действительно ли «исследования» заставили г. Прокоповича «растерять добрую половину теоретических предпосылок», или эта «растерянность» нашего «критического исследователя» происходит от каких-либо иных причин.

---

*) — «Предпосылки и т. д.». *Ред.*
**) См. II том Сочинений, стр. 36 — 37. *Ред.*
***) См. III том Сочинений, стр. 32 — 33. *Ред.*
****) — Каутский: «Против Бернштейна», II глава. *Ред.*

Другой пример. На трех страничках (25 — 27) «исследовал» наш автор вопрос о крестьянских товариществах в Германии. Приведя перечень разных видов товариществ и статистические данные о быстром развитии их (особенно молочных товариществ), г. Прокопович рассуждает: «Тогда как ремесленник уже почти лишен корней в современном экономическом строе, крестьянин продолжает прочно (!) держаться в нем». Неправда ли, как это просто? Недоедание немецких крестьян, истощение их чрезмерной работой, массовое бегство из деревень в города, все это, должно быть, выдумки. Достаточно указать на быстрый рост товариществ (особенно молочных, которые ведут к отнятию молока у крестьянских детей и к усилению зависимости крестьян от капиталистов), чтобы доказать «прочность» крестьянства. «Развитие капиталистических отношений в обрабатывающей промышленности, губя ремесленника, улучшает положение крестьянина. Оно» (положение?) «препятствует проникновению капитализма в сельское хозяйство». Ново! До сих пор думали, что именно развитие капитализма в обрабатывающей промышленности является главной силой, порождающей и развивающей капитализм в сельском хозяйстве. Но г. Прокопович, подобно своим немецким образцам, мог бы с полным правом сказать про себя: nous avons changé tout ça, мы все это переделали! Только верно ли это будет, господа? Действительно ли переделали вы *хоть что-нибудь*, действительно ли доказали ошибочность хоть одного основного положения «разносимой» вами теории и заменили его более верным положением? Не возвращались ли вы, наоборот, к старым предрассудкам? ... «С другой стороны, развитие обрабатывающей промышленности обеспечивает крестьянину побочные заработки»... Возрождение доктрины г. В. В. и К° о подсобных заработках крестьянства! О том, что эти «заработки» в массе случаев выражают превращение крестьянина в наемного рабочего, г. Прокопович считает лишним упомянуть. Он предпочитает закончить свое «исследование» звонкой фразой: «Жизненные соки не покинули еще класс крестьянства». Правда, именно по отношению к Германии Каутский показал, что сельско-хозяйственные товарищества являются переходной стадией *к капитализму*, — но, ведь, мы видели уже, как уничтожил Каутского страшный г. Прокопович!

Возрождение народнических взглядов (народнических именно оттенка г. В. В.) мы видим не только в указанном месте, но и в очень многих других местах «критического исследования» г. Прокоповича. Читатель знает, вероятно, какую известность (печальную известность) снискал себе г. В. В. своим непомерным сужением и опошлением учения так называемого «экономического» материализма: в «переделке» г. В. В. это учение состояло не в том, что все факторы сводятся в последнем счете

к развитию производительных сил, а в том, что можно пренебрегать многими, крайне важными (хотя и производными в последнем счете), факторами. Совершенно подобное искажение преподносит нам и г. Прокопович, пытаясь изобличить Каутского в том, что он будто бы не понимает значения «материальных сил» (144), причем сам г. Прокопович беззаботно смешивает «экономические организации» (145) с «экономической силой» (146 и 149 особенно). Мы не можем, к сожалению, с достаточной обстоятельностью остановиться на разборе этой ошибки г. Прокоповича и должны отослать читателя к вышеупомянутой книге Каутского против Бернштейна (Abschnitt III, § a), где подробно разобраны оригиналы перепевов г. Прокоповича. Мы надеемся также, что читатель, внимательно читающий книгу г. Прокоповича, легко убедится в том, что разносимая нашим «критическим исследователем» теория (г. Прокопович и здесь, впрочем, скромненько умалчивает о взглядах основателей теории и воздерживается от их разбора, предпочитая ограничиваться выписками из речей и статей современных последователей этой теории), что теория совершенно неповинна в этом безобразном сужении «экономического» материализма (ср., например, заявления авторитетных бельгийских деятелей на стр. 74, 90, 92, 100 во второй части).

По поводу выписок, приводимых г. Прокоповичем, необходимо заметить, что он выхватывает зачастую отдельные места, давая читателю извращенное представление о взглядах и аргументах, не представленных в русской литературе. Наездническая критика г. Прокоповича в виду этого последнего обстоятельства производит особенно отталкивающее впечатление. В некоторых случаях читателю книги г. Прокоповича небесполезно будет справиться даже с переведенной недавно на русский язык книгой профессора Геркнера: «Рабочий труд в Западной Европе» (С.-П.Б. 1899 г., издание журнала «Образование»). Например, в примечании на стр. 24 (I части) г. Прокопович пишет, что на конгрессе 1892 г. «принято сочувственное устройству производительных товариществ постановление» — следует цитата, которая, во-первых, не вполне подтверждает слова автора, а во-вторых, *оборвана* как раз на том месте, где говорится, что необходимо «особенно бороться с верой, будто бы товарищества в состоянии оказывать влияние на капиталистические отношения производства и т. д.» (Геркнер, Примечания, стр. XI — XII, примечание 6 к IX главе).

С таким же успехом, как в разобранном выше случае, уничтожает г. Прокопович Каутского на стр. 56, 150, 156, 198 и многих других. Совершенно пустяковинны утверждения г. Прокоповича, будто Либкнехт в 60-х годах отказывался до поры до времени от своих идеалов, изменял им и т. п. (111, 112). До каких геркулесовых столпов доходит беззастенчивость и самоуверенность

нашего «исследователя», с основательностью суждений которого мы уже несколько ознакомились, — показывает такая, например, фраза (направленная опять-таки не против основателя теории, а против «хранителя» ее): «Мы поступили бы совершенно неосновательно, если бы вздумали критиковать всю эту концепцию рабочего движения с точки зрения ее соответствия истинному ходу развития рабочего движения, — с точки зрения *научности* ее (курсив г. Прокоповича). В ней нет и не может быть (sic!) ни грана науки» (156). Вот какая решительная критика! весь этот марксизм даже и критиковать не стоит — и баста. Очевидно, перед нами либо человек, которому суждено совершить гигантский переворот в науке, «ни грана которой» «не может быть» в господствующей в Германии теории, либо... либо — как бы это помягче выразиться? — либо человек, повторяющий по «растерянности» чужие словечки. Г-н Прокопович с таким усердием молится самоновейшему божку, в тысячный раз провозгласившему эти словечки, что не жалеет своего лба. У Бернштейна, изволите видеть, есть «недостаток теоретических взглядов» (198), состоящий в том, что он как будто бы — можете себе представить? — верит в необходимость научной теории, определяющей цели деятелей. «Критические исследователи» свободны от такой страшной веры. «Наука станет свободна — изрекает г. Прокопович — лишь тогда, когда будет признано, что она должна *служить* целям партии, но не *определять* их. Необходимо признать, что наука не может ставить целей практической партии» (197). Заметим, что именно от этих взглядов своего сторонника и отрекался Бернштейн. «Принципиальная программа, неизбежно ведущая к догматизму, — только помеха на пути здорового развития партии... Теоретические принципы хороши в пропаганде, но не в программе» (157). «Программы не нужны, вредны». «Личность сама может быть программой, если она чувствительная, тонко угадывающая потребности времени»... Читатель думает, вероятно, что я продолжаю цитировать исследование г. Прокоповича? Нет, я цитирую теперь газету «Новое Время», которая поместила недавно обратившие на себя общее внимание статьи о программе... не партии, конечно, — а о программе нового министра внутренних дел [16])...

В каком отношении находится проповедуемая г. Прокоповичем свобода беспринципности... то-бишь «свобода науки» к воззрениям большинства тех западно-европейских деятелей, о которых храбро пишет наш храбрый критик, это видно из следующих цитат из той же книги г. Прокоповича: ... «Конечно, без измены принципам» (159)... «Нисколько не нарушая своей независимости, верности принципам»... «Я отрицаю компромисс лишь в том случае... если он ведет к отречению от принципов или хотя бы к замалчиванию принципов» (171)... «Не внося беспринципности» (174)... «Конечно, не продавая души, в данном

случае — принципов» (176)... «Теперь принципы установлены твердо» (183)... (Необходим) «компас, который избавил бы от блужданья ощупью», против «близорукого эмпиризма», против того, чтобы «беззаботно относиться к принципам» (195)... «Главное значение принадлежит принципиальной, теоретической части»... (103 части II) и т. д.

В заключение — еще парочку цитат: «Если бы немецкий социал-демократизм был выражением социализма, а не выступающего на защиту своих интересов в современном обществе пролетариата, впервые познающего свое значение, то — поелику не все же немцы идеалисты — рядом с этой преследующей идеалистические задачи партией мы видели бы еще более сильную партию — рабочую, представляющую практические интересы неидеалистической части немецкого пролетариата»... «Если бы социализм играл в этом движении не роль простого знака, отличающего одну определенную организацию, если бы он был движущей идеей, принципом, требующим от членов партии известного специфического служения — в таком случае социалистическая партия отделилась бы от общей рабочей, и масса пролетариата, стремящегося к лучшему благоустройству на почве существующего строя и мало думающего об идеальном будущем, образовала бы самостоятельную рабочую партию». Читатель опять, вероятно, думает *),

Написано в ноябре-декабре 1899 г.

Впервые напечатано в 1928 г. в «Ленинском Сборнике» VII. *Печатается по рукописи.*

---

*) На этом рукопись обрывается. *Ред.*

1903 ГОД.

* ПЛАН ПИСЬМА О ЗАДАЧАХ РЕВОЛЮЦИОННОЙ МОЛОДЕЖИ [17]).

Письмо о *задачах революционной молодежи* можно было бы распределить по такому плану:

I. Что представляет из себя современное студенчество и в чем состоит задача его идейного объединения?

II. Значение марксизма в деле революционизирования студенчества (в революционном движении).

III. Социал-демократы и социалисты-революционеры в России. Их теоретические и тактические различия. Террор.

IV. Вопросы студенческой организации с точки зрения «революционизирования студенчества».

V. Студенчество и рабочий класс (?).

{ Идейное объединение = некоторая безыдейность. Общий довод — разные группы в студенчестве. Разбор, какие группы, их случайность respective *) необходимость.

Культурники в разных классах общества.
» как базис либералов.

Недостаточная классовая определенность 6 групп: самодержавие более всего определяет (реакционеры — культурники — либералы). Мелкая буржуазия, рабочие, буржуазия — намечаются уже *классовые* **) *группировки*. Прогрессивное значение классовой (и политической) дифференциации. *Пример. Академисты и их выделение из «либералов»*. Это выделение не мешает, а помогает политической утилизации (развитию, росту).

«Идейное объединение». Quid est ***)? Кого с кем? Академисты + либералы? Либералы + социалисты?

Только социалисты-революционеры и социал-демократы?

---

*) — соответственно. *Ред.*

**) Не «последних дней» (создание — социалистическая интеллигенция), а полувековое создание, начиная от кружка петрашевцев, примерно.

***) — Что это такое? *Ред.*

Идейное объединение = распространение определенных идей, *выяснение* классовой розни, идейная размежовка.

Идейное объединение = распространение *способных вести вперед* идей, идей передового класса.

Революционный марксизм, его выступление в Европе перед 1848 г., его роль в Западной Европе и России.

{ *вставить*: о «superkluge» *) рассуждении, что-де буржуазное студенчество не может проникнуться социализмом. }

Написано в августе-сентябре 1903 г.
Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Красная Молодежь» № 1.

Печатается по рукописи.

*) — «сверхумном». *Ред.*

*ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ II СЪЕЗДА Р. С.-Д. Р. П.[18])

1.

ВЫХОД БУНДА.

Съезд рассматривает отказ делегатов Бунда подчиниться решению большинства съезда, как выход Бунда из Р.С.-Д.Р.П.

Съезд глубоко сожалеет об этом шаге, который, по его убеждению, является крупной политической ошибкой *) руководителей «еврейского рабочего союза», ошибкой, которая неизбежно должна вредно отразиться на интересах еврейского пролетариата и рабочего движения. Доводы, которыми оправдывают свой шаг делегаты Бунда, съезд признает в практическом отношении совершенно неосновательными опасениями и заподазриваниями искренности и независимости социал-демократических убеждений у русских социал-демократов, а в теоретическом отношении результатом печального проникновения национализма в социал-демократическое движение Бунда.

Съезд выражает пожелание и твердое убеждение в необходимости полного и теснейшего единства еврейского и русского рабочего движения в России, единства не только принципиального, но и организационного, и постановляет принять все меры к тому, чтобы еврейский пролетариат был подробно ознакомлен как с настоящей резолюцией съезда, так и вообще с отношением социал-демократии ко всякому национальному движению.

2.

ОТДЕЛЬНЫЕ ГРУППЫ.

Съезд выражает свое сожаление по поводу отдельного существования таких групп социал-демократов, как «Борьба», «Жизнь» и «Воля» [19]). Их обособленность не может не вызывать недопустимой в партии дезорганизации, с одной стороны, а с другой

---

*) Не разобрано одно слово. *Ред.*

стороны — печальных отступлений от социал-демократических воззрений и социал-демократической тактики в сторону так называемого социал-революционизма (у «Воли» и отчасти у «Борьбы» в ее аграрной программе), или в сторону христианского социализма и анархизма (у «Жизни»). Съезд выражает желание, чтобы как указанные группы, так и все вообще группы лиц, причисляющих себя к социал-демократии, вошли в ряды единой и организованной русской социал-демократии. Съезд поручает Ц. К-ту собрать необходимые сведения и сделать окончательное постановление о месте указанных и других отдельных групп внутри партии или об отношении к ним нашей партии.

3.

ВОЙСКО.

Съезд обращает внимание всех партийных организаций на важность социал-демократической пропаганды и агитации среди войска и рекомендует направить все усилия к скорейшему закреплению и оформлению всех имеющихся связей среди офицеров и нижних чинов. Съезд признает желательным образование особых групп служащих в войске социал-демократов с тем, чтобы группы эти занимали определенное положение в местных комитетах (как ветви комитетской организации) или в центральной организации (как учреждения, созданные непосредственно Ц.К-ом и непосредственно ему подчиненные).

4.

КРЕСТЬЯНСТВО.

Съезд обращает особенное внимание всех членов партии на важность развития и упрочения работы среди крестьянства. Необходимо выступать перед крестьянством (и в особенности перед деревенским пролетариатом) со всей социал-демократической программой в ее целости, разъясняя значение аграрной программы, как первых и ближайших требований на почве существующего строя. Необходимо стремиться к тому, чтобы из сознательных крестьян и интеллигентных работников в деревне образовывались крепко сплоченные группы социал-демократов, постоянно сносящихся с комитетами партии. Необходимо противодействовать среди самого крестьянства пропаганде социалистов-революционеров, сеющей беспринципность и реакционные народнические предрассудки.

Написано 18 (5) — 23 (10) августа 1905 г.

Впервые напечатано в 1930 г. в «Ленинском Сборнике» XV.

Печатается по рукописи.

ВТОРОЙ ПАРТИЙНЫЙ СЪЕЗД.

ПЛАН СТАТЬИ [20]).

Давно ожидался.

Почему медленно? (Социалисты-революционеры и социал-демократы. Действительно массовое движение. Обывательщина и политика.)

Главная работа съезда: оформить.

1α Программа. Ее значение. Конец «номадному» периоду. Оплот в борьбе с либералами, социалистами-революционерами etc.

Руководство в пропаганде
» » агитации.

2β Организационный устав. Его значение. Централизм. Местная автономия. (2 центра.) Товарищеское отношение к руководителям. Личные и политические отношения. Выработка толкования и приемов применения устава.

3γ Резолюции.

Либералы (две)	демонстрации
социалисты-революционеры	профессиональная борьба
партийная литература	

1. либералы 2. либералы 3. социалисты-революционеры 4. партийная литература 5. демонстрации 6. профессиональная борьба	важные
7. фабричные старосты 8. 1904 г. конгресс 9. кишиневский погром 10. сектанты 11. учащиеся 12. поведение на допросах	неважны

  Выход Бунда. Лучше явно. Тактика: разъяснение вреда обособленности. (Национализм и организационные сплетни бундовцев.)

5 *Протоколы.*

Написано в конце сентября — начале октября 1903 г.
Впервые напечатано в 1927 г. в «Ленинском Сборнике» VI.

Печатается по рукописи.

НЕИЗДАННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ [21]).

Центральный Комитет Р. С.-Д. Р. П. в заседании 27 ноября 1903 г. в Женеве принял единогласно следующее решение:

Кооптация т. Плехановым в редакцию мартовцев представляет из себя прямой переход Плеханова на сторону меньшинства партийного съезда, меньшинства, которое сам же Плеханов неоднократно публично характеризовал как склоняющееся к оппортунизму и анархизму. Из протоколов партийного съезда и съезда Лиги это выступит с полной ясностью. Переход этот является прямым нарушением воли партийного съезда под влиянием заграничной Лиги и вопреки твердо заявленному решению большинства русских комитетов партии. Центральный Комитет не может допустить такого нарушения воли съезда, тем более, что, воспользовавшись для своего шага отставкой т. Ленина, т. Плеханов совершил прямое нарушение доверия, ибо т. Ленин дал свою отставку условно, в интересах доброго мира в партии. А мартовцы, отклонив ультиматум Ц. К. от 25 ноября, отвергли мир и объявили этим войну.

Поэтому Ц. К. революционным путем берет в свои руки Ц. О. партии и объявляет, что он всеми силами будет добиваться, чтобы воля партии в целом, а не воля заграничной Лиги и не измена отдельного лица, определила будущую судьбу партии.

Центральный Комитет.

Написано 27 (14) ноября 1903 г.
Впервые напечатано в 1928 г. в «Ленинском Сборнике» VII.

Печатается по рукописи.

*ЗАМЕТКА О ПОЗИЦИИ НОВОЙ «ИСКРЫ» [22]).

Что меня особенно возмущает в той позиции, которую заняла теперь «мартовская» «Искра», так это *внутренняя фальшь и ложь*, попытки обойти суть дела, попытки эскамотировать *) партийное общественное мнение и решение, попытки *подменить* понятия и факты. И только незнанием дела я склонен объяснять проявляемые некоторыми товарищами тупость и безразличие, нечувствительность к этой лжи. Против незнания надо бороться разъяснением, и я ни в каком случае не откажусь от своего намерения разъяснить все дело архи-подробно (в случае надобности со *всеми* документами) в особой брошюре, за которую и возьмусь, как только выйдут протоколы съездов партии и Лиги, т.-е. очень скоро **).

Основная *передержка*, посредством которой *надувают* партию мартовцы (обманывая, может быть и даже вероятно, самих себя прежде всего в силу своей истеричности), это, во-1-х, *подмен* действительных источников и причин расхождения между искровцами. Это, во-2-х, *подмен* понятий о кружковщине и дезорганизации, о сектантстве и о партийности.

Первый подмен состоит в том, что «принципиальным» разногласием выставляется та, в сущности, *перебранка*, которой обменивались обе стороны после съезда во время борьбы центров с оппозицией. Перебранка состояла в том, что оппозиция называла большинство самодержцами, формалистами, бюрократами etc., а большинство называло оппозицию *истерическими пролазами*, партией забракованных министров или истерических скандалистов (см. съезд Лиги).

И вот теперь о д н а сторона этих обоюдных «комплиментов» выносится в Ц. О. как *принципиальное* разногласие! Разве это не гнусность?

На самом деле причина расхождения лежала именно в *повороте мартовцев к болоту*. Поворот этот ясно выразился на

*) — (escamoter) морочить, передергивать. *Ред.*

**) См. VI том Сочинений, стр. 155 — 336. *Ред.*

съезде на § 1 устава и на группировке при выборах в центры. *Это* разногласие, в известной своей части несомненно *принципиальное*, обходится и замалчивается.

Второй подмен состоит в том, что, *дезорганизуя* всю партию и всю работу в течение *трех месяцев* ради интересов *кружка*, ради пролезания в центры (ибо никто не стеснял полемику по существу и свободу выражения мнений, напротив, мартовцев приглашали и просили писать), мартовцы теперь, пролезши с заднего крыльца в редакцию, подменивают это смехотворным обвинением большинства в дезорганизующем формализме, бюрократизме и проч., *замалчивая* свой бойкот, свое пролазничество etc. Разве это не гнусность? Одно из двух: или *предать забвению* всю «дрязгу» и тогда не говорить *совсем* о ней, не пускать в Ц. О. и *отрыжки дрязги*, ибо крики о бюрократизме есть именно *отрыжка* дрянненького пролазничества. Или поднять вопрос о расхождении—и тогда уже *раскрыть* ***все***.

Написано 6 декабре 1903 г.

Впервые напечатано в 1929 г. в «Ленинском Сборнике» X.

Печатается по рукописи.

1904 ГОД.

К ЧЛЕНАМ ПАРТИИ.

ПРОЕКТ ОБРАЩЕНИЯ [23]).

Кружок или партия? вот вопрос, который поставлен на обсуждение нашим Центральным Органом.

Мы находим постановку этого вопроса на обсуждение в высшей степени своевременной. Мы приглашаем редакцию нашего Ц. О. оглянуться прежде всего на самое себя. Что представляет из себя эта редакция? Кружок ли лиц, столько-то лет сидевших вместе и пробравшихся теперь в редакцию путем бойкота, дезорганизации и угрозой раскола, или коллегию должностных лиц нашей партии?

Не пытайтесь уклониться от этого вопроса ссылкой на то, что вы кооптированы законно, согласно уставу [24]). Мы не сомневаемся в этой законности, но мы приглашаем вас не ограничиваться формальной точкой зрения, а ответить по существу на наш вопрос. Мы хотим не юридического только, а политического ответа. Мы хотим получить этот ответ именно от вас, господа невыбранные съездом и неназначенные партией «редакторы», а не от т. Плеханова, который, может быть, и не имел другого выбора, как кооптировать вас во избежание раскола.

Кружок или должностная партийная коллегия?

Если кружок, то к чему это лицемерие и фальшь с фразами о какой-то партии? Разве вы не разорвали на деле этой партии, насмехаясь недели и месяцы над ее учреждениями и ее уставом? Разве вы не разорвали на деле решений второго съезда этой партии, разве вы не довели дела до раскола, не отказались подчиняться Ц. К-ту и Совету [25]), разве не ставите вы себя вне партии речами о том, что партийные съезды для вас не божество, т.-е. не обязательны? Вы топчете ногами учреждения и законы партии и в то же время тешитесь заголовком «Центрального Партийного Органа»!

Если же вы — должностные лица партии, то не угодно ли вам объяснить этой партии, почему и во имя чего неназначенные съездом лица добивались себе места в центральном партийном

учреждении? Может, быть, во имя «преемственности» старого семейного кружка редакторов? И люди, принимавшие на съезде Лиги резолюции об этой обывательской «преемственности», хотят теперь морочить нас толками о партии! Да имеете ли вы право говорить теперь о партии?

Вы называете формалистами тех, кто опирается на формальные решения II съезда, — потому что вам надо замазать и затушевать тот факт, что вы *нарушили доверие* товарищей, которые все до единого, много и много раз давали друг другу обещание соблюдать решения съезда. Вы не подчиняетесь формальным решениям, когда они идут против вас, а в то же время, без зазрения совести, вы опираетесь на формальные права Лиги, когда эти права идут на пользу вам, вы опираетесь на формальные решения Совета партии, когда вам удалось пролезть, вопреки воле партии, в это высшее партийное учреждение!

Вы называете бюрократами тех, кто занимает партийную должность по воле партийного съезда, а не по капризу заграничного литераторского кружка. Вам необходимо прикрыть этим тот неприятный для вас факт, что именно духом бюрократизма, духом местничества, духом погони за чинами оказались пропитанными люди, которые решительно не в состоянии были работать в партии вне центральных партийных учреждений. Да, ваше поведение действительно воочию показало нам, что партия наша больна бюрократизмом, который место ставит выше работы, который не чурается бойкота и дезорганизации ради завоевания места.

Вы называете грубо-механическим решение по большинству голосов партийного съезда, но вам не кажутся грубо-механическими и скандальными те приемы борьбы в заграничных колониях и на съезде Лиги, которые доставили вам вашу позорную победу над нашей партийной редакцией! Вы не замечаете фарисейства в уверениях насчет признания партии людьми, которые добивались и добились того, чтобы вести Центральный Партийный Орган, будучи *меньшинством* партийного съезда!

И эти потуги лицемерно прикрасить свое неприличное, противопартийное поведение, эту проповедь анархии, эти издевки над партийным съездом, это оппортунистическое оправдывание обывательщины и кружковщины вы называете вашей новой организационной точкой зрения!

Товарищи! Кто серьезно смотрит на себя, как на члена партии, тот должен поднять решительный голос протеста и положить конец этому безобразию! Кто серьезно смотрит на трехлетнюю работу «Искры» и на подготовленный ею партийный съезд, выразивший волю действительно принципиально убежденных и действительно работающих русских социал-демократов, тот не позволит заграничной кружковщине топтать ногами все, сделанное этим партийным съездом.

Одно из двух.

Или у нас нет партии, или над нами всесилен заграничный литераторский, редакторский кружок, отодвинутый нашим съездом,—и тогда долой эти лицемерные речи о партии, эти фальшивые заголовки «партийных» изданий, органов и учреждений. Мы не социалисты-революционеры, нам не нужно намалеванных декораций. Партия пролетариата требует правды. Партия пролетариата требует беспощадно-откровенного разоблачения застарелой кружковщины. Будем иметь смелость признать, что партии нет, и возьмемся с начала, с самого начала, за работу создания и укрепления настоящей партии. Нас не смутит временная победа кружковщины, мы верим и знаем, что русский сознательный пролетариат сумеет выработать себе партию на деле, а не партию на словах, партию в виде действительно партийных учреждений, а не в виде фальшивых заголовков.

Или у нас есть партия, — и тогда долой все кружковые интересы, долой заграничные собрания скандалистов! Тогда пусть немедленно удалятся из нашей *партийной* редакции лица, которых не назначил на этот пост партийный съезд. Тогда пусть восстановится редакция Ц.О. из выбранных съездом товарищей. Тогда пусть в *нашем* партийном органе проводятся взгляды партийного большинства, пусть *наш* партийный орган защищает партийную организацию и партийные учреждения, а не топчет их в грязь.

Долой кружковщину и прежде всего долой ее из нашей партийной редакции!

Долой дезорганизаторов!

Да здравствует партия пролетариата, умеющая на деле соблюдать решения партийного съезда, умеющая чтить партийную дисциплину и организацию!

Долой фарисейские речи и фальшивые заголовки!

Написано во второй половине января 1904 г.

Впервые напечатано в 1929 г. в «Ленинском Сборнике» X.

Печатается по рукописи.

Протоколы 1го заседания Совета С. Д. Российской рабочей партии, ~~заседание~~ имевшего место 28/30 янв. 1904 в г. Женеве в Café Landolt [illegible]

Присутствуют 2 члена Ц. О., 2 члена Ц. К., председатель Совета ~~[illegible]~~ Плеханов.

[illegible] Васильев, [illegible] Мартов и [illegible]

Заседание I

Председатель открывает заседание Совета.

Ленин просит слово к порядку и, получив таковое, предлагает обсудить вопрос о мерах, которые могли бы способствовать восстановлению мира в партии и ~~более~~ нормальных условий ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ партийной работы. [illegible]

Председ. указывает, что это совершенно новый ~~[illegible]~~ очередной порядок дня. | [illegible]

Мартов. Я бы ничего не имел против предложения тов. Ленина, если бы оно могло облегчить нам решение тех вопросов, к которым призван в первую очередь Совет.

Председ. согласен на ~~[illegible]~~ первую очередь вопроса выдвинутого тов. Лениным, против этого никто ничего не имеет.

Ленин. Я выдвинул вопрос о мерах восстановления добрых мира и

Первая страница протоколов Совета партии — январь 1904 г.

Уменьшено

СОВЕТ Р. С.-Д. Р. П.[26]

28 (15) — 30 (17) ЯНВАРЯ 1904 г.

Впервые напечатано в 1929 г.
в «Ленинском Сборнике» X

Печатается по тексту
протоколов Совета

1.

РЕЧИ О МЕРАХ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ МИРА В ПАРТИИ.

28 (15) ЯНВАРЯ 1904 Г.

1.

Я выдвинул вопрос о мерах восстановления доброго мира и нормальных отношений в партии именно потому, что сумма недоразумений среди партийных работников достигла угрожающих размеров. Я не думаю, чтобы возможна была плодотворная партийная работа, если не будет существовать общей почвы, на которую могли бы опираться в своей деятельности различные члены партии, приводимые силою тех или иных обстоятельств ко взаимным недоразумениям. Ни для кого не тайна, что ненормальность отношений между отдельными членами или частями партии такова, что теперь трудно было бы говорить об *единой* социал-демократической рабочей партии, если бы не играть словами. Я могу, конечно, если понадобится, представить подробные доказательства в подтверждение этого положения (вспомним, например, многие эпизоды из деловой переписки Ц. К. и Ц. О.[27]), но, может быть, в виду общеизвестности утверждаемого мною факта, лучше было бы сейчас не прибегать к подобным щекотливым иллюстрациям. Итак, нам надо попытаться принять более решительные меры к устранению основного зла. Иначе получается такое положение дел, при котором по поводу самого простого, самого обыкновенного партийного акта будет возникать в высокой степени нежелательный обмен мнений с систематическим подбором весьма сильных выражений и самых отборных... как бы это помягче выразиться... комплиментов, что ли... Хотя может показаться, что я имею поползновение посягнуть в некотором роде на «свободу языка», но ведь суть-то в том, что и в области действий не все обстоит благополучно. Как члены Совета, имеющие главным своим назначением объединять внутри партии то, что имеет тенденции к разъединению, мы должны попытаться устранить препятствующие ходу партийных работ трения, а при желании это было бы не невозможно. Итак, я спрашиваю,

нельзя ли принять каких-либо мер против некоторых приемов борьбы внутри партии, которые низводят эту последнюю до положения дезорганизованной группы, которые превращают ее в простую фикцию. Быть может, Совет мог бы принять в интересах общего дела резолюцию, проект которой, набросанный мною, я сейчас прочту. Я считаю важным в принципиальном смысле такого рода решение Совета, которое преследовало бы цель устранения и осуждения недопустимых форм борьбы между различными несогласными между собою по тем или иным вопросам единицами или группами в среде партии. Повторяю, что теперешнее положение слишком ненормально и нуждается в коррективах. (Аксельрод: «Мы все в этом согласны».) Прошу секретарей внести замечание т. Аксельрода в протокол.

Теперь я прочту проект предлагаемой мною резолюции *).

Вот проект, который я вношу от имени Ц. К. за подписью обоих его представителей и который мог бы послужить поводом не для решения каких-либо частных вопросов об устранении тех или иных разногласий между членами партии, а для создания общей почвы под ногами работающих в интересах одного общего дела русских социал-демократов.

II.

Я с удовольствием убедился из речей обоих представителей Ц.О., что они в принципе одобряют необходимость решительных мер к установлению фактического единства в партии. Это уже создает известную общую почву между нами. По поводу же предложения т. Плеханова я считаю нужным сказать следующее: т. Плеханов предлагает мне выделить из моего проекта резолюции наиболее существенные практические меры, направленные для устранения констатированного в жизни партии зла, и указывает при этом на то, что резолюция эта имеет характер воззвания; да, действительно, мое предложение имеет характер воззвания, но, ведь, оно как раз на это и рассчитано. Идея этого «воззвания» состоит в том, чтобы Совет от имени обоих центров высказался за отграничение допустимых в партии форм борьбы от недопустимых. Я знаю, что, вообще говоря, самая-то борьба неизбежна, но, ведь, есть борьба и борьба. Есть такие приемы борьбы, которые совершенно ненормальны и недопустимы в сколько-нибудь жизнеспособной партии. И т. Мартов справедливо сказал, что кроме борьбы идей было еще и то, что он назвал «организационными осложнениями».

Мы же, собравшиеся здесь не для борьбы, а для устранения ненормальных условий в жизни партии, можем и должны воздействовать на других наших товарищей авторитетным указанием о границах допустимой внутри партии борьбы. Но я не знаю дру-

*) См. VI том Сочинений, стр. 144 — 146. *Ред.*

гих способов воздействия, как воззвание. Выделение практических предложений тут не имело бы смысла. По поводу же заявления представителей Ц. О., что я, констатируя ненормальность в партийной жизни, не касаюсь причин такого рода ненормальности, я должен сказать, что выбрал я эту позицию не случайно, а совершенно сознательно, опасаясь того, что если мы только хоть чуть-чуть коснемся сейчас этого, и без того весьма запутанного, клубка, то не только его не распутаем, а еще больше лишь запутаем. Ведь нельзя же в самом деле забывать, что мы являемся по отношению к этому клубку двумя одинаково заинтересованными и весьма субъективно настроенными сторонами, так что если и пытаться распутать его, то во всяком уже случае не нам, а тем, кто к делу его запутыванья был совершенно непричастен. С нашей же стороны такого рода попытка привела бы нас к переборке всевозможных документов, что, при настоящем составе Совета, повело бы лишний раз к... свалке.

Возьмем за исходный пункт наших рассуждений то, что есть, так как вычеркнуть действительность нельзя, и я охотно готов согласиться с т. Мартовым, что уничтожить все разногласия и столкновения каким-нибудь душеспасительным словом нельзя. Это верно, но кто же сможет явиться судьею такого сорта печальных сторон нашей партийной жизни? Я думаю, что такая роль может принадлежать во всяком случае не нам самим, а большому числу людей, — преданных делу практических работников революционеров, не участвовавших в свалке. Осторожно обходя вопрос о причинах наших раздоров, я позволю себе, однако, пояснить свою мысль одним примером из области нашего недавнего прошлого. Борьба тянется уже 5 месяцев. За этот период времени было уже, как я думаю, до 50 человек посредников, пытавшихся положить конец партийным раздорам, но я знаю лишь одного, деятельность которого в этом направлении имела, хотя и очень скромные, но все же относительно счастливые результаты. Я говорю о т. Травинском, относительно которого следует заметить, что это человек, по уши, так сказать, погруженный в положительную практическую революционную работу, так что его внимание почти целиком было сосредоточено на этой работе, и что он не участвовал в распре. Этими счастливыми обстоятельствами только и можно, пожалуй, объяснить некоторую небезрезультатность его примирительных попыток. Я думаю, что при участии такого сорта людей в анализе причин партийного неблагополучия возможно было бы распутать тот клубок, перед которым мы теперь в недоумении стоим. Мы же должны остерегаться входить в разбор тех или иных причин распри, ибо это, помимо нашей воли, могло бы повести нас к нанесению (по выражению т. Мартова) друг другу новых ран в дополнение к многочисленным старым, еще очень далеким от заживления. Вот почему я против

анализа причин и стою за изыскание средств, которые могли бы, по крайней мере, заключить способы борьбы в более или менее допустимые рамки. Одно из двух: если в этом направлении можно что-нибудь сделать, то следует попытаться это сделать, а если нет, если нельзя подействовать на борющиеся стороны путем авторитетного убеждения, то остается одно—обратиться к тем третьим лицам, стоящим вне поля боевых действий и осуществляющим свои положительные практические задачи, о которых я уже говорил. Сомневаюсь, чтобы мы сами могли убедить себя в правоте той или другой стороны. Мне кажется, что это невозможно.

III.

Я не совсем понимаю предложение т. Плеханова [28]). Когда он говорит о том, что нужно принять какие-нибудь практические меры, то, ведь, в моем проекте уже имеется указание на возможность такой практической меры. Нужно только сказать, авторитетно сказать, что нормальная борьба, идейная борьба, борьба, которая ведется в известных границах, — допустима, но недопустимы: бойкот, отказ от работы под руководством Ц. К., отказ от поддержки денежными средствами центральной партийной кассы и т. д. Говорят, что словами мы никого не убедим. Я тоже не возьму на себя смелости утверждать, что это было бы достаточно для установления добрых отношений между двумя частями партии, потому что болезнь, которую приходится лечить, действительно застарелая, потому что, как выражается т. Мартов, между обеими частями партии действительно выросла очень прочная стена. Может быть, этой стены нам, создавшим ее, и не сломать, но ничего нет невозможного в том, что мы, сильнее всего наносившие друг другу раны, — мы, как члены Совета, своим авторитетным воззванием удержим товарищей от недостойных форм борьбы. В деле же разрушения стены, на мой взгляд, время сыграет такую роль, что все дальнейшее пойдет на убыль. А что касается того, что некоторые места воззвания обеими сторонами могут быть истолкованы по-своему, то, на мой взгляд, что бы мы тут ни сказали, все, может быть, будет истолковано по-своему. (Аксельрод: «Поэтому нужно не только говорить, но и сделать».) Затем, почему т. Аксельрод думает, что мое предложение может оказаться лишь новым источником борьбы—этого я не понимаю. Повторяю, что выросшей между двумя частями партии стены мы не сломаем, ибо мы сами приложили много усилий к созданию ее, но свалить эту стену могли бы те из наших товарищей, которые, будучи заняты практической работой, стоят в стороне от наших раздоров. Тов. Мартов, как я с удовольствием сегодня в этом убедился, в принципе согласен с этим положением — о возможной полезной роли в деле нашей распри посторонних по отношению

к этой распре других наших товарищей. Но помимо этого, мне думается, что уже один факт соглашения между представителями центральных учреждений насчет того, что так-то бороться можно, а так-то нельзя — уже одно это могло бы пробить первую брешь в разделяющей обе стороны стене, после чего существующая ненормальность в партийной жизни могла бы пойти на убыль.

IV.

Предложение т. Плеханова вызвало во мне очень смешанное чувство [29]). Заговорив о причинах борьбы, он как раз пришел этим путем к тем самым ранам, нанесение которых нами друг другу констатировал и т. Мартов. Я в своем проекте делаю попытку отграничить допустимое в нашей борьбе от недопустимого, с чьей бы стороны нападения ни исходили. Если бы мы заговорили о том, когда, от кого, что исходило, то этим самым мы положили бы начало конца, т.-е. конца нашей беседы. Судить нам самих себя — просто уж психологически, морально совершенно невозможно. Если мы опять станем обсуждать здесь причины обострившихся отношений между членами партии, то сможем ли мы сами-то подняться над уровнем мелких дрязг. (Аксельрод: «Сможем!») Я не разделяю оптимизма т. Аксельрода. Тов. Плеханов при разборе причин, вызвавших партийный раскол, дал свое толкование фактам, с которым я не согласен. Если же мы начнем споры, то придется вытащить протоколы и обратиться туда за справками. Так, например, т. Плеханов говорит, что по вопросу о выборе в центральные учреждения съезд разделился почти на равные части, что один член съезда, отошедший от большинства к меньшинству, установил тем самым факт равночисленности обеих половин съезда, что таким образом Ц. К. представляет лишь одну часть партии и т. д. Но ведь так же рассуждать нельзя; невозможно же в самом деле говорить о существовании будто бы одной лишь части партии, которая выбрала Центральный Комитет. Многие, может быть, теперь голосовали бы по некоторым вопросам не так, как голосовали на съезде. А быть может, я бы и сам голосовал по многим вопросам иначе. Но это не означает, что возможные в этой области перемены и новые комбинации отрицают как-нибудь результаты прежних голосований. Поскольку же речь идет о борьбе, то всегда существует разделение целого на части. Да, Ц. К. *теперь*, а не на съезде, является представителем части, но я хорошо знаю, что, по мнению товарищей, и Ц. О. есть в таком же смысле представитель лишь одной части. Только с одной точки зрения я мог бы признать выражение т. Плеханова правильным, это именно с точки зрения действительно существующего раскола. Не потому, что съезд в чем-то виноват, можно говорить о «ненормальности» состава того или иного центрального учреждения, но только потому, что при наличности

таких-то и таких-то обстоятельств люди не желают совместно друг с другом работать... Таким образом, едва только мы коснулись причин ненормальности, как мы опять приходим к необходимости разматывать такой клубок, который не только не сможем распутать, а еще больше запутаем. То, что составом Ц. К. многие недовольны, это верно; но в такой же мере верно и то, что имеется целый ряд лиц, недовольных настоящим составом Центрального Органа. На вопрос т. Мартова, допустимо ли «разрушение» существующих организаций, я бы сказал: «Да! перестройка организаций вполне допустима!». Допустимо ли отстранение компетентным партийным учреждением того или иного лица от того или иного вида революционной работы? — я отвечаю: «Да, допустимо!» Но если я спрошу, а почему и как возникло то или иное «посягательство» на целость и ненарушимость какой-нибудь организации, почему не получил доступа такой-то в такую-то область партийного дела и т. д., — я этим снова протяну руку к тому самому клубку, распутать который нам не по силам. Таким образом и по вопросу о допустимости или недопустимости «разрушения» организаций мы снова приходим к разногласиям. Все это доказывает, что рассуждать сейчас о причинах наших распрей было бы совершенно бесполезной и даже вредной тратой времени. Вернусь к вопросу о пропорциональном представительстве. Говорить о нем можно было бы, только исходя из признания уже существующего раскола. Мы являемся здесь представителями двух борющихся сторон... (Плеханов: «Мы собрались сюда, как члены Совета, а не как борющиеся стороны».) Замечание т. Плеханова противоречит его собственной резолюции, в которой говорится о существующей внутри партии распре, расколовшей партию на две половины, причем одна половина, по словам резолюции, совершенно не представлена в таком центральном учреждении, как Центральный Комитет. Конечно, официально мы не являемся представителями двух борющихся сторон, но, поскольку это представительство вытекает из хода наших дебатов, я имел логическое право говорить о нем. (Плеханов: «Вы выразились, что мы собрались сюда как представители двух борющихся сторон, и по этому поводу я и сделал свое замечание».) Не отрицаю, может быть, я выразился и не совсем точно... (Плеханов: «Вы выразились неправильно».) Может быть, я выразился и неправильно, не стану оспаривать этого. Я только утверждаю, что резолюция т. Плеханова переводит спор на почву фактического признания раскола. Мы раскололись, это я констатирую. Если бы это было не так, то резолюция была бы незаконна. Большинство партии и составом Ц. О. недовольно, составом, в котором 4 из 5 принадлежат к меньшинству. Со стороны Ц. К. могла бы возникнуть такая же претензия об изменении состава Ц. О., какая предъявляется теперь к Центральному Комитету. По своему суще-

ству резолюция т. Плеханова равняется заявлению условий лишь одной стороны... (Плеханов: «Я не принадлежу ни к большинству, ни к меньшинству».) Тов. Плеханов сказал нам, что он не принадлежит ни к большинству, ни к меньшинству, но кроме него никто в Совете этого не скажет. Рассуждая формалистично, с точки зрения устава, резолюция, предложенная т. Плехановым, незаконна. Но, повторяю, по существу она может быть понята постольку, поскольку она исходит из факта раскола. Но раз одна сторона выражает свои «условия», то и другая сторона имела бы право точно так же выставлять свои «условия». Мы не выше «обеих сторон», а именно эти «обе стороны». Поэтому, раз мы станем на почву признания фактического уже раскола в партии, то для разрешения наших споров и «недоразумений» мы должны признать лишь одно радикальное средство — обратиться к третьим лицам. В партии есть люди, как я это уже говорил и раньше, люди, которые заняты положительной работой и которые не участвовали в борьбе «большинства» и «меньшинства». К этим-то людям только и можно обратиться.

V.

Я не согласен ни с Мартовым, ни с Плехановым. Они говорят, что о незаконности такой резолюции и речи быть не может, и приводят два довода. 1) Довод Мартова заключался в указании на то, что Совет есть высшее учреждение партии. Но, ведь, Совет ограничен в своей компетенции специальными постановлениями устава, о чем в свое время сильно постарался и сам т. Мартов. 2) Второй довод заключается в том, что Совет предложенной резолюцией выражает лишь свое мнение и пожелание. Совет, конечно, может высказать свое мнение и выражать свои пожелания, но не посягая на то-то и то-то. (Плеханов: «Конечно! Конечно!») Совет может только предложить кооптацию Ц. К., но тогда Ц. К. потребует изменить состав Центрального Органа. Я при известных условиях готов согласиться с пропорциональным представительством. Но я спрашиваю, существует ли в Ц. О. пропорциональное представительство? Состав Ц. О. таков: 1 на 4, и то этот один не принадлежит ни к большинству, ни к меньшинству. Центральный Комитет предложил в свое время 2 на 9[30]; это было в эпоху полного разброда, накануне раскола. Всякое несогласие есть в известном смысле раскол, а когда две части не хотят совместно работать, тогда это фактический раскол. Только с точки зрения раскола мы могли бы признать смысл за резолюцией т. Плеханова. На нее можно было бы смотреть, как на ultima ratio *), но в таком случае обе стороны могли бы иметь одинаковое право на изменение состава центральных

*) — последнее средство. *Ред.*

учреждений. Я твердо убежден, что и Ц. К. недоволен составом Центрального Органа. Как только мы коснемся вопроса о бывшем съезде, то произойдет столкновение, и мы ни к чему не придем. Так, например, Плеханов говорит, что съезд не выбрал третьего в редакцию, якобы, потому, что такого третьего не было. Я утверждаю, что съезд не выбрал третьего потому, что был убежден, что т. Мартов войдет в редакцию. То же самое можно сказать и о составе Совета. Многие на съезде думали, что т. Мартов войдет в состав Совета в качестве члена редакции. Большинство может сказать и скажет, что, раз речь идет о пропорциональном представительстве, то нужно пополнить Ц. О. еще шестью членами из так называемого большинства. Но такого сорта рассуждения не приблизят нас к желаемому концу, в виду этого я полагаю, что резолюция т. Плеханова хуже моей. Моя резолюция о «допустимом и недопустимом» имела бы то значение, что мы, как представители борющихся сторон, предложили бы остальным товарищам не выходить из рамок дозволенных форм борьбы.

Мы не должны стоять на одной только юридической точке зрения, ибо по существу дела наше общее признание ненормальности отношений в партии равняется признанию того, что мы — две борющиеся стороны, Центральный Орган и Центральный Комитет. (Плеханов: «Здесь не заседание редакции, а заседание Совета».) Да, я не забываю этого. С юридической точки зрения мы не можем говорить о пропорциональном представительстве в центральных учреждениях. Но и с политической точки зрения оперировать с этой мыслью нецелесообразно, потому что нам придется принять во внимание желание одной стороны, не выслушав желания другой. Между нами нет того третьего, который мог бы решить наш спор. А между тем только мнение этого третьего могло бы иметь значение и политическое, и моральное. Раскол фактически существует, и мы накануне формального раскола, если меньшинство будет продолжать, не разбирая средств, добиваться своего превращения в большинство.

29 (16) ЯНВАРЯ 1904 Г.

VI.

Я считаю необходимым ответить, главным образом, на те обстоятельные возражения, которые сделал мне т. Мартов; но, чтобы не оставить без ответа и возражений т. Плеханова, я вкратце коснусь сначала этих последних. Мне показалось, что он принципиально стоит на точке зрения пропорционального представительства... (Плеханов: «Нет!») Может быть, я его не понял, но мне так показалось. У нас, в партийной организации, принцип пропорционального представительства не принят, и единственным критерием законности состава того или

нного учреждения, члены которого выбраны на съезде, является ясно выраженная воля большинства съезда. Но тут говорят, что законные выборы на съезде создали такое «законное» положение дел, которое хуже незаконного. Это верно, но почему? Потому ли, что большинство было незначительно, или потому, что меньшинство создало фактический раскол? Когда говорят, что Ц. К. выбран только 24-мя голосами, т.-е. при ничтожном перевесе большинства, и что будто бы в этом обстоятельстве как раз и кроется причина всех дальнейших неприятных осложнений в партийной жизни, то я утверждаю, что это неверно. Что же касается замечания т. Плеханова о моем «формалистическом мышлении», якобы не позволяющем мне взглянуть в корень вещей, то я, право, недоумеваю, что это, собственно говоря, означает? Может быть, «корень вещей» лежит в съезде? В таком случае мы все являемся формалистами, ибо, перенося мыслью к съезду, должны исходить из его формальных постановлений. Если же «корень вещей» лежит вне съезда, то где же именно? Действительно, вышло так, что положение дел в партии получилось хуже, чем незаконное (это очень серьезные слова), но весь вопрос именно в том, почему же так вышло? виноват ли в этом съезд, или обстоятельства, воспоследовавшие за съездом? К сожалению, такой постановки вопроса т. Плеханов не делает.

Теперь я обращусь к словам т. Мартова. Он утверждает, что со стороны меньшинства нет и не было нежелания работать вместе. Это неверно. В течение трех месяцев — сентября, октября и ноября — многие представители меньшинства фактически доказали, что они не желают вместе работать. В таких случаях бойкотируемой стороне остается лишь один способ — прибегнуть к договору, к сделке с отстраняющейся от работы «обиженной» оппозицией, ведущей партию к расколу, потому что самый уже этот факт самоотстранения от совместной работы есть не что иное, как раскол. Когда люди прямо заявляют, что мы, мол, не хотим с вами вместе работать, и тем самым на деле доказывают, что «единая организация» — простая фикция, что она уже, собственно говоря, разрушена, то они выдвигают, таким образом, если и не убедительный, то, поистине, *сокрушительный* довод... Перехожу ко второму возражению т. Мартова — относительно выхода из Совета т. Ру. Вопрос этот распадается на два отдельных вопроса. Во-1-х, законно ли было назначение Ру в члены Совета от редакции, хотя Ру не был членом редакции? Я думаю, что законно. (М а р т о в: «Конечно, законно!») Прошу занести в протокол замечание Мартова. Во-2-х, сменяемы ли члены Совета по воле пославших их учреждений? Это вопрос сложный, который можно толковать и так и этак. Во всяком случае указываю на то, что Плеханов, оставшийся единственным членом редакции с 1 ноября, *не сменил* Ру с должности члена

Совета вплоть до 26 ноября, когда были кооптированы Мартов и К⁰. Ру ушел сам, чтобы уступить, не поднимая спора, связанного с его личностью. (Плеханов: «Мне кажется, что споры о т. Ру теперь неуместны. Вопрос этот не стоит в нашем порядке дня, и я не знаю, зачем нам тратить драгоценное время на дебаты по этому, в данном случае постороннему для нас, вопросу».) Я должен заметить, что т. Мартов в прошлом заседании просил занести в протокол сделанное им разъяснение по этому вопросу, — разъяснение, с которым я совершенно не согласен, и если другой стороне не позволят высказать свое мнение по тому же вопросу, то этот последний получит, таким образом, здесь, в Совете, неправильное, одностороннее освещение. (Плеханов: «Я ставлю на вид, что вопрос этот не стоит на очереди и не имеет прямого отношения к главному предмету нашего совещания».)

Ленин, протестуя против такой формулировки, апеллирует к Совету за разрешением вопроса о его (Ленина) праве, возражая Мартову, дать свое освещение факту, столь различно здесь толкуемому. (Плеханов снова указывает на неуместность в данном случае прений по вопросу о Ру.)

Ленин настаивает на своем праве обращаться к Совету за разрешением ему говорить по вопросу, который был уже поднят в Совете и вызвал дебаты. (Мартов: «В виду того, что т. Лениным затронут очень важный вопрос о праве коллегий, представленных в Совете, отзывать своих делегатов, я заявляю, что внесу особое предложение о решении этого вопроса раз навсегда. Быть может, это заявление удовлетворит Ленина и побудит его из настоящих дебатов устранить вопрос о Ру».)

Тов. Мартов не только не опровергает, но подтверждает основательность моего намерения подвергнуть теперь же вопрос о выходе т. Ру из Совета надлежащему освещению. Констатирую, что мои объяснения по этому вопросу были лишь ответом на соответствующие замечания т. Мартова. (Плеханов ставит на вид Мартову и Ленину, что вопрос о Ру не подлежит сейчас обсуждению, как не входящий в круг вопросов, на которых в настоящую сессию Совета должно быть сосредоточено внимание членов Совета.) Я протестую против замечания т. Плеханова о неуместности здесь обсуждения вопроса о т. Ру, который стоял на почве несменяемости членов Совета, так что выход Ру из Совета должен быть рассматриваем, как уступка его оппозиции в интересах доброго мира в партии. (Плеханов: «Раз Совет ничего не имеет против обмена мнений по вопросу о т. Ру, то я предлагаю Ленину продолжать говорить об этом».) Я уже кончил. (Плеханов: «Если вы кончили, то я предлагаю Совету перейти к обсуждению предложенных вчера т. Лениным и мною резолюций».)

Я согласен с т. Мартовым, что резолюции Совета имели бы не юридическое, а моральное значение. Тов. Плеханов выразился,

что желательно было бы, если бы я вошел в редакцию. (Плеханов: «Этого я не говорил».) По крайней мере, у меня именно так записаны ваши слова: «Было бы лучше всего, чтобы Ленин вошел в редакцию, а Ц. К. кооптировал трех». (Плеханов: «Да, я сказал, что при известных условиях, для умиротворения партии, допустимо вступление в редакцию т. Ленина и кооптация представителей меньшинства в Центральный Комитет».)

Отвечая на заданный мне здесь вопрос, какое именно изменение состава редакции Ц. О. считается желательным, мне легко было сослаться на мнение «большинства», которое высказывалось за желательность выхода из редакции т.т. Аксельрода, Засулич и Старовера. Затем я должен сказать, что в действиях Ц. К. не было ни единого факта отстранения кого-нибудь от партийной работы. Точно так же не могу оставить без протеста заявление т. Мартова о том, что Ц. К. стал орудием войны одной стороны против другой. Центральный Комитет назначен был орудием исполнения партийных функций, а не орудием «войны одной стороны против другой». Такое утверждение т. Мартова совершенно противоречит фактам. Ни единым фактом не докажет никто, что Ц. К. начинал и вел «войну» против меньшинства. Наоборот, меньшинство, начав бойкот, повело войну, вызывавшую неизбежный отпор. Затем, я протестую и против утверждения, что будто бы существующее недоверие к Ц. К. больше мешает Ц. К., чем недоверие к Ц. О. мешает мирной положительной работе. Относительно того, что центр неурядицы находится будто бы не за границей, а в России, как на этом настаивает т. Мартов, я должен заметить, что партийные документы покажут обратное. Тов. Мартов, ссылаясь на документ от 25 ноября, сказал, что Ц. К. в принципе сам признал односторонний характер своего состава, согласившись на кооптацию двух из меньшинства. Я протестую против такого толкования этого документа, ибо и сам участвовал в составлении его. Акт Ц. К. имел совершенно другое значение. Не в силу признания односторонности своего состава Ц. К. решался на кооптацию двух, а потому, что мы видели полный фактический раскол в партии. Правильно или неправильно мы представляли себе положение дел — это другой вопрос... До нас тогда доходили слухи, что готовится издание нового органа... (Плеханов: «Если мы будем ссылаться на слухи, то мы никуда не придем». Аксельрод: «А я слышал, что теперь готовится к изданию новый орган...») Я обращаюсь к Совету: раз бумага Ц. К.[31]) истолкована т. Мартовым в известном смысле, то я вынужден выставить по этому же поводу свое толкование... Я не понимаю, почему мое замечание вызвало здесь такое волнение. (Плеханов: «Речь идет не о волнении, а о том, что ссылки на слухи здесь неуместны».) Могут сказать, что мои мотивы неосновательны.

Возможно! Но я во всяком случае констатирую, что эти мотивы имели именно тот характер, какой я только что указал[32]).

Я продолжаю по существу: т. Мартов заподозрил мотивы Ц. К., соглашавшегося на кооптацию двух. А я констатирую, что Ц. К. исходил из мнения, что уже существует фактический раскол в партии и что мы накануне полного формального раскола в смысле особого издательства органа, особого транспорта и особой организации в России. Теперь же скажу к порядку: т. Мартов сделал замечание по существу, а не к порядку. Обращаюсь к Совету с вопросом: правильно ли было в данном случае действие председателя?

VII.

Тов. Мартов заявил, что я будто бы сразу начал с полемики вместо того, чтобы мирно и спокойно приступить к обсуждению общего вопроса об изыскании мер для умиротворения партии. Я с этим несогласен, потому что *начал*-то полемику никто иной, как сам т. Мартов. В проекте моей резолюции нет ничего полемического. Не даром же т. Аксельрод назвал эту резолюцию «пастырским воззванием». А как известно, в пастырских воззваниях полемики не бывает. И действительно, у меня там шла речь только о том, в каких границах должна вестись внутрипартийная борьба, какие формы такой борьбы можно счесть допустимыми и какие должны быть признаны недопустимыми и представляющими опасность не только для нормального хода партийной жизни, но даже и для самого существования партии. При этом я тщательно старался обойти такую постановку вопроса, которая могла бы повести нас к новой бесплодной полемике, — я старался в своем предложении не исходить из оценки тех приемов борьбы, которыми уже ознаменовалась чуть ли не полугодовая война между двумя частями партии. Тов. же Мартов не пожелал удержаться на этой почве и пустил в ход полемику. Но я все-таки готов буду, если угодно, потом вернуться к тому, с чего я начал. Теперь же укажу на следующее. Тов. Мартов сослался на то, что Травинский приветствовал кооптацию в состав редакции ее старых членов. Я считаю нужным подчеркнуть здесь то обстоятельство, что частные разговоры или переговоры значения не имеют. Все официальные переговоры велись Травинским письменно. Частные же заявления его неправильно, повидимому, поняты т. Мартовым, и я в *другое время*, если встретится надобность, могу доказать это.

Затем т. Мартов выразился так, что в деятельности Ц. К. много разных недостатков; этим самым т. Мартов опять-таки вступает в область полемики. Может быть, в деятельности Ц. К. и есть недостатки, но критика этой деятельности со стороны

представителя Ц. О. есть именно не что иное, как полемика. Я, например, в свою очередь, нахожу деятельность Ц. О. сбившейся с прямого пути, но я все-таки начал здесь не с критики того направления, которое приняла деятельность Ц. О., а с заявления, что между Ц. К. и Ц. О. существует *обоюдное* неудовольствие. Я протестую затем против утверждения, что моя резолюция, будучи принята Советом, сделала бы этот последний «орудием войны». В моем воззвании говорится только о том, какие формы борьбы допустимы и какие недопустимы... При чем же тут «орудие войны»? Тов. Аксельрод сказал, что я «начал за здравие, а кончил за упокой», и упрекнул меня в том, что я обратил все свое внимание на доказательство существования в партии раскола. Но, ведь, мы вчера еще начали с констатирования раскола... Затем, в подтверждение того, что центр неурядицы находится не за границей, т. Мартов процитировал письмо т. Васильева от 12 декабря, в котором говорится, что в России настоящий ад [33]. Замечу на это, что «создать ад» могут и не сильные группы, ибо именно мелкие и мелочные дрязги всего чаще и всего легче создают большие препятствия работе. Я уже упоминал мое письмо от 13 сентября к одному из бывших редакторов. Письмо это я приведу в печати *). Тов. Плеханов говорит, что слово «болото» оскорбительно. Напомню, что и в немецкой социалистической литературе и в немецкой партии на съездах термин versumpf **) вызывает иногда насмешки, но никогда — вопли об оскорблении. Ни я, ни т. Васильев, употребляя это слово, не думали никого оскорблять. Когда говорят о двух сторонах с определенным направлением, то нерешительных и колеблющихся между этими двумя направлениями характеризуют термином «болото», вместо которого можно было бы сказать, пожалуй, «золотая середина».

Назвать Ц. К. эксцентричным — это, может быть, остроумно, но тоже ведет к полемике. Ведь в таком же смысле я мог бы выразиться и о Центральном Органе. Мне указывают, что мое «воззвание» является гомеопатическим средством против аллопатического зла. Я и не отрицаю того, что предлагаемое мною средство является лишь паллиативом, но ведь аллопатических средств нам *здесь* не найти. Когда вы заводите речь о необходимости «аллопатических», радикальных средств против существующего зла, то идите в таком случае до конца. Оно есть, такое средство, и это единственное радикальное средство — не что иное, как *съезд*. Мы уже пять месяцев тщетно столковываемся между собою («это неверно!» [34]))... нет, это верно.

---

*) См. VI том Сочинений, стр. 41 — 43. *Ред.*

**) — корень немецкого глагола *versumpfen* — превратиться в болото, заболотеть. *Ред.*

и я это вам документально докажу... Мы начали столковываться с 15 сентября и до сих пор еще не столковались. В таком случае не лучше ли обратиться к той коллегии, о которой вчера говорил и т. Мартов, а такой коллегией может быть только съезд партийных работников. Партийный съезд — это именно та коллегия, которая решает вопрос о «дирижерской палочке». На съезде мы присутствуем, чтобы, между прочим, «драться» и из-за «дирижерской палочки» (не в грубом, конечно, смысле слова). Там происходит борьба путем билетиков, путем сношений с товарищами и т. д., и там такая борьба из-за состава центров — допустима, а вне съезда она не должна была бы иметь места в партийной жизни.

Итак, если мое «пастырское послание» есть паллиатив, то другого средства, более радикального, нет, как только съезд, если вы не хотите сделать зло хроническим. Тов. Аксельрод указывал, что в Западной Европе представители центральных учреждений считаются с оппозицией к их политике даже в самых захолустных уголках партии и путем переговоров с нею стараются уладить возникшие конфликты... Но то же самое поделает и наш Центральный Комитет. Центральный Комитет посылал за этим двух своих членов за границу[35]), Ц. К. *десятки* раз сговаривался с разными представителями оппозиции, доказывая им нелепость их доводов, вымышленность их опасений и проч. и проч. Следует заметить, что это невозможная потеря сил, денег и времени, и в этом смысле мы, действительно, ответственны перед историей.

Переходя снова к вопросу о практических предложениях, повторяю, что у вас есть только одно радикальное средство ликвидировать этот печальный период полемики — съезд. Моя резолюция была рассчитана на то, чтобы ввести борьбу внутри партии в более нормальные рамки... Говорят, что заноза все равно останется, что болезнь лежит глубже... В таком случае только созывом съезда можно выдернуть всю занозу.

VIII.

Смешно говорить об оскорбительности требования, которое сводится к определенности и точности[36]). Мы десятки раз видели (и особенно на съезде Лиги), к какой тьме недоразумений и даже скандалов приводят неправильные изображения частных разговоров. Странно было бы отрицать этот факт. Я заявляю, что частные разговоры т. Травинского неправильно поняты и представителем Ц. О. и отчасти т. Плехановым. Вот что, между прочим, пишет мне т. Травинский в письме от 18 декабря: «Только что получено известие о рассылке редакцией официального письма по комитетам самого *нехорошего* (я смягчаю более

сильное выражение) свойства. Там редакция прямо идет на Ц. К., угрожает, что путем Совета она и теперь могла бы заставить кооптировать кого ей угодно, но не хочет еще пускаться на такие меры и обращается к комитетам с указанием на семейственность, недееспособность Ц. К., на незаконность кооптации Ленина... Масса выходок личного характера. Словом, возмутительное и... (я опять-таки пропущу слишком резкое выражение) нарушение всех обещаний, данных мне. Я возмущен до крайности. Неужели Плеханов в этом участвовал? Екатеринославский Комитет глубоко возмущен этим письмом и послал очень резкий ответ... Теперь меньшинство безумно рвет связующие нити. Письмо, разосланное по комитетам, является, по моему, последней каплей и открытым вызовом. И что касается лично меня, то я нахожу, что Ленин имеет полное право издать свое письмо вне «Искры». Думаю, что и другие товарищи не будут иметь против этого».

Вот обстоятельства, доказывающие, что о мнении т. Травинского составлено неверное представление. Тов. Травинский мог *предполагать* кооптацию, надеясь на водворение доброго мира в партии, но надежды его совершенно не оправдались.

Оказалось, что редакция Мартова и товарищей вместо мира начала войну с большинством. А Травинский надеялся и мог надеяться на мир.

Оказалось, что попытки Плеханова удержать «анархических индивидуалистов» не увенчались успехом (вопреки его усилиям). Поэтому надежды, которые питали и я и Травинский, надежды на то, что Плеханову удастся удержать новую редакцию от войны с большинством, эти надежды не оправдались. Это только доказывает, что не все надежды оправдываются; я и сам ушел из редакции, надеясь на то, что это будет способствовать миру, но и мои надежды не оправдались. Факта частных переговоров никто не отрицает, нужно только различать выражения надежды, чаяния отдельных лиц от решения целых коллегий. Ничего нет оскорбительного для членов Совета в моем замечании относительно того, что здесь неудобно делать выводы из частных переговоров. Я решительно отвергаю, что т. Травинский категорически обещал кооптацию в Центральный Комитет. Несомненно, что он уехал с надеждой на мир и в результате этого мира мог предвидеть кооптацию, но не обещать ее категорически.

Против моего воззвания т. Мартов выдвигает аргумент, что оно заключает в себе нападки только одной стороны. Ничего подобного. Наконец, я могу внести дополнительную резолюцию и изменить те выражения, которые не нравятся т. Мартову, но его утверждение, что моя резолюция одностороння — это какой-то nonsens *). Раньше по адресу моей резолюции говорилось, что

*) — бессмыслица. *Ред.*

она смахивает на пастырское послание, что она полна трюизмов и т. д., но никто не приписывал ей тенденцию нанесения новых ран. Тов. Мартов упрекает меня в том, что я уклоняюсь от прямого ответа на предложенный т. Плехановым вопрос, желает или не желает Ц. К. кооптировать представителей «меньшинства». Каким образом мы могли бы дать вам ответ на поставленный вопрос, если мы не знаем, как теперь на этот вопрос смотрят все остальные из 9 членов Центрального Комитета. (**Плеханов**: «Вы не поняли т. Мартова».) Говорить, что я умышленно уклоняюсь, — это смешно. Я и не мог дать того ответа, за отсутствие которого меня упрекают в уклончивости. Я определенно сказал, что недовольство составом центральных учреждений обоюдное. Надо же считаться с мнением и других товарищей. Мне говорят: нужно столковаться, но мы столковываемся уже пять месяцев. Поэтому предположение т. Мартова, что Ц. К., предлагая съезд, тем самым расписывается в своей собственной несостоятельности и бессилии — просто смешно. Разве не было уже сделано всех возможных попыток со стороны Ц. К. разрешить конфликт домашними средствами? «Центральный Комитет обнаружит свою неспособность»... Неспособность к чему? к борьбе? к созданию мира в партии? О, да! И мое, раскритикованное здесь, предложение это показало воочию. Ваша резолюция говорит об отнятии, так сказать, территории у противника, но, ведь, такое требование ведет к контртребованиям, и я даже так поставлю вопрос: вправе ли Ц. К. начать снова переговоры на этих началах? Ведь есть комитеты, *порицавшие* Ц. К. за уступки Лиге [37]). Вы хотите, чтобы мы считались с меньшинством, *не считаясь* с большинством. Это забавно. А уклонение от съезда при таких условиях было бы похоже на боязнь съезда. Вот почему мы признаем свое бессилие, но не в том смысле, как это понимает т. Мартов. Центральный Комитет действительно бессилен уладить раздоры в партии, и поэтому-то мы обращаемся к Совету с предложением созвать съезд. Затем, чисто юридический вопрос о праве созыва съезда Советом т. Мартовым толкуется в высшей степени неправильно. В уставе сказано: «Съезд созывается (по возможности не реже одного раза в 2 года) Советом партии». Значит, Совет *вправе* созвать съезд *всегда*. Совет *обязан* созвать съезд лишь в одном определенном случае. (**Мартов**: «Из устава прямо следует, что Совет обязан созвать съезд, когда того требует определенное число правоспособных организаций, или по прошествии двух лет со времени последнего съезда. Таким образом, до прошествия двухгодичного срока и до заявления определенным числом организаций о необходимости съезда, Совет не может его созвать».) (**Плеханов**: «Вопрос об условиях созыва съезда я считал бы в настоящее время не подлежащим здесь обсуждению, как вопрос посторонний с точки зрения стоящих перед нами задач».)

Тов. же Мартов поднял этот вопрос, и мы не решили снять его с очереди. Мартов говорит, что Совет не может созывать съезда, а я говорю, что может. Съезд созывается Советом партии без всяких спросов, когда угодно — по возможности не реже 1 раза в 2 года. Тов. Мартов говорит, что созыв съезда — это ultima ratio. Да, и сейчас бесплодность наших прений это подтверждает.

Напомню, что сам т. Мартов в принципе признал, что коллегия из лиц, не участвовавших в наших раздорах, может сыграть полезную роль в деле умиротворения партии. А так как наши собственные примирительные попытки не привели ни к каким результатам, так как даже в литературе мы едва ли удержимся на почве допустимых форм полемики, то я утверждаю, что только товарищи извне могут сказать свое решительное слово. Мы, представители Ц. К., не берем на себя ответственности насчет дальнейших попыток умиротворения партии, и мы не видим другого честного средства покончить с нашими раздорами, как только апелляция к съезду. Перехожу к замечанию т. Плеханова о слове «болото». (Плеханов: «Я отвечал на вопрос т. Васильева, применившего этот термин к некоторой части партии; повторяю, я, как председатель, не могу допустить таких выражений в Совете партии».) Мне замечают здесь, что я ничего не говорю о ненормальном и одностороннем составе Ц. К., но я констатирую факт, что в партии существуют две стороны, которые борются недопустимыми средствами. Мы перешли на такую почву, когда невозможна никакая положительная работа.

IX.

Прежде чем говорить по существу, замечу еще мимоходом, что слово Sumpf *) никого никогда не обижает.

Затем относительно переговоров с Травинским. Из моих слов здесь сделали заключение, что будто я отрицаю факт переговоров с Травинским. Ничего подобного. Я не отрицал факта переговоров, но устанавливал лишь разницу между тем значением, которое могут иметь частные переговоры, и тем, какое имеют официальные. Я здесь привел *письмо* самого Травинского в доказательство того, что если т. Травинский раньше смотрел так, как смотрит т. Плеханов, то впоследствии изменил свой взгляд. В виду этого я считал бы совсем неуместной постановку вопроса о том, кому поверит Франция. Апеллировать к «Франции» нет никакой надобности.

Тов. Плеханов заметил, что будто бы мое миролюбивое «воззвание» не подействовало даже на самого меня. Повторяю, что в своем «воззвании» я лишь выражаю свое желание не прибегать

*) — болото. *Ред.*

к известным приемам борьбы. Я призываю к миру. Мне отвечают *нападением* на Ц. К., и удивляются потом, что я *тогда* нападаю на Центральный Орган. *После того*, как совершено нападение на Ц. К., меня же упрекают в отсутствии миролюбия за ответ на это нападение! Достаточно проследить все прения у нас в Совете, чтобы видеть, кто начал предлагать мир на почве status quo*) и кто продолжал войной против Центрального Комитета. Мне говорят, что Ленин только и делал, что беспрестанно повторял по адресу оппозиции: «Слушайся и не рассуждай!»... Это не совсем так. Вся переписка наша от сентября и октября свидетельствует об обратном. Напомню хотя бы, что в начале октября я (с Плехановым) готов был кооптировать двух в редакцию. Затем, что касается ультиматума, в котором я сам участвовал, я уступал тогда вам два места в Центральном Комитете. После этого последовала с моей стороны новая уступка в виде выхода моего из редакции, — выхода с тою целью, чтобы не задержать вступление других. Отсюда вытекает, что я не только говорил: «слушайся и не рассуждай», но и уступал. Перехожу к существу дела. Отношение к моей резолюции мне кажется очень странным. В самом деле, разве она обвиняет кого-нибудь, или имеет характер нападения на кого-нибудь? В ней идет речь только о том, допустима ли такая-то борьба или нет. Что борьба существует — это факт, и весь вопрос сводится только к тому, чтобы отделить допустимые формы этой борьбы от недопустимых. Вот я и спрашиваю, приемлема ли эта идея или нет? Таким образом, выражения «орудие борьбы», «нападение на меньшинство» и т. п. — в применении к моей резолюции совершенно неуместны. Может быть, форма ее неудачна — с этим я особенно спорить не стал бы и готов был бы на изменение ее редакции, но сущность ее, которая сводится к предъявлению требования борющимся внутри партии сторонам вести эту борьбу, не выходя из известных допустимых рамок, эта сущность не может быть оспариваема. Такое отношение к резолюции, какое она здесь встречает, мне кажется односторонним, ибо одна из заинтересованных сторон ее отвергает, усматривая в ней какую-то опасность для себя. (Плеханов: «Я напоминаю, что здесь несколько раз уже я замечал, что в Совете нет двух сторон».) Я могу заметить, что говорю о *двух сторонах*, существующих фактически, а не о юридическом разделении Совета на две части. К резолюции т. Плеханова, о которой по существу здесь ничего не сказано, представители редакции ничего не прибавили. Я же все время ждал изменения одностороннего характера этой резолюции.

---

*) Status quo [ante bellum] — положение [до войны]. *Ред.*

2

РЕЧИ О СОЗЫВЕ III СЪЕЗДА ПАРТИИ 30 (17) ЯНВАРЯ 1904 Г.

I.

К вопросу о созыве съезда можно добавить немного. Страшно затруднительное состояние партии иллюстрируется и ходом прений в Совете. Не раз уже указывалось, что на съезде образовались две почти равные половины, так что с уходом одного из «большинства» получилось полное равенство. Я не вижу, как это равенство могло бы привести к миру без партийного съезда. Никто не сомневается в том, что неурядицы приводят к вопиющим ненормальностям. Несомненным фактом должно считать, что воинственное настроение существует *с обеих сторон.* С точки зрения всех этих данных нельзя себе представить никакого другого честного и правильного исхода, как только созыв съезда. Тов. Мартов указал на технические, финансовые и т. п. трудности для осуществления моего предложения о созыве съезда, но настоящее положение дел гораздо хуже всех этих трудностей.

II.

Я не могу согласиться с Мартовым; он неправильно представил задачи съезда [38]). Он говорит, что разногласия еще не выяснены у всех товарищей, что созыв съезда приостановил бы процесс размежевания и освещения организационного конфликта в литературе. Мне думается, что именно для свободного выяснения *принципиальных* разногласий нужно устранить кризис, нужно очистить атмосферу от дрязг, а для этого необходимо созвать съезд. Не для того, чтобы пресечь борьбу, а для того, чтобы ввести ее в нормальные рамки, нужен III съезд. Странно и говорить о том, что будто съезд пресечет принципиальную борьбу. Я напомню слова, сказанные на II съезде председателем, смысл которых заключался в том, что даже наша программа подлежит дальнейшему развитию и выяснению [39]); но именно для того, чтобы принципиальная борьба мнений была успешна и плодотворна, нужны такие именно условия, которых в данный момент нет. Я протестую против приводимых здесь исторических параллелей и ссылки на «Рабочее Дело». Разница между настоящим положением дел и между тем, какое было три года тому назад,

заключается в том, что в то время единой партии еще не было, а теперь она уже существует. Именно с точки зрения тех, которые говорят здесь об отколовшейся половине, именно с их-то точки зрения нельзя протестовать против съезда для устранения той ненормальности, которую мы теперь собственными силами не в состоянии уничтожить. Только тогда возможна будет положительная работа и выяснение принципиальных несогласий, когда III съезд устранит эту ненормальность и введет борьбу мнений в известные рамки.

III.

Тов. Плеханов ясно высказал «сильный» довод, но неправильный. Если бы III съезд привел к расколу, то это означало бы, что нет желания подчиняться большинству, нет желания работать вместе, т.-е. на деле нет у нас партии. Все признали, что т. Травинский не безрезультатно пытался уладить конфликт, а таких товарищей, как Травинский, есть много, и съезд именно будет свиданием и собеседованием таких товарищей. Отчаянная борьба, решительная борьба, полная даже эксцессов, не есть еще раскол. Если есть действительное желание совместно работать, то должно быть и желание подчиниться воле большинства, т.-е. съезду.

3.

РЕЧИ ОБ ИЗДАНИИ ПАРТИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 30 (17) ЯНВАРЯ 1904 Г.

I.

Начну с конца. Тов. Мартов неправильно понял и осветил письма Ц. К., особенно о деньгах. Он упустил из виду, что эти письма являются продолжением разговора, который был у него, Мартова, с Травинским. Сам Мартов писал о содержании этого разговора в таких выражениях: «Тов. Травинскому, как и вам лично, я упоминал о 5—6 тысячах, как о предполагаемом минимуме того, что *в год* может быть получено для партии из тех двух источников, к которым члены редакции имеют доступ» [40]. Я заявляю, что Травинский сообщал нам о единовременной выдаче этой суммы, а не в течение года, так что тут есть какое-то недоразумение. Факт тот, что мы рассчитывали на эти 5 тысяч и сообразно этому распределили средства между русской и заграничной кассой.

Тов. Мартов говорил, что оба денежных источника (кстати, до какой степени неправильно (в раздражении) излагает дело редакция, видно и из того, что в письмах к Ц. К. Мартов употреблял даже в ковычках слова «денежные мешки» и нам ставил в упрек такое выражение. На самом же деле выражение это принадлежит не нам, а Мартову) — так вот, т. Мартов говорил, что оба денежных источника нам известны. Да, они известны, но дело не в известности, а в доступности их. Мне известно, что в год один источник мог бы дать до 10 тысяч, другой до 40, но от этого не легче, так как они мне *недоступны*. В превращении этих источников из доступных в *недоступные* и выражается то пресечение денежных средств, которое является абсолютно недопустимым приемом партийной борьбы.

Кроме того, теперь как раз произошли недавно провалы, коснувшиеся лиц, которые имели получить деньги в России. Здесь денег нет, из России же получить удастся не скоро, и это будет стоить не одну сотню рублей на посылку специальных агентов. Конечно, деньги все же получатся, если не будет еще несчастий, но получатся не скоро и едва ли во вполне достаточном количестве.

Совершенно неверно, что в письме Ц. К. были угрозы. Никаких угроз не было, ибо Ц. К. выражал все время заботу об

издании Центрального Органа. О явках ответит т. Васильев. По нашим сведениям, редакция рассылает своих агентов по России. Это предполагает и свою особую кассу у Ц. О., что означает фактический раскол партии. Это противоречит уставу, который требует полной осведомленности Ц. К. и сосредоточения *всецело* в его руках и всей *кассы*, и всей организации практических дел. Центральный Орган вопиющим образом разрывает этот устав, создавая свой центр разъездов и агентуры, свой центр практического руководства и вмешательства в комитетские дела. Такая, противоречащая уставу партии, агентура вносит прямую дезорганизацию в работу. Центральный Комитет не может отвечать за порядок ведения дел и не отвечает за него, раз беспорядок вносится систематически самим Центральным Органом. Вот письма из Одессы и Баку, иллюстрирующие в этом отношении положение дел. Из Одессы от 24 декабря *) пишут: «У нас вчера был Загорский, который заявил, что его отправила редакция в качестве своего уполномоченного с поручением сообщить комитетам о последних событиях, о переговорах, о настоящем положении дел в редакции, о просьбе редакции посылать материалы, сотрудничать, заказывать листки или присылать письма для общих листков, а также для брошюр, для издания которых образована группа. Повторял **) все старое и усиленно доказывал правоту, благородство и «лойяльность» меньшинства. Комитет выслушал его, задал несколько вопросов, спросив, между прочим, — с ведома ли и Ц. К. он взял на себя свою миссию, на что тот, вместо краткого и прямого ответа: да или нет — начал оправдываться и доказывать, что редакция имеет полное право обращаться к комитетам и без ведома Центрального Комитета. Настаивал, чтобы тут же при нем обсудили доложенное и составили резолюцию, на что комитет заявил, что доложенное принимает к сведению, а что касается до обсуждения и резолюции, то комитет сделает это тогда, когда найдет нужным, а теперь приступает к очередным делам». А вот что говорится в письме из Баку от 1 января: «В Бакинский Комитет явился Мартын с докладом от Ц. О. и нескрываемой целью посеять недоверие к Центральному Комитету. Когда в конце он поинтересовался узнать мнение комитета, то ему ответили: мы безусловно доверяем Центральному Комитету. Когда же он возразил, что ему интересно знать отношение к Ц. О., то ему, не обинуясь, заметили, что после только что выслушанного (изложения его миссии) доверие к нему «поколебалось»» [41]).

Также незаконно и неконспиративно то, что Ц. О. делает сообщения о составе Ц. К. не только комитетам, но и частным

*) В рукописи: «от 29 декабря». *Ред.*
**) В тексте письма: «пережевывал». *Ред.*

лицам (например, Друяну, на что Ц. К. указывал в письме к Центральному Органу). Что же касается «воинственных отношений», то в том-то и дело, что т. Мартов смешивает здесь две совершенно различных вещи. В области положительной работы и добывания средств воинственные отношения (бойкот и прочее) безусловно недопустимы, и со стороны Ц. К. их никогда и не было. В области же литературы «война» допустима, и никто никогда не стеснял полемики Центрального Органа. Напомню, что даже гораздо раньше Ц. К. выражал полную готовность издать и письмо Дана о лозунгах оппозиции [42]), и брошюру Мартова «Еще раз в меньшинстве», несмотря на то, что обе вещи содержат нападки на Центральный Комитет. В издании литературы Ц. О. не было ни малейшего перерыва со стороны Центрального Комитета. Не было ни одного случая, чтобы Ц. К. неправильно или пристрастно распределял литературу, чтобы он «обижал» комитеты меньшинства. Напротив, Травинский засвидетельствовал и доказал, что раньше всех были щедро наделяемы комитеты меньшинства, и т. Мартов должен был признать, что в этой области деятельность Ц. К. безупречна. Что касается до отказа выдачи партийной литературы, то дело обстоит так. *Всякому* члену партии без исключения (если он внушает доверие своей конспиративностью и проч.) дается *даром* литература для перевозки в Россию и вручения там агентам Ц. К. для распределения. Но когда находятся люди, имеющие смелость называть себя членами партии и в то же время отказывающиеся сдавать литературу в руки агентов Ц. К. для общего распределения, то понятно, что с такими людьми Ц. К. лишен возможности (и даже права) вести дело. Если же эти люди потом скупают литературу для своих дезорганизующих общую работу отдельных кустарных предприятий, то тем хуже для них.

II.

Решительно не могу понять, что дерзкого в первом и во втором письмах экспедитора [43]). Он просит сведений, важных для деловой отчетности, а редакция, вместо товарищеского ответа по существу его просьбы, ответа, который так-таки и не был ему дан, чисто бюрократически отписывается. Вот я приведу пример действительно уж дерзкого письма редакции Ц. О. к Центральному Комитету. «Редакция Ц. О. обращает внимание Ц. К. на тот факт, что присутствие за границей трех членов Ц. К., не оправдываясь никакими деловыми соображениями и приводя к созданию нового организационного центра, уставом партии не предусмотренного, неминуемо вносит в партийную жизнь политиканство и дезорганизацию»... [44]). Ведь, это прямая *ругань* (политиканство) без тени фактов и данных! Центральный Комитет отвечал на это: «Если бы редакция не действовала

в состоянии крайнего раздражения, то она легко увидела бы крайнюю неуместность ее замечаний о том, сколько членов Ц. К. находится за границей». На эту и другие неприличные выходки редакции (вроде смешного указания на какое-то будто бы «тайное» печатание) заграничный представитель Ц. К. отвечает лишь призывом «памятовать партийный долг и прекратить действия, способные из литературной полемики создать поводы к расколу»... *) — О том, что, якобы, даже буржуазные издательства дают редакторам *сотни* экземпляров, я, признаюсь, не слыхал. Пусть попробует т. Мартов, если он не на ветер бросает слова, запросить Дитца, дает ли он 400 экземпляров «Neue Zeit» Каутскому для распространения? Или спросить Зингера, либо Фишера, требует ли Граднауэр 200 экземпляров «Vorwärts'a» тоже для распространения своими средствами? Немецкие социал-демократы понимают разницу между анархией и организацией. Вопрос о деньгах выдвинулся до провала, но я, ведь, указывал лишь на изменение в постановке этого вопроса, вызванное провалом.— Как смешивает редакция допустимую полемику с недопустимым бойкотом, видно особенно ярко из следующего: в письме от 4 января, отвечая нам на запрос о деньгах, редакция, среди «условий, делающих затруднительной для нее пропаганду среди знакомых активной поддержки Ц. К.», упоминает такое: «агенты Ц. К. и протежируемые ими лица на собраниях говорят угрожающие фразы о незаконности нынешнего состава редакции (о чем, впрочем, говорится и в письме члена Ц. К. Ленина...)» [45]). Посмотрите, какое это поразительное извращение политических понятий! Вопрос о доставлении (или пресечении) денежных источников *соединяется* с вопросом о полемике в речах и в брошюрах! Это ли не смешение идейной борьбы с местническими счетами и дрязгой?! Вопрос об одобрении или неодобрении членами партии состава (и деятельности) редакции *смешивается* с вопросом о «законности»! Это ли не бюрократический формализм?! Естественно, что заграничный представитель Ц. К. ответил на это: «...Как представитель Ц. К., я считаю необходимым указать редакции, что нет никаких оснований поднимать вопрос о *законности и т. п.* на основании горячих речей на заграничных рефератах или на основании литературной полемики... Если в полемике редакция усматривает на себя нападки, то, ведь, она имеет полную и полнейшую возможность ответа. Разумно ли горячиться из-за тех или иных резкостей (с точки зрения редакции) в полемике, когда нигде и речи нет ни о бойкоте, ни о каком другом нелойяльном (с точки зрения Ц. К.) образе действий»... [46]) В самом деле, до-нельзя странно говорить о каких-то «протежируемых» людях... Что это значит? Что за бюрократический язык?

*) См. XXVIII том Сочинений, стр. 410. *Ред.*

Какое дело Ц. К. до речей на рефератах? Цензуры у нас нет, чтобы ограничивать свободу речей и свободу полемики. Неужели не нужно отграничить *такую* борьбу от бойкота?

Рассказ т. Мартова про Одесский Комитет (будто бы спросивший у Ц. К., посылать ли письма в Ц. О.) я считаю явной шуткой. Серьезно об этом нельзя говорить.

Повторяю, что ни единого факта отстранения от работы меньшинства никогда не было со стороны Центрального Комитета. Подчеркиваю, что тов. Мартов и сам признает, что у него нет фактов неправильного, одностороннего или пристрастного распределения литературы.

III.

Тов. Мартов усмотрел с нашей стороны угрозу переворота. Это смешно. (Мартов: «А ультиматум?») «Ультиматум» Ц. К. был ответом на ультиматум Старовера. Ультиматум есть наше последнее слово относительно приемлемых для нас условий доброго мира. Вот и все. Только больное воображение могло усмотреть стремление к перевороту в нашем ответе меньшинству, которое, несомненно, довело партию до раскола. Большинству же нечего думать о перевороте. Что касается распределения «Искры», то все номера ее распределялись по возможности регулярно, и если бы какой-нибудь комитет счел себя «забытым» в этом отношении, то об этом нужно было бы просто лишь сообщить Ц. К. по-товарищески. Таких сообщений до сих пор у нас нет. Письмо же редакции к комитетам есть не товарищеское, а военное действие.

Центральный Комитет держится того мнения, что дело распределения литературы должно проходить через одни руки и второй распределительный центр не нужен и вреден. Теперь несколько слов по поводу экспедитора. Повторяю, что экспедитор попал в обвиняемые только потому, что хотел добросовестно выполнить свой долг и сделал деловой запрос редакции. Воспоследовавшее же на это требование редакции «не рассуждать!» «подать 100 или 200 экземпляров» и т. п. — носит все признаки бюрократического отношения к делу в самой чистейшей его форме.

Об адресах скажу только то, что редакции передано все, ей принадлежащее. Выделена только личная и организационная переписка, а остальное передано редакции. Кроме того напомню, что еще в Лондоне О. К. взял всю организационную переписку формально в свои руки. Говорить о новом центре в виду пребывания за границей членов Ц. К. есть явная придирка и бюрократическое вмешательство в ту область, которая подлежит самостоятельному ведению Центрального Комитета.

4.

ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ, ВНЕСЕННЫЕ НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ПАРТИИ 30 (17) ЯНВАРЯ 1904 Г. [47]).

I.

Совет партии просит редакцию Ц. О. принять как можно скорей все зависящие от нее меры к тому, чтобы Ц. К. мог получить, в самом ближайшем будущем, те 5 — 6 тыс. рублей, о которых шла переписка между Ц. О. и Ц. К., и которые настоятельно требуются в данный момент центральной партийной кассой в виду особо экстренных обстоятельств, созданных последними провалами в России.

II.

Совет партии считает неправильной рассылку редакцией Ц. О., без согласия и ведома Ц. К., уполномоченных от редакции по комитетам, ибо такая рассылка вносит дезорганизацию в партию и нарушает совершенно установленное II съездом распределение функций между обоими центрами.

III.

Совет партии считает неправильным сообщение редакцией Ц. О., без согласия Ц. К., сведений по комитетам о составе Центрального Комитета.

Впервые напечатано в 1929 г. в «Ленинском Сборнике» X.

Печатается по тексту протоколов Совета.

К ПАРТИИ.

ПРОЕКТ ОБРАЩЕНИЯ.

Товарищи! Что наша партия переживает тяжелый кризис, это известно уже теперь всем, это прямо и открыто заявлено и на страницах нашего Центрального Органа [18]).

Мы считаем своим долгом призвать всех членов партии к активному и сознательному участию во всем, что необходимо для возможно более быстрого и безболезненного выхода из кризиса.

Тов. Плеханов, принадлежавший на съезде партии и — много времени спустя после него — на съезде заграничной Лиги к большинству партийного съезда, выступает теперь в № 57 «Искры» с защитой требований меньшинства, обвиняя Ц. К. в «эксцентричности», в неуступчивости, приносящей пользу только врагам, в нежелании кооптировать сторонников меньшинства. Именно в такой кооптации видит т. Плеханов не более ни менее как «единственное средство вывести нашу партию из состояния тяжелого кризиса, который чрезвычайно ослабляет наши позиции и усиливает позиции наших многочисленных врагов и противников». Надо справляться не только с уставом — говорит т. Плеханов, — имея в виду, вероятно, это состояние тяжелого кризиса, — а и с фактическим положением дел, с данным соотношением сил в партии. Надо возвыситься над точкой зрения кружковщины и доктринерства, выдвигающего на первый план то, что разъединяет рабочих, а не то, что объединяет их.

Эти общие положения безусловно справедливы, и всем социал-демократам остается только точно ознакомиться с фактами, серьезно вдуматься в положение дел, чтобы правильно применить эти общие положения.

Да, мы должны во что бы то ни стало, ценой всяких усилий, не боясь долгой и упорной работы, исцелить нашу партию от кружковщины, от расхождения и разъединения по неважным поводам, от неприличных и недостойных вздоров из-за дирижерской палочки! Посмотрите же на события, разыгравшиеся

в нашей партии со времени ее II съезда. Имейте мужество вскрыть наши язвы, чтобы без лицемерия, без официальной фальши поставить им диагноз и правильно излечить их.

Протоколы второго съезда вышли теперь в свет полностью; для членов партии изданы также протоколы съезда заграничной Лиги. Партийная литература вскрыла уже не мало проявлений и симптомов нашего кризиса, и хотя остается еще многое сделать в этом отношении, но и теперь уже можно и должно подвести некоторые итоги.

Второй съезд закончился ожесточенной борьбой из-за состава наших центров. Большинством 24 голосов против 20 была выбрана редакция Ц. О. из трех лиц (Плеханова, Мартова и Ленина) и Ц. К. тоже из трех товарищей. Мартов отказался от выбора, отказался вместе со всем меньшинством от участия в выборах Центрального Комитета. С самого съезда началась ожесточенная борьба меньшинства против центров, настоящая борьба из-за дирижерской палочки, настоящая борьба кружковщины с партийностью, борьба во имя восстановления старой редакции, во имя кооптации в Ц. К. соответствующего (по взглядам меньшинства) числа членов. Борьба эта велась месяцы, сопровождаясь полным отстранением меньшинства от работы под руководством центров, бойкотом и чисто анархическою проповедью, образцы которой члены партии в изобилии найдут в протоколах съезда Лиги. Борьба эта сосредоточилась, главным образом, за границей, на почве, наиболее удаленной от положительной работы и от участия сознательных представителей пролетариата. Борьба эта отнимала у созданных II съездом центров необъятную массу сил на разъезды, свидания, переговоры с целью устранения бесчисленных мелких неудовольствий, конфликтов и дрязг. Что требования оппозиции не считались ни с каким соотношением сил ни на II съезде, ни в партии вообще, видно из того, что, например, редакция Ц. О. (Плеханов и Ленин) соглашалась даже на кооптацию двух, т.-е. на равное представительство большинства и меньшинства партийного съезда. Оппозиция требовала громадного большинства в редакции (четырех против двух). Под угрозой неминуемого и немедленного раскола обоими центрами был сделан, наконец, ряд уступок, относящихся к требованиям насчет дирижерской палочки: была кооптирована редакция, ушел в отставку из редакции и Совета Ленин, ушел из Совета один член большинства, оставлена была без реорганизации заграничная Лига, порвавшая на своем съезде все, установленное партийным съездом, предложено было оппозиции два места в Центральном Комитете.

Оппозиция отвергла это последнее условие. Она требует, по-видимому, большего количества мест и притом не тем лицам, которых выбрал бы Ц. К., а тем, кого укажет оппозиция. Никакое

соотношение сил, никакие интересы дела не могут оправдать подобных требований: только угроза расколом, только грубо-механические средства давления, вроде бойкота и удержания денежных средств, подкрепляют эти ультиматумы.

Партия дезорганизована и деморализована до последней степени этой борьбой за места, отвлекающей силы от положительной работы. Партия деморализуется не менее, если не более, тем, что так называемые принципиальные разногласия меньшинства прикрывают эту борьбу фальшивым облачением.

Все единодушно согласились — и много раз категорически заявляли это — признать все решения и все выборы II съезда безусловно обязательными для себя. Теперь меньшинство разорвало уже на деле весь устав и все выборы, теперь оказываются «формалистами» те, кто отстаивает принятые сообща решения, — называется «бюрократом» всякий, получивший свои полномочия от съезда, — обвиняется в грубо-механической и канцелярской точке зрения тот, кто опирается на большинство голосов, выразившее (по общему нашему согласию) соотношение сил в партии. Тот, кто на съезде, будучи призван всеми товарищами к выбору должностных лиц, переводил некоторых редакторов на положение сотрудников и некоторых членов О. К. на положение рядовых работников, тот оказывается повинен в превращении членов партии в винтики и колесики и проч. и т. п. Неправильная и неустойчивая позиция, которую заняло меньшинство еще на партийном съезде, неизбежно привела к этой фальши, нисколько не относимой нами к чьей-либо субъективной воле.

Не пора ли положить конец этому разброду? Пусть подумает об этом каждый, дорожащий судьбой нашей партии.

Не пора ли положить решительно конец этой борьбе за центры, этим местническим счетам, вносящим такое разлагающее влияние во всю нашу работу? Уместно ли опять и опять, после месяцев и месяцев переговоров, поднимать новые переговоры с оппозицией, поднимать вопрос об односторонности или эксцентричности Центрального Комитета? Ведь возбуждение этого вопроса после того, как мир казался уже обеспеченным кооптацией редакции, неизбежно вызывает на сцену снова и снова вопрос об односторонности и эксцентричности, даже противопартийности нашего Центрального Органа. Доколе будем мы вести это недостойное препирательство из-за состава центров? И как можем мы решить вопрос о справедливости требований той и другой стороны? Где мерило этой справедливости? Почему неуступчивыми надо считать «твердых», уступивших очень и очень многое из того, что решено было на съезде, а не «мягких», которые оказались на деле необыкновенно твердыми в своем стремлении к расколу и в прямом подготовлении раскола?

Пусть подумают товарищи о том, как выйти из этого ненормального положения. Центральный Комитет надеялся, что смена министерства в Ц. О. поведет к миру. Когда спорящие стороны зашли уже очень далеко, когда борьба из-за дирижерской палочки довела вплотную до раскола, — оставалась еще одна только надежда: возможность хоть как-нибудь размежеваться, чтобы не мешать друг другу, чтобы, работая в одной партии, ослаблять постепенно всякие трения, чтобы не касаться или реже касаться «больных» вопросов. Казалось бы, разделение центров хоть отчасти обеспечивало прекращение кризиса: меньшинство имело свой Ц. О. и могло свободно группироваться вокруг него, свободно проводить свои взгляды, свободно вести свою партийную работу, не чувствуя себя «чужим» в партии. Наличность центра и у большинства (или преобладание большинства в Ц. К.) давала бы хоть некоторое удовлетворение и большинству. Борьба за центры могла бы прекратиться и направиться на чисто принципиальное разъяснение несогласий и оттенков.

Возбуждение «Искрой» вопроса о кооптации в Ц. К. разрушает эту надежду. Мы не считаем уже возможным снова начинать торговлю из-за мест, вызывающую в нас брезгливость. Мы предпочли бы даже, при отсутствии иного исхода, передачу *всех* дирижерских палочек меньшинству, если уже оно решительно не способно работать в партии иначе, как на высших местах. Готовность к такому шагу усиливается у нас по мере того, как отвратительная болезнь нашего движения принимает затяжные формы, — по мере того, как эти мелкие дрязги, невыносимые тем более, чем они мельче, становятся хроническими.

Но мы хотели бы сначала узнать возможно более определенно мнение партии, мы хотели бы считаться и с общественным мнением революционной среды, в особенности в России. Мы приглашаем товарищей тщательно рассмотреть и изучить данные о нашем «кризисе», оценить со всех сторон теперешнее положение дел в партии и высказаться по всем возбужденным вопросам *).

Написано в начале февраля 1904 г.
Впервые напечатано в 1929 г. в «Ленинском Сборнике» X.

Печатается по рукописи.

---

*) Два последних абзаца в рукописи вычеркнуты. *Ред.*

ПЕРВОЕ МАЯ.

ПРОЕКТ ЛИСТКА[49]**).**

Товарищи-рабочие! Наступает день первого мая, когда рабочие всех стран празднуют свое пробуждение к сознательной жизни, празднуют свое объединение в борьбе против всякого насилия и всякого угнетения человека человеком, в борьбе за освобождение миллионов трудящихся от голода, нищеты и унижения. Два мира стоят друг против друга в этой великой борьбе: мир капитала и мир труда, мир эксплуатации и рабства против мира братства и свободы.

На одной стороне кучка богатых тунеядцев. Они захватили в свои руки фабрики и заводы, орудия и машины. Они превратили в свою частную собственность миллионы десятин земли и горы денег. Они заставили правительство и войско быть их прислужником, быть верным стражем накопленного ими богатства.

На другой стороне — миллионы обездоленных. Они должны выпрашивать у богачей позволения работать на них. Они создают своим трудом все богатства, а сами бьются всю жизнь из-за куска хлеба, просят, как милости, работы, надрывают себе силы и здоровье непосильным трудом, голодают в деревенских лачугах, в подвалах и чердаках больших городов.

И вот, эти обездоленные и трудящиеся объявили войну богачам и эксплуататорам. Рабочие всех стран борются за освобождение труда от наемного рабства, от нищеты и нужды. Они борются за такое устройство общества, в котором созданные общим трудом богатства шли бы на пользу всем трудящимся, а не горстке богачей. Они добиваются превращения земель, фабрик, заводов, машин в общую собственность всех работников. Они хотят, чтобы не было богатых и бедных, чтобы плоды труда доставались тем, кто трудится, чтобы все завоевания человеческого ума, все улучшения в работе улучшали жизнь того, кто работает, а не служили орудием угнетения работника.

Великая борьба труда против капитала стоила массы жертв рабочим всех стран. Много крови пролили они, отстаивая свое право на лучшую жизнь и на настоящую свободу. Нет числа тем преследованиям, которым подвергают правительства борцов за рабочее дело. Но союз рабочих всего мира растет и крепнет,

несмотря ни на какие преследования. Рабочие все теснее объединяются в социалистические партии, число сторонников социалистических партий поднимается до миллионов, и они шаг за шагом неуклонно подвигаются к полной победе над классом капиталистов-эксплуататоров.

Проснулся и русский пролетариат к новой жизни. Примкнул и он к этой великой борьбе. Прошли те времена, когда наш рабочий покорно гнул спину, не видя выхода из своего подъяремного житья, не видя света в своей каторжной жизни. Социализм указал этот выход, и к красному знамени, как к путеводной звезде, потекли тысячи и тысячи борцов. Стачки показали рабочим силу союза, они научили их давать отпор, они показали, какой грозой для капитала является организованный рабочий. Рабочие увидали воочию, что их трудом живут и богатеют капиталисты и правительство. Рабочие потянулись к совместной борьбе, к свободе и к социализму. Рабочие поняли, какой злой и темной силой является царское самодержавие. Рабочим нужен простор для борьбы, а царское правительство связывает их по рукам и по ногам. Рабочим нужны свободные собрания, свободные союзы, свободные книжки и газеты, а царское правительство давит тюрьмой, нагайкой и штыком всякое стремление к свободе. Клич: «Долой самодержавие!» пронесся по всей России. Все чаще и чаще повторялся этот клич на улицах, на многотысячных собраниях рабочих. Летом прошлого года поднялись десятки тысяч рабочих на всем юге России, поднялись на борьбу за лучшую жизнь, за свободу от полицейского гнета. Буржуазия и правительство содрогнулись при виде грозной рабочей армии, которая одним ударом останавливала всю промышленность громадных городов. Десятки борцов за рабочее дело пали под пулями царского войска, посланного против внутреннего врага.

Но этот внутренний враг не может быть побежден никакой силой, потому что его трудом только и держатся правящие классы и правительство. Нет такой силы на земле, что̀ сломила бы миллионы рабочих, которые становятся все более сознательными, все более объединенными и организованными. Каждое поражение рабочих поднимает новые ряды борцов, заставляет более широкие массы проснуться к новой жизни и готовиться к новой борьбе.

А Россия переживает теперь такие события, когда это пробуждение рабочих масс неизбежно должно пойти еще более быстро и в более широких размерах, когда нам надо напрячь все силы для сплочения рядов пролетариата, для подготовки его к еще более решительной борьбе. Война привлекает интерес к политическим делам и вопросам со стороны наиболее отсталых слоев пролетариата. Война разоблачает все более ярко, все более наглядно всю гнилость самодержавного порядка, всю преступность полицейской и придворной шайки, которая правит Россией.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

ПРОЛЕТАРІИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПЕРВОЕ МАЯ

Товарищи-рабочіе! Наступаетъ день перваго мая, когда рабочіе всѣхъ странъ празднуютъ свое пробужденіе къ сознательной жизни, празднуютъ свое объединеніе въ борьбѣ противъ всякаго насилія и всякаго угнетенія человѣка человѣкомъ, въ борьбѣ за освобожденіе милліоновъ трудящихся отъ голода, нищеты и униженія. Два міра стоятъ другъ противъ друга въ этой великой борьбѣ: міръ капитала и міръ труда, міръ эксплуатаціи и рабства, противъ міра братства и свободы.

На одной сторонѣ кучка богатыхъ хищниковъ. Они захватили въ свои руки милліоны десятинъ земли, превратили въ свою частную собственность фабрики и заводы, орудія и машины. Они заставили правительство и войско быть ихъ слугой, быть вѣрнымъ стражемъ накопленнаго ими богатства.

На другой сторонѣ — милліоны обездоленныхъ. Они должны выпрашивать у богачей позволенія работать на нихъ. Они создаютъ своимъ трудомъ всѣ богатства, а сами бьются всю жизнь изъ-за куска хлѣба, просятъ, какъ милости, работы, надрываютъ себѣ силы и здоровье непосильнымъ трудомъ, голодаютъ въ деревенскихъ лачугахъ, въ подвалахъ и чердакахъ большихъ городовъ.

И вотъ, эти обездоленные и трудящіеся объявили войну богачамъ и эксплуататорамъ. Рабочіе всѣхъ странъ борятся за освобожденіе труда отъ наемнаго рабства, отъ нищеты и нужды. Они борятся за такое устройство общества, въ которомъ созданныя общимъ трудомъ богатства шли бы на пользу всѣмъ трудящимся, а не горсткѣ богачей. Они добиваются превращенія земель, фабрикъ, заводовъ, машинъ въ общую собственность всѣхъ работниковъ. Они хотятъ, чтобы не было богатыхъ и бѣдныхъ, чтобы плоды труда доставались тѣмъ, кто трудится, чтобы всѣ завоеванія человѣческаго ума, всѣ улучшенія въ работѣ облегчали жизнь того, кто работаетъ, а не служили орудіемъ угнетенія работника.

Великая борьба труда противъ капитала стоила массы жертвъ рабочимъ всѣхъ странъ. Много крови пролили они, отстаивая свое право на лучшую жизнь и на настоящую свободу. Нѣтъ числа тѣмъ преслѣдованіямъ, которымъ подвергаютъ правительства борцовъ за рабочее дѣло. Но союзъ рабочихъ всего міра растетъ и крѣпнетъ, несмотря ни на какія преслѣдованія. Рабочіе все тѣснѣе объединяются въ соціалистическія партіи, число сторонниковъ соціалистическихъ партій поднимается до милліоновъ, и они шагъ за шагомъ неуклонно подвигаются къ полной побѣдѣ надъ классомъ капиталистовъ-эксплуататоровъ.

Проснулся и русскій пролетаріатъ къ новой жизни. Примкнулъ и онъ къ этой великой борьбѣ. Прошли тѣ времена, когда рабочій покорно гнулъ спину, не видя выхода изъ своего подъяремнаго житія, не видя свѣта въ своей каторжной жизни. Соціализмъ указалъ этотъ выходъ, и за краснымъ знаменемъ, какъ за путеводной звѣздой, пошли тысячи и тысячи борцовъ. Стачка научила рабочихъ давать отпоръ, она показала, какой грозой для капитала является организованный рабочій. Рабочіе увидали воочію, что ихъ трудомъ живутъ и богатѣютъ капиталисты и правительство. Въ рабочихъ пробудилась жажда совмѣстной борьбы, стремленіе къ свободѣ и къ соціализму. Рабочіе поняли, какой злой и темной силой является царское самодержавіе. Рабочимъ нуженъ просторъ для борьбы, а царское правительство связываетъ ихъ по рукамъ и ногамъ. Рабочимъ нужны свободныя собранія, свободные союзы, свободныя книжки и газеты, а царское правительство давитъ тюрьмой, нагайкой и штыкомъ всякое стремленіе къ свободѣ. Кличъ: „долой самодержавіе!" пронесся по всей Россіи. Все чаще и чаще повторялся этотъ кличъ на улицахъ, на многотысячныхъ собраніяхъ рабочихъ. Лѣтомъ прошлаго года поднялись десятки тысячъ рабочихъ на всемъ югѣ Россіи, поднялись на борьбу за лучшую жизнь, за свободу отъ полицейскаго гнета. Буржуазія и правительство содрогнулись при видѣ грозной рабочей арміи, которая однимъ ударомъ останавливала всю промышленность громадныхъ городовъ. Десятки борцовъ за рабочее дѣло пали подъ пулями царскаго войска, посланнаго противъ внутренняго врага.

На самомъ дѣлѣ внутренній врагъ не можетъ быть побѣжденъ никакой силой, потому что его трудомъ только и держатся правящіе классы и правительство. Нѣтъ такой силы на землѣ, что сломила бы милліоны рабочихъ, которые становятся все болѣе сознательными, все болѣе объединенными и организованными. Каждое пораженіе рабочихъ поднимаетъ новые ряды борцовъ, заставляетъ болѣе широкія массы проснуться къ новой жизни и готовиться къ новой борьбѣ.

Преступно начатая самодержавіемъ война съ Японіей только ускоритъ часъ его гибели. Она откроетъ глаза самымъ несознательнымъ рабочимъ на сущность современнаго государственнаго строя. Она уже раскрыла всю внутреннюю гнилость царящихъ у насъ порядковъ, и недалеко время, когда милліоны русскихъ гражданъ поймутъ необходимость рѣшительной борьбы за уничтоженіе самодержавія.

Нашъ народъ нищаетъ и мретъ отъ голода у себя дома, а его втянули въ разорительную войну изъ-за новыхъ земель, лежащихъ за тысячи верстъ и населенныхъ чуждыми племенами. Нашъ народъ стонетъ отъ политическаго рабства, а его втянули въ войну за порабощеніе новыхъ народовъ. Нашъ народъ требуетъ перестройки внутреннихъ политическихъ порядковъ — а его вниманіе хотятъ отвлечь громомъ пушекъ на другомъ концѣ свѣта.

Протестовать противъ этой преступной и разорительной войны должны всѣ сознательные пролетаріи Россіи. Они должны въ день 1 мая — въ день международнаго праздника рабочаго класса — показать, что пролетаріатъ не признаетъ національной вражды, что русскіе и японскіе рабочіе, вынужденные своими правительствами сражаться во вражескихъ рядахъ, сознаютъ себя членами одного класса, связанными братской солидарностью. Та же эксплуатація капитала гнететъ и японскихъ рабочихъ, то же положеніе низшаго класса занимаютъ они въ своей странѣ. Какъ и русскіе рабочіе, они вступили уже въ борьбу за свое освобожденіе. И въ то время, какъ на берегахъ Тихаго Океана тысячи человѣческихъ жизней истребляются ради интересовъ правительствъ и эксплуататоровъ, русскіе и японскіе сознательные рабочіе требуютъ мира, выступая единственными защитниками дѣла человѣчества, дѣла цивилизаціи. И во имя этого дѣла русскіе рабочіе требуютъ уничтоженія самодержавія, этого палача свободныхъ народовъ, разоряющаго свой собственный народъ и охраняющаго всѣ виды эксплуатаціи, гнета и порабощенія.

Старая Россія умираетъ. На ея мѣсто идетъ свободная Россія. Темныя силы, которыя охраняли царское самодержавіе, гибнутъ. Но только сознательный и организованный пролетаріатъ въ состояніи нанести смертельный ударъ этимъ темнымъ силамъ. Только сознательный и организованный пролетаріатъ въ состояніи отвоевать народу настоящую, неподдѣльную свободу. Только сознательный и организованный пролетаріатъ въ состояніи дать отпоръ всякой попыткѣ обмануть народъ, урѣзать его права, сдѣлать его простымъ орудіемъ въ рукахъ буржуазіи.

Товарищи-рабочіе! давайте же съ удесятеренной энергіей готовиться къ близкой рѣшительной борьбѣ! Пусть крѣпче смыкаются ряды соціальдемократовъ-пролетаріевъ! пусть шире и шире разносится ихъ проповѣдь! пусть смѣлѣе поднимается агитація за рабочія требованія! Пусть праздникъ перваго мая привлечетъ къ намъ тысячи новыхъ борцовъ и удвоитъ наши силы въ великой борьбѣ за свободу всего народа, за освобожденіе всѣхъ трудящихся отъ гнета капитала!

Долой войну!

Да здравствуетъ восьмичасовой рабочій день!

Да здравствуетъ международная революціонная соціальдемократія!

Долой преступное и разбойничеческое царское самодержавіе!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ
и РЕДАКЦІЯ ЦЕНТРАЛЬНАГО ОРГАНА
РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ.

Листовка «Первое мая» — 1904 г.

Уменьшено

Наш народ нищает и мрет от голода у себя дома, — а его втянули в разорительную и бессмысленную войну из-за чужих новых земель, населенных чуждым населением и лежащих за тысячи верст. Наш народ страдает от политического рабства, — а его втянули в войну за порабощение новых народов. Наш народ требует переделки внутренних политических порядков, — а его внимание отвлекают громом пушек на другом краю света. Но царское правительство зарвалось в своей азартной игре, в своем преступном расхищении народного достояния и молодых сил, гибнущих на берегу Тихого Океана. Всякая война требует напряжения народных сил, а трудная война с культурной и свободной Японией требует от России гигантского напряжения. И это напряжение приходится на такой момент, когда здание полицейского самовластия начало уже колебаться под ударами пробуждающегося пролетариата. Война разоблачает все слабые стороны правительства, война срывает фальшивые вывески, война раскрывает внутреннюю гнилость, война доводит нелепость царского самодержавия до того, что она бьет в глаза всем и каждому, война показывает всем агонию старой России, России бесправной, темной и забитой, России, остающейся в крепостной зависимости у полицейского правительства.

Старая Россия умирает. На ее место идет свободная Россия. Темные силы, которые охраняли царское самодержавие, гибнут. Но только сознательный, только организованный пролетариат в состоянии нанести смертельный удар этим темным силам. Только сознательный и организованный пролетариат в состоянии отвоевать народу настоящую, не поддельную свободу. Только сознательный и организованный пролетариат в состоянии дать отпор всякой попытке обмануть народ, урезать его права, сделать его простым орудием в руках буржуазии.

Товарищи-рабочие! давайте же с удесятеренной энергией готовиться к близкой решительной борьбе! Пусть крепче смыкаются ряды социал-демократов — пролетариев! Пусть шире и шире разносится их проповедь! Пусть смелее поднимается агитация за рабочие требования! Пусть праздник первого мая привлечет к нам тысячи новых борцов и удвоит наши силы в великой борьбе за свободу всего народа, за освобождение всех трудящихся от гнета капитала!

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Да здравствует международная революционная социал-демократия!

Долой преступное и разбойническое царское самодержавие!

Написано 6 апреле 1904 г.
Напечатано с изменениями 6 апреле 1904 г. отдельным листком.

Печатается по рукописи.

К ПАРТИИ

ПЛАН ОБРАЩЕНИЯ [50]).

I. Ответ на сплетни о бонапартизме. Вздор. Отвечать ниже достоинства. Свобода агитации за съезд. Центральный Комитет, que talis *), в отличие от Ц. О., не высказывается.

Решить должны комитеты, и Ц. К. приглашает их спокойно, осторожно взвесить pro и contra's **), выслушать обе стороны, ознакомиться с документами, не торопясь, сознав свои партийные обязанности.

II. Призыв к положительной работе. Значение момента: война. Призыв делегатов Ц. К. в Совете. Repetitio ***). Идейная борьба не должна мешать положительной работе. Недопустимые формы борьбы. Не преувеличивать разногласий и расхождений.

III. Попытка налаживать постепенно сносные отношения. (Призыв Карла Каутского [51]).)

Центральный Комитет предлагает условия относительно modus vivendi: ****)

(1) всем *6* право издания на счет партии всего.

(2) idem *****) — литературной группе с представительством на съезде.

(3) приостановка на продолжительный период введения и исключения членов.

(4) гарантия на продолжительный период некоторых прав меньшинства.

(5) гарантия распределения и доставки *всех* партийных изданий по желанию комитета.

(6) перемирие на срок не менее $^1/_2$ года; финал — брошюра в 16 страниц пополам. Последнее слово меньшинству [52]).

Написано 29 (16) — 31 (18) мая 1904 г.

Впервые напечатано в 1930 г. в «Ленинском Сборнике» XV.

Печатается по рукописи.

---

*) — как таковой. *Ред.*
**) — за и против. *Ред.*
***) — повторение. *Ред.*
****) — образа жизни. *Ред.*
*****) — то же. *Ред.*

СОВЕТ Р. С.-Д. Р. П. [53]

13 июня (31 мая) — 18 (5) июня 1904 г.

Впервые напечатано в 1930 г.
в «Ленинском Сборнике» XV

Печатается по тексту
протоколов Совета

I.

РЕЧИ О МЕЖДУПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 13 ИЮНЯ (31 МАЯ) 1904 Г.

I.

Пожелает ли Совет прочесть предложение P. P. S*)? (Плеханов: «Да, это желательно».) «Польская Социалистическая Партия всегда считала необходимым тесное сближение между польскими и русскими социалистическими лагерями в видах большей успешности борьбы с общим врагом — царизмом. К сожалению, до сих пор такое сближение не могло быть осуществлено, что порождало ряд неудобств в практической деятельности для обеих сторон. В виду этого мы с радостью приветствуем восстановление Р. С.-Д. Р. П. в качестве сплоченного целого, с ответственными за все проявления ее деятельности центральными учреждениями, так как это дает нам возможность сделать первый шаг по пути к осуществлению издавна нами намеченной цели. Для нас ясно, что продолжительное отсутствие правильных сношений между вами и нами породило целый ряд взаимных недоразумений и шероховатостей, которые должны быть уничтожены и сглажены прежде, чем мы приступим к окончательной регламентации желательного соглашения. Поэтому наш Центральный Рабочий Комитет решил обратиться к вам с предложением созвать в ближайшем будущем за границей конференцию, в которой приняли бы участие делегаты вашей партии для обсуждения с тремя нашими делегатами оснований и условий совместной борьбы обеих партий. Результаты этой конференции могли бы лечь в основу будущего соглашения между соответствующими инстанциями Р. С.-Д. Р. П. и П. П. С. — В ожидании возможно скорого ответа и т. д.».

В ответ на это письмо Ц. К. обратился к P. P. S. с просьбою сообщить более подробные сведения о том, какого рода конференцию, из представителей каких именно учреждений, когда и где проектирует P. P. S. Кроме того, он просил уведомить, как

*) — П. П. С. — Польская Социалистическая Партия. *Ред.*

отнеслась бы P. P. S. к участию в конференции польских социал-демократов [54]).

P. P. S. ответила нам следующим письмом:

«Уважаемые товарищи! Несколько удивило нас ваше письмо, так как ответы на вопросы, в нем заключающиеся, уже содержатся, как нам кажется, в первом нашем письме. Конференция, предлагаемая нами, имела бы подготовительный характер для выяснения оснований сближения наших партий; могла бы она выработать, например, проект постоянного договора.

С нашей стороны три делегата для переговоров с вами назначены Ц. К., который является в нашей партии самой высшей инстанцией между съездами. Полагаем, что вы назначите представителей для переговоров с нами от соответствующей инстанции вашей партии, либо от того учреждения, которое имеет право и соответствующие полномочия для ведения подобных переговоров.

Съезд мы предлагаем за границей. Место — вещь второстепенная, хотя более удобной для нас была бы Вена. Наш Ц. К. назначил делегатов для переговоров с вашей партией, а не с социал-демократической партией Польши и Литвы, а потому об участии делегатов социал-демократической партии Польши и Литвы не может быть и речи».

Вот все документы об обращении P. P. S. к нашей партии. Мне лично кажется, что предложение P. P. S., при условии отказа пригласить на проектируемую ею конференцию делегатов от польской социал-демократии, не может быть принято нами. Что же касается предложения финляндцев, мы можем ответить на него принципиальным согласием на предварительную конференцию. Поэтому, я думаю, нашу резолюцию можно было бы формулировать таким образом:

«Р. С.-Д. Р. П. в принципе соглашается на предварительную конференцию с представителями различных революционных и оппозиционных партий — для соглашения по известным частным вопросам».

Что же касается предложения т. Мартова устроить предварительную конференцию только социал-демократических групп, то едва ли оно целесообразно, потому что кроме Бунда, польской социал-демократии и партии «Пролетариат» [55]) есть еще на окраинах социал-демократические организации, привлечение которых вряд ли удобно, а неприглашение их на конференцию могло бы обидеть их.

II.

Товарищи Аксельрод и Мартов утверждают, что у латышей две фракции. (*Мартов*: «Два течения».) Теперь выходит так, что мы должны сойтись на конференции с той, которая льнет к

социалистам-революционерам, к «Освобождению» и тяготеет к террору (по словам т. Аксельрода), вторая же фракция — очень слаба. Необходимо точнее узнать, как обстоит дело. Если это только два течения, то нас это не касается, и мы объединяемся с существующей латышской партией. Если же там существуют фракции, то мы можем оказаться в очень неловком положении, сделав неудачный выбор. Нужно предварительно выяснить и силу и направление этих фракций. Что же касается Кавказа, то его, по моему, необходимо привлечь к конференции. Для этого нам следует узнать, имеются ли там социал-демократические организации, которые могли бы идти с нами рука об руку.

2

РЕЧИ О КООПТАЦИИ В КОМИТЕТЫ И О ПРАВЕ Ц.К. ВВОДИТЬ В НИХ НОВЫХ ЧЛЕНОВ 18 (5) ИЮНЯ 1904 Г.

I.

В этой резолюции, независимо от ее практического вывода, я предложил бы изменить ее начало [56]). Так как по существу о московском конфликте мы не можем вынести определенных решений за недостаточностью данных, то и резолюцию не следовало бы приводить в связь с предшествующими конфликтами. Я бы предложил вообще в случае обращения от одной части организации с выражением неудовольствия на другую часть — доводить об этом обращении до сведения другой заинтересованной стороны, чтобы дать ей возможность с своей стороны высказаться. Например: относительно московского конфликта дело обстояло не так, как говорит т. Мартов. По моим сведениям, трое из пяти желали пополнить комитет двумя новыми членами, на что остальные соглашались, но при условии введения еще одного с их стороны, т.-е. сохраняя, и даже усиливая, преобладающее направление. Только категорический отказ со стороны большинства согласиться на эту комбинацию вызвал со стороны московских товарищей желание опереться на устав. Если один член Ц. К. высказался за толкование устава большинством комитета, зато другой представитель Ц. К. высказался против такого толкования.

Я излагаю это только для справки и для занесения в протокол. Итак, я предлагаю изменить начало резолюции т. Мартова в том смысле, что она имеет в виду установление известного правила впредь, на будущее время. По существу же я высказался бы за то, чтобы всякую дробь считать за единицу.

II.

Данный инцидент еще раз приводит к мысли о необходимости, в случае жалобы от одной какой-нибудь стороны, сейчас же извещать об этом и другую сторону, чтобы она могла дать свои разъяснения [57]). Только в таком случае мы будем иметь возможность принимать те или иные решения по поводу возникающих конфликтов. По нашим сведениям, дело обстояло так. Николаевский комитет состоял из представителей большинства. Потом

случился полный провал. После этого Ц.К., или, быть может, его представитель, назначает в Николаевский Комитет трех членов, в том числе двух, не бывших в Николаеве, и одного, уже работавшего там и имевшего целый ряд связей. Возможно, что и этот один в момент провала в Николаеве не был. Когда кандидаты Ц.К. приехали в Николаев, они застали там уже двух членов из меньшинства, желающих работать, и согласились принять их. Значит, трое кооптировали двух. Так обстоит дело. Для проверки можно навести справки у членов комитета, если они еще не провалились... (Мартов: «Уже провалились...»)

По нашим сведениям, эти факты представляются в совершенно ином свете, и мне кажется, что двое членов из большинства поступили правильно. Место нахождения кандидатов, назначенных Ц.К., не может служить поводом для непринятия их. Опять предлагаю резолюцию о выслушании, в случае жалобы, двух сторон. Затем, что касается вопроса по существу, то я не согласен с резолюцией т. Мартова принципиально. Нельзя лишить Ц.К. права вводить в комитеты своих кандидатов. Конечно, всякой властью могут злоупотреблять, но для борьбы с этим злом имеется контроль — в форме, например, прессы или деятельности Совета и т. д. Я присоединяюсь к тому мнению, что вопрос о фракционных оттенках при кооптации новых членов не должен иметь места. Мне до сих пор неизвестно ни одного факта насильственного введения членов Центральным Комитетом. Все подобные речи о насильственном введении заставляют Ц.К. быть очень осторожным, и простой такт подсказывает ему не пользоваться своим правом.

III.

Я хочу сделать несколько замечаний. Прежде всего я хотел бы указать, что утверждение, будто в Николаевский Комитет были присланы два кандидата из Одессы или даже Одесским Комитетом, основано на каком-то недоразумении. По всей вероятности, в Одессе был агент Ц.К., который и принял меры для восстановления Николаевского Комитета после провала. Во всяком случае, нам вполне определенно известно, что три лица были назначены туда никем иным, как Центральным Комитетом. Это я говорю, между прочим, для устранения возможных тут недоразумений. Во-вторых, заявление т. Мартова, что и ему тоже неизвестно ни одного случая насильственного введения Ц.К. своих кандидатов в местные комитеты, очень важно, — тем более важно, что редакция, при помощи своих агентов, является вполне осведомленной о положении дел в партии. Что же касается девицы, которая, по словам т. Мартова, требовала ввести ее в Московский Комитет без баллотировки, то этот пример вряд ли может иметь какое-нибудь значение, так как ни обстоятельства дела, ни

степень полномочий этой девицы нам неизвестны; да, наконец, ведь эта девица была принята в комитет все-таки после баллотировки. В-третьих, очень важным считаю также отметить фразу т. Мартова, что при нормальных условиях невозможно ограничить влияние Ц. К. на состав местных комитетов. Если тут указывают на обвинения по адресу Ц. К. в искусственной «фабрикации» комитетов, то такие же нарекания нередко раздаются и по адресу Центрального Органа. Но раз на самом деле таких фактов нет, как это утверждает и сам т. Мартов, и весь вопрос сводится лишь к *возможности* таких фактов, то мне кажется, что этого последнего мотива еще недостаточно, чтобы ограничивать власть Ц. К., тем более, что практически одна уже такая постановка вопроса внесет известное раздражение. Я готов присоединиться к мнению т. Мартова, что упоминаемые им два члена Николаевского Комитета — очень ценные революционные деятели, — но ведь они же и были приняты в комитет.

Вообще, можно сказать, что Ц. К., в виду именно всевозможных нареканий за последнее время, поступал с величайшей осторожностью и не спешил пользоваться своим правом ввода новых членов в местные организации. И я ничего не имею против того, чтобы осторожная тактика была на время закреплена формально — во избежение и для прекращения ложных слухов о Центральном Комитете. Затем, что касается поднятого нами вопроса об уведомлении второй заинтересованной стороны в случае жалобы, то я предлагаю следующую резолюцию: «Совет партии просит партийные организации во всех тех случаях, когда какая-либо часть организации обращается с жалобой или с вопросом в Совет партии, немедленно сообщать полностью содержание этой жалобы или этого вопроса другой части организации, ибо Совету партии необходимо иметь изложение дела обеими сторонами для решения спора. Та же просьба относится и к случаям жалобы одной организации на другую организацию» [58]).

3.

РЕЧЬ О ГАЗЕТЕ «РАССВЕТ»[59]) 18 (5) ИЮНЯ 1904 Г.

К сожалению, я не очень многое могу сказать в защиту «Рассвета». До сих пор этот опыт действительно приходится признать не совсем удавшимся. Бонч-Бруевич—литератор неопытный и мог рассчитывать на помощь других литераторов в партии. Помощи этой он не встретил, и при таких условиях возлагать всю ответственность за неудачу на него одного несправедливо. Пока прошло всего лишь пять месяцев со времени начала издания. Возможно, что орган еще сможет стать на ноги, особенно, если к нему придут на помощь другие литераторы. Коечто все-таки сделано: связи среди сектантов расширяются и в Америке и в России. Кроме того, следует заметить, что в денежном отношении это издание не ложится на плечи партии, так как «Рассвет» издается на отдельные средства. Считаю закрытие «Рассвета» преждевременным и предлагаю продолжать опыт.

ШАГ ВПЕРЕД, ДВА ШАГА НАЗАД.

ОТВЕТ Н. ЛЕНИНА РОЗЕ ЛЮКСЕМБУРГ [60]).

Статья т. Розы Люксембург в 42 и 43 номерах «Die Neue Zeit» является критическим разбором моей русской книги о кризисе в нашей партии *). Я не могу не выразить благодарности германским товарищам за их внимание к нашей партийной литературе, за их попытки ознакомить с этой литературой германскую социал-демократию, но я должен указать на то, что статья Розы Люксембург в «Neue Zeit» знакомит читателей не с моей книгой, а с чем-то иным. Это видно из следующих примеров. Тов. Люксембург говорит, например, что в моей книге отчетливо и ярко выразилась тенденция «не считающегося ни с чем централизма». Тов. Люксембург полагает, таким образом, что я отстаиваю одну организационную систему против какой-то другой. Но на самом деле это не так. На протяжении всей книги, от первой до последней страницы, я защищаю элементарные положения любой системы любой мыслимой партийной организации. В моей книге разбирается не вопрос о различии между той или иной организационной системой, а вопрос о том, каким образом любую систему следует поддерживать, критиковать и исправлять, не противореча принципам партии. Роза Люксембург говорит дальше, что «согласно его (Ленина) пониманию Ц. К. предоставлены полномочия организовывать все местные комитеты партии». На самом деле это неверно. Мое мнение по данному вопросу может быть документально доказано внесенным мною проектом устава партийной организации. В этом проекте нет ни слова о праве организовывать местные комитеты. Комиссия, избранная на партийном съезде для выработки устава партии, включила в него это право, и партийный съезд утвердил проект комиссии. В эту комиссию, кроме меня и еще одного сторонника большинства, были избраны три представителя меньшинства партийного съезда, следовательно, в этой комиссии, предоставившей Ц. К. право организовывать местные комитеты, как раз три моих про-

*) См. VI том Сочинений, стр. 155 — 336. *Ред.*

тивника одержали верх. Тов. Р. Люксембург смешала два различных факта. Во-первых, она смешала мой организационный проект с видоизмененным проектом комиссии, с одной стороны, и, с другой стороны, с организационным уставом, принятым партийным съездом; во-вторых, смешала защиту определенного требования определенного параграфа устава (в этой защите я ни в коей мере не был «беспощаден», так как на пленуме я не возражал против поправки, внесенной комиссией) с защитой (не правда ли, подлинно «ультра-централистского»?) тезиса, что устав, принятый партийным съездом, должен проводиться в жизнь до тех пор, пока он не будет изменен следующим съездом. Этот тезис («чисто бланкистский», как это легко может заметить читатель), я, действительно, «беспощадно» защищал в своей книге. Тов. Люксембург говорит, что по моему мнению «Ц. К. является единственным активным ядром партии». На самом деле это неправда. Я никогда не защищал этого мнения. Напротив, мои оппоненты (меньшинство II съезда партии) обвиняли меня в своих писаниях, что я недостаточно отстаиваю независимость, самостоятельность Ц. К. и слишком подчиняю его находящейся за границей редакции Ц. О. и Совету партии. На это обвинение я отвечаю в своей книге, что, когда партийное большинство имело верх в Совете партии, оно никогда не делало попыток ограничить самостоятельность Ц. К.; но это произошло тотчас же, как только Совет партии стал орудием борьбы в руках меньшинства. Тов. Роза Люксембург говорит, что в российской социал-демократии не существует никаких сомнений в необходимости единой партии и что весь спор сосредоточивается вокруг вопроса большей или меньшей централизации. На самом деле это неверно. Если бы т. Люксембург взяла на себя труд ознакомиться с резолюциями многочисленных местных комитетов партии, которые образуют большинство, то она легко поняла бы (это особенно ясно видно из моей книги), что спор у нас велся, главным образом, о том, должны ли Ц. К. и Ц. О. представлять собой направление большинства партийного съезда, или не должны. Об этом «ультра-централистском» и «чисто бланкистском» требовании уважаемый товарищ не говорит ни единого слова, она предпочитает декламировать против механического подчинения части целому, против рабской покорности, против слепого повиновения и т. п. ужасов. Я очень благодарен т. Люксембург за разъяснение глубокомысленной идеи о том, что рабская покорность губительна для партии, но мне хотелось бы знать, считает ли товарищ нормальным, может ли она допустить, видела ли она в какой-нибудь партии, чтобы в центральных органах, именующих себя партийными органами, преобладало меньшинство партийного съезда? Тов. Р. Люксембург приписывает мне мысль, что в России уже существуют все предпосылки для организации большой и крайне централизованной рабочей партии.

Снова фактическая неверность. Нигде в своей книге я не только не защищал этой мысли, но даже и не высказывал ее. Тезис, выставленный мной, выражал и выражает нечто иное. А именно я подчеркивал, что налицо уже все предпосылки к тому, чтобы решения партийного съезда признавались, и что уже давно прошло то время, когда партийный коллектив подменялся частным кружком. Я приводил доказательства того, что некоторые партийные литераторы обнаруживали свою непоследовательность и непостоянство и что они не имеют никакого права сваливать свою недисциплинированность на русского пролетария. Русские рабочие уже неоднократно при различных обстоятельствах высказывались за соблюдение постановлений съезда партии. Прямо смешно, когда т. Люксембург объявляет подобное мнение «оптимистичным» (не надо ли его считать скорее «пессимистичным»), и при этом ни единого слова не говорит о фактической основе моего положения. Тов. Люксембург говорит, что я восхваляю воспитательное значение фабрики. Это неправда. Не я, а мой противник утверждал, что я представляю себе партию в виде фабрики. Я как следует высмеял его, доказав его же словами, что он смешивает две различные стороны фабричной дисциплины [61]), что, к сожалению, случилось и с т. Люксембург *).

Тов. Люксембург говорит, что я своим определением революционного социал-демократа, как якобинца, связанного с организацией классово-сознательных рабочих, пожалуй, дал более остроумную характеристику своей точки зрения, чем это мог бы сделать кто-нибудь из моих противников. Опять фактическая неправильность. Не я, а П. Аксельрод первый говорил о якобинстве. Аксельрод первый сравнивал наши партийные группировки с группировками из времен Великой Французской революции. Я заметил только, что это сравнение допустимо лишь в том смысле, что разделение современной социал-демократии на революционную и оппортунистическую соответствует до некоторой степени разделению на монтаньяров и жирондистов [63]). Подобное сравнение часто делала признанная партийным съездом старая «Искра». Признавая как раз такое деление, старая «Искра» боролась с оппортунистическим крылом нашей партии, с направлением «Рабочего Дела». Роза Люксембург смешивает здесь *соотношение* между двумя революционными направлениями XVIII и XX столетия с отождествлением самих этих направлений. Например, если я говорю, что Малый Шайдег в сравнении с Юнгфрау все равно, что двухэтажный дом в сравнении с четырехэтажным, это еще не значит, что я отождествляю четырехэтажный дом с Юнгфрау. Из поля зрения т. Люксембург выпал

---

*) См. русскую брошюру: «Наши недоразумения», статью «Р. Люксембург против Карла Маркса» [62]).

целиком фактический анализ различных направлений нашей партии. А как раз бо̀льшую половину моей книги я посвящаю этому анализу, который основывается на протоколах нашего партийного съезда, и в введении я обращаю на это особое внимание. Роза Люксембург хочет говорить о теперешнем положении нашей партии и совершенно игнорирует при этом наш партийный съезд, который, собственно, и заложил подлинный фундамент нашей партии. Следует признать это рискованным предприятием! Тем более рискованным, что, как я сотни раз уже указывал в своей книге, мои противники игнорируют наш партийный съезд, и именно поэтому все их утверждения лишены всякой фактической основы.

Как раз такую же коренную ошибку совершает и Роза Люксембург. Она повторяет лишь голые фразы, не давая себе труда уяснить их конкретный смысл. Она запугивает различными ужасами, не изучив действительной основы спора. Она приписывает мне общие места, общеизвестные принципы и соображения, абсолютные истины и старается умалчивать об истинах относительных, касающихся строго определенных фактов, которыми только я и оперирую. И она еще жалуется на шаблон и взывает при этом к диалектике Маркса. А как раз статья уважаемого товарища содержит исключительно выдуманные шаблоны, и как раз ее статья противоречит азбуке диалектики. Эта азбука утверждает, что никакой отвлеченной истины нет, истина всегда конкретна. Тов. Роза Люксембург величественно игнорирует конкретные факты нашей партийной борьбы и великодушно занимается декламацией о вопросах, которые невозможно серьезно обсуждать. Я приведу последний пример из второй статьи т. Люксембург. Она цитирует мои слова, что та или иная редакция организационного устава может служить более или менее сильным средством борьбы против оппортунизма *). О каких формулировках говорил я в своей книге и говорили все мы на партийном съезде, об этом Роза Люксембург не говорит ни слова. Что за полемику вел я на партийном съезде, против кого выдвигал я мои положения, этого товарищ совершенно не касается. Вместо этого она благоволит прочесть мне целую лекцию об оппортунизме... в странах парламентаризма!! Но обо всех особенных, специфических разновидностях оппортунизма, о тех оттенках, которые он принял у нас в России и о которых идет речь в моей книге,— об этом в ее статье мы не находи́м ни слова. Вывод изо всех этих, в высшей степени остроумных, рассуждений следующий: «Устав партии должен быть не каким-то самодовлеющим [an sich] (?? пойми, кто может) оружием для борьбы с оппортунизмом, а только орудием для проведения во-вне руководящего влияния

*) См. VI том Сочинений, стр. 216. *Ред.*

фактически существующего революционного пролетарского большинства партии». Совершенно правильно. Но как образовалось фактически существующее большинство нашей партии, об этом Р. Люксембург умалчивает, а именно об этом я и говорю в своей книге. Она умалчивает также о том, какое влияние отстаивали я и Плеханов с помощью этого орудия. Я могу лишь прибавить, что я никогда и нигде не говорил подобной бессмыслицы — что устав партии является оружием «сам по себе».

Самым правильным ответом на такой способ истолкования моих взглядов было бы изложение конкретных фактов нашей партийной борьбы. Тогда каждому станет ясно, как сильно противоречат конкретные факты общим местам и шаблонным абстракциям т. Люксембург.

Наша партия была создана весной 1898 г. в России на съезде представителей нескольких русских организаций. Партия была названа Российской Социал-Демократической Рабочей Партией. Центральным Органом была сделана «Рабочая Газета»; Союз русских социал-демократов за границей стал заграничным представительством партии. Вскоре после съезда Ц. К. партии был арестован. «Рабочая Газета» со второго номера перестала выходить. Вся партия превратилась в бесформенный конгломерат местных партийных организаций (названных комитетами). Единственная связь, объединявшая эти местные комитеты, была идейная, чисто духовная связь. Неизбежно должен был наступить период расхождений, шатаний, расколов. Интеллигенты, составлявшие гораздо больший процент в нашей партии по сравнению с западно-европейскими партиями, увлеклись марксизмом, как новой модой. Это увлечение очень быстро уступило место, с одной стороны, рабскому преклонению перед буржуазной критикой Маркса, с другой стороны, чисто профессиональному рабочему движению (стачкизм — экономизм). Расхождение интеллигентски-оппортунистического и пролетарски-революционного направлений привело к расколу заграничного «Союза». Газета «Рабочая Мысль» и заграничная газета «Рабочее Дело» (последняя несколько слабее) являлись выразителями экономизма, снижали значение политической борьбы, отрицали элементы буржуазной демократии в России. «Легальные» критики Маркса, гг. Струве, Туган-Барановский, Булгаков, Бердяев и др., пошли решительно вправо. Нигде в Европе не найдем мы, чтобы бернштейнианство так быстро пришло к своему логическому концу, к образованию либеральной фракции, как это было у нас в России. У нас г. Струве начал «критикой» во имя бернштейнианства, а кончил организацией либерального журнала «Освобождение», либерального в европейском смысле этого слова. Плеханов и его друзья, вышедшие из заграничного союза, нашли поддержку со стороны основателей «Искры» и «Зари». Эти два журнала (о чем слышала кое-что

даже т. Роза Люксембург) вели «трехлетнюю блестящую кампанию» против оппортунистического крыла партии, кампанию социал-демократической «Горы» против социал-демократической «Жиронды» (это выражение старой «Искры»), кампанию против «Рабочего Дела» (т.т. Кричевского, Акимова, Мартынова и др.), против еврейского «Бунда», против русских организаций, воодушевившихся этим направлением (в первую очередь против Петербургской так называемой Рабочей Организации и Воронежского Комитета).

Становилось все более и более очевидным, что недостаточно одной чисто идейной связи между комитетами. Все ощутимее выявлялась потребность образования действительно сплоченной партии, т.-е. выполнения того, что лишь намечалось в 1898 году. Наконец, в конце 1902 г. образовался Организационный Комитет, поставивший себе задачей созыв II съезда партии. В этот О.К., образованный, главным образом, русской организацией «Искры», вошел также представитель еврейского «Бунда». Осенью 1903 г. состоялся, наконец, II съезд, завершившийся, с одной стороны, формальным объединением партии, с другой стороны, расколом ее на «большинство» и «меньшинство». Этого разделения до партийного съезда не существовало. Лишь подробный анализ борьбы, происходившей на партийном съезде, может объяснить это деление. К сожалению, сторонники меньшинства (включая и т. Люксембург) опасливо уклоняются от этого анализа.

В моей книге, которая так своеобразно преподнесена т. Люксембург немецким читателям, я посвящаю больше 100 страниц подробному рассмотрению протоколов съезда (составляющих том около 400 страниц) *). Этот анализ заставил меня разделить делегатов, или лучше сказать голоса (у нас были делегаты, имеющие один или два голоса) на четыре основные группы: 1) искровцы большинства (сторонники направления старой «Искры») — 24 голоса, 2) искровцы меньшинства — 9 голосов, 3) центр (в насмешку называемый также «болотом») — 10 голосов и, наконец, антиискровцы — 8 голосов, всего 51 голос. Я анализирую участие этих групп во *всех* тех голосованиях, какие имели место на партийном съезде, и доказываю, что во всех вопросах (программы, тактики и организации) партийный съезд являлся ареной борьбы искровцев против антиискровцев при различных колебаниях «болота». Всякому, кто хоть немного знаком с историей нашей партии, должно быть ясно, что иначе не могло и быть. Но все сторонники меньшинства (включая и Р. Люксембург) скромно закрывают глаза на эту борьбу. Почему? Как раз эта борьба делает очевидной всю ложность теперешнего политического положения меньшинства. Во все время этой борьбы на партийном съезде по десяткам вопросов, в десятках голосований искровцы боролись

*) См. VI том Сочинений, стр. 166 — 276. *Ред.*

против антиискровцев и «болота», которое тем решительней становилось на сторону антиискровцев, чем конкретнее был обсуждаемый вопрос, чем он положительней определял основной смысл социал-демократической работы, чем реальнее стремился провести в жизнь правильные планы старой «Искры». Антиискровцы (особенно т. Акимов и всегда согласный с ним депутат Петербургской Рабочей Организации т. Брукер, почти всегда т. Мартынов и 5 делегатов еврейского «Бунда») были против признания направления старой «Искры». Они защищали старые частные организации, голосовали против их подчинения партии, против их слияния с партией (инцидент с О. К., роспуск группы «Южного Рабочего», важнейшей группы «болота», и т. д.). Они боролись против организационного устава, составленного в духе централизма (14 заседание съезда), и обвиняли тогда *всех* искровцев в том, что они хотят ввести «организованное недоверие», «исключительный закон» и проч. ужасы. *Все* искровцы, без исключения, смеялись тогда над этим; замечательно, что т. Роза Люксембург принимает все эти выдумки за нечто серьезное. В подавляющем большинстве вопросов победили искровцы; они преобладали на съезде, что ясно видно из упомянутых цифровых данных. Но во время второй половины заседаний съезда, когда разрешались менее принципиальные вопросы, победили антиискровцы,— некоторые искровцы голосовали с ними. Так случилось, например, по вопросу о равноправии языков в нашей программе; по этому вопросу антиискровцам почти удалось разбить программную комиссию и провести свою формулировку. Так случилось также и по вопросу первого параграфа устава, когда антиискровцы вместе с «болотом» провели формулировку Мартова. Согласно этой редакции членами партии считаются не только члены партийных организаций (такую редакцию защищали я и Плеханов), но также и все лица, работающие под контролем партийной организации *).

То же случилось по вопросу о выборах Ц. К. и редакции Центрального Органа. 24 искровца образовали сплоченное большинство; они провели давно задуманный план обновления редакции: из шести старых редакторов были избраны трое; в меньшинство вошло 9 искровцев, 10 членов центра и 1 антиискровец (остальные — 7 антиискровцев, представители еврейского «Бунда»

*) Тов. Каутский, высказываясь по поводу редакции Мартова, становится при этом на точку зрения целесообразности [64]). Во-первых, этот пункт обсуждался на нашем партийном съезде не с точки зрения целесообразности, а с принципиальной точки зрения. В таком виде вопрос был поставлен Аксельродом. Во-вторых, т. Каутский заблуждается, если он думает, что при русском полицейском режиме существует такое большое различие между принадлежностью к партийной организации и простой работой под контролем подобной организации. В-третьих, особенно ошибочно сравнивать теперешнее положение в России с положением в Германии под действием исключительного закона о социалистах.

и «Рабочего Дела» — покинули съезд еще раньше). Это меньшинство осталось так недовольно выборами, что оно решило воздержаться от участия в остальных выборах. Тов. Каутский был совершенно прав, когда он увидел в факте обновления редакции главную причину последующей борьбы. Но его взгляд, что я (sic!) «исключил» трех товарищей из редакции, объясняется только его полным незнакомством с нашим съездом. Во-первых, неизбрание, ведь, совсем не то, что исключение, и я, конечно, не имел на съезде права кого-либо исключать, а во-вторых, т. Каутский, кажется, и не подозревает, что факт коалиции антиискровцев, центра и небольшой части приверженцев «Искры» также имел политическое значение и не мог остаться без влияния на результат выборов. Кто не хочет закрывать глаза на то, что произошло на нашем съезде, тот должен понять, что наше новое разделение на меньшинство и большинство является только вариантом старого разделения на пролетарски-революционное и интеллигентски-оппортунистическое крылья нашей партии. Это факт, который нельзя обойти никаким истолкованием, никакой насмешкой.

К сожалению, после съезда принципиальное значение этого раскола было омрачено дрязгами по вопросу о кооптации. А именно, меньшинство не захотело работать под контролем центральных учреждений, если три старых редактора не будут снова кооптированы. Два месяца продолжалась эта борьба. Средствами борьбы служили бойкот и дезорганизация партии. 12 комитетов (из 14, высказавшихся по этому поводу) резко осудили эти способы борьбы. Меньшинство отказалось даже принять наше (исходившее от меня и Плеханова) предложение и высказать свою точку зрения на страницах «Искры». На съезде заграничной Лиги дело дошло до того, что члены Ц. О. были осыпаны личными оскорблениями и бранью (самодержцы, бюрократы, жандармы, лжецы и т. д.). Их обвиняли в том, что они подавляли личную инициативу и хотели ввести беспрекословное повиновение и слепое подчинение и т. д. Попытки Плеханова квалифицировать такой способ борьбы меньшинства, как анархистский, не могли достигнуть цели. После этого съезда Плеханов выступил с своей, составившей эпоху и направленной против меня, статьей «Чего не делать» (в № 52 «Искры»). В этой статье он говорил, что борьба с ревизионизмом не должна непременно означать борьбу против ревизионистов; для всех было ясно, что он при этом подразумевает наше меньшинство. Далее он говорил, что иногда не надо бороться с индивидуалистическим анархизмом, который так глубоко сидит в русском революционере; некоторые уступки являются иногда лучшим средством для того, чтобы подчинить его и избежать раскола. Я вышел из редакции, так как не мог разделять такого взгляда, и редакторы

из меньшинства были кооптированы. Затем последовала борьба за кооптацию в Центральный Комитет. Мое предложение заключить мир с тем условием, что за меньшинством останется Ц. О., а за большинством — Ц. К., было отвергнуто. Борьба продолжалась, боролись «принципиально» против бюрократизма, ультра-централизма, формализма, якобинства, швейцерианства (именно меня называли русским Швейцером) и прочих ужасов. Я высмеял все эти обвинения в своей книге и заметил, что это или простая кооптационная перебранка или (если это должно условно признаваться «принципами») не что другое, как оппортунистические, жирондистские фразы. Нынешнее меньшинство повторяет только то, что т. Акимов и прочие признанные оппортунисты говорили на нашем съезде против централизма, защищавшегося всеми сторонниками старой «Искры».

Русские комитеты были возмущены превращением Ц. О. в орган частного кружка, орган кооптационных дрязг и партийных сплетен. Было вынесено множество резолюций, выражающих самое резкое порицание. Только так называемая «Петербургская Рабочая Организация», упоминавшаяся уже нами, и Воронежский Комитет (сторонники направления т. Акимова) высказали свое *принципиальное* удовлетворение по поводу направления новой «Искры». Голоса, требовавшие созыва III съезда, становились все более многочисленными.

Читатель, который даст себе труд изучить первоисточники нашей партийной борьбы, легко поймет, что выражения т. Розы Люксембург об «ультра-централизме», о необходимости постепенной централизации и т. д. конкретно и практически являются насмешкой над нашим съездом, абстрактно же и теоретически (если здесь можно говорить о теории) являются прямым опошлением марксизма, извращением настоящей диалектики Маркса и т. д.

Последний фазис нашей партийной борьбы ознаменовался тем, что члены большинства были частью исключены из Ц. К., частью обезврежены, сведены к нулю. (Это случилось, благодаря переменам в составе Ц. К. и т. д.) Совет партии (который после кооптации старых редакторов также попал в руки меньшинства) и теперешний Ц. К. осудили всякую агитацию за созыв III съезда и переходят на путь личных соглашений и переговоров с некоторыми членами меньшинства. Организации, вроде, например, коллегии агентов (уполномоченных) Ц. К., позволившие себе совершить такое преступление, как агитация за созыв съезда, были распущены. Борьба Совета партии и нового Ц. К. против созыва III съезда была объявлена по всей линии. Большинство ответило на это лозунгом: «Долой бонапартизм!» (так была озаглавлена брошюра т. Галерки, который выступает от имени большинства). Растет число резолюций, в

которых партийные учреждения, ведущие борьбу против созыва съезда, объявляются антипартийными и бонапартистскими. Как лицемерны были все разговоры меньшинства против ультрацентрализма и за автономию, ясно видно из того, что новое издательство большинства, предпринятое мною и одним товарищем (где были напечатаны вышеупомянутая брошюра т. Галерки и некоторые другие), было объявлено стоящим вне партии [63]. Новое издательство предоставляет большинству единственную возможность пропагандировать свои взгляды, так как страницы «Искры» для них почти закрыты. И несмотря на это или, вернее сказать, именно поэтому Совет партии вынес вышеупомянутое решение на том чисто формальном основании, что наше издательство не уполномочено ни одной партийной организацией.

Нечего и говорить о том, в каком забросе теперь положительная работа, как сильно упал престиж социал-демократии, как сильно деморализована вся партия, благодаря отмене всех решений, всех выборов II съезда, благодаря той борьбе против созыва III съезда, которую ведут партийные учреждения, ответственные перед партией.

Написано во второй половине сентября 1904 г.

Впервые напечатано в 1930 г. в «Ленинском Сборнике» XV.

Перевод с немецкого.

* ТЕЗИСЫ РЕФЕРАТА О ВНУТРИПАРТИЙНОМ ПОЛОЖЕНИИ.

ТЕЗИСЫ МОЕГО РЕФЕРАТА [66]).

1. Еще на II съезде меньшинство искровцев проявило принципиальную неустойчивость (или впало в ошибку), оказавшись при выборах в коалиции с своими идейными противниками.

2. И после съезда, даже в Лиге, меньшинство защищало преемственность старой «Искры», но на деле все дальше отходило от нее.

3. Плеханов во время своего поворота (№ 52) ясно видел, что меньшинство составляет оппортунистическое крыло партии и борется, как анархические индивидуалисты.

(Contra *) Васильев и Ленин насчет кружковщины) [67]).

4. Защита, оправдание, возведение в принцип нашей организационной отсталости и организационного разрушения съезда есть уже оппортунизм. Никто не решится поддерживать теперь вообще тезисы о программе versus устав etc.

5. Обвинения большинства в игнорировании экономической борьбы, якобинстве, игнорировании рабочей самодеятельности есть не что иное, как лишенное всякого основания повторение нападок «Рабочего Дела» на «Искру».

6. Боязнь III съезда и борьба против него довершает фальшивую позицию и меньшинства и примиренчества.

7. В плане земской кампании редакция «Искры» встала на особенно ложную и вредную, несомненно оппортунистическую, тактическую дорогу, выдвинув вопрос о панике, воспевая соглашение с земцами о мирном манифестировании, как новый тип.

План кампании связан с ошибочной резолюцией Старовера.

Написано 2 декабря (19 ноября) 1904 г.
Впервые напечатано в 1931 г. в «Ленинском Сборнике» XVI.

Печатается по рукописи.

---

*) — против. *Ред.*

1905 ГОД.

НАШИ ТАРТЮФЫ [68]).

В только что полученном нами № 83 «Искры» помещено заявление меньшевиков и Ц. К. о «полном прекращении организационной обособленности меньшинства».

«Меньшинство — уверяют нас — перестает считать себя *стороной* и впредь не может быть речи ни о бойкоте Ц. К., ни о предъявлении к нему *ультимативных требований*». Чуточку запоздало это заявление! Партия знает теперь из брошюры Ленина («Заявление и документы о разрыве центральных учреждений с партией» *)), что «ультимативные требования» кооптации Попова, Фишера и Фомина [69]) *уже исполнены*, но только тайком *с обманом партии*. Ультимативное требование сорвать путем таких же обманов III съезд равным образом исполнено. Дезорганизация местной работы продолжается, и так называемый Ц. К. утвердил уже в С.-П.Б. (по сообщению «Искры») «*особую организацию*» или группу, «в виду явной невозможности для ее многочисленных (?) членов работать под руководством местного комитета».

Таким образом все то, что говорило и предсказывало «большинство», начиная с «письма» Ленина («Почему я вышел из редакции», декабрь 1903 г.**)) и кончая брошюрой Орловского «Совет против партии», подтверждено теперь событиями *целиком и безусловно*. Реальным объектом полуторагодовой борьбы была кооптация четырех в Ц. О. и трех в Центральный Комитет. Ради кооптации была придумана теория организации - процесса и кучка «принципиальных» разногласий. Ради этой кооптации наши центры совершенно порвали теперь с партией и порывают с местными комитетами, с каждым по одиночке. Правильность нашего лозунга: «большинство должно прекратить все и всякие отношения с дезорганизаторами» («Вперед», № 1, «Пора кончить» ***)) — вполне подтверждается.

---

*) См. VI том Сочинений, стр. 377 — 386. *Ред.*
**) Там же, стр. 124. *Ред.*
***) См. VII том Сочинений, стр. 40 — 43. *Ред.*

Крайне интересно также следующее место из заявления «Искры»: «Решение уполномоченных (меньшинства) было предложено на обсуждение всех сторонников меньшинства, работающих в Киевском, Харьковском, Донском, Кубанском, Петербургском, Одесском Комитетах, Донецком и Крымском Союзах и других партийных организациях». Итак, после *почти полуторагодовой* отчаянной кампании, при помощи Ц. О., Совета и (начиная с мая месяца) Ц. К., заграничный кружок завоевал себе *всего пять русских комитетов из 20 бывших на II съезде!* *) Вне комитетов заметные группы, удостоившиеся перечисления в «Искре», создались только в двух городах, Петербурге и Одессе. Кубанский Комитет, очевидно, испечен в самое последнее время для лишней пары голосов.

Следовательно, «Искра», орган меньшинства, подтверждает теперь, в январе, правильность той характеристики положения партийных дел, которую в сентябре дал другой меньшевик. Именно, агент Ц. К., сочувствующий меньшинству и ныне кооптированный в Ц. К., писал в сентябре члену Ц. К. Глебову, что «*в России меньшинство бессильно*», что за ним лишь *четыре комитета*[70]). Это бессилие заграничного кружка и заставило его пойти на бонапартистский переворот в Ц. К. и на уклонение, путем обмана, от III съезда.

«Вперед» № 5, 24 (11) января 1905 г. *Печатается по тексту газеты, сверенному с рукописью.*

---

*) Из бывших на съезде комитетов только один Киевский перешел от большинства к меньшинству, т.-е. на съезде оба его делегата были большевики, а теперь в комитете преобладают меньшевики. Наоборот, в комитете Николаевском и Сибирском оба делегата на съезде были меньшевики, а после съезда эти комитеты встали на сторону большинства. На съезде разделились между большинством и меньшинством (по одному делегату там и тут) комитеты: Одесский, Донской, Уфимский, Московский. Из них только один Донской является теперь меньшевистским.

ЦАРСКИЙ МИР.

Заграничные газеты сообщили, что на последних совещаниях в Царском Селе (после победы 9 января) при царе или без него оживленно обсуждался вопрос о желательности мира с Японией. В принципе теперь все окружающие обожаемого монарха стоят уже за мир. Число государственных сановников, десять дней тому назад бывших безусловно за продолжение *) войны, значительно убыло теперь, и многие из них стали уже убежденными сторонниками мира.

К сведению тех глупеньких социал-демократов из так называемого Ц. О. нашей партии, которые не понимали, что фразы о «мире *во что бы то ни стало*» [71], оставаясь пустыми фразами (ибо никто не спрашивал о мнениях социал-демократов и от их мнения ничего не зависело), на деле, при данной конъюнктуре, служили лишь на руку испуганным сторонникам самодержавия. Наши новоискровцы прозевали поворот в настроении всей европейской буржуазии (начавшей с сочувствия Японии и ставшей давно уже переходить на сторону России из боязни революции — ср. «Frankfurter Zeitung» **) и др.). Теперь они прозевывают, как пустые банальные фразы о мире *во что бы то ни стало* начинают утилизировать в своих целях и петербургские Угрюм-Бурчеевы [72]).

Написано 1 февраля 1905 г.
Впервые напечатано в 1931 г.
в «Ленинском Сборнике» XVI.

Печатается по рукописи.

---

*) В рукописи описка: «прекращение». *Ред.*
**) — «Франкфуртская Газета». *Ред.*

* ДОПОЛНЕНИЕ К СТАТЬЕ «ПЛАН ПЕТЕРБУРГСКОГО СРАЖЕНИЯ».

План Петербургского сражения был описан нами в № 4 «Вперед» *). В английских газетах мы находим теперь некоторые небезъинтересные подробности относительно этого плана. Великий князь Владимир назначил командующим действующей армией генерала князя Васильчикова. Вся столица была поделена на участки между офицерами. Царь играл в войну совершенно серьезно, как будто бы он находился перед нашествием вооруженного неприятеля. Во время военных операций главный штаб сидел за зеленым столом на Васильевском Острове и получал донесения от каждого начальника участка через каждые полчаса.

К сведению петербургских рабочих!

Написано в начале февраля 1905 г.
Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V.

Печатается по рукописи.

---

*) См. VII том Сочинений, стр. 86—87. *Ред.*

* ОБЩИЙ ПЛАН РЕШЕНИЙ III СЪЕЗДА [73]).

Резолюции:

1. a) Реальный объект меньшинства: состав центров.

b) Неисполнение постановлений съезда.

c) Раскол до Лиги: образование тайной организации.

d) Бесчестность этого акта и всей вытекающей из него дезорганизации.

e) Постыдность оправдания дезорганизации теориями об организации-процессе, организации-тенденции, лицемерными криками о бюрократизме, формализме etc.

f) Гигантский вред от их дезорганизации положительной работе в России.

g) Необходимость полного отстранения от дезорганизаторов.

h) Поручение центрам издать брошюру с кратким изложением причин и истории раскола и сообщение международной социал-демократии.

2. a) Необходимость высказаться по поводу так называемого примиренческого течения.

b) Единственным честным, не лицемерным представителем его был Плеханов, когда писал № 52 «*Искры*» [74]).

c) Съезд признает правильность позиции Плеханова на II съезде партии и Лиги и искренность его желания мира при кооптации.

d) К сожалению, Плеханов не выдержал своей позиции уступок по отношению к ревизионистам и индивидуалистам-анархистам. Все попытки *принципиального* оправдания, с его стороны, явно неправильны, способны лишь вносить смуту в умы и лукавство во внутрипартийные отношения.

e) Теперь так называемые примиренцы суть лицемерные меньшевики. Никакой *самостоятельной* программы примирения, кроме программы Плеханова, им тоже теперь отвергнутой (личные уступки, но принципиальные *споры* с ревизионистами и анархистами-индивидуалистами).

3. a) Съезд признает принципиальные отличия нашей позиции от позиции новоискровцев.

b) Еще на II съезде новоискровцы проявили полную принципиальную неустойчивость, в начале борясь целиком против оппортунистического крыла, в конце явно (хотя против своей воли и сознания) повернув к нему.

c) После II съезда оппортунистический характер еще более обрисовался: и в организации — оправдание систематической маленькой измены. Притупление такого оружия классовой борьбы пролетариата, как организация. Извращение марксизма до оправдания и возвеличения дезорганизации и интеллигентского анархизма.

d) В вопросах общего направления своей политики «Искра» должна была признать сама «пропасть между новой и старой «Искрой»». Поворот к хвостизму.

e) В тактике это выразилось в отношении к либералам.				Земская кампания.
f)	»	»	»	» к восстанию. Попытки оттянуть назад и запутать.
g)	»	»	»	» к вооружению.
h)	»	»	»	» к развращению неразвитых рабочих лозунгом «рабочая самодеятельность» etc.

i) В целом, новоискровцы = оппортунистическое крыло партии.

Разношерстные принципиально элементы в их лагере.

организация-процесс партия и класс либералы и земская кампания восстание вооружение революционная диктатура	Принципиальная неустойчивость (II съезд). Поворот к оппортунистическому «Рабочему Делу» (пропасть). Одобрение их интеллигенцией околопартийной и открытыми оппортунистами à la Струве. Необходимость борьбы во имя направления старой «Искры».

4. a) Неискренний характер криков об интеллигентской партии. Утилизованы либералами. Отреклись сами новоискровцы.

b) Демагогический характер проповеди среди рабочих. «Выборное начало», его необходимость при *свободных* политических условиях, его невозможность в *широких* размерах в России.

c) Пустые слова о «рабочей самодеятельности», прикрывающие хвостизм, — обещают в организационном отношении *невозможное,* дешевыми средствами восстановляют против «бюрократизма», «формализма» etc., ничего не дают; не замечают *революционной* самодеятельности рабочих и топчутся около низов и задов.

d) Предостерегать рабочих. Сознательные рабочие должны знать и помнить аналогичные приемы *рабочедельцев*, должны знать и помнить позицию старой «Искры» — важность выдвижения рабочей массой сознательных рабочих социал-демократов, рабочих-революционеров, наших Бебелей, важность *организовать* каждый район, каждый завод etc.

e) Лишь в полной сознательности передовых рабочих, в полном стирании грани между социал-демократами, интеллигентами и рабочими, лежит залог *социал-демократической* классовой партии пролетариата.

5. a) Необходимость немедленной подготовки к восстанию.

b) » создания организации и организаций боевого характера.

\+ 7. c) » умножения организаций вообще: организовать революцию.

d) Террор должен быть сливаем фактически с движением массы.

e) Цель восстания: временное революционное правительство, вооружение народа, учредительное собрание, революционные крестьянские комитеты.

f) Задача социал-демократии при употреблении власти: полное проведение всей демократической программы*), самостоятельная организация и организации рабочего класса, стремление развивать революционную самодеятельность пролетариата и деревенской бедноты, неуклонное охранение классовой программы и точки зрения и критическое отношение к иллюзиям революционной демократии.

или 7: {

g) Эти (предыдущие) условия определяют и боевое соглашение социал-демократии с революционной демократией для восстания.

h) Под революционной демократией разумеются те последовательные и решительные демократические течения, которые принимают *всю* демократическую программу социал-демократии, не останавливаются ни перед какими революционными мерами, но лишены ясного социал-демократического классового сознания.

}

9. a) Резолюция Старовера [75]) принципиально неверна: центр тяжести не в заявлениях, а в борьбе, совместности борьбы.

b) Заявления и лозунги либералов и либеральной демократии не внушают доверия (Струве).

c) Произвольное и неправильное толкование ее в смысле

---

*) В рукописи, повидимому, описка: написано «проп.». *Ред.*

демократической интеллигенции. Соглашение с *силой*, а интеллигенция не сила. Путаница у Старовера.

d) Соглашение на очереди дня не под условием заявлений, а под условием *участия* в восстании, не с либеральной демократией, а с *революционной* демократией.

10. a) Соглашение с земцами нарушает даже условия резолюции Старовера [76]).

b) Неуместность и несвоевременность *) о неустрашении либералов. Невозможность оправдать это опасностью анархизма.

c) Реакционный смысл лозунгов о «высшем типе демонстраций».

d) Импрессионизм-оппортунизм новой «Искры».

e) Злоупотребление словами о «классовой самодеятельности» и классовом планомерном развитии.

f) Опубликовать их первое письмо для поучения молодых членов партии [77]).

11. a) Важно в настоящее время сугубо:

b) подчеркивать демократические стороны,

NB:
вместе с крестьянской буржуазией против помещиков, вместе с сельским пролетариатом против буржуазии.

c) ни на минуту не упускать *социалистической* (*всей* социалистической) программы,

d) неуклонно стоять на точке зрения пролетариата вообще и *сельского пролетариата* в особенности.

12. e) Поддерживать *революционное* движение и сельского пролетариата и крестьянской буржуазии против помещиков вплоть до полной экспроприации помещичьих земель, отнюдь не потакая ни действием ни бездействием иллюзиям мелко-буржуазного социализма и борясь изо всех сил против монархической и цезаристской спекуляции на реакционные элементы крестьянской буржуазии [78]).

13. a) Важное значение работы среди солдат [79]):

b) Листки.

c) Военная организация, ее элементы? Особая военная организация может быть полезна je nachdem **).

d) ***).

14 a) В основу брать *программу* [80])...

b) Разъездные группы.

c) Лекции и агитационные речи.

---

*) Пропущено слово. *Ред.*

**) — смотря по обстоятельствам. *Ред.*

***) Пункт d не написан. Через весь § 13 поставлен вопросительный знак. *Ред.*

В принципиальной резолюции против новоискровцев важно отметить следующее:

(а) Отрицание или принижение идеи прочной организации сознательного пролетариата и его авангарда, социал-демократической рабочей партии, ведет к превращению рабочего движения в хвост буржуазной демократии.

(б) К тому же ведет демагогическое принижение роли сознательного социал-демократического воздействия на стихийное движение пролетариата и теоретическое опошление марксизма в его истолковании, оттягивающем назад революционную инициативу и передовые задачи социал-демократии.

К тому же ведет идея отделения и противоположения технического и политического руководства революцией и —

и — *)

Написано в феврале 1905 г.
Впервые напечатано в 1926 г.
в «Ленинском Сборнике» V.

Печатается по рукописи.

---

*) На этом рукопись обрывается. *Ред.*

ПЛАН ЧТЕНИЯ О КОММУНЕ [81]).

1. Исторический очерк Коммуны.

Франция при Наполеоне III. Основа империализма: буржуазия уже не, пролетариат еще не [82])...

Авантюризм Наполеона III. Необходимость внешнего блеска, войн.

2. Рост пролетариата после июня 1848. Internationale Arbeiter Association *) 1864. Преследование ее Наполеоном III.

Протест французских рабочих против войны (12 июля, Парижская секция Интернационала, S. **) 16) и немецких (Брауншвейгское рабочее собрание 16 июля, Хемницкое, Берлинская секция Интернационала, S. 18) [83]).

3. Седан = 2 сентября 1870 и провозглашение республики *4 сентября 1870*. Либеральные пройдохи захватывают власть.

Либеральные адвокаты и двуличные монархисты: *Тьер*.

4. Правительство национальной обороны = правительство народной измены. Трошю: «план» защиты Парижа. Комедия защиты. Геройство парижских рабочих. *Капитуляция* 28 января 1871.

5. Предписание Бисмарком условия созыва Национального Собрания *в 8 дней* (S. 34) для решения вопроса о войне и мире. Интриги Тьера с монархистами.

Палата юнкеров (ruraux) ***). *Национальное Собрание* в *Бордо* 630 членов = 30 бонапартистов + 200 республиканцев (100 умеренных и 100 радикалов) + 400 монархистов (200 орлеанистов + + 200 легитимистов).

Разговор Тьера с Фаллу.

6. Провоцирование Парижа: назначение монархических послов; отнятие «30 су» у солдат национальной гвардии; в Париже шеф полиции Валентэн, начальник национальной гвардии д'Орель де Паладин и др. (Трепов и Васильчиков!!) [84]); перенесение Национального Собрания в Версаль; подавление республиканских газет

---

*) — Международное общество рабочих. *Ред.*

**) — S. — первая буква слова Seite — страница. *Ред.*

***) — Буквально «деревенщина», кличка, которой Гастон Кремье наделил представителей провинции — монархистов. *Ред.*

Первая страница рукописи В. И. Ленина:
«План чтения о Коммуне» — 1905 г.
Уменьшено

и т. д. Стремление свалить расходы войны на бедных. (S. 35.) Вооруженные парижские рабочие и — монархическое собрание. Конфликт неизбежен.

7. Предостережение Маркса *): второй адрес Генерального Совета Интернационала 9 сентября 1870: «Не обольщаться национальными традициями 1792 г.», развернуть «организацию своего класса», не задаваться целью свергнуть правительство («отчаянная глупость»): S. 25. То же писал Евгений Дюпон, секретарь Интернационала (Генерального Совета) для Франции 7 сентября 1870 (Weill, 134) [86].

8. Последний акт провокации. Отняты у национальной гвардии пушки 18 марта 1871. Обманные доводы Тьера. Покушение не удалось. Центральный Комитет национальной гвардии объявил Коммуну. *Гражданская война началась* между Парижской Коммуной и Версальским правительством.

9. Направления в Коммуне: (а) *бланкисты.* Еще в ноябре 1880 Бланки в «Ni Dieu ni maître» **) порицает теорию классовой борьбы и отделение интересов пролетариата от интересов нации. (Weill, 229) (не отделяет рабочих от революционной буржуазии). (б) *прудонисты* (мутуалисты) «организация обмена и кредита».

Революционный инстинкт рабочего класса прорывается *вопреки* ошибочным теориям.

10. *Политические меры Коммуны:*

(1) уничтожение постоянного войска.

(2) уничтожение бюрократии а) выборность всех чиновников; б) жалование не > 6000 fr.

(3) отделение церкви от государства
(4) введение бесплатного обучения
[Программа-minimum]

Коммуна и крестьяне. Через 3 месяца было бы все иначе! (S. 49 — 50) ***).

Коммуна и Интернационал. Франкель, *поляки* (знамя всемирной республики).

11. *Экономические меры Коммуны.*

(1) запрещение ночной работы булочников.

(2) » штрафов.

(3) регистрация оставленных фабрик, передача в товарищества рабочих, с вознаграждением по определению посреднических комиссий. (S. 54.)

NB | Не взяли банка. Не прошел 8-часовой рабочий день Weill, 142. |

*) Contra *Бланки,* основавшего в 1870 «*Patrie en danger*» [85]) (NB.)

**) — «Ни бога ни господина». *Ред.*

***) разоблачение «тайн»: проделки Трошю, «порядки» в монастырях (S. 54). *Сделано еще очень мало!*

(4) приостановка продажи залогов. Отсрочка платежа (квартирной платы).

12. Крах. Недостатки организации. Оборонительное положение. Сделка Тьера с Бисмарком {роль Бисмарка = наемный убийца}. *Кровавая неделя 21—28 мая 1871.*

Ужасы ее, ссылка etc. Клеветы (S. 65—6).

Дети и женщины...

P.*) 487[87]): 20.000 убито на улицах, 3.000 умерло в тюрьмах etc. Военные суды: до 1 января 1875 осуждено *15.700* человек (80 женщин, 60 детей), ссылка, тюрьма.

13. Уроки: буржуазия пойдет *на все*. Сегодня либералы, радикалы, республиканцы, завтра измена, расстрелы.

Самостоятельная организация пролетариата — классовая борьба — гражданская война.

На плечах Коммуны стоим мы все в теперешнем движении.

Написано в феврале — марте 1905 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в «Ленинском Сборнике» XVI.

Печатается по рукописи.

---

*) — P. — первая буква от слова «page» — страница. *Ред.*

БЕСКОНЕЧНЫЕ ОТГОВОРКИ [88]).

«Искра» и так называемый Совет продолжают свою тактику проволочек, отговорок и увиливания от съезда. Плеханов пытается встать на формальную точку зрения, повторяя с упорством, достойным лучшего дела, что съезд созывается Советом и что поэтому всякий не Советом созываемый съезд незаконен. Это рассуждение до такой степени одностороние и наивно-корыстно, что так и хочется «зайцу дать клочек медвежьего ушка» — Плеханову дать медаль за строгое блюдение партийного устава и партийного закона! Мы почтительнейше спросили бы почтеннейшего сторонника диалектического, т.-е. всестороннего рассмотрения: Совет для партии или партия для Совета? Совет ли подотчетен партии и подлежит контролю партии или партия подотчетна Совету? Не отменяется ли дисциплина по отношению к низшей коллегии дисциплиной по отношению к высшей коллегии?? Не припомнит ли наш неуклонный блюститель законности рассуждений своих на этот счет на втором съезде партии?

Совет обязан, по нашему уставу, созвать съезд при наличности половины голосов за него. Как быть партии, если Совет уклоняется от исполнения своей обязанности? В уставе немецкой социал-демократической партии на этот вопрос дан прямой ответ, именно: созывает съезд тогда не высшее правление партии, а особая, независимая от правления, контрольная комиссия. У нас в уставе на этот вопрос не дано никакого ответа. Значит ли это, спросим мы друзей наших из новой «Искры», что вопрос неразрешим? значит ли это, что партия при уклонении Совета от исполнения его партийных обязанностей должна распуститься и быть замененной Советом? Партия для Совета, не так ли?

Мы смеем думать, что не так, что партия *обязана* сама следить за исполнением устава ее должностными лицами, что «следить» значит не словами только порицать, а делом исправлять. Тот не достоин звания политически свободного гражданина, кто не умеет требовать и *добиваться* от своих доверенных выполнения

их обязанностей по отношению к доверителям. Тот не достоин звания члена партии, кто не умеет требовать и *добиваться* от своих доверенных выполнения их партийных обязанностей по отношению к их доверителям. Совет есть доверенный комитетов. Комитеты *обязаны* добиваться от этого доверенного выполнения им его обязанности по отношению к доверителям. Сделать это комитеты *не могут* иначе, как выбрав свое бюро для созыва съезда. Так комитеты и поступили. Так они *обязаны* были поступить, если они сознают свои элементарнейшие партийные обязанности.

Не попробует ли почтенный т. Плеханов опровергнуть правильность этого утверждения? Не попробует ли он назвать нам *любую* социал-демократическую партию в мире, члены которой отказались бы поступать так же, как поступили наши комитеты, при уклонении партийного учреждения от созыва съезда? Делаем вызов т. Плеханову: попробуйте!

Теперь перейдем к второму, фактическому, вопросу: действительно ли наш Совет уклонился от исполнения своего партийного долга созвать съезд? Это вопрос не только формальный, ибо кроме долга по уставу есть долг *)

Написано между 10 (25 февраля) и 14 (1) марта 1905 г.

Впервые напечатано в 1930 г. в «Ленинском Сборнике» XV.

Печатается по рукописи.

---

*) На этом рукопись обрывается. *Ред.*

ПРОЛЕТАРИАТ И БУРЖУАЗНАЯ ДЕМОКРАТИЯ.

Мы уже указывали, какой непростительной близорукостью отличается суждение новоискровцев, будто умеренный русский либерализм поражен на смерть *), будто пролетариат признан в роли авангарда нашей демократией. Напротив, именно теперь буржуазная демократия особенно напрягает силы, чтобы прибрать к рукам рабочее движение, именно теперь поэтому сугубо вредно возрождаемое новоискровцами рабочедельство. Вот интересный листок, распространяемый в России и дающий ценный материал по этому вопросу:

«За последнее время наблюдается стремление буржуазии к организации, но еще более знаменательным фактом является обращение буржуазной демократии к рабочему. Демократы хотят выступить, как руководители экономической и политической борьбы пролетариата. «Мы по своим убеждениям, собственно говоря, социал-демократы, — говорят они, — но социал-демократия в своих партийных раздорах не поняла важности настоящего момента и оказалась неспособной вести рабочее движение, и мы хотим это сделать». Из дальнейших речей этих новых «социал-демократов в душе» выясняется, что они, не вырабатывая самостоятельной программы, будут только разъяснять и отвечать на обращенные к ним запросы рабочих. Литература должна отвечать той же потребности и отнюдь не носить партийного характера. Итак, эти «чистые социал-демократы», недовольные тактикой и настоящим поведением комитета, обратились сами к давно отвергнутым историей формам «прислушиванья», к формам блаженной памяти экономизма. Считая себя социал-демократами, считая себя истинными выразителями стремлений рабочего класса, эти господа не понимают или не хотят понять, что рабочее движение добьется существенных результатов, только если во главе его будет стоять единая рабочая партия, если пролетариат сознает

*) См. VII том Сочинений, стр. 124. *Ред.*

свою классовую обособленность и поймет, что дело его действительного освобождения должно быть делом собственных рук, а не рук буржуазной демократии, дискредитирующей действия рабочей партии. Эти «собственно говоря» социал-демократы, якобы марксисты, должны были бы понять, какой разврат вносят они в рабочую массу, стремясь показать, что какие-то «демократы» (а не социал-демократы), состоящие исключительно из буржуазной интеллигенции, должны указать рабочим путь к свободе и социализму.

Впрочем, кажется, о последнем они и совсем позабыли, увлекшись политиканством сегодняшнего дня. Понемногу элементы оппортунизма переносятся ими в рабочее движение. Рабочие перестают стремиться к созданию собственной партии, полагаясь на интеллигентов. Почему же эти новые друзья рабочего класса допускают и даже поощряют такие явления? Откровенный ответ на это дают сами же «демократы»: «Прежде наша группа работала только среди интеллигенции, — говорят они, — но последние события заставили нас обратиться и к рабочим».

Господа демократические пенкосниматели, именующие себя социал-демократами в «принципе», обратили свое благосклонное внимание на пролетарское движение, лишь когда массы вышли на улицу и мостовые обагрились кровью тысячи рабочих. И тогда они, выступая в качестве истинных друзей рабочего класса, с лицемерным видом проходят мимо работы десятилетий, которая подготовила и направила революционное настроение русского пролетариата и ценой многих жертв создала единую Рабочую Социал-Демократическую Партию. Повидимому, эти социал-демократы в стиле модерн из всей марксистской теории вынесли только одно (да и то с недавнего времени), что только сила организованного пролетариата свергнет самодержавный произвол и завоюет политическую свободу, которой воспользуется, главным образом, буржуазия. Новые друзья пролетариата садятся верхом на рабочее движение и, подгоняя его хлыстиком непосредственных результатов, кричат: «Вперед, к нашей свободе!». Правильно говорит русская поговорка: «Избави нас боже от друзей, от врагов-то мы и сами избавимся»».

«Вперед» № 10, 15 (2) марта 1905 г.

Печатается по тексту газеты, сверенному с рукописью.

отдѣльный оттискъ изъ № 13 „Впередъ“.

Продѣлки бонапартистовъ.

Женева 29 (16) марта. Нами только что получено изъ Твери
слѣдующее сообщеніе: „...го марта на собраніи периферіи сов-
мѣстно съ Комитетомъ въ присутствіи представителя отъ Ц. К.
обсуждался вопросъ объ отношеніи къ III партійному съѣзду, со-
зываемому Ц. Комитетомъ (Воззваніе къ партіи отъ 4 марта
1905 г.). Прочитана резолюція Тверского Комитета: „Привѣтствуя
призывъ Ц. К. Р. С. Д. Р. П. готовиться къ 3-му партійному
съѣзду (резолюція Ц. К. отъ 4 марта 1905 г.). Тв. К. въ засѣда-
ніи своемъ постановилъ: принять участіе въ этомъ съѣздѣ по-
сылкой делегата. Въ виду же заявленія Тв. К. представителю
Орг. Бюро объ его участіи въ организуемомъ этимъ Бюро съѣздѣ,
Тв. К. считаетъ долгомъ указать, что заявленіе это было имъ
сдѣлано въ виду ссылки представителя Бюро *) на постановленіе
Ц. К. сдѣлать организуемый съѣздъ очереднымъ“.

Собраніе-периферіи не присоединилось къ резолюціи Тв. Ком.
Большинствомъ 7 голосовъ противъ 1 при 1 воздержавшемся
принята слѣдующая резолюція: „Дождавшись наконецъ призыва
Ц. К. готовиться къ немедленному созыву 3-го съѣзда и привѣт-
ствуя этотъ актъ Ц. К., мы заявляемъ, что мы уже приняли уча-
стіе въ партійномъ съѣздѣ, созываемомъ Орг. Бюро. Воспользо-
ваться же предложеніями, сдѣланными Ц. К. въ его воззваніи
„къ партіи“ отъ 4 марта, мы считаемъ возможнымъ только лишь
при условіи формальнаго соглашенія между Ц. К. и Орг. Бюро“.
(за -6, противъ 3). Чтобы охарактеризовать настроеніе осталь-
ныхъ 3-хъ, голосовавшихъ противъ, приведу другую резолюцію,
предложенную двумя товарищами, голосовавшими противъ: „При-
вѣтствуя рѣшеніе Ц. К. о созывѣ 3-го партійнаго съѣзда, мѣст-
ная организація настоятельно рекомендуетъ ему и Орг. Бюро
войти въ соглашеніе между собою. Если же соглашеніе не состо-
ится, мѣстная организація оставляетъ за собой свободу дѣйствія“.

Изъ этого сообщенія вытекаетъ слѣдующее: 1) Тверской Коми-
тетъ вмѣстѣ съ периферіей заявилъ, по признанію самого коми-
тета, о согласіи участвовать въ организуемомъ Бюро комитетовъ
б-ва съѣздѣ; 2) затѣмъ впослѣдствіи Тверской комитетъ, подъ влі-
яніемъ новыхъ обѣщаній Ц. К. созвать 3-ій съѣздъ, взялъ свое
согласіе обратно. Периферія однако не пошла за комитетомъ и
не отказалась отъ участія на съѣздѣ, уже созванномъ Бюро; 3)
новыя обѣщанія Ц. К. о созывѣ 3-го съѣзда даны имъ въ нео-
публикованномъ до сихъ поръ и неизвѣстномъ намъ „воззваніи
къ партіи отъ 4-го марта 1905 года“.

Чтобы оцѣнить по достоинству образъ дѣйствій нашего зна-
менитаго Ц. К., напомнимъ товарищамъ, во-1-хъ, партійный ус-
тавъ, а, во-2-хъ, нѣкоторые факты. По уставу съѣздъ созывается
Совѣтомъ, а не Ц. К. Слѣдовательно Ц. К. даетъ обѣщанія, за которыя
онъ не отвѣчаетъ. Ц. К. обѣщаетъ сдѣлать то, чего онъ, Ц. К., по уставу
сдѣлать не можетъ. Ц. К. обѣщаетъ или предполагаетъ, а Совѣтъ
располагаетъ. Члены же партіи, имѣющіе наивность слушать обѣ-
щанія Ц. К. и плохо знающіе уставъ, оказываются одураченными.
Какъ „располагаетъ“ Совѣтъ, объ этомъ говорятъ факты. Въ по-
становленіи 8 марта (н. ст.) Совѣтъ заявляетъ (№ 89 Искры), что
онъ „*въ согласіи съ большинствомъ партійныхъ работниковъ*“ (мо-
жетъ быть и съ Тверскимъ комитетомъ въ томъ числѣ?) „*при-
знаетъ нецѣлесообразнымъ созывать партійный съѣздъ въ такой
моментъ*“. Неужели это еще неясно? Неужели изъ этого еще не
видно, что Совѣтъ паки и паки безстыдно обманываетъ партію,
ибо никакого „согласія“ отъ „большинства партійныхъ работни-
ковъ“ онъ не получалъ?

---

*) Представитель Бюро К. Б., дѣлавшій на засѣданіи Тв. К-та
и периферіи въ февралѣ докладъ о 3-емъ съѣздѣ, сообщаетъ
намъ, что это утвержденіе Тв. К-та „неточно“. „Я сообщалъ —
заявляетъ онъ намъ — на основаніи *прямого заявленія* члена Ц.
К., — вчя. что Ц. К. *имѣлъ намѣреніе* объявить очередной 3-ій
съѣздъ, сдѣлавши этимъ очереднымъ съѣздомъ, путемъ соглаше-
нія, съѣздъ, созываемый Бюро, но въ то время еще *не успѣлъ*, въ
силу разныхъ обстоятельствъ, вступить въ оффиціальные перего-
воры съ Бюро по этому вопросу“.

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА ЛИСТОВКИ: «ПРОДЕЛКИ БОНАПАРТИСТОВ» — 1905 Г.

УМЕНЬШЕНО

ПРОДЕЛКИ БОНАПАРТИСТОВ [89]).

Женева, 29 (16) *) марта.

Нами только что получено из Твери следующее сообщение: «9 марта на собрании периферии совместно с комитетом в присутствии представителя от Ц. К. обсуждался вопрос об отношении к III партийному съезду, созываемому Ц. К. (воззвание к партии от 4 марта 1905 года). Прочитана резолюция Тверского Комитета: «Приветствуя призыв Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. готовиться к III партийному съезду (резолюция Ц. К. от 4 марта 1905 г.), Тверской Комитет в заседании своем постановил: принять участие в этом съезде посылкой делегата. В виду же заявления Тверского Комитета представителю Организационного Бюро об его участии в организуемом этим Бюро съезде, Тверской Комитет считает долгом указать, что заявление это было им сделано в виду ссылки представителя Бюро **) на постановление Ц. К. сделать организуемый съезд очередным».

Собрание периферии не присоединилось к резолюции Тверского Комитета. Большинством семи голосов против одного при одном воздержавшемся принята следующая резолюция: «Дождавшись, наконец, призыва Ц. К. готовиться к немедленному созыву III съезда и приветствуя этот акт Ц. К., мы заявляем, что мы уже приняли участие в *партийном* съезде, созываемом Организационным Бюро. Воспользоваться же предложениями, сделанными Ц. К. в его воззвании «К партии» от 4 марта, мы считаем возможным только лишь при условии формального соглашения между Ц. К. и Организационным Бюро» (за — 6, против — 3). Чтобы

---

*) В рукописи: 28 (15). *Ред.*

**) Представитель Бюро Комитетов Большинства, делавший на заседании Тверского Комитета и периферии в феврале доклад о III съезде, сообщает нам, что это утверждение Тверского Комитета «неточно». «Я сообщал — заявляет он нам — на основании *прямого заявления* члена Ц. К., Никитича, что Ц. К. *имел намерение* объявить очередной III съезд, сделавши этим очередным съездом, путем соглашения, съезд, созываемый Бюро, но в то время еще *не успел,* в силу разных обстоятельств, вступить в официальные переговоры с Бюро по этому вопросу».

охарактеризовать настроение остальных трех, голосовавших против, приведу другую резолюцию, предложенную двумя товарищами, голосовавшими против: «Приветствуя решение Ц. К. о созыве III партийного съезда, местная организация настоятельно рекомендует ему и Организационному Бюро войти в соглашение между собою. Если же соглашение не состоится, местная организация оставляет за собой свободу действия».

Из этого сообщения вытекает следующее: 1) Тверской Комитет вместе с периферией заявил, по признанию самого комитета, о согласии участвовать в организуемом Бюро Комитетов Большинства съезде; 2) затем впоследствии Тверской Комитет, под влиянием новых обещаний Ц. К. созвать III съезд, взял свое согласие обратно. Периферия, однако, не пошла за комитетом и не отказалась от участия на съезде, уже созванном Бюро; 3) новые обещания Ц. К. о созыве III съезда даны им в неопубликованном до сих пор и неизвестном нам «воззвании к партии от 4 марта 1905 года».

Чтобы оценить по достоинству образ действий нашего знаменитого Ц. К., напомним товарищам, во-1-х, партийный устав, а, во-2-х, некоторые факты. По уставу съезд созывается *Советом*, а не Центральным Комитетом. Следовательно, Ц. К. дает обещания, за которые он не отвечает. Центральный Комитет обещает сделать то, чего он, Ц. К., по уставу сделать не может. Центральный Комитет обещает или предполагает, а Совет располагает. Члены же партии, имеющие наивность слушать обещания Ц. К. и плохо знающие устав, оказываются одураченными. Как «располагает» Совет, об этом говорят факты. В постановлении 8 марта (н. ст.) Совет заявляет (№ 89 «Искры»), что он «*в согласии с большинством партийных работников*» (может быть, и с Тверским Комитетом в том числе?) «*признает нецелесообразным созывать партийный съезд в такой момент*». Неужели это еще неясно? Неужели из этого еще не видно, что Совет паки и паки бесстыдно обманывает партию, ибо никакого «согласия» от «большинства партийных работников» он не получал?

Далее, 10 марта (н. ст.), т. е. через день, Совет принимает другое*) постановление (№ 91 «Искры»), в котором выражает согласие послать на съезд, созванный русским Бюро Комитетов Большинства, двух представителей, *но ни слова не говорит о согласии на созыв съезда.*

Добавим, что Совет не только выступает официально против «целесообразности» созыва съезда, но в то же время *подделывает голоса к съезду*, увеличивая число якобы полноправных комитетов и отказываясь сообщить партии, когда и какие новые

*) В рукописи пред словом «постановление» стоит: «противоречащее предыдущему». *Ред.*

комитеты он признает утвержденными. В постановлении Совета от 8 марта (разобранном в № 10 «Вперед») *), правоспособными к 1 января 1905 г. названы комитеты Полесский, Северо-Западный, Кубанский и Казанский, тогда как последние два комитета вовсе не были утверждены Ц. К., а первые получают полноправие с 1 апреля 1905 года.

Мы спрашиваем членов партии, которые хотят не только числиться, но быть на деле членами партии: неужели хотят они допускать эту игру? Совет подделывает голоса и высказывается против съезда, а Ц. К. дает «обещания» насчет съезда, пользуясь наивностью людей, не знающих, что по уставу эти обещания *не могут* иметь формального значения! Не подтверждают ли факты *целиком* того, что мы уже написали в № 8 «Вперед», 28 (15) февраля, по поводу первых сообщений, что Ц. К. «согласился» на съезд? Заметим, что с тех пор *прошел месяц*, что «Искра» выпустила с тех пор номера 88, 89, 90, 91 и 92 (помеченный 10 марта ст. ст.), не обмолвившись *ни словечком* об этом «щекотливом» вопросе насчет «согласия» Ц. К. на съезд! Нам остается только повторить сказанное в № 8 «Вперед»:

«Мы только что получили сообщение, которое можно понять в смысле согласия Ц. К. на немедленный съезд. Ни в каком случае не ручаясь пока за достоверность этого известия, мы, однако, считаем его правдоподобным. Центральный Комитет многие месяцы боролся против съезда, раскассировывая организации, бойкотируя и дезорганизуя комитеты, высказывавшиеся за съезд. Такая тактика потерпела крушение. Теперь, руководствуясь своим правилом «целесообразность все, формальность ничто»[80], — Ц. К. ради «целесообразности» *(то-есть ради недопущения съезда)* готов хоть сотню раз заявлять формально, что он стоит за немедленный созыв съезда. Надеемся, что ни Бюро, ни местные комитеты не дадут обморочить себя фокусами партийной «комиссии Шидловского»»[81].

Пост-скриптум. Женева, 30 (17) **) марта. Приходится вести настоящий дневник проделок Центрального Комитета. Нам доставлено следующее письмо Ц. К., присланное им в Бюро Комитетов Большинства:

«4 марта Ц. К. постановил обратиться к комитетам партии с призывом готовиться к III партийному съезду, и с своей стороны решил принять меры к созыву съезда по возможности в самом непродолжительном времени.

Так как успех *общепартийного* съезда и скорейшее осуществление его созыва находятся в зависимости от дружной работы по возможности всех товарищей и организаций, высказывающихся *теперь* за съезд, то Ц. К. обращается к Организационному Бюро комитетов так называемого «большинства» с предложением взаимного соглашения в этом деле и совместной работы в целях

*) См. VII том Сочинений, стр. 156—157. *Ред.*
**) В рукописи: 29 (16). *Ред.*

скорейшего созыва съезда и осуществления наиболее полного представительства на нем *всей* партии. 6 марта 1905 г. Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.».

Поистине, бесконечно долготерпение русских комитетов и их доверчивость! Почему не публикует Ц. К. свое воззвание от 4 марта? К чему говорит он лживые фразы о «соглашении» с Бюро? Бюро пригласило на съезд *всех* без исключения, *всю партию*, оно сделало это более месяца тому назад открыто, публично. Бюро давно уже ответило Ц. К., что *никакие отсрочки* теперь *невозможны*. Кто не на словах лишь хочет *общепартийного съезда*, тот пусть пожалует, только и всего. И, наконец, какое значение могло бы иметь соглашение Бюро с Ц. К., когда созывает съезд по уставу не Ц. К., а Совет, высказавшийся против съезда?

Позволительно надеяться, что теперь уже *все* увидят двойную игру Совета и Центрального Комитета. А Бюро, мы уверены, ни на шаг не отступит от работы созыва съезда в *назначенный* им уже и *сообщенный Центральному Комитету* срок.

Напечатано в последних числах марта 1905 г. отдельным оттиском из № 13 «Вперед».

Печатается по тексту отдельного оттиска, сверенному с рукописью.

К ПАРТИИ.

ПРОЕКТ ОБРАЩЕНИЯ [92]).

Товарищи! Вы все знаете, какой тяжелый кризис переживает уже более полутора лет наша партия. Со времени второго партийного съезда, благодаря ряду печальных событий, заграничные центральные учреждения нашей партии, редакция Ц. О. и Совет, оказались в руках сторонников меньшинства партийного съезда. Недовольство партийных работников все росло и вело к глухой, упорной борьбе, невероятно тормозившей всю деятельность социал-демократии и подрывавшей престиж пролетарской партии. Комитеты партии, видя весь вред тайного раскола, стали требовать созыва III съезда, как единственного партийного выхода из кризиса. Борьба за съезд заполняет с весны 1904 г. всю партийную жизнь. Заграничный Совет партии всеми мерами сопротивлялся съезду. Центральный Комитет пытался удовлетворить претензии меньшинства насчет кооптации, надеясь таким путем восстановить мир в партии, но и эта надежда не оправдалась. Вместо восстановления мира получилось лишь обострение борьбы.

Наступившие великие события в развитии рабочего движения и революции в России, 9 января и его последствия, создали новое положение, требующее от партии еще более высокого напряжения сил и энергии. Необходимость съезда партии становилась все настоятельнее для подавляющего большинства русских работников. Сопротивление заграничного Совета вызвало выбор рядом русских комитетов особого Бюро для созыва партийного съезда. При таких обстоятельствах Ц. К. счел своим партийным долгом присоединиться к Бюро Комитетов Большинства для созыва общепартийного съезда немедленно.

До какой степени необходим был съезд даже с узко формальной точки зрения, видно из следующего. Члены партии узнали из № 89 «Искры», что Совет партии считает 33 полноправных организации, кроме центральных учреждений. Следовательно, даже по этому счету (который оспаривался значительным числом

партийных работников, определявших число партийных организаций в 31) для обязательного созыва съезда требовалось 38 голосов (33 × 2 = 66; 66 + 9 = 75; 75 : 2 = 37½).

За съезд давно уже высказались 13 комитетов, выбравших Бюро Комитетов Большинства. К этим 13 комитетам присоединились Уральский, Тульский, Воронежский, Самарский, Северо-Западный, Смоленский, Харьковский, Казанский, т.-е. 8 комитетов. Эти 21 комитет вместе с четырьмя голосами Ц. К. (два голоса самого Ц. К. и два голоса их делегатов в Совете) дают 42 + 4 = = 46 голосов.

Написано в первых числах апреля 1905 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в «Ленинском Сборнике» XVI.

Печатается по рукописи.

ВТОРОЙ ШАГ [93]).

В № 11 «Вперед» мы приветствовали первый шаг оставшегося без партии Совета партии *). Мы спрашивали себя: хватит или не хватит у Совета ума и честности сделать второй шаг по новому пути? Теперь нами только что получено из России известие, что *второй шаг сделал Центральный Комитет.* Вот те документы по этому делу, которые могут быть опубликованы немедленно.

1) Воззвание Ц. К. к партии от 4 марта 1905 года.

К партии.

Товарищи! Революция в России началась! Пролог ее непоколебимым образом доказал, что самой главной и решающей исход ее силой является городской пролетариат. Однако, ускорение исхода революции, внесение планомерности в революционную борьбу народных масс и, особенно, максимальный учет результатов революции в пользу пролетариата находятся в громадной зависимости от фактического состояния сил и организации нашей партии. История возлагает на нашу партию политическую и моральную ответственность перед российским пролетариатом, перед всем нашим народом, наконец, перед пролетариатом всего мира. В современном состоянии наша партия не способна выполнить своих обязанностей в той мере, как это необходимо и возможно по состоянию сил, которыми потенциально располагает российская социал-демократия. Считая в настоящий момент несвоевременным и бесплодным выяснять с документами в руках, в какой степени руководились в своей внутренней партийной деятельности глубокими политическими мотивами или интеллигентской накипью отдельные видные члены партии, влиятельные группы и целые партийные учреждения — словом, оставляя в стороне вопрос, кто и в какой степени виноват в глубокой дезорганизации партии, Ц. К., сознавая всю тяжесть лежащей на нем ответственности, заявляет перед лицом всей партии о своем твердом решении употребить все от него зависящее к тому, чтобы обеспечить партии необходимое единство и предотвратить окончательный раскол. Целый ряд новых вопросов выдвигается перед российской социал-демократией чуть не ежедневно развитием революции. Многие из этих вопросов едва намечены нашей тактикой, так как она разрабатывалась по преимуществу применительно к «мирному» времени. Ряд других совсем не находит себе ответа в предыдущем партийном опыте, так как они выдвинуты новыми, только что появившимися причинами. Партийная литература,

*) См. VII том Сочинений, стр. 165 — 168. *Ред.*

конечно, приходит на помощь, но ее ответы не всегда удовлетворяют местных работников в смысле полноты, единства, всеобще признанной авторитетности. В самое последнее время значительное число комитетов, объединившихся после частных конференций, приняло политику недоверия к центральным учреждениям партии, существующим на основании партийного устава, принятого II съездом партии, и довели ее до образования своего органа, своего центра, а в настоящее время работают над созывом своего съезда. Наконец, летом этого года наступает время, определенное уставом партии для созыва III очередного съезда. — При таких обстоятельствах Ц. К. видит единственное и последнее средство к предотвращению раскола в *созыве общепартийного съезда в самом ближайшем будущем.*

Убежденный, что плодотворность работы съезда, как в смысле разработки выдвинутых переживаемым политическим моментом перед партией серьезнейших задач, так и в смысле достижения действительного прочного единства партии, будет всецело зависеть от всестороннего и полного представительства на съезде всех значительных и влиятельных течений, Ц. К., на основании устава, решил для обеспечения полноты представительства широко воспользоваться своим правом приглашать на съезд товарищей с совещательным голосом. Имея в виду, что разъедающая партию распря привела в некоторых местах к прямому откалыванию от комитетов значительных групп, а в некоторых — к резкому антагонизму между комитетами и периферями, Ц. К. предлагает послать своих представителей на съезд с правом совещательного голоса: 1) всем группам, отделившимся от комитетов до 1 марта с. г., 2) всем периферям крупных промышленных центров, где в районе деятельности комитета находится не менее 20.000 рабочих и где больше половины членов периферии выразят недоверие местному комитету в вопросе о выборе делегата на съезд.

Примечание. Входящими в состав периферии Ц. К. предлагает в данном случае считать лишь тех товарищей, которые, входя в одну из подкомитетских организаций, занимаются под руководством и контролем комитета активною революционною работою, выражающеюся в пропаганде, агитации, организации, писании, печатании и распространении литературы. Далее, так как по уставу общепартийный съезд созывается Советом партии, то Ц. К., приглашая местные комитеты партии высказываться за созыв III съезда, как единственное теперь средство обеспечить единство партии, с своей стороны, будет через своих представителей в Совете партии поддерживать свое решение о немедленном созыве съезда и теперь же примет ряд практических подготовительных мер. Кроме того, Ц. К. заявляет, что он сделает все от него зависящее для привлечения к делу осуществления созыва съезда возникшего для этой цели, по инициативе нескольких комитетов, «Организационного Бюро», подготовительные работы которого могут послужить к ускорению и облегчению созыва съезда.

Примечание. Подробности привлечения «Организационного Бюро» комитетов так называемого «большинства» к подготовке созыва съезда должны быть выработаны по взаимному соглашению. Видя в созыве *немедленного* общепартийного съезда последнее средство партии предотвратить раскол и создать тактическое единство партии, которое одно только может дать нам необходимую силу для выполнения великих, стоящих перед российской социал-демократией задач, Ц. К. призывает всех членов партии к самой энергичной подготовке *немедленного съезда.*

Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

4 марта 1905 г.

2) Письмо Ц. К. к Бюро Комитетов Большинства от 6 марта 1905 года.

4 марта Ц. К. постановил обратиться к комитетам партии с призывом готовиться к III партийному съезду и с своей стороны решил принять меры к созыву съезда по возможности в самом непродолжительном времени.

Так как успех *общепартийного* съезда и скорейшее осуществление его созыва находятся в зависимости от дружной работы по возможности всех товарищей и организаций, высказывающихся *теперь* за съезд, то Ц. К. обращается к Организационному Бюро комитетов так называемого «большинства» с предложением взаимного соглашения в этом деле и совместной работы в целях скорейшего созыва съезда и осуществления наиболее полного представительства на нем *всей* партии.

6 марта 1905 г. Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

3) Воззвание к партии от имени Ц. К. и Бюро Комитетов Большинства совместно от 12 марта 1905 года.

К партии.

Центральный Комитет и Б. К. Б., взявши на себя инициативу по созыву III партийного съезда, объявляют всем партийным организациям, что, исходя из насущной необходимости немедленного созыва III партийного съезда для установления общей партийной тактики и организационного единства партии, они пришли к соглашению относительно совместной организации съезда на следующих основаниях:

1) Съезд созывается на основании изложенных в декларациях Ц. К. и Б. К. Б. программ, из которых вытекает следующий порядок дня:

а) конституирование съезда, в) вопросы партийной тактики, с) вопросы партийной организации: 1) организация центров, 2) организация комитетов, 3) взаимоотношение между различными партийными учреждениями и их частями, d) отчеты, е) выборы.

2) На съезд приглашаются все партийные организации, имеющие право участия в нем с решающим голосом по уставу II съезда (т.-е. 4 Кавказских Комитета, Московский, Петербургский, Тверской, Тульский, Нижегородский, Северный, Киевский, Одесский, Екатеринославский, Харьковский, Донской, Воронежский, Николаевский, Саратовский, Самарский, Северо-Западный, Полесский, Астраханский, Лига; Союзы: Донецкий, Крымский, Уральский и Сибирский *), а все остальные — с правом совещательного голоса.

3) Санкционируется организационная работа по созыву III партийного съезда, выполненная до сих пор Бюро Комитетов Большинства.

4) Дальнейшая работа по созыву съезда выполняется совместно Б. К. Б. и Ц. К., которые образуют Организационный Комитет.

5) Опубликованную в № 89 «Искры» резолюцию Совета партии против созыва III партийного съезда Ц. К. и Б. К. Б. не признают основанием для приостановки работы по организации съезда.

12 марта 1905 г.

Договор Ц. К. с Бюро Комитетов Большинства от того же 12 марта 1905 г. пока опубликованию не подлежит [94]).

---

*) Относительно Комитетов Рижского, Смоленского, Курского, Орловско-Брянского, Казанского, Кременчугского, Елисаветградского и Кубанского смотри п. 3 договора между Ц. К. и Бюро Комитетов Большинства.

* *
*

Итак, мы можем торжествовать полную моральную победу! Россия взяла верх над заграничниками. Партийность победила кружковщину. В последнюю минуту Ц. К. увидал, что созываемый Б. К. Б. съезд есть действительно партийный съезд, и примкнул к нему. Центральный Комитет нашел в себе в последнюю минуту достаточно гражданского мужества, чтобы отказаться от анти-партийной политики и *) восстать против заграничного Совета. По уставу нашей партии съезд созывается Советом, а не Центральным Комитетом. Следовательно, говоря юридически, никакие заявления и соглашения Ц. К. по этому вопросу никакой силы не имеют. Но, когда Совет нарушил устав и уклонился от отчета перед съездом, — комитеты не только могли, а даже должны были взять на себя инициативу съезда, и Ц. К., признав выбранное комитетами Бюро, отказался этим следовать несчастному примеру оставшегося без партии Совета партии.

Мы не можем теперь высказаться о конкретных вопросах соглашения Ц. К. и Бюро Комитетов Большинства. Все эти вопросы, а равно и вопрос о порядке дня съезда, о составе его и т. д., может решить, конечно, лишь сам съезд. Мы поэтому ограничимся лишь пожеланием успеха съезду и призывом ко всем товарищам: немедленно и самым энергичным образом взяться за работу всесторонней подготовки съезда. Нам остается в заключение повторить сказанное нами в № 11 «Вперед»: «Мы подошли теперь вплотную к возможному прямому, недвусмысленному выходу из кризиса» **).

Написано 3—5 апреля (21—23 марта) 1905 г.
Напечатано 5—6 апреля (23—24 марта) 1905 г. отдельным оттиском из № 13 «Вперед».

Печатается по тексту отдельного оттиска, сверенному с рукописью.

*) В рукописи вместо слов «отказаться от анти-партийной политики» — «решительно и прямо». *Ред.*

**) См. VII том Сочинений, стр. 168. *Ред.*

* ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА В РЕВОЛЮЦИИ.

ПЛАН ПЕРВОМАЙСКОЙ ЛИСТОВКИ [95])

1. «Весна» слов и мерзость дел.
2. Булыгинский обман.
3. Война и крах правительственной системы.
4. Разорение, голод, холера...
5. С.-П.Б., Рига, Варшава etc. *9 января.*
6. Баку и грозное антиеврейское движение.
7. Революционная стачка и революционное движение 9 января и после. Революция!
8. Крестьянское движение. Его подавление и его цели.
9. Учредительное Собрание и временное революционное правительство.
10. Борьба за республику и все демократические свободы.
11. Пролетарская борьба за республику и за социализм.
12. Революционный русский пролетариат во главе всемирного революционного пролетариата.

1 мая вообще.
До чего довели? 1—4.
Революционное движение. 5 и 7.
Правительственная травля. 6.
Крестьянское движение. 8.
Вооруженное восстание.
Цели борьбы. 9—11.

О. Первое мая вообще.
А. Начало революции 1—6.
Б. Борьба рабочих и крестьян 7—8.
В. Цели борьбы 9—11.
Г. Всемирно-историческое значение русской революции 12.

Написано в апреле 1905 г.
Впервые напечатано в 1931 г. в «Ленинском Сборнике» XVI.
Печатается по рукописи.

*АНКЕТА.

К III СЪЕЗДУ ПАРТИИ.

В виду созыва III съезда партии, некоторые товарищи-практики просят нас напечатать следующее заявление. Было бы весьма желательно, чтобы при предстоящем обсуждении организационного вопроса на съезде были приняты во внимание и обсуждены особенно тщательно указания и мнения возможно большего числа работавших в России товарищей. Пусть поэтому *всякий* работавший откликнется и даст ответ на следующие вопросы. Редакция «Вперед» соберет их вместе и передаст съезду, так что каждый делегат в состоянии будет воспользоваться коллективным опытом массы товарищей. Вот примерный перечень главнейших вопросов, выяснение которых необходимо для переработки устава и составления резолюций съезда. 1) Место, время и продолжительность работы? 2) Работал ли в качестве члена комитета или одного из комитетских учреждений и какого? фабричного кружка и т. д.? 3) Как велико было число членов каждого из известных пишущему комитетов или комитетских отделений, организаторских групп и т. д.? сколько рабочих и интеллигентов в каждом? 4) Каков был обычай кооптации из периферии в комитет? Нельзя ли указать средний срок работы в периферии? Нет ли примеров недовольства из-за кооптации и т. п.? Необходимо строго отделять при всех ответах период до II съезда и после него. Особенно желательны подробные сведения о периоде *до* II съезда. 5) Сколько было *всего* партийных организаций, групп, кружков и т. д. в той местности, где NN работал? Перечислить каждую группу, ее число членов, функции и т. д. 6) Были ли группы (организации, кружки и т. д.), не считающиеся партийными, но примыкающие к партии? 7) Как велись сношения между периферией (и всеми различными родами периферийных кружков) и комитетом? Удовлетворяли ли работников эти формы сношений? 8) Считаете ли возможным и желательным введение выборного начала? Если нет, почему? Если да, то как именно? Желательно точно указать, на какие кружки должно бы быть распространено

право выбора. 9) Считаете ли полезным разделение интеллигентских и рабочих комитетов (групп, кружков, организаций и т. д.)? Если нет, почему? Если да, то просят указать форму разделения. 10) Выбирал ли комитет центральную, распорядительную группу, или нет? Если да, как именно? как часто ее проверяли? были ли довольны ее учреждением? 11) Считаете ли полезными и возможными писаные уставы местных организаций? 12) Считаете ли полезным введение в устав партии каких-либо норм относительно местных организаций (комитетов и др.)? Если да, просят наметить эти нормы. 13) Считаете ли желательным определение в уставе партии точных прав Ц. К. на введение (и исключение) членов из комитетов и других организаций? Каковы должны быть точные права Центрального Комитета? 14) Желательно ли оградить автономию местных комитетов особыми нормами и какими именно? 15) Как часто собирался комитет или та группа, кружок и т. д., где вы были членом? Если можно, перечислите точно все собрания за время вашей работы. Если нельзя, определите приблизительно. Были ли неудобства частых собраний? Каково среднее число возможных и необходимых, по вашему опыту, собраний в месяц и каково число членов собрания?

Написано 6 апреле 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V.

Печатается по рукописи.

К ВОПРОСУ О III СЪЕЗДЕ[96]).

На присоединение Ц. К. к Б. К. Б. для созыва общего съезда «Искра» ответила (№ 94) бранью, истерикой, новыми личными заподазриваниями, сказками о силе групп меньшинства и т. д. На все эти выходки, достойные знаменитого съезда Лиги, мы, разумеется, не отвечаем. По существу, стоит отметить лишь два пункта. Если съезд состоится, говорит «Искра», то лишь как *конференция обособившихся течений*. Другими словами: новоискровцы признают себя обособившимися от партии, признают раскол совершившимся. Откровенное признание этого мы бы всегда предпочли гадкому тайному расколу. Только как же это, господа: вы сами себя признаете частью партии, отколовшейся от другой части, и в то же время скромненько удерживаете титулы и звания всей партии («Ц. О.», «Совет»)? Честно ли это?

Второе. «Искра», по обыкновению, признает партию расколовшейся, когда дело идет об отчете центров перед партией, признавая в то же время партию единой, когда дело идет о власти центров над партией. Так и теперь. С одной стороны, «обособившиеся течения». С другой стороны, «съезд может созывать лишь Совет». Очень хорошо, господа! Но отчего же молчит ваш «Совет»? Отчего не откликнулся он на заявление Ц. К. от 4 марта 1905 года? Отчего ни звука о Совете в № 94 «Искры»? Не вправе ли члены партии спросить: да полно, существует ли их Совет? в состоянии ли он собираться и принимать решения?

Написано 6 апреле 1905 г.
Впервые напечатано в 1931 г. в «Ленинском Сборнике» XVI.

Печатается по рукописи.

* ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ III СЪЕЗДА Р. С.-Д. Р. П.

1.

* О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ [97]).

Съезд устанавливает, на основании опыта практиков и настроения рабочей массы, что под подготовкой восстания следует понимать не одно только приготовление оружия и создание групп и т. д., а равным образом накопление опыта путем практических попыток отдельных вооруженных выступлений, например, вооруженного сопротивления особых отрядов полиции и войску при случаях тех или иных открытых народных собраний или нападения вооруженных отрядов на тюрьмы, правительственные учреждения и т. д. Вполне предоставляя местным центрам партии и Ц. К. определение границ таких выступлений и удобнейших поводов для них, вполне полагаясь на тактичность товарищей, способных предотвратить бесполезную растрату сил в отдельных и мелочных террористических актах, съезд обращает внимание всех партийных организаций на необходимость принять во внимание вышеприведенные указания опыта.

2.

* ПРОЕКТ ИЗМЕНЕНИЙ В РЕЗОЛЮЦИИ П. П. РУМЯНЦЕВА ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА НАКАНУНЕ И В МОМЕНТ ПЕРЕВОРОТА [98]).

Нельзя ли удовлетворить т. Александрова следующими изменениями в резолюции Шмидта (примерно):

1) вместо «постановляет» (съезд) сказать: съезд *подтверждает* старую, II съездом установленную, тактику социал-демократии, разъясняя детально применительно к текущему моменту

(или нечто в этом роде)

2) добавить еще один пункт к резолюции такого, примерно, содержания*):

Что касается тех действительных и мнимых уступок, которые делает теперь расшатанное самодержавие демократии вообще и рабочему классу в частности, то Социал-Демократическая Рабочая Партия должна *пользоваться ими*, с одной стороны, для того, чтобы каждое улучшение экономического положения и каждое расширение свободы *закреплять* за народом для усиления борьбы, а с другой стороны, для того, чтобы неуклонно разоблачать перед пролетариатом реакционные цели правительства, стремящегося разъединить, развратить рабочий класс и отвлечь его внимание от насущных интересов рабочего класса в революционный момент.

3.

*ДОБАВЛЕНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ ОБ УЧАСТИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ ВО ВРЕМЕННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ.

Еще довод за участие во временном революционном правительстве —

что рекомендуемый правым крылом нашей партии уже теперь безусловный отказ от участия в временном революционном правительстве неизбежно осуждает на нерешительность, половинчатость и раздробленность деятельность революционного пролетариата по подготовке, организации и проведению вооруженного восстания; —

Написано в конце апреля 1905 г.
Впервые напечатано в 1931 г. в «Ленинском Сборнике» XVI.

Печатается по рукописи.

*) Начало рукописи до слова «содержания» вычеркнуто. *Ред.*

*О ДВУХНЕДЕЛЬНЫХ ОТЧЕТАХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ[99]).

Двухнедельные отчеты *всех* партийных организаций и особенно всех *рабочих* партийных организаций имели бы громадное значение для упрочения состава и организационной сплоченности партии, а также специально для перестройки представительства партии (на съездах) по числу организованных рабочих.

Отчеты эти можно бы, в выдержках, печатать в Ц. О. партии, давая тем ценнейший материал о действительной, неподдельной жизни партии.

Число членов в кружках, группах и т. д. можно бы печатать тоже, обозначая, скажем, каждую группу или каждую организацию одной или двумя буквами. Такие отчеты о составе наших партийных организаций служили бы хорошим проверочным материалом. (Возражение, что они займут много места, неосновательно. Считая две буквы и две цифры, указывающие на число членов — например: аб 13, вг 41, дж 17 и т. п. — получим на одну строку газетного столбца *одиннадцать* таких сообщений.)

Съезду следовало бы разделить промежуток между III и IV съездами (1 год) на две части. В течение первой половины *каждая* партийная организация, вплоть до самой низшей рабочей ячейки нашей партии, должна сконституироваться и непременно *наладить* правильные сношения с центром, *наладить* правильные двухнедельные отчеты. Говорю: наладить, ибо недостаточно взять адрес и писать, нужно проверять адреса, добиваться того, чтобы отчеты доходили и т. д. и т. д. На это налаживание нового обычая, новых отчетов (двухнедельных) с полной регулярностью срок 4 — 5 месяцев *) можно смело считать достаточным. Несомненно, что *при желании* можно сделать это *втрое* скорее.

---

*) В течение этого срока *каждая* организация должна сообщить центру свой шифр (две или три буквы = *имя* организации) и добиться помещения хотя одного отчета в Ц. О., чтобы *все* члены этой организации убедились в ее связи с центром.

Затем, во вторую половину года двухнедельным отчетам партийных организаций можно уже придать, так сказать, конституционное значение, т.-е. поставить в прямую зависимость от них переделку представительства партии на IV съезде. Например, III съезд, скажем, постановляет в апреле 1905 г.: партийными организациями, имеющими право быть принятыми в счет при переделке представительства партии на IV съезде, считаются лишь те, которые доставляли правильные двухнедельные отчеты центру с 1 сентября 1905 года. Только на основании этих отчетов не менее как за три месяца (т.-е. minimum 6 отчетов) будет определено на IV съезде представительство партии на съездах пропорционально числу организованных в социал-демократические союзы рабочих в каждой местности. Число членов должно быть указываемо поэтому безусловно в каждом отчете.

Написано в конце апреля 1905 г.
Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V.

Печатается по рукописи.

НОВЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ РАБОЧИЙ СОЮЗ.

Нам доставлены напечатанные и распространенные в России воззвания Центрального Комитета Российского Освободительного Союза (Р. О. С.): 1) воззвание без обращения, излагающее цели Р. О. С. и характер его; 2) воззвание к рабочим об основании Рабочего Союза Р. О. С. и 3) устав этого Рабочего Союза. Из этих документов видно, что «Р. О. С. не есть какая-либо партия с определенной, ей только присущей программой, — это есть союз всех желающих передачи власти от самодержавия в руки народа при помощи вооруженного восстания путем созыва Учредительного Собрания» на основе всеобщего и т. д. избирательного права. «Неотложная необходимость — читаем в первом воззвании — достижения всеобщей ближайшей цели, Учредительного Собрания, вызвала возникновение Р. О. С., который поставил себе целью сплотить всех желающих политической свободы России и практически выполнить дело революции. И когда эта цель будет достигнута, Р. О. С. прекратит свою деятельность, возложив на организованную гражданскую милицию охрану народных представителей и дело общественной безопасности».

Устав Рабочего Союза состоит из 43 параграфов. Цель Рабочего Союза определяется так: «1) организовать дружины для вооруженного восстания; 2) сбор необходимых денежных средств на вооружение и литературу строго пролетарского характера». Организация Рабочего Союза состоит из коллегий четырех ступеней: 1) группы рабочих (преимущественно из одной и той же мастерской); 2) Советы завода; 3) районные собрания; 4) Комитеты Рабочего Союза. Все высшие коллегии составляются из выборных представителей низшей коллегии, с двумя исключениями: во-первых, в Комитеты Рабочего Союза входит по одному члену Ц. К. Российского Освободительного Союза; во-вторых, о выборности этого Ц. К., о каком-нибудь контроле над ним не говорится ни слова. Об отношении Рабочего Союза к Р. О. С. говорится только: «Через нас (Ц. К. Р. О. С.) Рабочий Союз

будет связан со всеми другими рабочими и нерабочими союзами». Об организации самого Р. О. С., об отношении его Ц. К. ко всему Р. О. С. не говорится ни слова. В воззвании к рабочим непосредственную задачу свою Ц. К. Р. О. С. излагает так: «Мы выработаем подробный план восстания, укажем вам, как формировать дружину, научим, как вооружиться, запасем огнестрельное оружие. Мы, наконец, объединим действия всех желающих освободить Россию, разбросанных во всех городах и местах, от ига самодержавия и, объединив, подадим сигнал ко всеобщему восстанию». Наконец, отметим еще, что в уставе Р. С. сказано (§ 4): «Призыв к образованию Рабочего Союза будет распространен на всех заводах С.-Петербурга и его окрестностей».

Из всего изложенного выше видно, что мы имеем дело с попыткой «самостоятельной», внепартийной организации вооруженного народного восстания вообще и восстания петербургских рабочих в особенности. Мы не станем касаться здесь вопроса о том, насколько серьезна эта попытка — об этом можно судить окончательно лишь по результатам ее, а предварительно лишь на основании частных и конспиративных сведений о Р. О. С.; мы же *никакими* сведениями о нем не располагаем. Мы хотим остановиться на оценке принципиального значения этой попытки и на тех тактических и организационных задачах, которые она ставит перед социал-демократией.

Несомненно, перед нами одно из веских доказательств того, насколько назрел вопрос о вооруженном народном восстании. Его поднимают уже не теоретики, а практики. Он ставится не как вывод из определенной программы (так ставили, например, этот вопрос в заграничной социал-демократической литературе в 1902 г.) *), а как насущный, злободневный вопрос практического движения. Речь идет уже тут не об обсуждении вопроса, даже не о подготовке восстания вообще, а о непосредственном проведении восстания. Очевидно, весь ход вещей *уперся* в восстание, вся борьба за свободу привела к необходимости именно такого решительного исхода. Отсюда видно, между прочим, как глубоко ошибаются те социал-демократы, которые пытаются оттянуть партию назад от непосредственной постановки такой задачи на очередь дня.

Далее, рассматриваемая нами попытка доказывает крупный шаг вперед *революционной демократии* в России. Мы уже давно указывали, еще в № 7 «Вперед» **), на появление этой новой группы в числе враждебных самодержавию сил, партий и организаций. Мы указывали, что самый характер происходящей в России революции, именно: буржуазно-демократической революции, неизбежно ведет и будет вести к росту и умножению са-

*) См. IV том Сочинений, стр. 497. *Ред.*
**) См. VII том Сочинений, стр. 120. *Ред.*

мых разнообразных боевых элементов, выражающих интересы самых различных слоев народа, готовых к решительной борьбе, страстно преданных делу свободы, готовых принести все жертвы этому делу, но не разбирающихся и неспособных разобраться в историческом значении происходящей революции, в классовом содержании ее. Быстрый рост таких общественных элементов крайне характерен для такой эпохи, когда весь народ угнетен самодержавием и когда открытая политическая борьба не могла еще окончательно размежевать классов и создать ясные, понятные даже широким массам партии. А все такие не размежевавшиеся *), не определившиеся элементы и образуют именно кадры революционной демократии. Их боевое значение для демократической революции очень велико: их внепартийное, неопределенное положение служит, с одной стороны, симптомом того, что поднимаются на отчаянную борьбу и на восстание промежуточные слои населения, такие слои, которые менее всего слились с тем или иным из двух враждебных классов капиталистического общества, слои крестьянства, мелкой буржуазии и т. д. С другой стороны, выступление на революционную дорогу этих беспартийных революционеров служит залогом того, что теперь легче, шире и быстрее будут встряхиваться и привлекаться к борьбе наиболее далекие от классовой определенности, наиболее отсталые во всех отношениях народные слои. В старые времена в России была революционной одна только интеллигенция. В новые времена стал революционным городской пролетариат. Теперь становится революционным против самодержавия целый ряд других, глубоко «народных», теснейшим образом связанных с массой социальных элементов. Выступление этих элементов необходимо для дела *народного* восстания. Боевое значение их, повторяем, очень велико. Но их политическое значение для *пролетарского* движения может быть иногда не только мало, оно может быть даже отрицательно. Эти элементы являются только революционерами, только демократами именно потому, что им чужда связь с одним определенным, строго отмежевавшимся от господствующей буржуазии классом, т.-е. с пролетариатом. Борясь за свободу вне тесной связи с пролетарской борьбой за социализм, эти элементы тем самым играют роль, объективное значение которой сводится к проведению интересов буржуазии. Кто служит делу свободы вообще, не служа специально делу пролетарского использования этой свободы, делу обращения этой свободы на пользу пролетарской борьбы за социализм, тот тем самым служит, в последнем счете, борцом за интересы буржуазии, не более того. Мы не умаляем геройства таких людей. Мы отнюдь

*) В рукописи перед словами: «не размежевавшиеся» стоит: «не разобравшиеся». *Ред.*

не умаляем их громадной роли в деле завоевания свободы. Но мы утверждали и утверждаем самым решительным образом, что их деятельность еще ни капли не гарантирует утилизацию плодов победы, плодов свободы для пролетариата, для социализма. Кто стоит вне партий, тот тем самым, хотя бы против своей воли и помимо своего сознания, служит интересам господствующей партии. Кто борется за свободу вне партий, тот тем самым служит интересам той силы, которая неизбежно будет господствовать при свободе, т.-е. интересам буржуазии. Вот почему мы назвали выше внепартийную организацию восстания «самостоятельной» в кавычках. На деле, внепартийность, обеспечивая кажущуюся самостоятельность, является наибольшей несамостоятельностью, наибольшей зависимостью от господствующей партии. На деле, только революционеры и только демократы являются не более как передовым отрядом буржуазной демократии, а иногда просто служебной силой ее, даже пушечным мясом для нее.

Перейдем теперь от этих общих положений к более подробному ознакомлению с нашими документами. «Оставим на время партийные споры и принципиальные несогласия, — восклицает Ц. К. Р. О. С. в своем первом воззвании — сплотимся в одно могучее целое, в Российский Освободительный Союз, и понесем свои силы, средства и знания народу в его великой борьбе с общим врагом, самодержавием. До Учредительного Собрания мы все должны идти вместе: только оно даст политическую свободу, без которой немыслима правильная партийная борьба». Сколько-нибудь сознательный рабочий прекрасно знает, что народ, борющийся с самодержавием, состоит из буржуазии и пролетариата. Буржуазия очень хочет свободы, буржуазия всего более шумит теперь, выступает и в печати и на собраниях против самодержавия, но неужели найдется такой наивный человек, который бы не понимал, что буржуазия не только не откажется от частной собственности на землю и капитал, а, напротив, будет отчаянно отстаивать их от посягательств рабочих? Для рабочего оставить принципиальные несогласия с буржуазией, рядом с которой он борется против самодержавия, значит *оставить социализм*, оставить мысль о социализме, оставить подготовительную работу к социализму. Для рабочего, одним словом, это значит оставить мысль о своем экономическом освобождении, освобождении трудящихся от нищеты и гнета. Ведь везде на свете буржуазия боролась за свободу и завоевала ее главным образом руками рабочих с тем, чтобы потом бороться бешено против социализма. Значит, призыв оставить разногласия есть призыв *буржуазный*. Под видом беспартийности Ц. К. Р. О. С. дает рабочим буржуазные фразы, вливает в них буржуазные идеи, развращает их социалистическое сознание буржуазным туманом. Сочувствовать мысли об оставлении на время разногласий между рабочими и

буржуа могут сознательно лишь враги социализма, либеральные буржуа, освобожденцы, а бессознательно лишь беззаботные на счет социализма революционные демократы вроде социалистов-революционеров. Рабочие должны бороться за свободу, *ни на минуту* не оставляя мысли о социализме и работы над его осуществлением, подготовки сил и организации для завоевания социализма.

Центральный Комитет Р. О. С. говорит: «Выясняя вопрос об отношениях к существующим партиям и организациям, мы, Ц. К. Р. О. С., заявляем, что мы не предвидим возможности возникновения принципиальных несогласий с социал-демократическими партиями, так как идея Союза не противоречит их программам»... Эти слова показывают, до какой степени Ц. К. Р. О. С. не понимает социализма. Центральный Комитет даже не предвидит возможности возникновения несогласий с социал-демократией, а мы уже показали наличность глубокого принципиального несогласия! Центральный Комитет не видит противоречия идеи Союза и программы социал-демократии, а между тем мы уже показали, что это противоречие так же глубоко, как противоречие между пролетариатом и буржуазией. Наше коренное несогласие с Р. О. С. состоит именно в том, что Р. О. С. совершенно умалчивает о социализме. Всякое политическое направление, *допускающее* умолчание о социализме, коренным образом противоречит программе социал-демократии.

Приведенные нами слова показывают, что Р. О. С. сочувствует социал-демократии. Не зная ничего о Р. О. С., кроме выпущенного им листка, мы пока не можем оценить искренность этого сочувствия. Мы никогда не удовлетворимся, во всяком случае, одним платоническим сочувствием, нам мало одной платонической любви. Мы хотим, чтоб нам не только сочувствовали, но чтобы нас понимали и чтобы нашу программу разделяли те, кто не хотел бы противоречия своих идей с этой программой. Российский Освободительный Союз говорит о своей задаче «широкого распространения среди рабочих литературы, проводящей *строго пролетарское* (курсив наш) мировоззрение». Это очень хорошие слова, но одних слов еще мало. А если эти хорошие слова будут противоречить делам, то никакая искренность не помешает авторам этих слов на деле оказаться проводниками буржуазных идей в рабочий класс. В самом деле, подумайте о том, что значит это «строго пролетарское мировоззрение»? Кто будет судить о том, есть ли данное мировоззрение строго пролетарское? Мыслимо ли разрешить этот вопрос, «оставляя на время партийные споры и принципиальные несогласия»? Не придется ли для этого «оставить на время» распространение среди рабочих литературы?

Центральный Комитет Р. О. С. пускает снова в ход лозунг рабочей «самодеятельности». Наша партия уже не раз переживала

попытки создания особого направления в социал-демократии под знаменем этого пресловутого лозунга: так было с «экономистами» в прошлом, так обстоит дело с меньшевиками или новоискровцами в настоящем. Всякий раз и всегда оказывалось, что этот лозунг (независимо от того, сознают это или не сознают пускающие его в ход люди) пригоден лишь служить службу элементам, наименее ценящим принципиальную выдержанность и идейность движения. Посмотрите на это новое применение старого лозунга: разве призыв к «самодеятельности» в оценке того, что есть «строго пролетарское мировоззрение», не соединяется перед нашими глазами с «самодеятельным» повторением антипролетарских, буржуазных фраз, с проповедью буржуазной идеи внепартийности? Мы же ответим Ц. К. Р. О. С.: строго пролетарское мировоззрение есть только одно, именно *марксизм*. Строго пролетарская программа и тактика есть программа и тактика международной революционной социал-демократии. Об этом свидетельствует нам, между прочим, именно пролетарский опыт, опыт пролетарского движения во всем мире, от Германии до Америки и от Англии до Италии. Прошло больше полувека с тех пор, как это движение впервые вышло на широкую политическую арену в 1848 г.; партии пролетариата сложились и выросли в миллионные армии; они пережили ряд революций, прошли через самые разнообразные испытания, пережили уклонения и вправо и влево, борьбу и с оппортунизмом и с анархизмом. И весь этот гигантский опыт служит подтверждением марксистского мировоззрения и социал-демократической программы. Весь он *ручается* за то, что и те рабочие, которые идут теперь вслед за Р. О. С., придут в массе своей, неизбежно и неминуемо придут к социал-демократии!

Продолжаем цитату из воззвания: ... «Как организация практическая по преимуществу, Р. О. С. не расходится в своей деятельности и с партией социалистов-революционеров постольку, поскольку нас соединяет с нею общность средств — вооруженная борьба с самодержавием, и общность цели — созыв Учредительного Собрания на демократических началах»... После всего изложенного выше, нас не может удивить, конечно, это сближение революционной демократии с социалистами-революционерами. Подчеркивая именно в данном месте воззвания практический характер своей организации и ограничивая свою солидарность с социалистами-революционерами («постольку, поскольку») общностью средств и ближайшей цели, Р. О. С., видимо, воздерживается пока от определения отношения «принципов» социалистов-революционеров к принципам «строго пролетарского мировоззрения». Такое воздержание очень плохо рекомендовало бы социал-демократа, но оно очень хорошо рекомендует революционного демократа. К сожалению, однако, следующая фраза воззвания показы-

вает, до чего может довести «беспартийная» позиция... «Мы даже ничего не имеем — говорит Ц. К. Р. О. С. — против Союза Освобождения, несмотря на коренную рознь наших политических убеждений, если, конечно, Союз Освобождения проникнется сознанием неизбежности вооруженного восстания для созыва Учредительного Собрания».

Во-первых, заметим мы по поводу этого, если Р. О. С. расходится коренным образом только с политическими взглядами Союза Освобождения, значит, он как-будто не расходится с экономической программой Союза Освобождения, — значит, он прямо отказывается от социализма и становится всецело на почву революционной *буржуазной* демократии! Этому выводу противоречит, конечно, сочувствие Р. О. С. «строго пролетарскому мировоззрению», но сущность «беспартийной» позиции именно и состоит в том, что она порождает бесконечные и безысходные противоречия.

Во-вторых, в чем собственно состоит коренная рознь политических убеждений Р. О. С. и Союза Освобождения? Ведь Р. О. С. сейчас же побил самого себя: только что он приглашал «до Учредительного Собрания идти вместе» и «оставить на время» (очевидно, на время до Учредительного Собрания) «партийные споры и принципиальные несогласия», а теперь как раз сам Р. О. С. еще до Учредительного Собрания поднимает спор и выражает несогласие с Союзом Освобождения, который принял в свою программу созыв всенародного Учредительного Собрания на демократических началах!! Каким образом Р. О. С., выражая желание «пропагандировать свои политические убеждения», умалчивает о том, в чем же состоят эти убеждения? Является ли Р. О. С. республиканцем в отличие от монархического Союза Освобождения? Входит ли в политические убеждения Р. О. С. требование, например, уничтожения постоянной армии и замены ее народным вооружением? требование полного отделения церкви от государства? полного уничтожения косвенных налогов? и т. д. Желая упростить и облегчить дело отодвиганием партийных споров и принципиальных несогласий, Р. О. С. на самом деле усложнил и затруднил дело полной неясностью своей позиции!

В-третьих, как узнаем мы о выполнении Союзом Освобождения того условия, которое ставит ему Р. О. С., т.-е. как узнаем мы, что Союз Освобождения действительно «проникся сознанием неизбежности вооруженного восстания»? Будем ли мы ждать официального заявления Союза Освобождения об этом? Но Союз Освобождения не желает ничего говорить о средствах осуществления его программы. Союз Освобождения предоставляет простор своим членам не только в выборе этих средств, но даже в видоизменении самой программы. Союз Освобождения считает себя частью «конституционно-демократической» (читай: конституционно-монархической) партии, другую часть которой составляет

земская фракция, не желающая связывать себя ровно никакой программой и никакой тактикой. Какое же значение после этого имеет условие, предъявляемое Р. О. С. Союзу Освобождения? Далее, кто не знает, что освобожденцы не связывают себя никакой вполне определенной программой, никакой тактикой именно для того, чтобы в отдельных случаях иметь полную свободу высказываться (особенно неофициально) и за террор и за восстание? Следовательно, мы приходим к тому несомненному выводу, что влиятельным членам и даже влиятельным группам Союза Освобождения вовсе не трудно будет, раз они этого пожелают, войти в Р. О. С. и занять в нем руководящее положение. При беспартийной позиции Р. О. С. целый ряд независящих от его воли условий (источники крупных денежных средств, общественные связи и т. д.) будет складываться в пользу такого исхода. А этот исход означал бы превращение вооруженных народных дружин в орудие либеральной буржуазии, подчинение рабочего восстания ее интересам. Этот исход означал бы политическую эксплуатацию пролетариата буржуазией в русской демократической революции. При этом исходе дело свелось бы к тому, что буржуазия дала бы деньги на вооружение пролетариата, позаботилась бы посредством проповеди общепартийности отвлечь его от социализма, ослабить его связь с социал-демократией и таким образом имела бы наибольшие шансы превратить рабочих в свое орудие, лишить их возможности отстоять свои, особые, «партийные», пролетарские интересы в революции.

* * *

Из всего сказанного вытекают сами собой те тактические задачи, которые ставит перед социал-демократией появление нового союза. Заслуживает ли доверия или нет именно этот союз, Р. О. С., и особенно его бесконтрольный и неответственный Ц. К., мы не знаем. Мы будем говорить не о Ц. К. Р. О. С., а о рабочем союзе Р. О. С., и даже не о данном рабочем союзе, а о таких рабочих союзах вообще. В той или иной форме, под тем или иным названием, в тех или иных размерах, такие «союзы», организации, группы, кружки везде и повсюду возникают теперь в России. Вся политика самодержавия, вынуждающая народ браться за оружие и готовиться к восстанию, вызывает неизбежно образование таких групп. Разношерстный, неопределенный в классовом отношении, часто случайный состав этих групп при крайне недостаточной его широте и глубине социал-демократической работы неизбежно придает этим группам характер общепартийных революционно-демократических групп. Вопрос о практическом отношении к ним со стороны социал-демократии — один из самых насущных вопросов нашей партии.

Мы должны прежде всего и безусловно пользоваться всеми средствами, чтобы разъяснять членам таких групп вообще, а рабочим в особенности, социал-демократическую точку зрения, не допуская ни малейшей неясности, ни малейшего умолчания на этот счет, доказывая необходимость именно партийной и непременно партийной социал-демократической организации пролетариата, если он не хочет быть политически эксплуатируем буржуазией. Но было бы страшным педантизмом, если бы мы вздумали махнуть рукой на такие группы, или если бы мы «прозевали» их образование и их гигантскую важность в деле борьбы за свободу. Было бы непростительным доктринерством, если бы социал-демократы стали с чванством или презрением относиться к «общепартийным» рабочим, входящим в такие группы. От этих ошибок, возможных особенно благодаря оживлению печальной памяти экономизма и узкого, хвостистского понимания наших задач в рядах социал-демократии, — от этих ошибок мы хотели бы в особенности предостеречь всех членов партии. Необходимо приложить все усилия для осуществления взаимного обмена услуг между этими группами и организациями нашей партии в целях вооружения возможно большего числа рабочих. Необходимо чрезвычайно осторожное, тактичное и товарищеское отношение к рабочим, которые готовы умереть за свободу, которые организуются и вооружаются для борьбы, которые всецело сочувствуют пролетарской борьбе и которых отделяет от нас недостаток у них социал-демократического миросозерцания, предрассудки против марксизма, переживание тех или иных устарелых революционных взглядов. Нет ничего легче метода немедленного разрыва с такими несогласномыслящими рабочими или простого отстранения от них, но нет и ничего глупее такого метода. Мы должны помнить, что социал-демократия может быть сильна лишь единством широких масс пролетариата, а это единство создается, в силу раздробляющих, разъединяющих, отупляющих условий капитализма, не сразу, а лишь ценой упорного труда и громадного терпения. Мы должны помнить опыт наших европейских товарищей, которые считают своим долгом осторожное, товарищеское отношение даже к рабочим, членам католических союзов, не отталкивая их презрительным отношением к их религиозным и политическим предрассудкам, а настойчиво, тактично и терпеливо используя всякий акт политической и экономической борьбы для их просвещения и сближения с сознательным пролетариатом на почве совместной борьбы. Во сколько же раз более обязательно с нашей стороны заботливое отношение к рабочим-революционерам, готовым бороться за свободу, которые чужды еще социал-демократии! Повторяем: ни малейшего замалчивания социал-демократических взглядов и ни малейшего пренебрежения

к революционным группам*), не разделяющим этих взглядов. Пока такие группы не примкнули официально к какой-нибудь не-социал-демократической партии, до тех пор мы не только вправе, но и обязаны рассматривать их как *примыкающие к Р. С.-Д. Р. П.* Именно так мы должны рассматривать, например, и Рабочий Союз Российского Освободительного Союза. Мы должны приложить все усилия для ознакомления членов этого союза с социалистической**) литературой, для устной пропаганды наших взглядов во всех собраниях всех разветвлений этого союза. Даже в свободных европейских странах признается утопичной мысль о том, чтобы можно было при капитализме сделать всех пролетариев сознательными социал-демократами. Но ни в Европе, ни в России не утопична мысль о руководящем влиянии социал-демократии на всю массу пролетариата. Надо только учиться осуществлять это влияние, надо помнить, что лучшим союзником нашим в просвещении несознательных рабочих будут наши враги, правительство и буржуазия, — и тогда мы добьемся того, что в решительный момент вся рабочая масса откликнется на призыв социал-демократии!

«Пролетарий» № 4, 16 (3) июня 1905 г.

Печатается по тексту газеты, сверенному с рукописью.

---

*) В рукописи: «революционным рабочим группам». *Ред.*
**) В рукописи: «социал-демократической». *Ред.*

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «LEIPZIGER VOLKSZEITUNG» [100]).

Уважаемые товарищи!

В номере 135 «Leipziger Volkszeitung» т. К. Каутский пишет о расколе в русской социал-демократии. Нам приходится просить вас напечатать наш ответ на нападки Каутского, а также разрешить нам исправить фактические неправильности, имеющиеся в упомянутой статье. Мы будем по возможности кратки.

Каутский говорит: «Немецкое издание резолюций только что закончившегося русского съезда появилось в высшей степени неподходящий момент», резолюции «дадут большинству читателей совершенно ложное представление об отношениях в российской социал-демократии». Каутский идет так далеко, что предлагает немецким товарищам не распространять этих резолюций.

Мы позволим себе возразить на это, что ничто не может дать немецким товарищам такой правильной картины отношений в российской социал-демократии, как подлинные резолюции III съезда Р.С.-Д.Р.П., а также резолюции «конференции», устроенной новоискровцами.

Мы заявляем, что Каутский совершает большую ошибку, когда пишет о вещах, о которых он в лучшем случае знает только по наслышке, и что данная им картина отношений, существующих в русской социал-демократии, весьма искажена. Так, например, становится прямо смешно, когда Каутский высказывает предположение, что «резолюции (III съезда Р. С.-Д. Р. П.), быть может, в настоящий момент потеряли свое значение даже для тех самых лиц, которые были авторами *) этих резолюций». Переговоров об объединении между нами и новоискровцами достаточно много ведется теперь и велось в продолжение последних 2 — 3 месяцев, но до сих пор результат этих переговоров равен нулю.

*) В «Leipziger Volkszeitung» опечатка: вместо «которые были авторами», — «которые ненавидели».

Мы энергично протестуем против попытки заглушить наш голос в немецкой социал-демократической печати путем такого грубого, механического, неслыханного приема, как бойкот брошюры, которая содержит только перевод резолюций III съезда Р. С.-Д. Р. П. и которая появилась в издании мюнхенского партийного издательства С.-Д. Р. П. Германии (Г. Бирк и К°). Каутский не имеет никакого права говорить о своем беспристрастии. Он был всегда пристрастным в теперешней борьбе внутри российской социал-демократии. На это, конечно, он имел полное право. Но тому, кто пристрастен, лучше не говорить слишком много о беспристрастии, чтобы не быть обвиненным в лицемерии.

Каутский изображает все резолюции III съезда Р. С.-Д. Р. П. как «нападки Ленина и его друзей против Плеханова и его друзей». Три маленьких замечания на это. Во-первых, из 17 резолюций только четыре затрагивают прямо или косвенно наших противников внутри Р. С.-Д. Р. П. Во-вторых, Плеханов теперь вышел из редакции «Искры» (смотри № 101 «Искры»). Это показывает, как мало Каутский знает о наших отношениях. В-третьих, мы просим немецких товарищей подумать о том, какое впечатление должно произвести на русских социал-демократов, когда человек с авторитетом т. Каутского пытается подорвать работу всего партийного съезда подобным «изображением»: «нападки Ленина и его друзей»? Что подумали бы в Германии о людях, которые позволили бы себе (не читая протоколов) изображать обсуждения на Дрезденском партийном съезде так: нападки Каутского и его друзей...?

Одно слово предостережения ко всем немецким социал-демократам: Товарищи! Если вы действительно считаете Р. С.-Д. Р. П. братской партией, то не верьте ни единому слову из того, что рассказывали вам о нашем расколе так называемые «беспристрастные» немцы. Требуйте только документов, подлинных документов. И не забывайте: предубеждение дальше от истины, чем незнание.

С социал-демократическим приветом

Редакция Центрального Органа («Пролетарий») Российской Социал-Демократической Партии.

P. S. Французские социалисты в противоположность немцам под беспристрастием понимают нечто иное. Их центральный орган «Le Socialiste» только что выпустил в качестве особого приложения перевод резолюций III съезда Р. С.-Д. Р. П.

Написано во второй половине июня 1905 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в «Ленинском Сборнике» XVI.

Перевод с немецкого.

*ИЗ СТАТЬИ «РЕВОЛЮЦИОННАЯ АРМИЯ И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО» [101]).

. . . .

Социал-демократия никогда не смотрела и не смотрит на войну с сантиментальной точки зрения. Бесповоротно осуждая войны, как зверские способы решения споров человечества, социал-демократия знает, что войны неизбежны, пока общество делится на классы, пока существует эксплуатация человека человеком. А для уничтожения этой эксплуатации нам не обойтись без войны, которую начинают всегда и повсюду сами эксплуатирующие, господствующие и угнетающие классы. Есть война и война. Есть война — авантюра, удовлетворяющая интересы династии, аппетиты грабительской шайки, цели героев капиталистической наживы. Есть война — и это единственная *законная* война в капиталистическом обществе — против угнетателей и поработителей народа. Только утописты или филистеры могут принципиально осуждать такую войну. Только буржуазные предатели свободы могут сторониться теперь в России от этой войны, войны за волю народа. Пролетариат начал в России эту великую освободительную войну, он сумеет продолжать ее, образуя сам отряды революционной армии, подкрепляя отряды перешедших к нам солдат или матросов, привлекая крестьян, наполняя новых, формирующихся и закаляющихся в огне гражданской войны *граждан* России геройством и энтузиазмом борцов за свободу и счастье всего человечества.

Написано в первой декаде июля 1905 г.

Впервые напечатано в «Правде» № 349 (4794), 20 декабря 1930 г.

Печатается по рукописи.

СЕРДИТОЕ БЕССИЛИЕ.

В № 104 «Искры» помещена заметка *) по поводу нашего фельетона: «Третий шаг назад» **) («Пролетарий» № 6) [102]. Там нами было совершенно спокойно рассказано, что новоискровцы пользовались от имени партии типографией, складом и деньгами, а от сдачи партийного имущества предпочли уклониться. До какого состояния ***) довело «Искру» раздражение ****) по поводу этого заявления, видно из их *****) выражений в духе незабвенного бундовского «поганья». «Искра» любезно преподносит нам и «грязную швабру» и «клевещущих трусов» и проч. и проч. Совсем так, как Энгельс характеризовал некогда полемику известного сорта эмигрантов: «Каждое слово — ночной горшок, и притом не пустой» (Jedes Wort — ein Nachttopf und kein leerer [103]). Мы не забыли, конечно, французского изречения: брань есть довод того, у кого нет аргументов. Мы предложим и теперь беспристрастным читателям хладнокровно взвесить, по какому случаю шум. Новоискровцы не ответили на письмо Ц. К., который после III съезда предложил им сдать партийное имущество. Они не признают III съезда, не признают поворота Ц. К. к большевикам. Пусть так. Но из этого непризнания вытекает лишь то, что новоискровцам следовало бы, с их точки зрения, сдать не все, а известную часть партийного имущества. Это до того ясно, что «Искра» сама говорит теперь в своей заметке о «возможности разделения всего партийного имущества». Если так, наши милые противники, то отчего же бы вам и не ответить соответственно на письмо Центрального Комитета? А то, ведь, остается несомненным, несмотря на всю энергию ваших выражений ******) тот факт, что большинство дает во всем публичный отчет, издавая протоколы III съезда, а вы никакого отчета никому о своем

*) В рукописи: «бешеная заметка». *Ред.*
**) См. VII том Сочинений, стр. 367 — 374. *Ред.*
***) В рукописи: «невменяемого состояния». *Ред.*
****) В рукописи: «бешенство». *Ред.*
*****) В рукописи: «букета». *Ред.*
******) В рукописи: «силу вашей брани». *Ред.*

употреблении партийного имущества не даете, никаких протоколов не выпускаете, только ругаетесь. Подумайте в спокойную минуту, какое впечатление должно получаться у способной думать публики от такого поведения!

Далее. Поворот Ц. К. в пользу съезда не нравится «Искре». Это естественно. Но, ведь, это не первый его поворот. Год тому назад, в августе 1904 г., Ц. К. повернул к меньшинству. Год тому назад мы заявили печатно и публично, что не признаем законности действий Центрального Комитета. Спрашивается, как поступили мы тогда по отношению к партийному имуществу? *Мы отдали и типографию, и склад, и кассу меньшевикам.* «Искра» может ругаться, сколько угодно, но этот факт остается фактом. Мы дали отчет и сдали имущество нашим противникам, желая бороться партийными способами и добиваясь съезда. Наши противники спрятались от съезда и никому никаких отчетов не дали (кроме своих собственных сторонников, да и тем не публично, ибо, во-первых, нет протоколов «конференции», а во-вторых, неизвестен ни ее порядок дня, ни ее пределы власти, т. е. пределы обязательности для самих меньшевиков ее решений).

Наша внутрипартийная борьба кончилась расколом; теперь есть лишь борьба одной партии с другою, находящеюся в состоянии организации-процесса. И вот теперь, бросая общий взгляд на историю борьбы до раскола, всякий — (конечно, из тех, кто *изучает* по документам историю своей партии, а не ограничивается россказнями, как делают многие приезжие из России) — всякий может видеть ясно общий характер борьбы. Большинство, обвиняемое в «формализме», «бюрократизме» и проч., отдало своим противникам *все* формальные прерогативы, все бюрократические учреждения: сначала редакцию Ц. О., потом Совет партии, наконец и Центральный Комитет. Не отдавали и не отдали лишь съезда. И вышло так, что большевики восстановили партию (или создали себе свою партию, как думают, естественно, новоискровцы), основав *все* свои партийные учреждения всецело на добровольном согласии партийных работников, — сначала Бюро Комитетов Большинства, затем «Вперед», наконец, III партийный съезд. Наоборот, наши оппоненты держатся *) как раз за формальные прерогативы и бюрократические учреждения, подаренные им из жалости! Посмотрите, в самом деле: разве «редакцию Ц. О.» не подарили им Ленин и Плеханов? Называя себя «Ц. О. партии», «Пролетарий» опирается на решения III съезда, не признаваемые меньшевиками, но признанные ясно, точно и определенно большинством партии, состав которого всем известен. «Искра» же, называя себя «Ц. О. партии», опирается на решения II съезда, не признаваемые теперь ни

*) В рукописи: «цепляются». *Ред.*

большевиками (мы их заменили решениями III съезда), *ни меньшевиками!!* Ведь вот в чем соль-то! Ведь конференция меньшевиков сама отменила устав II съезда. Ведь новоискровцы *цепляются теперь за заголовок,* отмененный их собственными сторонниками!

Сам Плеханов, который никогда не мог вполне сойтись с новоискровцами принципиально, который делал им, однако, бесконечные личные уступки, который больше чем достаточно обрушивался на большевиков *), которому всегда за это кланялись и кланяются новоискровцы, — даже он заявил, что конференция нанесла смертельный удар центральным учреждениям, и предпочел отрясти прах от ног своих. А новоискровцы продолжают называть себя «Ц. О.» и **) бранить тех, кто указывает им не только неправильность, но и абсолютное неприличие всей их партийной позиции. Брань, по поводу которой завели мы весь разговор, есть именно психологически неизбежный результат смутного сознания этого неприличия. Напомним, что даже г. Струве, много раз выражавший свои *принципиальные* симпатии ***) и Староверу, и Акимову, и Мартынову, и тенденциям новоискровства вообще, и их конференции в частности, должен был признать в свое время, что позиция у них не совсем корректна или, вернее, совсем не корректна (см. «Освобождение», № 57) [104].

Нам прекрасно известно, что широкие круги социал-демократов, особенно рабочих, страшно недовольны расколом (кто может быть доволен им?) и готовы «*где угодно*» искать выхода из него. Мы вполне понимаем и безусловно уважаем это настроение. Но мы предостерегаем всех и каждого: одного настроения мало. Формула «где угодно» никуда не годится, ибо в ней нет главного: понимания *средств* прекращения раскола. Никакие горькие слова, никакие попытки образовать что-либо «третье», не большевистское и не меньшевистское, не помогут делу, а только запутают его еще больше. Пример такой сильной личности, как Плеханов, фактически, на опыте двух лет, доказал это. Пусть немецкие социал-демократы, которые, подобно К. Каутскому, знают о нашем расколе большей частью из односторонних рассказов ****), отделываются горькими *****) словами. Им еще простительно их незнание ******) — хотя непростительны, конечно, претензии судить о том, чего они не знают *******). Русские социал-

*) В рукописи вместо слов: «больше чем достаточно обрушивался на большевиков» — «усердствовал (даже не по разуму) в руготне против большинства». *Ред.*

**) В рукописи вставлено: «бешено». *Ред.*

***) В рукописи вставлено: «и Троцкому». *Ред.*

****) В рукописи: «от досужих наушников». *Ред.*

*****) В рукописи вставлено: «(и жалкими)». *Ред.*

******) В рукописи: «невежество». *Ред.*

*******) В рукописи вместо слов: «чего они не знают» — «в чем они невежды». *Ред.*

демократы должны научиться, наконец, презирать людей, способных отделываться горькими словами, мечущихся из стороны в сторону, фразерствующих о «мире» и бессильных хоть что-нибудь реальное сделать для мира. Реальный путь к миру и единству партии лежит не через скороспелые соглашения, ведущие к новым конфликтам, к новому и худшему запутыванию дела, а в полном *выяснении на деле* тактических и организационных тенденций обеих частей. В этом отношении мы довольны, как нельзя более, новоискровской конференцией. Она ознаменовала бесповоротное разложение новоискровства. Революция разбивает их тактический хвостизм. Их «организация-процесс» становится всеобщим посмешищем. От них отпадает, с одной стороны, Плеханов, «просвещенный», очевидно, конференцией не только насчет ее организационного смысла, но и насчет принципиальности новоискровцев. От них отпадает, с другой стороны, Акимов, объявляющий «*пустой фразой*» обещания или «принципы» петербургских меньшевиков *) («Последние Известия» № 235) [105]. Третий съезд партии теснее сплотил одну сторону. Конференция сама разбила другую сторону. Нам остается лишь посоветовать **) «примиренцам»: изучите ***), товарищи, историю раскола, разберитесь в причинах неудачи плехановского примиренства, не вливайте нового вина в старые мехи!

«Пролетарий» № 9, 26 (13) июля 1905 г.

Печатается по тексту газеты, сверенному с рукописью.

---

*) Вместо слов: «обещания или «принципы» петербургских меньшевиков» в рукописи — «все их словечки о демократизме, самодеятельности и пр. и пр.». *Ред.*

**) В рукописи вставлено: «скороспелым». *Ред.*

***) В рукописи: «поучитесь-ка». *Ред.*

*ОТВЕТ РЕДАКЦИИ «ПРОЛЕТАРИЯ» НА ВОПРОСЫ ТОВАРИЩА «РАБОЧЕГО» [106])

От редакции. Отвечаем на вопросы товарища: 1) да, и руководить и управлять до созыва всенародного учредительного собрания; 2) при таких обстоятельствах, когда это участие обеспечит возможность «беспощадной борьбы со всеми контр-революционными попытками и отстаиванья самостоятельных интересов рабочего класса» (из резолюции III съезда); 3) в резолюции III съезда о восстании прямо сказано, что надо «выяснять пролетариату путем пропаганды и агитации *не только* политическое значение, *но и* практически-организационную сторону предстоящего вооруженного восстания». Это значит: надо развивать сознание масс, выяснять им политическое значение восстания. Но этого мало. Надо, кроме того, звать массы на вооруженную борьбу, сейчас же начать вооружаться и организоваться в отряды революционной армии. Далее, мы должны сказать автору письма, что разъяснению резолюций съезда и конференции о временном революционном правительстве посвящена целая брошюра Н. Ленина: «Две тактики социал-демократии в демократической революции»*). Наконец, по поводу раскола скажем, что возмущение автора вполне законное. Советуем ему добиваться всеобщего признания единых правил партийной организации, добиваться, не смущаясь никакими интеллигентскими воплями ни о кулаке сверху, ни о кулаке снизу, добиваться не тайком, не путем интриг, не основывая новые группы или новую партию, а открыто, прямо, в рамках одной из организаций Р. С.-Д. Р. П.

«Пролетарий» № 13, 22 (9) августа 1905 г.

Печатается по тексту газеты, сверенному с рукописью.

---

*) См. VIII том Сочинений, стр. 27—126. *Ред.*

«ЛИБЕРАЛЬНЫЕ» ЗЕМЦЫ УЖЕ ИДУТ НА ПОПЯТНЫЙ?

Мы только что прочли сообщение петербургского корреспондента либерально-буржуазной «Франкфуртской Газеты» от 21 (8) августа, что съезд земских и городских деятелей, который должен был, по решению июльского съезда, собраться тотчас по опубликовании булыгинского проекта и который был уже назначен на конец августа, *не состоится*. Почему, как бы вы думали? Потому, что царь отменил 6 августа свой указ сенату от 18 февраля 1905 года! Корреспондент добавляет: «Эта совершенно необъяснимая (?? *Редакция «Пролетария»*) трусость земцев вызывает здесь в политических кругах общее изумление, ибо в такой момент, как теперь, от земцев не склонны были ждать подобной дряблости. Поэтому переданному мной известию еще не безусловно верят и относятся к нему пока выжидательно». Мы давно предсказывали, что либеральных буржуев не трудно будет правительству переманить на свою сторону и заставить их «отшатнуться от дела революции».

*«Пролетарий» № 14,
29 (16) августа 1905 г.*

*Печатается по тексту газеты,
сверенному с рукописью.*

РАБОЧИЙ КЛАСС И РЕВОЛЮЦИЯ.

ПЛАН СТАТЬИ [107]).

1. Демократический и социалистический переворот.
2. Буржуазный характер демократической революции. («Буржуазная и социалистическая революция».)
3. Задачи социал-демократии, как самостоятельной классовой партии пролетариата.
4. Роль крестьянства в демократической революции.
5. Вооруженное восстание и революционная армия.
6. Революционное правительство. Его задачи.
7. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства.

1. α. Цели рабочего класса. β. *Социал-демократия.* Наша программа. γ) Программа-*maximum* и δ) *minimum.* { Характеристика ее. } ε) Демократический и социалистический переворот.

2. *Буржуазная и социалистическая революция.* Почему буржуазен демократический переворот? α) Товарное и капиталистическое производство. β) Экономическая суть. γ) Конституционно-демократическая партия, ее программа и ее классовая суть. *Классовая партия.* Земские съезды. Интеллигентские союзы. Легальная печать. δ) Буржуазные советы пролетариату: профессиональная борьба и т. д.

3. Выводы из предыдущего | сравни 6 пунктов | [108]). САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ КЛАССОВАЯ ПАРТИЯ. Организация — профессиональная и *партийная,* агитационная и *военная.* Марксизм: «доктрина».

4. Особые интересы крестьянства. Остатки крепостничества. Почему особенно важна роль крестьянства в демократической революции? «Черный передел», его значение. Крестьяне — естественные союзники рабочих. ***Мелко-буржуазность крестьянства.***

5. Восстание. Моральная и материальная сила.
Вооружение народа. Организация *военная* (военные вопросы и т. д.). Революционная армия. (Пример: Нижний-Новгород и Екатеринослав) ((бомбы, оружие)).
6. Революционное правительство, *орган* восстания. Значение революционного правительства и революционной *власти*. Участие в революционном правительстве. Программа революционного правительства: 6 *пунктов*. *Зажечь Европу*.
7. Что такое диктатура? Диктатура *класса* и диктатура личности. Демократическая диктатура. Классы.

Написано в августе 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V.

Печатается по рукописи.

*ОСВЕДОМЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ О НАШИХ ПАРТИЙНЫХ ДЕЛАХ.

Осведомление международной социал-демократии о наших партийных делах составляет одну из самых серьезных обязанностей всех живущих за границей социал-демократов. Мы напоминаем товарищам об этом и призываем к самой энергичной агитации в защиту позиций III съезда Р. С.-Д. Р. П. Агитация должна вестись неустанно, по всякому поводу, при всяком удобном случае, перед всеми решительно кружками заграничных рабочих и отдельными членами заграничных социал-демократических партий. Агитация должна вестись способами, достойными сознательных социал-демократов и членов рабочей партии. В основу агитации должно быть положено *полное* осведомление с *документальной* стороной дела. На первом плане тут стоит распространение изданных нами *и по-французски* (приложение к газете «Le Socialiste» от 25 июня 1905 года. Адрес газеты «Le Socialiste», центрального органа французских социалистов: Rue de la Corderie 16. Paris) и *по-немецки* (брошюра «Bericht über den 3. Parteitag»*). Адрес издателя: Birk et C⁰, Buchdruckerei und Verlagsanstalt in München**), Vittelsbacherplatz 2. Preis 20 pf.) резолюций III съезда Р. С.-Д. Р. П. И французский и немецкий перевод резолюций можно получать также из экспедиции нашей партии.

В добавление к этому основному материалу следует переводить важнейшие документы и статьи из нашей литературы. Следует разоблачать при этом неуклонно все неприличие хлестаковской новой «Искры». «Искра» не издает ни по-немецки ни по-французски полного текста резолюций своей конференции (изобличающего ее в самозванном и узурпаторском присвоении титула Центрального Органа.) «Искра» помещает в европейской социал-демократической печати «статистику» организованных рабочих, вы-

---

*) — «Отчет о III партийном съезде». *Ред.*

**) — Бирк и К⁰, типография и издательство в Мюнхене. *Ред.*

зывающую один смех (достаточно сказать, что по-русски новая «Искра» до сих пор не решилась опубликовать этой «статистики», боясь осрамиться, но мы перепечатали эту статистику целиком в № 9 «Пролетария» [109]). «Искра» рассылает теперь по всем заграничным колониям письмо за подписью редакции, которое содержит такие же забавные хлестаковские уверения в силе меньшинства, до сих пор стыдливо скрываемые от русских читателей наших социал-демократических газет. Бороться с рекламистами надо всеми силами, но бороться достойно, добиваясь *полного осведомления* публики и уяснения дела, без всякого хвастовства и литературного наездничества, отнюдь не опускаясь до сплетен и приватных сообщений *), боящихся света гласности.

«Пролетарий» № 25, 5 сентября (23 августа) 1905 г.

Печатается по тексту газеты, сверенному с рукописью.

---

*) В рукописи вместо «приватных сообщений» — «грязных инсинуаций». *Ред.*

* ПРИМЕЧАНИЕ К СТАТЬЕ «ФИНАНСЫ РОССИИ И РЕВОЛЮЦИЯ» [110]).

От редакции. Замечательным подтверждением выводов автора является только-что вышедшая в Берлине книга Рудольфа Мартина под заглавием: «Будущность России и Японии» [111]). Мы не имели еще возможности ознакомиться с этой книгой и отметим пока, на основании сведений иностранных газет, лишь главные ее выводы. Автор стоит на чисто деловой точке зрения, чуждой всякого политического увлечения. Статистик по специальности, он тщательно разбирает финансовое положение России и приходит к выводу, что объявление банкротства неизбежно как в случае продолжения войны, так и при заключении мира. Русское земледелие в полном упадке и, чтобы поставить его на ноги, требуется капитал в 50 миллиардов рублей. Дефицит в бюджете в ближайшее десятилетие будет не менее 300 миллионов рублей в год. Государственный долг России, доходящий теперь, по расчету автора, до 8 миллиардов рублей, должен возрасти через пять лет до 12 миллиардов. Покрыть проценты по займам нечем, ибо никто не даст теперь денег России. Параллель между Россией в 1905 г. и Францией при Людовике XVI поразительна. Рудольф Мартин усиленно советует Германии как можно скорее сбыть с рук (по возможности, в Америку) русские займы, в которые вложено до полутора миллиарда рублей немецких денег. Европейская буржуазия спешит вывернуться, предвидя неизбежность русского краха.

«Пролетарий» № 15, 5 сентября (23 августа) 1905 г.

ИЗ БЕСЕД С ЧИТАТЕЛЯМИ[112]).

Печатаем выдержки из письма товарища, члена одного из комитетов нашей партии. Этот товарищ — один из немногих, которые не только корреспондируют в Ц. О., но и беседуют о *своем* понимании тактики, о *своем* проведении ее. Без таких бесед, совсем не предназначающихся специально для печати, невозможна общая выработка солидарной партийной тактики. Без такого обмена мнений с практиками редакция заграничной газеты никогда не может выражать на деле голос всей партии. И мы печатаем поэтому мнение товарища, знакомого лишь с небольшой частью новейшей литературы, желая побудить возможно большее число товарищей-практиков к подобным беседам и обмену мнений по всем партийным вопросам.

«Пролетарий» № 20, 10 октября (27 сентября) 1905 г.

Печатается по тексту газеты, сверенному с рукописью.

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ НАДЕЖДЫ НА ДУМУ [113]).

Либералы стараются вселять в публику оптимизм насчет состава Думы. Корреспондент «Франкфуртской Газеты» пишет из Петербурга от 14 октября н. ст.: «Рассмотрение результатов подготовительных собраний к выборам, происходящих теперь, приводит к выводу, что состав Думы будет далеко не столь худой, как казалось сначала. Уже теперь можно с известной вероятностью предсказать, что собственно консервативный элемент вряд ли составит половину Думы. Больше всего шансов быть выбранными имеют *умеренные либералы* и *либералы*, шансы же радикалов гораздо менее благоприятны, хотя и их можно назвать сравнительно хорошими с точки зрения того пессимизма, с которым радикалы смотрели на будущее еще в августе. Вряд ли может подлежать сомнению, что радикалы будут представлены в Думе не слишком слабо. Вопрос только в том, насколько удастся им повести за собой либералов и умеренных либералов, ибо лишь в том случае, если эти три элемента будут сплоченно выступать против консервативного ядра, обеспечено Учредительное Собрание».

Радикалы, — это несомненно к.-д. Кандидаты их в Питере — Набоков, Кедрин, Винавер. «Умеренные либералы» автором корреспонденции не определяются сколько-нибудь точно, но в числе кандидатов названы Федоров («собственно» консерватор, «но его могли бы поддержать и либералы»!) и Никитин (кандидат правой и в то же время кандидат умеренно-либеральный).

Итак, Учредительное Собрание «обеспечено» при подчинении и либералов и умеренных либералов руководству «радикальных» освобожденцев... Вот уже, во истину, «за соломинку» хватаются либеральные оптимисты. Курьезнее всего, однако, их слепота в том отношении, что даже при голосовании большинства Государственной Думы за Учредительное Собрание «обеспечено» на самом деле еще не это последнее, а обеспечена только решительная революционная борьба за него. Господам к.-д. хочется двух маток сосать: и самодержавную (легальная оппозиция в легальной Думе) и революционную («мы пахали» в пользу Учредительного Собрания).

Написано в конце октября 1905 г.
Впервые напечатано в 1931 г. в «Ленинском Сборнике» XVI.

Печатается по рукописи.

*О БРОШЮРЕ П. Б. АКСЕЛЬРОДА «НАРОДНАЯ ДУМА И РАБОЧИЙ СЪЕЗД».

ПЛАН БРОШЮРЫ [114]).

По поводу брошюрки П. Б. Аксельрода «Народная Дума и рабочий съезд» отметить:

Это — прообраз *всех* искровских глупостей: и параллельного парламента и сговора с конституционалистами-демократами.

В общем и целом, именно *игра в парламентаризм* во всем: и в Народной Думе — и в сговоре с к.-д. — и в трактовании по-парламентски «рабочего съезда» с примерами «из Лассаля» (действовавшего *при конституции*, свыше десяти лет *спустя* после завоевания ее революцией [115])).

Куча курьезов: «первая и главная основа» (стр. 13) «серьезных переговоров и договоров между нашей партией и либеральными организациями»... *действия*. Какие же?

(1) материальные средства...

(2) помещения...

(3) *оружие* |«доставление»|

(4) влияние на общественные учреждения,

(5) использование бюрократических и военных связей в интересах открытого политического выступления.

{ Опоздал на три года т. П. Б. Аксельрод! Да разве это договор с *политической партией?* Это — услуги, технические прежде всего, которые были достаточны 3 года тому назад. }

«Школьная педагогика»: если не удастся созыв *Народной Думы* и *рабочего съезда* (стр. 12) — то «*агитационная и организационная работа не пропадет даром*».

Сравнить с восстанием — может ли там «*пропасть даром*» организационная работа? Нет. Агитационная работа? Нет, ибо восстание идет, есть реальность. А *Народная Дума* — комедь, фантом, фраза.

Сюсюканье с рабочими.

Стр. 7: «Учредительного *Народного* Собрания, т.-е. действительно «Народной Думы»

{вовсе не «*т.-е.*» и вовсе не «действительно»}

(стр. 7) «Обязанности» Народной Думы

I° 1) предъявить Государственной Думе требование о созыве Учредительного Собрания

2) » и об объявлении (? — и ?) себя некомпетентной, не имеющей права функционировать» | !! ха-ха! а «право» созывать Учредительное Собрание? |

II° 3) «служить центром и выразителем воли всех демократических слоев населения и организатором оборонительных и наступательных действий этих слоев против правительства и его союзников».

Сравнить эту ахинею с временным революционным правительством, как органом восстания.

Вода слов без смысла и революционная реальность.
Трудность восстания = трудность взойти на Монблан.
Трудность «Народной Думы» при самодержавии = «трудность» взлететь по воздуху на Монблан.

Отметить подтверждение мнения нашего Ц. К. в его листке, что план «Искры» — чисто заграничная выдумка. Аксельрод *переубеждает* своего корреспондента, который (а) (стр. 6) сомневается, что лозунги Народной Думы и рабочего съезда захватят широкую массу; (б) (стр. 14) мотивировал политику «активного бойкота» (стр. 15 и стр. 14 in finem *)).

Политику активного бойкота Аксельрод считает «реакционной и утопичной»

— реакция? — конференция социал-демократов + «Освобождение» решили этот вопрос. Коалиция с черносотенцами? — боязнь «Московских Ведомостей» и «Нового Времени».

— утопия? Две «утопии»: *вооруженное восстание* и *игра в парламентаризм.*

Как *осуществляется* — показывает всеобщая стачка и уличная борьба по всей России.

*) — в конце. *Ред.*

Полнейшая хаотичность идеи о «сговоре», «соглашении» (стр. 7) «*с центральными организациями либеральной демократии*».

Полное неумение выделить *революционную* демократию и указать *конкретные* лозунги *политического* соглашения с ней. У П. Б. Аксельрода только освобожденские лозунги.

Относительно «рабочего съезда».

III съезд: использование открытого выступления для создания опорных пунктов *партии* [116]).

(Ясно и точно.)

У П. Б. Аксельрода ничего не разберешь.

Всероссийский рабочий съезд sans phrase *) (стр. 3) — или «*фраза*»?

Quid est?

Лучше всего *два съезда* 1) «*Общий съезд*» (стр. 4).
2) «*социал - демократический съезд*» («из членов общего съезда, разделяющих нашу программу, плюс представители наших партийных организаций, для реформирования всей партии». Стр. 4). ?

Нелепость сравнения с лассалевским делом: 1) тогда уже была *конституция*. 2) Тогда к Лассалю *открыто* обратились, и он *открыто* обратился. 3) Тогда образование Allgemeiner Deutscher Arbeiter-Verein **) подало повод к *злоупотреблению* «рабочей самодеятельностью» *против* Социал-Демократической Рабочей Партии.

Написано 6 октябре 1905 г.
Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V.

Печатается по рукописи.

---

*) — без фразы. *Ред.*
**) — Всеобщего Германского Рабочего Союза. *Ред.*

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

Женева, 4 ноября (22 октября) 1905 г.

За «конституционным» манифестом Николая Кровавого последовали новые бесчисленные убийства, организованные Треповым и его бандой. Неистовства казаков, еврейские погромы, расстреливание на улицах только что «амнистированных» политиков, грабежи, устраиваемые черносотенцами при помощи полиции, — все пущено в ход, чтобы подавить революционную борьбу.

Царь прекрасно помог революционерам, подтвердив их оценку лживой уступки, оценку гнусной комедии «либерального» манифеста. Царь хочет вызвать сам новую решительную борьбу. Тем лучше! Вся работа социал-демократии, вся энергия пролетариата будет теперь направлена на то, чтобы подготовить следующий натиск, чтобы уничтожить чудовище царизма, который, умирая, пытается последний раз разжечь темные инстинкты темной толпы. Чем больше усердствует теперь Трепов, тем вернее полный крах всей треповщины и всех Романовых.

Впервые напечатано в 1925 г. в приложении к VI выпуску «Вперед» и «Пролетарий», изд. Истпарта при Ц.К. В.К.П.(б.).

Печатается по рукописи.

1906 ГОД.

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ГОРОДА ПЕТЕРБУРГА И ОКРЕСТНОСТЕЙ.

Товарищи рабочие! Организованные социал-демократические рабочие всей петербургской и окружной организации Р. С.-Д. Р. П. вынесли свое окончательное и обязательное для комитета партии и всех местных организаций ее решение по вопросу о выборах в Государственную Думу. Несмотря на все полицейские препятствия и ловушки рабочие сумели устроить *120 кружковых собраний* с подробным обсуждением вопроса, при участии представителей обеих тактик, наметившихся в нашей партии. *Свыше 2.000 рабочих* и интеллигентов, принадлежащих к нашей партии, голосовали вопрос и большинством 1.168 голосов против 926 (при 2.094 голосовавших) высказались *за полный бойкот* не только Думы, но и *всяких выборов* в нее. Конференция представителей, выбранных по всем районам [117]) (от каждых 30 голосовавших членов партии по одному делегату), обсудила еще раз вопрос и 36 голосами против 29 (при 65 участниках с решающим голосом) вынесла *окончательное* решение за тактику *активного бойкота.*

Итак, петербургский социал-демократический пролетариат сказал свое слово. Теперь все силы партийной организации, все усилия передовых рабочих, сочувствующих социал-демократии и желающих считаться с ее решением, должны быть направлены на то, чтобы ознакомить самые широкие слои рабочего класса и всего населения с решением социал-демократии, чтобы распространить в массах правильное понимание тех целей, которые ставит себе сознательный пролетариат, и тех средств, которые он выбирает для достижения своих целей.

Почему петербургские социал-демократы объявили полный бойкот Думы, полный отказ от участия во всяких выборах?

Потому, что Государственная Дума есть фальшивая Дума. Это — подделка народного представительства. Это — не народная, а полицейская и помещичья Дума. Выборы назначены не поровну от всех, а подстроены так, чтобы помещики и крупные капиталисты имели полный перевес над рабочими и крестьянами. Из всего рабочего класса три четверти совсем лишены права выборов, а остальную четверть приглашают выбирать с просевкой депутатов через три сита, чтобы сначала выбирали уполномоченных, а уполномоченные выборщиков, а выборщики (числом всего 24) должны вместе с помещиками и капиталистами (числом более ста) выбирать членов Думы.

Еще грубее издевается правительство над крестьянами. Депутатов от крестьян просеивают через четыре сита: сначала выбирают десятидворных по волостям (да и то крестьянская беднота, не имеющая домов и земли, исключена из этих выборов); потом десятидворные выбирают уполномоченных; уполномоченные выбирают выборщиков; выборщики выбирают членов Думы и притом так, что из всего числа выборщиков по губерниям крестьяне большей частью остаются в меньшинстве.

Для чего устроена эта просевка через три и четыре сита? Для того, чтобы рабочие и крестьяне не могли провести в Думу своих настоящих выборных. Для того, чтобы не могли попасть в Думу люди, стоящие за рабочих и крестьян. Для того, чтобы народными представителями могла назвать себя кучка черносотенных помещиков и капиталистов, грабящих при помощи полиции весь рабочий народ.

Рабочие и крестьяне! Не верьте полицейской и помещичьей Думе. Не народных представителей созывают туда, а врагов народа для лучшего сговора против рабочих и против крестьян. Посмотрите вокруг себя: разве могут рабочие и крестьяне свободно выбирать своих настоящих представителей, депутатов в Думу? Разве не хватает полицейское правительство без суда и следствия лучших рабочих и лучших крестьян? Расстрелы и экзекуции крестьян, боровшихся за народное дело, идут по всей России. Вся Россия отдана на поток и разграбление шайке прогоревших дворянчиков в военных мундирах. Все обещания свободы, которые мы слышали от правительства, растоптаны ногами насильников. Все тюрьмы переполнены борцами за свободу народа.

Правительство хочет обмануть народ, созвав фальшивую Думу. Правительство хочет при помощи помещичьей Думы занять еще денег на угнетение народа, на войну против собственного народа, против крестьян и рабочих. Правительство хочет заманить нас в полицейскую ловушку, чтобы мы согласились участвовать в этом обмане, который называется выборами в Думу.

Сознательные рабочие не идут в эту полицейскую ловушку. Без всяких выборов мы прямо должны заявить правительству

и всему народу, что мы не участвуем в комедии. Мы не допустим обмана. Мы разоблачим перед всеми полицейскую ложь. Мы предостерегаем тех рабочих и тех крестьян, которые не разгадали еще обмана и ждут добра народу от Думы: если они попробуют все-таки участвовать в выборах, они увидят, что не рабочие и крестьянские депутаты, а капиталисты и помещики, угодные полиции, попадают в Думу. Мы зовем всех рабочих и всех крестьян, всех честных людей на борьбу против полицейского обмана.

Мы боремся по прежнему за настоящее собрание настоящих народных представителей. Такое собрание должно быть выбрано свободно, всеми поровну, без всякой привилегии помещикам и богатым людям, без всякой помехи со стороны начальства и полиции. Только свободно избранное всенародное Учредительное Собрание может быть настоящей, а не фальшивой Думой. Только такое собрание может завести лучшие порядки на Руси, дать облегчение жизни рабочим, дать землю крестьянам, дать волю всему народу.

17 октября рабочие своей борьбой вырвали у правительства обещание свободы. Правительство нарушило все свои обещания. Рабочие будут бороться теперь еще дружнее, еще упорнее за свободу народа. Рабочие не падают духом от временных поражений. Рабочие знают, что борьба за свободу трудна и тяжела, но дело свободы есть дело всего народа. Дело свободы победит, борьба разгорится еще шире. Рабочие оправятся от нанесенных им поражений. Они сплотятся дружнее и теснее против правительства. Они скопят новые силы. Они разъяснят еще более широким массам крестьян все обманы правительства и необходимость борьбы с ним. Рабочие поднимутся вместе с крестьянами и свергнут правительство полицейских насильников, которые надругаются над народом.

Долой фальшивую, полицейскую и помещичью, Думу!

Да здравствует свободно избранное всенародное Учредительное Собрание!

Написано 24 (11) — 25 (12) февраля 1906 г.

Напечатано в феврале 1906 г. отдельной листовкой Объединенного П. К. Р. С.-Д. Р. П.

Печатается по рукописи.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Р. С.-Д. Р. П. О ТАКТИКЕ БОЙКОТА[118]).

Принимая во внимание, что:

1) Государственная Дума, созываемая на основании законов 6 августа — 11 декабря, является самой грубой подделкой народного представительства, ибо огромное большинство *) пролетариата и крестьянства фактически устранено от участия в Думе, благодаря не всеобщему избирательному праву и просеиванию выборщиков от рабочих и крестьян через три и четыре сита;

2) путем искусственного подбора состава выборщиков и создания ряда привилегий в пользу богатых помещиков и крупных капиталистов правительство старается обеспечить **) полное преобладание в Думе представителей не только эксплуататорских классов, а именно черносотенных элементов этих классов;

3) правительство самым бесстыдным образом подтасовывает даже такие узкие сословно-ограниченные выборы, не допуская никакой свободы агитации, вводя всюду военное положение и полный произвол полиции, преследуя вопреки всяким законам и без всякого суда не только представителей революционных и социалистических партий, но даже партий монархической и либеральной буржуазии (конституционалистов-демократов и др.);

4) правительство отменяет теперь даже свой закон о единовременности выборов, чтобы искусственно назначить в разных местностях самые удобные для него моменты и прогнать самые выборы с такой быстротой, при которой невозможно бы было никакое общение выбранных с населением;

5) самодержавное правительство рассчитывает посредством созыва Думы ***) повлиять на русское и, особенно, заграничное общественное мнение в целях отсрочки своей неминуемой гибели и

*) В первоначальном проекте: «громадная масса». *Ред.*
**) » » «заранее обеспечивает». *Ред.*
***) » » «поддельной Думы». *Ред.*

РОССІЙСКАЯ СОЦ.-ДЕМ. РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

РЕЗОЛЮЦІЯ

Петербургской организаціи Р. С.-Д. Р. П. о тактикѣ бойкота.

Принимая во вниманіе, что:

1) государственная дума, созываемая на основаніи законов 6-го августа—11 декабря, является самой грубой поддѣлкой народнаго представительства, ибо огромное большинство пролетаріата и крестьянства фактически устранено от участія в думѣ, благодаря не всеобщему избирательному праву и просѣванію выборщиков от рабочих и крестьян через три и четыре сита;

2) путем искусственнаго подбора состава выборщиков и созданія ряда привиллегій в пользу богатых помѣщиков и крупных капиталистов правительство старается обезпечить полное преобладаніе в думѣ представителей не только эксплуататорских классов, а именно черносотенных элементов этих классов;

3) правительство самым безстыдным образом надругивается даже над узкіе сословно-ограниченные выборы, не допуская никакой свободы агитаціи, вводя всюду военное положеніе и полный произвол полиціи, преслѣдуя вопреки всяким законам и без всякаго суда не только представителей революціонных и соціалистических партій, но даже партіи монархической либеральной буржуазіи (к.-д. и др.);

4) правительство отмѣняет теперь даже свой закон о одновременности выборов, чтобы искусственно назначить в разных мѣстностях самые удобные для него моменты и прогнать самые выборы с такой быстротой, при которой невозможно было бы даже правильное оповещеніе о выборах населенія;

5) самодержавное правительство разсчитывает посредством созыва думы повліять на русское и, особенно, заграничное общественное мнѣніе в цѣлях отсрочки своей неминуемой гибели и полученія новых милліонных займов для подавленія революціи и дальнѣйшаго угнетенія народа;

6) закон 20 февраля, превращающій государственный совѣт в верхнюю палату, еще болѣе ухудшает положеніе о думѣ, стараясь окончательно свести ее на роль безсильнаго совѣщательнаго придатка к самодержавной бюрократіи;

7) участіе в подобной думѣ при таких политических условіях признается невозможным подавляющим большинством соціаль-демократических партій и организацій всѣх націй в странѣ;

8) участіе с.-д. в выборах в гос. думу на той или иной стадіи способно поддержать в народѣ неправильное представленіе насчет возможности сколько-нибудь правильных выборов для партій, отстаивающих интересы широких масс народа;

9) участіе в выборах способно перенести центр тяжести вниманія пролетаріата от идущих помимо думы революціонных движеній рабочих, крестьян, солдат и т. д. на частичку псевдолегальной, лже-конституціонной выборной кампаніи и еще болѣе понизить пониженное временно настроеніе рабочаго класса, создавая впечатлѣніе, будто революціонный період борьбы закончен, вопрос о возстаніи снят с очереди, и партія становится на конституціонный путь;

10) выборы в г. д. предполагают такія условія, которыя требуют от партіи сохраненія легальности и спокойствія, и наше участіе в этих выборах, таким образом, вредно отзовется на насущной революціонной задачѣ—усиленіи активных дѣйствій против правительства именно во время выборов и созыва думы;

11) партія с.-д. не может, в цѣлях практическаго воспитанія наименѣе развитых масс, итти

Первая страница листовки: «Резолюция Петербургской организации Р. С.-Д. Р. П. о тактике бойкота» — 1906 г.

Уменьшено

получения новых миллионных займов для подавления революции и дальнейшего угнетения народа;

6) закон 20 февраля, превращающий Государственный Совет в верхнюю палату, еще более ухудшает положение о Думе, стараясь окончательно свести *) ее на роль бессильного совещательного придатка к самодержавной бюрократии;

7) участие в подобной Думе при таких политических условиях признается невозможным подавляющим большинством социал-демократических партий и организаций всех наций в стране;

8) участие социал-демократов в выборах в Государственную Думу на той или иной стадии способно поддержать в народе неправильное представление насчет возможности сколько-нибудь правильных выборов для партий, отстаивающих интересы широких масс народа;

9) участие в выборах способно перенести центр тяжести внимания пролетариата от идущих помимо Думы революционных движений рабочих, крестьян, солдат и т. д. на частичку псевдо-легальной, лже-конституционной выборной кампании и еще более понизить пониженное временно настроение рабочего класса, создавая впечатление, будто революционный период борьбы закончен, вопрос о восстании снят с очереди, и партия становится на конституционный путь;

10) выборы в Государственную Думу предполагают такие условия, которые требуют от партии сохранения легальности и спокойствия, и наше участие в этих выборах, таким образом, вредно отзовется на насущной революционной задаче — усилении активных действий против правительства именно во время выборов и созыва Думы;

11) партия социал-демократов не может, в целях практического воспитания наименее развитых масс, идти с ними на выборы, ибо такие малоразвитые массы хотят идти до самой Думы и идти путем законным, а партия, не подчиняясь законам, вызвала бы лишь естественное недоверие таких масс и помешала бы им искренно и последовательно воспринять уроки думской кампании;

12) уполномоченные и выборщики от рабочих, в виду искусственно подобранного полицейским путем состава их избирателей, в виду краткосрочности и узкого характера их полномочий, в виду указанной выше обстановки выборов, не могут ничего дать для действительно революционной организации широких слоев рабочего класса;

13) путем ухода с губернских избирательных собраний той

*) В первоначальном проекте вместо «стараясь окончательно свести» — «сводя окончательно». *Ред.*

части выборщиков, которую, в лучшем случае, могла бы увлечь за собою социал-демократия, сорвать Думы нельзя;

14) сознательные представители пролетариата наиболее угнетенных национальностей России (социал-демократия польская, еврейская, латышская, литовская) решительно отвергают всякое участие в комедиантских выборах и со всей энергией борются против их устроителей;

15) общественное мнение всех боевых элементов буржуазной демократии и крестьянства (крестьянский союз, учительский союз, союз союзов, партия социалистов-революционеров, польская партия социалистическая, польская прогрессивная партия и т. д.) отвергает и Думу и выборы в нее.

Принимая все это во внимание, мы, собрание представителей петербургских рабочих, принадлежащих к Р. С.-Д. Р. П., признаем необходимым:

1) отказаться безусловно от всякого участия в Государственной Думе;

2) отказаться безусловно от всяких выборов в Государственную Думу на какой бы то ни было стадии;

3) развить возможно более широкую агитацию в народе, разъясняя подлинный характер Думы, рассеивая обман, в который вводят общественное мнение России и Европы, и показывая неизбежность разочарования той части крестьян, которая ждет добра от Думы;

4) использовать всячески, легально и нелегально, всякие связанные с выборами собрания для изложения взглядов социал-демократов вообще, для критики Думы в частности, для призыва к борьбе за революционный созыв всенародного Учредительного Собрания в особенности;

5) противопоставляя борьбе посредством Думы революционные методы борьбы за свободу, обратить усиленное внимание при этой агитации на ознакомление рабочих и всего народа с опытом декабрьского восстания, знаменующего начало высшей стадии революционной борьбы за действительную народную свободу;

6) обратить усиленное внимание при этой агитации по поводу Думы на глубокий экономический и финансовый кризис, на крайнее усиление эксплуатации рабочих реакционными капиталистами, на обострение безработицы в городах и голода в деревне, на предстоящее весною крестьянское движение, на факты брожения в войсках, как на обстоятельства, делающие чрезвычайно вероятным в недалеком будущем новый народный взрыв, который сметет Государственную Думу либо до ее созыва, либо после него, когда население окончательно разочаруется в ней;

7) использовать эту агитацию, между прочим, и для того, чтобы клеймить тех трусливых представителей либерально-монархической буржуазии (в роде к.-д.), которые развращают гра-

жданское самосознание населения, проповедуя конституционные иллюзии в момент обостренной гражданской войны, рекомендуя Думу и участие в ней, отрицая применение насилия в защиту свободы и прав громадного большинства народа в такое время, когда лишь диким насилием держатся вооруженные шайки, называющие себя правительством.

Написано в конце февраля — начале марта 1906 г.
Напечатано в марте 1906 г. отдельной листовкой Объединенного П.К. Р. С.-Д. Р. П.

Печатается по тексту листовки, сверенному с протоколами конференции.

* О ПОСЫЛКЕ ДЕЛЕГАЦИИ В СВЕАБОРГ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ П. К. Р. С.-Д. Р. П. [119]).

Исполнительная Комиссия С.-Петербургского Комитета Р. С.-Д. Р. П., в виду полученных из г. Свеаборга *) экстренных сообщений о крайнем обострении положения в этом городе и о возможности немедленного взрыва, постановляет:

1) послать немедленно в Свеаборг делегацию из товарищей NNNN;

2) поручить этой делегации принять все меры для тщательного выяснения положения дел на месте;

3) поручить ей повлиять на местных членов партии, революционеров и население в том смысле, чтобы добиться отсрочки выступления, если только это возможно без крайних жертв со стороны населения в смысле ареста правительством уже намеченных лиц;

4) поручить той же делегации, в случае полной невозможности остановить взрыв, принять самое деятельное участие в руководстве движением, т.-е. помочь выступившим на борьбу массам организоваться самостоятельно, разоружить и истребить реакцию, предпринять по надлежащей подготовке решительные наступательные действия и выступить с правильными и действительно революционными, способными увлечь весь народ, лозунгами.

Написано 29 (16) июля 1906 г.
Впервые напечатано в «Правде» № 349 (4794), 20 декабря 1930 г.

Печатается по рукописи.

---

*) В рукописи название гор. Свеаборга заменено, по конспиративным соображениям, росчерком. *Ред.*

* О «РАБОЧЕМ СЪЕЗДЕ».

ЗАМЕТКА [120]).

Газета «Товарищ» помещает заметку, что т. Аксельрод агитирует за «рабочий съезд» [121]). Мы тоже имеем известия, что такая агитация со стороны меньшевиков действительно ведется. Думаем, что партийный долг требует открытого обсуждения подобных вопросов. Или агитация за *открытый* рабочий съезд со стороны самых видных меньшевиков должна вестись *скрытно* от партии? Если у Аксельрода нет возможности напечатать изложение своих взглядов, мы можем предложить ему столбцы своей газеты.

«Пролетарий» № 1, 3 сентября (21 августа) 1906 г.

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ № 1 «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТА»[122].

Статья «Партизанские выступления» в только что полученном нами № 1 «Социал-Демократа» (*издание* Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.) подтвердила как нельзя лучше сказанное нами в № 5 «Пролетария» о шаблонности и неисторичности ходячих, обывательских рассуждений на эту тему*). Автор громит грабежи, анархизм, бланкизм, ткачевизм, разбой на большой дороге («дорожных разбойников», как гласит плохой перевод с немецкого), громит совершенно так же, как делают это либералы. Либералы верны себе, когда они под видом «анархии» отвергают *всякую* вооруженную борьбу с правительством. Социал-демократ, на словах не отрицающий такой борьбы, но на деле не разбирающий вопроса *с этой точки зрения*, переходит фактически на позицию либерализма. Вот характерный пример. «Поскольку революционные партии сами берут под свое покровительство анархию, они направляют озлобление буржуазных и мелко-буржуазных классов против себя и тем самым играют на руку реакции». Итак, либо покровительствовать *анархической* вооруженной борьбе, либо отстраниться вовсе от вооруженной борьбы! Другого выхода, по автору, нет. Организованной, планомерной, идейной, политически воспитывающей вооруженной борьбы он *не допускает*. Какой же у него бедный выбор!

«Один из видов партизанских выступлений революционеров: экспроприации частного и казенного имущества, уже похоронен жизнью». Ведь это же прямая неправда, товарищ! Не может быть, чтобы вы не знали таких *меньшевистских* организаций, которые *после* объединительного съезда участвовали, прямо или косвенно, в казенных эксах, *в «утилизации» добычи* и т. п. Когда у социал-демократа слово расходится с делом, это уже совсем плохо. Это ведет к лицемерию. Это зависит либо от нечистой совести (такое объяснение мы отвергаем), либо от непродуманной, бессвязной теории.

---

*) См. X том Сочинений, стр. 80—88. *Ред.*

Тов. Аксельрод сердито отвечает нам в «Социал-Демократе» на заметку в № 1 «Пролетария» *). Полтора столбца петита посвящаются недоумениям, восклицаниям, уверениям, попрекам по нашему адресу за то, что мы назвали его агитацию за рабочий съезд «скрытной» от партии. Аксельрод никак не может понять, что это значит. И в то же время он сам говорит: «Я в близком будущем *воспользуюсь* ею (имеющейся у меня возможностью) для вынесения вопроса о рабочем съезде *на арену политического обсуждения*» (курсив наш). Ну, вот, давно бы так! Надо было *начать* с «вынесения вопроса на арену *политического* обсуждения», а не кружкового шептания. Тогда бы ваша агитация была партийно правильной, открытой, достойной революционного класса. Тогда бы буржуазная пресса не могла вносить смуты в социал-демократию и ронять ее престиж, сообщая сенсационные заметки об этом кружковом шептании и порождая тысячи недоумений. Крайне прискорбно, что даже теперь в своем запоздалом и чрезвычайно обширном «письме в редакцию» Аксельрод *обходит* суть вопроса, *ни слова* не говоря о том, какой именно съезд он предлагает, когда, на каких началах, кем созываемый, с какой именно целью. Аксельрод отделывается фразами, вроде следующей: работа по подготовке съезда окажет живительное действие на социал-демократию «как раз в той мере, в какой эта работа пропитана будет действительно социал-демократическим содержанием, т.-е. поскольку кружковые интересы и фракционные счеты вытеснены будут в ней социально-политическими вопросами и задачами, имеющими самое непосредственное отношение к жизненным интересам рабочего класса»...

Помилосердствуйте, товарищ! Ведь это же совсем пустышка, облеченная в важные слова. Подготовка съезда оживит социал-демократию как раз в той мере, в какой будет действительно социал-демократична! И ново и умно. «Фракционные счеты» должны быть вытеснены социально-политическими вопросами и задачами, — а различное понимание этих вопросов и задач как раз и разделило партию на фракции! Настоящая сказка про белого бычка.

А рядом Плеханов грубо и пошло инсинуирует насчет мотивов борьбы за партийный съезд и так же грубо восхваляет «счастливую мысль» Аксельрода о созыве «*как можно скорее*» рабочего съезда. Да, да... что может быть в самом деле счастливее той мысли, что действительно социал-демократическая работа оживляет социал-демократию?

---

*) См. настоящий том, стр. 177. *Ред.*

В редакционной передовице «Социал-Демократа» читаем: «Теперь, как и после II съезда, обе фракции (большевики и меньшевики), вероятно, одинаково сильны по численности», и несколько ниже второй раз: «Теперь, как и после II съезда, обе фракции одинаково влиятельны в партии». Мысль автора ясна. В передовой статье официального «издания Ц. К.» она приобретает важное значение. Партия рабочего класса должна знать точно, из кого состоят ее «фракции» и как они сильны. На чем же основано мнение об их равенстве?

Одно из двух: или автор имеет в виду только русскую часть партии (плюс Кавказ), или он присоединяет поляков, латышей и бунд. Если принять первое толкование, то значит, автор признает громадное усиление «большинства» на счет «меньшинства» после IV (объединительного) съезда, ибо на этом съезде было представлено около 13.000 большевиков и около 18.000 меньшевиков. Но такое толкование невероятно, ибо национальные социал-демократические партии уже больше месяца все объединились с Р. С.-Д. Р. П. Значит, надо взять второе толкование. Тогда очевидно, что автор относит поляков и латышей к большевикам, а *бунд к меньшевикам*. Считая, по данным последних съездов национальных социал-демократических партий, около 40.000 поляков и латышей, около 33.000 членов бунда, мы получим тогда действительно приблизительное равенство обеих фракций.

Но, спрашивается, правильно ли отчисление бунда к меньшевикам? Конечно, если Ц. К. утверждает это, мы должны ему верить. Но выяснить себе значение такой группировки необходимо. В области тактики она не подтверждается взятыми в совокупности последними резолюциями бунда. Следовательно, объяснения надо искать в *организационной* позиции бунда. Очевидно, издание Ц. К. учитывает, как *реальный* факт, то обстоятельство, что бунд не требует экстренного съезда. Кто хочет действительно изменить политику партии, как целого, т.-е. политику Ц. К., тот должен требовать съезда; кто не требует, тот не хочет серьезно изменять, — такова сущность этого хода мысли.

Аргументация эта неопровержима, и мы считаем своим долгом содействовать уяснению и правильной оценке ее всеми организациями нашей партии. Действительно, в демократической организации нейтралитет почти невозможен и воздержание часто равняется действию. Результат этого «действия» на лицо. Издание Ц. К. пропагандирует самые смутные идеи насчет «рабочего съезда» и занимает определенно и последовательно меньшевистскую позицию в тактике. Какими последствиями грозит это для всей партии на случай выборной кампании или новых призывов к выступлениям, достаточно показали «лозунги» Ц. К.

во время Думы и после ее разгона. Своим теперешним «воздержанием» бунд действительно сделал себя соучастником меньшевистской тактики и политики Центрального Комитета.

Написано в начале октября 1906 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в «Ленинском Сборнике» XVI.

Печатается по рукописи.

1907 ГОД.

* ПО ПОВОДУ ДЕКЛАРАЦИИ СТОЛЫПИНА.

ПРОЕКТ ВОЗЗВАНИЯ [123]).

Депутаты Государственной Думы, принадлежащие к Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, заявляют народу и предлагают Думе заявить народу следующее:

Правительство через своего премьер-министра г. Столыпина заявило народным представителям, что оно намерено вести ту же политику, какую оно вело после разгона I Думы. Правительство не хочет считаться с волей народных представителей. Оно требует, чтобы народные представители помирились с его политикой, помогали ему развивать, усовершенствовать, точнее и полнее применять эту правительственную политику.

Что означает собой политика правительства?

Она означает отстаивание интересов кучки крупнейших помещиков, придворных и сановников, отстаивание их права эксплуатировать и угнетать народ. Ни земли, ни воли! — вот, что заявляет правительство народу устами Столыпина.

Крестьяне не должны ждать от правительства ничего, кроме защиты помещиков и беспощадно свирепой борьбы с крестьянским стремлением к свету, к свободе, к улучшению своего положения, к переходу земли в руки крестьян, к освобождению от тяжелой кабалы, от каторжной жизни, от медленного вымирания вследствие голода. Крестьяне должны ждать от правительства продолжения тех же насилий, которые отняли у крестьянства тысячи и десятки тысяч лучших людей, заключенных в тюрьму, сосланных в ссылку и убитых за смелую борьбу против чиновничьего произвола и помещичьего гнета. Подкупать небольшими подачками ничтожное меньшинство мироедов и кулаков, помогать им грабить до конца разоренную деревню в награду за их помощь самодержавному правительству, вот какую политику намерен вести Столыпин и его министерство.

Рабочие не должны ждать от этого правительства ничего,

кроме насилий и угнетения. Рабочим по прежнему будут связывать руки в их борьбе за улучшение своего положения. Рабочие союзы будут по прежнему закрываться, рабочие газеты по прежнему преследоваться. Крупные фабриканты будут по прежнему встречать помощь и содействие правительства во всех их шагах, направленных к притеснению рабочих. Не помощи в тяжелой нужде вследствие безработицы, а усиления и обострения этой нужды должны ждать рабочие от правительства. Правительственная помощь рабочему классу, — это законы, составляемые на совещаниях фабрикантов и полицейских чиновников. Рабочие России давно уже оценили эту политику правительственной «заботы» о рабочем классе.

Солдаты и матросы, которые проливали кровь в предпринятой правительством ради хищнических интересов кучки придворных войне с Японией, — проливали кровь на родине в борьбе за облегчение своей жизни, за избавление от казарменной каторги, за то, чтобы и солдат мог почувствовать себя человеком, а не скотиной, — солдаты и матросы не должны ничего ждать от правительства, кроме прежних насилий и угнетения, кроме того же сурового обращения и черствого куска хлеба в награду за усмирение и покорение своих братьев — рабочих и крестьян, добивающихся свободы, добивающихся земли для крестьянства.

Заявление правительства ясно показало, что правительство хочет не мира, а войны с народом. Это заявление не договаривает одной вещи, которую должны договорить народу посланные им в Думу и верные народным интересам депутаты: правительство не договаривает, что его заявление означает, неминуемо и неизбежно, решение разогнать II Думу, не дав ей даже возможности выразить волю народа, выразить нужды крестьян, рабочих, солдат, нужды всех трудящихся, выразить все то, что̀ в своих наказах поручило выразить депутатам население, провожая их в Думу.

Социал-Демократическая Рабочая Партия всегда говорила народу, что Дума бессильна дать ему свободу и землю. Депутаты Думы, защищающие интересы рабочего класса и крестьянства, готовы все свои силы отдать на службу этим интересам, на помощь народу посредством заявления правды в Думе, посредством разъяснения всем миллионам народа, рассеянным по всем концам России, — какую вредную, противонародную политику ведет правительство, какие ковы строит оно против народа, в каких законах и мероприятиях отказывает оно народу.

Но депутаты Думы и вся Дума, способные помочь народу, ничего не значат без народа. Если Россия добилась на короткое время хоть маленьких свобод, если она получила народное представительство хотя бы ненадолго, то все это завоевано только

народной борьбой, только самоотверженной борьбой рабочего класса, крестьянства, солдат и матросов за свободу.

Правительство объявило еще раз войну народу. Оно встало на путь, который ведет к разгону II Думы, к отмене теперешнего избирательного права, к возвращению старых порядков старого русского самодержавия.

Депутаты рабочего класса оповещают весь народ об этом.

Написано в двадцатых числах марта 1907 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в «Ленинском Сборнике» XVI.

Печатается по рукописи.

1912 ГОД.

РОССИЙСКАЯ «СВОБОДА СЛОВА».

Газета «Чего изволите», называемая в просторечии «Новым Временем», перепечатывает корреспонденцию своего достойного собрата, «Петербургских Ведомостей», из Иванова-Вознесенска [124]).

«В нашем фабричном городе сквернословие по улицам — пишут в газету — вытеснило человеческую речь... Ругаются фабричные рабочие, сквернословят извозчики, прилично одетые люди, городовые при исполнении служебных обязанностей».

И «Новое Время» по поводу этой картинки нравов замечает:

«Счастливый рабочий город, где осуществлены самые смелые социал-демократические пожелания о ничем не регулируемой свободе слова».

Неправда ли, как поучительна эта хамская выходка?

Кто же не знает, господа редакторы верно служащей правительству газеты, что именно наиболее близкие к правительству правые партии в III Думе «осуществили» свободу слова по части сквернословия? Кто же не знает, что гг. Пуришкевичи, Марковы и *их* коллеги прославились этим на всю Россию?

Неосторожно, право, неосторожно поступает «Новое Время»! Оно бы могло половчее исполнять свою роль прислужника... А то в газете, без лести преданной правительству, выходит вдруг напоминание о том, какую «свободу слова» практикуют Пуришкевич с К° и какую — социал-демократические депутаты в Думе.

Свобода слова Пуришкевичей в помещичьей Думе и свобода слова в рабочих собраниях... Хорошую предвыборную тему затронуло неловкое в своем хамском усердии «Новое Время»!

«Правда» № 66, 28 (15) июля 1912 г.
Подпись: В.

КАПИТАЛИЗМ И НАРОДНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ.

Недавно французский журнал «Научное Обозрение» опубликовал данные о производстве *маргарина* в разных странах [125]). Эти данные еще и еще раз напомнили давно уже подмеченный факт ухудшения народного питания по мере развития капитализма.

Маргарином, как известно, называют особым способом обработанное сало (из сала выделен стеарин). Из этого маргарина приготовляется искусственное — маргариновое масло.

Производство маргарина в главных европейских странах достигло очень высоких размеров. Германия производит $12^1/_2$ миллионов пудов в год маргарина, Англия — $7^1/_2$ миллионов пудов и т. д.

Маргарин дешевле настоящего масла. Громадному большинству населения в капиталистических странах настоящее масло не по карману. Рабочие зарабатывают так мало, что им приходится покупать дешевые, низкосортные, поддельные продукты. А ведь главный потребитель — рабочие. Рабочих миллионы, капиталистов сотни. И вот, производство дешевого, поддельного продукта растет не по дням, а по часам — на-ряду с ростом неслыханной роскоши горстки миллионеров.

Растет богатство буржуазии. Растет нищета и нужда пролетариата и массы разоряющихся мелких хозяйчиков, крестьян, ремесленников, мелких торговцев.

Замечательно, что потребление маргарина всего выше как раз в тех странах, которые особенно славятся производством большого количества и лучшего качества коровьего масла. Чтобы узнать, как велико потребление маргарина, надо разделить все количество производимого в стране маргарина (прибавляя ввоз и вычитая вывоз) на число жителей.

Оказывается, что на первом месте по высоте потребления маргарина стоит Дания — 16,4 килограммов маргарина в год (около пуда) на каждого жителя. Затем следует Норвегия — 15 фунтов, Германия — $7^1/_2$ фунтов и т. д.

Дания — самая богатая страна по производству масла. Датское масло, настоящее коровье масло, считается одним из лучших. Самый большой и самый богатый город в мире — Лондон (с окрестностями около 6 миллионов жителей) всего охотнее берет датское масло и платит за него самую высокую цену.

Датские зажиточные крестьяне, а всего больше датские капиталисты наживают хорошие деньги на торговле маслом. И в то же время Дания — первая в мире страна по потреблению поддельного масла, маргарина!

Как это объяснить?

Очень просто. Громадное большинство датского населения, как и населения любой капиталистической страны, рабочие и неимущие крестьяне. Им настоящее масло не по карману. Даже средние крестьяне в Дании, нуждаясь в деньгах, продают за границу произведенное у них в хозяйстве коровье масло, а сами себе покупают дешевый маргарин. Растет богатство датских капиталистов, — растет нищета и нужда датских рабочих и крестьян.

У нас в России происходит то же самое. Очень давно, около сорока лет тому назад, когда стало модой устройство сыроваренных заведений и артелей по деревням, демократ-писатель Энгельгардт подметил, что крестьяне, нуждаясь в деньгах, продают молоко и масло, а дети голодают и мрут.

С тех пор много раз подмечали это явление. Растет производство сыра, растет производство молока на продажу, богатеют немногие зажиточные крестьяне и купцы, — а беднота еще более беднеет. Дети бедных крестьян, оставаясь без молока, мрут в громадном числе. Смертность детей в России невероятно высока.

Нередко молоко сбывается в сыроваренные заводы, а крестьяне получают назад *снятое молоко*, которое и употребляют в пищу.

Богатым — доходы от роста производства и торговли, а рабочим и крестьянам — маргарин и снятое молоко. Такова капиталистическая действительность, которую так усердно подкрашивают либеральные и казенные ученые.

«Правда» № 70, 2 августа (20 июля) 1912 г.
Подпись: Б. Б.

КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ.

В России, как и во всех капиталистических странах, происходит концентрация производства, т.-е. сосредоточение его все больше и больше в небольшом числе крупных и крупнейших предприятий.

При капиталистическом строе каждое отдельное предприятие находится в полной зависимости от рынка. А при такой зависимости, чем крупнее предприятие, тем дешевле оно в состоянии продавать свой продукт. Крупный капиталист дешевле покупает сырые материалы, экономнее расходует их, употребляет лучшие машины и т. д. Мелкие хозяева разоряются и гибнут. Производство все более сосредоточивается, концентрируется в руках немногих миллионеров. Миллионеры обыкновенно еще усиливают свою власть посредством акционерных компаний, которые отдают им капиталы средних хозяев и «мелкоты».

Вот, например, данные о фабрично-заводской промышленности в России за 1910 г. в сравнении с 1901 [126]).

Группы заведений по числу рабочих	Число заведений		Число рабочих в тысячах	
	1901	1910	1901	1910
До 50	12.740	9.909	244	220
51 — 100	2.428	2.201	171	159
101 — 500	2.288	2.213	492	508
501 — 1 000	403	433	269	303
Свыше 1 000	243	324	526	713
Всего	18.102	15.080	1.702	1.903

Такова обычная картина во всех капиталистических странах. Число мелких заведений *уменьшается:* мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики разоряются и гибнут, переходят в ряды служащих, иногда пролетариев.

Число крупнейших предприятий быстро растет, и еще больше растет их доля во всем производстве.

ПРАВДА

ЕЖЕДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА.

Годъ изданія первый.

№ 89. Воскресенье, 12 Августа 1912 г. ЦѢНА 2 коп.

Промышленный подъемъ.

[illegible]

Въ Англіи.

[illegible]

Концентрація производства въ Россіи.

[illegible]

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

[illegible]

Конгрессъ католиковъ Германіи.

[illegible]

Изъ жизни германской соціалъ-демократіи.

[illegible]

Первая страница газеты «Правда» № 89 — 1912 г.

Уменьшено

С 1901 по 1910 г. число крупнейших фабрик, имеющих более 1.000 рабочих, выросло почти в полтора раза: с 243 до 324.

В них было рабочих в 1901 г. около полумиллиона (526 тысяч), т. е. меньше трети общего числа, а в 1910 г. стало *больше 700 тысяч,* больше трети общего числа.

Крупнейшие фабрики душат мелкие и все больше сосредоточивают производство. Все более крупные массы рабочих собираются в небольшом числе предприятий, но вся прибыль от труда объединенных миллионов рабочих достается горстке миллионеров.

«Правда» № 89, 25 (12) августа 1912 г.
Подпись: Т.

КАРЬЕРА.

Недавно умерший миллионер, издатель «Нового Времени», А. С. Суворин, историей своей жизни отразил и выразил очень интересный период в истории всего русского буржуазного общества.

Бедняк, либерал и даже демократ в начале своего жизненного пути, — миллионер, самодовольный и бесстыдный хвалитель буржуазии, пресмыкающийся перед всяким поворотом политики власть имущих в конце этого пути. Разве это не типично для *массы* «образованных» и «интеллигентных» представителей так называемого общества? Не все, конечно, играют в ренегатство с такой бешеной удачей, чтобы становиться миллионерами, но девять десятых, если не девяносто девять сотых — играют именно такую же самую игру в ренегатство, *начиная* радикальными студентами, *кончая* «доходными местечками» той или иной службы, той или иной аферы.

Бедный студент, из-за недостатка средств не попадающий в университет; учитель уездного училища, служащий, кроме того, секретарем предводителя дворянства или дающий частные уроки у знатных и богатых крепостников; начинающий либеральный и даже демократический журналист, с симпатиями к Белинскому и Чернышевскому, с враждой к реакции, — вот чем *начал* Суворин в 50—60 г.г. прошлого века.

Либеральный, сочувствующий английской буржуазии и английской конституции, помещик Катков во время первого демократического подъема в России (начало 60 г.г. XIX века) повернул к национализму, шовинизму и бешеному черносотенству.

Либеральный журналист Суворин во время второго демократического подъема в России (конец 70 г.г. XIX века) повернул к национализму, к шовинизму, к беспардонному лакейству перед власть имущими. Русско-турецкая война помогла этому карьеристу «найти себя» и найти свою дорожку лакея, награждаемого громадными доходами его газеты «*Чего изволите?*».

«Новое Время» Суворина на много десятилетий закрепило за собой это прозвище «Чего изволите?» Эта газета стала в

России образцом продажных газет. «Нововременство» стало выражением, однозначащим с понятиями: отступничество, ренегатство, подхалимство. «Новое Время» Суворина — образец бойкой торговли «на вынос и распивочно». Здесь торгуют всем, начиная от политических убеждений и кончая порнографическими объявлениями.

А теперь, после третьего демократического подъема в России (в начале XX века), сколько еще либералов повернуло по «веховской» дорожке, к национализму, к шовинизму, к оплевыванию демократии, к подхалимству перед реакцией!

Катков — Суворин — «веховцы», это всё исторические этапы поворота русской либеральной буржуазии *от демократии* к защите реакции, к шовинизму и антисемитизму.

Сознательные рабочие закаляют свои убеждения, понимая неизбежность такого поворота буржуазии, — как и поворота трудящихся масс к идеям рабочей демократии.

«Правда» № 94, 31 (18) августа 1912 г.
Подпись: И. В.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪЕЗД СУДЕЙ.

В Вене заседает в настоящее время первый международный съезд судей, а также 31-й съезд немецких юристов.

В речах сановных делегатов преобладает крайне реакционный дух. Господа буржуазные юристы и судьи объявили поход против участия народа в судопроизводстве.

Две главных формы такого участия приняты в современных государствах: 1) суд присяжных, которые решают вопрос только о виновности; наказание определяют и процессом руководят только коронные судьи; 2) суд шеффенов, которые, подобно нашим «сословным представителям», участвуют наравне с коронными судьями в решении *всех* вопросов.

И вот «просвещенные» судьи конституционных государств держат громовые речи против всякого участия народных представителей в судопроизводстве. Один из делегатов, Эльснер, громя суд присяжных и шеффенов, ведущий будто бы к «анархии в применении законов», защищал вместо него *несменяемость* судей.

Мы заметим по этому поводу, что тут либеральное требование выдвигается вместо демократического и в прикрытие полного отступления от демократизма. Участие народных представителей в суде есть, несомненно, начало демократическое. Последовательное применение этого начала состоит, во-первых, в том, чтобы для выбора присяжных не было *ценза*, т.-е. ограничения избирательного права условиями образования, собственности, оседлости и проч.

Среди присяжных в настоящее время, вследствие исключения рабочих, преобладает нередко особенно реакционное мещанство. Лекарство от этого зла должно состоять в развитии демократизма до его последовательной и цельной формы, а вовсе не в подлом отречении от демократизма. Известно, что вторым условием последовательного демократизма в устройстве суда признается во всех цивилизованных странах выборность судей народом.

Несменяемость же судей, с которой так носятся либеральные буржуа вообще и наши российские в частности, есть лишь *раздел* привилегий средневековья между Пуришкевичами и Милюковыми, между крепостниками и буржуазией. На *деле* несменяемости провести в полном виде нельзя, да и нелепо защищать ее по отношению к негодным, небрежным, худым судьям. В средние века назначение судей было исключительно в руках феодалов и абсолютизма. Буржуазия, получив теперь широкий доступ в судейские круги, *защищает себя* от феодалов посредством «принципа несменяемости» (ибо назначаемые судьи в большинстве неизбежно будут, в силу принадлежности большинства «образованных» юристов к буржуазии, выходцами из буржуазии). Защищая, таким образом, себя *от феодалов,* буржуазия в то же время защищает себя *от демократии,* отстаивая назначаемость судей.

Интересно отметить, далее, следующие места из речи д-ра Гинсберга, судьи из Дрездена. Он принялся рассуждать о *классовой юстиции,* т.-е. о проявлении классового угнетения и классовой борьбы в современном судопроизводстве.

«Кто думает, — восклицает д-р Гинсберг, — что участие представителей народа в суде устраняет классовую юстицию, тот жестоко заблуждается»...

Справедливо, г. судья! Демократия вообще не устраняет классовой борьбы, а делает лишь ее сознательной, свободной, открытой. Но это не довод против демократии. Это — довод за ее последовательное развитие до конца.

«...Классовая юстиция, несомненно, существует в действительности», — продолжал судья из Саксонии (а саксонские судьи прославились в Германии свирепыми приговорами против рабочих) — «но совсем не в смысле социал-демократов, не в смысле предпочтения, оказываемого богатым по сравнению с бедными. Наоборот, классовая юстиция существует как раз в противоположном смысле. У меня был такой случай. Судим мы втроем, я и два шеффена. Один из них — открытый социал-демократ, другой нечто в том же роде. Обвиняется стачечник, который поколотил штрейкбрехера («рабочего, желающего работать» — сказал буквально господин саксонский судья), схватил его за горло и кричал: «Добрались мы теперь до тебя, проклятый каналья!»

«Обыкновенно за это назначают от 4 до 6 месяцев тюрьмы, и это — самое меньшее, чем следует наказывать столь дикие поступки. И вот, мне пришлось с величайшим трудом добиваться того, чтобы подсудимый не был оправдан. Шеффен — социал-демократ — говорит мне, что я не понимаю психологии рабочих. А я ему отвечаю, что я очень хорошо понимаю психологию побитого...»

Немецкие газеты, приводящие текст речи судьи Гинсберга, отмечают в этом месте: «*Хохот*». Господа юристы и господа судьи хохотали. Признаться, если бы нам пришлось слушать этого саксонского судью, мы бы тоже от души посмеялись.

Учение о классовой борьбе, — это такая вещь, что против

*

него можно еще представить себе потуги спорить по-ученому (якобы, по-ученому). Но стоит взять вопрос практически, присмотреться к жизненным обыденным явлениям и — глядь! — самый ярый противник этого учения может оказаться таким же талантливым пропагандистом классовой борьбы, как господин саксонский судья Гинсберг.

«Правда» № 104, 12 сентября (30 августа) 1912 г.
Подпись: И. В.

ДУХОВЕНСТВО И ПОЛИТИКА.

Как известно, в настоящее время употребляются самые отчаянные усилия, чтобы *поднять* все духовенство на выборах в IV Государственную Думу и сорганизовать его в сплошную черносотенную силу.

Крайне поучительно видеть, что *вся* русская буржуазия — и правительственная, октябристская, и оппозиционная, кадетская, — с одинаковым усердием и волнением разоблачает эти планы правительства и осуждает их.

Русский купец и русский либеральный помещик (вернее, пожалуй, либеральничающий) боятся усиления безответственного правительства, желающего «подобрать» себе голоса послушных батюшек. Само собой разумеется, что демократия еще гораздо решительнее либерализма является оппозиционной (выражаясь мягко и неточно) по этому пункту.

Мы уже указывали в «Правде» на недемократическую постановку вопроса о духовенстве либералами, которые либо прямо защищают архиреакционную теорию о «невмешательстве» духовенства в политику, либо мирятся с этой теорией *).

Демократ безусловно враждебен самомалейшей *подделке* избирательного права и выборов, но он безусловно *за* прямое и открытое вовлечение самых широких масс всякого духовенства в политику. Неучастие духовенства в политической борьбе есть вреднейшее лицемерие. На деле духовенство *всегда* участвовало в политике прикровенно, и народу принесет лишь пользу переход духовенства к политике откровенной.

Выдающийся интерес по этому вопросу представляет статья старообрядческого епископа Михаила, помещенная на-днях в «Речи» [127]). Взгляды этого писателя очень наивны: он воображает, например, что «клерикализм (нам) России неведом», что до революции его (духовенства) дело было только небесное и т. п.

Но поучительна фактическая оценка событий этим, видимо, осведомленным человеком.

---

*) См. XVI том Сочинений, стр. 75 — 76. *Ред.*

«...Что торжество выборов не будет торжеством клерикализма, — пишет еп. Михаил, — кажется мне бесспорным. Объединенное, хотя искусственно, в то же время, конечно, оскорбленное этим хозяйничаньем над их голосами и совестью, духовенство увидит себя в середине между двумя силами... И отсюда необходимый перелом, кризис, возврат к естественному союзу с народом. Если бы клерикальное и реакционное течение... успело окрепнуть и вызреть само собою, этого, может быть, и не было бы. Теперь, когда духовенство вызвано из покоя еще с остатками прежнего смятения, оно будет продолжать свою историю. И демократизм духовенства — неизбежный и последний этап этой истории, который будет связан с борьбой духовенства за себя».

В действительности речь должна идти не о «возврате к естественному союзу», как наивно думает автор, а о распределении между борющимися классами. Ясность, широта и сознательность такого распределения от вовлечения духовенства в политику, наверное, выиграют.

А тот факт, что осведомленные наблюдатели признают наличность, жизненность и силу «остатков прежнего смятения» даже в таком социальном слое России, как духовенство, следует очень принять к сведению.

«Правда» № 106, 14 (1) сентября 1912 г.
Подпись: И. В.

ЕДИНЕНИЕ КАДЕТОВ И НОВОВРЕМЕНЦЕВ.

Избирательную кампанию у нас слишком часто склонны рассматривать, как борьбу за мандаты, т.-е. за местечки в Думе.

Для сознательных рабочих эта кампания есть прежде всего и больше всего борьба за принципы, т.-е. основные воззрения, политические убеждения. Такая борьба, ведущаяся перед массами и втягивающая в политику массы, составляет одно из главных преимуществ представительного строя.

Наши кадеты, в ответ на постановку нами принципиальных вопросов о либерализме и демократизме, о политике «мира» и политике классовой борьбы, увертываются от полемики по существу и только шипят направо и налево о нашем, якобы, «кадетоедстве».

А между тем, факты трогательного принципиального единения кадетов и нововременцев в оценке первостепенных вопросов русской жизни бросаются в глаза.

Вышла 8 книжка «Русской Мысли». Этот журнал редактирует кадет Струве, и пишут там кадеты Изгоев, Северянин, Галич и мн. др.

Г. А. Щепетев помещает здесь под названием «Русские в Париже» грязный черносотенный пасквиль на революцию и революционеров. «Новое Время» *немедленно* подхватывает затянутую «Русской Мыслью» песенку, цитирует из нее целый ряд «перлов» и, захлебываясь от восторга, восклицает: «...Подумать только, что эти убогие представители человечества (т.-е. революционеры в изображении «Русской Мысли») претендовали на роль обновителей русской жизни...» [128]).

Что же скажет нам официально-кадетская «Речь»? — что это «не относится» к выборам, т.-е. к борьбе за местечки? — или, что она «не ответственна» за «Русскую Мысль», т.-е. партия не ответственна за своих членов, которых *ни одна* кадетская конференция ни разу даже не осудила?

Пусть виляет и вертится «Речь», пусть беспринципные и бесхарактерные люди пожимают плечами по поводу нашего

«кадетоедства», а мы не устанем говорить гражданам России: вникайте в *принципы* кадетов и не оставайтесь позорно равнодушны, когда «конституционные демократы» обливают помоями демократию.

Вот немногие, но самые рельефные и притом принципиальные, а не сплетнические, места из статьи кадета-черносотенца г. Щепетева.

«До сих пор, особенно в кругах, причастных к революции, гуманитарные» (т.-е. человеколюбивые) «и альтруистические» (бескорыстные, не сводящиеся к заботам о своей шкуре) «чувства *слишком уже* подавляли запросы личности и часто в ущерб общему прогрессу и культурному развитию всей нашей страны. Стремление к «общественной пользе» и к «благу всего народа» — (иронические кавычки принадлежат «Русской Мысли») заставляло слишком уже забывать о себе, о своих личных потребностях и запросах... А в результате — постоянная раздвоенность, постоянное сознание неправильности и даже «греховности» своей жизни, постоянное стремление принести себя в жертву, *пойти* на помощь неимущим и обездоленным, пойти, наконец, «в стан погибающих» — факт, получивший такое полное и такое яркое отражение в нашей литературе» («Русская Мысль» № 8, стр. 152 — 153).

Какого презрения заслуживает претендующая на демократизм партия, которая терпит в своих рядах этих господ, обливающих помоями самые азбучные, самые элементарные посылки, убеждения, принципы *всей демократии.*

Либеральная буржуазия возненавидела демократию — это доказала книжка «Вехи», это доказывает ежемесячно «Русская Мысль», это доказали Карауловы и Гредескулы.

Либералы сами кладут порог между собой и демократией.

«Правда» № 109, 18 (5) сентября 1912 г.
Подпись: И. В.

КОНЕЦ ВОЙНЫ ИТАЛИИ С ТУРЦИЕЙ.

Как известно из телеграмм, предварительные условия мира подписаны уполномоченными Италии и Турции.

Италия «победила». Год тому назад она бросилась грабить турецкие земли в Африке, и отныне Триполи будет принадлежать Италии. Не лишне бросить взгляд на эту типичную колониальную войну «цивилизованного» государства XX века.

Чем вызвана была война? Корыстью итальянских финансовых тузов и капиталистов, которым нужен новый рынок, нужны успехи итальянского империализма.

Чем была эта война? Усовершенствованной, цивилизованной человеческой бойней, избиением арабов при помощи «новейших» орудий.

Арабы сопротивлялись отчаянно. Когда итальянские адмиралы неосторожно высадили в начале войны 1.200 матросов, арабы напали на них и перебили до 600 человек. «В наказание» было избито до 3.000 арабов, опустошены и вырезаны целые семьи, перебиты женщины и дети. Итальянцы — цивилизованная, конституционная нация.

Около 1.000 арабов было повешено.

Потери итальянцев — свыше 20 тысяч человек; в том числе 17.429 больных, 600 пропавших без вести, 1.405 убитых.

Стоила итальянцам эта война свыше 800 миллионов лир, т.-е. свыше 320 миллионов рублей. Страшная безработица, застой промышленности — последствия войны.

Арабов перебито около 14.800. Война, несмотря на «мир», будет еще на деле продолжаться, ибо арабские племена внутри материка Африки, вдали от берега, не подчинятся. Их будут долго еще «цивилизовать» штыком, пулей, веревкой, огнем, насилованием женщин.

Италия, конечно, не лучше и не хуже остальных капиталистических стран. Все они одинаково управляются буржуазией, которая ни перед какими бойнями не останавливается ради нового источника прибыли.

«Правда» № 129, 11 октября (28 сентября) 1912 г.
Подпись: Т.

ИСТИННО-РУССКИЕ НРАВЫ.

Газета «Земщина» поместила на днях, рядом со стихами Пуришкевича, статейку по поводу «знаменитого» (отныне и без кавычек знаменитого) казенного публициста Гурьева из «России» [129]. «Земщина» уверяет, что это — «публицист с еврейско-либеральным оттенком». Странно! Неужели и официальная «Россия» является еврейско-либеральным органом?

В чем дело, однако? В том, что Гурьев единогласно отстранен от должности члена правления петербургской ниточной мануфактуры общим собранием ее акционеров. Кроме того, постановлено обратиться к прокурору с просьбой о привлечении Гурьева к суду за неправильные действия.

Оказывается, что Гурьев внес 1.000 рублей и получил право на *треть* барышей, хотя двое фабрикантов компанионов внесли 100.000 рублей! За что такая щедрость капиталистов к Гурьеву?

За то, что сей муж — действительный статский советник, сотрудник официальной газеты «Россия» и т. д. и т. п. Он был личным секретарем у Витте. Он имеет «исключительные связи». Он обещал... *правительственные субсидии!*

Итак, правительственные «связи» господа капиталисты «оценили» довольно-таки высоко: ровно в 49 тысяч рублей. Ваш товар — наши деньги. У вас «правительственные связи», возможность субсидии доставать, — у нас денежки. Купля-продажа. За столько-то тысяч «правительственные связи», за столько-то обещание субсидий, за столько-то сотрудничество в казенной «России». Получите, г. Гурьев!

Гурьев получил — и надул. Обещаний не исполнил, а требовать стал больше трети барышей, да еще начал шантажировать, т.-е. вымогать деньги под угрозой подрывать кредит предприятия.

Характерное дело. Типичное дело. Бытовое явление. Иллюстрация к теме: о правительственных связях и субсидиях в их отношениях к капиталу.

Только при чем же тут «еврейско-либеральный оттенок», господа из «Земщины»? Это истинно-русский, истинно-консервативный оттенок! Не скромничайте, друзья Пуришкевича!

«Правда» № 160, 17 (4) ноября 1912 г.
Подпись: Т.

1913 ГОД.

КРУПНОЕ ПОМЕЩИЧЬЕ И МЕЛКОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В РОССИИ.

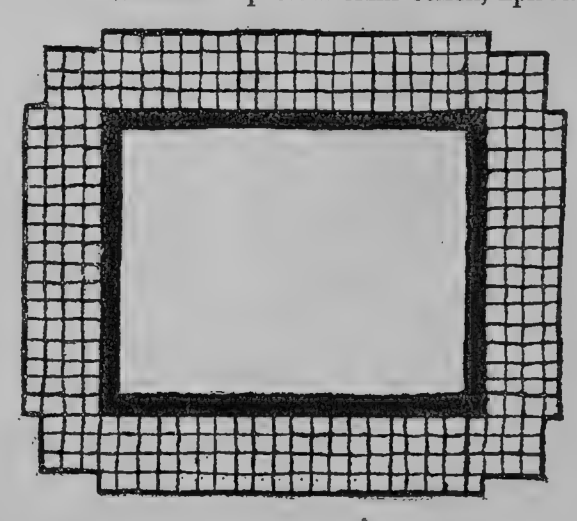
По поводу только что минувшей годовщины 19 февраля 1861 г. не лишне будет напомнить современное распределение земли в Европейской России.

Последняя официальная статистика распределения земли в Европейской России издана министерством внутренних дел и относится к 1905 году.

По данным этой статистики, крупнейших помещиков, имеющих свыше 500 десятин земли, было (с округлением) около 30.000, земли у них — около 70.000.000 десятин.

Около 10.000.000 беднейших крестьянских дворов имеют *столько же* земли.

В среднем приходится, значит, на одного крупнейшего помещика около 330 беднейших крестьянских семей, причем у каждой

крестьянской семьи земли около 7 *(семи)* десятин, а у каждого крупнейшего помещика — около 2.300 *(двух тысяч трехсот)* десятин.

Чтобы наглядно пояснить это, составлен печатаемый выше чертеж.

Большой белый четырех-угольник в середине, — это имение крупного помещика. Маленькие квадратики вокруг, — это мелкие крестьянские участки.

Всего квадратиков — 324, а площадь белого четырех-угольника равна 320 квадратикам.

«Правда» № 51 (255), 15 (2) марта 1913 г.

СТАРЫЕ ЗАДАЧИ И СТАРЧЕСКАЯ ДРЯБЛОСТЬ ЛИБЕРАЛИЗМА.

Один из самых видных кадетов, депутат Шингарев, читал недавно в Петербурге лекцию на тему: «Новая Дума и старые задачи».

Тема современная, интересная, живая.

Как водится, наш кадет громил октябристов. «Октябристы — восклицал он — стесняются примкнуть к правому крылу и не смеют примкнуть к левым» («Речь» № 70)[130]. К «левым» наш храбрый (перед демократической аудиторией храбрый) кадет причислял, очевидно, прогрессистов. О том, что эти ближайшие друзья и политические соратники кадетов сами представляют из себя на $^{3}/_{4}$ октябристов, г. Шингарев умолчал.

Он хочет, чтобы демократия считала кадетов «левыми», *несмотря* на постоянный и теснейший фактический блок кадетов с прогрессистами, которые стоят *посредине* между кадетами и октябристами! Другими словами: кадеты хотят уловлять демократию, будучи на деле в плену у заведомо *анти*-демократических прогрессистов.

«Скука — говорил г. Шингарев про IV Думу — напоминает состояние пассажиров поезда, застрявшего на глухой станции. Чтобы рассеяться и сдвинуть поезд, пассажирам самим пришлось взяться за расчистку пути. Но все-таки, чтобы двинуть тяжелую законодательную машину, нужны силы не одних пассажиров. На наших реформах висят три замка — закон 3 июня, верхняя палата и безответственность исполнительной власти. Как откроются эти замки, — тихо и мирно или иным путем, покажет история. Оставаться совершенно безучастными современники не могут; они должны дружно налечь на весла» («Речь» № 70).

Удобная это вещь — ссылка на историю! Г-н Шингарев и кадеты ссылаются на историю *так*, как те люди, про которых Маркс говорил, что они защищают кнут на том основании, что это — кнут исторический.

Конечно, «история покажет, *как* откроются замки», — это истина бесспорная и бесплодная. Это — отговорка старческой

дряблости. От политика спрашивается, *какой* класс держит замки и *какие* классы *какими* средствами должны открывать их.

«История покажет» то, что она показала уже $7^1/_2$ лет тому назад, а именно: бесплодность либерального реформизма, либеральных мечтаний о мире с классом, держащим «замки».

«Правда» № 71 (275), 8 апреля (26 марта) 1913 г.
Подпись: М.

КАДЕТСКИЙ ЗАКОНОПРОЕКТ О СОБРАНИЯХ.

Среди кадетских законопроектов о свободах, внесенных в Государственную Думу, имеется и законопроект о собраниях [131]).

Кадеты считают себя демократической партией. Они не могут не понимать, что законопроект о собраниях, вносимый в IV Государственную Думу, имеет исключительно пропагандистский характер, т.-е. цель внесения — пропаганда, распространение, разъяснение принципов свободы собраний.

Именно с этой точки зрения и следует оценивать кадетский законопроект: помогает ли он *разъяснять* населению России значение свободы собраний, важность этой свободы и условия ее достижения?

Нет. Законопроект составлен либеральными чиновниками, а *не* демократами. В нем масса казенных, нелепых бюрократических правил, в нем нет необходимого с точки зрения демократии.

Воспрещаются собрания на рельсовом пути (§ 3), — собрания в расстоянии одной версты от места заседания Государственной Думы и т. п. (§ 4); предварительное заявление требуется в городах, но не требуется в деревнях (§§ 6 и 7) и так далее,— что это такое? К чему весь этот жалкий, смешной, убогий бюрократический хлам?

Все это списано из европейских *контр-революционных* законов, все это насквозь пропахло эпохами недоверия к демократии и подавления ее, все это безбожно устарело. Как раз в городах, например, о публичных собраниях объявляют в газетах, — к чему же идиотская волокита «заявлений»?? Только к тому, исключительно к тому, чтобы доказать власть имущим, что мы-де, кадеты, стоим на «государственной» точке зрения, что мы-де «люди порядка» (т.-е. враги демократии), что мы «тоже умеем ценить» чиновническое крючкотворство.

А важного и серьезного для современной демократии в проекте нет. Для массы важно иметь помещение для собраний. Необходим *закон*, что по требованию, скажем, известного небольшого

числа граждан *все* общественные здания, школы и т. п. по вечерам и в свободные часы вообще *должны* быть бесплатно и беспрепятственно предоставляемы народу под собрания. Во Франции так делают, и кроме дикости Пуришкевичей иных препятствий этому демократическому обычаю быть не может.

Но в том-то и суть, что весь дух, все содержание кадетского законопроекта о свободах *не* демократическое, а либерально-чиновничье.

«Правда» № 72 (276), 9 апреля (27 марта) 1913 г.

ОБРАЗОВАННЫЕ ДЕПУТАТЫ.

В вечернем заседании 2 апреля, возражая на требование рабочих депутатов обсуждать запрос о ленских событиях, октябрист Л. Г. Люц сказал:

«Через два дня годовщина событий на Лене. Очевидно, социал-демократы стремятся *будировать* чувства рабочих для того, чтобы их поднять на какие-нибудь эксцессы[122])...»

Французское слово «bouder», передаваемое русским «будировать», означает — сердиться, дуться. А г. Люц, очевидно, производит это слово от «будоражить», или, может быть, «возбудить». Как смеялись гг. буржуазные депутаты и буржуазная пресса, когда в I Думе один крестьянин употребил слово «прерогативы» в смысле «рогатки»! А между тем ошибка была тем простительнее, что разные «прерогативы» (т.-е. исключительные права) господствующих являются, на самом деле, рогатками для русской жизни. Но образованность г. Люца не «возбудировала» смеха его образованных друзей и их печати.

«Правда» № 83 (287), 23 (10) апреля 1913 г.
Подпись: Б.

ЛИБЕРАЛЫ И СВОБОДА СОЮЗОВ.

Горный съезд высказался за свободу союзов. Одна из крупнейших газет либеральной буржуазии, «Киевская Мысль», пишет по этому поводу [133]):

«В этом провозглашении права рабочих на организацию, в этой поддержке требования свободы коалиции для рабочих и заключается важнейшая заслуга съезда.

С тех пор, как после перерыва в 1908 — 1909 г.г. возобновилось в России рабочее движение и на голову его посыпались усиленные и учащенные репрессии, требование свободы коалиции все больше становится требованием *масс* рабочего класса. Но до сих пор только в рабочей среде требование свободы коалиции было признано лозунгом дня. Либеральное общество относилось к нему с полным равнодушием. Теперь съезд, включивший не мало промышленников, вынужден оказать моральную поддержку требованиям рабочего класса».

Мы видим здесь ясно, как либералы пользуются своей распространенной, барышнически поставленной прессой, чтобы *укорачивать* требования и лозунги рабочего класса. Либералам отлично известно, что у рабочих «*лозунги дня*» иные, неукороченные. Либералы *навязывают* рабочим свою либеральную узость, выдают ее за мнение «масс» рабочих: старый, избитый прием сваливать на неразвитые, будто бы, массы ответственность за нежелание либеральной буржуазии считаться с коренными источниками политических привилегий и политического бесправия! Это — прием «либеральных» крепостников, которые полвека тому назад говорили, что *полная* отмена привилегий помещиков *не* есть «лозунг дня» для «масс».

Характерно, что либералы сами выдают себя. Требование съезда неполно, — говорят они. Почему? А вот послушайте:

«Высказываясь за право коалиции, съезд не мог скрывать от себя, что осуществление этого права неизбежно предполагает наличность целого ряда правовых условий. Предоставление свободы профессиональным организациям невозможно там, где нет общей свободы союзов и обществ. Свобода рабочей печати может быть создана только там, где свободна либеральная и демократическая печать. Свобода коалиции не может быть осуществлена там, где господствует административное усмотрение и где

массы населения устранены от участия в выборах в законодательные учреждения. На необходимость осуществления этих условий и должен был бы указать съезд, если бы он хотел оставаться последовательным».

Итак, съезд непоследователен. В чем же состоит его непоследовательность? В том, что он не перечислил *нескольких* реформ — отвечает либерал.

Ну, а вы, господа, *всё* ли перечислили?

Конечно, нет! Вы подошли вплотную к *«условиям»*, которые «предполагаются» для *«осуществления»* отдельных свобод, но вы этих условий не указали. Вы остановились перед ними. Вы боитесь теперь лозунга «масс рабочего класса»: не *реформы*, а *«реформа»*. Вы стоите, в сущности, на точке зрения Струве. Струве принимал этот лозунг весной *перед* 17 октября, но не принимает теперь, ибо вся буржуазия, даже самая либеральная, повернула вправо.

Подобное положение было при отмене крепостного права. Последовательные демократы Добролюбов и Чернышевский справедливо высмеивали либералов за *реформизм*, в подкладке которого было всегда стремление укоротить активность масс и отстоять кусочек привилегий помещиков, вроде выкупа и так далее.

Напрасно стараются либералы свалить убожество своего реформизма на «массы рабочего класса»!

«Правда» № 101 (305), 17 (4) мая 1913 г.

ИЗ ФРАНЦИИ.

(ОТ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА.)

В нашей газете было уже рассказано о замечательном образце бесхарактерности, проявленной Густавом Эрвэ. Этот бойкий журналист и агитатор, человек без социалистической школы и без социалистического образования, перешел в рабочую партию (из профессоров) со всеми привычками и замашками буржуазного интеллигента. Начал он, как оппортунист. Затем перекинулся к «крайним левым» и долго проповедывал полуанархистские вещи, «пугая» буржуазию шумными криками в анти-милитаристском духе.

Недавно он стал отворачиваться от анархистов и возвращаться к партии, к признанию парламентской борьбы и воспитательно организационной работы. Но и тут наш бойкий интеллигентик не удержался и перекинулся опять к оппортунистам. Как импрессионист, слишком податливый на впечатления последней минуты и впадающий в бесхарактерные колебания, он до того «испугался» теперешней реакционной волны шовинизма, национализма и империализма во Франции, что принялся проповедывать возвращение к политике «блока», т.-е. союза с буржуазными радикалами. Чтобы спасти республику во Франции, необходим, видите ли, блок с радикалами, — иначе во Франции реакционеры опять восстановят монархию или империю!

Нечего и говорить, что, кроме крайних оппортунистов, французские социалисты высмеивают бесхарактерного Эрвэ и решительно протестуют против блока. Недавно один из издающихся на юге Франции органов рабочей партии привел ряд отзывов видных социалистов *против блока*.

Социалисты начали и ведут кампанию против реакции — справедливо говорят эти видные работники, — социалисты понесли в массы протест против закона о возвращении к трехлетней военной службе (т.-е. о возвращении к реакционной, казарменной, решительно недемократической армии). Социалисты осуществляют *пролетарский блок*, т.-е. союз социалистов-рабочих с синдикали-

стами-рабочими. Из радикалов и «радикалов-социалистов» (мелкобуржуазная партия, похожая на наших народников) только ничтожная доля поддерживает эту истинно демократическую кампанию социалистов, да и то с колебаниями.

К чему же блок? Союз с колеблющимися ослабит натиск масс и усилит колебания! А от поддержки радикалов, *поскольку* они в том или другом случае выступают против реакции, социалисты никогда не отказывались.

Вот вам гг. Шарль Дюмон — пишет один социалист — и Альфред Массэ, заправские «радикалы-социалисты», которые *защищают* закон о трехлетней службе из-за расчетца на министерское местечко. Вот вам вождь радикалов, «сам» Клемансо, ведущий кампанию *за* этот закон. Вот вам другой виднейший вождь радикалов, Леон Буржуа, тоже высказывающийся за этот закон. Наконец, в военной комиссии при палате депутатов этот закон принят 17 голосами против 4, *исключительно* принадлежащих социалистам.

Какой же тут блок с этой бесстыдной буржуазной партией радикалов и «радикалов-социалистов»? Только агитируя *против* нее в массах, французские социалисты могут *отрывать* все демократические элементы от этой партии и тем *заставлять* известную часть ее идти влево, к демократии. Будучи вполне зависимы от масс на выборах (ибо во Франции существует, разумеется, всеобщее избирательное право и парламентарное правление), многие радикалы очень и очень подумают, прежде чем окончательно голосовать *за* реакционный закон, заведомо непопулярный в массах.

Единственно серьезная опора демократии и республики во Франции (как и везде), — это массы, массы рабочих, а за ними и мелких крестьян, а не парламентские дельцы, фигляры, карьеристы и авантюристы буржуазных партий, которые сегодня объявляют себя «радикалами-социалистами», чтобы завтра (из-за министерского местечка или из-за выгодного дельца в виде какой-нибудь концессии или должности в синдикате миллионеров и т. п.) продать и демократию и родину (как продавали Францию Бисмарку французские буржуа в 1871 г. из страха перед восстанием парижских рабочих против наемного рабства).

Можно только горячо приветствовать французских социалистов, борющихся с идеей блока и расширяющих социалистическую работу и агитацию в массах.

«Правда» № 127 (331), 18 (5) июня 1913 г.
Подпись: Ф.

КАРТИНКИ ЖИЗНИ.

Когда говорят о крепостничестве в русской жизни вообще, в русской деревне в особенности, это вызывает протест наших либералов, — особенно тех либералов, которые любят изображать из себя почти-что марксистов. Ну, какое же это, мол, крепостничество в России XX века! Просто это — одна «агитация»...

А между тем поразительно яркие картины крепостничества в современной русской деревне встречаются на каждом шагу, и только проклятая косность «притерпевшегося» российского обывателя заставляет его проходить равнодушно мимо этих картин.

Вот одна из них, заимствуемая нами из данных официального свода постановлений черниговского губернского земского собрания за 10 лет, 1900—1909 годы.

«Темным пятном на нашем земстве—пишет по этому поводу г. Хижняков («Русское Богатство») — лежит оставление *до настоящего времени* архаического способа содержания проселочных дорог посредством натуральной повинности... Не говоря уже о глубокой несправедливости отбывания этой повинности исключительно крестьянами,... возмутителен и самый способ отбывания этой повинности. После таяния снегов и после проливных дождей, сельские старосты, обыкновенно по грозному приказу полицейского урядника, «сгоняют народ», как у нас выражаются, поправлять дорогу. Работа производится без всякого толку, без нивелировки, без всяких технических указаний. Мне пришлось видеть такую работу, производившуюся особенно энергично, с грозными окриками урядников, *с понуждением нерадивых ударами нагайки*. Это было в конце лета, перед ожидавшимся проездом губернатора... На протяжении около трех верст было согнано до 500 мужчин и женщин с заступами. Они по команде урядников вырывали никому не нужные канавы, которые потом пришлось засыпать... А земство наше в течение почти 50 лет своего существования не только не позаботилось снять с крестьянского населения эту тяготу, *но еще более ее увеличивает*...» [134]).

Это земство, как и все русские земства, есть помещичье земство.

Итак, помещики еще более увеличивают старинную «повинность» крестьян. По приказанию помещиков, урядники и старосты «сгоняют народ», заставляя сотни крестьян отрываться от своего

хозяйства и «вырывать никому ненужные канавы», «*безо* всякого толка», «*с понуждением нерадивых ударами нагайки*».

Вот где корни власти Пуришкевичей, Марковых и К°. И как отвратительно-лицемерны, при сопоставлении с такими корнями, наши прилизанные, чинные, благонамеренно-реформаторские либеральные программы!

«Правда» № 149 (353), 15 (2) июля 1913 г.
Подпись: Т—ин.

О РУССКОМ УПРАВЛЕНИИ И О РУССКИХ РЕФОРМАХ.

Есть журнальчик «Гражданин», составляемый г. Мещерским[135]). Князь, прошедший огонь и воду и медные трубы в различных высших чиновничьих «сферах» Петербурга, проповедует в этом журнальчике обыкновенно самые реакционные вещи.

Журнальчик интересен, во-первых, потому, что болтливый князь выдает там постоянно тайны высшего управления Россией. Ибо Россией действительно управляют те сановные помещики, среди которых князь Мещерский вращался и вращается. И они действительно управляют Россией именно так, именно в том духе, именно теми способами, как советует, предполагает и предлагает князь Мещерский.

Во-вторых, журнальчик интересен тем, что сановный редактор его, уверенный, что *до народа* его журнал никогда не дойдет, нередко разоблачает российское управление самым беспощадным образом.

Вот два интересных признания высокосановного князя:

«Очень характерное явление — пишет он. От времени до времени приезжают к нам из Франции, из Бельгии, из Англии милые, очень симпатизирующие (сочувствующие) России и русским люди, останавливаются в роскошной обстановке в гостинице... представляют тому или другому чиновнику свои рекомендации... смотришь, дней через десять эти приезжие иностранцы принимаются тем или другим министром, получают надежды на ту или иную концессию, с ними уезжают домой... затем опять приезжают... и недельку спустя они уже обладают концессией где-то в России и считают свои предвидимые доходы с такой энергией, что доходят до мечты о миллионах».

Так пишет князь Мещерский. В виде исключения, он пишет правду. В русском капитализме необъятно сильны еще черты азиатской примитивности, чиновничьего подкупа, проделок финансистов, которые делят свои монопольные доходы с сановниками. Когда наши народники воюют, и воюют справедливо, против этих безобразных и бесстыдных проделок, они считают это

нередко войной с капитализмом. Их ошибка ясна. Они воюют на деле *за демократизацию* капитализма.

«Когда я за границей — пишет в другом месте архи-реакционный князь — бывал в общении с людьми разных положений,... я не помню, чтобы когда-либо предметом разговора были какие-нибудь реформы общественные или государственные... Я читал газеты,... но статей о реформах не находил... Наоборот, только что переехав границу и очутившись дома, я брал в руки первую попавшуюся русскую газету и на первой, на второй и даже на третьей ее странице я находил статьи о каких-то реформах».

Верное наблюдение. В Европе буржуазии реформы не нужны. В России — нужны. Сановный князь не может понять причин этой разницы, — точно так же, как иные мудрецы не могут понять, что необходимость реформ для буржуазии в особенности оправдывает резко анти-реформистскую тактику рабочих.

«Правда Труда» № 14, 9 октября (26 сентября) 1913 г.
Подпись: Наблюдатель.

1914 ГОД.

ТЕЗИСЫ О ВОЙНЕ.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ТЕКСТ [130]).

§ 1. Европейская и всемирная война имеет ярко определенный характер буржуазной, империалистской, династической войны. Борьба за рынки и грабеж стран, стремление одурачить, разъединить, перебить пролетариев всех стран, натравив наемных рабов одной нации против наемных рабов другой на пользу буржуазии — таково единственное реальное содержание и назначение войны.

§ 2. Поведение вождей немецкой социал-демократической партии II Интернационала (1889 — 1914), голосовавших за военный бюджет и повторяющих буржуазно-шовинистические фразы прусских юнкеров и буржуазии, есть прямая измена социализму. Ни в каком случае, даже при предположении абсолютной слабости этой партии и необходимости подчинения воле буржуазного большинства нации, поведение вождей немецкой социал-демократической партии не может быть оправдано. На деле эта партия повела в данное время национал-либеральную политику.

§ 3. Такого же осуждения заслуживает поведение вождей бельгийской и французской социал-демократических партий, которые предали социализм, вступая в буржуазные министерства.

§ 4. Измена социализму большинства вождей II Интернационала (1889 — 1914) означает идейный крах этого Интернационала. Основной причиной этого краха является фактическое преобладание в нем мелко-буржуазного оппортунизма, на буржуазность коего и опасность давно указывали лучшие представители пролетариата всех стран. Оппортунисты давно подготовляли крах II Интернационала, отрицая социалистическую революцию и подменяя ее буржуазным реформизмом, отрицая классовую борьбу с ее необходимым, в известные моменты, превращением в гражданскую войну и проповедуя сотрудничество классов, проповедуя буржуазный шовинизм под видом па-

триотизма и защиты отечества и игнорируя или отрицая азбучную истину социализма, изложенную еще в «Коммунистическом Манифесте», — что рабочие не имеют отечества; ограничиваясь в борьбе с милитаризмом сантиментально-мещанской точкой зрения, вместо признания необходимости революционной войны пролетариев всех стран против буржуазии всех стран; превращая необходимое использование буржуазного парламентаризма и буржуазной легальности в фетишизирование этой легальности и забвение обязательности нелегальных форм организации и агитации в эпохи кризисов. Один из органов международного оппортунизма, «Социалистический Ежемесячник», давно ставший на национально-либеральную позицию, вполне правильно торжествует свою победу над европейским социализмом.

§ 5. Из тех буржуазных и шовинистических софизмов, которыми, в особенности, одурачивают массы буржуазные партии и правительства двух главных соперничающих наций континента — Германии и Франции — и которые рабски повторяют плетущиеся за буржуазией социалистические оппортунисты, как откровенные, так и прячущиеся, — следует, в особенности, отметить и заклеймить следующие: когда немецкие буржуа ссылаются на защиту родины, на борьбу с царизмом, на отстаивание свободы культурного и национального развития, они лгут, ибо прусское юнкерство с Вильгельмом II во главе и крупная буржуазия Германии всегда вели политику защиты царской монархии и не преминут, при всяком исходе войны, направить усилия на ее поддержку; они лгут, ибо на деле австрийская буржуазия предприняла грабительский поход против Сербии, немецкая — угнетает датчан, поляков и французов (в Эльзас-Лотарингии), ведя наступательную войну против Бельгии и Франции ради грабежа более богатых и более свободных стран, организуя наступление в момент, который показался им более удобным для использования их последних усовершенствований в военной технике, и накануне проведения так называемой большой военной программы Россией. Когда французские буржуа ссылаются точно также на защиту родины и проч., они также лгут, ибо на деле они защищают отсталые в отношении капиталистической техники, более медленно развивающиеся, страны, нанимая на свои миллиарды черносотенные банды русского царизма для наступательной войны, с целью грабежа австрийских и немецких земель. Обе воюющие группы наций не уступают друг другу в жестокости и варварстве при ведении войны.

§ 6. Задачей социал-демократии России является в особенности и в первую голову беспощадная и безусловная борьба с великорусским и царско-монархическим шовинизмом и софистической защитой его русскими либералами, кадетами и др., и частью народников. С точки зрения рабочего класса и трудовых

масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии и ее войск, угнетающей Польшу, Украину и целый ряд народов России и разжигающей национальную вражду для усиления гнета великоруссов над другими национальностями и для укрепления реакции и варварского правительства царской монархии.

§ 7. Лозунгами социал-демократии в настоящее время должны быть: во-первых, всесторонняя, распространяющаяся на войска и на театр военных действий, пропаганда социалистической революции и необходимости направить оружие не против своих братьев, наемных рабов других стран, а против реакции буржуазных правительств и партий всех стран. Безусловная необходимость организации для такой пропаганды на всех языках нелегальных ячеек и групп в войсках всех наций. Беспощадная борьба с шовинизмом и «патриотизмом» мещан и буржуа всех без исключения стран. Против изменивших социализму вожаков современного Интернационала обязательно апеллировать к революционной сознательности рабочих масс, несущих на себе всю тяжесть войны и враждебных шовинизму и оппортунизму; во-вторых, пропаганда, как одного из ближайших лозунгов, республики немецкой, польской, русской и других, на ряду с превращением всех отдельных государств Европы в Республиканские Соединенные Штаты.

Написано 5—6 сентября (23—24 августа) 1914 г.

Впервые напечатано в 1930 г. в «Ленинском Сборнике» XIV.

Печатается по копии на машинке.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ВОЙНА И МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦИАЛИЗМ[137]).

Социалисту всего тяжеле не ужасы войны — мы всегда за «santa guerra di tutti gli oppressi per la conquista delle *loro* patrie!» *), — а ужасы измены вожаков современного социализма, ужасы краха современного Интернационала.

Разве это не измена, в социал-демократии, когда мы видим у немецких социалистов поразительную перемену фронта (после объявления войны Германией)? лживая фраза об освободительной войне с царизмом[138])? забвение германского империализма? забвение грабежа Сербии? буржуазные интересы войны с Англией? etc. etc. Патриоты, шовинисты, голосуют за бюджет!!

Разве не такая же измена у французских и бельгийских социалистов? Они превосходно разоблачают германский империализм, но, к сожалению, поразительно слепы относительно английского, французского и особенно варварского русского империализма! Они не видят вопиющего факта, что французская буржуазия десятки и десятки лет нанимала за миллиарды черносотенные банды русского царизма, — что этот царизм подавляет инородческое большинство России, грабит Польшу, угнетает рабочих и крестьян великороссов и т. д.?

В такое время социалист отдыхает душой, читая, как «*Avanti!*» мужественно и прямо сказала горькую правду в лицо *Зюдекуму*, правду немецким социалистам, что они *империалисты*, т.-е. шовинисты[139]). Еще более отдыхаешь душой, когда читаешь статью Zibordi («Avanti!» 2 сентября)[140]), разоблачающую шовинизм не только немецкий и австрийский (это, ведь, выгодно с точки зрения *итальянской* буржуазии), но и *французский*, признающую войну—войной буржуазии *всех* стран!!

Позиция «*Avanti!*» и статья *Zibordi* — [наравне с резолюцией группы революционных социал-демократов (на недавнем совещании

*) — «священную войну всех угнетенных за завоевание *их* отечеств!» *Ред.*

в одной из скандинавских стран*))] — показывает нам, что есть правильного и неправильного в обычной фразе о крахе Интернационала. Эту фразу повторяют буржуа и оппортунисты («riformisti di destra» **)) злорадно, социалисты («Volksrecht» в Zürich'е, «Bremer Bürger Zeitung») с горечью. В этой фразе есть большая доля правды!! Крах *вождей* и большинства партий *современного* Интернационала есть *факт*. (Сравните «Vorwärts», «Wiener Arbeiter Zeitung», «Hamburger Echo» versus «L'Humanité», и воззвания бельгийских и французских***) социалистов versus «ответ» немецкого Vorstand'а ****)) [141]). *Массы еще* не высказались!!!

Но 1.000 раз прав *Zibordi*, когда говорит, что не «dottrina è sbagliata», не «rimedio» социализма «errato», — «semplicemente non erano in dose bastante», «gli altri socialisti» non sono «abbastanza socialisti» *****).

Не социализм потерпел крах в лице *современного европейского* Интернационала, а недостаточный социализм, т.-е. *оппортунизм* и *реформизм*. Именно эта «тенденция», имеющаяся *везде*, во всех странах, и так ярко выраженная Биссолати и К° в Италии, потерпела крах, именно она *учила* годами забывать классовую борьбу *и т. д. и т. д.—из резолюции* [142]).

Zibordi прав, когда он главную вину европейских социалистов видит в том, что они «cercano nobilitare con postumi motivi la loro incapacità a prevenire, la loro necessità di partecipare al macello», что они «preferisce fingere di fare per amore ciò ch'è (социализм европейский) costretto a fare per forza», что социалисты «*solidarizzarono* ciascuno con la propria nazione, col Governo *borghese* della propria nazione... in una misura da formare una delusione per noi» (и для всех социалистов *не* оппортунистов) «e un compiacimento per tutti i non socialisti d'Italia» ******) (и не одной Италии, а всех стран: см., например, русский либерализм).

Да, даже при полной incapacità, неспособности, бессилии европейских социалистов, поведение их вождей — измена и подлость:

---

*) См. XVIII том Сочинений, стр. 44—46. *Ред.*

**) — «правые реформисты». *Ред.*

***) В рукописи ошибочно написано «немецких». *Ред.*

****) — правления. *Ред.*

*****) — не «теория ошибочна», не «лекарство» социализма «неправильно», а «просто его не было в достаточных дозах», «и иные социалисты» не являются «достаточно социалистами». *Ред.*

******) — что они «пытаются облагородить позднейшими мотивами свою неспособность предвидения, необходимость для себя принять участие в бойне», что они «предпочитают делать вид, что они с любовью делают то» (социализм европейский), «что принуждены делать поневоле», что социалисты «*солидаризировались* каждый со своей нацией, с *буржуазным* правительством своей нации... в степени, способной привести к разочарованию нас» (и всех социалистов *не* оппортунистов) «и доставить удовольствие всем не социалистам Италии». *Ред.*

рабочие пошли на бойню, а вожди? голосуют *за*, идут в *министерство!!!* Даже при полном бессилии они должны бы голосовать *против*, *не идти* в министерство, не говорить шовинистических подлостей, *не* солидаризироваться с своей «нацией», *не* защищать «своей» буржуазии, а разоблачать ее подлости.

Ибо *везде* буржуазия и империалисты, везде подлая подготовка бойни: если *особенно* подлый и варварский русский царизм (более всех реакционен), то и немецкий империализм тоже монархический — феодально-династические цели, грубая буржуазия, менее свободная, чем во Франции. Русские социал-демократы были правы, говоря, что *для них* меньшее зло — поражение царизма, что *их* непосредственный враг — больше всего *великорусский* шовинизм, но социалисты (не оппортунисты) каждой страны должны были видеть своего главного врага в «своем» («отечественном») шовинизме.

Но верно ли, что так уже абсолютно «incapacità»? Так ли? fucilare *)? Heldentod **) и подлая смерть?? in vantaggio di *un'altra patria* ***)?? Не всегда!! *Почин* был возможен, был обязателен. Нелегальная пропаганда и гражданская война были бы *честнее*, были бы обязательнее для социалистов (*это* пропагандируют русские социалисты).

Например, утешают себя иллюзией: прекратится война, наладится... Нет!! Чтобы крах современного (1889 — 1914) Интернационала не был крахом социализма, чтобы *массы* не отвернулись, чтобы не получилось господства анархизма и синдикализма (так же позорно, [как] во Франции), надо смотреть истине в глаза. Кто бы ни победил, Европе угрожает *усиление* шовинизма, *«реванш»* etc. Милитаризм немецкий или великорусский возбуждает контр-шовинизм etc. etc.

Наш долг сделать вывод о полном крахе того оппортунизма, реформизма, который так торжественно провозглашался в Италии (и так твердо был отсечен итальянскими товарищами) и ****)

NB вставить: презрительное, пренебрежительное отношение *«Neue Zeit»* к итальянским социалистам и *«Avanti!»*: уступочки оппортунизму!!! «Золотая середина».

[Так называемый «центр» = лакеи оппортунистов.]

Написано во второй декаде сентября 1914 г.

Впервые напечатано в «Правде» № 174 (4308), 1 августа 1929 г.

Печатается по рукописи.

---

*) — позволять расстреливать? *Ред.*

**) — геройская смерть. *Ред.*

***) — ради своего отечества? *Ред.*

****) На этом рукопись обрывается. Следующие две фразы — приписка на полях. *Ред.*

1915 ГОД.

ПЕРВОЕ МАЯ И ВОЙНА.

КОНСПЕКТ РЕФЕРАТА[143]).

ВВЕДЕНИЕ.

1. Демонстрация интернационального пролетарского движения приходится в этом году во время величайшей европейской войны.

2. Может быть, нечего делать в 1915 г. для «смотра сил»? для сличения «успехов и поражений»? для противопоставления мира буржуазного и мира пролетарского? — ибо кажимость = *все* развалилось.

3. Но это не так. Война = величайший кризис. *Всякий* кризис означает (при возможности *временной* задержки и регресса)

(α) ускорение развития
(γ) (β) обострение противоречий
(β) (γ) обнаружение их
(δ) крах всего гнилого и т. д.

Вот с этой точки зрения и надо рассматривать кризис (в день первого мая): нет ли в нем прогрессивных, полезных черт *всякого* кризиса.

КРАХ БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТЕЧЕСТВ.

4. «Защита отечеств» и действительный характер войны. В чем суть? Национализм versus империализм.

5. 1789 — 1871 (около 100 лет)...
и 1905 — ?

6. «Защита отечеств» (Бельгия? Галиция? Из-за дележа рабовладельческой добычи)

versus «долой границы». Крах национальных отечеств? Туда им и дорога!!

7. Империализм старый и новый, — *Рим* и *Англия versus Германия*.

{ Грабеж земель
Колонии
Раздел мира
Вывоз капитала }

8. Зрелость объективных условий для социализма.

9. Как отстаивать status quo?

Как вести революционную борьбу за социализм?

10. Национальная свобода versus империализм. Пролетариат угнетающих и угнетенных наций.

11. «Международность» в отношении к войнам. ((«Какая буржуазия лучше»? или самостоятельное выступление пролетариата?))

12. Назад (к национальному отечеству) или вперед (к социалистической революции).

| Σ*) = крах национальной узости. |

КРАХ ОФИЦИАЛЬНЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ.

13. Все чувствуют (если не сознают) перелом в истории рабочего движения. Кризис и крах Интернационала. В чем дело? Единым ли был Интернационал или две тенденции?

14. Обзор отношений к войне внутри рабочего движения главнейших стран:

{ Германия: 4 августа versus Borchardt и «*Die Internationale*» [144])
Англия:
Франция: (Гэд + Самба versus Merrheim)
Россия:
Италия:
Швейцария:
Швеция: } | На деле две партии везде |

15. В чем суть? Сравни английское и германское рабочее движение =

Буржуазные тенденции и влияние в рабочем движении.

16. 15-тилетняя борьба с оппортунизмом и рост его в Западной Европе. Крах оппортунизма полезен для рабочего движения.

((Гэд — Гайндман — Каутский — Плеханов)).

17. Кризис официального марксизма (1895 — 1915). Не воскрешать трупа, а развивать революционный марксизм против оппортунистического «тоже-марксизма».

---

*) — сумма, итог. *Ред.*

18. Марксизм versus струвизм...
Диалектика versus эклектика...
19. Разорванное знамя? Штутгарт 1907
Хемниц 1910
(потеря иллюзий) Базель 1912[145])
20. «Все возможности» *кроме* революционного действия.
21. Анархизм = оппортунизм (мелко-буржуазный). «*La Bataille Syndicaliste*»[146]) { Cornelissen Grave Kropotkine }

22. Abdankung der deutschen Sozialdemokratie *).
Сломались или, вернее, погибли *негодные* организации — очищать почву для лучших. «Перезревание» (не то, что не дозрел пролетариат): сравни 1907.

КРАХ МЕЛКО-БУРЖУАЗНЫХ ИЛЛЮЗИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО КАПИТАЛИЗМА.

23. Война представляется, как единое национальное дело, — с одной стороны, — с другой стороны, как ненормальность, нарушение «мирного» капитализма etc.

Обе иллюзии вредны. И обе иллюзии губит война.

24. «Burgfrieden» **), «национальный блок», «l'union sacrée» ***) во время войны??

25. Война — «ужасная» вещь? Да. Но она ужасно *прибыльная* вещь.

160 миллиардов > 60 миллиардов рублей.
Mehrwert ****) = *10 — 20 миллиардов* рублей.

26. «Приспособление» индустрии к военным условиям. (Разорение. Быстрая концентрация.)

27. Война и основы капитализма.
«Мирный демократизм», «культура», «правовой порядок» etc. versus ужасы войны??
Неверно.
Частная собственность и обмен. Залог разорения одних, залог и основа насилия.

28. Колонии и концессии.
«Честный концессионер»?
«Гуманный» колонизатор?

---

*) — отречение германской социал-демократии. *Ред.*
**) — «гражданский мир». *Ред.*
***) — «священный союз». *Ред.*
****) — прибавочная стоимость. *Ред.*

29. Война = ужасно прибыльная вещь = прямой и неизбежный продукт капитализма.

30. Вредные иллюзии способны лишь тормозить борьбу с капитализмом.

КРАХ МЕЧТАНИЙ ПАЦИФИЗМА.

31. Капитализм *без* империализма? (Назад смотреть?)

32. Теоретически (абстрактно) возможно и без колоний etc.

33. Как и с 4-часовым рабочим днем, 3.000 рабочих minimum...

*ad**) *33* «Капитализм *может* развиваться *без* империализма, без войн, без колоний, при полной свободе торговли».

Да?

Капитализм *может* давать десятки миллиардов не на войну, а на помощь пауперам и рабочим, увековечивая этим господство класса капиталистов!

Теоретически одинаковые положения. «Принудительное давление рабочего класса и гуманитарные меры буржуа». В том-то и суть, что к таким вещам не может принудить давление *вообще*, а нужно *давление* с силой настоящей революции. А революция и контр-революция обострят борьбу до более существенного.

Все сводится к борьбе за реформы. Сия борьба законна и нужна в определенных границах, viz.**):

1) отсутствие революционной ситуации; — 2) частичный характер улучшений, не обостряющий борьбы классов до революции. —

34. Из-за чего? из-за ужасов войны? (а ужасные прибыли?)

Из-за давления пролетариата? (а измена оппортунизма?)

35. Мир без аннексий, разоружение etc. etc.

Объективный смысл: *поповские утешения* ((Фейербах: религия утешает. Полезно ли?))

36. Борьба за реформы?

Да. — Ее пределы.

Частное.

«Уничтожение секретной дипломатии»?

«Utopia or hell» ***)?

NB [Отзыв «Volksrecht» о *Forel*]

Эпоха реформ, *отсутствие революционной ситуации*.

В этом гвоздь.

---

*) — к. *Ред.*

**) viz. — английское сокращение латинского слова «videlicet», означает «а именно». *Ред.*

***) — «Утопия или ад?». *Ред.*

ПЛОДЫ КРАХА ИЛЛЮЗИЙ.

37. Революционные ситуации
(α) низы не хотят, верхи не могут
(β) обострение бедствий
(γ) экстраординарная активность.
38. Медленность и извилистость роста.
Сравни 1900 versus 1905.
39. Грабеж капиталистов и обман правительств? «Kriegssklaverei» *)
40. Война и чудеса техники?
41. Война и перегруппировка.
(рабочие versus крестьяне)
42. Три психологии
(α) отчаяние и религия
(β) ненависть к врагу
(γ) ненависть к капитализму не только вообще, но к *своему* правительству и буржуазии.
43. «Гапонада».
44. Письмо: «Mundspitzen»**) («Kamarades»)***)
45. Всякий кризис одних надламывает, других *закаляет*.
46. Закалит — *для* социалистической революции (ΣΣ)

ΣΣ = Крах вредного, гнилого в рабочем движении = устранение помех революционным битвам.

Прибыли капиталистов.

Между прочим. 10-миллиардный заем в Германии. Заем даст 5%. Правительство устроило так, что *сберегательные* кассы (для подписки на этот заем) получают деньги от *ссудных* касс (Darlehenkassen), платя им 5¼%. А ссудным кассам даст деньги правительство!! Обман. «*Das Volksrecht*» (Zürich), den 27 April 1915 [147]).

Нелепость «добреньких» утопий: без секретной дипломатии,— скажем цели войны — мир без аннексий etc. etc. Вздорность сантиментальная и реакционная.

Старые нации (respective ****) буржуазные государства) *versus* «долой границы»!

---

*) — «военное рабство». *Ред.*
**) — «готовиться свистать». *Ред.*
***) — «товарищи». *Ред.*
****) — собственно. *Ред.*

Опыт России: 1900 versus 1905
Долой самодержавие (1900) и «народ»...
Революционные лозунги и рост революционного движения...

Написано в последних числах апреля 1915 г.

Впервые напечатано в январе 1929 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 1 (84).

Печатается по рукописи.

*ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ЦИММЕРВАЛЬДСКОЙ ЛЕВОЙ.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ [148]).

Современная война порождена империализмом. Капитализм достиг этой, наиболее высокой, стадии. Производительные силы общества и размеры капитала переросли узкие рамки отдельных национальных государств. Отсюда — стремление великих держав к порабощению чужих наций, к захвату колоний, как источников сырья и мест вывоза капитала. Весь мир сливается в один хозяйственный организм, весь мир разделен между горсткой великих держав. Объективные условия социализма вполне созрели, и теперешняя война есть война капиталистов за привилегии и монополии, которые бы могли отсрочить крах капитализма.

Стремясь к освобождению труда от гнета капитала, отстаивая всемирное братство рабочих, социалисты борются против всякого угнетения и неравноправия наций. В эпоху, когда буржуазия была прогрессивна, когда на исторической очереди дня стояло свержение феодализма, абсолютизма, чуженационального гнета, социалисты, будучи всегда самыми последовательными и самыми решительными демократами, признавали в этом смысле и только в этом смысле «защиту отечества». И в настоящее время, если бы на востоке Европы или в колониях возникла война угнетенных наций против их угнетателей, великих держав, сочувствие социалистов было бы всецело на стороне угнетенных.

Но теперешняя война порождена совсем иной исторической эпохой, когда буржуазия из прогрессивной стала реакционной. Со стороны обеих групп воюющих держав эта война есть война рабовладельцев за сохранение и укрепление рабства: за передел колоний, за «право» угнетать чужие нации, за привилегии и монополии великодержавного капитала, за увековечивание наемного рабства путем раскола рабочих разных стран и реакционного подавления их. Поэтому речи о «защите отечества» со стороны обеих воюющих групп есть обман народа буржуазией. Ни победа какой бы то ни было группы, ни возврат к status quo не может

ни охранить свободы большинства наций мира от империалистского угнетения их горсткой великих держав, ни обеспечить рабочему классу даже теперешних его скромных культурных завоеваний. Эпоха сравнительно мирного капитализма миновала безвозвратно. Империализм несет рабочему классу неслыханное обострение классовой борьбы, нужды, безработицы, дороговизны, гнета трестов, милитаризма, политическую реакцию, которая поднимает голову во всех, даже самых свободных странах.

Действительное значение лозунга «защиты отечества» в данной войне есть защита «права» «своей» национальной буржуазии на угнетение чужих наций, есть национал-либеральная рабочая политика, есть союз ничтожной части привилегированных рабочих со «своей» национальной буржуазией против массы пролетариев и эксплуатируемых. Социалисты, ведущие такую политику, на деле являются шовинистами, социал-шовинистами. Политика голосования военных кредитов, вступления в министерство, Burgfrieden и т. п., есть измена социализму. Оппортунизм, взрощенный условиями миновавшей «мирной» эпохи, дозрел теперь до полного разрыва с рабочим движением, он превратился в самого сильного врага освободительного движения пролетариата. Рабочий класс не может достигнуть своих всемирно-исторических целей, не ведя самой решительной борьбы с оппортунизмом и социал-шовинизмом (большинство социал-демократических партий Франции, Германии, Австрии, Гайндман, фабианцы и тред-юнионисты в Англии, Рубанович, Плеханов и «Наша Заря» в России и т. д.).

Базельский манифест 1912 г., единогласно принятый социалистами всего мира в предвидении именно такой войны между великими державами, которая теперь наступила, определенно признал империалистский, реакционный характер этой войны, заявил, что считает преступлением, чтобы рабочие одной страны стреляли в рабочих другой, и провозгласил приближение *пролетарской революции* именно в связи с этой войной. И действительно, война создает революционную ситуацию, порождает революционные настроения и брожения в массах, вызывает повсюду в лучшей части пролетариата сознание гибельности оппортунизма и обостряет борьбу с ним. Растущее в трудящихся массах желание мира выражает их разочарование, крах буржуазной лжи о защите отечества, начало прояснения их революционного сознания. Используя это настроение для своей революционной агитации, социалисты не будут обманывать народ надеждой на возможность скорого, сколько-нибудь прочного, демократического, исключающего угнетение наций, мира, без революционного низвержения теперешних правительств. Только социальная революция пролетариата открывает дорогу к миру и свободе наций.

Империалистская война открывает собой эру социальной

революции. Все условия новейшей эпохи ставят на очередь дня революционную массовую борьбу пролетариата. Долг социалистов — не отказываясь ни от единого средства легальной борьбы рабочего класса, соподчинить их все этой насущной и главнейшей задаче, развивать революционное сознание рабочих, сплачивать их в интернациональной революционной борьбе, поддерживать и двигать вперед всякое революционное выступление, стремиться к превращению империалистской войны между народами в гражданскую войну угнетенных классов против их угнетателей, войну за экспроприацию класса капиталистов, за завоевание политической власти пролетариатом, за осуществление социализма.

Написано в августе 1915 г.
Впервые напечатано в 1930 г. в «Ленинском Сборнике» XIV.

Печатается по рукописи.

СПАСИБО ЗА ОТКРОВЕННОСТЬ.

«...Пустопорожняя мысль о необходимости составить Интернационал из «социал-демократов-интернационалистов»... (из) «оппозиционных элементов, понадерганных из всех социалистических партий... Интернационал можно восстановить только из тех же элементов, из которых он до сих пор состоял... Восстановленный Интернационал будет не «третьим» по счету, в котором нуждается только кучка сектантов и раскольных дел мастеров, а тем же вторым, который не умер, а лишь временно парализован мировой катастрофой...»

Так пишет г. Вл. Косовский в № 8 «Информационного Листка» Бунда [149]). От души благодарим за откровенность этого, не самого умного, бундовца. Он не первый уже раз защищает оппортунизм с прямотой, неприятной для дипломатов бундовцев. Он поможет и теперь борьбе с оппортунизмом, разъясняя рабочим, как безнадежно далек Бунд от пролетарского социализма. Г-н Вл. Косовский не видит связи оппортунизма с социал-шовинизмом. Чтобы увидеть ее, надо уметь подумать: каковы основные идеи того и другого течения? каково развитие оппортунизма в Европе за последние десятилетия? каково отношение к социал-шовинизму оппортунистического и революционного крыла в целом ряде европейских стран, например, в России, Германии, Бельгии, Франции, Англии, Италии, Швеции, Швейцарии, Голландии, Болгарии?

Думал ли об этом г. Вл. Косовский? Если бы он попробовал ответить хотя бы на первый вопрос, он увидал бы быстро свою ошибку.

Кстати. В № 7 «Информационного Листка» г. Вл. Косовский обнаружил германофильский шовинизм, ибо он, обвиняя французских социал-демократов, защищал голосование за кредиты немецких социал-демократов [150]). Некий W. (стр. 11—12 в № 8), защищая г. Вл. Косовского от «обвинения» в шовинизме, пишет, что германофильского шовинизма у организации, работающей в России, быть не может [151]). Не объяснит ли г. Вл. Косовский

г-ну W., почему украинский или польский буржуа в России, датский или эльзасский во Франции, ирландский в Англии обнаруживают часто шовинизм, враждебный угнетающим их нациям?

Написано летом 1915 г.
Впервые напечатано в 1931 г. в «Ленинском Сборнике» XVII.

Печатается по рукописи.

*О ЛОЗУНГЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ ЕВРОПЫ.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТА» К МАНИФЕСТУ Ц. К. Р.С.-Д.Р.П. О ВОЙНЕ [152]).

Требование Соединенных Штатов Европы, как его выдвинул манифест Ц. К. — сопроводивший его призывом к низвержению монархии России, Австрии, Германии, — отличается от пацифистского толкования этого лозунга Каутским и другими.

В № 44 Ц. О. нашей партии «Социал-Демократ» помещена редакционная статья, в которой доказана экономическая неправильность лозунга «Соединенных Штатов Европы» *). Либо это требование, неосуществимое при капитализме, предполагающее установление планомерности мирового хозяйства при разделе колоний, сфер влияния и проч. между отдельными странами. Либо это — лозунг реакционный, означающий временный союз великих держав Европы для более успешного угнетения колоний и ограбления более быстро развивающихся Японии и Америки.

Написано в конце августа 1915 г.

Напечатано в брошюре: Г. Зиновьев и Н. Ленин. «Социализм и война». Женева, 1915 г.

Печатается по тексту брошюры.

---

*) См. XVIII том Сочинений, стр. 230 — 233. *Ред.*

ПОРАЖЕНИЕ РОССИИ И РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КРИЗИС.

«Разгон» IV Думы, как ответ на образование оппозиционного блока в ней из либералов, октябристов и националистов, — вот одно из самых рельефных проявлений революционного кризиса в России. Поражение армий царской монархии — рост стачечного и революционного движения в пролетариате — брожение в широких массах — либерально-октябристский блок для соглашения с царем на программе реформ и мобилизации промышленности для победы над Германией. Такова последовательность и связь событий в конце первого года войны.

Все видят теперь, что революционный кризис в России на лицо, но не все правильно понимают его значение и вытекающие из него задачи пролетариата.

История как бы повторяется: снова война, как и в 1905 г., притом война, в которую царизм втянул страну ради определенных и явных завоевательных, хищнических и реакционных целей. Снова поражение в войне и ускоренный им революционный кризис. Снова либеральная буржуазия, — на этот раз даже с самыми широкими слоями консервативной буржуазии и помещиков, — выдвигает программу реформ и соглашения с царем. Почти как летом 1905 г. перед Булыгинской Думой или как летом 1906 г. после разгона I Думы.

Однако, на деле громадной разницей является [то], что война охватила теперь всю Европу, все передовые страны с массовым и могучим социалистическим движением. Империалистская война *связала* революционный кризис в России, кризис на почве буржуазно-демократической революции, с растущим кризисом пролетарской, социалистической революции на Западе. Эта связь настолько непосредственна, что никакое отдельное решение революционных [задач] в той или иной стране невозможно: буржуазно-демократическая революция в России теперь уже не только пролог, а неразрывная составная часть социалистической революции на Западе.

Довести до конца буржуазную революцию в России, чтобы разжечь пролетарскую революцию на Западе, — так ставилась задача пролетариата в 1905 году. В 1915 вторая половина этой задачи стала настолько насущной, что она на очередь становится одновременно с первой. Возникло новое политическое деление в России на почве новых, более высоких, более развитых, более переплетенных международных отношений. Это новое деление между революционерами-шовинистами, которые хотят революции для победы над Германией, и революционерами-пролетарскими интернационалистами, которые хотят революции в России *для* пролетарской революции на Западе и одновременно с ней. Это новое деление, по сути дела, есть деление между мелкой буржуазией, городской и деревенской, в России и социалистическим пролетариатом. Это новое деление надо отчетливо сознать, ибо первая задача марксиста, т.-е. всякого сознательного социалиста, перед лицом надвигающейся революции состоит в уразумении позиции *разных классов*, в сведении разногласий тактических и принципиальных вообще к различиям в позиции разных классов.

Нет ничего пошлее, нет ничего презреннее и вреднее, как ходячая идея революционных филистеров: «забыть» разногласия «по случаю» ближайшей общей задачи в наступающей революции. Кого опыт десятилетия, 1905 — 1914 г.г., не убедил в глупости этой идеи, тот безнадежен в революционном отношении. Кто ограничивается теперь революционными восклицаниями, без анализа того, какие классы *доказали*, что они могут идти и идут за такой-то революционной программой, тот не отличается, в сущности, от «революционеров» Хрусталевых, Аладьиных, Алексинских.

Перед нами ясная позиция монархии и крепостников-помещиков: «не отдать» России либеральной буржуазии; скорее сделка с монархией немецкой. Так же ясна позиция либеральной буржуазии: воспользоваться поражением и растущей революцией, чтобы добиться у испуганной монархии уступок и дележа власти с буржуазией. Так же ясна позиция революционного пролетариата, стремящегося довести революцию до конца, используя колебания и затруднения правительства и буржуазии. Мелкая же буржуазия, т.-е. гигантская масса едва просыпающегося населения России, идет ощупью, «в слепую», в хвосте буржуазии, в плену националистических предрассудков, с одной стороны, подталкиваемая к революции невиданными, неслыханными ужасами и бедствиями войны, дороговизны, разорения, нищеты и голода, с другой стороны, оглядываясь на каждом шагу *назад*, к идее защиты родины, или к идее государственной целости России, или к идее мелко-крестьянского благоденствия благодаря победе над царизмом и над Германией, без победы над капитализмом.

Эти колебания мелкого буржуа, мелкого крестьянина, не

случайность, а неизбежный результат его экономического положения. От этой «горькой», но глубокой истины неумно прятаться, ее надо понять и проследить в наличных *политических течениях и группировках,* чтобы не обманывать самих себя и народ, чтобы не ослаблять, не обессиливать революционной партии социал-демократического пролетариата. Пролетариат обессилит себя, если позволит своей партии колебаться так, как колеблется мелкая буржуазия. Пролетариат выполнит свою задачу лишь тогда, если он сумеет идти к своей великой цели не колеблясь, толкая вперед мелкую буржуазию, предоставляя ей учиться на своих ошибках, когда она качается вправо, утилизируя все ее силы для напора, когда жизнь заставляет ее идти влево.

Трудовики, эсэры, ликвидаторы-«окисты» [153]) — вот те политические *течения* в России, которые вполне обрисовались за минувшее десятилетие, доказали свою связь с различными группами, элементами и слоями мелкой буржуазии, обнаружили свои колебания от крайней революционности на словах до союза с шовинистскими народными социалистами или с «Нашей Зарей» на деле. Например, 3 сентября 1915 г. пятерка заграничных секретарей О. К. выпустила воззвание о задачах пролетариата [154]), в котором ни звука не говорится об оппортунизме и социал-шовинизме, но говорится о «восстании» в тылу немецкой армии (это после годичной борьбы с лозунгом гражданской войны!) и провозглашается столь расхваленный кадетами в 1905 г. лозунг «Учредительного Собрания для ликвидации войны и для ликвидации самодержавного (третьеиюньского) строя»!! Кто не понял необходимости полного отделения, в интересах успеха революции, партии пролетариата от этих мелко-буржуазных течений, тот всуе приемлет имя социал-демократа.

Нет, перед лицом революционного кризиса в России, ускоренного именно поражением, — в этом боятся сознаться разношерстные противники «пораженчества» — задачи пролетариата будут состоять попрежнему в борьбе с оппортунизмом и шовинизмом, без которой невозможно развитие революционного сознания масс, и в помощи их движению посредством недвусмысленных лозунгов революции. Не Учредительное Собрание, а низвержение монархии, республика, конфискация помещичьей земли и 8-часовой рабочий день, — таковы будут попрежнему лозунги социал-демократического пролетариата, лозунги нашей партии. И в неразрывной связи с этим, чтобы на деле, во всей своей пропаганде и агитации, во всех выступлениях рабочего класса, отделить и противопоставить задачи социализма задачам буржуазного (в том числе плехановского и каутскианского) шовинизма, наша партия будет попрежнему ставить лозунг превращения империалистской войны в войну гражданскую, т. е. лозунг социалистической революции на Западе.

Уроки войны заставляют даже наших противников признавать на деле как позицию «пораженчества», так и необходимость выдвигать — сначала, как хлесткую фразу в воззвании, а потом и более серьезно, более вдумчиво, — лозунг «восстания в тылу» германских милитаристов, т.-е. лозунг гражданской войны. Уроки войны, оказывается, вбивают в голову именно то, что мы проповедывали с начала ее. Поражение России *оказалось* наименьшим злом, ибо оно двинуло вперед революционный кризис в величайшем масштабе, расшевелило миллионы, десятки и сотни миллионов. А революционный кризис в России, в обстановке империалистской войны, не мог не толкнуть мысль к идее о единственном спасении народов, к идее о «восстании в тылу» германской армии, т.-е. к идее о гражданской войне во *всех* воюющих странах.

Жизнь учит. Жизнь *идет* через поражение России к революции в ней, а через эту революцию, в связи с ней, к гражданской войне в Европе. Жизнь пошла этим путем. И партия революционного пролетариата России, почерпнув новую силу в этих, оправдавших ее, уроках жизни, с еще большей энергией пойдет по намеченному ею пути.

Написано в конце сентября — начале октября 1915 г.

Впервые напечатано в газете «Правда» № 260 (4092), 7 ноября 1928 г.

Печатается по рукописи.

1916 ГОД.

РАСКОЛ ИЛИ ГНИЕНИЕ?

Так поставил вопрос «Социал-Демократ» еще в № 35 *), развивая, в применении к германской социал-демократической партии, основные идеи манифеста о войне, выпущенного Ц. К. нашей партии**). И посмотрите, как *факты* подтверждают этот вывод.

Явно гниет германская социал-демократическая партия. За раскол, не говоря уже о группе «Интернациональных Социалистов Германии» (I. S. D.), *последовательно* воюющей с лицемерными каутскианцами, высказался *открыто* ближайший товарищ К. Либкнехта *Отто Рюле* [155]). В ответ ему «Vorwärts» не мог привести ни единого серьезного, ни единого честного довода. На деле в Германии *две* рабочие партии.

В Англии даже на страницах умеренного, пацифистского «Labour Leader» (центральный орган «независимой рабочей партии») высказался Т. Россель Вилльямс и его поддержали многие голоса местных работников. В примиренческом парижском «Нашем Слове» т. *Орнатский*, снискавший себе большую заслугу интернационалистской работой в Англии, высказался за немедленный раскол там [156]). Нечего и говорить, что мы вполне согласны с *Орнатским* в его полемике с занявшим каутскианскую позицию *Ф. Ротштейном*, сотрудником «Коммуниста» [157]).

Во Франции Бурдерон — ярый противник раскола, *но*... предлагает съезду партии резолюцию с прямым дезавуированием и Ц. К. партии и парламентской фракции [158])! Принятие такой резолюции означало бы немедленный раскол партии.

В Америке формальное единство «социалистической партии». На деле одни члены ее, как Россель и др., проповедуют «подготовленность», стоят за войну, за войско и флот. Другие, как Евгений Дебс, кандидат партии на президентский пост, открыто

---

*) См. XVIII том Сочинений, стр. 79. *Ред.*

**) Там же, стр. 61 — 66. *Ред.*

проповедуют *гражданскую войну* «на случай» империалистской войны или, вернее, в связи с таковой.

Во всем мире фактически теперь две партии. Интернационала фактически сейчас уже два. И если циммервальдское большинство боится признать это, мечтает о единстве с социал-шовинистами, заявляет о своей готовности идти на такое единство, то эти «добрые пожелания» на деле остаются лишь пожеланиями, выражением непоследовательности и робости мысли. Сознание отстает от бытия.

Написано в марте — апреле 1916 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в «Ленинском Сборнике» XVII.

Печатается по рукописи.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Р. С.-Д. Р. П. ВТОРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, СОЗЫВАЕМОЙ I. S. K.*) (БЕРНСКОЙ).

(ТЕЗИСЫ ПО ПУНКТАМ ПОРЯДКА ДНЯ 5, 6, 7А И 7В И 8.)

Первоначальный проект [159]).

Объявляя о созыве второй международной социалистической конференции, I. S. K. опубликовало следующие важнейшие пункты порядка дня:

5. «борьба за окончание войны»
6. «вопросы мира»
7a. парламентская «акция» } «агитация и }}
7b. массовая » } пропаганда » }}
8. Международное Социалистическое Бюро.

I. S. K. пригласило организации обсудить эти вопросы и присылать свои предложения. Вот ответ Ц. К. нашей партии на это приглашение:

1. Как всякая война есть лишь продолжение средствами насилия той политики, которую вели воюющие державы и господствующие классы в них долгие годы или десятилетия до войны, так и мир, заканчивающий любую войну, может быть лишь учетом и записью действительных изменений в силе, достигнутых в результате данной войны.

2. Поэтому величайшей нелепостью и тупоумием являются, с точки зрения теории, с точки зрения учения социализма, и величайшим обманом рабочего класса на практике всякие разговоры об оценке данной войны на основе «простых» понятий обороны и нападения и об оценке грядущего мира на основе «простых» благочестивых пожеланий о прочном, демократическом, почетном и т. п. мире.

---

*) I. S. K.—Internationale Sozialistische Kommission—Международная Социалистическая Комиссия. *Ред.*

3. Настоящая война есть империалистская война, т.-е. война, порожденная противоречиями на почве высоко развитого, монополистического, созревшего для перехода в социализм, капитализма. Эта война ведется ради мировой гегемонии, т.-е. ради нового угнетения слабых наций, нового раздела мира, раздела колоний, сфер влияния и проч. — такого раздела, при котором бы старые грабительские державы, Англия, Франция, Россия, уступили долю своей добычи молодой и более сильной грабительской державе, Германии.

4. Поэтому, если революция пролетариата не свергнет теперешних правительств и теперешних господствующих классов воюющих «великих» держав, то *абсолютно невозможен никакой иной* мир, кроме более или менее кратковременного перемирия между империалистскими державами, мир, сопровождающийся *усилением* реакции внутри государств, *усилением* национального гнета и порабощения слабых наций, *увеличением* горючего материала, подготовляющего новые войны, и проч. и т. п. Ибо из объективного содержания той политики, которая порождена всей эпохой империализма и которую вела буржуазия *всех* воюющих «великих» держав как перед *этой* войной, так и *во время нее*, с неизбежностью вытекает мир на основе нового и худшего угнетения наций и т. д.

5. Возбуждать в народных массах мысли или надежды на возможность прочного или демократического и т. п. мира между теперешними правительствами и теперешними господствующими классами (т.-е. буржуазией в союзе с помещиками), как это делают большинство официальных социалистических партий, значит не только бесстыдно обманывать народ, но и усыплять его, отвлекать его от революционной борьбы, которая фактически уже начинается в виде стачечного и демонстрационного движения.

6. Именно такой характер обмана народа и отвлечения пролетариата от революционной борьбы имеет та «программа мира», которую «единодушно» выставляют теперь и официальный представитель II Интернационала Гюисманс на съезде Sozialdemokratische Arbeiter Partei *) Голландии в Arnheem'е [160]) и влиятельнейший теоретик II Интернационала, влиятельнейший защитник социал-патриотов и социал-шовинистов всех стран, Каутский. Их программа состоит в словесном и лицемерном признании нескольких демократических благопожеланий: отрицание аннексий и контрибуций, самоопределение наций, демократизация внешней политики, третейские суды для разбора конфликтов между государствами, разоружение, Соединенные Штаты Европы и т. д. и т. п.

7. Наиболее наглядным подтверждением того, что эта «программа мира» является сплошным лицемерием, является, с одной

*) — Социал-Демократической Рабочей Партии. *Ред.*

стороны, словесное признание ее рядом буржуазных пацифистов и демагогических министров воюющих стран, с другой, повторение ее заведомыми (notorisch) шовинистами на конференциях «социалистов» одной группы воюющих держав в Лондоне (февраль 1915 г.) и другой в Вене (апрель 1915 г.) [161]). Именно те «социалисты», которые вступают в буржуазные министерства, ведущие грабительскую войну, вотировали военные кредиты, помогали войне участием в различных организациях и учреждениях и т. п., именно они, ведущие *на деле* политику защиты старых и новых аннексий, колониального угнетения и проч., провозглашают перед всем миром свою «программу мира», состоящую в отрицании аннексий и т. д.

8. Если самый большой авторитет II Интернационала, Каутский, объявил перед всем миром 21 мая 1915 г. («Neue Zeit»), что это согласие и «единодушие» «социалистов» в Лондоне *) и в Вене насчет принципа «самостоятельности» или самоопределения наций доказывает «единодушие» и «жизненность» II Интернационала в «программе мира» [162]), то эта защита и санкция самого вопиющего, самого наглого лицемерия и обмана рабочих представляет из себя отнюдь не случайность, а систематическую политику, которую в целом ряде стран ведут люди, на словах выдающие себя за «интернационалистов», на деле же прикрашивающие империалистскую войну применением к ней идеи «защиты отечества» и укрепляющие господство над рабочим движением изменивших социализму социал-шовинистов проповедью «единства» с ними. Эту политику, наиболее вредную и опасную для рабочего класса, ведут Каутский, Гаазе и проч. в Германии, Лонгэ, Прессман и др. во Франции, большинство вождей в Англии, Аксельрод, Мартов и Чхеидзе с К° в России, Тревес и др. в Италии (см. угрозу центрального органа итальянской партии «*Avanti!*» от 5 марта 1916 г. разоблачить Тревеса и других «реформистов-поссибилистов» в том, кто «пустил в ход все средства, чтобы помешать действию правления партии и Оддино Моргари, направленному к Циммервальдскому объединению и к самому новому Интернационалу» [163])). Эта всемирная политика, наиболее опасная для рабочего класса, может быть названа, по имени ее авторитетнейшего представителя, *каутскианской* политикой.

9. Социалисты не могут отказаться от борьбы за реформы. Они должны голосовать, между прочим, и в парламентах за всякие, хотя бы даже ничтожные, улучшения в положении масс, например, за увеличение пособий жителям разоренных областей, за ослабление национального гнета и т. п. Но очевидно, что на почве *данной* войны и вытекающего *из нее* мира подобная реформистская деятельность за улучшение положения масс возможна

*) В рукописи описка: «в Копенгагене». *Ред.*

лишь в миниатюрных размерах. Было бы вопиющим обманом масс внушать им, прямо или косвенно, мысль о возможности реформистского решения вопросов, поставленных *данной* войной. Ибо *эта* война создала революционную ситуацию в Европе, поставив на очередь *самые коренные* вопросы империализма, которые не могут не быть решены по-империалистски, за исключением случая революционного свержения теперешних правительств и господствующих классов Европы. Поэтому главной и основной задачей в борьбе за прочный и демократический мир со стороны социалистов должно быть: 1°, разъяснение массам необходимости *революционной массовой борьбы*, систематическая пропаганда ее и создание соответствующей организации; 2°, разоблачение *лицемерия* и *лжи* как буржуазно-пацифистских, так и социалистических, особенно каутскианских, фраз насчет мира и «единодушия» II Интернационала в вопросе о «программе мира». Такие фразы вдвойне лицемерны со стороны «социалистов», отрицающих, вслед за буржуазией, возможность превращения данной империалистской войны в гражданскую войну за социализм и противодействующих всякой революционной работе в этом направлении.

10. Центральным пунктом господствующего ныне лицемерия насчет «программы мира» является якобы единодушное признание борьбы против *старых* и *новых аннексий*. Но говорящие об аннексиях и борьбе с ними не умеют или не хотят большей частью подумать, *что такое аннексия*. Ясно, что аннексией нельзя назвать всякое присоединение «чужой» территории, ибо социалисты, вообще говоря, сочувствуют устранению границ между нациями, сближению и слиянию наций, образованию более крупных государств. Ясно, что аннексией нельзя считать всякое нарушение status quo: это было бы величайшей реакционностью и насмешкой над основными понятиями исторической науки. Ясно, что аннексией нельзя считать всякое насильственное, военное, присоединение, ибо против насилия, если оно применяется в интересах массы населения и в интересах прогресса человечества, социалисты возражать не могут. Ясно, что аннексией можно и должно считать лишь присоединение территории *вопреки воле* ее населения. Другими словами, понятие аннексии неразрывно связано с понятием *самоопределения наций*.

11. Именно на почве *данной* войны, в силу того, что она является империалистской со стороны *обеих* групп воюющих «великих» держав, должно было вырасти и выросло то явление, что буржуазия и социал-шовинисты усиленно «*борются*» с «аннексиями», *если* их совершило или совершает *неприятельское* государство. Зюдекум и его австро-германские друзья и защитники, вплоть до Гаазе и Каутского, молчат об аннексии, совершенной Германией по отношению к Эльзас-Лотарингии, Дании, Польше

и проч., но очень часто «борются против аннексий», совершенных Россией по отношению к Финляндии, Польше, Украине, Кавказу и т. д., Англией по отношению к Индии и т. п. С другой стороны, английские, французские, итальянские и русские Зюдекумы, т.-е. Гайндман, Гэд, Вандервельде, Ренодель, Тревес, Плеханов, Аксельрод, Чхеидзе и К°, молчат об аннексиях Англии по отношению к Индии, Франции по отношению к Ницце или Марокко, Италии по отношению к Триполи или Албании, России по отношению к Польше, Украине и проч., но за то *большей частью* «борются против аннексий», совершаемых Германией.

Ясно, что подобная «борьба против аннексий» со стороны социал-шовинистов и каутскианцев носит насквозь лицемерный характер, а подобной борьбе буржуазия помогает и прямо, ассигнуя миллионы и миллионы на шовинистскую пропаганду, и косвенно, давая монополию легальности только социал-шовинистам и каутскианцам.

Ясно, что и французские «социалисты», оправдывающие войну за Эльзас-Лотарингию, и немецкие, не требующие свободы отделения Эльзас-Лотарингии от Германии, одинаково являются аннексионистами, как бы они ни клялись в обратном. Ясно, что русские «социалисты», говорящие или пишущие против «распада России», или оправдывающие ныне, прямо или косвенно, войну из-за того, кто поработит Польшу, во имя лозунга «мир без аннексий», являются такими же аннексионистами и т. д. и т. д.

12. Чтобы не превращать «борьбу против аннексий» в пустую фразу или в отвратительное лицемерие, социалисты должны: 1°, разъяснять массам необходимость революционной борьбы за завоевание политической власти пролетариатом и совершение социалистического переворота, который вырастает из всех условий империалистской эпохи и данной империалистской войны и который один только в состоянии прочно и повсюду обеспечить самоопределение наций, т.-е. освободить угнетенные нации и осуществить сближение и слияние наций не на основе насилия, а на основе равноправия и согласия пролетариата и трудящихся масс всех наций; — 2°, должны немедленно повести самую широкую пропаганду и агитацию против прикрытого шовинизма и аннексионизма официальных социалистических партий, особенно в «великих» державах. Социалисты должны разъяснять массам, что только на словах является социалистом и интернационалистом, а на деле шовинистом и аннексионистом тот английский социалист, который не борется тотчас за свободу отделения Ирландии, Индии и т. д., — тот французский социалист, который не борется за свободу французских колоний, против войны за присоединение Эльзаса и Лотарингии и т. д., — тот немецкий социалист, который не борется за свободу отделения Эльзаса-Лотарингии, датчан, поляков, бельгийцев, сербов и проч., — тот русский социалист, который

не борется за свободу отделения Украины, Финляндии и проч., против войны из-за Польши, — тот итальянский социалист, который не борется за свободу отделения Триполи, Албании и т. д., — тот голландский социалист, который не борется за свободу отделения и независимость голландской Индии, — тот польский социалист, который не борется за полную свободу и равноправие угнетенных поляками евреев и украинцев, и т. д.

13. Из Циммервальдского манифеста и из циркуляра I. S. K. от 10 февраля 1916 г. (Бюллетень № 3) [164] вытекает с неизбежностью, что всякая «война с войной» и «борьба за мир» является *лицемерием,* если она не связана неразрывно с немедленной *революционной массовой борьбой,* с пропагандой и подготовкой таковой. Но этот вывод надо изложить прямо и определенно. Надо, во-первых, разъяснить массам, к чему может и *должно* (muss) привести развитие революционной массовой борьбы в обстановке европейской войны. Оно ведет неизбежно к превращению империалистской войны в гражданскую войну за социализм. На это *намекают* все речи о том, что рабочие должны лучше гибнуть за свое, а не за чужое дело. Но намека недостаточно. Надо ясно поставить перед массами великую, хотя, быть может, и не близкую, цель. Надо знать, куда и зачем идти. Во-вторых, если мы зовем массы бороться с их правительствами «независимо от военного положения данной страны», то мы тем самым не только отвергаем в принципе допустимость «защиты отечества» в *данной* войне, но и признаем *желательность* поражения всякого *буржуазного* правительства для превращения этого поражения в революцию. И это надо сказать прямо: революционная массовая борьба не может стать интернациональной, если сознательные представители ее не объединятся открыто меж собой во имя поражения и свержения *всех* буржуазных правительств. В-третьих — и это самое главное — *нельзя* вести революционной массовой борьбы, не создав повсюду, не на верхах только, а и в массах, нелегальной организации для пропаганды, подготовки, обсуждения хода и условий ее. Если в Германии были уличные демонстрации, если во Франции был ряд писем с фронта, призывающих *не* подписываться на военный заем, если в Англии, не говоря уже о России, были массовые стачки, то для помощи этой борьбе, для ее интернационального сплочения безусловно необходимо освещать в *свободной, т.-е. нелегальной,* печати *каждый* шаг по этому пути, проверять успехи, взвешивать их условия, сплачивать и развивать борьбу. Без нелегальной организации и нелегальной печати признание «массового действия» останется (как это и есть в Швейцарии) голой фразой *).

14. По вопросу о парламентской борьбе (Aktion) социалистов

*) Пункты 12 и 13 в рукописи вычеркнуты. *Ред.*

надо иметь в виду, что циммервальдская резолюция не только выражает симпатию пяти социал-демократическим депутатам Государственной Думы, принадлежащим к нашей партии и осужденным на ссылку в Сибирь, но и *солидаризуется* с их тактикой. Признавать революционную борьбу масс и мириться с *исключительно* легальной, *исключительно* реформистской деятельностью социалистов в парламентах невозможно; это ведет лишь к законному недовольству рабочих и к их уходу от социал-демократии в антипарламентский анархизм или синдикализм. Необходимо сказать ясно и во всеуслышание, что социал-демократы в парламентах должны пользоваться своим положением *не только* для выступлений в парламентах, но и для всестороннего, *внепарламентского* содействия нелегальной организации и революционной борьбе рабочих, и что *массы* сами должны, через свою нелегальную организацию, *проверять* такую деятельность своих вождей.

15. Вопрос о созыве Международного Социалистического Бюро, поставленный в порядок дня созываемой второй международной социалистической конференции, неизбежно возбуждает более основной и принципиальный вопрос, возможно ли единство старых партий и II Интернационала? Чем шире растут в массах симпатии к Циммервальдскому объединению, тем более непонятна становится для масс, тем более вредна для развития их борьбы непоследовательность и робость той позиции, которая по существу дела отождествляет старые партии и II Интернационал с буржуазной политикой в рабочем движении (см. Циммервальдский манифест и циркуляр I. S. K. от 10 февраля 1916), а с другой стороны боится раскола с ними и обещает распустить I. S. K., как только соберется старое Международное Социалистическое Бюро.

Это обещание *не было* проголосовано и не обсуждалось даже в Циммервальде.

За полгода, протекшие после Циммервальда, стало еще более ясно, что раскол неизбежен, что нельзя вести в единстве с старыми партиями той работы, которую Циммервальдский манифест рекомендует, что боязнь раскола тормозит всякий шаг на этом пути. В Германии не только группа I. S. D. *) осудила боязнь раскола и открыто выступила против лицемерия проповедников единства, но и *член Reichstagsfraktion* **), Otto Rühle, ближайший товарищ К. Либкнехта, открыто выступил за раскол. И против Рюле «Vorwärts» не сумел выдвинуть ни одного серьезного, ни одного честного довода. Во Франции член социалистической партии Бурдерон на словах против раскола, на деле же предложил конгрессу резолюцию, которая прямо «désapprouve (дезавуирует) C. A. P. (Comité Administratif Permanent = Ц. К. партии) и G. P.»

---

*) — И. С. Д. — Интернациональные Социалисты Германии. *Ред.*

**) — фракции рейхстага. *Ред.*

(Groupe Parlementaire=парламентскую группу). Ясно, что принятие такой резолюции означало бы немедленный и безусловный раскол партии. В Англии на страницах даже умеренного «Labour Leader» T. Russel Williams открыто высказывался и не раз за неизбежность раскола, встречая поддержку у ряда членов партии. В Америке, при формальном единстве социалистической партии, одни члены ее высказываются за милитаризм и войну (так наз. preparedness *), другие, в том числе E. Debs, бывший социалистический кандидат в президенты, открыто проповедуют гражданскую войну за социализм *в связи* с грозящей войной.

Во всем мире фактически *есть* уже раскол, и закрывание глаз на это только вредит циммервальдцам, делая их смешными в глазах масс, которые отлично знают, что каждый шаг *их работы* в духе Циммервальда означает продолжение и углубление раскола.

Необходимо иметь мужество открыто признать неизбежное и совершившееся, отказаться от вредных иллюзий о возможном единстве с «защитниками отечества» в данной войне, помочь массам освободиться от влияния тех вождей, которые «вводят их в заблуждение» (см. циркуляр I. S. K. от 10 февраля 1916) или готовят путем «амнистии» «заговор» (Pakt) *против* социализма.

Таково наше предложение по вопросу порядка дня о созыве Международного Социалистического Бюро в Гааге.

Написано в начале апреля 1916 г.

Впервые напечатано в «Правде» № 255 (3787), 6—7 ноября 1927 г.

Печатается по рукописи.

---

*) — подготовленность. *Ред.*

О РОЖДАЮЩЕМСЯ НАПРАВЛЕНИИ «ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЗМА»[165]).

Старый «экономизм», 1894—1902 г.г., рассуждал так. Народники опровергнуты. Капитализм в России победил. Значит, о политических революциях думать не приходится. Практический вывод: либо «рабочим экономическая, либералам политическая борьба». Это — курбет вправо. Либо — вместо политической революции всеобщая стачка для социалистического переворота. Это — курбет влево, представленный одною, ныне забытой, брошюрой русского «экономиста» конца 90-х годов[166]).

Теперь рождается новый «экономизм», рассуждающий с аналогичными двумя курбетами: «вправо» — мы против «права самоопределения» (т.-е. против освобождения угнетенных народов, против борьбы с аннексиями, — это еще не додумано или не договорено). «Влево» — мы против программы-минимум (т.-е. против борьбы за реформы и за демократию), ибо это «противоречит» социалистической революции.

Прошел уже год с лишним с тех пор, как это рождающееся направление обнаружилось перед несколькими товарищами, именно на бернском совещании весной 1915 года. Тогда, к счастью, лишь один товарищ, встретивший *всеобщее* неодобрение, настаивал до конца совещания на этих идеях «империалистического экономизма» и формулировал их письменно в виде особых «тезисов». *Никто* к этим тезисам не присоединился[167]).

Затем к тезисам того же товарища против самоопределения присоединилось еще двое (не сознавая неразрывной связи этого вопроса с общей позицией только что названных «тезисов»). А появление «голландской программы» в феврале 1916 г., напечатанной в № 3 Бюллетеня Интернациональной Социалистической Комиссии[168]), *сразу* обнаружило это «недоразумение» и *вновь* побудило автора первоначальных «тезисов» *воскресить* весь свой «империалистический экономизм» уже опять в целом, а не в применении к одному якобы «частному» пункту.

Является безусловная необходимость еще и еще раз *пред-*

упредить соответствующих товарищей, что они *залезли в болото*, что их «идеи» *ничего общего ни с марксизмом, ни с революционной социал-демократией не имеют*. Оставлять дальше дело «под спудом» непозволительно: это значит помогать идейной путанице и направлять ее в *наихудшую сторону* недоговоренностей, «частных» конфликтов, неизбывных «трений» и т. д. Напротив, наш долг настаивать самым безусловным и самым категорическим образом на *обязательности* обдумать и разобрать окончательно выдвинувшиеся вопросы.

Редакция «Социал-Демократа» в тезисах о самоопределении*) (по немецки напечатаны, как оттиск из № 2 «Vorbote» [169])) нарочно вынесла дело в печать *в безличной*, но наиболее обстоятельной форме, подчеркивая особенно *связь* вопроса о самоопределении с *общим* вопросом о борьбе за реформы, за демократию, о непозволительности игнорировать *политическую* сторону и т. д. В своих замечаниях на тезисы редакции о самоопределении автор первоначальных тезисов («империалистического экономизма») *солидаризируется с голландской программой* и этим особенно наглядно показывает сам, что вопрос о самоопределении вовсе не «частный», в его постановке авторами рождающегося направления, а общий и основной вопрос.

Программа голландцев получена была представителями циммервальдской левой 5—8 февраля 1916 г. на бернском заседании Интернациональной Социалистической Комиссии [170]). Ни один из членов этой левой, *не исключая и Радека*, за эту программу *не* высказался, ибо она соединяет, в беспорядке, такие пункты, как «экспроприацию банков», и такие, как «отмена торговых пошлин», «уничтожение первой палаты сената» и т. п. Все представители циммервальдской левой единодушно, с полуслова, — даже почти без слов, а только пожав плечами, — прошли мимо голландской программы, как явно неудачной в целом.

Автору же первоначальных, весной 1915 г. писанных, тезисов эта программа так понравилась, что он заявил: «Я по существу ничего большего и не говорил» (весной 1915 г.), «голландцы *додумались*»: «*у них экономическая сторона — экспроприация банков и крупных производств*» (предприятий), «*политическая — республика и проч. Совершенно правильно!*».

На самом деле, голландцы не «додумались», а дали весьма *непродуманную* программу. Печальная судьба России, что у нас иные люди как раз за непродуманное в самой новой новинке и хватаются...

Автору тезисов 1915 г. кажется, что редакция «Социал-Демократа» впала в противоречие, когда «сама» выставила «экспроприацию банков» и даже с добавлением слова «немедленно» (плюс

---

*) См. XIX том Сочинений, стр. 37—48. *Ред.*

«диктаторские меры») в § 8 («Конкретные задачи»). «А как в Берне меня за это же ругали!» — восклицает, в негодовании, автор тезисов 1915 г., вспоминая бернские споры весной 1915 года.

«Мелочь» забыл и не досмотрел этот автор: редакция «Социал-Демократа» в § 8 ясно разбирает *два* случая: первый — социалистическая революция *началась*. Тогда, говорится там, «немедленная экспроприация банков» и проч. Второй случай: социалистическая революция *не* начинается — и тогда приходится подождать говорить об этих хороших вещах.

Так как *сейчас* социалистическая революция в указанном смысле, заведомо, еще не началась, то программа голландцев и несуразна. А автор тезисов «*углубляет*» дело, возвращаясь («каждиный раз на эфтом самом месте»...) к своей старой ошибке: превратить политические требования (вроде «уничтожения первой палаты»?) в «политическую формулировку социальной революции».

Потоптавшись целый год на одном месте, автор пришел к своей старой ошибке. Здесь «гвоздь» его злоключений: он не может разобраться в вопросе, *как связать наступивший империализм с борьбой за реформы и с борьбой за демократию* — совершенно так же, как «экономизм» блаженной памяти не умел связать наступивший капитализм с борьбой за демократию.

Отсюда — полнейшая путаница в вопросе о «неосуществимости» демократических требований при империализме.

Отсюда — непозволительное для марксиста (и уместное лишь в устах «экономиста» рабочемысленца) игнорирование политической борьбы теперь, сейчас, тотчас же, как и всегда.

Отсюда — упорное свойство «сбиваться» с *признания* империализма на *апологию* империализма (как «экономисты» блаженной памяти сбивались с признания капитализма на апологию капитализма).

И т. д. и т. д.

Разбирать во всей детальности ошибки автора тезисов 1915 г. в его замечаниях на тезисы редакции «Социал-Демократа» о самоопределении нет никакой возможности, ибо *неверна каждая фраза!* Нельзя же писать брошюры или книги в ответ на «замечания», если инициаторы «империалистического экономизма» год топчутся на одном месте и упорно не хотят позаботиться о том, о чем прямой их партийный долг позаботиться, если они хотят серьезно относиться к политическим вопросам, именно: об обдуманном, целостном изложении того, что̀ они называют «нашими разногласиями».

Я вынужден ограничиться краткими указаниями на то, как применяет автор свою основную ошибку или как «дополняет» ее.

Автору кажется, что я противоречу себе: в 1914 г. («Просвещение») писал, что нелепо искать самоопределения *«в про-*

граммах западно-европейских социалистов» *), а в 1916 г. объявляю самоопределение особенно насущным.

Автор не подумал (!!), что «программы» эти писаны в 1875, 1880, 1890 годах!

Дальше по §§ (тезисов редакции «*Социал-Демократа*» о самоопределении):

§ 1. То же «экономистское» нежелание видеть и ставить *политические* вопросы. *Так как* социализм создаст экономическую базу для уничтожения национального гнета в политике, *поэтому* наш автор не желает формулировать наших *политических задач* в этой области! Это просто курьез!

Так как победоносный пролетариат не отрицает войн с буржуазией других стран, *поэтому* автор не желает формулировать наших политических задач в области национального гнета!! Все — примеры сплошных нарушений марксизма и логики; или, если хотите, проявление *логики* основных ошибок «империалистского экономизма».

§ 2. Противники самоопределения запутались безбожно с ссылками на «неосуществимость».

Редакция «Социал-Демократа» разъясняет им *два* возможных значения неосуществимости и их ошибку в *обоих* случаях.

Автор же тезисов 1915 г., даже и не пытаясь дать *свое* понимание «неосуществимости», т.-е. *принимая* наше разъяснение, что здесь спутываются две разные вещи, *продолжает эту путаницу!!*

Кризисы он связывает с «империалистской» «политикой»: наш политико-эконом *забыл*, что кризисы были *до* империализма!..

Говорить об экономической неосуществимости самоопределения значит путать — разъясняет редакция. Автор *не* отвечает, *не* заявляет, что он считает самоопределение *экономически* неосуществимым; он сдает спорную позицию, перепрыгивая на политику («все же» неосуществимо), хотя ему яснее ясного сказано, что *политически* и республика совершенно так же «неосуществима» при империализме, как самоопределение.

Прижатый здесь, автор «прыгает» еще раз: он и республику и всю программу-минимум признает лишь как «политическую формулировку социальной революции»!!!

«Экономическую» неосуществимость самоопределения автор отказывается защищать, перепрыгивая на политику. Политическую неосуществимость он переносит на вопрос о всей программе-минимум. Тут опять ни грана марксизма, ни грана логики, кроме *логики «империалистического экономизма»*.

Автор хочет *незаметно* (не подумав сам и не дав ничего цельного, не трудясь над выработкой своей программы) выкинуть

---

*) См. XVII том Сочинений, стр. 436. *Ред.*

программу-минимум социал-демократической партии! Неудивительно, что он год топчется на месте!!

Вопрос о борьбе с *каутскианством* есть опять-таки не частный, а *общий* и *основной* вопрос современности: автор этой борьбы *не понял.* Как «экономисты» борьбу с народниками превращали в апологию капитализма, так автор борьбу с каутскианством превращает в апологию империализма (это и к § 3 относится).

Ошибка каутскианства в том, что оно реформистски ставит такие требования и в такой момент, которые нельзя ставить иначе как революционно (а автор сбивается на то, будто ошибка каутскианства есть вообще выставление этих требований, как «экономисты» борьбу с народничеством «понимали» в том смысле, что «долой самодержавие» есть народничество).

Ошибка каутскианства в том, что оно *правильные* демократические требования оборачивает назад, к мирному капитализму, а не вперед, к социальной революции (а автор сбивается на то, что эти требования неправильны).

§ 3. См. выше. Вопрос о «федерации» автор *тоже* обходит. Та же основная ошибка того же «экономизма»: неумение ставить *политические* вопросы *).

§ 4. «Из самоопределения вытекает защита отечества» — упорно твердит автор. Его ошибка здесь в том, что он хочет отрицание защиты отечества превратить в *шаблон*, вывести *не* из конкретно-исторической особенности *данной* войны, а «вобче». Это не марксизм.

Автору давно уже сказано, и он не опроверг этого: попробуйте придумать такую формулировку борьбы с национальным гнетом или неравноправием, которая бы (формулировка) *не* оправдывала «защиты отечества». Вы этого сделать не сможете.

Значит ли это, что мы против борьбы с национальным гнетом, если из него *можно* вывести защиту отечества?

Нет. Ибо мы не «вообще» против «защиты отечества» (см. резолюции нашей партии **), а против *прикрашивания* этим обманным лозунгом данной *империалистской* войны.

Автор *в корне* неверно, *неисторически*, хочет (но не может; у него и тут за целый год только потуги...) поставить вопрос о «защите отечества».

Речи о «дуализме» показывают, что автор *не понимает*, что такое монизм, и что такое дуализм.

Если я «объединю» сапожную щетку и млекопитающее, будет ли это «монизм»?

---

*) «Мы не боимся распадов», пишет автор, «мы не защищаем государственных границ». Попробуйте дать точную политическую формулировку этого!! В том-то и гвоздь, что *вы не можете этого сделать;* вам мешает «экономистская» слепота к вопросам *политической демократии.*

**) См. XVIII том Сочинений, стр. 125. *Ред.*

Если я скажу, что к цели *a* надо

(в) ————→ *a* ←———— (б)

идти от пункта (б) налево, а от пункта (в) направо, будет ли это «дуализм»?

Одинаково ли положение пролетариата угнетающих и угнетенных наций в отношении к национальному гнету? Нет, не одинаково, не одинаково и *экономически*, и *политически*, и *идейно, духовно и т. п.*

Значит?

Значит, к *одной* цели (слияние наций) из *разных* исходных пунктов одни пойдут *так*, другие *иначе*. Отрицание этого есть «монизм», объединяющий сапожную щетку с млекопитающим.

«Пролетариям угнетенной нации говорить этого» (*за* самоопределение) «*не* полагается» — так «понял» автор тезисы редакции.

Это курьез!! *Ничего подобного* не сказано в тезисах. Автор либо не дочитал, либо совсем не подумал.

§ 5. См. выше о каутскианстве.

§ 6. Автору говорят о трех *типах* стран во всем мире. Автор «возражает», ловя «казусы». Это — казуистика, а не политика.

Вам угодно знать «казус»: «а Бельгия?»

Смотри брошюру Ленина и Зиновьева: там сказано, что мы были бы *за* защиту Бельгии (даже *войной*), если бы конкретная война была иная *).

Вы не согласны с этим?

Скажите это!!

Вы *не продумали* вопроса о том, *почему* социал-демократия против «защиты отечества».

Мы не потому против нее, почему вам кажется, ибо ваша постановка вопроса (потуги, а не постановка) неисторична. Вот мой ответ автору.

Назвать «софистикой» то, что мы, *оправдывая войну из-за свержения национального гнета*, не оправдываем данной империалистской войны, ведущейся с *обеих* сторон *ради* усиления национального гнета, — значит употребить «крепкое» словечко, но *не подумать ни капельки.*

Автору *хочется* «полевее» поставить вопрос о «защите отечества», а выходит (уже целый год) — сплошная путаница!

§ 7. Автор *критикует:* «Совсем не затронут вопрос об «условиях мира» вообще».

Вот так критика: не затронут вопрос, которого мы здесь и не ставим!!

---

*) См. XVIII том Сочинений, стр. 198. *Ред.*

Но ведь здесь «затронут» и поставлен вопрос об *аннексиях*, в котором запутались «империалистические экономисты», на этот раз *вместе* с голландцами и Радеком.

Либо вы отрицаете немедленный лозунг *против старых и новых аннексий*, — (не менее «неосуществимый» при империализме, чем самоопределение; в Европе, как и в колониях), — и тогда ваша апология империализма из скрытой переходит в открытую.

Либо вы признаете этот лозунг (как сделал Радек в печати), — тогда вы признали самоопределение наций под другим именем!!

§ 8. Автор прокламирует «большевизм в западно-европейском масштабе» («не ваша позиция», добавляет он).

Я не придаю значения желанию держаться за слово «большевизм», ибо я знаю *таких* «старых большевиков», что упаси боже. Могу лишь сказать, что прокламируемый автором «большевизм в западно-европейском масштабе», по моему глубокому убеждению, не большевизм и не марксизм, а маленький вариант того же старенького «экономизма».

По моему, это верх недопустимости и несерьезности, непартийности — целый год прокламировать *новый большевизм* и ограничиваться этим. Не пора ли *обдумать* и дать нечто такое товарищам, что̀ бы связно и цельно излагало этот «большевизм в западно-европейском масштабе»?

Различие колоний от угнетенных наций в Европе автор не доказал и не докажет (в применении к данному вопросу).

У голландцев и P. S. D.*) отрицание самоопределения *не только*, и даже не столько, путаница, ибо Гортер фактически признал его, как и циммервальдское заявление поляков, сколько результат *особого* положения их наций (малые нации с *вековыми* традициями и претензиями *великодержавности*).

Верх непродуманности и наивности — перенять, повторить механически и без критики то, что̀ у других выросло десятилетиями борьбы с обманывающей народ националистской буржуазией. *Как раз* то люди переняли, чего нельзя перенять!

Написано в августе — сентябре 1916 г.
Впервые напечатано 15 августа 1929 г. в журнале «Большевик» № 15. *Печатается по рукописи.*

---

*) — П. С.-Д. — Польская Социал-Демократия. *Ред.*

* ОТВЕТ П. КИЕВСКОМУ (Ю. ПЯТАКОВУ)[171].

Война забивает и надламывает одних, закаляет и просвещает других, — как и всякий кризис в жизни человека или в истории народов.

Эта истина дает себя знать и в области социал-демократического мышления о войне и по поводу войны. Одно дело — поглубже вдуматься в причины и значение империалистской войны на почве высокоразвитого капитализма, в задачи тактики социал-демократии в связи с войной, в причины кризиса социал-демократии и так далее. Другое дело — дать войне *подавить* свою мысль, перестать рассуждать и анализировать *под гнетом* ужасных впечатлений и мучительных последствий или свойств войны.

Одной из таких форм *подавленности* или *придавленности* человеческого мышления войной является пренебрежительное отношение «империалистического экономизма» к *демократии*. П. Киевский не замечает, что красной нитью через все его рассуждения проходит эта придавленность, запуганность, отказ от анализа по случаю войны. Ну, чего уж тут толковать о защите отечества, когда перед нами такая зверская бойня! чего уж тут говорить о правах наций, когда царит простое и сплошное удушение! какое уж тут самоопределение, «независимость» наций, когда — посмотрите — что сделали с «независимой» Грецией! к чему вообще говорить и думать о «правах», когда везде попирают все права во имя интересов военщины! к чему говорить и думать о республике, когда ни малейшей, прямо-таки абсолютно никакой разницы между самыми демократическими республиками и самыми реакционными монархиями не осталось, не видно и следа вокруг нас, во время этой войны!

П. Киевский очень сердится, когда ему указывают на то, что он дал себя запугать, дал себя увлечь до отрицания демократии вообще, — сердится и возражает: я вовсе не против демократии, а только против *одного* демократического требования, которое считаю «плохим». Но, как ни сердится П. Киевский, как ни «*уверяет*» он нас (а может быть и самого себя), что он вовсе

не «против» демократии, его *рассуждения* — или, вернее: его беспрерывные *ошибки* в рассуждениях — *доказывают* обратное.

Защита отечества есть ложь в империалистской войне, но вовсе не ложь в демократической и революционной войне. Разговоры о «правах» кажутся смешными во время войны, ибо *всякая* война ставит прямое и непосредственное насилие на место права, но из-за этого нельзя забывать, что бывали в истории в прошлом (и наверное будут, должны быть в будущем) войны (демократические и революционные войны), которые, заменяя на время войны всякое «право», всякую демократию насилием, *служили*, по своему социальному содержанию, по своим последствиям, делу демократии и, *следовательно*, социализма. Пример Греции кажется «опровергающим» всякое самоопределение наций, но этот пример, если хотеть думать, анализировать, взвешивать, а не оглушать себя звоном слов, не давать себя запугивать гнетом кошмарных впечатлений от войны, — этот пример ничуть не более серьезен и убедителен, чем насмешки над республикой по поводу того, что «демократические», самые демократические республики, не только Франция, но и Соединенные Штаты, и Португалия, и Швейцария во время этой войны установили и устанавливают совершенно такой же произвол военщины, как и Россия.

Это факт, что империалистская война стирает разницу между республикой и монархией, но выводить отсюда отрицание республики или хотя бы пренебрежительное отношение к ней значит давать себя запугать войной, значит позволять *придавить* свою мысль ужасам войны. Так же рассуждают многие сторонники лозунга «разоружения» (Роланд-Гольст, швейцарские «молодые», скандинавские «левые» и проч.) — дескать, чего уж тут толковать о революционном использовании войска или милиции, когда, посмотрите, есть ли разница между милицией республик и постоянным войском монархий в этой войне? — когда милитаризм делает *повсюду* вот какое ужасное дело?

Это все *один* ход мысли, *одна и та же* теоретическая и практически-политическая ошибка, которую не замечает П. Киевский, делая ее буквально на каждом шагу своей статьи. Он *думает*, что спорит только против самоопределения, он *хочет* спорить только против него, а *выходит* у него — вопреки его воле и сознанию, в этом-то и курьез! — выходит так, что *ни единого* аргумента он *не* приводит, который с таким же основанием не мог бы быть приведен против демократии вообще!

Действительный источник всех его курьезных логических ошибок, всей путаницы — не только по вопросу о самоопределении, но и по вопросу о защите отечества, по вопросу о разводе, по вопросу о «правах» вообще, — состоит в том, что его мысль *придавлена* войной и в силу этой придавленности в корне извращено отношение марксизма к демократии вообще.

Империализм есть высокоразвитой капитализм; империализм прогрессивен; империализм *есть* отрицание демократии; «значит», демократия «неосуществима» при капитализме. Империалистская война есть вопиющее нарушение всякой демократии одинаково и в отсталых монархиях и в передовых республиках; «значит», ни к чему разговоры о «правах» (т.-е. о демократии!). Империалистской войне можно «противопоставить» «только» социализм; «выход» только в социализме; «значит», выставлять демократические лозунги в программе-минимум, т.-е. уже при капитализме, есть обман, или иллюзия, или затемнение, отдаление и т. п. лозунга социалистического переворота.

Вот — действительный, не сознаваемый П. Киевским, но действительный источник всех его злоключений. Вот — *основная* логическая ошибка его, которая, именно потому, что она лежит в основе, будучи не сознана автором, и «*взрывает*» на каждом шагу, как гнилая велосипедная шина, «выскакивает» то на вопросе о защите отечества, то на вопросе о разводе, то в фразе о «правах», в этой великолепной (по глубине презрения к «правам» и по глубине непонимания дела) фразе: *не* о правах будет идти речь, *а* о разрушении векового рабства!

Сказать такую фразу и значит обнаружить непонимание отношения между капитализмом и демократией, между социализмом и демократией.

Капитализм вообще и империализм в особенности превращает демократию в иллюзию — и в то же время капитализм порождает демократические стремления в массах, создает демократические учреждения, обостряет антагонизм между отрицающим демократию империализмом и стремящимися к демократии массами. Свергнуть капитализм и империализм нельзя никакими, самыми «идеальными» демократическими преобразованиями, а только экономическим переворотом, но пролетариат, не воспитывающийся в борьбе за демократию, не способен совершить экономического переворота. Нельзя победить капитализма, не *взяв банков*, не отменив *частной собственности* на средства производства, но нельзя осуществить этих революционных мер, не организуя демократическое управление захваченными у буржуазии средствами производства всем народом, не привлекая всей массы трудящихся, и пролетариев и полупролетариев и мелких крестьян, к демократической организации своих рядов, своих сил, своего участия в государстве. Империалистская война есть тройное, можно сказать, отрицание демократии (*а* — всякая война заменяет «права» насилием; *б* — империализм вообще есть отрицание демократии; *в* — империалистская война вполне приравнивает республики к монархиям), но пробуждение и рост социалистического восстания против империализма *неразрывно* связаны с ростом демократического отпора и возмущения. Социализм ведет

*

к отмиранию *всякого* государства, следовательно, и всякой демократии, но социализм не осуществим иначе как *через* диктатуру пролетариата, которая соединяет насилие против буржуазии, т.-е. меньшинства населения, с *полным* развитием демократии, т.-е. действительно равноправного и действительно всеобщего участия *всей* массы населения во всех *государственных* делах и во всех сложных вопросах ликвидации капитализма.

Вот в этих «противоречиях» и запутался П. Киевский, забыв учение марксизма о демократии. Война, фигурально выражаясь, придавила его мысль до того, что он агитационным криком «вон из империализма» так же заменил всякое размышление, как криком «вон из колоний» заменяют анализ того, что̀, собственно, *значит* — экономически и политически — «уход» цивилизованных народов «из колоний».

Марксистское решение вопроса о демократии состоит в *использовании* ведущим свою классовую борьбу пролетариатом *всех* демократических учреждений и стремлений против буржуазии в целях подготовки победы пролетариата над буржуазией*), свержения ее. Это использование не легкое дело, и «экономистам», толстовцам и т. п. оно часто кажется такой же незаконной уступкой «буржуазному» и оппортунистическому, как П. Киевскому незаконной уступкой буржуазному кажется отстаивание самоопределения наций «в эпоху финансового капитала». Марксизм учит, что «борьба с оппортунизмом» в виде отказа от использования буржуазией созданных и буржуазией извращаемых демократических учреждений *данного*, капиталистического, общества есть *полная сдача* перед оппортунизмом!

Лозунгом, который указывает и быстрейший выход из империалистской войны и *связь* нашей борьбы против нее с борьбой против оппортунизма, является *гражданская война* за социализм. Только этот лозунг правильно учитывает и особенности военного времени — война затягивается и грозит вырасти в целую «эпоху» войны! — и весь характер нашей деятельности в противовес оппортунизму с его пацифизмом, с его легализмом, с его приспособлением к «своей» буржуазии. Но кроме того гражданская война против буржуазии является *демократически* организуемой и ведомой войной масс бедноты против меньшинства имущих. Гражданская война есть тоже война; следовательно, и она неминуемо должна ставить насилие на место права. Но насилие во имя интересов и прав большинства населения отличается иным характером: оно попирает «права» эксплуататоров, буржуазии, оно *неосуществимо* без демократической организации войска и «тыла». Гражданская война насильственно экспроприирует, сразу и прежде всего, банки, фабрики,

---

*) В рукописи, повидимому, описка: «против буржуазии». *Ред.*

железные дороги, крупные сельско-хозяйственные имения и т. д. Но именно *для того, чтобы* экспроприировать все это, надо ввести и выбор всех чиновников народом и выбор офицеров народом и *полное слияние* армии, ведущей войну против буржуазии, с массой населения, и полную демократию в деле распоряжения съестными припасами, производства и распределения их и т. д. Целью гражданской войны является завоевание банков, фабрик, заводов и проч., уничтожение всякой возможности сопротивления буржуазии, истребление *ее* войска. Но эта цель недостижима *ни* с чисто военной, *ни* с экономической, *ни* с политической стороны без одновременного, развивающегося в ходе такой войны, введения и распространения демократии среди *нашего* войска и *нашего* «тыла». Мы говорим массам теперь (и массы инстинктивно чувствуют нашу правоту, когда мы говорим им это): «Вас обманывают, ведя на войну ради империалистского капитализма и прикрывая ее великими лозунгами демократии». «Вы должны вести и вы поведете войну *против* буржуазии *действительно* демократически и в целях действительного осуществления демократии и социализма». Теперешняя война соединяет и «сливает» народы в коалиции посредством насилия и финансовой зависимости. *Мы* в своей гражданской войне против буржуазии будем соединять и сливать народы *не* силой рубля, *не* силой дубья, не насилием, а *добровольным* согласием, солидарностью трудящихся против эксплуататоров. Провозглашение равных прав всех наций для буржуазии стало обманом, для нас оно будет правдой, которая облегчит и ускорит привлечение на нашу сторону всех наций. Без *демократической* организации отношения между нациями на деле, — а, следовательно, и без свободы государственного отделения — гражданская война рабочих и трудящихся масс всех наций против буржуазии *невозможна.*

Через использование буржуазного демократизма — к социалистической и последовательно-демократической организации пролетариата против буржуазии и против оппортунизма. Иного пути нет. Иной «выход» *не* есть выход. Иного выхода не знает марксизм, как не знает его действительная жизнь. Свободное отделение и свободное соединение наций мы должны включить в этот же путь, а не отмахиваться от них, не бояться, что это «загрязнит» «чисто» экономические задачи.

Написано в августе — сентябре 1916 г.

Впервые напечатано в июле 1929 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 7.

Печатается по рукописи.

В ТРЕХ СОСНАХ ЗАБЛУДИЛИСЬ.

В № 1 бундовского «Бюллетеня» (сентябрь 1916) в письме бундиста из Петербурга от 26 февраля 1916 г. читаем:

«Трудность принятия формулы обороны для нас усугубляется во много раз от того, что ведь мы-то уж во всяком случае не можем замалчивать польский вопрос, как это пока делают наши русские товарищи». (Не забудем, что «товарищи» этого господина суть Потресов и К°.) «И то обстоятельство, что даже оборонцы в нашей среде не желают по отношению к России применять формулу «без аннексий», в глазах психологически неприемлющих сейчас оборону является сильным аргументом против обороны, ибо они спрашивают с иронией: что же вы защищаете? А идея независимости Польши пользуется признанием верхов». (Неясно, каких [172]).

Когда мы в резолюции 1915 г. заявили, что у Бунда преобладает шовинизм германофильский *), гг. Косовский и К° смогли ответить только бранью. Теперь в их же органе их же коллега по партии подтверждает наше заявление! Ибо если «оборонцы» бундисты не желают «по отношению *к России*» (заметьте, что о Германии ни слова!) применять формулу «без аннексий», то чем же это отличается по сути дела от германофильского шовинизма?

Если бы бундисты хотели и умели думать, они увидали бы, что они заблудились в вопросе об аннексиях. Выход из блужданий и путаницы один: принять нашу программу, поясненную еще в 1913 году **). Именно: чтобы проводить осмысленно и честно политику отрицания аннексий, социалисты и демократы угнетенных наций должны во всей своей пропаганде и агитации объявлять негодяями тех социалистов угнетающих наций (все равно, великороссов или немцев, поляков по отношению к украинцам и т. д.), которые не стоят последовательно и безоговорочно за свободу отделения наций, угнетаемых (или насильственно удерживаемых) *их собственной нацией*.

---

*) См. XVIII том Сочинений, стр. 128. *Ред.*

**) См. XVII том Сочинений, стр. 116 — 121. *Ред.*

Если бундисты не принимают и не примут этого вывода, то *только* из нежелания ссориться с Потресовыми в России, Легинами, Зюдекумами и даже Ледебурами (он *не* за свободу отделения Эльзаса-Лотарингии) в Германии, с националистами, вернее, социал-шовинистами Польши и т. д.

Причина уважительная, что и говорить!

Написано в сентябре — октябре 1916 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в «Ленинском Сборнике» XVII.

Печатается по рукописи.

* ПРИВЕТСТВИЕ СЪЕЗДУ ИТАЛЬЯНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ[173]).

Дорогие товарищи!

От имени Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. я приветствую съезд итальянской социалистической партии и желаю ему успеха в его работах.

Итальянской социалистической партии *первой* из социалистических партий воюющих стран удалось сделать то, что могли и должны были бы сделать все социалистические партии этих государств, если бы они не изменили социализму и не перешли на сторону буржуазии, именно: собрать свой съезд, совещание или конференцию вне пределов досягаемости «отечественной» военной цензуры, военного начальства, в свободной стране, где можно свободно обсудить и высказать социалистическое отношение к войне. Позвольте мне выразить надежду, что свободному — от патриотических намордников — съезду итальянской социалистической партии удастся так же много и еще больше сделать для борьбы с изменой социализму почти всех европейских социалистических партий, чем сделала до сих пор вся итальянская социалистическая партия.

Представители нашей партии работали вместе с представителями вашей партии в Циммервальде и Кинтале. И единственным серьезным разногласием, которое разделяло нас, было разногласие о неизбежности и необходимости раскола с социал-шовинистами, т.-е. социалистами на словах и шовинистами на деле, именно: всеми теми, кто представляет или оправдывает «защиту отечества» в настоящей империалистской войне, кто прямо или косвенно поддерживает «свое» правительство и «свою» буржуазию в этой реакционной, разбойнической войне из-за дележа колоний и из-за господства над миром. Мы считаем раскол с социал-шовинистами исторически неизбежным и необходимым для искренней и не ограничивающейся словесными протестами революционной борьбы пролетариата за социализм. Представители вашей партии стояли на той точке зрения, что можно еще надеяться на победу пролетариата над социал-шовинистами («sciovinisti») *без* раскола с ними.

Мы хотели бы надеяться, что развитие событий во всемирном социализме все более и более устраняет почву для этого разногласия между нами.

С одной стороны, во всем мире, не только в воюющих странах, но и в главных нейтральных, например, в передовой капиталистической стране, Соединенных Штатах Америки, рабочее движение все более и более раскалывается *фактически* на сторонников и противников «защиты отечества» в данной империалистской войне и в следующих империалистских войнах, которые подготовляются и взращиваются всей политикой всех современных так называемых «великих» держав.

С другой стороны, недавно мы прочли в «*Avanti!*», центральном органе социалистической партии, с особенным удовольствием редакционную статью: «La chiusura della conferenza socialista tedesca» *). Эта конференция немецкой социал-демократической партии есть одно из самых выдающихся событий во всемирном социализме за последние месяцы, ибо на ней столкнулись *три* главные направления не только немецкого, но и *всемирного* социализма: во-первых, направление открытых социал-шовинистов, таких, как Легин, Давид и К⁰ в Германии, Плеханов, Потресов, Чхенкели в России, Ренодель и Самба во Франции, Биссолати и его партия в Италии; во-вторых, направление, разделяющее основную идею социал-шовинизма, именно «защиту отечества» в данной войне, и желающее примирить эту идею с действительным социализмом и интернационализмом, направление Гаазе-Каутского, и в-третьих, направление действительно социалистическое и интернационалистское, групп «Интернационал» и «Интернациональных Социалистов Германии» в Германии [171]).

Оценивая эти три направления, «*Avanti!*» в указанной статье (№ 269, 27 сентября 1916 г.) писал:

«... il proletariato tedesco finirà indubbiamente per trionfare contro i Legien, gli Ebert ed i David, che anno preteso di compromettere la sua azione di classe nei tristi pattegiameni coi Bethmann-Hollweg e gli altri fautori della guerra. Di questo noi abbiamo la più schietta certezza».

Noi abbiamo la medesima certezza.

«Piuttosto — продолжает «Avanti!» — la conferenza dei socialisti tedeschi ci lascia incerti circa l'atteggiamento prossimo di una parte della opposizione, quella che ebbe per esponente principale l'Haase».

«Il gruppo «Internazionale» con Liebknecht, con Mehring, con Klara Zetkin, con Rosa Luxemburg — con tutti gli altri «sabotatori e traditori della patria» è perfettamente a posto».

...«*Meno conseguente ci è parso Haase*» **).

---

*) — «Закрытие конференции немецких социалистов». *Ред.*

**) — «Немецкий пролетариат, несомненно, в конце концов восторжествует над Легинами, Эбертами и Давидами, которые пытались скомпрометировать его классовую борьбу жалкими сделками с Бетман-Гольвегами и другими сторонниками войны. В этом мы искренно убеждены».

И «Avanti!» объясняет, что оно видит «непоследовательность» Гаазе и его группы, которую мы называем в своей печати *каутскианским* направлением всемирного социализма, — в том, что «*essi non accettano le logiche e naturali conseguenze cui sono giunti Liebknecht e compagni*» *).

Так пишет «*Avanti!*».

Мы от всей души приветствуем эти заявления «Avanti!» Мы уверены, что ошибается «Vorwärts», центральный орган немецких социал-демократов и главный орган каутскианского направления, когда пишет в № 276 от 7 октября 1916 г. по поводу этих слов «Avanti!», «dass der «Avanti!» über die Parteiverhältnisse und Parteivorgänge in Deutschland *nicht ganz zutreffend informiert ist*» **) [175]).

Мы уверены, что «*Avanti!*» информировано «ganz zutreffend» ***) и что оно не случайно находит неправой группу Гаазе и правой группу Либкнехта. Мы надеемся поэтому, что итальянская социалистическая партия может занять выдающееся место в международном социализме своей защитой принципов и тактики Либкнехта.

Наша партия находится в неизмеримо более трудных условиях, чем итальянская. Вся наша печать задушена. Но и из эмиграции нам удалось помочь борьбе наших товарищей в России. Доказательством того, что эта борьба против войны со стороны нашей партии в России была борьбой действительно передовых *рабочих* и рабочих *масс*, являются два факта: во-первых, рабочие депутаты нашей партии, выбранные от рабочих в самых промышленных губерниях России, Петровский, Шагов, Бадаев, Самойлов и Муранов, сосланы в Сибирь царским правительством за революционную пропаганду против войны. Во-вторых, долго спустя после их ссылки, передовые рабочие в Петербурге, принадлежащие к нашей партии, решительно отвергли участие в военно-промышленных комитетах.

В январе 1917 г. собирается конференция Entente-Sozialisten ****) [176]). Мы сделали однажды опыт участия в подобной кон-

---

Мы в этом так же убеждены.

«Но все же конференция немецких социалистов не дает нам уверенности в том, каково будет дальнейшее поведение той части оппозиции, главным представителем которой является Гаазе».

«Группа «Интернационал» с Либкнехтом, Мерингом, Кларой Цеткин, Розой Люксембург — со всеми другими «саботажниками и изменниками отечеству» — неизменно остается на своем посту».

...«*Менее последовательным нам кажется Гаазе*». *Ред.*

*) — «они не принимают тех логических и естественных выводов, к которым пришли Либкнехт с товарищами». *Ред.*

**) — «что «Avanti!» *не совсем правильно информировано* о жизни и делах партии в Германии». *Ред.*

***) — «вполне правильно». *Ред.*

****) — «социалистов Согласия». *Ред.*

ференции в Лондоне, но нашего представителя лишили слова, как только он дерзнул сказать правду об измене европейских социалистов. Мы думаем поэтому, что на подобных конференциях место только господам Биссолати, Плеханову, Самба и tutti quanti *). Мы намерены поэтому отказаться от посещения конференции и обратиться с письмом к европейским рабочим с разоблачением обмана народа социал-шовинистами.

Еще раз приветствую съезд итальянской социалистической партии и выражаю пожелание успеха в его работах.

Написано в первой половине октября 1916 г.
Впервые напечатано в 1931 г. в «Ленинском Сборнике» XVII.

Печатается по рукописи.

---

*) — всем им подобным. *Ред.*

*ТЕЗИСЫ ОБ ОТНОШЕНИИ ШВЕЙЦАРСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ К ВОПРОСУ О ВОЙНЕ [177]).

1. Современная мировая война является войной империалистской, которая ведется в целях политической и экономической эксплуатации мира, за рынки сбыта, источники сырья и новые области вложения капитала, угнетение слабых народов и т. д.

Фразы обеих воюющих коалиций о «защите отечества» являются не чем иным, как буржуазным обманом народов.

2. Швейцарское правительство является управляющим делами швейцарской буржуазии, которая всецело зависит от международного финансового капитала и самым тесным образом связана с империалистской буржуазией великих держав.

Поэтому отнюдь не случайность, а необходимый результат этих экономических фактов то, что швейцарское правительство с каждым днем — и так происходит уже в течение десятилетий — ведет все более и более реакционную политику и тайную дипломатию, оттесняя и нарушая демократические права и свободы народа, пресмыкается перед военной кликой и интересы широких масс населения систематически и бесстыдно приносит в жертву интересам кучки финансовых магнатов.

Вовлечение Швейцарии в настоящую войну возможно теперь в любой момент, благодаря этой зависимости швейцарского буржуазного правительства от интересов финансовой олигархии, а также под сильным нажимом той или иной из коалиций империалистских держав.

3. Поэтому и в отношении к Швейцарии «защита отечества» является теперь не чем иным, как лицемерной фразой, потому что в действительности речь идет не о защите демократии, независимости и интересов широких народных масс и т. д., а наоборот, о подготовке к бойне рабочих и мелкого крестьянства в целях удержания монополий и привилегий буржуазии, об усилении господства капиталистов и политической реакции.

4. Исходя из этих фактов, социал-демократическая партия

1. Der gegenwärtige imp. Krieg ist ein imperialistischer Krieg, der um die politische u. ök-sche Ausbeutung der Welt, um Absatzmärkte, Rohstoffquellen, Kapitalanlagegebiete, Unterjochung schwacher Völker usw. geführt wird.

Die Losung beider kriegführenden Koalitionen und die Phrasen von der „Landesverteidigung" nichts als bürgerlicher Betrug der Völker.

2. Die schweizerische Reg. ist ein Geschäftskomitee der schweiz. B-sie, die durch und durch vom internationalen Finanzkapital abhängig und aufs engste mit der imp-en B-sie der Grossmächte verbunden ist.

Es ist darum kein Zufall, sondern das notwendige Resultat dieser ök-schen Tatsachen, dass die schweizerische Reg. mit jedem Tag, und das schon während Jahrzehnte, mehr u. mehr reaktionäre Politik und geheime Diplomatie treibt, demokratische Rechte u. Freiheiten des Volkes hintertreibt u. verletzt, vor einer Militärclique kriecht, die Interessen der grossen Masse der Bevölkerung systematisch und schamlos den Interessen einer Handvoll Finanzoligarchie opfert.

Die Hineinziehung der Schweiz in den gegenwärtigen Krieg ist jetzt in jedem Moment möglich, mehr wegen dieser Abhängigkeit der schweizerischen bürgerlichen Reg. durch

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Тезисы об отношении Швейцарской с.-д. партии к вопросу о войне» на немецком языке — 1916 г.

Уменьшено

Швейцарии принципиально отклоняет «защиту отечества», требует немедленной демобилизации и призывает рабочий класс ответить на военные приготовления швейцарской буржуазии, равно как и на войну, если таковая наступит, самыми резкими средствами пролетарской классовой борьбы.

В качестве таких средств надо в особенности указать на следующие:

(a) Никакого гражданского мира; обострение принципиальной борьбы со всеми буржуазными партиями, а также и с Грютлианским союзом, как союзом агентов буржуазии внутри рабочего движения, равно как и с грютлианскими тенденциями внутри социалистической партии.

(b) Отклонение всех военных кредитов как во время мира, так и во время войны, под каким бы предлогом они ни испрашивались.

(c) Поддержка всех революционных движений и всякой борьбы рабочего класса воюющих стран против войны и против своих правительств.

(d) Содействие революционной массовой борьбе внутри Швейцарии, стачке, демонстрациям, вооруженному восстанию против буржуазии.

(e) Систематическая пропаганда в войске, создание с этой целью особых социал-демократических групп в армии, а также из допризывной молодежи.

(f) Создание самим рабочим классом нелегальных организаций, как ответ на всякую урезку или уничтожение политических свобод правительством.

(g) Систематическая подготовка, путем планомерного разъяснения рабочим, такого положения, чтобы руководство всеми без исключения организациями рабочих и служащих перешло в руки лиц, которые признают и будут в состоянии проводить вышеуказанную борьбу против войны.

5. В качестве цели революционной массовой борьбы, признанной уже на партейтаге 1915 г. в Аарау [178]), партия выдвигает социалистический переворот в Швейцарии. Этот переворот экономически может быть осуществлен немедленно. Он представляет единственное действительное средство освобождения масс от ужасов дороговизны и голода. Он приближается как результат кризиса, переживаемого теперь всей Европой, он абсолютно необходим для полного устранения милитаризма и всех войн.

Партия заявляет, что все буржуазно-пацифистские и социалистически-пацифистские фразы против милитаризма и войн, без признания этой цели и революционных путей к ней, представляют иллюзии или ложь, которые ведут лишь к тому, чтобы отвлечь рабочий класс от всякой серьезной борьбы против основ капитализма.

Не прекращая борьбы за улучшение положения наемных рабов, партия призывает рабочий класс и его представителей поставить на очередь дня пропаганду немедленного социалистического переворота в Швейцарии путем массовой агитации, парламентских выступлений, инициативных предложений и т. д., доказывая необходимость замены буржуазного правительства пролетарским, опирающимся на массу неимущего населения, и разъясняя настоятельную необходимость таких мероприятий, как экспроприация банков и крупных предприятий, отмена всех косвенных налогов, введение единого прямого налога с революционно-высокими ставками для крупных доходов и т. д.

Написано в начале декабря 1916 г.
Впервые напечатано в 1931 г.
в «Ленинском Сборнике» XVII.

Перевод с немецкого.

Черновик. ([illegible]) ((1

Principielles zur Militärfrage

Die linken Sozialdemokraten in der Schweiz sind darüber einig, daß man die Landesverteidigung eben im Zusammenhang mit dem gegenwärtigen Kriege ablehnen muß. Die Stimmung der Arbeiterschaft oder mindestens der besten Elementen davon, ist auch für Ablehnung der Landesverteidigung

Es scheint also, als ob in Bezug auf die brennendste Frage des heutigen Sozialismus überhaupt und der schweizerischen soz. Partei im besonderen die nötige Einigkeit schon da wäre. Will man aber die Sache näher betrachten, so kommt man unvermeidlich zum Schluß, daß es eben nur *Schein* ist

Man ist nämlich gar nicht klar — geschweige denn einig — darüber, daß die Proklamierung der Ablehnung der Vaterlandsverteidigung an sich eben eine Sache darstellt, die *ungemein hohe Anforderungen* an revolutionäres Bewußtsein, sowie auch an revolutionäre Tatkraft der Partei stellt, die solche Sache proklamiert, natürlich unter Voraussetzung daß diese Proklamierung nicht zur hohlen Phrase herabsinkt. Proklamiert man die Ablehnung der Landesverteidigung so ganz einfach, so ohne weiteres d. h. ohne sich dieser Anforderungen bewußt zu sein, ohne sich darüber Rechenschaft zu geben, ohne die *gesammte Propaganda, Agitation, Organisation*, resp. die gesammte Tätigkeit der Partei, von Grund aus zu ändern, zu „regenerieren" (um den Ausdruck von Karl Liebknecht zu gebrauchen), den *höchsten* revolutionären Aufgaben anzupassen, — dann verwandelt sich aber diese Proklamierung zu bloßer Phrase

Man möge in der That aufmerksamer bedenken, was eigentlich die Ablehnung der Landesverteidigung bedeutet, wenn wir

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Несколько принципиальных положений к вопросу о войне» на немецком языке — 1916 г.

Уменьшено

НЕСКОЛЬКО ПРИНЦИПИАЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ К ВОПРОСУ О ВОЙНЕ [179].

Среди левых социал-демократов Швейцарии существует полное единодушие по вопросу о необходимости, в связи как раз с настоящей войной, отвергнуть принцип защиты отечества. Пролетариат, или, по крайней мере, его лучшие элементы, также настроен против защиты отечества.

Таким образом, в отношении самого жгучего вопроса современного социализма вообще и швейцарской социалистической партии в частности существует, повидимому, необходимое единство. Но если мы рассмотрим дело поближе, то неизбежно придем к заключению, что это единство одна лишь *видимость*.

На самом деле совершенно нет ясности — не говоря уже о единстве мнений — на тот счет, что заявление об отрицательном отношении к защите отечества уже само по себе является таким делом, которое ставит *необычайно высокие требования* к революционному сознанию, равно как и к революционной дееспособности партии, провозглашающей это, — конечно, при условии, что такое заявление не сводится к пустой фразе. Если же попросту провозглашают отказ от обороны страны, не отдавая себе ясного отчета, т.-е. не понимая, какие требования это влечет за собою, не уясняя себе, что *вся пропаганда, агитация, организация,* одним словом, вся деятельность партии должна быть в корне «обновлена» (употребляя выражение Карла Либкнехта) [180]) и приспособлена к *высшим* революционным задачам, — тогда это заявление превращается в пустую фразу.

Обдумаем же надлежащим образом, что собственно означает отказ от защиты отечества, если мы отнесемся к нему как к политическому лозунгу, который *принимается всерьез* и который должен быть действительно *осуществлен*.

Во-первых. Мы предлагаем пролетариям и эксплуатируемым всех воюющих стран и стран, находящихся под угрозой войны, отвергнуть защиту отечества. Теперь уже из опыта нескольких воюющих стран мы совершенно определенно знаем, что означает

в действительности отвергнуть защиту отечества в теперешней войне. Это значит отрицать все основы современного буржуазного общества и подрубать корни современного общественного строя не только в теории, не только «вообще», а на практике, непосредственно, теперь же. Разве не ясно, что это можно делать *лишь* при том условии, если мы не просто пришли к самому твердому теоретическому убеждению в том, что капитализм уже вполне созрел для превращения его в социализм, но если мы признаем этот социалистический переворот, т.-е. социалистическую революцию, осуществимым на практике непосредственно, немедленно?

Но это почти всегда упускается из виду, когда говорят об отказе от защиты отечества. В лучшем случае согласны «теоретически» признать, что капитализм уже созрел для превращения в социализм, *но о немедленном коренном изменении* всей деятельности партии *в духе непосредственно предстоящей социалистической революции — об этом не желают и слышать!*

Народ будто бы не подготовлен к этому!

Но это непоследовательно до смешного. Или — или. Или нам нечего провозглашать немедленный отказ от защиты страны, — или же мы должны *немедленно* развернуть или начать развертывать систематическую пропаганду непосредственного проведения социалистической революции. В известном смысле «народ», конечно, «неподготовлен» *ни* к отказу от защиты страны, *ни* к социалистической революции, но из этого не следует, что мы имеем право в течение двух лет — — — двух лет! — — откладывать начало такой систематической подготовки!

Во-вторых. Что противопоставляется политике защиты отечества и гражданского мира? Революционная борьба против войны, «революционные массовые выступления», как они были признаны резолюцией партейтага в Аарау в 1915 году. Это, несомненно, прекрасное решение, но... но история партии со времени этого партейтага, *действительная* политика партии, доказывают, что оно осталось *бумажным* решением!

В чем *цель* революционной массовой борьбы? Партия официально ничего не сказала об этом, да об этом и вообще не говорят. Или считают самоочевидным, или прямо признают, что этой целью является *«социализм»*. Капитализму (или империализму) противопоставляют социализм.

Но это как раз в высшей степени (теоретически) нелогично, а практически лишено содержания. Нелогично потому, что это *слишком* обще, слишком расплывчато. «Социализм» вообще, как цель, в противопоставлении капитализму (или империализму), признается теперь не только каутскианцами и социал-шовинистами, но и многими буржуазными социальными политиками. Но теперь дело идет не об общем противопоставлении двух со-

циальных систем, а о *конкретной* цели *конкретной* «революционной массовой борьбы» против *конкретного* зла, а именно против *сегодняшней* дороговизны, *сегодняшней* военной опасности или *теперешней* войны.

Весь II Интернационал 1871—1914 г.г. противопоставлял социализм вообще капитализму и *как раз* на этом слишком общем «обобщении» он потерпел банкротство. Он игнорировал именно специфическое зло своей эпохи, которое Фр. Энгельс уже почти 30 лет тому назад, 10 января 1887 г., характеризовал следующими словами:

«... В самой социал-демократической партии, включая сюда и фракцию рейхстага, находит себе место определенного сорта мелко-буржуазный социализм. Он находит там выражение в такой форме, что основные воззрения современного социализма и требование превращения всех средств производства в общественную собственность признаются правильными, но *осуществление этого признается возможным лишь в отдаленном, практически неопределенном, будущем. Этим самым задача для настоящего времени определяется лишь как простое социальное штопанье...»* (Предисловие к «Жилищному вопросу»).

Конкретной целью «революционной массовой борьбы» могут быть только *конкретные* мероприятия социалистической *революции*, а *не* «социализм» вообще. Когда же предлагают точно определить эти конкретные мероприятия — как это сделали голландские товарищи в своей программе, напечатанной в «Бюллетене Международной Социалистической Комиссии» № 3 (Берн, 29 февраля 1916 г.): аннулирование государственных долгов, экспроприация банков, экспроприация всех крупных предприятий, — если предлагают внести такие совершенно конкретные мероприятия в официальную резолюцию партии и систематически разъяснять их в самой популярной форме путем повседневной партийной пропаганды и агитации на собраниях, в парламентских речах, в инициативных предложениях, — тогда снова получается все тот же оттягивающий или уклончивый, насквозь софистический ответ, что народ-де к этому еще неподготовлен и т. п.!

Но, ведь, дело именно в том, чтобы теперь же начать эту подготовку и неуклонно ее проводить!

В-третьих. Партия «признала» революционную массовую борьбу. Прекрасно. Но *способна* ли партия выполнить что-либо подобное? Готовится ли она к этому? Изучает ли она *эти* вопросы, собирает ли она соответствующий материал, создает ли она *соответствующие* органы и организации, обсуждает ли она в народе, вместе с народом, соответствующие вопросы?

Ничего подобного! Партия упорно остается целиком и полностью в своей старой, исключительно парламентской, исключительно трэд-юнионистской, исключительно реформистской, исключительно легальной колее. Партия заведомо остается *неспособной* содействовать революционной массовой борьбе и руководить ею,

она заведомо совершенно не готовится к этому. Господствует прежняя рутина, и «новые» слова (отказ от защиты отечества, революционная массовая борьба) — остаются *только словами!* А левые этого не сознают и не собирают систематически, настойчиво своих сил повсюду, во всех областях партийной работы, для того, чтобы бороться с этим злом.

Нельзя не пожать плечами, читая, например, следующую фразу (последнюю фразу) в гриммовских тезисах по вопросу о войне:

«Органы партии, совместно с профессиональными организациями страны, должны в этом случае (т.-е. призывая в случае опасности войны железнодорожных служащих к массовой забастовке и т. д.) принять все необходимые меры»[181]).

Эти тезисы были опубликованы летом текущего года, а 16 сентября 1916 г. в «Schweizerische Metallarbeiterzeitung»*), подписываемой именами редакторов: О. Шнеебергер и К. Дюрр, можно было прочитать следующую фразу (я чуть было не сказал: следующий *официальный ответ* на тезисы или благочестивые пожелания Гримма):

«...Очень дурного вкуса... фраза: «у рабочего нет отечества» в такой момент, когда рабочие всей Европы в их подавляющем большинстве уже два года стоят плечом к плечу с буржуазией на поле сражения против «врагов» своего отечества, а те, которые остались дома, хотят «продержаться», несмотря на нужду и лишения. *В случае чужеземного нападения мы, несомненно, увидели бы ту же картину и в Швейцарии!!!*»[182]).

Разве это не «каутскианская» политика, политика бессильной фразы, левой декламации и оппортунистической практики, когда, с одной стороны, предлагают резолюции о том, что партия должна «совместно с профессиональными организациями» призывать к революционным массовым забастовкам, а с другой стороны, не ведут никакой борьбы против *грютлианского*, т.-е. социал-патриотического, реформистского, исключительно легалистского, *направления* и его сторонников в партии и профессиональных союзах?

Значит ли это «воспитывать» массы или разлагать и деморализовать массы, если им не говорят и не доказывают *ежедневно*, что «руководящие» товарищи О. Шнеебергер, К. Дюрр, П. Пфлюгер, Г. Грейлих, Губер и *многие* другие придерживаются *как раз таких же* социал-патриотических воззрений и ведут *как раз такую же* социал-патриотическую политику, как та, которую Гримм столь «мужественно» разоблачает и бичует... когда дело идет *о немцах Германии*, а не о швейцарцах? Иностранцев — ругать, «своих» «сограждан» — прикрывать... разве это «интернационалистично»? Разве это «демократично»?

*) — «Газета Швейцарских Металлистов». *Ред.*

Герман Грейлих в следующих словах обрисовал положение швейцарских рабочих, кризис швейцарского социализма, а также *существо* грютлианской политики *внутри* социалистической партии:

«... Уровень жизни повысился очень мало и только для верхних слоев (слушайте, слушайте!) пролетариата. Масса рабочих по прежнему живет в нужде, заботах и лишениях. Поэтому время от времени возникает сомнение, правилен ли путь, по которому мы до сих пор шли. Критики ищут новых путей и особенно возлагают надежды на более решительное выступление. В этом направлении делаются попытки, которые, как правило (?), не удаются (??) и вызывают с новой силой возвращение к старой тактике» (не является ли и здесь желание отцом мысли?)... «И вот наступила мировая война... Чрезвычайное понижение уровня жизни, доходящее до нужды в таких слоях, которые раньше вели еще сносное существование, усиливает революционное настроение» (слушайте! слушайте!)... «Действительно, руководство партией не было на высоте стоящих перед нею задач и слишком поддавалось (??) влиянию горячих голов (так? так?)... Центральный Комитет Грютлианского Союза берет на себя проведение «практической национальной политики», которую он хочет вести вне партии. ... Почему он это не сделал внутри партии?» (слушайте! слушайте!) «Почему он почти всегда предоставлял мне вести борьбу с ультра-радикалами?» («Открытое письмо Грютлианскому Союзу Готтингена», 26 сентября 1916 года) [183].

Так говорит Грейлих. Значит, вовсе не так обстоит дело, что будто бы несколько «злонамеренных иностранцев» (как втихомолку думают или намекают в печати грютлианцы в партии, а грютлианцы вне партии высказывают открыто) хотят в порыве своего личного нетерпения внести революционность в рабочее движение, рассматриваемое ими через «очки иностранцев». Нет. Не кто иной, как Герман Грейлих, — политическая роль которого фактически равняется роли буржуазного министра труда в маленькой демократической республике, — сообщает нам, что только у верхних слоев рабочих имеется некоторое улучшение их положения, а *масса* остается в нужде, и что «усиление революционного настроения» исходит не от проклятых иностранных «подстрекателей», а от «чрезвычайного понижения уровня жизни».

Итак?

Итак, безусловно будет правильно, если мы скажем:

Или швейцарский народ будет голодать, при том с каждой неделей голодать все ужаснее, и ежедневно подвергаться опасности быть втянутым в империалистскую войну, т.-е. быть убитым за интересы капиталистов, *или* он последует совету лучшей части своего пролетариата, соберет все свои силы и совершит социалистическую революцию.

Социалистическая революция? Утопия! «Отдаленная, практически неопределимая» возможность!...

Это утопия отнюдь не в большей мере, чем отрицание защиты отечества в этой войне или революционная массовая

борьба против этой войны. Не надо оглушать себя словами и не надо поддаваться запугиванию словами. Почти каждый готов признать революционную борьбу против войны, но пусть же представят себе громадность задачи — положить конец такой войне путем революции! Нет, это не утопия. Революция *растет* во всех странах, и *теперь* вопрос стоит не так: продолжать жить спокойно и сносно или пуститься в авантюру. Напротив, вопрос стоит теперь так: голодать и идти на бойню *за посторонние, за чужие интересы,* или же принести великие жертвы за социализм, за интересы $^9/_{10}$ человечества.

Социалистическая революция будто бы утопия! Но швейцарский народ, слава богу, не имеет «самостоятельного» или «независимого» языка, а говорит на трех мировых языках, на которых говорят в пограничных воюющих государствах. Таким образом, нет ничего удивительного в том, что швейцарский народ хорошо знает, что творится в этих государствах. В Германии дошли до руководства хозяйственной жизнью *66 миллионов людей из одного центра,* до организации одним центром народного хозяйства 66 миллионов людей, возложили величайшие жертвы на подавляющее большинство народа и все это для того, чтобы «верхние 30.000» могли положить в карман миллиарды военной прибыли и чтобы миллионы погибали на бойне для пользы этих «благороднейших и лучших» представителей нации. И перед лицом таких *фактов,* такого *опыта* неужели можно считать «утопией», что маленький народ, не имеющий ни монархии, ни юнкеров, стоящий на очень высокой ступени капитализма, организованный в различные союзы, пожалуй, лучше, чем во всех других капиталистических странах, — что такой народ *для своего спасения от голода и опасности войны* сделает *то же самое,* что на практике испытано в Германии, с той, конечно, разницей, что в Германии убивают и превращают в калек миллионы людей для того, чтобы обогатить немногих, обеспечить себе Багдад, завоевать Балканы, между тем как в Швейцарии надо экспроприировать максимум 30.000 буржуа, т.-е. не доводить их до гибели, но обречь на «ужасную» судьбу, на то, что они будут получать «*только*» 6 — 10 тысяч франков дохода, а остальное должны будут отдать социалистическому рабочему правительству, чтобы уберечь народ от голода и военной опасности.

Но, ведь, великие державы никогда не потерпят социалистической Швейцарии, и первые же зачатки социалистической революции в Швейцарии будут подавлены колоссальным перевесом сил этих держав!

Это, несомненно, было бы так, если бы, во-первых, начатки революции в Швейцарии были бы возможны, *не* вызывая классового движения солидарности в пограничных странах; во-вторых, если бы эти великие державы не находились в тупике «войны

на истощение», которая уже почти истощила терпение самых терпеливых народов. Теперь же военное вмешательство со стороны великих держав, враждебных друг другу, явилось бы лишь прологом к тому, чтобы революция вспыхнула во всей Европе.

Вы, может быть, думаете, что я так наивен, что верю, будто «посредством уговаривания» можно решать такие вопросы, как вопрос о социалистической революции?

Нет. Я хочу только дать *иллюстрацию* и при том только к одному *частному вопросу:* какое *изменение* должно произойти во всей пропаганде партии, если бы захотели с действительной серьезностью отнестись к вопросу об *отказе от защиты отечества.* Это *только* иллюстрация *только* к одному частному вопросу — на большее я не претендую.

Было бы совершенно неправильно предполагать, будто мы, для того, чтобы вести непосредственную борьбу за социалистическую революцию, можем или должны отбросить борьбу за реформы. Ни в какой мере. Мы не можем знать, насколько скоро удастся добиться успеха, насколько скоро объективные условия допустят наступление *этой* революции. Мы должны поддерживать всякое улучшение, действительное улучшение и экономического, и политического положения масс. Разница между нами и реформистами (т.-е. в Швейцарии грютлианцами) заключается не в том, что мы против реформ, а они за. Ничего подобного. Они ограничиваются реформами и опускаются, благодаря этому, по меткому выражению одного (редкого!) революционного сотрудника «Schweizerische Metallarbeiterzeitung» (№ 40), до роли простых «больничных сиделок капитализма» [184]). Мы говорим рабочим: голосуйте за пропорциональные и т. п. выборы, но не ограничивайте этим свою деятельность, а выдвигайте на первый план систематическое распространение идеи немедленной социалистической революции, готовьтесь к ней и по всей линии вносите соответствующие коренные изменения во всю партийную деятельность. Условия буржуазной демократии очень часто заставляют нас занять ту или иную позицию по отношению к целой массе мелких и мельчайших реформ, но надо уметь или научиться занимать позицию за реформы *так* (таким образом), чтобы нам, — если выразиться несколько упрощенно, для большей ясности, — в каждой получасовой речи 5 минут говорить о реформах, а 25 минут о грядущей революции.

Без тяжелой, связанной со многими жертвами, революционной массовой борьбы социалистическая революция невозможна. Но было бы непоследовательностью признавать революционную массовую борьбу и стремление к немедленному окончанию войны — и в то же время отвергать немедленную социалистическую революцию! Первая без второй — ничто, пустой звук.

Не обойдется и без тяжелой *борьбы внутри партии.* Но

было бы только кривляньем, лицемерием, мещанской политикой страуса, если бы мы вообразили, будто в швейцарской социал-демократической партии вообще *может* господствовать «внутренний мир». Вопрос стоит не так: или «внутренний мир» или «внутри-партийная борьба». Достаточно прочитать вышеупомянутое письмо Германа Грейлиха и рассмотреть события в партии за последние несколько лет, чтобы увидеть полную ложность такого предположения.

В действительности вопрос стоит так: *или теперешние* скрытые, оказывающие деморализующее действие на массы, *формы* внутри-партийной борьбы, *или же* открытая, принципиальная борьба между интернационалистски-революционным течением и грютлианским направлением внутри и вне партии.

Такая «внутренняя борьба», при которой Г. Грейлих обрушивается на «ультра-радикалов» или на «горячие головы», не называя точно этих чудовищ и не определяя точно их политику, а Р. Гримм печатает в «Berner Tagwacht» абсолютно непонятные для $^{99}/_{100}$ читателей, переполненные намеками, статьи, где осыпаются бранью «очки иностранцев» или «фактические виновники» проектов резолюций, неприятных Гримму — такая внутренняя борьба *деморализует* массы, которые видят в этом или угадывают своего рода «склоку среди вождей», *не понимая, о чем, в сущности, идет речь.*

Но такая борьба, при которой грютлианское направление *внутри* партии — а оно много важнее и много опаснее, чем находящееся вне партии, — будет вынуждено *открыто* бороться против левых, и оба *направления* будут выступать повсюду со своими самостоятельными воззрениями и своей политикой, будут друг с другом *принципиально* бороться, предоставив решение важных принципиальных вопросов *действительно* массе партийных товарищей, а не только «вождям», — такая борьба необходима и полезна, она *воспитывает массы* к самостоятельности и способности выполнить их всемирно-историческую революционную задачу.

Написано 6 декабре 1916 г.
Впервые напечатано в 1931 г. в «Ленинском Сборнике» XVII.

Перевод с немецкого.

* ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО БОРИСУ СУВАРИНУ [185].

Гражданин Суварин заявляет, что письмо свое он адресует также и мне. Я отвечаю ему с тем большим удовольствием, что его статья затрагивает важнейшие вопросы международного социализма.

Суварин считает «апатриотической» точку зрения тех, кто думает, что «защита отечества» несовместима с социализмом. И, в свою очередь, он «защищает» точку зрения Турати, Ледебура, Бризона, которые, голосуя против военных кредитов, заявляют себя сторонниками «защиты отечества», т.-е. точку зрения направления, называемого «центром» (я сказал бы скорее «болотом»), или, — по имени главного теоретического и литературного представителя этого направления, Карла Каутского, — каутскианством. Замечу мимоходом, что Суварин неправ, утверждая, что «они (т.-е. русские товарищи, говорящие о крахе II Интернационала) отождествляют таких людей, как Каутский, Лонгэ и т. д.... с националистами типа Шейдемана и Ренаделя». Никогда ни я, ни партия, к которой я принадлежу (Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.), не отождествляли точку зрения социал-шовинистов с точкой зрения «центра». В официальных заявлениях нашей партии, в манифесте Ц. К., опубликованном 1 ноября 1914 г.*) и в резолюциях, принятых в марте 1915 г.**) (оба эти документа воспроизведены *in extenso****) в нашей брошюре «*Социализм и война*», знакомой Суварину)****), мы всегда проводили различие между социал-шовинистами и «центром». Первые, по нашему мнению, перешли на сторону буржуазии. По отношению к ним мы требуем не только борьбы, но и раскола. Вторые же, — это нерешительные, колеблющиеся, наносящие наибольший ущерб пролетариату

---

*) См. XVIII том Сочинений, стр. 61 — 66. *Ред.*
**) Там же, стр. 124 — 128. *Ред.*
***) — полностью; буквально — в распространенном виде. *Ред.*
****) См. XVIII том Сочинений, стр. 185 — 223. *Ред.*

своими усилиями объединить социалистические массы с шовинистическими вождями.

Суварин говорит, что он хочет «рассматривать факты с марксистской точки зрения».

Но с марксистской точки зрения такие общие и отвлеченные определения, как «анатриотизм», абсолютно никакой цены не имеют. Отечество, нация — это категории исторические. Если во время войны речь идет о защите демократии или о борьбе против ига, угнетающего нацию, я нисколько не против такой войны и не боюсь слов «защита отечества», когда они относятся к этого рода войне или восстанию. Социалисты всегда становятся на сторону угнетенных и, следовательно, они не могут быть противниками войн, целью которых является демократическая или социалистическая борьба против угнетения. Таким образом, было бы прямо-таки смешным отрицание законности войн 1793 г., войн Франции против реакционных европейских монархий, или гарибальдийских войн и т. д.... Было бы точно так же смешным нежелание признавать законность войн угнетенных народов против их угнетателей, которые могли бы разразиться в настоящее время, например, восстания ирландцев против Англии, или восстания Марокко против Франции, Украины против России и т. д....

С марксистской точки зрения необходимо в каждом отдельном случае, для каждой войны особо, определить ее политическое содержание.

Но как определить политическое содержание войны?

Всякая война есть лишь продолжение политики. Продолжением какого рода политики является настоящая война? Является ли она продолжением политики пролетариата, который с 1871 по 1914 г. был единственным представителем социализма и демократии во Франции, в Англии и в Германии? Или же она является, скорее, продолжением империалистской политики, политики колониального грабежа и угнетения слабых народов реакционной, клонящейся к упадку и умирающей буржуазии?

Стоит лишь определенно и правильно поставить вопрос, чтобы получить совершенно ясный ответ: настоящая война — война империалистская, это война рабовладельцев, которые поссорились из-за своего рабочего скота и хотят укрепить и увековечить рабство. Эта война — тот «капиталистический разбой», о котором говорил Жюль Гэд в 1899 г., осуждая тем самым заранее свою собственную измену в будущем. Гэд говорил тогда:

«Есть другие войны... которые возникают каждый день, это войны за рынки сбыта. С этой стороны война не только не исчезает, но грозит стать непрерывной. Это — война капиталистическая по преимуществу, война между капиталистами всех стран из-за прибыли, из-за овладения мировым рынком ценою нашей крови. И вот представьте себе, что в каждой из капиталистических стран Европы во главе подобной взаимной резни ради грабежа находится социалист! Представьте себе английского Милье-

рана, итальянского Мильерана, немецкого Мильерана в дополнение к Мильерану французскому, втягивающих пролетариев друг против друга в этот капиталистический разбой! Что осталось бы, я вас спрашиваю, товарищи, от международной солидарности? В тот день, когда это стало бы общим явлением, нужно было бы сказать «прости» всякому интернационализму и стать националистом, каким ни вы, ни я никогда не согласимся быть» (см. «На страже» («En Garde») Жюля Гэда, Париж, 1911, стр. 175—176[186]).

Неверно, что Франция борется в эту войну 1914—1917 г.г. за свободу, национальную независимость, демократию и т. д.... Она борется за удержание своих колоний, за удержание колоний Англией, на которые Германия имела бы гораздо больше прав,— конечно, с точки зрения буржуазного права. Она борется за то, чтобы отдать России Константинополь и т. д.... Эту войну ведет, следовательно, не Франция демократическая и революционная, не Франция 1792, не Франция 1848 г.г. и не Франция Коммуны. Ведет войну Франция буржуазная, Франция реакционная, союзница и друг царизма, «всемирный ростовщик» (выражение — не мое, оно принадлежит сотруднику «L'Humanité» Лизису[187]), защищающий свою добычу, свое «священное право» на колонии, на «свободу» эксплуатировать весь мир при помощи своих миллиардов, отданных взаймы слабым или менее богатым народам.

Не говорите, что трудно отличить войны революционные от войн реакционных. Вы хотите, чтобы помимо научного критерия, который я уже указал, я указал бы и чисто практический, понятный всем критерий?

Вот он: всякая, сколько-нибудь значительная война подготовляется заранее. Когда готовится революционная война, демократы и социалисты *не боятся наперед заявить,* что они стоят за «защиту отечества» в подобной войне. Когда же, напротив, готовится реакционная война, ни один социалист *не решается заранее,* т.-е. до объявления войны, определить, что он будет за «защиту отечества» в подобной войне.

Маркс и Энгельс не боялись призывать немецкий народ к войне против России в 1848 и 1859 годах.

Между тем, напротив, в Базеле, в 1912 г., социалисты не осмеливались говорить о «защите отечества» в войне, наступление которой они уже предвидели и которая, действительно, наступила в 1914 году.

Наша партия не боится заявить публично, что она встретит сочувствием войны или восстания, которые Ирландия могла бы начать против Англии, Марокко, Алжир, Тунис — против Франции, Триполи — против Италии, Украина, Персия, Китай — против России и т. д.

А социал-шовинисты? А «центристы»? Осмелятся ли они открыто и официально заявить, что они стоят или будут стоять за «защиту отечества» в случае, если, например, разразится война между Японией и Соединенными Штатами, война вполне

империалистская, которая грозит многим сотням миллионов людей и подготовляется в продолжение десятков лет? Пусть попробуют! Я готов биться об заклад, что они не сделают этого, ибо они слишком хорошо отдают себе отчет в том, что если бы они на это решились, то стали бы посмешищем рабочих масс, были бы освистаны ими и выгнаны из социалистических партий. Вот почему социал-шовинисты и «центристы» будут избегать всякого открытого заявления по этому вопросу и будут продолжать вилять, лгать, запутывать вопрос и отделываться софизмами вроде того, который принят последним конгрессом французской партии в 1915 г.: «Страна, подвергшаяся нападению, имеет право обороняться»[188].

Как будто суть в том — *кто напал первым,* а не в том, *каковы причины войны, цели, которые она себе ставит, и классы, которые ее ведут.* Можно ли, например, допустить, что социалисты могли бы, находясь в здравом уме, признать в 1796 г. право на «защиту отечества» за Англией, когда революционные французские войска стали брататься с ирландцами? А между тем, ведь, именно французы нападали в этот момент на Англию, и французская армия готовилась даже к десанту в Ирландии. И можно ли было бы завтра признать право на «защиту отечества» за Россией и за Англией, если вслед за тем, как они получили урок от Германии, на них напала бы Персия в союзе с Индией, Китаем и другими революционными народами Азии, совершающими свой 1789 и свой 1793 годы?

Таков мой ответ на прямо-таки смешное обвинение, сделанное нам, будто мы разделяем идеи Толстого. Наша партия отвергла как толстовское учение, так и пацифизм, заявив, что социалисты должны в настоящей войне стремиться превратить ее в гражданскую войну пролетариата против буржуазии, за социализм.

Если вы мне скажете, что это утопия, я вам отвечу, что, очевидно, буржуазия Франции, Англии и т. д. не разделяет вашего мнения, ибо она не стала бы, конечно, играть гнусную и смешную роль, доходя до заключения в тюрьму и мобилизации «пацифистов», если бы она не предчувствовала и не предвидела неотвратимого и непрестанного нарастания революции и ее близкого наступления.

Это приводит меня к вопросу о расколе, поднимаемому также Суварипым. Раскол! Это пугало, которым социалистические вожди стремятся напугать других и которого они сами так боятся! «Какую пользу принесло бы *теперь* создание нового Интернационала?» — говорит Суварин. — «Деятельность его была бы поражена бесплодием, так как численно он был бы очень слаб».

Но, ведь, именно «деятельность» Прессмана и Лонгэ во Франции, Каутского и Ледебура в Германии поражена бесплодием, что

подтверждается ежедневными фактами, *как раз потому, что они боятся раскола!* И как раз потому, что К. Либкнехт и О. Рюле в Германии не боялись раскола, заявили открыто о его *необходимости* (см. письмо Рюле в «Форвертсе» от 12 января 1916 г.[189]) и не поколебались осуществить его — их деятельность имеет столь великое значение для пролетариата, *несмотря на их численную слабость.* Либкнехт и Рюле — это только 2 против 108. Но эти двое представляют миллионы людей, эксплуатируемые массы, огромное большинство населения, будущее человечества, революцию, которая с каждым днем растет и зреет. 108 представляют лишь дух подхалимства небольшой кучки лакеев буржуазии в среде пролетариата. Деятельность Бризона, когда он разделяет слабости центра или болота, поражена бесплодием. И, напротив, деятельность Бризона перестает быть бесплодной, она организует пролетариат, пробуждает и встряхивает его, когда Бризон на деле разрушает «единство» и когда в парламенте он мужественно восклицает «долой войну!» или когда он публично говорит правду, заявляя, что союзники дерутся для того, чтобы отдать России Константинополь.

Истинно-революционные интернационалисты численно слабы? Рассказывайте! Возьмем в качестве примера Францию 1780 г. и Россию 1900 года. Сознательные и решительные революционеры, которые в первом случае были представителями буржуазии — революционного класса той эпохи, — а во втором случае были представителями революционного класса настоящего времени — пролетариата, были чрезвычайно слабы численно. Это были лишь единицы, составлявшие максимум лишь $^1/_{10\,000}$ или даже $^1/_{100\,000}$ своего класса. А спустя несколько лет эти самые единицы, это самое, якобы столь ничтожное, меньшинство повело за собою массы, миллионы и десятки миллионов людей. Почему? Потому что это меньшинство представляло действительно интересы этих масс, потому что оно верило в грядущую революцию, потому что оно было готово беззаветно ей служить.

Численная слабость? Но с каких это пор революционеры ставят свою политику в зависимость от того факта, в большинстве ли они или в меньшинстве? Когда в ноябре 1914 г. наша партия объявила о необходимости раскола с оппортунистами *), заявив, что этот раскол будет единственно честным и достойным ответом на их измену в августе 1914 г., это заявление казалось многим лишь сектантским сумасбродством людей, которые окончательно оторвались от жизни и от действительности. Прошло два года, и — посмотрите, что происходит. В Англии раскол — совершившийся факт; социал-шовинист Гайндман должен был покинуть партию. В Германии раскол развивается у всех на

*) См. XVIII том Сочинений, стр. 61 — 66. *Ред.*

глазах. Организации Берлина, Бремена и Штутгарта имели даже честь быть исключенными из партии... из партии лакеев кайзера, из партии немецких господ Реноделей, Самба, Тома, Гэдов и К⁰. А во Франции? С одной стороны, партия этих господ заявляет о том, что она остается сторонницей «защиты отечества»; с другой, циммервальдцы заявляют в своей брошюре «Социалисты Циммервальда и война»[190]), что «защита отечества» не социалистична. Разве это не раскол?

И как могли бы добросовестно работать бок-о-бок в одной партии люди, которые после двух лет этого великого мирового кризиса дают диаметрально противоположные ответы на самый важный вопрос современной тактики пролетариата?

Взгляните и на Америку — страну, к тому же, нейтральную. Не начался ли и там раскол: в то время как, с одной стороны, Евгений Дэбс, этот «американский Бебель», заявляет в социалистической печати, что он признает лишь один вид войны, войну гражданскую за победу социализма, и что он предпочел бы дать себя расстрелять, нежели голосовать хотя бы за один цент на военные расходы Америки (см. «Appeal to Reason» № 1032, от 11 сентября 1915 г.)[191]), в то же время, с другой стороны, американские Ренодели и Самба провозглашают «защиту отечества» и «подготовленность к войне». Американские же Лонгэ и Прессманы — бедняги! — стремятся помирить социал-шовинистов с революционными интернационалистами.

Два Интернационала уже существуют. Один — Самба-Зюдекума-Гайндмана-Плеханова и К⁰ и второй — К. Либкнехта, Маклина (шотландский учитель, осужденный английской буржуазией на каторгу за поддержку классовой борьбы рабочих), Хеглунда (шведский депутат, осужденный на каторгу за свою революционную агитацию против войны, бывший в Циммервальде одним из основателей «Циммервальдской левой»), пяти депутатов Государственной Думы, осужденных на вечную ссылку в Сибирь за их агитацию против войны и т. д. Это, с одной стороны, Интернационал тех, *которые помогают своим правительствам вести империалистскую войну*, а с другой стороны, Интернационал тех, *которые ведут революционную борьбу против этой войны*. И ни красноречие парламентских болтунов, ни «дипломатия» «государственных мужей» социализма не смогут объединить эти два Интернационала. Второй Интернационал отжил свой век. Третий Интернационал уже родился. И если он еще не освящен первосвященниками и папами II Интернационала, а, наоборот, проклят ими (см. речи Вандервельде и Стаунинга), это все же не мешает ему приобретать день ото дня новые силы. Третий Интернационал даст возможность пролетариату избавиться от оппортунистов, и он же приведет массы к победе в социальной революции, которая назревает и приближается.

Прежде чем закончить, я должен ответить несколько слов на личную полемику Суварина. Он просит (социалистов, находящихся в Швейцарии) умерить личную критику, направленную против Бернштейна, Каутского, Лонгэ и т. д.... Со своей стороны я должен сказать, что я не могу присоединиться к этой просьбе. И прежде всего, я укажу Суварину, что я выступаю против «центристов» не с личной критикой, а с критикой политической. Влияния на массы гг. Зюдекумов, Плехановых и т. д. уже не спасешь: их авторитет настолько уже подорван, что повсюду полиции приходится их защищать. Но «центристы» своею пропагандой «единства» и «защиты отечества», своим стремлением к соглашению, своими усилиями прикрыть словами самые глубокие расхождения причиняют величайший ущерб рабочему движению, задерживая окончательное банкротство морального авторитета социал-шовинистов, поддерживая, таким образом, их влияние на массы, оживляя труп оппортунистов II Интернационала. По всем этим соображениям я считаю, что борьба против Каутского и других представителей «центра» является для меня социалистическим долгом.

Суварин, на ряду с другими, «обращается к Гильбо, к Ленину, ко всем тем, которые пользуются преимуществом находиться «в стороне от схватки», преимуществом, часто позволяющим здраво судить о людях и делах социализма, но заключающим в себе также, быть может, некоторые неудобства».

Намек прозрачен. В Циммервальде Ледебур высказал эту мысль без обиняков, обвиняя нас, «левых циммервальдцев», в том, что мы из-за границы бросаем в массы революционные призывы. Я повторю гражданину Суварину то же, что я сказал Ледебуру в Циммервальде. Минуло 29 лет с тех пор, как я был [впервые] арестован в России. В продолжение этих 29 лет я не переставал бросать в массы революционные призывы. Я делал это из моей тюрьмы, из Сибири, а позднее — из-за границы. И я часто встречал в революционной печати такие же «намеки», как и в речах царских прокуроров, «намеки», обвинявшие меня в недостатке честности, так как, проживая за границей, я обращаюсь с революционными призывами к массам России. Эти «намеки» со стороны царских прокуроров никого не удивят. Но я признаюсь, что ожидал иных аргументов со стороны Ледебура. Ледебур, вероятно, забыл, что Маркс и Энгельс, когда они писали в 1847 г. свой знаменитый «Коммунистический манифест», также бросали из-за границы революционные призывы германским рабочим! Революционная борьба часто бывает невозможна без эмиграции революционеров. Франция неоднократно проделывала этот опыт. И гражданин Суварин поступил бы лучше, не следуя плохому примеру Ледебура и... царских прокуроров.

Суварин говорит еще, что Троцкий, «которого мы (французское

меньшинство) считаем одним из самых крайних элементов крайней левой Интернационала, просто-напросто клеймится Лениным, как шовинист. Следует признать, что здесь есть некоторое преувеличение».

Да, конечно, «здесь есть некоторое преувеличение», но не с моей стороны, а со стороны Суварина. Ибо я никогда не клеймил позицию Троцкого, как шовинистическую. В чем я его упрекал — это в том, что он слишком часто представлял в России политику «центра». Вот факты. С января 1912 г. раскол в Р. С.-Д. Р. П. существует формально. Наша партия (группирующаяся вокруг Ц. К.) обвиняет в оппортунизме другую группу, О. К., самые известные вожди которой — Мартов и Аксельрод. Троцкий принадлежал к партии Мартова и покинул ее лишь в 1914 году. В это время наступила война. Думская фракция нашего направления, состоявшая из пяти членов (Муранов, Петровский, Шагов, Бадаев, Самойлов), сослана в Сибирь. Наши рабочие в Петрограде голосуют *против* участия в военно-промышленных комитетах (самый важный практический вопрос для нас; для России он столь же важен, как во Франции вопрос об участии в правительстве). С другой стороны, самые известные и самые влиятельные литераторы О. К. — Потресов, Засулич, Левицкий и другие — высказываются за «защиту отечества» и за участие в военно-промышленных комитетах. Мартов и Аксельрод протестуют и высказываются против участия в этих комитетах, но не порывают со своей партией, одна фракция которой, ставшая шовинистической, соглашается на участие. Поэтому мы и упрекали Мартова в Кинтале в том, что он хотел быть представителем О. К. в целом, в то время, как в действительности он может быть представителем лишь одной фракции этого направления. Представительство этой партии в Думе (Чхеидзе, Скобелев и др.) разделилось. Часть этих депутатов — за «защиту отечества», другая — против. Все они — за участие в военно-промышленных комитетах, и они употребляют двусмысленную формулу необходимости «спасения родины», что является, в сущности, лишь иными словами выраженным лозунгом «защиты отечества» Зюдекума и Реноделя. Более того, они никак не протестуют против позиции Потресова (в действительности она аналогична позиции Плеханова; Мартов публично протестовал против Потресова и отказался от сотрудничества в его журнале, потому что тот пригласил Плеханова сотрудничать в нем).

А Троцкий? Порвав с партией Мартова, он продолжает упрекать нас в том, что мы раскольники. Он понемногу двигается влево и предлагает даже порвать с вождями русских социал-шовинистов, но он не говорит нам окончательно, желает ли он единства или раскола по отношению к фракции Чхеидзе. А это как раз один из самых важных вопросов. На самом деле, если

завтра наступит мир, у нас послезавтра будут новые выборы в Думу. И немедленно перед нами встает вопрос, идем ли мы вместе с Чхеидзе или против него. Мы против этого союза. Мартов — за. А Троцкий? Неизвестно. В 500-х нумерах выходящей в Париже русской газеты «*Наше Слово*»[192]), одним из редакторов которой является Троцкий, не было сказано решительного слова. Вот почему мы не согласны с Троцким.

Но дело идет не только о нас. В Циммервальде Троцкий не хотел присоединиться к «Циммервальдской левой». Троцкий с т. Г. Роланд-Гольст представляли «центр». А вот что пишет ныне т. Роланд-Гольст в социалистической голландской газете «Трибуна» (№ 159 от 23 августа 1916 г.): «Те, кто, подобно Троцкому и его группе, хотят вести революционную борьбу против империализма, должны преодолеть последствия эмигрантских разногласий, по большей части носящих в достаточной степени личный характер и разъединяющих крайнюю левую, и должны присоединиться к ленинцам. «Революционный центр» — невозможен»[193]).

Я извиняюсь в том, что так много говорил о наших отношениях с Троцким и Мартовым, но социалистическая французская печать говорит об этом довольно часто, и информация, которую она дает читателям, часто очень неточна. Нужно, чтобы французские товарищи были лучше осведомлены о фактах, касающихся социал-демократического движения в России.

Написано во второй половине декабря 1916 г.

Впервые напечатано с сокращениями на французском языке в газете «La Vérité» № 48, 27 января 1918 г.

Подпись: Lénine.

Перевод с французского по гранкам газеты.

К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА О ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА.

Буржуазия и ее сторонники в рабочем движении, грютлианцы, обычно ставят вопрос так:

или мы принципиально признаем долг защиты отечества, или же мы оставляем нашу страну беззащитной.

Такая постановка в корне неправильна.

В действительности вопрос стоит так:

или мы дадим себя убивать в интересах империалистской буржуазии, или же мы будем систематически подготовлять большинство эксплуатируемых и самих себя к тому, чтобы принести кое-какие жертвы в целях захвата банков, экспроприации буржуазии, чтобы положить, вообще, конец и дороговизне и войнам.

* *
*

Первая постановка вопроса является насквозь буржуазной, а не социалистической. В ней не учитывается то, что мы живем в эпоху империализма, что теперешняя война является империалистской, что Швейцария ни при каких условиях не будет сражаться в этой войне *против* империализма, а будет стоять *на стороне* той или иной коалиции империалистских держав, т.-е. фактически будет приспешницей тех или иных крупных хищнических держав, что швейцарскую буржуазию уже давно связывает тысяча нитей с империалистскими интересами, безразлично, будет ли это осуществляться через сеть взаимоотношений и «взаимного участия» между крупными банками, будь то экспорт капитала, или промышленность, связанная с туристами и существующая за счет иностранцев-миллионеров, или наглая эксплуатация бесправных иностранных рабочих и т. д.

Одним словом, забыты все основные положения социализма, все социалистические идеи, хищническая империалистская война прикрашивается, своя «собственная» буржуазия рисуется в виде невинной овечки, а прожженные банковские директора современной

Швейцарии в виде мифических Вильгельмов Теллей, при чем закрывают глаза на тайные соглашения между отечественными и иностранными банками и дипломатами, и вся эта невероятная куча буржуазной лжи прикрывается красивой «популярной» и одурманивающей народ фразой: «защита отечества»!

Написано в конце 1916 г.
Впервые напечатано в «Правде» № 174 (4308), 1 августа 1929 г.

Перевод с немецкого.

1917 ГОД.

ЧЕРНОВОЙ ПРОЕКТ ТЕЗИСОВ ОБРАЩЕНИЯ К ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ И КО ВСЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ПАРТИЯМ[194]).

1. С поворотом мировой политики от империалистской войны к открытому выступлению ряда буржуазных правительств за империалистский мир совпадает теперь поворот в развитии мирового социализма.

2. Первый поворот вызывает потоп пацифистских, добреньких и сантиментальных фраз, посулов, обещаний, которыми империалистская буржуазия и империалистские правительства усиливаются одурачить народы и «мирно» перевести их к состоянию послушной расплаты за грабительскую войну, мирно разоружить миллионы пролетариев, полууступочками прикрыть подготовляемые сделки о дележе колоний и о финансовом (при случае и политическом) удушении слабых наций, — сделки, составляющие содержание грядущего империалистского мира и прямое продолжение существующих теперь, особенно заключенных во время войны, тайных грабительских договоров между *всеми* державами *обеих* воюющих империалистских коалиций.

3*). Второй поворот состоит в «примирении» предавших социализм и перешедших на сторону буржуазного национализма или империализма социал-шовинистов, как течения, с *правым крылом циммервальдистов*, представляемым Каутским и К⁰ в Германии, Турати и К⁰ в Италии, Лонгэ-Прессман-Merrheim во Франции и т. п. Объединяясь на пустых, ничего не говорящих, ни к чему не обязывающих, пацифистских фразах, на деле *прикрывающих* империалистскую политику и империалистский мир, *подкрашивающих* их, вместо того, чтобы разоблачать их, эти два течения делают решительный шаг к величайшему обману

---

*) Соединить с § 4.

рабочих, к укреплению господства в рабочем движении прикрытой социалистическими фразами буржуазной рабочей политики, тех вождей и тех привилегированных прослоек рабочего класса, которые помогали правительствам и буржуазии вести грабительскую империалистскую войну, называя это «защитой отечества».

4. Социал-пацифистская политика или политика социал-пацифистской фразы, получившая теперь преобладание в социалистических партиях главных стран Европы (см. выступление Каутского с пятью пацифистскими статьями в немецкой социал-демократической печати [195]) и одновременное заявление вождей социал-империализма в «Chemnitzer Volksstimme» *) об их полной готовности на мир и единство с каутскианцами на базе пацифистских фраз; пацифистский манифест германской каутскианской оппозиции 7 января 1917 г. [196]); голосование лонгэтистов и Ренodеля с К° совместно на съезде социалистической партии во Франции [197]); Жуо и Мергейма, а также Брутшу, на съезде Confédération Générale du Travail **) *за* резолюции, составленные из обманывающих народ пацифистских фраз [198]); пацифистское такого же рода выступление Турати 17 декабря 1916 г. и защита его позиции всей социалистической итальянской партией [199])), — эта политика при *всех возможных* условиях подготовляемого мира между теперешними, т.-е. *буржуазными* правительствами *обеих* империалистских коалиций означает превращение социалистических и синдикалистских (Жуо и Мергейм) организаций в *орудие* правительственных интриг и тайной империалистской дипломатии.

5. Возможные условия мира, подготовляемого ныне буржуазными правительствами обеих империалистских коалиций, определяются на деле теми *изменениями* в отношениях *силы,* которые произвела и может произвести война. Эти изменения в основных и главных чертах следующие: (а) германская империалистская коалиция до сих пор оказалась гораздо сильнее своей соперницы, и занятые германскими, и союзными с ними, войсками земли являются в их руках *залогом* при новом империалистском разделе мира (колоний, слабых стран, сфер влияния финансового капитала и т. п.), который будет лишь формально закреплен миром; (б) английская империалистская коалиция надеется улучшить свое военное положение весной; но (в) истощение, вызванное войной, и, *главное,* трудность для финансовой олигархии ограбить народы *еще* больше, чем это сделано посредством неслыханных «военных прибылей», вызывает, в связи с боязнью пролетарской революции, стремления некоторых буржуазных кругов закончить войну поскорее сделкой между обеими

*) — «Хемницкий Голос Народа». *Ред.*
**) — Всеобщей Конфедерации Труда. *Ред.*

группами империалистских разбойников; (г) в мировой политике виден поворот от коалиции англо-русской против Германии к коалиции (столь же империалистского характера) германо-русской против Англии, — коалиции, основанной на том, что царизм не в силах завоевать Константинополь, обещанный ему тайными договорами с Францией, Англией, Италией и проч., и стремится вознаградить себя за потери разделом Галиции, Армении и, может быть, Румынии и т. п., а также союзом с Германией для грабежа Азии против Англии; (д) другой крупный поворот в мировой политике состоит в гигантском обогащении, на счет Европы, финансового капитала Соединенных Штатов Америки, который увеличил за самое последнее время свои вооружения (как и японский империализм, хотя гораздо более слабый) в неслыханных размерах и который очень рад отвлечь от этих вооружений внимание «своих» рабочих посредством дешевых пацифистских фраз *насчет... Европы!*

6. Эту объективную политическую ситуацию, эту империалистскую действительность буржуазия, боясь пролетарской революции, вынуждена всячески пытаться прикрыть и прикрасить, отвлечь от нее внимание рабочих, одурачить их, и лучшим средством являются ни к чему не обязывающие, лицемерные, обычные для насквозь изолгавшейся дипломатии, фразы насчет «демократического» мира, свободы малых народов «вообще», «ограничения вооружений» и т. п. Такое одурачение народов тем легче совершается империалистской буржуазией, что, говоря, например, о «мире без аннексий», *всякая* буржуазия имеет в виду аннексии своего *соперника* и «скромно умалчивает» об аннексиях, *уже* произведенных *ею самою*. Германцы «забывают», что аннексией их *фактически* является не только Константинополь, Белград, Бухарест, Брюссель, но и Эльзас-Лотарингия, часть Шлезвига, прусская Польша и т. п. Царизм и его лакеи, империалистские буржуа России (Плеханов и Потресов с К° в том числе, т. е. большинство партии О. К. в России) «забывают», что аннексией России является не только Эрзерум и часть Галиции, но и Финляндия, Украина и т. п. Французские буржуа «забывают», что они вместе с англичанами ограбили колонии Германии. Итальянские буржуа «забывают», что они грабят Триполи, Далмацию, Албанию и т. д. без конца.

7. При таком объективном положении вещей очевидной и безусловной задачей всякой искренней социалистической, всякой честной пролетарской политики (не говоря уже о сознательно-марксистской политике) является в первую голову и прежде всего последовательное, систематичное, смелое, безоговорочное *разоблачение пацифистского и демократического лицемерия своего правительства* и *своей буржуазии*. Без этого все фразы о социализме, синдикализме, интернационализме — один сплошной обман

народа, ибо разоблачать аннексии своих империалистских соперников (все равно, называются ли прямо эти последние или только подразумеваются молча, посредством фраз против аннексий «вообще» и т. п. «дипломатических» приемов сокрытия своих мыслей) составляет прямой интерес и прямой гешефт *всех* продажных журналистов, всех империалистов, в том числе переряженных социалистами, каковы Шейдеман и К°, Самба и К°, Плеханов и К° и проч.

8. Этой прямой своей обязанности совершенно не поняли Турати и К°, Каутский и К°, Лонгэ и Мергейм и К°, которые представляют целое течение в международном социализме и которые *на деле, объективно,* — каковы бы ни были их добродетельнейшие намерения — просто помогают каждый «своей» империалистской буржуазии *одурачивать* народы, *подкрашивать* ее империалистские цели. Эти социал-пацифисты, т.-е. социалисты на словах, проводники буржуазно-пацифистского лицемерия на деле, играют ныне совершенно такую же роль, которую в течение веков играли христианские попы, прикрашивая фразами о любви к ближнему и о заповедях христа политику угнетающих классов, рабовладельцев, феодалов, капиталистов, *примиряя* угнетенные классы с их господством.

9. Политика, не обманывающая рабочих, а открывающая им глаза, должна состоять в следующем:

(а) Социалист каждой страны должен именно теперь, когда на очередь встал вопрос о мире, энергичнее, чем вообще, разоблачать непременно *свое* правительство и *свою* буржуазию, разоблачать заключенные и заключаемые *ими* тайные договоры со *своими* империалистскими союзниками о дележе колоний, о разделе сфер влияния, о совместных финансовых предприятиях в других странах, о скупке акций, о монополиях, концессиях и т. п.

Ибо в этом и *только* в этом состоит та реальная, действительная, не лживая *основа,* суть, подготовляемого империалистского мира, все остальное — обман народа. Не тот стоит за демократический мир, без аннексий и т. п., кто клянется и божится, повторяя эти слова, а тот, кто *на деле* разоблачает *именно свою* буржуазию, своими *делами* разрушающую эти великие принципы истинного социализма и истинной демократии.

Ибо всякий парламентарий, редактор, секретарь рабочего союза, журналист, общественный деятель *всегда может* собрать скрываемый правительством и финансистами материал, содержащий *правду* о реальных основах империалистских сделок, и *невыполнение* этого долга социалистами есть *измена* с их стороны социализму. Нет сомнения, что *ни одно* правительство не разрешит свободно печатать разоблачения его действительной политики, его договоров, финансовых сделок именно теперь и т. п. Это не довод за отказ от разоблачений. Это довод за необходимость

от холопского подчинения цензуре перейти к вольному, т.-е. бесцензурному, т.-е. нелегальному издательству.

Ибо социалист *другой* страны не может разоблачать правительство и буржуазию государства, воюющего с «его» нацией, не только в силу незнания языка, истории, особенностей народа и проч., но и в силу того, что *подобное* разоблачение является *империалистской* интригой, а не *интернационалистским* долгом.

Не тот интернационалист, кто клянется и божится, что он интернационалист, а только тот, кто действительно по-интернационалистски борется со *своей* буржуазией, со *своими* социал-шовинистами, со *своими* каутскианцами.

(б) Социалист каждой страны должен больше всего подчеркивать теперь в своей агитации необходимость полного недоверия не только к каждой политической фразе *своего* правительства, но и к каждой политической фразе *своих* социал-шовинистов, *на деле* служащих этому правительству.

(в) Социалист каждой страны должен больше всего разъяснять массам ту бесспорную истину, что действительно прочный, действительно демократический (без аннексий и т. д.) мир может быть заключен теперь *лишь* при условии, что его будут заключать *не* теперешние и вообще *не буржуазные* правительства, а *пролетарские* правительства, свергнувшие господство буржуазии и приступившие к ее экспроприации.

Война доказала особенно наглядно и при том практически ту истину, которая до войны повторялась всеми вождями социализма, ныне перешедшими к буржуазии, именно, что современное капиталистическое общество, по крайней мере, в передовых странах, вполне созрело для перехода к социализму. Если в интересах напряжения сил народа для грабительской войны пришлось, например, Германии направлять всю хозяйственную жизнь 66 миллионного народа *из одного центрального учреждения* в интересах сотни-другой финансовых магнатов или дворянчиков, монархии и К°, то *эту вещь* в интересах $^9/_{10}$ населения вполне могут сделать неимущие массы, если руководить их борьбой будут сознательные рабочие, освобождаясь от влияния социал-империалистов и социал-пацифистов.

Вся агитация за социализм должна быть из абстрактной и общей переделана в конкретную и непосредственно практическую: сделайте, экспроприируя банки, опираясь на массу и в ее интересах, *то самое*, что *WUMBA* *) делает в Германии!

(г) Социалист каждой страны должен разъяснять массам ту бесспорную истину, что, если брать слова о «демократическом мире» всерьез, искренно и честно, а не употреблять их как

*) WUMBA — сокращение от Waffen und Munitionbeschaffungsamt — ведомство снабжения оружием и боевыми припасами. *Ред.*

христианскую лживую фразу, прикрывающую *империалистский* мир, то рабочие *только* одним способом могли бы действительно *теперь же* действительно осуществить такой мир, именно: *повернув оружие против своего правительства* (т.-е. выполняя совет Карла Либкнехта, осужденного за это на каторгу и сказавшего иными словами то, что наша партия в своем манифесте от 1 ноября 1914 г. *) назвала превращением империалистской войны в гражданскую войну пролетариата против буржуазии за социализм).

Когда Базельский манифест 24 ноября 1912 г., подписанный *всеми* социалистическими партиями и имевший в виду *именно ту самую войну*, которая и наступила, грозил правительствам «*пролетарской революцией*» именно в связи с грядущей войной, когда он ссылался на Парижскую Коммуну, он говорил правду, от которой ныне трусливо отрекаются изменники социализма. Ибо если парижские рабочие в 1871 г. могли использовать прекрасное вооружение, данное им в руки Наполеоном III в его цезаристских целях, чтобы сделать попытку, геройскую и чествуемую социалистами всего мира, попытку свержения буржуазии и завоевания власти для осуществления социализма, — то в 1.000 раз более осуществима, возможна и обещала бы надежды на успех подобная попытка теперь, когда гораздо большее число более организованных, более сознательных рабочих нескольких стран имеет в своих руках гораздо лучшее вооружение и когда массы с каждым днем просвещаются и революционизируются ходом войны. И главным препятствием к началу систематической пропаганды и агитации в этом духе во всех странах является теперь вовсе не «усталость масс», на которую ложно ссылаются Шейдеманы плюс Каутский и т. п. — «массы» не устали еще стрелять и будут стрелять еще весной в больших размерах, если их классовые враги не столкуются о дележе Турции, Румынии, Армении, Африки и проч., — главным препятствием является *доверие* части сознательных рабочих к социал-империалистам и социал-пацифистам, и разрушение доверия к этим течениям, *идеям*, видам *политики*, должно стать главной задачей дня.

Насколько осуществима с точки зрения *настроения* самых широких масс такая попытка, может *доказать* только приступ, самый решительный, повсеместный, самый энергичный, к подобной агитации и пропаганде, поддержка, самая искренняя и беззаветная, всех революционных проявлений растущего озлобления масс, тех стачек и демонстраций, которые заставляют представителей буржуазии в России прямо признавать, что революция идет, и которые заставили Гельфериха сказать в рейхстаге: «Лучше

*) См. XVIII том Сочинений, стр. 61—66. *Ред.*

держать в тюрьме левых социал-демократов, чем видеть трупы на Потсдамской площади», т.-е. признать, что у агитации левых *есть* почва в массах.

Во всяком случае, альтернатива, которую социалисты ясно должны ставить перед массами, такова: либо продолжать избивать друг друга ради прибылей капиталистов, сносить дороговизну, голод, иго миллиардных долгов и комедию прикрытого демократическими и реформаторскими посулами империалистского *перемирия*, либо восстание против буржуазии.

Революционная партия, которая открыто перед всем миром грозила правительствам «пролетарской революцией» в случае наступления именно *такой* войны, которая наступила, эта партия морально убивает себя, если не дает рабочим и массам совета направить все помыслы и все усилия на восстание, когда массы превосходно вооружены, великолепно обучены военному искусству и истомлены сознанием нелепости, преступности той империалистской бойни, которой они до сих пор помогают.

(д) Социалисты должны во главу угла своей работы поставить борьбу с реформизмом, который всегда развращал революционное рабочее движение буржуазными идеями и который принял теперь несколько особую форму. Именно: он «опирается» на реформы, которые должна будет провести буржуазия после войны! Он ставит вопрос так, будто, проповедуя, пропагандируя, подготовляя социалистическую революцию пролетариата, мы «упускаем из виду» «практическое», «теряем» шансы на реформы.

Вся эта постановка вопроса, обычная и у социал-шовинистов и у сторонников Каутского, который мог назвать «авантюрой» уличные демонстрации, в корне ненаучна, фальшива, буржуазно лжива.

За время войны мировой капитализм сделал шаг вперед не только к концентрации вообще, но и к переходу от монополий вообще к *государственному капитализму* в еще более широких размерах, чем прежде. Экономические реформы в этом направлении неизбежны.

В области политики империалистская война доказала, что именно с точки зрения империалистов *иногда* гораздо выгоднее иметь союзником маленькую, политически самостоятельную, финансово зависимую нацию, чем рисковать ирландскими или чешскими «инцидентами» (т.-е. восстаниями или переходом целых полков на сторону неприятеля) во время войны. Вполне возможно поэтому, что наряду с политикой прямого удушения мелких наций, от которой империализм никогда не сможет отказаться совершенно, он проведет в отдельных случаях политику «добровольного» (т.-е. только финансовым удушением вызванного) союза с новыми маленькими национальными государствами или ублюдками государств, вроде Польши.

Отсюда отнюдь не вытекает, что социал-демократы, не изменяя себе, могут «голосовать» за подобные «реформы» империалистов или присоединяться к ним.

Только буржуазные реформисты, на позицию которых, по *сути* дела, перешли Каутский, Турати, Мергейм, ставят вопрос так: *или* отказ от революции и тогда реформы, *или* никаких реформ.

Весь опыт мировой истории, как и опыт русской революции 1905 г., учит нас обратному: *либо* революционная классовая борьба, побочным продуктом которой *всегда* бывают реформы (в случае неполного успеха революции), *либо* никаких реформ.

Ибо *единственной действительной* силой, вынуждающей перемены, является лишь революционная энергия масс, при том не такая, которая остается только на бумаге, как это было с II Интернационалом, а которая ведет к всесторонней революционной пропаганде, агитации и организации масс самими партиями, идущими во главе, а не в хвосте революции.

Только открыто провозглашая революцию, удаляя из рабочих партий всех противников или «скептических» допускателей ее, только делая *всю* работу партий революционной, социал-демократия в такие «*критические*» эпохи мировой истории, как теперь, может гарантировать массам либо полный успех их дела, в случае поддержки революции очень широкими массами, либо реформы, т.-е. уступки буржуазии, в случае неполного успеха революции.

Иначе, при политике Шейдеманов и Каутских, нет *никаких* гарантий, что реформы не будут сведены до нуля или осуществлены при таких полицейски-реакционных ограничениях, которые *исключат* возможность для пролетариата опереться дальше на них в своей повторной борьбе за революцию.

(e) Социалисты должны серьезно принять к исполнению лозунг Карла Либкнехта. Сочувствие *масс* этому имени одна из *гарантий* возможности и надежности революционной работы. Отношение Шейдемана и K⁰, Каутского и K⁰ к этому имени есть образец лицемерия, *на словах* кланяющегося «Либкнехтам всех стран», *на деле* борющегося с тактикой Либкнехта.

Либкнехт порвал не только с Шейдеманами (Реноделями, Плехановыми, Биссолати), но и с *течением* Каутского (Лонгэ, Аксельрода, Турати).

Либкнехт провозгласил еще в своем письме в Parteivorstand *) от *2 октября 1914 года:*

«Ich habe erklärt, dass die deutsche Partei, nach meiner innersten Ueberzeugung, von der Haut bis zum Mark *regeneriert* werden muss, wenn sie das Recht nicht verwirken will, sich socialdemokratisch zu nennen, wenn sie sich die jetzt gründlich verscherzte Achtung der Welt wiedererwerben will» («Klassenkampf

*) — правление партии. *Ред.*

gegen den Krieg». Material zum Fall Liebknecht. Seite 22) [200]). (Geheim gedruckt in Deutschland: «Als Manuskript gedruckt») *).

Все партии должны принять этот лозунг Либкнехта, и смешно, конечно, было бы думать о возможности выполнить этот лозунг без исключения из партии Шейдеманов, Легинов, Ренофелей, Самба, Плехановых, Вандервельде и К°, или без разрыва с политикой уступок направлению Каутского, Турати, Лонгэ, Мергейма.

* * *

10. Мы предлагаем, поэтому, созыв конференции циммервальдцев и ставим следующие предложения этой конференции:

(1) Решительно, безоговорочно отвергнуть, как буржуазный реформизм (на основе вышеизложенных тезисов), социалистический пацифизм определенного направления: Лонгэ-Мергейма, Каутского, Турати и т. д., который принципиально отвергнут уже в Кинтале и должен быть отвергнут в его конкретной защите названными представителями *течений*.

(2) Объявить столь же решительный разрыв с социал-шовинизмом и в организационном отношении.

(3) Указать рабочему классу его непосредственные и неотложные революционные задачи именно в связи с истощением терпения масс войной и ложью прекраснодушных пацифистских фраз буржуазии.

(4) Открыто признать и осудить полный разрыв со всем духом и всеми решениями Циммервальда и Кинталя как политики итальянской социалистической партии, вставшей именно на путь пацифизма, так и политики швейцарской социал-демократической партии, вотировавшей допустимость косвенных налогов в Цюрихе 4 ноября 1916 г. [201]), проведшей 7 января 1917, благодаря союзу «центровика» Р. Гримма с социал-патриотами Грейлихом, Г. Мюллером и К°, отсрочку на неопределенное время специального партийного съезда, назначенного на 11 февраля 1917 г. для обсуждения военного вопроса, и сносящей ныне молча прямой ультиматум тех же социал-патриотических вождей, открыто грозящих сложить мандаты, если партия отклонит защиту отечества.

Печальный опыт II Интернационала достаточно показал глубокий вред той практики, когда «общие», в общих фразах формулированные, революционные решения сопровождаются *на деле* реформистской практикой, — когда прокламирование интернационализма сопровождается отказом от действительно интернациона-

---

*) — «Я заявил, что германской партии, по моему глубочайшему убеждению, нужна *регенерация* сверху до низу, если она не хочет потерять права называться социал-демократической, если она намерена восстановить свой, в настоящее время основательно потрепанный, престиж в глазах мира» («Классовая борьба против войны». Материалы к делу Либкнехта. Стр. 22). (Конспиративно напечатано в Германии: «Напечатано на правах рукописи».) *Ред.*

листского *совместного* обсуждения коренных вопросов тактики каждой отдельной партии, составляющей часть интернационального объединения.

Наша партия уже перед Циммервальдом и на конференции в Циммервальде сочла долгом ознакомить товарищей с нашим бесповоротным осуждением пацифизма, абстрактной проповеди мира, как буржуазного обмана (резолюция нашей партии, розданная в Циммервальде по-немецки в брошюре «Социализм и война» *) и по-французски в листке с переводом резолюций). *Циммервальдская левая,* в образовании которой мы принимали участие, сорганизовалась отдельно в том же Циммервальде именно для того, чтобы показать, что мы поддерживаем циммервальдское объединение, *поскольку* оно борется с социал-шовинизмом.

Именно теперь окончательно обнаружилось, по нашему глубокому убеждению, что циммервальдское большинство или циммервальдская правая *вполне* повернула не к борьбе с социал-шовинизмом, а к сдаче всех позиций, к слиянию с ним на платформе пустых пацифистских фраз. И мы считаем своим долгом заявить открыто, что поддержка иллюзий насчет единства Циммервальда и борьбы его за III Интернационал при таких условиях наносит величайший вред рабочему движению. Не как «угрозу» и не как «ультиматум», а как открытое сообщение своего решения мы заявляем, что при неизменности этого положения мы не останемся членами циммервальдского объединения.

Написано в первых числах января 1917 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в «Ленинском Сборнике» XVII.

Печатается по рукописи.

---

*) См. XVIII том Сочинений, стр. 185—223. *Ред.*

ДВЕНАДЦАТЬ КРАТКИХ ТЕЗИСОВ О ЗАЩИТЕ Г. ГРЕЙЛИХОМ ЗАЩИТЫ ОТЕЧЕСТВА[202]).

1. Г. Грейлих заявляет в начале своей первой статьи, что теперь существуют (вероятно, он говорит о *мнимых*) «социалисты», которые «доверяют юнкерским и буржуазным правительствам».

Это обвинение *одного* направления современного «социализма», а именно социал-патриотизма, конечно, правильно. Но что доказывают все четыре статьи т. Г. Грейлиха, как не то, что он также *слепо* «доверяет» «буржуазному правительству» Швейцарии?? Он забывает даже, что «буржуазное правительство» Швейцарии, благодаря многочисленным связям швейцарского банкового капитала, является не только «буржуазным правительством», но и *империалистским* буржуазным правительством.

2. Г. Грейлих признает в первой статье, что во всей международной социал-демократии существует *два* главных течения. Одно из них (конечно, *социал-патриотическое*) он определяет совершенно правильно, клеймя его приверженцев, как «агентов» буржуазных правительств.

Но Грейлих странным образом забывает, что, во-первых, швейцарские социал-патриоты также являются агентами швейцарского буржуазного правительства; во-вторых, что, как Швейцария вообще не может быть вырвана из сети связей мирового рынка, так современная, высокоразвитая и в высшей степени богатая буржуазная Швейцария не может быть вырвана из сети империалистских мировых отношений; в-третьих, что хорошо было бы рассмотреть аргументы за и против защиты отечества именно во всей международной социал-демократии и особенно в связи с этими самыми империалистскими, финансово-капиталистическими мировыми взаимоотношениями; в-четвертых, что невозможно примирить эти два главных течения во всей международной социал-демократии и что, поэтому, швейцарская партия должна *сделать выбор*, с каким направлением она хочет пойти.

3. Г. Грейлих заявляет во второй статье: «Швейцария не может вести наступательной войны».

Страшным образом Грейлих забывает о том неоспоримом и очевидном факте, что в *обоих* возможных случаях, — именно, как при союзе Швейцарии с Германией против Англии, так и при союзе с Англией против Германии, — в *обоих* случаях Швейцария примет участие в империалистской войне, в войне грабительской, в войне наступательной.

Буржуазная Швейцария не может ни в коем случае ни изменить характера теперешней войны, ни вообще вести антиимпериалистскую войну.

Допустимо ли, что Грейлих покидает «область фактов» (см. его четвертую статью) и вместо того, чтобы говорить об *этой* войне, говорит о какой-то фантастической войне?

4. Грейлих заявляет во второй статье:

«Нейтралитет и защита отечества являются для Швейцарии тождественными. Кто отвергает защиту отечества, тот угрожает нейтралитету. Это надо уяснить себе».

Два скромных вопроса т. Грейлиху:

Во-первых, не следует ли уяснить себе, что доверие к провозглашениям нейтралитета и к намерениям сохранить его в данной войне означает не только слепое доверие к *своему* «буржуазному правительству» и *другим* «буржуазным правительствам», но и является прямо смешным?

Во-вторых, не следует ли уяснить себе, что в действительности дело обстоит следующим образом:

Кто в этой войне признает защиту отечества, превращается в пособника «*своей*» национальной буржуазии, которая и в Швейцарии является насквозь империалистской, так как она в финансовом отношении связана с великими державами и вовлечена в империалистскую мировую политику.

Кто в этой войне отвергает защиту отечества, тот разрушает доверие пролетариата к буржуазии и *помогает* международному пролетариату вести борьбу *против* господства буржуазии.

5. Г. Грейлих заявляет в конце второй статьи:

«Уничтожив швейцарскую милицию, мы еще не устраним войны между великими державами».

Почему т. Грейлих забывает, что социал-демократы мыслят уничтожение *всякой* армии (а следовательно, и милиции) не иначе, как *после* победоносной социальной революции? что именно теперь необходимо в союзе с интернационалистски-революционными меньшинствами *всех* великих держав бороться за социальную революцию?

От *кого* ожидает Грейлих уничтожения «войн между великими державами»? Неужели от милиции маленького буржуазного государства с четырьмя миллионами населения?

Мы, социал-демократы, ожидаем уничтожения «войн между великими державами» от революционных действий пролетариата *всех* великих *и малых* держав.

6. В третьей статье Грейлих утверждает, что швейцарские рабочие должны «защищать» «демократию»!!

Неужели т. Грейлиху на самом деле неизвестно, что в этой войне *ни одно* государство Европы не защищает демократию и не может ее защищать? Наоборот, участие в этой империалистской войне означает для *всех* государств, великих и малых, *удушение* демократии, победу реакции над демократией. Неужели Грейлих действительно не знает тысячи примеров этому в Англии, Германии, Франции и т. д.? Или т. Грейлих действительно так сильно «доверяет» швейцарскому, т.-е. своему, «буржуазному правительству», что считает всех директоров банков и миллионеров Швейцарии настоящими Вильгельмами Теллями?

Не участие в империалистской войне, не участие в мобилизации якобы для защиты нейтралитета, но революционная борьба против *всех* буржуазных правительств — это и только это может привести к социализму, а без социализма нет никакой *гарантии* для демократии!

7. Тов. Грейлих пишет в третьей статье:

«Уж не ожидает ли Швейцария от пролетариата, что он «будет драться сам с собою в империалистских боях»?»

Этот вопрос доказывает, что т. Грейлих обеими ногами стоит на национальной почве, но, к сожалению, в теперешней войне такой почвы для Швейцарии *не существует*.

Не Швейцария «ожидает» этого от пролетариата, а капитализм, который во всех цивилизованных странах, в Швейцарии так же, как и в других, превратился в *империалистский* капитализм. Господство буржуазии «ожидает» теперь от пролетариата *всех* стран, что он «будет драться сам с собою в империалистских боях», — вот, что забывает Грейлих. Для того, чтобы защитить себя от такого положения, нет теперь никакого иного средства, кроме интернациональной классовой борьбы против буржуазии!

Почему Грейлих забывает, что уже Базельский манифест Интернационала в 1912 г. прямо признал, во-первых, что *империалистский* капитализм определяет основной характер будущей войны; во-вторых, что там же говорится о *пролетарской революции именно* в связи как раз с *этой* войной?

8. Грейлих пишет в третьей статье:

Революционная массовая борьба «вместо использования демократических прав» является «весьма неопределенным понятием».

Это доказывает, что Грейлих признает исключительно буржуазно-реформистский путь, а *революцию* он отвергает или игнорирует. Это подобает грютлианцу, но ни в коем случае не социал-демократу.

Революции *без* «революционной массовой борьбы» невозможны. Таких революций никогда не бывало. Революции неминуемы и в Европе в начавшуюся теперь империалистскую эпоху.

9. В четвертой статье т. Грейлих прямо заявляет, что «само собой разумеется», он сложит свои полномочия в Национальном Совете, если партия *принципиально* отклонит защиту отечества. К этому он добавляет, что такое отклонение будет означать «нарушение нашего единства».

Такое заявление является ясным, неустранимым никакими истолкованиями, ультиматумом, предъявляемым партии социал-патриотическими членами Национального Совета. *Или* партия должна признать социал-патриотические воззрения, *или* «мы» (Грейлих, Мюллер и т. д.) слагаем свои полномочия.

Но, по правде сказать, о каком «единстве» можно говорить? Конечно, ни о каком другом, как только об «единстве» социал-патриотических вождей с *их* мандатами в Национальном Совете?!

Принципиальное пролетарское единство означает нечто совершенно иное: социал-патриоты, т.-е. «защитники отечества», должны быть «едины» с социал-патриотическим, насквозь буржуазным Грютлианским Союзом. Отвергающие защиту отечества, социал-демократы, должны быть «едины» с социалистическим пролетариатом. Это совершенно ясно.

Мы твердо надеемся, что т. Грейлих не захочет срамиться и не станет доказывать (несмотря на опыт Англии, Германии, Швеции и т. д.), что «единство» социал-патриотов, «агентов» буржуазных правительств, с социалистическим пролетариатом не может привести ни к чему иному, как к явной дезорганизации, деморализации, лицемерию и лжи.

10. «Клятва» членов Национального Совета защищать независимость страны, по мнению Грейлиха, «несовместима» с отказом от защиты страны.

Хорошо! Но разве какая-нибудь революционная деятельность «совместима» с «клятвами» охранять законы капиталистических государств?? Грютлианцы, т.-е. слуги буржуазии, принципиально признают только законные пути. До сих пор еще не было ни одного социал-демократа, который отвергал бы революции или признавал бы только такие, которые «совместимы» с «клятвой» охранять буржуазные законы.

11. Грейлих отрицает, что Швейцария является «буржуазным классовым государством» «в абсолютном смысле этого слова». Он определяет социализм (в конце четвертой статьи) таким образом, что у него совершенно исчезают и социальная революция и всякое революционное действие. Социальная революция—это «утопия», таков краткий смысл всех длинных речей и статей Грейлиха.

Хорошо! Но ведь это самое яркое грютлианство, а не социализм. Это буржуазный реформизм, а не социализм.

Почему т. Грейлих не внесет прямого предложения вычеркнуть из Базельского манифеста 1912 г. слова о «пролетарской революции»? или слова о «революционных массовых действиях» из аарауского решения в 1915 г.? или сжечь все циммервальдские и кинтальские резолюции?

12. Тов. Грейлих стоит обеими ногами на национальной почве, — на буржуазно-реформистской, грютлианской почве.

Он упорно игнорирует империалистский характер теперешней войны, равно как и империалистские связи современной швейцарской буржуазии. Он игнорирует раскол социалистов всего мира на социал-патриотов и на революционных интернационалистов.

Он забывает, что в действительности перед швейцарским пролетариатом *только* два пути:

Первый путь. Помогать своей национальной буржуазии вооружаться, поддерживать мобилизацию в целях, якобы, защиты нейтралитета и ежедневно подвергаться опасности быть втянутым в империалистскую войну. В случае «победы» в такой войне — голодать, зарегистрировать 100.000 убитых, положить в карманы швейцарской буржуазии новые миллиарды военных прибылей, обеспечить ей новое прибыльное вложение капитала за границей и попасть в новую финансовую зависимость от своих империалистских «союзников» — великих держав.

Второй путь. В тесном союзе с интернационалистическими революционными меньшинствами всех великих держав вести решительную борьбу против всех «буржуазных правительств» и прежде всего — против *своего* «буржуазного правительства», не оказывать никакого «доверия» как своему буржуазному правительству вообще, так и его речам об охране нейтралитета, и вежливо пригласить социал-патриотов перебраться в Грютлианский Союз.

В случае победы навсегда избавиться от дороговизны, голода и войн, вместе с французскими, немецкими и др. рабочими вызвать социалистическую революцию.

Оба пути трудны, оба требуют жертв.

Швейцарский пролетариат должен выбирать, хочет ли он принести эти жертвы империалистской буржуазии Швейцарии и одной из великодержавных коалиций, или же делу освобождения человечества от капитализма, от голода, от войн.

Пролетариат должен выбирать.

Написано 26 (13) — 30 (17) января 1917 г.

Напечатано на немецком языке в газете «Volksrecht» №№ 26 и 27, 31 (18) января и 1 февраля (19 января) 1917 г.

Перевод с немецкого.

МНИМОЕ ИЛИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ БОЛОТО[203])?

Тов. Р. Гримм утверждает в своей статье о большинстве и меньшинстве («Berner Tagwacht» *) и «Neues Leben» **)), что «и у нас выдумано» «болото, мнимый партийный центр».

Мы докажем, что как раз позиция, занятая Гриммом в вышеуказанной статье, представляет типичную точку зрения центра.

Гримм, полемизируя с большинством, пишет:

«*Ни одна* из партий, стоящих на платформе Циммервальда и Кинталя, не выбрасывала лозунга отказа от военной службы и одновременного обязательства для своих членов проводить его в жизнь. Сам Либкнехт надел военную форму и вступил в ряды армии. Итальянская партия ограничилась отклонением военных кредитов и гражданского мира. Меньшинство во Франции поступило так же».

Мы с удивлением протираем себе глаза. Мы снова перечитываем этот важный абзац в статье Гримма и советуем читателю поразмыслить над ним.

Невероятно, но это так! Чтобы доказать, что центр у нас выдуман, представитель этого нашего центра, Гримм, валит в одну кучу левых интернационалистов (Либкнехт) и правых циммервальдцев или центр!!!

Неужели Гримм действительно рассчитывает обмануть швейцарских рабочих и убедить их, что Либкнехт и итальянская партия принадлежат к одному и тому же направлению? что между ними нет *как раз той разницы,* которая разделяет левых и центр?

Приведем *наши* доводы:

Во-первых, выслушаем свидетеля, который не принадлежит ни к центру, ни к левым. Германский социал-империалист Эрнст Гейльман писал 12 августа 1916 г. в «Glocke» ***), стр. 772:

---

*) — «Бернский Страж». *Ред.*
**) — «Новая Жизнь». *Ред.*
***) — «Колокол». *Ред.*

... ««Die Arbeitsgemeinschaft» *), *или циммервальдская правая*, теоретиком которой является Каутский, а политическими вождями Гаазе и Ледебур» [204])... Может ли Гримм оспаривать, что Каутский — Гаазе — Ледебур являются типичными представителями центра?

Во-вторых. Может ли для Гримма оставаться неизвестным, что циммервальдская правая или центр выступает в современном социализме *против* немедленного разрыва с М. С. Б., Международным Социалистическим Бюро в Гааге, *бюро социал-патриотов*? что левая стоит *за* этот разрыв? что представители группы «Интернационал» в Кинтале — а к ней как раз и принадлежит Либкнехт — боролись против созыва М. С. Б. и за разрыв с ним?

В-третьих. Разве Гримм забыл, что социал-пацифизм, прямо осужденный кинтальской резолюцией, стал именно сейчас платформой центра во Франции, Германии и Италии? что вся итальянская партия, которая не протестовала ни против многочисленных социал-пацифистских резолюций и заявлений своей парламентской группы, ни против позорной речи Турати 17 декабря, стоит на платформе социал-пацифизма? что обе левые группы в Германии, как И.С.Г. (Интернациональные Социалисты Германии), так и «Интернационал» (или группа «Спартак», к которой как раз и принадлежит Либкнехт) *прямо отвергли* социал-пацифизм центра? При этом не следует забывать, что зловреднейшие социал-империалисты и социал-патриоты Франции, во главе с Самба, Реноделем и Жуо, *также* голосовали за социал-пацифистские резолюции и что таким путем особенно наглядно было вскрыто действительное, объективное значение социал-пацифизма.

В-четвертых... но довольно! Гримм стоит как раз на точке зрения центра, когда он подает швейцарской партии совет «удовольствоваться» отклонением кредитов и гражданского мира, как это сделала итальянская партия. Гримм критикует предложения большинства именно с точки зрения центра, потому что это большинство хочет приблизиться к точке зрения *Либкнехта*.

Гримм выступает в защиту ясности, прямоты и честности. Хорошо! Разве эти отличные качества не предписывают ясно, открыто, честно проводить различие между точкой зрения и тактикой Либкнехта и центра и не сваливать их в одну кучу?

Быть с Либкнехтом, это значит: (1) нападать на главного врага в своей собственной стране; (2) разоблачать социал-патриотов своей собственной страны (а не только *иностранных*, с вашего разрешения, т. Гримм!), бороться с ними, не объединяться с ними — с вашего разрешения, т. Гримм! — против левых радикалов; (3) открыто критиковать и обличать слабости не только социал-патриотов, но и социал-пацифистов и «центристов» в

*) — «Трудовое содружество». *Ред.*

своей стране; (4) использовать парламентскую трибуну для того, чтобы призывать пролетариат к революционной борьбе, к тому, чтоб повернуть оружие; (5) распространять нелегальную литературу и организовывать нелегальные собрания; (6) устраивать пролетарские демонстрации, вроде, например, демонстрации на Потсдамской площади в Берлине, на которой был арестован Либкнехт; (7) призывать к забастовкам рабочих военной промышленности, как это делала в своих нелегальных прокламациях группа «Интернационал»; (8) открыто доказывать необходимость полного «обновления» теперешних партий, ограничивающихся реформистской деятельностью, и действовать так же, как действовал Либкнехт; (9) безоговорочно отвергать защиту отечества в империалистской войне; (10) бороться по всей линии против реформизма и оппортунизма внутри социал-демократии; (11) столь же непримиримо выступать против профессиональных вождей, которые во всех странах, в особенности в Германии, Англии и Швейцарии, образуют авангард социал-патриотизма и оппортунизма и т. д.

Ясно, что с *этой* точки зрения многое в проекте большинства подлежит критике. Но об этом можно говорить только в особой статье. Здесь же необходимо подчеркнуть, что большинство во всяком случае предлагает некоторые шаги в *этом* направлении, а Гримм нападает на это большинство не слева, а *справа*, не с точки зрения Либкнехта, а с точки зрения центра.

В своей статье Гримм все время смешивает два принципиально различных вопроса: во-первых, вопрос, *когда*, в какой момент должно быть осуществлено то или иное революционное действие. Стремиться решить этот вопрос заранее — бессмысленно, и вытекающие из этого упреки Гримма против большинства являются просто пусканием пыли в глаза рабочим.

Второй вопрос: *как* превратить, преобразовать партию, *неспособную* сейчас вести систематическую, упорную и при любых конкретных условиях действительно революционную борьбу, в такую партию, которая *была бы к этому способна.*

Это самый важный вопрос! Здесь *корень* всего спора, всей борьбы направлений в военном вопросе, равно как и в вопросе о защите страны! И как раз этот вопрос замалчивается, затушевывается, затемняется Гриммом. Более того: объяснения Гримма сводятся к тому, что этот вопрос *отрицается* им.

Все остается по-старому — вот красная нить, которая проходит через всю статью Гримма; в этом самое глубокое основание того утверждения, что этой статьей представлен *центр.* Все остается по старому: *только* отклонение военных кредитов и гражданского мира! Всякий умный буржуа не может не признать, что в конце концов это *не неприемлемо* и для буржуазии: это еще не угрожает господству буржуазии, не препятствует ей

вести войну («мы подчиняемся» в качестве «меньшинства в государстве» — эти слова Гримма имеют очень, очень большое политическое значение, гораздо большее, чем это кажется на первый взгляд!).

И разве это не международный факт, что сама буржуазия и ее правительства в воюющих странах, прежде всего в Англии и Германии, *преследуют только* сторонников Либкнехта и *терпят* представителей центра?

Вперед, налево, даже если это связано с уходом некоторых социал-патриотических вождей! — таков, в кратких словах, политический смысл предложений большинства.

Назад от Циммервальда, вправо, к социал-пацифизму, к позиции центра, к «миру» с социал-патриотическими вождями, никаких массовых действий, никакого революционизирования движения, никакого обновления партии! — такова точка зрения Гримма.

Надо надеяться, что она откроет, наконец, глаза швейцарским левым радикалам на его центристскую позицию.

Написано в конце января 1917 г.
Впервые напечатано в 1931 г. в «Ленинском Сборнике» XVII.

Перевод с немецкого.

ЗАЩИТА НЕЙТРАЛИТЕТА.

Признание того положения, что теперешняя война является империалистской, т.-е. войной между двумя крупными хищниками за господство над миром и его разграбление, еще не доказывает, что необходимо отвергнуть защиту швейцарского отечества. Мы, швейцарцы, защищаем именно наш нейтралитет, мы заняли наши границы войсками именно для того, чтоб избегнуть участия в этой хищнической войне!

Так говорят социал-патриоты, грютлианцы, в социалистической партии и вне ее.

Этот аргумент основывается на следующих, молчаливо принимаемых или незаметно подсовываемых, посылках:

Некритическое повторение того, что говорит буржуазия и что она должна говорить для сохранения своего классового господства.

Полное доверие к буржуазии и полное недоверие по отношению к пролетариату.

Игнорирование действительного, не измышленного, международного положения, которое сложилось на почве империалистских отношений между всеми европейскими странами и империалистской «связанности» швейцарского капиталистического класса.

Разве румынская и болгарская буржуазия не уверяли в течение целых месяцев самым торжественным образом, что их военные приготовления диктуются, якобы, «только» защитой нейтралитета?

Существуют ли серьезные, научные основания для проведения в этом вопросе *принципиального* различия между упомянутыми буржуазиями и швейцарской?

Конечно, нет! Когда указывают на то, что в Румынии и Болгарии буржуазия одержима известной страстью к завоеваниям и аннексиям, а что по отношению к швейцарской буржуазии этого нельзя установить, то это, ведь, нельзя считать *принципиальным* различием. Империалистские интересы проявляются, как всем известно, не только в территориальных приобретениях, но и в

финансовых. Не надо упускать из виду, что швейцарская буржуазия экспортирует капитал, по меньшей мере, в 3 миллиарда франков, т.-е. империалистски эксплуатирует отсталые народы. Таков факт. Фактом является и то, что швейцарский банковый капитал теснейшим образом связан и переплетен с банковым капиталом великих держав, что «Fremdenindustrie» *) Швейцарии и т. д. знаменует постоянный *раздел* империалистского богатства между великими державами и Швейцарией. К тому же Швейцария стоит на гораздо более высокой ступени развития капитализма, чем Румыния и Болгария; о каком-либо «национальном» народном движении в Швейцарии абсолютно не может быть и речи: эта эпоха исторического развития закончилась для Швейцарии уже много веков назад, чего нельзя сказать ни об одном из вышеназванных балканских государств.

Итак, буржуа подобает стремиться к тому, чтобы внушить народу, эксплуатируемым, доверие к буржуазии и стараться прикрыть подходящими фразами *действительную* империалистскую политику «своей» буржуазии.

Социалисту же подобает совершенно иное. А именно: беспощадно, не допуская никаких иллюзий, разоблачать действительную политику «своей» буржуазии. Такое продолжение этой действительной политики швейцарской буржуазии, как *продажа* своего народа той или иной империалистской коалиции держав, было бы много вероятнее и много «естественнее» (т.-е. более соответствовало бы природе этой буржуазии), чем защита демократии в истинном значении этого слова, в противоречии с интересами прибыли.

«Каждому свое»: пусть грютлианцы, в качестве слуг и агентов буржуазии, обманывают народ фразами о «защите нейтралитета».

А социалисты, борцы против буржуазии, должны открыть народу глаза на реальную, доказываемую всей историей швейцарской буржуазной политики, опасность быть *проданным* «своей» буржуазией!

Написано в январе 1917 г.
Впервые напечатано в 1931 г. в «Ленинском Сборнике» XVII.

Перевод с немецкого.

---

*) — обслуживание иностранцев, приезжающих в Швейцарию. *Ред.*

О ЗАДАЧАХ Р. С.-Д. Р. П. В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

АВТОРЕФЕРАТ [205]).

Реферат Ленина, продолжавшийся $2^1/_2$ часа, состоял из двух частей. В первой части Ленин дал очерк тех исторических условий, которые могли и должны были породить такое «чудо», как падение царской монархии в 8 дней. Главное место среди этих условий занимает «великий мятеж» 1905—1907 г.г., столь поносимый теперешними господами положения, Гучковыми и Милюковыми, которые в восторге от «славной революции» 1917 года. Но если бы действительно глубокая революция 1905 г. не «взрыла почвы», не показала друг другу в действии все классы и партии, не обнажила царской шайки во всей ее дикости и зверстве, то быстрая победа 1917 г. не была бы возможна.

Совершенно исключительное сочетание условий позволило в 1917 г. объединить удары против царизма, направляемые самыми разнородными общественными силами. Во-первых, англо-французский финансовый капитал, больше всего господствующий над всем миром и грабящий весь мир, в 1905 г. был против революции и помог царизму (заем 1906 г.) задушить ее. Теперь он участвовал непосредственно в революции самым активным образом, организуя прямой заговор гг. Гучковых, Милюковых, части верхнего командного состава армии для смещения Николая II или принуждения его пойти на уступки. С точки зрения мировой политики и всемирного финансового капитала, правительство Гучкова-Милюкова просто приказчики банковой фирмы: «Англия и Франция», орудия продолжения империалистской бойни народов. Во-вторых, поражения царской монархии смели старый командный состав армии и заменили его новым, молодым, буржуазным. В-третьих, вся русская буржуазия, которая усиленно организовалась с 1905 по 1914 г. и еще быстрее с 1914 по 1917, объединилась с помещиками в борьбе против сгнившей царской монархии, желая обогатиться грабежом Армении, Константинополя,

Галиции и проч. В-четвертых, к этим силам *империалистского* характера прибавилось глубокое и могучее пролетарское движение. Пролетариат делал революцию, требуя *мира*, *хлеба* и *свободы*, не имея ничего общего с империалистской буржуазией, и он повел за собой *большинство* армии, состоящее из рабочих и крестьян. Превращение империалистской войны в войну гражданскую *началось*.

Отсюда основное противоречие данной революции, делающее из нее лишь *первый* этап первой революции, рожденной войною. Гучковско-милюковское, помещичье и капиталистическое правительство не может дать народу ни мира, ни хлеба, ни свободы. Это — правительство продолжения разбойничьей войны, объявившее прямо, что оно верно международным договорам царизма, а договоры эти — сплошь грабительские. Это правительство сможет в лучшем для него случае *оттянуть* кризис, но избавить страну от голода *не* сможет. Оно не может дать и свободы, как бы много «обещаний» (обещания дешевы) оно ни давало, ибо оно связано интересами помещичьего замлевладения и капитала, оно сразу начало *сделки* с династией для восстановления монархии.

Всего глупее поэтому тактика «поддержки» нового правительства в интересах будто бы «борьбы с реакцией». Для такой борьбы нужно *вооружение пролетариата* — единственная серьезная, реальная гарантия и против царизма, и против стремления Гучковых и Милюковых восстановить монархию.

Прав поэтому депутат Скобелев, сказавший, что Россия «накануне второй, настоящей (wirklich), революции».

И народная организация для этой революции есть и растет. Это — Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, который не даром поносят агенты англо-французского капитала, корреспонденты «Times» и «Le Temps».

Изучая имеющиеся в газетах сведения о Совете Рабочих Депутатов, Ленин пришел к выводу, что в нем есть три течения. Первое — ближе всего к социал-патриотам. Оно выражает доверие Керенскому, герою фразы, пешке в руках Гучкова и Милюкова, худшему представителю «луиблановщины», который кормит рабочих пустыми обещаниями, говорит звонкие фразы в духе европейских социал-патриотов и социал-пацифистов à la Каутский и К°, а на деле «примиряет» рабочих с продолжением разбойничьей войны. Устами Керенского империалистская буржуазия России говорит рабочим: мы дадим тебе республику, 8-часовой рабочий день (он *уже* введен в Петербурге), обещаем свободы — все ради того, чтобы ты помог нам ограбить Турцию, Австрию, отнять у немецкого империализма *его* добычу, удержать добычу англо-французского империализма.

Второе направление — Ц. К. нашей Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. В газетах напечатано извлечение из «Манифеста» нашего Центрального Комитета. Манифест вышел

в Петербурге 18 марта. Он провозглашает требования демократической республики, 8-часового рабочего дня, конфискации помещичьих земель в пользу крестьян, конфискации хлебных запасов, немедленного начала переговоров о мире *не* правительством Гучкова и Милюкова, *а* Советом Рабочих и Солдатских Депутатов. Этот Совет, для Манифеста, *есть* настоящее революционное правительство. (Ленин добавил, что и корреспондент «Times» говорит о *двух правительствах* в России.) Переговоры о немедленном мире должны вестись *не* с буржуазными правительствами, а *с пролетариями* всех воюющих стран. Манифест зовет всех рабочих, крестьян и солдат выбирать делегатов в Совет Рабочих Депутатов.

Такова единственная действительно социалистическая, действительно революционная тактика.

Третье направление — Чхеидзе и его друзей. Они *колеблются*, что явно отражается в отзывах «Times» и «Le Temps», то хвалящих, то бранящих Чхеидзе. Когда Чхеидзе отказался войти во *второе* Временное Правительство, когда он объявил войну империалистской с *обеих* сторон и т. п., он вел пролетарскую политику. Когда Чхеидзе входил в *первое* Временное Правительство («Думский Комитет»), когда он в § 3 своего воззвания требовал «ausreichende Teilnahme der Vertreter der russischen Arbeiterschaft an der Regierung»*) (участия интернационалистов в правительстве империалистской войны!!), когда он (и Скобелев) это *империалистское* правительство звал к началу переговоров о мире (вместо разъяснения рабочим той истины, что *буржуазия* связана по рукам и ногам интересами финансового капитала, не могущего избавиться от империализма), когда друзья Чхеидзе, Туляков и Скобелев, по поручению правительства Гучкова и Милюкова ездят «успокаивать» солдат, восстающих против либеральных генералов (убийство Непенина **), *оплакиваемое* даже немецкими империалистами!!) — тогда Чхеидзе и его друзья впадают в худшую «луиблановщину», ведут политику *буржуазии*, вредят делу революции.

Ленин напал также на социал-пацифистское воззвание Горького и выразил сожаление, что великий художник берется за политику, повторяя предрассудки мелкой буржуазии.

Во второй части Ленин поставил своей задачей показать, какова должна быть тактика пролетариата. Он обрисовал своеобразие исторической ситуации *данного* момента, как момента *перехода* от первого этапа революции ко второму, от восстания против царизма к восстанию против буржуазии, против империалистской войны, или к Конвенту, коим может сделаться

*) — «достаточного участия представителей русского рабочего класса в правительстве». *Ред.*

**) В рукописи по ошибке написано: «Репенина». *Ред.*

Учредительное Собрание, *если* правительство исполнит свое «обещание» созвать его.

Специальная задача момента, соответствующая этому *переходному* состоянию, есть *организация пролетариата*. Но не шаблонная организация, которой довольствуются изменники социализма, социал-патриоты и оппортунисты всех стран, а также каутскианцы, а *революционная организация*. Эта организация должна быть, во-первых, всенародной, во-вторых, соединять в себе *военные и государственные* функции.

Оппортунисты, господствовавшие во II Интернационале, исказили учение Маркса и Энгельса о государстве революционного периода. Каутский в своей полемике с Паннекуком (1912) тоже покинул точку зрения Маркса. Маркс учил, учась из опыта Коммуны 1871 г., что рабочий класс «die Arbeiterklasse nicht die fertige Staatsmaschine einfach in Besitz nehmen und sie für ihre eigenen Zwecke in Bewegung setzen kann» [206]). Das Proletariat soll (muss?) diese Maschine (Armee, Polizei, Bureaukratie) *zerbrechen*. Das ist, was die Opportunisten (Sozialpatrioten) und Kautskianer (Sozialpazifisten) entweder bestreiten oder vertuschen. Das ist die *wichtigste* praktische Lehre der Pariser Kommune und der russischen Revolution von 1905.

Wir unterscheiden uns von den Anarchisten dadurch, dass wir die Notwendigkeit des *Staates* für die revolutionäre Umwälzung anerkennen. Wir unterscheiden uns aber von den Opportunisten und Kautskianer dadurch, dass wir sagen: wir brauchen nicht die «fertige» Staatsmaschinerie, wie sie in den demokratischsten bürgerlichen Republiken existirt, sondern *unmittelbare Macht bewaffneter und organisierter Arbeiter*. *Das* ist der Staat, den *wir* brauchen. Das sind, ihrem Wesen nach, die Kommune von 1871, und die *Arbeiterdelegiertenräte* von 1905 und 1917. Auf diesem Fundament müssen wir weiter bauen *). *Не дать* восстановить полицию! Создать из народной милиции действительно *всенародную*, руководимую пролетариатом, *милицию*, «наше государство», с тем, чтобы капиталисты платили рабочим за дни, посвящаемые службе в милиции.

---

*) — «Рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и заставить ее служить его собственным целям». Пролетариат должен *разбить* эту машину (армию, полицию, бюрократию). Это—то, что оппортунисты (социал-патриоты) и каутскианцы (социал-пацифисты) оспаривают или затушевывают. Это *важнейший* практический урок Парижской Коммуны и русской революции 1905 года.

Мы отличаемся от анархистов тем, что признаем необходимость *государства* для совершения революционного переворота. Но мы отличаемся от оппортунистов и каутскианцев тем, что говорим: нам требуется не «готовая» государственная машина, как она существует в самых демократических буржуазных республиках, а *непосредственная власть вооруженных и организованных рабочих*. *Это* то государство, какое *нам* требуется. Таким государством по существу была Коммуна 1871 г. и *Советы Рабочих Депутатов* 1905 и 1917 годов. На этом фундаменте мы должны строить дальше. *Ред.*

Дополнить «чудеса пролетарского героизма», которые пролетариат проявил *вчера* в борьбе с царизмом и проявит *завтра* в борьбе с Гучковыми-Милюковыми, *«чудесами пролетарской организованности»*. Вот лозунг момента! Вот залог успеха!

На этот путь толкают рабочих *объективные* условия: голод, необходимость распределять хлеб, неизбежность «Zivildienstpflicht» *), необходимость добиться мира. Наши условия мира — говорил Ленин — такие: 1) Совет Рабочих Депутатов, как революционное правительство, заявил бы тотчас, что *никакими* договорами, ни царизма, ни буржуазии, он *не* связан; 2) он опубликовал бы тотчас эти подлые, грабительские договоры; 3) он открыто предложил бы *всем* воюющим перемирие тотчас; 4) он предложил бы мир на условии освобождения *всех* колоний и *всех* неполноправных народов; 5) он заявил бы, что не доверяет буржуазным правительствам и зовет рабочих всех стран свергнуть их; 6) он заявил бы, что долги на войну заключала буржуазия и пусть *капиталисты* платят их.

Вот та политика, которая привлекла бы на сторону Совета Рабочих Депутатов большинство и рабочих, и беднейших крестьян. Конфискация помещичьих земель была бы обеспечена. *Это не был бы еще социализм.* Это была бы победа рабочих и беднейших крестьян, обеспечивающая мир, свободу, хлеб. За *такие* условия мира *и мы* согласны вести *революционную* войну! Ленин напомнил, что в «*Социал-Демократе*» № 47 (от 13 октября 1915 г.) было уже заявлено, что от революционной войны такого рода *не зарекается* социал-демократия **). Помощь социалистического пролетариата всех стран была бы обеспечена. Подлые призывы социал-патриотов (вроде позорного письма Гэда: «Сначала победа, потом республика») разлетелись бы, как дым.

Да здравствует русская революция! — закончил референт. — Да здравствует *начавшаяся* всемирная рабочая революция!

Написано 28—29 (15—16) марта 1917 г.

Впервые напечатано в журнале «Пролетарская Революция» № 10 (93), 1929 г.

Печатается по рукописи.

---

*) — «обязанности гражданской службы». *Ред.*

**) См. XVIII том Сочинений, стр. 311—313. *Ред.*

ТОВАРИЩАМ, ТОМЯЩИМСЯ В ПЛЕНУ [207]).

Товарищи! В России произошла революция.

Рабочие Петрограда и Москвы снова выступили застрельщиками великого освободительного движения. Они объявили политическую забастовку. Они вышли на улицу с красными знаменами. Они дрались, как львы, с царской полицией, жандармерией и той небольшой частью войск, которая не сразу перешла на сторону народа. Убитых и раненых в одном Петрограде насчитывают более 2.000 человек. Своею кровью русские рабочие купили свободу нашей стране.

Требования рабочих были: *хлеба, свободы, мира.*

Хлеба — потому, что народ в России голодает, как и во всех почти странах, участвующих в нынешней грабительской войне.

Свободы — потому, что царское правительство, пользуясь войной, окончательно превратило всю Россию в одну сплошную тюрьму.

Мира — потому, что рабочие России, как и более сознательные рабочие других стран, не хотят больше умирать за интересы кучки богачей, не хотят более вести преступную войну, начатую коронованными и не коронованными разбойниками.

Большинство солдат петербургского и московского гарнизонов перешли на сторону восставших рабочих. Рабочие и крестьяне в солдатских мундирах братски подали руки рабочим и крестьянам без мундиров. Лучшая часть офицерства примкнула к революции. Офицеров, пожелавших идти против народа, солдаты расстреляли.

Революцию сделали рабочие и солдаты. Но власть, как это бывало и в других революциях, на первых порах захватила буржуазия. Государственная Дума, в которой огромное большинство принадлежит помещикам и капиталистам, всеми силами старалась помириться с царем Николаем II. Еще в последнюю минуту, когда на улицах Петрограда уже кипела гражданская война, Государственная Дума посылала царю телеграмму за телеграммой, умоляя

его пойти на маленькие уступки и тем сохранить свою корону. Не Государственная Дума — Дума помещиков и богачей, — *а восставшие рабочие и солдаты низвергли царя.* Но новое Временное Правительство назначено Государственной Думой.

Это Временное Правительство состоит из представителей либеральных капиталистов и крупных земельных собственников. Главные посты в нем принадлежат: князю Львову (крупный помещик и умереннейший либерал), А. Гучкову (соратник Столыпина, в свое время одобрявший военные суды против революционеров), Терещенко (крупнейший сахарозаводчик-миллионер), Милюкову (всегда защищал и защищает теперь грабительскую войну, в которую нашу страну втравили царь Николай с его шайкой). «Демократ» Керенский приглашен в новое правительство только для того, чтобы создать видимость «народного» правительства, чтобы иметь «демократического» краснобая, который говорил бы народу громкие, но пустые *слова,* в то время, как Гучковы и Львовы будут делать антинародное дело.

Новое правительство хочет продолжения разбойничьей войны. Оно является приказчиком русских, английских и французских капиталистов, которые — как и немецкие капиталисты — хотят непременно «додраться» и выторговать себе лучшие куски добычи. Оно не хочет и не может дать России мира.

Новое правительство не хочет отнять у помещиков их земли в пользу народа, оно не хочет возложить тяготы войны на богачей. Оно не может, поэтому, дать народу хлеба. Рабочие и бедное население вообще вынуждены по прежнему голодать.

Новое правительство состоит из капиталистов и помещиков. Оно не хочет дать России полной свободы. Под давлением восставших рабочих и солдат оно обещало созвать Учредительное Собрание, которое решило бы, как устроить Россию. Но оно оттягивает назначение выборов в Учредительное Собрание, желая выиграть время и потом обмануть народ, как это не раз в истории делали подобные правительства. Оно не хочет создания в России демократической республики. Оно хочет только вместо плохого царя Николая II посадить на престол якобы «хорошего» царя Михаила. Оно хочет, чтоб власть в России имел не сам народ, а новый царь вместе с буржуазией.

Таково новое правительство.

Но в Петрограде рядом с этим правительством постепенно организуется другое правительство. Рабочие и солдаты образовали Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. Каждая тысяча рабочих или солдат выбирает одного депутата. Этот Совет заседает теперь в Таврическом дворце в числе более чем 1.000 уполномоченных. И он является действительно народным представительством.

Совет этот может на первых порах сделать те или иные

ошибки. Но он неминуемо приходит к тому, что требует громко и властно: мира, хлеба, демократической республики.

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов добивается *немедленного* созыва Учредительного Собрания, участия солдат в выборах и в решении вопроса войны или мира. Совет добивается передачи царских и помещичьих земель в руки крестьянства. Совет добивается республики и не хочет и слышать о назначении нового «доброго» царя. Совет требует права всеобщего и равного голосования для всех мужчин и для всех женщин. Совет добился ареста царя и царицы. Совет хочет создать наблюдательный комитет, который проверял бы каждый шаг нового правительства, и который на деле сам стал бы правительством. Совет добивается союза с рабочими всех других стран, чтобы дружно ударить против капиталистов. Рабочие-революционеры в большом количестве отправились на фронт, чтобы, пользуясь свободой, сговориться с солдатами, как действовать сообща, как кончить войну, как обеспечить права народа, как укрепить свободу в России. В Петрограде вновь выходит социал-демократическая газета «Правда», которая помогает рабочим выполнить все эти великие задачи.

Таково положение вещей сейчас, товарищи.

Вы, томящиеся в плену, не можете остаться безучастны. Вы должны быть готовы к тому, что и на вашу долю, быть может, уже скоро выпадет важная задача.

Враги российской свободы иногда рассчитывают на вас. Они говорят: в плену находится около 2 миллионов солдат; если они, вернувшись на родину, перейдут на сторону царя, мы можем еще опять посадить на трон Николая или его «возлюбленного братца». В истории бывало и так, что вчерашний неприятель, помирившись с низвергнутым царем, отдает ему пленных солдат, чтобы они помогли ему бороться против собственного народа...

Товарищи! Всюду, где у вас есть к тому возможность, обсуждайте великие события, происходящие на нашей родине. Заявите громко, что вы, вместе со всей лучшей частью русских солдат, не хотите царя, что вы требуете свободной республики, безвозмездной передачи помещичьих земель крестьянам, 8-часового рабочего дня, немедленного созыва Учредительного Собрания. Заявите, что вы стоите на стороне Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, что, вернувшись в Россию, вы встанете не за царя, а против царя, не за помещиков и богачей, а против них.

Всюду, где есть к тому возможность, организуйтесь, постановляйте приговоры в этом смысле, разъясняйте отсталым товарищам, какое великое событие произошло в нашей стране.

Достаточно горя натерпелись вы до войны и во время войны и в плену. Теперь мы идем навстречу лучшим дням. Заря свободы занялась.

Вернитесь в Россию, как армия революции, как армия народа, а не как армия царя. И в 1905 г. пленные, вернувшиеся из Японии, стали лучшими борцами за свободу.

Вернувшись на родину, вы рассыплетесь по всей стране. Несите же в каждый отдаленный уголок, в каждую русскую деревню, исстрадавшуюся от голода, поборов и поруганий, весть о свободе. Просвещайте братьев-крестьян: изгоняйте тьму из деревни, зовите крестьянскую бедноту поддержать городских и сельских рабочих в их славной борьбе.

Завоевавши республику, рабочие России соединятся с рабочими всех других стран и смело поведут все человечество к *социализму*, к такому порядку, когда не будет ни богатых, ни бедных, когда кучка богачей не сможет миллионы людей превращать в своих наемных рабов.

Товарищи! Как только нам удастся, мы поспешим уехать в Россию, чтобы там присоединиться к борьбе наших братьев рабочих и солдат. Но и там мы не забудем о вас. Мы постараемся присылать вам из свободной России книги, газеты и вести о том, что происходит в нашей стране. Мы потребуем, чтобы вам посылались деньги и хлеб в достаточном количестве. И мы скажем восставшим рабочим и солдатам: на ваших братьев, томящихся сейчас в плену, вы можете положиться. Они сыны народа, и они пойдут вместе с нами в бой за свободу, в бой за республику, против царя.

Редакция «Социал-Демократа».

Написано в конце марта 1917 г.
Напечатано в конце марта 1917 г. отдельной листовкой в Цюрихе.

Печатается по тексту листовки.

ТЕЗИСЫ.

ПЕРВОПАЧАЛЬНЫЙ НАБРОСОК [208]).

1) Отношение к войне.
   Никаких уступок «революционному оборончеству».

2) «Требование от Временного Правительства» «отказа от завоеваний». (α) Отношение к Временному Правительству
   (β) » » Советам Рабочих Депутатов.

2 *bis*) Критика Советов Рабочих Депутатов.

3) Не парламентарная республика, а республика Советов Рабочих, Батрацких, Крестьянских и Солдатских Депутатов.

(α) Уничтожение армии, чиновничества, полиции. (β) Плата чиновникам.

4) Своеобразие задач пропаганды, агитации и организации в период перехода от первого этапа революции ко второму. Максимум легальности.

   Добросовестные, но обманываемые буржуазией, сторонники *только* «войны по необходимости», «войны не из-за завоеваний» и их обман буржуазией.

5) Аграрная программа.
   (α) Национализация. (Конфискация всех помещичьих земель).
   (β) «Образцовые хозяйства» из каждого крупного имения под контролем Совета Батрацких Депутатов.
   + (γ) Центр тяжести в Советах Батрацких Депутатов.

6) Один банк под контролем Советов Рабочих Депутатов.

6 bis) *Не* введение социализма *сразу*, а немедленный, систематический, постепенный переход Советов Рабочих Депутатов к *контролю* общественного производства и распределения продуктов.

7) Съезд.

Перемена программы и названия.

Обновление Интернационала. Создание революционного Интернационала...

Написано 16 (3) апреля 1917 г.
Впервые напечатано в 1928 г. в «Ленинском Сборнике» VII.

Печатается по рукописи.

СОЦИАЛ-ШОВИНИСТЫ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ.

Социал-шовинисты, изменив социализму и перейдя на сторону «своих» капиталистов, естественно раскололись сообразно группировке капиталистов в войне. Так же естественно, что это—раскол временный. Плеханов не хочет совещаться с Шейдеманом, но тот же Плеханов отстаивает изменивший социализму «Интернационал» социал-шовинистов. Другими словами: Плеханов за раскол с Шейдеманами *на то время,* пока те капиталисты, агентами коих и Плеханов и Шейдеман являются, между собой расколоты. Плеханов за единство с Шейдеманами, когда «господа» (т.-е. капиталисты обеих стран) помирятся. Нельзя отрицать, что в позиции Плеханова есть последовательность — последовательность *измены* социализму, последовательность услужения капиталистам не за страх, а за совесть.

Не удивительно также, что представители международного социалистического течения «центра» (Каутский и др.), будучи за «единство» с социал-шовинистами вообще, соглашаются на конференцию, организуемую агентом Шейдемана Боргбьергом, или организуют сами (как Исполнительный Комитет Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов) международную «социалистическую» конференцию *вместе* с Шейдеманами и Плехановыми. Не удивительно, что наши русские представители «центра» в лице «Рабочей Газеты» очень рассердились на нашу партию за ее отказ участвовать в конференции Боргбьерга.

Вчера вечером получена нами телеграмма от нашего стокгольмского корреспондента:

«*Гаазе, Лонгэ участвуют в конференции. «Спартак» отказался*».

Группой «Спартак» или группой «Интернационал» зовут в Германии ту группу, к которой принадлежит Карл Либкнехт. В последнее время немало шумели, особенно заинтересованные в спутывании карт, люди, что вот-де группа Либкнехта объединилась с каутскианцами в новой «независимой социал-демократической

партии Германии». На самом деле группа Либкнехта не полностью объединилась с каутскианцами, а сохранила организационную самостоятельность, войдя лишь во временный и условный блок против социал-шовинистов.

Вышеприведенная телеграмма еще и еще подтверждает это. Когда встало на очередь практическое дело, когда пришлось немедленно дать точный и ясный ответ, идти ли вместе с Шейдеманами и их агентами, — союз К. Либкнехта и его группы с Каутским и К⁰ *сразу распался.*

Наша резолюция о Боргбьерге нас «изолирует», — опасались некоторые товарищи.

Нет, товарищи! Она изолирует нас от *колеблющихся.* Нет способа помочь колеблющимся, кроме того, чтобы перестать колебаться самим.

Правильность нашей резолюции против Боргбьерга подтверждена событиями замечательно полно и замечательно быстро. Каутскианцы немецкие (Гаазе) и французские (Лонгэ) продолжают еще колебаться, идя на совещания с социал-шовинистами, не решаясь окончательно отмежеваться от них.

Беря на себя почин такого окончательного размежевания, наша партия *уже начала* сплачивать элементы III Интернационала. Совпадение нашей тактики и тактики группы К. Либкнехта не случайность, а один из шагов на пути рождающегося III Интернационала.

«Правда» № 44, 12 мая (29 апреля) 1917 г.

БЕСПОКОЙСТВО.

По поводу сообщения о вступлении нескольких бывших министров на должность директоров крупных банков «Правда» спросила:

«А в скольких банках участвуют (директорами, пайщиками, фактическими хозяевами) нынешние министры Гучков, Терещенко, Коновалов?»

И она прибавила:

«Товарищи банковские служащие (которым, в скобках сказать, необходимо поскорее организоваться в свой союз) хорошо сделают, если соберут по этому поводу материал и опубликуют его в рабочей печати» *).

По этому поводу встревоженные «Биржевые Ведомости», газета, в которой, как известно, довольно сильно «пахнет» банком, пишут:

«Товарищам служащим предлагается организовать сыск, пошарить по кассам буржуазных министров на предмет учета их наличности. С такой же развязностью большевики шарят и по чужим убеждениям. Не увидим ли мы скоро в «Правде» предложения товарищам учредить собственное охранное отделение? Место в особняке Кшесинской найдется» [209].

Почему так забеспокоились господа из «Биржевых Ведомостей»?

Причем тут «сыск», господа?

Мы решительно ничего не имеем против того, чтобы товарищи банковские служащие опубликовали списки банковых воротил *всех партий*. Почему, господа, народ не имеет права знать, кто именно является главными хозяевами таких учреждений, как банки, могущественнейших учреждений, от которых зависит вся экономическая жизнь страны, от которых зависит решение вопросов войны и мира?

Чего вы боитесь, господа?

«Правда» № 44, 12 мая (29 апреля) 1917 г.

---

*) См. XX том Сочинений, стр. 156. *Ред.*

* ПЛАН ДОКЛАДА ОБ АПРЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ [210]).

I.

«Победа»! Отсюда... хаос фраз, настроений, «упоений»... «революционная демократия» = *реакционная* демократия...

(α) министерство (поддержка капиталистов)...

(β) за наступление...
(γ) против взятия земли...
(δ) против братанья...

Отделение пролетарской классовой линии = образование пролетарской партии в массовом масштабе...

Перестройка всех партий...

|| капиталисты...
|| (трудовики) народники
|| и меньшевики
||| пролетарская партия

«все как дети»
(«Земля и Воля» № 36)
(6 мая 1917)

Стихи «Из весенних настроений» *Ильи Ильина*

«Все как дети! День так розов!
Ночи нет! Не будет сна!
Будто не было морозов,
Будто век царит весна!»

№ 47 «Социал-Демократа» 13 октября 1915. Тезисы №№ *8—11* *).

Колебания мелкой буржуазии = суть. Но мелкая буржуазия = десятки и десятки миллионов, «тьма тем», бездна групп и слоев, подгрупп и прослоек и т. д. и т. д. Процесс *архидлительный*...

---

*) См. XVIII том Сочинений, стр. 312—313. *Ред.*

II.

Красная нить *всех* резолюций

(1) Война: капиталисты
революционные оборонцы (народники и меньшевики)...
пролетарии-интернационалисты

(2) Отношение к Временному Правительству: капиталисты
контактная комиссия (народники и меньшевики)
пролетарии-интернационалисты.

(3) *Аграрный вопрос*:
помещики и капиталисты
{ *«не брать земли» (народники и меньшевики)* (в § 4)
не выделять сельско-хозяйственных наемных рабочих
не идти k социализму... (§§ 8 и 9)[211])
пролетарии-интернационалисты

(4) Боргбьерг и *Интернационал*

(+5) три течения: (α) за капиталистов
(β) колеблющиеся (народники и меньшевики)
(γ) пролетарии-интернационалисты

+(6) Коалиционное министерство: капиталисты в большинстве
народники и меньшевики
пролетарии-интернационалисты

(7) Национальный вопрос Финляндия: *капиталисты*
меньшевики и народники
пролетарии-интернационалисты }

(8) Объединение с интернационалистами против мелко-буржуазного оборонческого блока...

9) Текущий момент: отношение к социализму
(α) капиталисты
(β) меньшевики и народники (не социализм)
(γ) пролетарии-интернационалисты

10) партийная программа. ΣΣ об *империализме*
о *государстве*
об *интернационале*.

11) идти к социализму NB

(12) Советы { развитие на местах, тормоз в центре }

ΣΣ ***перевыборы...***

III.

Новые условия:

(α) Неслыханная легальность...
(β) Десятки миллионов перед нами...
(γ) Канун краха невиданной величины (главное)...
(война — и голод)

Inde: *) Быть твердым, как камень, в пролетарской линии против мелко-буржуазных колебаний — —

— — Влиять на массы *убеждением*, «*разъяснением*» —

— — Готовиться к краху и революции *в 1000 раз сильнее февральской*.

Колебания мелкой буржуазии: { Троцкий... Ларин и Биншток Мартов «Новая Жизнь» }

масса: (Крестьянский съезд [212])

Старый состав агитаторов + пропагандистов + *организаторов* + etc.??

Новые силы (безлюдье).

(α) Большие собрания членов партии (как это).

(β) *удесятерение коллегий* агитаторов + пропагандистов + + *организаторов*

Как? *Не знаю*. Но знаю твердо, что без этого *нечего и толковать* о революции пролетариата.

(γ) Агитация групповая — массовая (versus митинговая)

(γ) тоже *организация*.

(δ) Максимум марксизма = максимум популярности и простоты («Umschlag» **))

(δ) Партия пролетариата и полупролетариата = партия рабочих и беднейших крестьян...

(δ) Максимум марксизма = (Umschlag) максимум популярности беднейшие крестьяне.

Демагогия? Всех в этом обвиняли во всех революциях.
Именно марксизм — гарантия...

Написано во второй декаде мая 1917 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в «Ленинском Сборнике» IV.

Печатается по рукописи.

---

*) — отсюда. *Ред.*

**) — переход одного в другое. *Ред.*

ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ.

ЛЕКЦИЯ 27 (14) МАЯ 1917 Г. [218]).

Вопрос о войне и революции так часто ставится в последнее время и во всей прессе и в каждом народном собрании, что, по всей вероятности, многим из вас многие стороны этого вопроса не только хорошо известны, но и успели уже наскучить. Я не имел еще возможности выступать ни разу, ни даже присутствовать на партийных или вообще на народных собраниях здешнего района и потому рискую, может быть, впасть в повторения или не остановиться достаточно подробно на тех сторонах этого вопроса, которые вас очень интересуют.

Мне кажется, что главное, что обыкновенно забывают в вопросе о войне, на что обращают недостаточно внимания, главное, из-за чего ведется так много споров и, пожалуй, я бы сказал, пустых, безнадежных, бесцельных споров, — это забвение основного вопроса о том, какой классовый характер война носит, из-за чего эта война разразилась, какие классы ее ведут, какие исторические и историко-экономические условия ее вызвали. Насколько мне пришлось на митингах и на партийных собраниях следить за тем, как ставится у нас вопрос о войне, я пришел к убеждению, что масса недоразумений на этой почве возникает именно потому, что сплошь и рядом мы говорим, разбирая вопрос о войне, на совершенно различных языках.

С точки зрения марксизма, т.-е. современного научного социализма, основной вопрос при обсуждении социалистами того, как следует оценивать войну и как следует относиться к ней, состоит в том, из-за чего эта война ведется, какими классами она подготовлялась и направлялась. Мы, марксисты, не принадлежим к числу безусловных противников всякой войны. Мы говорим: наша цель — достижение социалистического общественного устройства, которое, устранив деление человечества на классы, устранив всякую эксплуатацию человека человеком и одной нации другими нациями, неминуемо устранит всякую возможность войн вообще. Но в войне за этот социалистический

общественный строй мы неминуемо встретим такие условия, когда классовая борьба внутри каждой отдельной нации может столкнуться с порождаемой ею же, этой классовой борьбой, войной между различными нациями, и мы не можем, поэтому, отрицать возможности революционных войн, т.-е. войн, которые вытекли из классовой борьбы, ведутся революционными классами и имеют прямое, непосредственное революционное значение. Тем более мы не можем отрицать этого, что в истории европейских революций за последнее столетие, лет за 125 — 135, на ряду с большинством войн реакционных имели место и войны революционные, например, война французских революционных народных масс против объединенной монархической, отсталой, феодальной и полуфеодальной Европы. И в настоящее время нет обмана масс, более распространенного в Западной Европе, а в последнее время и у нас, в России, как обман их посредством ссылок на пример революционных войн. Бывают войны и войны. Надо разобраться, из каких исторических условий данная война вытекла, какие классы ее ведут, во имя чего. Не разобравши этого, мы все свои рассуждения о войне осудим на полную пустоту, на споры чисто словесные и бесплодные. Вот почему я и позволю себе, раз вы поставили вашей темой вопрос о соотношении войны и революции, остановиться подробно на этой стороне дела.

Известно изречение одного из самых знаменитых писателей по философии войн и по истории войн — Клаузевица, которое гласит: «Война есть продолжение политики иными средствами» [214]). Это изречение принадлежит писателю, который обозревал историю войн и выводил философские уроки из этой истории — вскоре после эпохи наполеоновских войн. Этот писатель, основные мысли которого сделались в настоящее время безусловным приобретением всякого мыслящего человека, уже около 80 лет тому назад боролся против обывательского и невежественного предрассудка, будто бы войну можно выделить из политики соответственных правительств, соответственных классов, будто бы войну когда-нибудь можно рассматривать как простое нападение, нарушающее мир, и затем восстановление этого нарушенного мира. Подрались и помирились! Это грубый и невежественный взгляд, десятки лет тому назад опровергнутый и опровергаемый всяким, сколько-нибудь внимательным, анализом любой исторической эпохи войн.

Война есть продолжение политики иными средствами. Всякая война нераздельно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает. Ту самую политику, которую известная держава, известный класс внутри этой державы вел в течение долгого времени перед войной, неизбежно и неминуемо этот же самый класс продолжает во время войны, переменив только форму действия.

Война есть продолжение политики иными средствами. Если

французские революционные горожане и революционные крестьяне в конце XVIII века, свергнув у себя монархию революционным путем, установили демократическую республику, — расправившись со своим монархом, расправились по революционному и со своими помещиками, — то эта политика революционного класса не могла не потрясти до основания всей остальной самодержавной, царской, королевской, полуфеодальной Европы. И неизбежным продолжением этой политики победившего во Франции революционного класса явились войны, в которых против революционной Франции стали все монархические народы Европы, составив свою знаменитую коалицию, и пошли на Францию контр-революционной войной. Как внутри страны французский революционный народ тогда впервые проявил невиданный в течение столетий максимум революционной энергии, так и в войне конца XVIII века он проявил такое же гигантское революционное творчество, пересоздав всю систему стратегии, порвав все старые законы и обычаи войны и создав, вместо старых войск, новое, революционное, народное войско и новое ведение войны. Этот пример, мне кажется, особенно заслуживает внимания, потому что он наглядно показывает нам то, что на каждом шагу забывают сейчас публицисты буржуазных газет, играя на предрассудках и на обывательском невежестве совершенно неразвитых народных масс, не понимающих этой неразрывной экономической и исторической связи всякой войны с предшествовавшей ей политикой каждой страны, каждого класса, который господствовал перед войной и обеспечивал достижение своих целей так называемыми «мирными» средствами. Так называемыми, — ибо те расправы, которые, например, нужны бывают для «мирного» господства над колониями, едва ли могут быть названы мирными.

В Европе господствовал мир, но он держался потому, что господство европейских народов над сотнями миллионов жителей колоний осуществлялось только постоянными, непрерывными, никогда не прекращавшимися войнами, которых мы, европейцы, не считаем войнами, потому что они слишком часто похожи были не на войны, а на самое зверское избиение, истребление безоружных народов. А дело обстоит именно так, что для понимания современной войны мы должны прежде всего бросить общий взгляд на политику европейских держав в целом. Надо брать не отдельные примеры, не отдельные случаи, которые легко вырвать всегда из связи общественных явлений и которые не имеют никакой цены, потому что также легко привести противоположный пример. Нет, надо взять всю политику всей системы европейских государств в их экономическом и политическом взаимоотношении, чтобы понять, каким образом из этой системы неуклонно и неизбежно вытекла данная война.

Мы постоянно наблюдаем попытки, особенно со стороны

капиталистических газет — все равно, монархических или республиканских — подставить под теперешнюю войну чуждое ей историческое содержание. Например, нет приема более обычного во французской республике, как попытки представить эту войну со стороны Франции продолжением и подобием войн Великой Французской революции 1792 года. Нет более распространенного приема обмана французских народных масс, французских рабочих и рабочих всех стран, как перенесение на нашу эпоху «жаргона» той эпохи, отдельных лозунгов ее, и как попытка представить дело таким образом, что вот и теперь республиканская Франция защищает свою свободу против монархии. Забывают то «маленькое» обстоятельство, что тогда, в 1792 г., войну вел во Франции революционный класс, который совершил невиданную революцию, неслыханным героизмом масс разрушил до основания французскую монархию и восстал против объединенной монархической Европы не из-за каких-либо других целей, как только из-за целей продолжения своей революционной борьбы.

Война во Франции была продолжением политики того революционного класса, который сделал революцию, завоевал республику, расправился с французскими капиталистами и помещиками с невиданной до тех пор энергией, и во имя этой политики, продолжения ее, повел революционную войну против объединенной монархической Европы.

А сейчас мы имеем перед собой прежде всего союз двух групп капиталистических держав. Мы имеем перед собой все величайшие мировые капиталистические державы — Англию, Францию, Америку, Германию, — вся политика которых в течение целого ряда десятилетий состояла в непрерывном экономическом соперничестве из-за того, как господствовать над всем миром, как душить маленькие народности, как обеспечить себе тройные и десятерные прибыли банковского капитала, захватившего весь мир в цепь своего влияния. В этом состоит действительная политика Англии и Германии. Это я подчеркиваю. Никогда нельзя устать подчеркивать это, потому что, если мы это забудем, мы ничего не сможем понять в современной войне и окажемся тогда беспомощными, во власти любого буржуазного публициста, подсовывающего нам обманные фразы.

Действительная политика обеих групп величайших капиталистических гигантов — Англии и Германии, которые со своими союзниками двинулись друг против друга, — эта политика за целый ряд десятилетий до войны должна быть изучена и понята в ее целом. Если бы мы этого не сделали, мы не только бы забыли основное требование научного социализма и всякой общественной науки вообще, — мы лишили бы себя возможности понять что бы то ни было в современной войне. Мы отдались бы во власть Милюкова, обманщика, раздувающего шовинизм и ненависть одного

народа к другому приемами, которые применяются без всякого исключения везде, приемами, по поводу которых писал названный мною вначале Клаузевиц восемьдесят лет тому назад и уже тогда осмеявший тот взгляд, что вот — жили народы мирно, а потом подрались! Как будто это правда! Разве войну можно объяснять, не ставя ее в связь с предшествовавшей политикой данного государства, данной системы государств, данных классов? Повторяю еще раз: это — основной вопрос, который постоянно забывают, из-за непонимания которого $^{9}/_{10}$ разговоров о войне превращаются в пустую перебранку и обмен словесностями. Мы говорим: если вы не изучили политики обеих групп воюющих держав в течение десятилетий, — чтобы не было случайностей, чтобы не выхватывали отдельных примеров, — если вы не показали связь этой войны с предшествовавшей политикой, вы ничего в этой войне не поняли!

А эта политика показывает нам сплошь одно: непрерывное экономическое соперничество двух величайших мировых гигантов, капиталистических хозяйств. С одной стороны — Англия, государство, которое владеет большею частью земного шара, государство, которое стоит на первом месте по богатству, которое создало это богатство не столько трудом своих рабочих, но, главным образом, эксплуатацией необъятного количества колоний, необъятной силой английских банков, сложившихся, во главе всех остальных банков, в ничтожную по числу — каких-нибудь три, четыре, пять — группу банков-гигантов, распоряжающихся сотнями миллиардов рублей и распоряжающихся ими так, что без всякого преувеличения можно сказать: нет кусочка земли на всем земном шаре, на который этот капитал не наложил бы свою тяжелую руку, нет кусочка земли, который не был бы опутан тысячами нитей английского капитала. Этот капитал вырос в конце XIX и начале XX века до таких размеров, что перенес свою деятельность далеко за границы отдельных государств, образовав группу банков-гигантов с богатством неслыханным. Выдвинув это ничтожное число банков, он посредством этой сети сотнями миллиардов рублей опутал весь мир. Вот основное в экономической политике Англии и в экономической политике Франции, про которую сами французские писатели, сотрудники, например, «L'Humanité», газеты, руководимой сейчас бывшими социалистами, (например, не кто иной, как известный писатель по финансовым вопросам, Лизис), писали уже за несколько лет до войны: «Франция — это финансовая монархия, Франция — это финансовая олигархия, Франция — это ростовщик всего света».

С другой стороны, против этой группы, англо-французской главным образом, выдвинулась другая группа капиталистов, еще более хищническая, еще более разбойничья — группа пришедших к столу капиталистических яств, когда места были заняты, но

внесших в борьбу новые приемы развития капиталистического производства, лучшую технику, несравненную организацию, превращающую старый капитализм, капитализм эпохи свободной конкуренции, в капитализм гигантских трестов, синдикатов, картелей. Группа эта внесла начала огосударствления капиталистического производства, соединения гигантской силы капитализма с гигантской силой государства в один механизм, ставящий десятки миллионов людей в одну организацию государственного капитализма. Вот та экономическая история, вот та дипломатическая история в течение ряда десятилетий, от которой не может уйти никто. Она одна дает вам путь к правильному решению вопроса о войне и приводит вас к тому, что данная война тоже есть продукт политики тех классов, которые в этой войне сцепились, двух величайших гигантов, накинувших задолго до войны на весь мир, на все страны сети своей финансовой эксплуатации и поделивших между собою экономически весь мир до войны. Они должны были столкнуться потому, что передел этого господства с точки зрения капитализма стал неизбежен.

Старый дележ основывался на том, что Англия в течение нескольких сот лет разорила своих прежних конкурентов. Ее прежним конкурентом была Голландия, которая господствовала над всем светом, ее прежним конкурентом была Франция, которая вела войны из-за господства около ста лет. Путем долгих войн Англия утвердила, на основе своей экономической силы, силы своего торгового капитала, свое, неоспариваемое нигде, господство над миром. Появился новый хищник, создалась в 1871 г. новая капиталистическая держава, развивавшаяся неизмеримо более быстро, чем Англия. Это — основной факт. Вы не найдете ни одной книги по экономической истории, которая не признавала бы этого бесспорного факта — более быстрого развития Германии. Это быстрое развитие капитализма Германии было развитием молодого и сильного хищника, который появился в союзе европейских держав и сказал: «Вы разорили Голландию, вы разбили Францию, вы взяли пол-мира в свои руки, — потрудитесь нам дать соответствующую долю». А что значит «соответствующая доля»? Каким образом ее определить в капиталистическом мире, в мире банков? Там сила определяется количеством банков, там сила определяется так, как определял один орган американских миллиардеров с чисто американской откровенностью и чисто американским цинизмом. Им было заявлено: «В Европе идет война из-за господства над миром. Для того, чтобы господствовать над миром, нужно иметь две вещи: доллары и банки. Доллары у нас есть, [банки] мы сделаем и будем господствовать над миром». Это — заявление руководящей газеты американских миллиардеров. Я должен сказать, что в этой американской циничной фразе зазнавшегося и обнаглевшего миллиардера

в тысячу раз больше правды, чем в тысячах статей буржуазных лгунов, выставляющих эту войну как войну из-за каких-то национальных интересов, национальных вопросов и тому подобную, явную до очевидности, ложь, которая всю историю в целом выкидывает и берет отдельный пример, как тот случай, что германский хищник обрушился на Бельгию. Этот случай, несомненно, истинный. Да, эта группа хищников с неслыханным зверством обрушилась на Бельгию, но она сделала то же самое, что другая группа их делала вчера другими способами и делает сегодня над другими народами.

Когда мы спорим по вопросу об аннексиях, — это, ведь, вопрос, входящий в то, что я вам пытался вкратце изложить, как историю экономических и дипломатических отношений, вызвавших современную войну, — когда мы спорим об аннексиях, то всегда забываем, что обыкновенно это и есть то, из-за чего эта война ведется: дележ захватов, или, что более популярно, дележ награбленной двумя кучками разбойников добычи. И когда мы спорим об аннексиях, мы постоянно встречаемся с приемами, с научной стороны не выдерживающими никакой критики, а со стороны общественно-публицистической — такими, которые нельзя назвать иначе, как грубым обманом. Спросите вы русского шовиниста или социал-шовиниста, и он вам превосходно объяснит, что такое аннексия со стороны Германии, — он великолепно это понимает. Но он никогда не ответит вам на просьбу дать такое общее определение аннексии, чтобы оно подходило и для Германии, и для Англии, и для России. Никогда он его не даст! И когда газета «Речь» (чтобы перейти от теории к практике), подсмеиваясь над нашей газетой «Правдой», сказала: «Эти правдисты Курляндию считают аннексией! Какой может быть разговор с такими людьми?» [215]), — то на наш ответ: «Будьте добры, дайте такое определение аннексии, чтобы оно подходило и к немцам, и к англичанам, и к русским; мы заявляем, что либо вы от этого уклонитесь, либо мы вас сейчас же разоблачим» *), — «Речь» смолчала. Мы утверждаем, что ни одна газета, ни тех шовинистов вообще, которые попросту говорят, что надо защищать отечество, ни социал-шовинистов, никогда не давала такого определения аннексии, которое относилось бы и к Германии и к России, такого, чтобы его можно было применить к любой стороне. И не может дать, потому что вся эта война есть продолжение политики аннексий, т.-е. захватов, капиталистического грабежа с обеих сторон, со стороны обеих групп, ведущих войну. И поэтому понятно, что вопрос о том, который из этих двух хищников первый вытащил нож, не имеет никакого для нас значения. Возьмите историю морских и военных расходов в обеих группах

*) См. XX том Сочинений, стр. 92. *Ред.*

в течение десятилетий, возьмите историю тех маленьких войн, которые они вели перед большой, — «маленьких» потому, что европейцев в них гибло немного, но гибли зато сотни тысяч тех народов, которых душили, которые с их точки зрения даже народами не считаются (какие-то азиаты, африканцы — разве это народы?); с этими народами вели войны такого сорта: они были безоружны, а их расстреливали из пулеметов. Разве это войны? Это, ведь, собственно, даже не войны, это можно забыть. Вот как подходят они к этому сплошному обману народных масс.

Война эта является продолжением той политики захватов, расстрелов целых народностей, неслыханных зверств, которые проделывали немцы и англичане в Африке, англичане и русские в Персии, — не знаю, кто из них больше, — из-за которых германские капиталисты смотрели на них, как на врагов. А, вы сильны тем, что вы богаты? Но мы вас сильнее, поэтому, мы имеем такое же «священное» право грабить. Вот к чему сводится действительная история английского и немецкого финансового капитала за целый ряд десятилетий, предшествовавших войне. Вот к чему сводится история русско-немецких, русско-английских и немецко-английских отношений. Вот где ключ к пониманию того, из-за чего война ведется. Вот почему шарлатанством и обманом является распространенная история о том, из-за чего загорелась война. Забывая историю финансового капитала, историю того, как назревала эта война из-за передела, представляют дело так: жили мирно два народа, потом — одни напали, другие стали защищаться. Забыта вся наука, забыты банки, народы приглашаются стать под оружие, приглашается стать под оружие крестьянин, который не знает, что такое политика. Надо защищать — только и всего! Если рассуждать так, тогда было бы последовательно все газеты закрыть, все книжки сжечь и об аннексиях в печати разговоры запретить, — таким путем можно придти к оправданию такой точки зрения на аннексии. Они не могут сказать правду об аннексиях, потому что вся история и России, и Англии, и Германии есть сплошная, беспощадная, кровавая война из-за аннексий. В Персии, в Африке вели беспощадные войны либералы, поровшие политических преступников в Индии за то, что они смели выдвигать те требования, за которые боролись у нас в России. Французские колониальные войска также угнетали народы. Вот предшествующая история, вот действительная история небывалого грабежа! Вот какую политику этих классов продолжает данная война. Вот почему в вопросе об аннексиях они не могут дать того ответа, который мы даем, когда говорим: всякий народ, который присоединен к другому народу не по добровольному желанию своего большинства, а по решению царя или правительства, есть народ аннексированный, народ захваченный.

*

Отказ от аннексий есть предоставление каждому народу права образовать отдельное государство, или жить в союзе с кем он хочет. Такой ответ совершенно ясен всякому сколько-нибудь сознательному рабочему.

В любой резолюции, которые выносятся десятками, которые печатаются хотя бы в газете «Земля и Воля», вы найдете плохо выраженный ответ: мы не хотим войны из-за господства над другими народами, мы боремся за свою свободу, — так говорят все рабочие и крестьяне, и этим они выражают взгляд рабочего, взгляд трудящегося человека на то, как они войну понимают. Они говорят этим: если бы война была в интересах трудящихся против эксплуататоров, мы были бы за войну. И мы были бы тогда за войну, и нет той революционной партии, которая могла бы быть против такой войны. Они не правы, эти авторы многочисленных резолюций, потому что они представляют себе дело так, будто бы война ведется ими. Мы, солдаты, мы, рабочие, мы, крестьяне, воюем за свою свободу. Я никогда не забуду того вопроса, который после одного митинга задал мне один из них: «Что вы толкуете все против капиталистов? Да разве я капиталист? Мы — рабочие, мы защищаем свою свободу». Неправда, — вы воюете потому, что вы слушаетесь вашего правительства капиталистов, войну ведут не народы, а правительства. Я не удивляюсь, если рабочий или крестьянин, не изучавший политику, не имевший счастья или несчастья пройти тайны дипломатии, картину этого финансового грабежа (этого угнетения Персии Россией и Англией хотя бы), — эту историю забывает, что он наивно спрашивает: какое мне дело до капиталистов, если воюю я? Он не понимает связи войны с правительством, не понимает, что войну ведет правительство, а он есть то орудие, которым орудует правительство. Он может называть себя революционным народом, писать красноречивые резолюции, — для русских это много, так как это только недавно вошло в жизнь. Недавно, например, вышла «революционная» декларация Временного Правительства. От этого дело не меняется, и другие народы, более нас опытные в искусстве надувания масс капиталистами по части писания «революционных» манифестов, давно побили в этом все рекорды на свете. Если вы возьмете парламентскую историю Французской республики с тех пор, как она стала республикой, поддерживающей царизм, — мы имеем десятки примеров в течение десятилетий продолжающейся Французской парламентской истории, когда манифесты, полные самых красноречивых слов, прикрывали политику самого грязного колониального и финансового грабежа. Вся история третьей Французской республики есть история этого грабежа. Из этих источников возникла теперешняя война. Это не результат злой воли капиталистов, не какая-нибудь ошибочная политика монархов. Так смотреть было бы неверно.

Нет, эта война вызвана неизбежно тем развитием гигантски-крупного капитализма, особенно банкового, которое привело к тому, что каких-нибудь четыре банка в Берлине и пять или шесть в Лондоне господствуют над всем миром, забирают себе все средства, подкрепляют свою финансовую политику всей вооруженной силой и, наконец, столкнулись в неслыханно-зверской схватке из-за того, что дальше идти свободно захватным порядком некуда. Либо один должен отказаться от владения своими колониями, либо другой. Такие вопросы в этом мире капиталистов не решаются добровольно. Это может быть решено только войной. Вот почему смешно тут обвинять того или другого коронованного разбойника. Они все одинаковы — эти коронованные разбойники. Вот почему также нелепо обвинять капиталистов той или другой страны. Они виноваты только в том, что завели такую систему. Но так делается по всем законам, охраняемым всеми силами цивилизованного государства. «Я в полном моем праве, я покупаю акции. Все суды, вся полиция, вся постоянная армия и все флоты на свете охраняют это мое священное право на акции». Если создаются банки, которые ворочают сотнями миллионов рублей, если они накинули сети банковского грабежа на весь мир, если эти банки столкнулись в мертвой схватке, — кто виноват? Ищи виноватого! Виновато в этом все развитие капитализма за полвека, и нет выхода из этого, кроме свержения господства капиталистов и рабочей революции. Вот тот ответ, к которому пришла из анализа войны наша партия, вот почему мы говорим: простейший вопрос об аннексиях запутан настолько, настолько изолгались представители буржуазных партий, что они могут представить дело так, будто бы Курляндия не есть аннексия России. Курляндию и Польшу они вместе делили, эти три коронованных разбойника. Они делили сто лет, они рвали по живому мясу, и русский разбойник урвал больше, потому что был тогда сильнее. А когда из молодого хищника, участвовавшего тогда в дележе, выросла сильная капиталистическая держава — Германия, она говорит: давайте, переделим! Вы хотите сохранить старое? Вы думаете, что вы сильнее? Померяемся!

Вот к чему сводится эта война. Конечно, этот призыв — «померяемся!» — есть только выражение десятилетней политики грабежа, политики крупных банков. Вот почему простую, всякому рабочему и крестьянину понятную правду об аннексиях никто не может так сказать, как мы. Вот почему вопрос о договорах, такой простой, так бесстыдно запутан всей печатью. Вы говорите, что у нас революционное правительство, что в это революционное правительство вошли министры-почти совсем социалисты, народники и меньшевики. Но когда они заявляют о мире без аннексий, только с условием не определять, что такое мир без аннексий (это значит: — немецкие аннексии отнимн, а свои сохрани), —

мы говорим: чего стоит ваше «революционное» министерство, ваши декларации, ваши заявления, что вы не хотите завоевательной войны,—с приглашением в то же время армии к наступлению? Разве вы не знаете, что есть у вас договоры, что их заключал Николай Кровавый самым разбойническим путем? Вы этого не знаете? Это простительно не знать рабочим, крестьянам, которые не грабили, которые умных книжек не читали, а когда это проповедуют образованные кадеты, они прекрасно знают, что эти договоры содержат. Эти договоры — «тайные», но вся дипломатическая пресса всех стран о них говорит: «Ты получишь проливы, ты — Армению, ты — Галицию, ты — Эльзас-Лотарингию, ты — Триест, а мы окончательно разделим Персию». А германский капиталист говорит: «А я захвачу Египет, а я удушу европейские народы, если вы не вернете мои колонии, и с процентами». Акция — штука такая, что без процентов нельзя. Вот почему вопрос о договорах, такой простой и такой ясный, вызвал такую массу вопиющей, неслыханной, наглой лжи, которая несется со страниц всех капиталистических газет.

Возьмите сегодняшнюю газету «День». Там Водовозов, человек в большевизме никоим образом неповинный, но честный демократ, заявляет: я противник тайных договоров, позвольте сказать о договоре с Румынией [216]). Тайный договор с Румынией есть, и он состоит в том, что Румыния получит целый ряд чужих народов, если будет воевать на стороне союзников. Сплошь таковы все договоры других союзников. Они без договора не пошли бы душить всех. Чтобы знать содержание этих договоров, не нужно рыться в специальных журналах. Достаточно припомнить основные факты экономической и дипломатической истории, чтобы их знать. Да, ведь, Австрия десятилетия шла на Балканы, чтобы там душить... И если они столкнулись в войне, то они и не могли не столкнуться. И вот почему на все призывы народных масс опубликовать договоры, призывы, которые становятся все настойчивее, — министры, бывший — Милюков, и настоящий — Терещенко (один — в правительстве без социалистических министров, другой — с целым рядом почти-социалистических министров), заявляют: опубликование договоров означает разрыв с союзниками.

Да, опубликовать договоры нельзя, потому что вы все — участники одной и той же шайки разбойников. Мы согласны с Милюковым и Терещенко, что договоры опубликовать нельзя. Из этого можно сделать два различных вывода. Если мы согласны с Милюковым и Терещенко, что договоры опубликовать нельзя, то что отсюда следует? Если договоры опубликовать нельзя, то надо помогать министрам-капиталистам продолжать войну. А другой вывод такой: так как опубликовать договоры самим капиталистам нельзя, то надо капиталистов свергнуть. Который из

выводов вы считаете более правильным, предлагаю решить вам самим, но предлагаю обязательно обдумать последствия. Если рассуждать так, как рассуждают народнические и меньшевистские министры, то выходит так: раз правительство говорит, что опубликовать договоры нельзя, то надо издать новый манифест. Бумага еще не настолько дорога, чтобы нельзя было писать новых манифестов. Напишем новый манифест и будем производить наступление. Для чего? С какими целями? Кто будет распоряжаться этими целями? Солдаты призываются осуществить грабительские договоры с Румынией и Францией. Пошлите эту статью Водовозова, о которой я говорил, на фронт и потом жалуйтесь: это все большевики, это, верно, большевики придумали этот договор с Румынией. Но тогда не только придется сжить со свету газету «Правду», придется изгнать даже Водовозова за то, что он изучил историю, тогда придется сжечь все книги Милюкова, неслыханно опасные книги. Попробуйте открыть любую книгу вождя партии «народной свободы», бывшего министра иностранных дел. Книги хорошие. О чем они говорят? О том, что Россия имеет «права» на проливы, на Армению, на Галицию, на Восточную Пруссию. Он все поделил, он даже карту приложил. Придется не только большевиков и Водовозова отправить в Сибирь за то, что они пишут такие революционные статьи, — придется сжечь книги Милюкова, потому что, если собрать сейчас простые цитаты из этих книжек Милюкова и их послать на фронт, то не найдется ни одной зажигательной прокламации, которая произвела бы столь же зажигательное действие.

Мне осталось теперь, по тому короткому плану, который я набросал для сегодняшней беседы, коснуться вопроса о «революционном оборончестве». Я думаю, что после того, что я вам имел честь докладывать, мне можно уже быть кратким, говоря об этом вопросе.

«Революционным оборончеством» называется такое прикрытие войны, которое делается при помощи ссылок на то, что, ведь, мы сделали революцию, ведь мы революционный народ, мы — революционная демократия. Но на этот вопрос — какой мы даем ответ? Какую революцию мы сделали? Мы сбросили Николая. Революция не была очень трудной по сравнению с такой революцией, которая бы свергла весь класс помещиков и капиталистов. Кто оказался у власти после нашей революции? — Помещики и капиталисты, — те самые, которые в Европе давно у власти. Там произошли такие революции сто лет тому назад, там давно у власти стоят Терещенки, Милюковы и Коноваловы, и никакой роли не играет, платят ли они цивильный лист своему царьку или обходятся без этого предмета роскоши. Банк все равно остается банком, кладут ли сотни капиталов в концессии, прибыль остается прибылью, все равно, в республике или в монархии. Если какая-

либо дикая страна смеет не слушаться нашего цивилизованного капитала, который устраивает такие прекрасные банки в колониях, в Африке, в Персии, если какие-либо дикие народы не слушают нашего цивилизованного банка, то мы посылаем войска, и они водворяют культуру, порядок и цивилизацию, как это делал Ляхов в Персии, как это делали французские «республиканские» войска, с таким же зверством истреблявшие народы в Африке. Не все ли равно: это то же «революционное» оборончество, проявляемое только бессознательными широкими народными массами, которые связи войны с правительством не видят, которые не знают, что эта политика закреплена договорами. Договоры остались, банки остались, концессии остались. В России [во главе управления] сидят лучшие люди своего класса, но от этого в характере мировой войны ровно ничего не изменилось. Новое «революционное» оборончество есть только прикрытие великим понятием революции грязной и кровавой войны из-за грязных и отвратительных договоров.

Войны не изменила русская революция, но она создала организации, которых ни в одной стране нет и не было в большинстве революций на Западе. Большинство революций ограничивалось тем, что выходило новое правительство вроде наших Терещенок и Коноваловых, а страна пребывала в пассивности и дезорганизации. Русская революция пошла дальше. В этом факте зародыш того, что она может победить войну. Этот факт заключается в том, что кроме правительства «почти-социалистических» министров, правительства империалистской войны, правительства наступления, правительства, связанного с англо-французским капиталом, кроме этого, независимо от этого, мы имеем по всей России сеть Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вот она, та революция, которая не сказала еще своего последнего слова. Вот революция, которой в Западной Европе при таких условиях не было. Вот организации тех классов, которым действительно аннексии не нужны, которые в банки миллионов не положили, которые, пожалуй, не заинтересованы в том, правильно ли поделили Персию русский полковник Ляхов и английский либеральный посол. Вот в чем залог того, что эта революция может пойти дальше. В том, что классы, действительно в аннексиях не заинтересованные, несмотря на всю их чрезмерную доверчивость к правительству капиталистов, несмотря на эту страшную путаницу, страшный обман, который в самом понятии «революционного» оборончества заключается, несмотря на то, что они поддерживают заем, поддерживают правительство империалистской войны, — несмотря на все это, они сумели создать организации, в которых представлены массы угнетенных классов. Это — Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, которые в очень многих местностях России пошли в своей ре-

волюционной работе гораздо дальше, чем в Петрограде. Вполне естественно, потому что в Петрограде мы имеем центральный орган капиталистов.

И если Скобелев вчера говорил в своей речи: мы возьмем всю прибыль, 100% возьмем, то это он размахнулся, размахнулся по министерски. Если вы возьмете сегодня газету «Речь», то увидите, как к этому месту речи Скобелева отнеслись. Там пишут: «Да ведь это голод, смерть, 100% — это значит — все!» [217]). Министр Скобелев идет дальше самого крайнего большевика. Это клевета, будто бы большевики самые левые. Министр Скобелев гораздо «левее». Меня самыми гнусными ругательствами ругали — я предлагал будто бы чуть не раздевать капиталистов. По крайней мере Шульгин говорил: «Пусть нас разденут!» [218]). Вообразите большевика, который подходит к гражданину Шульгину и собирается его раздевать. Он мог бы с бо́льшим успехом обвинять министра Скобелева в этом. Мы никогда так далеко не шли. Никогда мы не предлагали брать 100% прибыли. Обещание это все-таки ценно. Если вы возьмете резолюцию нашей партии, вы увидите, что мы предлагаем в ней в более обоснованной форме то же, что я предлагал. Должен быть установлен контроль над банками, а потом справедливый подоходный налог *). И только! Скобелев предлагает взять сто копеек из рубля. Ничего подобного мы не предлагали и не предлагаем. Да и Скобелев это просто размахнулся. Он этого серьезно осуществлять не собирается, а если собирается, то не сможет по той простой причине, что обещать все это, подружившись с Терещенко и Коноваловым, — немного смешно. Взять с миллионеров процентов 80 — 90 дохода можно, но только не под ручку с такими министрами. Если бы власть была у Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, они действительно взяли бы, но и то не все, — им этого не нужно. Они взяли бы большую часть дохода. Другая государственная власть этого сделать не может. А со стороны министра Скобелева могут быть самые хорошие пожелания. Я несколько десятилетий видал эти партии, я уже 30 лет нахожусь в революционном движении. Поэтому я меньше всего склонен сомневаться в их добрых намерениях. Но дело не в этом, дело не в добрых намерениях. Добрыми намерениями вымощен ад. А бумагами, подписанными гражданами министрами, полны все канцелярии, и от этого дело не изменилось. Начинайте, если хотите ввести контроль, начинайте! Наша программа такова, что, читая речь Скобелева, мы можем сказать: большего мы не требуем. Мы гораздо умереннее министра Скобелева. Он предлагает и контроль и 100%. Мы 100% брать не хотим, а говорим: «Пока вы не начали ничего делать, мы вам не верим». Вот в чем

*) См. XX том Сочинений, стр. 281. *Ред.*

состоит разница между нами: в том, что мы не верим словам и обещаниям и не советуем верить другим. Опыт парламентарных республик учит нас тому, что бумажным заявлениям верить нельзя. Если хотите контроля, его надо начать. Достаточно одного дня, чтобы издать закон о таком контроле. Совет служащих каждого банка, Совет рабочих каждой фабрики, каждая партия получают право контроля. Этого нельзя, скажут нам, это коммерческая тайна, это священная частная собственность! Ну, как хотите, выбирайте одно из двух. Если все эти книги, и счета, и все операции трестов вы хотите оберегать, не нужно болтать о контроле, не нужно говорить, что страна гибнет.

В Германии положение еще хуже. В России можно достать хлеба, в Германии его нельзя достать. В России можно многое сделать при организации. В Германии больше нельзя ничего сделать. Хлеба нет больше, и гибель всего народа неизбежна. Сейчас пишут, что Россия на краю гибели. Если так, то охранять «священную» частную собственность — это преступление. И поэтому что значат слова о контроле? Разве вы забыли, что Николай Романов по части контроля тоже много писал. У него вы тысячу раз найдете слова: контроль государственный, контроль общественный, назначение сенаторов. Промышленники всю Россию ограбили за два месяца после революции. Капитал наживал сотни процентов прибыли, каждый отчет говорит об этом. А когда рабочие за два месяца революции имели «дерзость» сказать, что они хотят жить по-человечески, то вся капиталистическая пресса страны подняла вой. В каждом номере «Речи» — дикий вой о том, что рабочие грабят страну, а, ведь, мы обещаем только контроль против капиталистов. Нельзя ли поменьше обещаний, нельзя ли побольше дела? Если вы хотите чиновничьего контроля, контроля через такие же органы, как прежде, наша партия заявляет свое глубокое убеждение, что нельзя оказать вам в этом поддержки, хотя бы там [в правительстве] вместо полдюжины имелась дюжина министров-народников и меньшевиков. Контроль может осуществить только сам народ. Вы должны устроить контроль, — Советы банковских служащих, Советы инженеров, Советы рабочих, и завтра же этот контроль начать. Всякого чиновника сделать ответственным под страхом уголовной кары в случае, если он в любом из этих учреждений даст неверные показания. Дело касается гибели страны. Мы хотим знать, сколько хлеба, сколько сырья, сколько рабочих рук, куда их поставить.

Здесь я перехожу к последнему вопросу. Это — вопрос о том, как кончить войну. Нам приписывают нелепый взгляд, будто бы мы хотим сепаратного мира. Германские капиталисты-разбойники делают шаги к миру, говоря: я тебе дам кусочек Турции и Армении, если ты мне дашь рудоносные земли. Ведь, вот о чем дипломаты говорят в каждом нейтральном городе! Всякий знает

это. Это прикрыто только условной дипломатической фразой. Для того они и дипломаты, чтобы говорить дипломатическим языком. Какая бессмыслица, будто бы мы стоим за окончание войны сепаратным миром! Войну, которую ведут капиталисты всех богатейших держав, войну, которая вызвана десятилетней историей экономического развития, окончить отказом от военных действий с одной стороны, — это такая глупость, что нам смешно даже ее опровергать. Если мы специально писали резолюцию, чтобы это опровергнуть, то это потому, что мы имеем дело с широкими массами, в которые бросают клевету на нас. Но говорить об этом даже серьезно не приходится. Войну, которую ведут капиталисты всех стран, нельзя кончить без рабочей революции против этих капиталистов. Пока контроль из области фразы не перешел в область дела, пока на место правительства капиталистов не стало правительство революционного пролетариата, до тех пор правительство осуждено на то, чтобы только говорить: гибнем, гибнем и гибнем. Сейчас в «свободной» Англии сажают социалистов за то, что они говорят то же, что я. В Германии сидит Либкнехт, который сказал то же, что говорю я, в Австрии сидит Фридрих Адлер, который сказал то же посредством револьвера (его, может быть, уже казнили). Сочувствие рабочих масс во всех странах на стороне таких социалистов, а не тех, которые перешли на сторону своих капиталистов. Рабочая революция растет во всем мире. Конечно, в других странах она труднее. Там нет таких полоумных, как Николай с Распутиным. Там лучшие люди своего класса во главе управления. Там нет условий для революции против самодержавия, там есть уже правительство капиталистического класса. Талантливейшие представители этого класса давно там правят. Вот почему там революция, хотя и не пришла еще, но она неизбежна, как бы много революционеров ни погибло, как гибнет Фридрих Адлер, как гибнет Карл Либкнехт. Будущее за ними, и рабочие во всех странах за них. И рабочие во всех странах должны победить.

Относительно вступления Америки в войну я скажу вот что. Ссылаются на то, что в Америке демократия, что там «Белый дом». Я говорю: свержение рабства было полвека тому назад. Война из-за рабства кончилась в 1865 году. А с тех пор там выросли миллиардеры. Они держат в своем финансовом кулаке всю Америку, подготовляют удушение Мексики и неизбежно придут к войне с Японией из-за раздела Тихого океана. Эта война уже несколько десятилетий подготовляется. О ней говорит вся литература. И действительная цель вступления Америки в войну, — это подготовка к будущей войне с Японией. Американский народ все-таки пользуется значительной свободой, и трудно предположить, чтобы он вынес принудительную воинскую повинность, создание армии для каких-либо завоевательных целей, для

борьбы с Японией, например. Американцы видят на примере Европы, к чему это приводит. И вот понадобилось американским капиталистам вмешаться в эту войну, чтобы иметь предлог, скрываясь за высокими идеалами борьбы за права малых народностей, создать сильную постоянную армию.

Крестьяне отказываются давать хлеб за деньги и требуют орудия, обувь и одежду. В этом решении заключается громадная доля чрезвычайно глубокой истины. Действительно, страна пришла к такой разрухе, что в России наблюдается, хотя и в менее сильной степени, то, что в других странах давно уже имеется: деньги потеряли свою силу. Господство капитализма настолько подрывается всем ходом событий, что крестьяне, например, денег не берут. Они говорят: «Зачем нам деньги?» И они правы. Господство капитализма подрывается не потому, что кто-то хочет захватить власть. «Захват» власти был бы бессмыслицей. Господство капитализма прекратить было бы невозможно, если бы к этому не вело все экономическое развитие капиталистических стран. Война ускорила этот процесс, и это сделало капитализм невозможным. Никакая сила не разрушила бы капитализм, если бы его не подмыла и не подрыла история.

И вот нагляднейший пример. Этот крестьянин передает то, что все наблюдают: власть денег подорвана. Здесь единственный выход — соглашение Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов, чтобы давать за хлеб орудия, обувь и одежду. Вот к чему дело подходит, вот какой ответ жизнь подсказывает. Вот то, без чего предстоит десяткам миллионов людей остаться голодными, необутыми и раздетыми. Десятки миллионов людей прямо стоят перед гибелью, и тут не до того, чтобы охранять интересы капиталистов. Выход только в том, чтобы вся власть перешла в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, представляющих большинство населения. Возможно, что при этом будут ошибки. Никто не убеждает, что такое трудное дело можно поставить сразу. Ничего подобного мы не говорим. Нам говорят: «Мы хотим, чтобы власть была в руках Советов, а они не хотят». Мы говорим, что опыт жизни подскажет им, и весь народ увидит, что другого выхода нет. «Захвата» власти мы не хотим, так как весь опыт революций учит, что только та власть прочна, которая опирается на большинство населения. Поэтому «захват» власти будет авантюрой, и наша партия на это не пошла бы. Если правительство будет правительством большинства, оно, может быть, поведет такую политику, которая окажется ошибочной на первых порах, но другого выхода нет. Тогда будет мирная перемена направления политики внутри тех же организаций. Нельзя придумать других организаций. Вот почему мы говорим, что нельзя представить себе другого разрешения вопроса.

Как кончить войну? Если бы власть взял Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, а германцы продолжали войну, — что бы мы сделали? Те, кто интересуется взглядами нашей партии, могли бы прочитать в нашей газете «Правда» на-днях, где мы привели точную цитату из того, что мы еще за границей говорили в 1915 г.: если революционный класс России, рабочий класс, окажется у власти, он должен предложить мир*). И если на наши условия ответят отказом германские капиталисты или другой, какой угодно, страны, тогда он весь будет за войну. Мы не предлагаем кончить войну одним ударом. Мы этого не обещаем. Мы такой невозможной и невыполнимой вещи, как окончание войны по воле одной стороны, не проповедуем. Такие обещания легко дать, но нельзя исполнить. Легко выйти из этой ужасной войны нельзя. Воюют три года. Будете воевать десять лет, либо идите на трудную, тяжелую революцию. Другого выхода нет. Мы говорим: война, начатая правительством капиталистов, может быть окончена только рабочей революцией. Кто интересуется социалистическим движением, пусть прочтет Базельский манифест 1912 г., принятый единогласно всеми социалистическими партиями всего мира, манифест, который мы напечатали в нашей «Правде», манифест, который ни в одной воюющей стране нельзя сейчас опубликовать, ни в «свободной» Англии, ни в республиканской Франции, потому что там еще до войны сказана правда о войне. Там сказано: война будет между Англией и Германией из-за соперничества капиталистов. Там сказано: пороху накопилось столько, что ружья сами будут стрелять. Там написано, из-за чего будет война, и сказано, что война приведет к пролетарской революции. Поэтому мы говорим тем социалистам, которые, подписавши этот манифест, перешли на сторону своих капиталистических правительств, что они изменили социализму. Во всем мире социалисты раскололись. Одни — в министрах, другие — в тюрьмах. Во всем мире часть социалистов проповедуют подготовку к войне, а другая, как американский Бебель — Евг. Дэбс, который пользуется огромным уважением американских рабочих, — говорит: «Пусть меня скорее расстреляют, но я не дам ни одного цента на эту войну. Я готов воевать только за войну пролетариата против капиталистов во всем мире». Вот как раскололись социалисты во всем мире. Социал-патриоты всего мира думают, что они защищают отечество. Они ошибаются, — они защищают интересы одной кучки капиталистов против другой. Мы проповедуем пролетарскую революцию — то единственно верное дело, из-за которого десятки взошли на эшафот, сотни и тысячи сидят по тюрьмам. Этих социалистов в тюрьмах — меньшинство, но за них рабочий класс, за них все экономическое

---

*) См. XX том Сочинений, стр. 369. *Ред.*

развитие. Все это говорит нам, что другого выхода нет. Эту войну можно кончить только посредством рабочей революции в нескольких странах. А пока что мы должны подготовлять эту революцию, помогать ей. Русский народ, при всей своей ненависти к войне и при всей своей воле добиться мира, не мог, пока войну вел царь, сделать против войны ничего, кроме подготовки революции против царя и свержения царя. Так это и было. Это история подтвердила вам вчера, и это она вам подтвердит завтра. Мы давно еще сказали: надо помогать растущей русской революции. Мы это сказали в конце 1914 года. За это наши думские депутаты были сосланы в Сибирь, а нам говорили: «Вы не даете ответа. Вы ссылаетесь на революцию, когда стачки прекратились, когда депутаты на каторге, когда ни одной газеты нет!» И нас обвиняли в том, что мы уклоняемся от ответа. Эти обвинения, товарищи, мы слышали целый ряд лет. Мы отвечали: вы можете негодовать, но пока царь не свергнут, ничего против войны сделать нельзя. И наше предсказание нашло подтверждение. Оно еще не подтвердилось полностью, но оно уже начало подтверждаться. Революция начинает изменять войну со стороны России. Капиталисты еще продолжают войну, и мы говорим: пока не наступит рабочая революция в нескольких странах, война не может прекратиться, потому что останутся у власти люди, которые хотят этой войны. Нам говорят: «Все кажется спящим в ряде стран. В Германии все социалисты поголовно за войну, один Либкнехт против». Я отвечаю на это: этот один Либкнехт представляет рабочий класс, в нем одном, в его сторонниках, в пролетариате германском надежды всех. Вы не верите этому? Продолжайте войну! Другого пути нет. Если не верите в Либкнехта, если не верите в революцию рабочих, в революцию, которая назревает, если не верите этому, верьте капиталистам!

Кроме рабочей революции в нескольких странах, никто не победит в этой войне. Война не игрушка, война — неслыханная вещь, война стоит миллионов жертв и не так легко ее окончить.

Солдаты на фронте не могут оторвать фронт от государства и решить по своему. Солдаты на фронте — это часть страны. Пока государство воюет, будет страдать и фронт. Ничего тут не поделаешь. Война вызвана господствующими классами, ее кончит только революция рабочего класса. Получите ли вы скорый мир, зависит только от того, как пойдет развитие революции. Какие бы чувствительные вещи ни говорились, как бы ни говорили вам: давайте положим конец войне немедленно, его нельзя дать без развития революции. Когда власть перейдет в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, капиталисты выскажутся против нас: Япония — против, Франция — против, Англия — против; против выскажутся правительства всех стран.

Против нас будут капиталисты, за нас будут рабочие. Тогда — конец войне, которую начали капиталисты. Вот ответ на вопрос о том, как кончить войну.

Впервые напечатано в «Правде» № 93 (4227), 23 апреля 1929 г.

Печатается по тексту стенограммы.

* ТЕЗИСЫ ПО ПОВОДУ ДЕКЛАРАЦИИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ТЕЗИСЫ [219]).

1) Мир без аннексий = всемирная революция против капитала.

2) пересмотр договора = либо комедь, либо всемирная революция против капитала.

«подготовительные шаги к соглашению с союзниками».

2 *bis*) подкрашивание капиталистов: «союзные демократии»: замазывание классовой борьбы.

3) всю землю *крестьянам* — это осуществимо и без революции против капитала, путем *блока, союза* капиталистов с *богатыми* крестьянами.

4) всю землю *трудящимся* — это неосуществимо без революции против капитала.

5) организация производства — либо обман (и новое обогащение капиталистов) либо утопия без революции против капитала.

6) «наступление» — утопия без величайшего революционного энтузиазма масс, могущего родиться только из величайшей революции против капитала.

7) Отход от Советов,
измена им,
переход к *чиновничеству*:
«государственный контроль», мы *за*. Но *кем?*

Кто контролирует?
Чиновники?
Или Советы.

8) Учредительное Собрание о земле:
уже отстали

9) Никакого доверия и никакой поддержки!

10) Еще сильнее: разъяснение *пролетарской* линии, отделение ее от *мелко-буржуазной*.

ΣΣ = *Министерство мелко-буржуазных иллюзий и мелко-буржуазного соглашательства.*

Написано во второй половине мая 1917 г.
Впервые напечатано в 1925 г. в «Ленинском Сборнике» IV.

Печатается по рукописи.

ДВА НЕДОСТАТКА.

Критикуя другие партии, мы должны критиковать и сами себя. Опубликованные списки кандидатов в гласные районных Дум Петрограда обнаружили два недостатка нашей партийной организации и работы.

Первый недостаток. По Литейному району в нашем списке только 33 кандидата против 63 у кадетов и у блока меньшевиков с «Единством» и с народниками. Очевидно, в богатом районе наши партийные работники не нашли больше 33 кандидатов пролетарской партии. Но это — явный недостаток нашей работы, явное указание, что мы недостаточно спустились «в низы» трудящихся и эксплуатируемых. Надо порвать с установившимися обычаями; надо в богатых кварталах идти особенно энергично «в народ», поднимая новые слои трудящихся и эксплуатируемых к сознательной жизни. Следовало бы привлечь беспартийно-пролетарские элементы, — особенно, например, из *прислуги* — к участию в выборах и безбоязненно вставить наиболее надежных из них в пролетарский список. Почему нам бояться меньшинства беспартийных *пролетарских* элементов, если большинство принадлежит сознательным пролетариям-интернационалистам *)?

Написано в начале июня 1917 г.
Впервые напечатано в 1928 г. в «Ленинском Сборнике» VII.
Печатается по рукописи.

---

*) На этом рукопись обрывается. *Ред.*

К СЪЕЗДУ СОВЕТОВ.

ПЛАН РЕЧИ [220]).

Фразерство о революции и приостановка (удушение) революции народниками и меньшевиками

«Новое» правительство

(1) Локаутчики...	Наступление (во имя мира без аннексий).
...(2) Затягиватели войны...	Тайные договоры (и мир без аннексий).
...(3) Спасатели помещика...	Финляндия (и мир без аннексий — и *демократия*).

Отсрочка с землей (ср. Крестьянский Совет и Совещание членов Государственной Думы versus Главный Земельный Комитет.

Локаутчики (и травля рабочих).

Шлиссельбург и Кронштадт,— почтово-телеграфные служащие (министры успокоения или министры удушения революции? министры для посылок на успокоение?)

Терещенко + Шингарев + Львов и К° = люди дела...

Керенский = министр революционной театральности...

Разруха и катастрофа (и обещания).

Блок меньшевиков + народников (с.-р.) + «Единство»...

Блок мелкой буржуазии с крупной *против* рабочих...

Написано в первой половине июня 1917 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в «Ленинском Сборнике» IV.

Печатается по рукописи.

* ВОЗЗВАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА Р. С.-Д. Р. П. (Б.)[221].

Исполнительная Комиссия Петроградского Комитета Р. С.-Д. Р. П., во исполнение опубликованного сегодня *) решения Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.[222]) (решения, подписанного и Петроградским Комитетом), — призывает рабочих к возобновлению работ с завтрашнего дня, т. е. с утра 7 июля.

К этому решению присоединяется совещание представителей заводских коллективов Выборгской стороны.

Исполнительная Комиссия Петроградского Комитета Р. С.-Д. Р. П.

Написано 19 (6) июля 1917 г.
Впервые напечатано в 1928 г. в «Ленинском Сборнике» VII.

Печатается по рукописи.

---

*) В рукописи ошибочно написано «вчера». *Ред.*

ЗАДАЧИ НАШЕЙ ПАРТИИ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ.

(по поводу III циммервальдской конференции) [223].

В № 22 «Рабочего Пути», от 28 сентября, был напечатан манифест III Циммервальдской конференции. Если мы не ошибаемся, он был еще помещен только в газете меньшевиков-интернационалистов «Искра», № 1, от 26 сентября, с добавлением самых кратких указаний на состав III Циммервальдской конференции и на дату ее (20 — 27 августа нового стиля); в других же газетах ни манифеста, ни сколько-нибудь подробных сведений о конференции не было.

Мы располагаем теперь некоторым материалом относительно этой конференции, состоящим из статьи в газете шведских левых социал-демократов «Politiken» (статья эта была переведена в органе финской социал-демократической партии «Työmies») [224]) и из двух письменных сообщений от одного польского и одного русского товарища, участвовавших в конференции. Расскажем сначала, основываясь на этих сведениях, про конференцию вообще, а затем перейдем к ее оценке и к оценке задач нашей партии.

I

На конференции присутствовали представители следующих партий и групп: 1) германской «независимой» социал-демократической партии («каутскианцы»); 2) швейцарской партии; 3) шведской *левой* партии (порвавшей всякую связь, как известно, с оппортунистической партией Брантинга); 4) норвежцев и 5) датчан (в нашем материале не указано, идет ли речь об официальной, оппортунистической, датской партии с министром Стаунингом во главе); 6) финской социал-демократической партии; 7) румын; 8) Р. С.-Д. Р. П. большевиков; 9) Р. С.-Д. Р. П. меньшевиков (Панин письменно заявил, что не будет принимать участия, с той мотивировкой, что конференция не полная; Аксельрод же приходил по временам на заседания, *но манифеста не подписал);* 10) меньшевиков-интернационалистов; 11) американской группы

«христианских социалистов-интернационалистов» (?); 12) американской «группы социал-демократической пропаганды» (по всей видимости, это — та самая группа, которая упомянута в моей брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции (проект платформы пролетарской партии)», стр. 24 *), ибо именно эта группа начала в январе 1917 г. издавать газету «Интернационалист»); 13) польских социал-демократов, объединенных «Краевым Правлением»; 14) австрийской оппозиции («клуб Карла Маркса», закрытый австрийским правительством после казни Штюргка Фридрихом Адлером; этот клуб упомянут у меня в той же брошюре на стр. 25 **); 15) болгарских «независимых профессиональных союзов» (принадлежащих, как добавляет автор имеющегося у меня письма, не к «теснякам», т.-е. не к левой, интернационалистской, болгарской партии, а к «широким», т.-е. к оппортунистической болгарской партии); этот представитель прибыл уже после окончания конференции, как и представители 16) сербской партии.

Из этих 16 партий и групп к тому «третьему» течению, о котором говорит резолюция нашей конференции 24 — 29 апреля 1917 г. (и моя брошюра, стр. 23 ***), где течение это названо течением «интернационалистов на деле»), принадлежат номера 3, 8, 12, 13 и 14; затем ближе к этому «левому» течению, или между ним и «центром» каутскианцев, стоят группы 4 и 16, хотя с точностью определить их позицию трудно, — возможно, что они принадлежат и к «центру». Далее, группы 1, вероятно 2, 6 и 7, группа 10 и, вероятно, 15, принадлежат к каутскианскому «центру». Группы 5 (если это — партия Стаунинга) и 9 — оборонцы, министериалисты, социал-шовинисты. Наконец, группа 11, явно, совершенно случайная.

Отсюда видно, что состав конференции был чрезвычайно пестрый, — даже нелепый, ибо собрались люди, *не* согласные в *основном*, поэтому *неспособные* действовать действительно дружно, действительно сообща, люди, неминуемо расходящиеся между собой в *коренном* направлении своей политики. Естественно, что «плодом» «сотрудничества» таких людей является либо перебранка и «склока», либо каучуковые, компромиссные, написанные для сокрытия правды, резолюции. Примеры и доказательства тому мы увидим сейчас же ****).

Написано в октябре 1917 г.
Впервые напечатано в 1928 г. в «Ленинском Сборнике» VII. *Печатается по рукописи.*

---

*) См. XX том Сочинений, стр. 128. *Ред.*
**) См. там же. *Ред.*
***) См. там же, стр. 126 — 127. *Ред.*
****) На этом рукопись обрывается. *Ред.*

* НАБРОСОК ПРАВИЛ ДЛЯ СЛУЖАЩИХ.

1. Все служащие в государственных, общественных и частнопромышленных предприятиях крупных размеров (с числом наемных рабочих не менее 5) обязуются выполнять возложенные на них дела и не покидать своей должности без особого разрешения правительства, Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов или профессиональных союзов.

2. Нарушение указанного в § 1 правила, а равно всякая нерадивость в сдаче дел и отчетности правительству и органам власти или в обслуживании публики и народного хозяйства карается конфискацией всего имущества виновного и тюрьмою до 5 лет.

Написано в первой половине ноября 1917 г.

Впервые напечатано в 1928 г. в «Ленинском Сборнике» VIII.

Печатается по рукописи.

* РЕЗОЛЮЦИЯ Ц. К. Р.С.-Д.Р.П. (Б.) ПО ВОПРОСУ ОБ ОППОЗИЦИИ ВНУТРИ Ц. К. 15 (2) НОЯБРЯ 1917 Г.[225]).

Центральный Комитет признает настоящее заседание имеющим историческую важность и потому необходимым зафиксировать две позиции, обнаружившиеся здесь.

1) Центральный Комитет признает, что сложившаяся внутри Ц. К. оппозиция целиком отходит от всех основных позиций большевизма и пролетарской классовой борьбы вообще, повторяя глубоко немарксистские словечки о невозможности социалистической революции в России, о необходимости уступить ультиматумам и угрозам уйти со стороны заведомого меньшинства советской организации, срывая, таким образом, волю и решение II Всероссийского съезда Советов, саботируя, таким образом, начавшуюся диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства.

2) Центральный Комитет возлагает всю ответственность за торможение революционной работы и за преступные в данный момент колебания на эту оппозицию, приглашает ее перенести свою дискуссию и свой скептицизм в печать, отстранившись от практической работы, в которую они не верят. Ибо в этой оппозиции, кроме запуганности буржуазией и отражения настроения усталой (а не революционной) части населения, нет ничего.

3) Центральный Комитет подтверждает, что без измены лозунгу советской власти нельзя отказываться от чисто большевистского правительства, если большинство II Всероссийского съезда Советов, никого не исключая со съезда, вручило власть этому правительству.

4) Центральный Комитет подтверждает, что, не изменяя лозунгу власти Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, нельзя перейти к мелкому торгашеству за присоединение к Советам организаций не советского типа, т.-е. организаций не добровольного объединения революционного авангарда борющихся за свержение помещиков и капиталистов масс,

5) Центральный Комитет подтверждает, что уступки ультиматумам и угрозам меньшинства Советов равносильны полному отречению не только от Советской власти, но и от демократизма, ибо такие уступки равносильны боязни большинства использовать свое большинство, равносильны подчинению анархии и повторению ультиматумов со стороны любого меньшинства.

6) Центральный Комитет подтверждает, что, не исключая никого со II Всероссийского съезда Советов, он и сейчас вполне готов вернуть ушедших и признать коалицию этих ушедших в пределах Советов, что, следовательно, абсолютно ложны речи, будто большевики ни с кем не хотят разделить власти.

7) Центральный Комитет подтверждает, что в день образования теперешнего правительства, за несколько часов до этого образования, Ц. К. пригласил на свое заседание трех представителей левых социалистов-революционеров и формально предложил им участие в правительстве. Отказ левых эсэров, хотя он был временным и условным, возлагает всецело и всемерно всю ответственность за несостоявшееся соглашение с ними на этих левых эсэров.

8) Центральный Комитет напоминает, что состоялось внесенное фракцией большевиков постановление II Всероссийского съезда Советов, выражающее готовность пополнять Совет и солдатами с окопов и крестьянами с мест, из деревень, — что, следовательно, абсолютно ложны утверждения, будто большевистское правительство против коалиции с крестьянами. Напротив, Ц. К. заявляет, что земельный закон нашего правительства, целиком списанный с эсэровского наказа, доказал на деле полную и искреннейшую готовность большевиков осуществлять коалицию с огромным большинством населения России.

9) Центральный Комитет подтверждает, наконец, что, вопреки всем трудностям, победа социализма и в России и в Европе обеспечивается только неуклонным продолжением политики теперешнего правительства. Центральный Комитет выражает полную уверенность в победе этой социалистической революции и приглашает всех скептиков и колеблющихся бросить все свои колебания и поддержать всей душой и беззаветной энергией деятельность этого правительства.

Ленин.

Написано 15 (2) ноября 1917 г.

Напечатано без первых трех пунктов в «Правде» № 180, 17 (4) ноября 1917 г.

Печатается по рукописи.

*КОНСПЕКТ ПРОГРАММЫ ПЕРЕГОВОРОВ О МИРЕ[226]).

1) Переговоры политические и экономические.

2) главная тема политических переговоров и основной принцип: «*без аннексий и контрибуций*».

3) понятие аннексии:

(а) *не* пригодность определения аннексии, как земель, присоединенных после объявления настоящей войны *).

(б) аннексией объявляется всякая территория, население которой в течение последних десятилетий (со второй половины XIX века) выражало недовольство присоединением ее территории к другому государству, или ее положением в государстве, — все равно, выражалось ли это недовольство в литературе, решениях сеймов, муниципалитетов, собраний и тому подобных учреждений, в государственных и дипломатических актах, вызванных национальным движением этих территорий, в национальных трениях, столкновениях, волнениях и т. п.

Написано 10—11 декабря (27 — 28 ноября) 1917 г.
Впервые напечатано в 1929 г. в «Ленинском Сборнике» XI.

Печатается по рукописи.

---

*) Отклоняется такое определение аннексии, по которому аннектированными считаются земли, присоединенные после объявления войны,

* ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ [227]).

1. Усиленная агитация против аннексионизма немцев.

2. Ассигнование добавочных средств на эту агитацию.

3. Перенесение мирных переговоров в Стокгольм.

4. Продолжать мирные переговоры и противодействовать их форсированию немцами.

5. Усиленные меры по реорганизации армии при сокращении ее состава и усилении обороноспособности.

6. Экстренные меры по обороне от прорыва к Питеру.

7. Пропаганда и агитация за необходимость революционной войны.

Написано 31 (18) декабря 1917 г.
Впервые напечатано в 1929 г. в «Ленинском Сборнике» XI.

Печатается по рукописи.

1918 ГОД.

ИЗ ДНЕВНИКА ПУБЛИЦИСТА.

(ТЕМЫ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ [228])).

1. «Теперь не надо бояться человека с ружьем».

1 bis).* Квартиры бедноты и ее продовольствие.

*1 ter**).* Слабые стороны неразвернувшейся Советской власти.

2. «Пропаганда делом».

3. Агитатором или прокурором?

4. Практицизм и «положительная работа».

5. Организационная работа и организаторы из народа.

5 bis: ср. «Правда» до 4 апреля об организационных чудесах ***).

6. Наше отношение к анархистам.

6 bis. Анархисты по недоразумению, — по нетерпению, — по настроению, — по инстинкту.

7. Недовольные из рабочих.

8. Волокита и разгильдяйство интеллигенции.

9. Сломано ли сопротивление капиталистов. (Историческая фраза доброго Пешехонова [229])).

9 bis. Гражданская война, ее значение, ее тяготы (перебежчики), ее неизбежность в 1917—1918 годах.

10. Национальный шовинизм в угнетающих и в угнетенных нациях.

10 bis: Паразитизм мелкой буржуазии и измена финской социал-демократии.

11. Как «завоевывать» на сторону российской социалистической республики Советов другие нации вообще и нации, угнетавшиеся доселе великороссами, в особенности?

12. Подавление эксплуататоров.

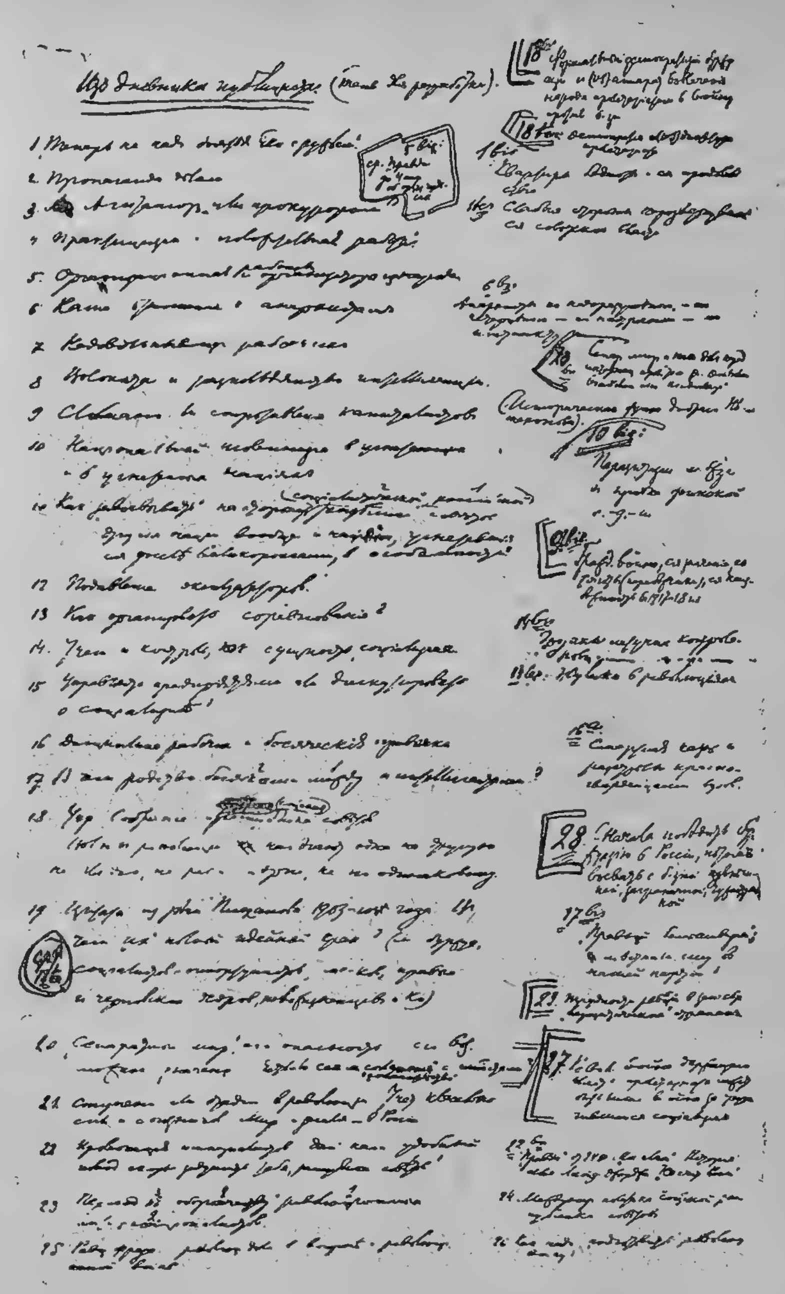
13. Как организовать соревнование?

---

*) — вторично. *Ред.*

**) — в третий раз. *Ред.*

***) См. XX том Сочинений, стр. 19. *Ред.*

Из дневника публициста (темы для разработки).

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Из дневника публициста» — 1918 г.

Уменьшено

14. Учет и контроль, как сущность социализма.
14 bis: Группы летучих контролеров.
14 ter: Жулики в революциях.
15. Управлять предприятиями или дискутировать о социализме?
16. Дисциплина рабочих и босяческие привычки.
16а. Смертная казнь и расстрелы красногвардейцами воров.
17. В чем родство между босяками и интеллигентами?
17 bis. «Правый большевизм»; место ли ему в нашей партии?
18. Учредительное Собрание и Социалистическая Республика Советов.

Волны революции набегают одна на другую не гладко, не равномерно, не по одинаковому.

18 *bis*: Формальный демократизм буржуазии и (versus) аппарат вовлечения народа пролетариатом в войну против буржуазии.
18 ter: Демократия и (versus) диктатура пролетариата.
19. Цитата из речи Плеханова 1903 года[230]). В чем «их» полный идейный крах? (мелких буржуа, социалистов-оппортунистов, меньшевиков, правых и черновских эсэров, новожизненцев и К⁰).

(↑ Ср. *18* ter)

20. «Сепаратный мир», его опасность и его возможное значение. Есть ли сепаратный мир «соглашение» («соглашательство») с империалистами?
20 *bis*. Сепаратный мир и наш долг перед интернациональным пролетариатом. «Die Deutschen brauchen eine Niederlage»[231]).
21. Ступени или стадии в революции. Учет классовых сил и союзников. Мир и земля — в России.
22. Провокация империалистов: дай нам удобный повод скорее задушить тебя, Республика Советов!
22 bis: «Правда» от 24 декабря: «Их план». Исторические слова Ллойд-Джорджа. «На счет России»[232]).
23. Переход революционных интернационалистов к «оборончеству».
24. Международная политика Социалистической Республики Советов.
25. Революционная фраза и революционный долг в вопросе о революционной войне.
26. Как надо «подготовить» революционную войну?
27. Революционная война держащего власть пролетариата может быть лишь война за упрочившийся социализм.
28. Сначала победить буржуазию в России, потом воевать с буржуазией внешней, заграничной, чужестранной.
29 Трудности революции в западно-европейских «паразитических» странах.

31 *). Революции — локомотивы истории.
Разогнать локомотив и удержать его на рельсах.

32. Поднять наинизшие низы к историческому творчеству: Mit dem Umfang der geschichtlichen Action wird auch der Umfang der Masse zu nehmen, deren Action sie ist. «Увеличение глубины захвата исторического действия связано с увеличением численности исторически действенной массы» [233]).

33. Κτῆμα ἐς ἀεί**). { Уже завоевано:
α. максимум демократизма
β. конкретизация первых шагов к социализму
γ. мир и земля }

34. Финансы и продовольствие.
Центр и места.

35. «Травля» спекулянтов и саботажников.

36. Деньги. Их роль. Их втягивание в «казну».

37. Национализация промышленности и «долг» рабочих в работе.

38. Государственная монополия внешней торговли.

39. Фиск («казна») и превращение этого понятия в социалистической революции.

40. Банки — форма счетоводства.
(Статья Пятакова в «Правде» [234]))

41. «Выигрыш времени» = сепаратный мир (*до* общеевропейской революции).

42. «Поражения» 20 апреля и 3 июля versus победа 25 октября.

Три «даты»

43. Сравнение этого «поражения» с сепаратным миром.

44. Распределение труда и распределение продуктов = ΣΣ.
Экономические вопросы:
Национальный вопрос:
Политические вопросы:
Организационные вопросы:
Международная политика:

Написано между 6 и 10 января 1918 г. (24 и 28 декабря 1917 г.)
Впервые напечатано в 1929 г. в «Ленинском Сборнике» XI.

Печатается по рукописи.

---

*) Порядковый номер (30) в рукописи пропущен. *Ред.*
**) — приобретение навсегда. *Ред.*

* ПОСЛЕСЛОВИЕ К ТЕЗИСАМ ПО ВОПРОСУ О НЕМЕДЛЕННОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ СЕПАРАТНОГО И АННЕКСИОНИСТСКОГО МИРА[235]).

* * *

Приведенные выше тезисы были прочтены мной перед небольшим частным совещанием партийных работников 8 января 1918 года *). Обсуждение их показало три мнения в партии по данному вопросу: около половины участников высказалось за революционную войну (эту точку зрения иногда называли «московской», ибо ее раньше других организаций приняло московское областное бюро нашей партии [236])), затем около четверти за Троцкого, предлагавшего «объявить состояние войны прекращенным, армию демобилизовать и отвести по домам, но мира не подписывать», и, наконец, около четверти за меня.

Создавшееся положение дел в партии чрезвычайно напоминает мне положение дел летом 1907 г., когда огромное большинство большевиков было за бойкот III Думы, когда я защищал участие в ней, наряду с Даном, и подвергался за это ожесточеннейшим нападкам за свой оппортунизм. Объективно, вопрос стоит теперь, равным образом, вполне аналогично: как и тогда, большинство партийных работников, исходя из самых лучших революционных побуждений и лучших партийных традиций, дает увлечь себя «ярким» лозунгом, *не схватывая новой* общественно-экономической и политической ситуации, не учитывая *изменения условий,* требующего быстрого, крутого изменения тактики. И весь мой спор, как и тогда, приходится сосредоточить на выяснении того, что марксизм требует учета объективных условий и их изменения, что надо ставить вопрос конкретно, применительно к этим условиям, что коренная перемена состоит теперь в создании республики Советов России, что выше всего и для нас *и с международно-социалистической точки зрения*

---

*) См. XXII том Сочинений, стр. 193—199. *Ред.*

сохранение этой республики, уже начавшей социалистическую революцию, что в данный момент лозунг революционной войны со стороны России означал бы либо фразу и голую демонстрацию, либо равнялся бы объективно падению в ловушку, расставляемую нам империалистами, которые желают *втянуть* нас в продолжение *империалистской* войны, как слабую пока еще частичку, и *разгромить* возможно более дешевым путем молодую республику Советов.

«Я стою на старой позиции Ленина» — воскликнул один из молодых москвичей (молодость — одно из самых больших достоинств, отличающих эту группу ораторов) [237]). И тот же оратор упрекал меня за то, что я, дескать, повторяю старые доводы оборонцев насчет невероятности революции в Германии.

В том-то и беда, что москвичи хотят стоять на старой *тактической* позиции, упорно не желая видеть, как *изменилась*, как создалась *новая объективная* позиция.

Москвичи не учли даже, в своем рвении повторять старые лозунги, что мы, большевики, все стали теперь оборонцами. Ибо, свергнув буржуазию, разорвав и разоблачив тайные договоры, предложив всем народам мир действительно *)

Написано 21 (8) — 24 (11) января 1918 г.

Впервые напечатано в 1929 г. в «Ленинском Сборнике» XI.

Печатается по рукописи.

---

*) На этом рукопись обрывается. *Ред.*

В ЧЕМ ОШИБКА[138]?

Виднейшие и наиболее ответственные противники заключения сепаратного мира на брестских условиях изложили сущность своих доводов следующим образом:

...« — — — — — — — —
— — — — — — — —
— — — — — — — — — ...»

Здесь выдвинуты наиболее концентрированные, важнейшие доводы, изложенные почти в виде резолюции. Для удобства разбора доводов, мы перенумеровали каждое отдельное предложение.

При рассмотрении этих доводов сразу бросается в глаза основная ошибка авторов. Они ни звука не говорят о конкретных условиях революционной войны в данный момент. То, что для сторонников мира является главным и основным соображением, именно невозможность воевать для нас *сейчас*, это как раз и обходится. В ответ — в ответ хотя бы на мои тезисы *), хорошо известные авторам с 8 января, — приводятся исключительно *общие* соображения, абстракции, неизбежно превращающиеся в фразу. Ибо всякое общее историческое соображение, применяемое к отдельному случаю без особого разбора условий именно данного случая, становится фразой.

Возьмите первое положение. Вся его «соль» — упрек, восклицание, декламация, стремление «пристыдить» противника, апелляция к чувству. Вот-де какие вы дурные: на вас наступают империалисты, «провозглашая» своей целью подавление пролетарской революции, а вы отвечаете согласием заключить мир! Но, ведь, наш-то довод заведомо для авторов состоит в том, что, отказываясь от тяжкого мира, мы *как раз облегчаем* врагу подавление пролетарской революции. И этот наш довод подкреплен (в моих, например, тезисах) рядом конкретнейших указаний на состояние армии, на ее классовый состав и т. д. Авторы все

*) См. XXII том Сочинений, стр. 193 — 199. *Ред.*

конкретное обошли, и у них получилась пустая фраза. Ибо если враг «провозглашает» своей целью подавить революцию, то плох тот революционер, который выбором заведомо невозможной формы сопротивления как раз и достигает перехода от «провозглашения» к *осуществлению* целей врага.

Второй довод: «попреки» усиливаются. Вы-де даете согласие на мир при первом же натиске врага... Неужели авторы серьезно полагают, что это может быть убедительно для тех, кто с января месяца, задолго до «натиска», анализировал соотношение сил и конкретные условия войны в данный момент? Неужели это не фраза, если возражением против анализа считают «попрек»??

Согласие на мир при данных условиях, говорят нам, «является капитуляцией передового отряда международного пролетариата перед международной буржуазией».

Опять фраза. Общие истины надуваются так, что становятся неверны и превращаются в декламацию. Германская буржуазия не есть «международная», ибо англо-французские капиталисты *приветствуют* наш отказ подписать мир. «Капитуляция», вообще говоря, вещь дурная, но эта почтенная истина не разрешает каждого отдельного положения, ибо капитуляцией можно назвать также отказ от боя при явно невыгодных условиях, а *такая* капитуляция — обязанность серьезного революционера. Капитуляцией, вообще говоря, было и согласие идти в III Думу, подписание мира со Столыпиным, как выражались в те времена наши «левые» декламаторы.

Передовым отрядом мы являемся в смысле революционного почина, это бесспорно, но чтобы мы были передовым отрядом в смысле военной схватки с силами передового империализма, это*)

Написано 23—24 февраля 1918 г.

Впервые напечатано в 1929 г. в «Ленинском Сборнике» XI. *Печатается по рукописи.*

*) На этом рукопись обрывается. *Ред.*

*ЗАМЕТКА О НЕОБХОДИМОСТИ ПОДПИСАТЬ МИР.

Не подписать мира в данный момент, это значит объявить вооруженное восстание или революционную войну против германского империализма. Это либо фраза либо провокация русской буржуазии, которая жаждет прихода немцев. На деле мы сию минуту воевать не можем, ибо армия против войны, армия воевать не может. Неделя войны с немцами, перед которыми просто бежали наши войска, с 18 по 24 февраля 1918 г., вполне доказала это. Мы в плену у германского империализма. Не фраза о вооруженном восстании против немцев сию минуту, а систематическая, серьезная, неуклонная работа подготовки революционной войны, создание дисциплины, армии, упорядочение железных дорог и продовольствия. Такова точка зрения большинства Ц. И. К., в том числе Ленина (и большинства Ц. К. большевиков) и Спиридоновой, Малкина (меньшинство Ц. К. левых эс-эров) [239].

Написано 24 февраля 1918 г.
Впервые напечатано в 1929 г. в «Ленинском Сборнике» XI.

Печатается по рукописи.

*ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ОБ ЭВАКУАЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА [240]).

1) Выбрать местом нахождения Москву.

2) Эвакуировать каждому ведомству только минимальное количество руководителей центрального административного аппарата, не более 2 — 3 десятков человек (плюс семьи).

3) Во что бы то ни стало и немедленно вывезти Государственный Банк, золото и Экспедицию Заготовления Государственных Бумаг.

4) Начать разгрузку ценностей Москвы.

Написано 26 февраля 1918 г.
Впервые напечатано в 1929 г. в «Ленинском Сборнике» XI.

Печатается по рукописи.

*ПЛАН РЕЧИ НА ФРАКЦИИ IV ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ [241]).

1. Перелом: 25 октября 1917 — 17 февраля 1918 и позже.

2. Мир в Брест-Литовске и теперь... (Троцкий versus сторонники революционной войны)...

3. «Передышка».

4. Экономическая тяжесть... а Бельгия?

5. «Предательство». Фраза. 2 versus 10 и 200.000 versus 1.000.000 [242]).

6. Украина и Финляндия.

7. Точка зрения крестьянских масс, мелкой буржуазии, деклассированного солдата...

8. Классовые силы и «похабный мир».
А русская буржуазия?

9. «Левизна» левых социалистов-революционеров.

10. Даже «отчаяние»?

11. Использование «щели», «противоречий», стратегического размещения сил: Германия — Англия — Япония — Америка...

NB: *11 bis: Tilsit.* Мир и война, их связь.

12. Выжидать, отступать для выжидания.
Чего? кого? Международной революции.

13. Подготовка сил. *За* «защиту отечества». Дисциплина и дисциплина (вплоть до драконовских мер).

Написано 12—13 марта 1918 г.
Впервые напечатано в 1929 г. в «Ленинском Сборнике» XI.

Печатается по рукописи.

*О РАТИФИКАЦИИ БРЕСТСКОГО МИРА.

ПЛАН РЕЧИ НА IV СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ.

1. Понять поворот истории, изменение в соотношении классов и общественных сил.

2. «Самостоятельность» русской революции 23 февраля (1917) — 11 февраля (1918). (Причины.)

3. Триумфальное шествие: 25 октября (1917) — 11 февраля (1918).

4. Империализм: эпоха тяжких поражений, отступлений. Не тот враг. Нет армии.

5. «Вне-историческая» постановка вопроса. Буржуазия и ее подголоски.

6. Кто разложил армию?

7. Винниченки = Керенские + Церетели + Черновы.

8. Провокация и западня. «Рады немцу»...

9. Отчаяние и фраза. Фраза и фанфаронство: у левых социалистов-революционеров (у нас $< 1/_{10}$ (453 и 36 и 8 = 497))... (Больная армия)...

10. Сравни 1907 и 1918.

11. Крестьянство и фраза.

12. «Передышка». *Оборона отечества.*

13. 2 и 10; 200.000 и 1.000.000.

14. Тильзитский мир и слабый немецкий народ (*только* слабый и отсталый). Мир и война в их связи.

15. Выжидаем, отступая, *иного* союзника: международный социалистический пролетариат.

Написано 13—14 марта 1918 г.

Впервые напечатано в 1929 г. в «Ленинском Сборнике» XI.

Печатается по рукописи.

*ЗАМЕТКА О ПОВЕДЕНИИ «ЛЕВЫХ КОММУНИСТОВ»[243]).

Несколько товарищей, называющих себя «левыми коммунистами», заняли после заключения Брестского мира положение «оппозиции» в партии, и их деятельность вследствие этого все больше скатывается к совершенно нелойяльному и недопустимому нарушению партийной дисциплины.

Тов. Бухарин отказался принять должность члена Ц. К., на каковую назначил его партийный съезд.

Т.т. Смирнов, Оболенский, Яковлева ушли со своих должностей народных комиссаров и управляющего делами Высшего Совета Народного Хозяйства.

Это совершенно нелойяльные, нетоварищеские, нарушающие партийную дисциплину поступки, и такое поведение было и остается *шагом к расколу* со стороны названных товарищей*)

Написано во второй половине марта 1918 г.
Впервые напечатано в 1929 г. в «Ленинском Сборнике» XI.

Печатается по рукописи.

---

*) На этом рукопись обрывается. *Ред*

*О ПОПРАВКЕ К РЕЗОЛЮЦИИ БЕБЕЛЯ НА ШТУТГАРТСКОМ КОНГРЕССЕ[244]).

Я хорошо помню, что окончательному редактированию этой поправки предшествовали продолжительные непосредственные переговоры наши с Бебелем. Первая редакция говорила гораздо прямее о революционной агитации и революционных действиях. Мы показали ее Бебелю; он ответил: не принимаю, ибо прокурорская власть распустит тогда наши партийные организации, а мы на это не идем, пока еще нет ничего серьезного. После совещания с юристами по специальности и многократной переделки текста, чтобы выразить ту же мысль легально, была найдена окончательная формула, на принятие которой Бебель дал согласие.

Написано в январе—марте 1918 г.
Напечатано в сборнике статей Г. Зиновьева и Н. Ленина «Против течения», Петроград, 1918 г.

Печатается по тексту сборника.

ТЕЗИСЫ БАНКОВОЙ ПОЛИТИКИ [245]).

1. Составить отчет полученного в частных банках, включая в отчет ликвидацию всех дел каждого частного банка.

(а) Прежнему персоналу служащих (с правом Комиссариата Государственного Банка отвести некоторых из них) каждого частного банка дается ультимативное поручение в кратчайший срок привести в порядок все дела банка и составить баланс в окончательной форме, во-первых, на 14 декабря 1917 г. [246]), во-вторых, на последний день операций.

(б) Частные банки, выполняя эту функцию составления отчетов и ликвидации всех дел банков, действуют исключительно как отделения единого Народного Банка Российской республики и лишь в целях ликвидации, никаких новых операций не производя.

2. Всей деятельностью составления отчетов руководит Комиссариат Государственного Банка.

Приглашается возможно большее число опытных сотрудников, в том числе и бывших служащих Государственного и частных банков.

3. Банковая политика, не ограничиваясь национализацией банков, должна постепенно, но неуклонно, направляться в сторону превращения банков в единый аппарат счетоводства и регулирования социалистически организованной хозяйственной жизни всей страны в целом.

4. Экстренные меры для открытия возможно большего числа отделений Народного Банка по всей стране.

Наиболее целесообразное размещение этих отделений внутри городов и по деревням в интересах больших удобств для публики.

Использовать как отделения Народного Банка существующие отделения бывших частных банков.

5. Объявление неприкосновенности вкладов (каковая, что само собою разумеется, отнюдь не умаляет прав государства на взимание налогов).

6. Свободный чековый оборот.

7. Полное сохранение рабочего контроля по отношению к выдаче денег из банков.

8. Нормировка выдач денег на потребительские цели сохраняется.

Вводится ряд облегчений для публики в целях ускорения взносов денег в банки и выдачи денег из банков, а равно упрощения формальностей.

9. Принятие мер к тому, чтобы население держало все деньги, не безусловно необходимые на потребительские цели, в банках. Подготовка закона и практических шагов к принудительному осуществлению этого принципа.

10. Все отделения Народного Банка в пределах Федеративной Российской Советской Республики руководствуются точно в своей деятельности инструкциями и директивами центрального управления, не имея права устанавливать каких-либо местных правил и ограничений. Исключения допускаются лишь с согласия центрального управления.

Написано в марте — апреле 1918 г.
Впервые напечатано в 1926 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 6 (53).

Печатается по рукописи.

*ПОСТАНОВЛЕНИЕ Ц.К. Р.К.П. (Б.) ПО ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ [247]).

Немецкому ультиматуму уступить. Английский ультиматум отклонить. (Ибо война против Германии грозит непосредственно бо́льшими потерями и бедствиями, чем против Японии.)

В виду явного политического союза украинской контр-революции с русской, ввести военное положение против буржуазии.

Направить все силы на защиту уральско-кузнецкого района и территории как от Японии, так и от Германии. Начать тотчас эвакуацию на Урал всего вообще и Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг в частности.

С Мирбахом вести переговоры в целях выяснения того, обязуются ли заключить мир Финляндии и Украины с Россией, и всячески ускорять этот мир, сознавая, что он несет *новые* аннексии.

Написано 6 мая 1918 г.
Впервые напечатано в 1929 г. в «Ленинском Сборнике» XI.

Печатается по рукописи.

*ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕКРЕТА О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ДИКТАТУРЕ[248])

Переделать проект постановления следующим образом:

1) выкинуть ссылки на международное положение;

2) вставить, что после мира с Украиной у нас останется хлеба не больше как *в обрез*, чтобы не умереть с голоду;

3) вставить, что постановления диктатора проверяются его коллегией, имеющей право, не задерживая исполнения, обжаловать в Совет Народных Комиссаров;

4) — что постановления, связанные по характеру их с ведомствами Путей Сообщения и В. С. Н. Х., принимаются по совещанию с соответственными ведомствами;

5) юридически точнее формулировать новые права Комиссара Продовольствия;

6) сильнее подчеркнуть основную мысль о необходимости, для спасения от голода, вести и провести беспощадную и террористическую борьбу и войну против крестьянской и иной буржуазии, удерживающей у себя излишки хлеба;

7) точно определить, что владельцы хлеба, имеющие излишки хлеба и не *вывозящие их* на станции и в места сбора и ссыпки, объявляются *врагами народа* и подвергаются заключению в тюрьме на срок не ниже 10 лет, конфискации всего имущества и изгнанию навсегда из его общины;

8) внести добавление о долге трудящихся, неимущих и не имеющих излишков крестьян объединиться для беспощадной борьбы с кулаками;

9) точно определить отношение делегаткомов к губпродкомам и права и обязанности первых в ведении продовольственных работ*).

Написано 8 мая 1918 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в «Ленинском Сборнике» XVIII. *Печатается по рукописи.*

---

*) Пункт 9 в рукописи зачеркнут. *Ред.*

ТЕЗИСЫ О СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ [240]).

I.

Многократно уже указывалась в большевистской печати и признавалась в официальных резолюциях органов высшей советской власти крайняя непрочность международного положения Советской республики, окруженной империалистскими державами.

За последние дни, т.-е. в первую треть мая 1918 г., политическое положение чрезвычайно обострилось как в силу внешних, так и в силу внутренних причин:

Во-первых, усилилось прямое наступление контр-революционных войск (Семенова и др.) при помощи японцев на Дальнем Востоке, а в связи с этим ряд признаков указывал на возможность соглашения всей антигерманской империалистской коалиции на программе предъявления России ультиматума: либо войной с Германией, либо нашествие японцев при нашей помощи.

Во-вторых, в германской политике вообще взяла верх после Бреста военная партия, которая с минуты на минуту могла бы и теперь взять верх по вопросу о немедленном общем наступлении против России, т.-е. совершенно отбросить другую политику буржуазно-империалистских кругов Германии, стремящихся к новым аннексиям в России, но на время к миру с ней, а не к общему наступлению на нее.

В-третьих, реставрация буржуазно-помещичьего монархизма в Украине при поддержке кадетско-октябристских элементов всероссийской буржуазии и при помощи германских войск не могла не обострить борьбы против контр-революции у нас, не могла не окрылить планов, не поднять духа у нашей контр-революции.

В-четвертых, крайне обострилась продовольственная разруха и привела во многих местах к прямому голоду как вследствие того, что от нас отрезан был Ростов на Дону, так и вследствие усилий мелкой буржуазии и капиталистов вообще сорвать хлебную

монополию, при недостаточно твердом, дисциплинированном и беспощадном отпоре господствующего класса, т.-е. пролетариата, этим стремлениям, усилиям и попыткам.

II.

Внешняя политика Советской власти никоим образом не должна быть изменяема. Наша военная подготовка еще не закончена, и потому общим лозунгом остается по прежнему: лавировать, отступать, выжидать, продолжая эту подготовку изо всех сил.

Отнюдь не отказываясь вообще от военных соглашений с одной из империалистских коалиций против другой в таких случаях, когда это соглашение, не нарушая основ советской власти, могло бы укрепить ее положение и парализовать натиск на нее какой-либо империалистской державы, мы в данный момент не можем пойти на военное соглашение с англо-французской коалицией. Ибо реальную важность для нее имеет отвлечение войск Германии с Запада, т.-е. продвижение многих японских корпусов внутрь Европейской России, а это условие неприемлемо, как полный крах Советской власти. Если бы ультиматум такого рода предъявила нам англо-французская коалиция, мы бы ответили отказом, ибо опасность японского движения может быть парализована с меньшими трудностями (или может быть оттянута на более продолжительное время), чем опасность занятия германцами Питера, Москвы и большей части Европейской России.

III.

При учете задач внешней политики Советской власти в данный момент требуется величайшая осторожность, осмотрительность и выдержка, чтобы необдуманным или поспешным шагом не помочь крайним элементам военных партий Японии или Германии.

Дело в том, что в обеих этих странах крайние элементы военной партии стоят за немедленное и общее наступление на Россию в целях занятия всей ее территории и свержения советской власти. И с минуты на минуту эти крайние элементы могут взять верх.

Но, с другой стороны, несомненный факт, что в Германии большинство империалистской буржуазии стоит против такой политики, предпочитая в данный момент аннексионистский мир с Россией дальнейшей войне по тому соображению, что такая война отвлекла бы силы от Запада, увеличила бы и без того чувствительную уже непрочность внутреннего положения в Германии, затруднила бы получение сырья из мест, объятых восстанием или пострадавших от разрушения железных дорог, от недосева и т. п. и т. д.

А японское стремление наступать против России сдерживает, во-первых, опасность движения и восстаний в Китае; во-вторых, некоторый антагонизм Америки, боящейся усиления Японии и надеющейся при мире добывать сырье из России более легким путем.

Разумеется, вполне возможно, что и в Японии и в Германии крайние элементы военной партии с минуты на минуту возьмут верх. Гарантий от этого быть не может, пока не вспыхнула революция в Германии. Американская буржуазия может стакнуться с японской; японская с германской. Поэтому усиленнейшая военная подготовка наш безусловный долг.

Но пока остались хотя бы некоторые шансы на сохранение мира или на заключение, ценой известных новых аннексий или новых потерь, мира с Финляндией, Украиной и Турцией, мы никоим образом не должны делать ни одного шага, который мог бы помочь крайним элементам военной партии империалистских держав.

IV.

В вопросе об усиленной военной подготовке, как и в вопросе о борьбе против голода, на первую очередь выдвигается задача организационная.

Не может быть и речи о сколько-нибудь серьезной военной подготовке без преодоления продовольственных трудностей, без обеспечения населению правильного снабжения хлебом, без введения строжайшего порядка в железнодорожный транспорт, без создания в массах трудящегося населения (а не только в верхушках его) действительно железной дисциплины. Именно в этой области мы всего больше отстали.

Как раз полнейшим непониманием этой истины грешат больше всего лево-эсэровские и анархистские элементы с их криками о «повстанческих» комитетах, с воплями: «к оружию» и т. п. Такие крики и вопли — верх тупоумия и самой жалкой, презренной и отвратительной фразы, ибо смешно говорить о «восстании» и «повстанческих комитетах», когда центральная советская власть изо всех сил убеждает население учиться военному делу и вооружаться; — когда у нас гораздо больше оружия, чем мы умеем подсчитать и раздать; — когда именно разруха и отсутствие дисциплины мешает нам использовать наличное оружие, заставляет нас упускать дорогое время подготовки.

Усиленная военная подготовка для серьезной войны требует не порыва, не клича, не боевого лозунга, а длительной, напряженной, упорнейшей и дисциплинированной работы в массовом масштабе. Надо дать беспощадный отпор не желающим этого понять лево-эсэровским и анархистским элементам, а не давать

им заражать своей истерикой кое-какие элементы нашей, пролетарски-коммунистической, партии.

V.

Против буржуазии, поднявшей голову в последние дни вследствие указанных выше обстоятельств, необходима беспощадная борьба, введение военных положений, закрытие газет, арест вожаков и т. п. и т. д. Эти меры столь же необходимы, как необходим военный поход против деревенской буржуазии, удерживающей излишки хлеба и срывающей хлебную монополию. Без железной дисциплины пролетариата ни от контр-революции, ни от голода не спастись.

В частности надо иметь в виду, что буржуазия в последние дни с неподражаемым искусством, с ловкостью виртуоза пользовалась таким орудием против пролетарской власти, как сеяние паники. И некоторые из наших товарищей, особенно из неустойчивых по отношению к лево-эсэровской и анархистской революционной фразе, дали увлечь себя, впадая в состояние паники или не соблюдая той грани, которая отделяет законное и необходимое предупреждение против грозящих опасностей от сеяния паники.

Необходимо твердо помнить основные особенности всего современного экономического и политического положения России, в силу которых нельзя помочь делу никакими порывами. Необходимо твердо усвоить себе и добиться усвоения всеми рабочими той истины, что только выдержанная и терпеливая работа создания и восстановления железной пролетарской дисциплины с беспощадной расправой над хулиганами, кулаками и дезорганизаторами способна отстоять Советскую власть в настоящий момент, в момент одного из труднейших и опаснейших переходов, ставший неизбежным вследствие запоздания революции на Западе.

Написано 12—13 мая 1918 г.
Впервые напечатано в 1929 г. в «Ленинском Сборнике» XI.

Печатается по рукописи.

ТЕЗИСЫ ПО «ТЕКУЩЕМУ» МОМЕНТУ [250]).

1) Военный Комиссариат превратить в Военно-Продовольственный Комиссариат — т.-е. сосредоточить $^9/_{10}$ работы Военного Комиссариата на переделке армии для войны за хлеб и на ведении такой войны — на 3 месяца: июнь — август.

2) Объявить военное положение во всей стране на то же время.

3) Мобилизовать армию, выделив здоровые ее части, и призвать 19-тилетних, хотя бы в некоторых областях, для систематических военных действий по завоеванию, отвоеванию, сбору и свозу хлеба и топлива.

4) Ввести расстрел за недисциплину.

5) Успех отрядов измерять успехами работы по добыче хлеба и по реальным результатам проведения сбора излишков хлеба.

6) Задачами военного похода должно быть поставлено:

а) сбор запасов хлеба на прокормление населения;

б) то же — для 3-хмесячного продовольственного запаса для войны;

в) охрана запасов угля, сбор их, усиление производства.

7) В отряды действующей (против кулаков и пр.) армии включить от $^1/_3$ до $^1/_2$ (в каждый отряд) рабочих голодающих губерний и беднейших крестьян оттуда же.

8) Обязательными для каждого отряда издать две инструкции:

а) идейно-политическую, о значении победы над голодом, над кулаками, о диктатуре пролетариата, как власти трудящихся;

б) военно-организационную, о внутреннем распорядке отрядов, о дисциплине, о контроле и письменных документах контроля за каждой операцией и т. д.

9) Ввести круговую поруку всего отряда, например, угрозу расстрела десятого, за каждый случай грабежа.

10) Мобилизовать *все* перевозочные средства богатых лиц в городах для работы по свозу хлеба; мобилизовать на должности писарей и приказчиков состоятельные классы

11) В случае, если признаки разложения отрядов будут угрожающе часты, возвращать, т. е. сменять, «заболевшие» отряды через месяц на место, откуда они отправлены, для отчета и «лечения».

12) Провести и в Совете Народных Комиссаров и в Центральном Исполнительном Комитете:

а) признание страны в состоянии *грозной опасности* по продовольствию;

б) военное положение;

в) мобилизацию армии, наряду с переформированием вышеуказанного типа, для *похода за хлебом;*

г) в каждом уезде и волости с избытками хлеба составить тотчас *списки* богатых землевладельцев (кулаков) торговцев хлебом и т. п., с возложением на них личной ответственности за сбор всех излишков хлеба;

д) в каждом военном отряде назначать, — хотя бы по одному на десять, примерно, человек, — людей с партийной рекомендацией Р. К. П. (б.) и левых социалистов-революционеров или профессиональных союзов.

13) При проведении хлебной монополии признать обязательными самые решительные, ни перед какими финансовыми жертвами не останавливающиеся, меры помощи деревенской бедноте и меры дарового раздела между нею части собранных излишков хлеба кулаков, наряду с беспощадным подавлением кулаков, удерживающих излишки хлеба.

Написано 26 мая 1918 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в «Ленинском Сборнике» XVIII.

Печатается по рукописи.

*ОБРАЩЕНИЕ К ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКАМ, ВОДНИКАМ И МЕТАЛЛИСТАМ [251]).

Выслушав представителей железнодорожных организаций, организаций водного транспорта, представителей рабочих металлургических заводов и профессионального союза железнодорожных рабочих,

— выслушав предложение этих товарищей о разрешении их организациям, «Продпути», «Продвода» и т. д., самостоятельных заготовок,

Совет Народных Комиссаров настойчиво обращает внимание всех организованных, сознательных и думающих рабочих и трудящихся крестьян на бросающееся в глаза неразумие подобных предложений. Всякому ясно, что, разрешая отдельные самостоятельные заготовки «Продпути», «Продводу», «Продметаллу», «Продрезине» и тому подобное, мы совершенно разрушили бы все продовольственное дело, разрушили бы всякую государственную организацию рабочих и беднейших крестьян, расчистили бы полностью дорогу победе кулаков и Скоропадских.

Все рабочие и голодные крестьяне должны понять, что только общими усилиями, отрядив сотни и тысячи лучших рабочих в общие продовольственные отряды, только двинув объединенные, слитые, общие, массовые силы рабочих для борьбы за порядок, для борьбы за хлеб, можно победить голод, победить беспорядок, победить спекулянтов и кулаков.

Безумно верить тем, кто просит самостоятельных заготовок для «Продпути», для «Продвода», не думая, что в *каждом уезде* неземледельческих губерний имеются *десятки* и сотни *тысяч* голодных крестьян, месяцами не получающих вовсе хлеба.

Неужели это не развал, если каждому уезду крестьян предоставлять отдельные заготовки? Неужели справедливо давать «Продпути», как он этого хочет, 60 миллионов на самостоятельные заготовки, не давая по десятку миллионов на каждый голодающий уезд, не давая ему самостоятельных заготовок?

Каждая мастерская железных дорог, каждая тысяча служащих или водных рабочих или заводских рабочих должны выставить по отряду лучших и надежнейших людей, чтобы совместными, общими усилиями помочь общерабочему и общекрестьянскому делу спасения от голода, победы над голодом.

Отдельные, самостоятельные заготовки — гибель всего продовольственного дела, гибель революции, развал и распад.

Выделение каждой тысячей служащих и рабочих лучших и преданных людей в отряды для составления *обще-рабочей* боевой силы для водворения порядка, для помощи в надзоре, для сбора всех излишков хлеба, для полной победы над спекулянтами — только в этом спасение.

Написано 28—29 мая 1918 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в «Ленинском Сборнике» XVIII.

Печатается по рукописи.

*ТЕЗИСЫ ПО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ ВОПРОСУ [252]).

В КОМИССАРИАТЫ: ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, ЗЕМЛЕДЕЛИЯ, В.С.Н.Х., ФИНАНСОВ, ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Предлагаю соответственным комиссариатам сегодня же (2 августа) спешно обсудить и средактировать следующие меры, чтобы 2 и 3 августа провести в Совете Народных Комиссаров.

---

1. Из двух систем: понизить цены на мануфактуру и пр или повысить цены на хлеб надо безусловно выбрать вторую, ибо при полной равнозначности этих систем, по существу дела, только вторая может помочь нам быстро увеличить ссыпку хлеба в ряде хлебных губерний (Симбирская, Саратовская, Воронежская и т. п.), может помочь нам нейтрализовать в гражданской войне наибольшее возможное число крестьян.

2. Хлебные цены повысить я предлагаю до 30 рублей за пуд, соответственно (и даже больше чем соответственно) повысив цены на мануфактуру и т. п.

3. Предлагаю обсудить: не установить ли это повышение временно (для учета указаний практики насчет правильных основ товарообмена), скажем на 1—1$^1/_2$ месяца, обещая *понизить цены* через этот срок (и тем давая премии за быструю ссыпку).

4. Постановить ряд самых экстренных мер по *реквизиции всех* продуктов городской промышленности для товарообмена (и повысить цены на них после реквизиции в *бóльшей* пропорции, чем повышены цены на хлеб).

5. Декрету о повышении хлебных цен предпослать популярное объяснение меры в связи с товарообменом и установлением правильного соотношения цен хлеба, мануфактуры и проч.

6. Кооперативы обязать немедленно декретом: 1) устроить при каждой лавке ссыпной пункт; 2) давать товары *только* по заборным книжкам потребителей; 3) крестьянам-посевщикам *не* давать *ни* одного товара иначе как в обмен за хлеб.

Установить формы и способы контроля за осуществлением этих мер и суровую ответственность (конфискация всего имущества) за их нарушение.

7. Подтвердить (или точнее формулировать) правила и законы о конфискации имущества за *несдачу* государству (*или кооперативам*) на учет избытков хлеба *и всех других* продовольственных продуктов.

8. Установить налог *натурой*, хлебом, с богатых крестьян, считая богатыми таких, у которых количество хлеба (включая новый урожай) превышает вдвое и более чем вдвое собственное потребление (считая прокорм семьи, скота, обсеменение).

Назвать *подоходным* и поимущественным налогом и сделать его прогрессивным.

9. Установить временно — скажем, на 1 месяц — льготный провоз по $1^1/_2$ пуда хлеба в голодные местности *для рабочих*, при условии особого свидетельства и особого контроля.

Свидетельство должно быть с точным адресом и поручительством 1) от фабрично-заводского комитета; 2) от домового комитета; 3) от профессионального союза; а контроль должен устанавливать *личное* потребление, с тягчайшей карой, если не будет доказана невозможность перепродажи.

10. Установить правило обязательной выдачи расписки, в двух (или трех) экземплярах, при *всякой*, безусловно, реквизиции (особенно, в деревнях и на железных дорогах). Напечатать формы этих квитанций. За реквизицию без выдачи квитанций расстрел.

11. То же наказание установить членам всех и всяких реквизиционных, продовольственных и прочих отрядов за всякие, явно несправедливые к трудящемуся населению или нарушающие правила и законы и способные вызвать возмущение населения действия, а равно за несоставление протокола и за невыдачу его копии всякому, у кого что-либо отобрано или кто подвергнут какой-либо мере взыскания.

12. Установить правило, что рабочие и беднейшие крестьяне голодных мест имеют право на доставку маршрутного поезда по *их* адресу непосредственно, при соблюдении ряда условий: 1) удостоверение от местных организаций (совдеп + обязательно профессиональный союз и т. д.); 2) составление *ответственного* отряда; 3) включение в него отрядов других мест; 4) участие контролера и комиссара от Компрода, Комвоена, Компутей и т. д.; 5) их же контроль при получке поезда и распределении хлеба, причем *обязательно* часть ($^1/_3$—$^1/_2$, а то и больше) давать Компроду.

13. В виде изъятия, по причине особо острого голода некоторых железнодорожных *рабочих* и особой важности железных дорог для подвоза хлеба, установить временно:

реквизиционные или заградительные отряды, отбирая хлеб, выдают квитанции тем, у кого отобрано, ссыпают хлеб в вагоны и посылают эти вагоны на адрес «*Продпути*», при условии соблюдения следующих форм контроля: 1) телеграмма в Компрод и Компутей о каждом таком вагоне; 2) призыв представителей Компрода и Компутей для встречи вагона и распределения хлеба под контролем Компрода.

Написано 2 августа 1918 г.
Впервые напечатано в 1931 г.
в «Ленинском Сборнике» XVIII.

Печатается по рукописи.

*ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ОБ ОТЧЕТАХ НАРКОМАТОВ[253])

Поручить всем комиссариатам составить в одну неделю краткий, от двух до пяти печатных страниц, отчет о своей деятельности с 25 октября 1917 года.

Эти отчеты должны быть составлены наиболее популярно и особенное внимание обратить на факты о роли рабочих организаций и представителей пролетариата в управлении, на крупные меры социалистического характера и борьбы за подавление сопротивления буржуазии.

То же поручается Всероссийской Чрезвычайной Комиссии.

Просить Президиум Центрального Исполнительного Комитета постановить то же самое о его деятельности (особенно конституция и итог съездов Советов).

Написано 29 августа 1918 г.
Впервые напечатано в 1928 г. в «Ленинском Сборнике» VIII.

Печатается по рукописи.

1919 ГОД.

*О МЕРАХ ПЕРЕХОДА ОТ БУРЖУАЗНОЙ КООПЕРАЦИИ К КОММУНИСТИЧЕСКОМУ СНАБЖЕНИЮ И РАСПРЕДЕЛЕНИЮ.

Т.Т. МИЛЮТИНУ, РЫКОВУ, КРЕСТИНСКОМУ И БРЮХАНОВУ [254]).

Обсуждавшийся недавно в Совете Народных Комиссаров вопрос о кооперативах и потребительских коммунах (сравни «Известия» от 2 февраля) ставит на очередь, как *самое важное*, меры *переходные от* буржуазной кооперации *к* коммунистическому потребительски-производительному объединению всего населения.

Допустим, кооперация объединяет 98% населения? В деревнях это бывает.

Становится ли уже от этого кооперация коммуной?

Нет, *если* эта кооперация (1) дает выгоды (дивиденды на паи и т. п.) группе особых пайщиков; (2) сохраняет свой особый аппарат, не втягивая в него население вообще, пролетариат и полупролетариев в первую голову; (3) при распределении продуктов не дает выгод полупролетариям перед середняками, середнякам перед богачами; (4) при извлечении продуктов не очищает излишков сначала у богачей, потом у середняков, не опирается при этом на пролетариев и полупролетариев. И т. д. и т. п.

Вся трудность задачи (и все *содержание* настоящей, немедленно перед нами становящейся, задачи) состоит в том, чтобы выработать систему *практичных* мер *перехода* от старой кооперации (по необходимости буржуазной, поскольку выделяется слой *пайщиков*, составляющих *меньшинство* населения, а также по другим причинам) к новой и к настоящей *коммуне*, — мер перехода от буржуазно-кооперативного к пролетарски-коммунистическому снабжению и распределению.

Необходимо

(1) поставить этот вопрос в печати;

(2) вызвать соревнование всех центральных и местных учреждений советской власти (особенно Высшего Совета Народного

Хозяйства и Совнархозов, Компрода и продорганов, Центрального Статистического Управления и Наркомзема) в решении этой задачи;

(3) поручить кооперативному отделу В. С. Н. Х. и всем учреждениям, в § 2 упомянутым, выработать *программу* таких мер и формуляр собирания сведений о подобных мерах и о фактах, позволяющих развить эти меры;

(4) назначить премию за лучшую программу таких мер, за наиболее практичную программу, за самый удобный и осуществимый формуляр и способ собирания сведений об этом.

Написано 6 феврале 1919 г.

Впервые напечатано 6 1931 г. в «Ленинском Сборнике» XVIII.

Печатается по рукописи.

*ЗАМЕТКИ К ВОПРОСУ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ [255]).

1) Рабочий орган или орган рабочего участия, в центре и на местах.

2) понятые, как система.

2 *bis*: обязательно $^2/_3$ женщин.

3) Ближайшие задачи практические:

(α) летучие ревизии, по жалобам граждан

(β) борьба с волокитой

(γ) революционные меры борьбы с злоупотреблениями и волокитой

(δ) транспорт

(ε) повышение производительности труда

(ζ) увеличение количества продуктов.

Написано 3 апреля 1919 г.
Впервые напечатано в 1928 г. в «Ленинском Сборнике» VIII.

Печатается по рукописи.

НАШЕЙ СМЕНЕ [256].

Приветствую рабоче-крестьянскую молодежь Петроградской губернии в дни проведения красной недели.

Усиливайте, юные товарищи, вашу работу в этом направлении, чтобы со свежими молодыми силами приняться за устройство новой светлой жизни.

В. Ульянов (Ленин).

«Смена» № 1, 18 декабря 1919 г.

Печатается по тексту газеты.

1920 ГОД

ДВЕ РЕЧИ, ЗАПИСАННЫЕ НА ГРАММОФОННЫХ ПЛАСТИНКАХ

Произнесены в начале 1920 г.
Впервые напечатаны в «Правде» № 18, 21 января 1928 г.

Печатаются по записи с граммофонных пластинок

1.

О РАБОТЕ ДЛЯ ТРАНСПОРТА.

Товарищи! Великие победы Красной армии избавили нас от нашествия Колчака, Юденича и почти покончили с Деникиным.

Разбиты войска помещиков и капиталистов, которые хотели при помощи капиталистов всего мира восстановить свое всевластие в России.

Но война империалистская, затем война против контр-революции страшно разорили и обессилили всю страну.

Надо напрячь все усилия, чтобы победить разруху, чтобы восстановить промышленность и земледелие, чтобы давать крестьянам за хлеб необходимые для них продукты.

Теперь мы, победив помещиков, освободив Сибирь, Украину, Северный Кавказ, вполне можем восстановить хозяйство страны.

У нас много хлеба, есть теперь уголь, нефть. Все дело сейчас за транспортом. Железные дороги расстроены. Надо восстановить транспорт. Тогда мы подвезем на фабрики хлеб, уголь и нефть, тогда мы подвезем соль, тогда начнется восстановление промышленности, кончится голод фабрично-заводских и железнодорожных рабочих.

Пусть же все рабочие и крестьяне берутся за дело восстановления транспорта, за работу самую упорную и самоотверженную.

Все работы, необходимые для восстановления транспорта, должны выполняться с полным рвением, революционной энергией, беззаветной преданностью.

Мы победили на фронте кровавой войны.

Мы победим на фронте бескровном, на фронте труда.

Все за работу по восстановлению транспорта!

2.

О ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЕ.

Почему мы победили Юденича, Колчака и Деникина, хотя им помогали капиталисты всего мира?

Почему мы уверены, что победим теперь разруху, восстановим промышленность и земледелие?

Мы победили помещиков и капиталистов потому, что красноармейцы, рабочие и крестьяне знали, что они борются за свое кровное дело.

Мы победили потому, что лучшие люди всего рабочего класса и всего крестьянства проявили невиданный героизм в этой войне с эксплуататорами, совершали чудеса храбрости, переносили неслыханные лишения, жертвовали собой, изгоняли беспощадно шкурников и трусов.

И теперь мы уверены, что победим разруху, потому что лучшие люди всего рабочего класса и всего крестьянства так же сознательно, с такой же твердостью, с таким же героизмом поднимаются на борьбу.

А когда миллионы трудящихся объединяются, как один человек, идя за лучшими людьми своего класса, — тогда победа обеспечена.

Из армии прогнали шкурников. Все мы скажем теперь:

«Долой шкурников, долой тех, кто думает о своей выгоде и спекуляции, об отлынивании от работы, кто боится необходимых для победы жертв!».

Да здравствует трудовая дисциплина, рвение в труде, преданность рабочему и крестьянскому делу!

Вечная слава тем, кто погиб в первых рядах Красной армии!

Вечная слава тем, кто ведет за собой теперь миллионы трудящихся, идя с наибольшим рвением в первых рядах армии труда!

ЗАДАЧИ СОЮЗОВ МОЛОДЕЖИ.

РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РОССИЙСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ 2 ОКТЯБРЯ 1920 Г. [257]).

Товарищи, мне хотелось бы сегодня побеседовать на тему о том, каковы основные задачи Союза коммунистической молодежи и, в связи с этим, — каковы должны быть организации молодежи в социалистической республике вообще.

На этом вопросе тем более следует остановиться, что в известном смысле можно сказать, что именно молодежи предстоит настоящая задача создания коммунистического общества. Ибо ясно, что поколение работников, воспитанное в капиталистическом обществе, в лучшем случае сможет решить задачу уничтожения основ старого капиталистического быта, построенного на эксплуатации. Оно в лучшем случае сумеет решить задачи создания такого общественного устройства, которое помогло бы пролетариату и трудовым классам удержать власть в своих руках и создать прочный фундамент, на котором может строить только поколение, вступающее в работу уже при новых условиях, при такой обстановке, когда нет эксплуататорского отношения между людьми.

И вот, подходя с этой точки зрения к вопросу о задачах молодежи, я должен сказать, что эти задачи молодежи вообще и союзов коммунистической молодежи и всяких других организаций в частности, можно было бы выразить одним словом: задача состоит в том, чтобы учиться.

Понятно, что это лишь «одно слово». Оно не дает еще ответа на главные и самые существенные вопросы — чему учиться и как учиться? А здесь все дело в том, что вместе с преобразованием старого капиталистического общества учение, воспитание и образование новых поколений, которые будут создавать коммунистическое общество, не могут быть старыми. Учение, воспитание и образование молодежи должны исходить из того материала, который оставлен нам старым обществом.

Мы можем строить коммунизм только из той суммы знаний, организаций и учреждений, при том запасе человеческих сил

и средств, которые остались нам от старого общества. Только преобразуя коренным образом дело учения, организацию и воспитание молодежи, мы сможем достигнуть того, чтобы результатом усилий молодого поколения было создание общества, не похожего на старое, т. е. коммунистического общества.

Поэтому нам нужно подробно остановиться на вопросе о том, чему мы должны учить и как должна учиться молодежь, если она действительно хочет оправдать звание коммунистической молодежи, и как подготовить ее к тому, чтобы она сумела достроить и довершить то, что мы начали.

Я должен сказать, что первым, казалось бы, и самым естественным ответом является то, что союз молодежи и вся молодежь вообще, которая хочет перейти к коммунизму, должна учиться коммунизму.

Но этот ответ «учиться коммунизму» является слишком общим. Что же нам нужно для того, чтобы научиться коммунизму? Что нам нужно выделить из суммы общих знаний, чтобы приобрести знание коммунизма? Тут нам угрожает целый ряд опасностей, которые сплошь и рядом проявляют себя, как только задача учиться коммунизму ставится неправильно, или когда она понимается слишком односторонне.

Естественно, что на первый взгляд приходят в голову мысли о том, что учиться коммунизму — это значит усвоить ту сумму знаний, которая изложена в коммунистических учебниках, брошюрах и трудах. Но такое определение изучения коммунизма было бы слишком грубо и недостаточно.

Если бы только изучение коммунизма заключалось в усвоении того, что изложено в коммунистических трудах, книжках и брошюрах, то тогда слишком легко мы могли бы получить коммунистических начетчиков или хвастунов, а это сплошь и рядом приносило бы нам вред и ущерб, так как эти люди, научившись и начитавшись того, что изложено в коммунистических книгах и брошюрах, оказались бы неумеющими соединить все эти знания и не сумели бы действовать так, как того действительно коммунизм требует.

Одно из самых больших зол и бедствий, которые остались нам от старого капиталистического общества, это — полный разрыв книги с практикой жизни, ибо мы имели книги, где все было расписано в самом лучшем виде, и эти книги, в большинстве случаев, являлись самой отвратительной лицемерной ложью, которая лживо рисовала нам коммунистическое общество. Поэтому простое книжное усвоение того, что говорится в книгах о коммунизме, было бы в высшей степени неправильным.

Теперь в наших речах и статьях нет простого повторения того, что говорилось раньше о коммунизме, так как наши речи и статьи связаны с повседневной и всесторонней работой. Без

работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит, так как оно продолжало бы старый разрыв между теорией и практикой, тот старый разрыв, который составлял самую отвратительную черту старого буржуазного общества.

Еще более опасным было бы, если бы мы начали усваивать только коммунистические лозунги. Если бы мы во-время эту опасность не поняли и если бы мы всю нашу работу не направили на то, чтобы эту опасность устранить, тогда наличие полумиллиона или миллиона людей, молодых юношей и девушек, которые после такого обучения коммунизму будут называть себя коммунистами, принесло бы только великий ущерб для дела коммунизма.

Тут перед нами встает вопрос о том, как же нам нужно сочетать все это для обучения коммунизму? Что нам нужно взять из старой школы, из старой науки?

Старая школа заявляла, что она хочет создать человека всесторонне образованного, что она учит наукам вообще. Мы знаем, что это было насквозь лживо, ибо все общество было основано и держалось на разделении людей на классы, на эксплуататоров и угнетенных. Естественно, что вся старая школа, будучи целиком пропитана классовым духом, давала знания только детям буржуазии. Каждое слово ее было подделано в интересах буржуазии.

В этих школах молодое поколение рабочих и крестьян не столько воспитывали, сколько натаскивали в интересах той же буржуазии. Воспитывали их так, чтобы создавать для нее пригодных слуг, которые были бы способны давать ей прибыль и вместе с тем не тревожили бы ее покоя и безделья. Поэтому, отрицая старую школу, мы поставили себе задачей взять из нее лишь то, что нам нужно для того, чтобы добиться настоящего коммунистического образования.

Здесь я подхожу к тем нареканиям, к тем обвинениям старой школы, которые постоянно приходится слышать и которые ведут нередко к совершенно неправильному толкованию.

Говорят, что старая школа была школой учебы, школой муштры, школой зубрежки. Это верно, но все-таки надо уметь различать, что было в старой школе плохого и полезного нам, надо уметь выбрать из нее то, что необходимо для коммунизма.

Старая школа была школой учебы, она заставляла людей усваивать массу ненужных, лишних, мертвых знаний, которые забивали голову и превращали молодое поколение в подогнанных под общий ранжир чиновников. Но вы сделали бы огромную ошибку, если бы попробовали сделать тот вывод, что можно стать коммунистом, не усвоив того, что накоплено человеческим знанием. Было бы ошибочно думать так, что достаточно усвоить коммунистические лозунги, выводы коммунистической науки, не

усвоив себе той суммы знаний, последствием которых является сам коммунизм.

Образцом того, как появился коммунизм из суммы человеческих знаний, является марксизм.

Вы читали и слышали о том, как коммунистическая теория, коммунистическая наука, главным образом созданная Марксом, как это учение марксизма перестало быть произведением одного, хотя и гениального, социалиста XIX века, как это учение стало учением миллионов и десятков миллионов пролетариев во всем мире, применяющих это учение в своей борьбе против капитализма.

И если бы вы выдвинули такой вопрос: почему учение Маркса могло овладеть миллионами и десятками миллионов сердец самого революционного класса — вы сможете получить один ответ: это произошло потому, что Маркс опирался на прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных при капитализме; изучивши законы развития человеческого общества, Маркс понял неизбежность развития капитализма, ведущего к коммунизму, и, главное, он доказал это только на основании самого точного, самого детального, самого глубокого изучения этого капиталистического общества, при помощи полного усвоения всего того, что дала прежняя наука.

Все то, что было создано человеческим обществом, он переработал критически, ни одного пункта не оставив без внимания. Все то, что человеческою мыслью было создано, он переработал, подверг критике, проверив на рабочем движении, и сделал те выводы, которых ограниченные буржуазными рамками или связанные буржуазными предрассудками люди сделать не могли.

Это надо иметь в виду, когда мы, например, ведем разговоры о пролетарской культуре. Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру — без такого понимания нам этой задачи не разрешить.

Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества.

Все эти пути и дорожки подводили, и подводят, и продолжают подводить к пролетарской культуре *) так же, как политическая экономия, переработанная Марксом, показала нам то, к чему должно притти человеческое общество, указала переход к классовой борьбе, к началу пролетарской революции.

---

*) Повидимому, в записи ошибка: «к пролетарской диктатуре». *Ред.*

Когда мы слышим нередко и среди представителей молодежи, и среди некоторых защитников нового образования нападки на старую школу, что старая школа была школой зубрежки, мы говорим им, что мы должны взять то хорошее, что было в старой школе.

Мы не должны брать из старой школы того, когда память молодого человека обременяли безмерным количеством знаний, на девять десятых ненужных и на одну десятую искаженных, но это не значит, что мы можем ограничиться коммунистическими выводами и заучить только коммунистические лозунги. Этим коммунизма не создашь. Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество.

Нам не нужно зубрежки, но нам нужно развить и усовершенствовать память каждого обучающегося знанием основных фактов, ибо коммунизм превратится в пустоту, превратится в пустую вывеску, коммунист будет только простым хвастуном, если не будут переработаны в его сознании все полученные знания. Вы должны не только усвоить их, но усвоить так, чтобы отнестись к ним критически, чтобы не загромождать своего ума тем хламом, который не нужен, а обогатить его знанием всех фактов, без которых не может быть современного образованного человека.

Если коммунист вздумал бы хвастаться коммунизмом на основании полученных им готовых выводов, не производя серьезнейшей, труднейшей, большой работы, не разобравшись в фактах, к которым он обязан критически отнестись, такой коммунист был бы очень печален. Такое верхоглядство было бы решительным образом губительно. Если я знаю, что знаю мало, я добьюсь того, чтобы знать больше, но если человек будет говорить, что он коммунист, и что ему и знать ничего не надо прочного, то ничего похожего на коммуниста из него не выйдет.

Старая школа вырабатывала прислужников, необходимых для капиталистов, старая школа из людей науки делала людей, которые должны были писать и говорить, как угодно капиталистам. Это значит, что мы должны ее убрать. Но если мы должны ее убрать, если мы должны разрушить ее, значит ли это, что мы не должны взять из нее все то, что было накоплено человечеством необходимого для людей?

Значит ли, что мы не должны суметь различить то, что являлось необходимым для капитализма и что является необходимым для коммунизма?

На место старой муштры, которая проводилась в буржуазном обществе вопреки воле большинства, мы ставим сознательную дисциплину рабочих и крестьян, которые соединяют с ненавистью к старому обществу решимость, умение и готовность

объединить и организовать силы для этой борьбы, чтобы из воли миллионов и сотен миллионов раздробленных, раздробленных, разбросанных на протяжении громадной страны создать единую волю, ибо без этой единой воли мы будем разбиты неминуемо. Без этого сплочения, без этой сознательной дисциплины рабочих и крестьян наше дело безнадежно. Без этого победить капиталистов и помещиков всего мира мы не сможем. Мы не закрепим даже фундамента, не говоря о том, чтобы на этом фундаменте построить новое коммунистическое общество.

Также и отрицая старую школу, питая совершенно законную и необходимую ненависть к этой старой школе, ценя готовность разрушить старую школу, мы должны понять, что на место старой учебы, старой зубрежки, старой муштры мы должны поставить умение взять себе всю сумму человеческих знаний и взять так, чтобы коммунизм не был бы у вас чем-то таким, что заучено, а был бы тем, что вами самими продумано, был бы теми выводами, которые являются неизбежными с точки зрения современного образования.

Вот как надо поставить основные задачи, когда мы говорим о задаче научиться коммунизму.

Чтобы это вам пояснить, подходя в то же время к вопросу, как учиться, я возьму пример практический. Вы все знаете, что перед нами сейчас же вслед за задачами военными, задачами охраны республики, встает задача хозяйственная.

Мы знаем, что коммунистического общества нельзя построить, если не возродить промышленности и земледелия, при чем надо возродить их не по старому. Надо возродить их на современной, по последнему слову науки построенной, основе. Вы знаете, что этой основой является электричество, что только, когда произойдет электрификация всей страны, всех отраслей промышленности и земледелия, когда вы эту задачу освоите, только тогда вы для себя сможете построить то коммунистическое общество, которого не сможет построить старое поколение.

Перед вами стоит задача хозяйственного возрождения всей страны, реорганизация, восстановление и земледелия и промышленности на современной технической основе, которая покоится на современной науке, технике, на электричестве.

Вы прекрасно понимаете, что к электрификации неграмотные люди не подойдут, и мало тут одной простой грамотности. Здесь недостаточно понимать, что такое электричество; надо знать, как технически приложить его и к промышленности, и к земледелию, и к отдельным отраслям промышленности и земледелия. Надо научиться этому самим, надо научить этому все подрастающее трудящееся поколение.

Вот задача, которая стоит перед всяким сознательным коммунистом, перед всяким молодым человеком, который считает

себя коммунистом и ясно отдает себе отчет, что он, вступив в Коммунистический союз молодежи, взял на себя задачу помочь партии строить коммунизм и помочь всему молодому поколению создать коммунистическое общество. Он должен понять, что только на основе современного образования он может его создать, и если он не будет обладать этим образованием, коммунизм останется только пожеланием.

У предыдущего поколения задача сводилась к свержению буржуазии. Тогда главной задачей была критика буржуазии, развитие в массах ненависти к ней, развитие классового сознания, уменье сплотить свои силы.

Перед новым поколением стоит задача более сложная. Мало того, что вы должны объединить все свои силы, чтобы поддержать рабоче-крестьянскую власть против нашествия капиталистов. Это вы должны сделать. Это вы прекрасно поняли, это отчетливо представляет себе каждый коммунист. Но этого недостаточно.

Вы должны построить коммунистическое общество. Первая половина работы во многих отношениях сделана. Старое разрушено, как его и следовало разрушить, оно представляет из себя груду развалин, как и следовало его превратить в груду развалин. Расчищена почва, и на этой почве молодое коммунистическое поколение должно строить коммунистическое общество.

Перед вами задача строительства, и вы ее можете решить, только овладев всем современным знанием, умея превратить коммунизм из готовых заученных формул, советов, рецептов, предписаний, программ в то живое, что объединяет вашу непосредственную работу, превратить коммунизм в руководство для вашей практической работы.

Вот задача ваша, которой вы должны руководствоваться в деле образования, воспитания, подъема всего молодого поколения. Вы должны быть первыми строителями коммунистического общества среди миллионов строителей, которыми должны быть всякий молодой человек, всякая молодая девушка.

Без привлечения всей массы рабочей и крестьянской молодежи к этому строительству коммунизма вы коммунистического общества не построите.

Здесь я естественно подхожу к вопросу о том, как мы должны учить коммунизму, в чем должна состоять особенность наших приемов.

Я здесь остановлюсь прежде всего на вопросе о коммунистической морали.

Вы должны воспитать из себя коммунистов. Задача союза молодежи — поставить свою практическую деятельность так, чтобы, учась, организуясь, сплачиваясь, борясь, эта молодежь воспитывала бы себя и всех тех, кто в ней видит вождя, чтобы она воспитывала коммунистов. Надо, чтобы все дело воспитания,

образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали.

Но существует ли коммунистическая мораль? Существует ли коммунистическая нравственность? Конечно, да. Часто представляют дело таким образом, что у нас нет своей морали, и очень часто буржуазия обвиняет нас в том, что мы, коммунисты, отрицаем всякую мораль. Это — способ подменять понятия, бросать песок в глаза рабочим и крестьянам.

В каком смысле отрицаем мы мораль, отрицаем нравственность?

В том смысле, в каком проповедывала ее буржуазия, которая выводила эту нравственность из велений бога. Мы на этот счет, конечно, говорим, что в бога не верим, и очень хорошо знаем, что от имени бога говорило духовенство, говорили помещики, говорила буржуазия, чтобы проводить свои эксплуататорские интересы. Или вместо того, чтобы выводить эту мораль из велений нравственности, из велений бога, они выводили ее из идеалистических или полуидеалистических фраз, которые всегда сводились тоже к тому, что очень похоже на веления бога.

Всякую такую нравственность, взятую из внечеловеческого, внеклассового понятия, мы отрицаем. Мы говорим, что это обман, что это надувательство и забивание умов рабочих и крестьян в интересах помещиков и капиталистов.

Мы говорим, что наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата.

Старое общество было основано на угнетении помещиками и капиталистами всех рабочих и крестьян. Нам нужно было это разрушить, надо было их скинуть, но для этого надо создать объединение. Боженька такого объединения не создаст.

Такое объединение могли создать только фабрики, заводы, только пролетариат, обученный, пробужденный от старой спячки. Лишь тогда, когда этот класс образовался, тогда началось массовое движение, которое привело к тому, что мы видим сейчас, к победе пролетарской революции в одной из самых слабых стран, три года отстаивающей себя от натиска буржуазии всего мира. И мы видим, как пролетарская революция растет во всем мире. Мы говорим теперь на основании опыта, что только пролетариат мог создать такую сплоченную силу, за которою идет раздробленное, распыленное крестьянство, которая устояла при всех натисках эксплуататоров. Только этот класс может помочь трудящимся массам объединиться, сплотиться и окончательно отстоять, окончательно закрепить коммунистическое общество, окончательно его построить.

Вот почему мы говорим: для нас нравственность, взятая вне человеческого общества, не существует; это обман. Для нас

нравственность подчинена интересам классовой борьбы пролетариата.

А в чем состоит эта классовая борьба? Это — царя свергнуть, капиталистов свергнуть, уничтожить класс капиталистов.

А что такое классы вообще? Это то, что позволяет одной части общества присваивать себе труд другой.

Если одна часть общества присваивает себе всю землю — мы имеем классы помещиков и крестьян. Если одна часть общества имеет фабрики и заводы, имеет акции и капиталы, а другая работает на этих фабриках, — мы имеем классы капиталистов и пролетариев.

Нетрудно было прогнать царя — для этого потребовалось всего несколько дней. Не очень трудно было прогнать помещиков, это можно было сделать в несколько месяцев, не очень трудно прогнать и капиталистов.

Но уничтожить классы несравненно труднее; все еще осталось разделение на рабочих и крестьян. Если крестьянин сидит на отдельном участке земли и присваивает себе лишний хлеб, т.-е. хлеб, который не нужен ни ему, ни его скотине, а все остальные остаются без хлеба, то крестьянин превращается уже в эксплуататора. Чем больше оставляет он себе хлеба, тем ему выгоднее, а другие пусть голодают: «Чем больше они голодают, тем дороже я продам этот хлеб».

Надо, чтобы все работали по одному общему плану на общей земле, на общих фабриках и заводах и по общему распорядку. Легко ли это сделать? Вы видите, что тут нельзя добиться решения так же легко, как прогнать царя, помещиков и капиталистов. Тут надо, чтобы пролетариат перевоспитал, переучил часть крестьян, перетянул на свою сторону тех, которые являются крестьянами трудящимися, чтобы уничтожить сопротивление тех крестьян, которые являются богачами и наживаются на счет нужды остальных.

Значит, задача борьбы пролетариата еще не закончена тем, что мы свергли царя, прогнали помещиков и капиталистов, и в завершении ее и состоит задача того порядка, который мы называем диктатурой пролетариата.

Классовая борьба продолжается; она только изменила свои формы. Это — классовая борьба пролетариата за то, чтобы не могли вернуться старые эксплуататоры, чтобы раздробленная масса темного крестьянства соединилась в один союз. Классовая борьба продолжается, и наша задача — подчинить все интересы этой борьбе.

И мы свою нравственность коммунистическую этой задаче подчиняем. Мы говорим: нравственность—это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов.

Коммунистическая нравственность — это та нравственность, которая служит этой борьбе, которая объединяет трудящихся против всякой эксплуатации, против всякой мелкой собственности, ибо мелкая собственность дает в руки одного лица то, что создано трудом всего общества.

Земля у нас считается общей собственностью.

Ну, а если из этой общей собственности я беру себе известный кусок, возделываю на нем вдвое больше хлеба, чем нужно мне, и излишком хлеба спекулирую? Рассуждаю, что чем больше голодных, тем дороже будут платить? Разве я тогда поступаю, как коммунист?

Нет, как эксплуататор, как собственник. С этим нужно вести борьбу.

Если оставить так, то все скатится назад, к власти капиталистов, к власти буржуазии, как это бывало не раз в прежних революциях. И чтобы не дать снова восстановиться власти капиталистов и буржуазии, для этого нужно торгашества не допускать, для этого нужно, чтобы отдельные лица не наживались за счет остальных, для этого нужно, чтобы все трудящиеся сплотились с пролетариатом и составили коммунистическое общество.

В этом и состоит главная особенность того, что является основной задачей союза и организации коммунистической молодежи.

Старое общество было основано на таком принципе, что либо ты грабишь другого, либо другой грабит тебя, либо ты работаешь на другого, либо он на тебя, либо ты рабовладелец, либо ты раб. И понятно, что воспитанные в этом обществе люди, можно сказать, с молоком матери воспринимают психологию, привычку, понятие — либо рабовладелец, либо раб, либо мелкий собственник, мелкий служащий, мелкий чиновник, интеллигент, словом, — человек, который заботится только о том, чтобы иметь свое, а до другого ему дела нет.

Если я хозяйничаю на этом участке земли, мне дела нет до другого; если другой будет голодать, тем лучше, я дороже продам свой хлеб. Если я имею свое местечко, как врач, как инженер, учитель, служащий, мне дела нет до другого. Может быть, потворствуя, угождая власть имущим, я сохраню свое местечко, да еще смогу и пробиться, выйти в буржуа. Такой психологии и такого настроения у коммуниста быть не может.

Когда рабочие и крестьяне доказали, что мы умеем своею силою отстоять себя и создать новое общество, вот здесь и началось новое коммунистическое воспитание, воспитание в борьбе против эксплуататоров, воспитание в союзе с пролетариатом, против эгоистов и мелких собственников, против той психологии и тех привычек, которые говорят: я добиваюсь своей прибыли, а до остального мне нет никакого дела.

Вот в чем состоит ответ на вопрос, как должно учиться коммунизму молодое подрастающее поколение.

Оно может учиться коммунизму, только связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариев и трудящихся против старого эксплуататорского общества.

Когда нам говорят о нравственности, мы говорим: для коммуниста нравственность вся в этой сплоченной солидарной дисциплине и сознательной массовой борьбе против эксплуататоров. Мы в вечную нравственность не верим и обман всяких сказок о нравственности разоблачаем.

Нравственность служит для того, чтобы человеческому обществу подняться выше, избавиться от эксплуатации труда.

Чтобы это осуществить, нужно то поколение молодежи, которое начало превращаться в сознательных людей в обстановке дисциплинированной отчаянной борьбы с буржуазией. В этой борьбе оно воспитает настоящих коммунистов, этой борьбе оно должно подчинить и связать с ней всякий шаг в своем учении, образовании и воспитании.

Воспитание коммунистической молодежи должно состоять не в том, что ей подносят всякие усладительные речи и правила о нравственности. Не в этом состоит воспитание.

Когда люди видят, как их отцы и матери живут под гнетом помещиков и капиталистов, когда они сами участвуют в тех муках, которые обрушиваются на тех, кто начинает борьбу против эксплуататоров, когда они видят, каких жертв стоит продолжить эту борьбу, чтобы отстоять завоеванное, каким бешеным врагом являются помещики и капиталисты, — тогда эти люди воспитываются в этой обстановке коммунистами.

В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма. Вот в чем состоит и основа коммунистического воспитания, образования и учения. Вот в чем состоит ответ на вопрос, как надо учиться коммунизму.

Мы не верили бы учению, воспитанию и образованию, если бы оно было загнано только в школу и оторвано от бурной жизни. Пока рабочие и крестьяне остаются угнетенными помещиками и капиталистами, пока школы остаются в руках помещиков и капиталистов, поколение молодежи остается слепым и темным.

А наша школа должна давать молодежи основы знания, давать уменье вырабатывать самим коммунистические взгляды, должна делать из них образованных людей. Она должна за то время, пока люди в ней учатся, делать из них участников борьбы за освобождение от эксплуататоров.

Союз коммунистической молодежи только тогда оправдает

свое звание, что он есть союз коммунистического молодого поколения, если он каждый шаг своего учения, воспитания, образования связывать будет с участием в общей борьбе всех трудящихся против эксплуататоров. Ибо вы прекрасно знаете, что пока Россия остается единственной рабочей республикой, а во всем остальном мире существует старый буржуазный порядок, мы слабее их, что каждый раз нам угрожает новый натиск; что только если мы научимся сплочению и единодушию, мы победим в дальнейшей борьбе и, окрепнув, станем действительно непобедимы.

Таким образом, быть коммунистом — это значит организовывать и объединять все подрастающее поколение, давать пример воспитания и дисциплины в этой борьбе. Тогда вы сможете начать и довести до конца постройку здания коммунистического общества.

Чтобы сделать это всем более ясным, я приведу вам пример. Мы называем себя коммунистами.

Что такое коммунист?

Коммунист — слово латинское. Коммунист от слова общий. Коммунистическое общество значит — все общее: земля, фабрики, общий труд, — вот что такое коммунизм.

Может ли труд быть общим, если каждый ведет свое хозяйство на отдельном участке? Сразу общего труда не создашь. Это с неба не сваливается. Это нужно заработать, выстрадать, создать, это создается в ходе борьбы. Тут не старая книжка — книжке никто бы не поверил. Тут собственный жизненный опыт.

Когда Колчак и Деникин шли из Сибири и с юга, крестьяне были на их стороне. Большевизм им не нравился, так как большевики берут хлеб по твердой цене. А когда крестьяне испытали в Сибири и на Украине власть Колчака и Деникина, они узнали, что крестьянину выбора нет: либо идти к капиталисту и он отдаст тебя в рабство помещику, либо идти за рабочим, который, правда, молочные реки в кисельных берегах не обещает, который требует от тебя железной дисциплины и твердости в тяжелой борьбе, но который выводит тебя из рабства у капиталистов и помещиков.

Когда даже темные крестьяне поняли и увидели это на собственном опыте, тогда они стали сознательными, прошедшими тяжелую школу, сторонниками коммунизма. Такой опыт и должен положить в основу всей своей деятельности Союз коммунистической молодежи.

Я ответил на вопросы, чему мы должны учиться, что нам нужно взять из старой школы и старой науки. Я постараюсь ответить и на вопрос, как этому нужно учиться: только связывая каждый шаг деятельности в школе, каждый шаг воспитания, образования и учения неразрывно с борьбой всех трудящихся против эксплуататоров.

На нескольких примерах, взятых из опыта работы той или другой организации молодежи, я покажу вам наглядно, как это воспитание коммунизма должно идти.

Все говорят о ликвидации безграмотности. Вы знаете, что в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя. Недостаточно того, чтобы Советская власть приказала, или чтобы партия дала определенный лозунг, или чтобы была брошена известная часть лучших работников на это дело. Для этого нужно, чтобы само молодое поколение взялось бы за это дело.

Коммунизм состоит в том, чтобы та молодежь, те юноши и девушки, которые состоят в союзе молодежи, сказали: это наше дело, мы объединимся и пойдем в деревни, чтобы ликвидировать безграмотность, чтобы наше подрастающее поколение не имело безграмотных. Мы стремимся к тому, чтобы самодеятельность подрастающей молодежи была посвящена на это дело.

Вы знаете, что скоро превратить Россию из темной, безграмотной страны в грамотную нельзя; но если за это дело возьмется союз молодежи, если вся молодежь будет работать на пользу всех, тогда этот союз, объединяющий 400.000 юношей и девушек, имеет право называться Союзом коммунистической молодежи. Задача союза состоит еще в том, чтобы, усваивая те или другие знания, помочь той молодежи, которая сама не может высвободиться из тьмы безграмотности.

Быть членами союза молодежи значит вести дело так, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело. Вот в этом состоит коммунистическое воспитание. Только в такой работе превращается молодой человек или девушка в настоящего коммуниста. Только в том случае, если они этой работой сумеют достигнуть практических успехов, они становятся коммунистами.

Для примера возьмите работу на подгородных огородах. Это одна из задач Союза коммунистической молодежи. Народ голодает, на фабриках и заводах голод. Для того, чтобы спастись от голода, надо развить огороды, но земледелие ведется по-старому.

И вот нужно, чтобы более сознательные элементы взялись за дело, и вы тогда увидите, что огороды увеличатся, площадь их расширится, результаты улучшатся. В этом деле Союз коммунистической молодежи должен принимать активное участие. Каждый союз или каждая ячейка союза должны считать это дело своим делом.

Союз коммунистической молодежи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин. Союз должен быть таким, чтобы любой рабочий видел в нем людей, учение которых, возможно, ему непонятно, учению которых он сразу, может быть, и не поверит, но на живой работе которых, на их деятельности

он видел бы, что это действительно те люди, которые показывают ему верный путь.

Если Союз коммунистической молодежи во всех областях не сумеет построить так свою работу, это значит, что он сбивается на старый буржуазный путь.

Наше воспитание нужно соединить с борьбой трудящихся против эксплуататоров для того, чтобы помогать первым решать те задачи, которые из учения коммунизма вытекают.

Члены союза должны каждый свой свободный час употреблять на то, чтобы улучшить огород, или на какой-нибудь фабрике или заводе организовать учение молодежи и т. д.

Мы хотим Россию из страны нищей и убогой превратить в страну богатую. И нужно, чтобы Союз коммунистической молодежи свое образование, свое учение и свое воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян, чтобы он не запирался в свои школы и не ограничивался лишь чтением коммунистических книг и брошюр.

Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами.

И надо, чтобы все увидели, что всякий, входящий в Союз молодежи, является грамотным, а вместе с тем умеет и трудиться. Когда все увидят, как мы прогнали из старой школы старую муштру, заменив ее сознательной дисциплиной, как всякий молодой человек идет участвовать в субботнике, как они используют каждое подгородное хозяйство, чтобы помогать населению, народ будет смотреть на труд не так, как на него смотрели прежде.

Задача Союза коммунистической молодежи в том, чтобы организовать в деревне или в своем квартале помощь в таком деле, — беру маленький пример — как обеспечение чистоты или распределение пищи.

Как это делалось в капиталистическом старом обществе?

Каждый работал только для себя, и никто не смотрел, есть ли тут старые или больные, или все хозяйство падает на плечи женщины, которая поэтому находится в состоянии подавленном и порабощенном. Кто против этого должен бороться? Союзы молодежи, которые должны сказать: мы это переделаем, мы организуем отряды молодых людей, которые будут помогать обеспечению чистоты или распределению пищи, систематически обходя дома, которые будут действовать организованно на пользу всего общества, правильно распределяя силы и показывая, что труд должен быть организованным трудом.

Тому поколению, представителям которого теперь около 50 лет, нельзя рассчитывать, что оно увидит коммунистическое общество. До тех пор это поколение перемрет.

А то поколение, которому сейчас 15 лет, оно и увидит коммунистическое общество, и само будет строить это общество.

И оно должно знать, что вся задача его жизни есть строительство этого общества.

В старом обществе труд велся отдельной семьей, и никто не соединял его, кроме помещиков и капиталистов, угнетавших массы народа. Мы должны всякий труд, как бы он ни был грязен и труден, построить так, чтобы каждый рабочий и крестьянин смотрел на себя так: я — часть великой армии свободного труда и сумею сам построить свою жизнь без помещиков и капиталистов, сумею установить коммунистический порядок.

Надо, чтобы Союз коммунистической молодежи воспитывал всех с молодых лет, с двенадцати лет, в сознательном и дисциплинированном труде.

Вот каким образом мы можем рассчитывать, что те задачи, которые теперь поставлены, будут разрешены.

Нам следует рассчитывать, что нужно не меньше 10 лет для электрификации страны, чтобы наша обнищавшая земля могла быть обслужена по последним достижениям техники.

И вот, поколение, которому теперь 15 лет и которое через 10—20 лет будет жить в коммунистическом обществе, должно все задачи своего учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую.

По мере того, как это будет происходить в каждой деревне, по мере того, как будет развиваться коммунистическое соревнование, по мере того, как молодежь будет доказывать, что она умеет объединить свой труд, — по мере этого успех коммунистического строительства будет обеспечен.

Только смотря на каждый шаг свой с точки зрения успеха этого строительства, только спрашивая себя, все ли мы сделали, чтобы быть объединенными, сознательными трудящимися, только в этом длительном процессе Союз коммунистической молодежи сделает то, что он полмиллиона своих членов объединит в одну армию труда и возбудит общее уважение к себе.

Впервые напечатано в «Правде» №№ 221, 222 и 223, 5, 6 и 7 октября 1920 г.

Печатается по тексту отдельного издания (брошюра 1920 г.), сверенному с текстом газеты.

---

*О ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ.

ЗАМЕТКИ НА ТЕЗИСЫ НАДЕЖДЫ КОНСТАНТИНОВНЫ [258]).

Нельзя *так* писать о политехническом образовании: выходит абстрактно, для далекого будущего, *не учитывается* насущная, теперешняя, печальная действительность.

Надо

1) добавить 1 или 2 тезиса о *принципиальном* значении политехнического образования

{ *по Марксу*
{ *по нашей программе Р.К.П.* }

2) Сказать ясно, что никоим образом мы не можем отказаться от принципа и от осуществления тотчас *в мере возможного* образования именно политехнического.

17-ый тезис *долой*.

Про вторую ступень (12 — 17) сказать:

Крайне тяжелое хозяйственное положение республики требует в данное время безусловно и немедленно

слияния *) 2-ой ступени с профтехшколами,

превращения *) 2-ой ступени в профтехшколы, но вместе с тем, *дабы не было превращения в ремесленничество*, надо установить следующие точные правила:

1) избегать ранней специализации; разработать инструкцию об этом.

2) расширить во *всех* профтехшколах *общеобразовательные* предметы.

Составить программу по годам:

(Если таких программ еще нет, то повесить Луначарского)	коммунизм история вообще » революций » революции 1917 г.	география литература и т. д.

---

*) (Исправить: сливать не всю 2-ую ступень, а с 13, 14 лет, *по указанию и решению педагогов.*

3) *безусловным* заданием поставить *немедленный* переход к *политехническому* образованию или, вернее, немедленное осуществление ряда доступных сейчас же *шагов к политехническому образованию,* как-то:

совместно с Гоэлро

а) посещение электрической станции, ближайшей, и ряд лекций с опытами на ней; *ряд практических работ,* какие только возможны с электричеством; разработать тотчас детальные программы (на 1 посещение; на курс в 5, 10 лекций; в 1, 2 месяца и т. д.),

б) тоже — *каждый сносно* поставленный *совхоз,*

в) тоже — *каждый сносно* поставленный *завод,*

совместно с Гоэлро

г) мобилизация (для лекций по электричеству и политехническому образованию, руководству практическими занятиями, поездок и проч.) *всех* инженеров, агрономов, всех кончивших университет по физико-математическому факультету,

д) устройство маленьких музеев по политехническому образованию, поездов, пароходов и проч.

Задача школ 2-ой ступени (вернее: высших классов 2-ой ступени) (12—17): дать вполне знающего свое дело, вполне способного стать мастером и практически подготовленного к этому *столяра, плотника, слесаря* и т. п., с тем однако, чтобы этот «ремесленник» имел *широкое общее образование* (знал minimum *основы* таких-то и таких-то наук; указать точно, каких);

был коммунистом (точно указать, *что* должен знать);

имел политехнический кругозор и основы (начатки) политехнического образования,

именно:

(аа) *основные* понятия об электричестве (точно определить, какие),

(бб) о применении электричества к *механической* промышленности,

(вв) — » — тоже к *химической,*

(гг) тоже о плане электрификации Р. С. Ф. С. Р.,

(дд) посетил не *менее 1—3* раз электрическую станцию, завод, совхоз,

(ее) знал *такие-то* основы агрономии и т. д.

Разработать *детально минимум знаний.*

Это — архиважно. Мы нищие. Нам нужны столяры, слесаря, *тотчас. Безусловно. Все* должны стать столярами, слесарями и проч., *но* с таким-то добавлением общеобразовательного и политехнического минимума.

Написано в конце 1920 г.

Впервые напечатано в журнале «На путях к новой школе» № 2, 1929 г.

Печатается по рукописи.

ПЛАН РЕЧИ НА X СЪЕЗДЕ Р.К.П.(Б.) О ЗАМЕНЕ РАЗВЕРСТКИ НАЛОГОМ [259]).

1. Общеполитическое значение этого вопроса: вопрос о *крестьянской* (мелко-буржуазной) *контр-революции*. ***Такая контр-революция стоит уже против нас.***
2. Теоретический экскурс

   (α) буржуазная или социалистическая революция? *Решительная борьба.*
   (β) Ренегат Каутский (стр. 102, издание 1918 г.*))...

3. Кто кого? 2 разных класса.
   Урок «Кронштадта»
   — — — в политике: больше сплоченности (и дисциплины) внутри партии, больше борьбы с меньшевиками и социалистами-революционерами
   — — — в экономике: *удовлетворить* возможно больше *среднее* крестьянство.
4. Все крестьянство (почти) стало средним. «Комитеты незаможных».
5. Чем можно *экономически* удовлетворить среднее крестьянство? мелкого товаропроизводителя?

   NB ||| (α) свобода *оборота*, свобода торговли (свобода капитализма)
   ||| (β) достать *товары* для этого.

6. «Свобода оборота» = свобода торговли = свобода капитализма. Назад к капитализму?
   Слишком поспешный, прямолинейный, неподготовленный «коммунизм» наш вызывался *войной* и невозможностью ни достать товары, ни пустить фабрики. Есть еще целый ряд возможных переходов.

---

*) См. XXIII том Сочинений, стр. 394. *Ред.*

7. NB: Кооперация. *Отмена* резолюции IX съезда. Проект новой резолюции (свободнее маневрировать)

Кооперация = эсеры и меньшевики политически экономически наилучшая форма свободного оборота

8. Где достать товары?

(α) Заем. (100 миллионов золотом). (2 предложения).
(β) Торговый договор с Англией, Америкой.
(γ) Концессии.

9. Государственный капитализм, блок с ним, *вверху*, — свобода оборота для крестьян и пр. *внизу*.

Костыли и перевязка?
Избиты до полусмерти.

10. Переутомление, изнеможение и у рабочих. «Передышка» вроде Бреста, передышка экономическая.
Улучшить положение рабочих (10 миллионов золотом и *особая резолюция*)[260])
Улучшить положение крестьян и двинуть *оборот*.

11. Индивидуальный товарообмен?
Да! Усилим производство, двинем оборот, дадим передышку, усилим *мелкую буржуазию*, но гораздо больше укрепим *крупное производство* и *пролетариат*. Одно с другим связано.

12. Нельзя укрепить крупное производство, фабрики и заводы, пролетариат, не оживляя *до известной степени* мелкую буржуазию и *ее* оборот.

13. *Налог натуральный*
Законодательная история (кратко)
30. X. 1918 [261]).
Иная постановка теперь.
Его экономическое значение
(1) *Стимул* мелкому производителю: двинь производство. Важнее всего.
(2) Не обязательно сейчас государственная монополия. (Не все излишки.)
(3) Точные обязательства перед государством.
Ослабление бюрократизма.
(4) Свободнее весь «оборот» и поосвободить от «отрядов» *можно*

Неурожай и урожай { Попов и его «справка» [262]) } Наперед объявить? Изменять после определения урожая — NB

14. *Твердость* «аппарата» сохранить.
Но аппарат *для* политики (=пересмотра и исправления отношений между классами), а не политика для аппарата!!
(Хорошая) бюрократия на службе политики, а не политика на службе (хорошей) бюрократии.
Гибкость нужна теперь максимальная и *для этого*, для гибкого маневрирования, наибольшая твердость аппарата.

Написано в первой половине марта 1921 г.
Впервые напечатано в «Правде» № 79 (4884), 21 марта 1931 г.

Печатается по рукописи.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ XXX ТОМА.

ГАЛЕРКА [ОЛЬМИНСКИЙ, М. С.] — Долой бонапартизм! Женева. 1904 г. Стр. 23 + 1. — 96, 97.
ГАЛЕРКА [ОЛЬМИНСКИЙ, М. С.] и РЯДОВОЙ [БОГДАНОВ, А. А.]. — Наши недоразумения. Женева, 1904 г., стр. 91. — 90.
ГЕРКНЕР, Г. проф. — Рабочий труд в Западной Европе. С.-Петербург. Изд. редакции журнала «Образование». 1899 г. Стр. 512 + + XXXIX. — 24.
«ГРАЖДАНИН» № 36, 28 (15) сентября 1913 г. [Мещерский, В., кн.] — Дневники. — 216, 217.
[ГУСЕВ, С. — Письмо в редакцию «Пролетария»]. «Пролетарий» № 20, 10 октября (27 сентября) 1905 г. — 161.
[ДАН, Ф. — Письмо к товарищу о причинах раскола на втором партийном съезде. Рукопись. Сентябрь — октябрь 1903 г.] См. Мартов, Л. — «Борьба с «осадным положением» в Р.С.-Д.Р.П.». Женева. 1904 г., стр. 91 — 96. — 65.
ДЕКЛАРАЦИЯ ОБНОВЛЕННОГО ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. «Речь» № 105, 19 (6) мая 1917 г. — 352, 353.
«ДЕНЬ» № 59, 27 (14) мая 1917 г. Водовозов, В. — Договор с Румынией. — 342, 343.
ДИККЕНС, ЧАРЛЬЗ. — Пикквикский клуб. Роман. Собрание сочинений. Том I, II. СПБ. Издатель Г. Ф. Пантелеев. 1896. — 16.
«ЖИЗНЬ», том III, март 1899 г., стр. 358 — 371. Штейнберг, С. — Новая книга об историческом материализме. — 14.
ЖУКОВСКИЙ, Ю. — Карл Маркс и его книга о капитале. «Вестник Европы» № 9, сентябрь 1877 г., стр. 64 — 105. — 10.
ЗАДАЧА РОССИЙСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА. Письмо к товарищам в России. [Листовка Заграничного Секретариата О.К. Р.С.-Д.Р.П.] 3 сентября (21 августа) 1915 г. — 238.
[ЗАЯВЛЕНИЕ МЕНЬШИНСТВА О ПРЕКРАЩЕНИИ ОБОСОБЛЕННОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ В ПАРТИИ.] «Искра» № 83, 20 (7) февраля 1905 г. Из партии. — 99, 100.
«ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ» № 36, 19 (6) мая 1917 г. Ильин, Илья. — Из весенних настроений. — 329.
«ЗЕМЩИНА» № 1142, 10 ноября (28 октября) 1912 г. Кровь откликнулась. — 202.
ЗИНОВЬЕВ, Г. и ЛЕНИН, Н. — Социализм и война. (Отношение Р.С.-Д.Р.П. к войне.) Женева. Изд. редакции «Социал-Демократ». 1915 г. Стр. 48. — 255, 283.
«ИЗВЕСТИЯ В.Ц.И.К. СОВ. РАБ., КР., СОЛД. и КАЗ. ДЕП.» № 24, 2 февраля 1919 г. К.—В Совете Народных Комиссаров. — 395.
«ИЗВЕСТИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ» № 85, 20 (7) июня 1917 г. Пешехонов, А. В. — Речь на заседании 1 Всеросс. съезда Советов Раб. и Солд. Деп. — 364.
ИЗ ПАРТИИ. «Искра» № 104, 14 (1) июля 1905 г. — 150.
ИЛЬИН, В. [ЛЕНИН, В. И.] — Еще к вопросу о теории реализации. «Научное Обозрение» № 8, август 1899 г., стр. 1564 — 1579. — 21.
— О праве наций на самоопределение. «Просвещение» № 4, апрель 1914 г., стр. 34 — 47; № 5, май 1914 г., стр. 57 — 71; № 6, июнь 1914 г., стр. 33 — 47. — 252, 253.
— Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. С.-П.Б. Изд. М. И. Водовозовой. 1899 г. Стр. IX + IV + 480 + VIII + 1. — 21, 22.
— Экономические этюды и статьи. С.-Петербург, 1899 г. Стр. I + 290. — 22.
ИЛЬИН, ИЛЬЯ. — Из весенних настроений. «Земля и Воля» № 36, 19 (6) мая 1917 г. — 329.

НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ.

KAUTSKY, KARL. — Die Spaltung der russischen Sozialdemokratie. «Leipziger Volkszeitung» № 135, 15 Juni 1905. (Каутский, Карл. — Раскол в русской социал-демократии. «Лейпцигская Народная Газета» № 135, 15 июня 1905 г.) — 147, 148.

KOLB, G. FR. — Handbuch der vergleichenden Statistik der Völkerzustands und Staatenkunde. Siebente Auflage. Leipzig. Verlag von Arthur Felix. 1875. SS. XXIV + 886. (Кольб, Г. Фр. — Руководство по сравнительной статистике положения народа и изучению государства. Седьмое издание. Лейпциг. Издание Артура Феликса. 1875 г. Стр. XXIV + 886.) — 15.

«THE LABOUR LEADER» № 49, 9 December 1915 and № 51, 23 December 1915. Russel, Williams, T. — The I. L. P. and the Labour Party. («Рабочий Вождь» № 49, 9 декабря 1915 г. и № 51, 23 декабря 1915 г. Россель, Вильямс, Т. — Независимая рабочая партия и рабочая партия.) — 240, 249.

LABRIOLA, ANTONIO. — A propos du livre de Bernstein. (Une lettre à Lagardelle 15 Avril 1899.) «Le Mouvement Socialiste». Revue bi-mensuelle internationale. Paris. № 8, 1 mai 1899, p. 453 — 458. (Лабриола, Антонио. — По поводу книги Бернштейна. (Письмо Лягарделю 15 апреля 1899 г. «Социалистическое Движение». Двухнедельный международный обзор. Париж. № 8, 1 мая 1899 г., стр. 453 — 458.) — 9.

«LEIPZIGER VOLKSZEITUNG» № 135, 15 Juni 1905. Kautsky, K. — Die Spaltung der russischen Sozialdemokratie. («Лейпцигская Народная Газета» № 135, 15 июня 1905 г. Каутский, К. — Раскол в русской социал-демократии.) — 147, 148.

— № 281, 15 Dezember 1916. Kautsky, Karl. — Friedensbedingungen. (— № 281, 15 декабря 1916 г. Каутский, Карл. — Условия мира.) — 295.

— № 286, 21 Dezember 1916. Kautsky, Karl. — Die Aufnahme des Friedensangebots. («Лейпцигская Народная Газета» № 286, 21 декабря 1916 г. Каутский, Карл. — Принятие мирного предложения.) — 295.

— № 289, 24 Dezember 1916. Kautsky, Karl. — Der Heiland der Welt. (— № 289, 24 декабря 1916 г. Каутский, Карл. — Спаситель мира.) — 295.

[LENIN, W.] — Die sozialistische Revolution und das Selbstbestimmungsrecht der Nationen. (Thesen.) «Vorbote» № 2, April 1916. ([Ленин, В.] — Социалистическая революция и право наций на самоопределение. (Тезисы.) «Предвестник» № 2, апрель 1916 г.) — 251.

— См. ZINOWJEW, G., LENIN, N.

LIEBKNECHT, KARL. — Ein Brief an den Vorstand der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands, den 2 Oktober 1914. [Als Manuskript gedruckt]. См. Liebknecht, Karl. — Klassenkampf gegen den Krieg. Berlin. [1919?], S. 21 — 23. — 275, 301.

LISSAGARAY. — Histoire de la Commune de 1871. Paris. Librairie Dentu 1896. Pp. III + 576. (Лиссагарэ. — История Коммуны 1871 г. Париж. Издание Дантю. 1896 г. Стр. III + 576.) — 112.

LUXEMBURG, ROSA. — Organisationsfragen der russischen Sozialdemokratie. «Die Neue Zeit», XXII Jahrgang, 2 Band. № 42, 16 Juli 1904, S. 484 — 492 und № 43, 23 Juli 1904, S. 529 — 535. (Люксембург, Роза. — Организационные вопросы русской социал-демократии. «Новое Время», XXII год издания, 2 том, № 42, 16 июля 1904 г., стр. 484 — 492 и № 43, 23 июля 1904 г., стр. 529 — 535.) — 88 — 94, 96.

LYSIS [LETAILLEUR.] — Contre l'Oligarchie financière en France. Paris. 1908. Pp. XI + 260. (Лизис [Летайер]. — Против финансовой олигархии во Франции. Париж. 1908 г. Стр. XI + 260.) — 285, 336.

UN MANIFESTE DES PARTIS SOCIALISTES BELGE ET FRANÇAIS À L'INTERNATIONALE. «L'Humanité» № 3794, 6 septembre 1914. (Манифест французской и бельгийской социалистических партий, входящих в Интернационал. «Человечество» № 3794, 6 сентября 1914 г.) — 222.

PARTEIVORSTAND [S. D. A. P. DEUTSCHLANDS.] — Erklärung. «Vorwärts» № 247, 10 September 1914. (Правление партии [С.-Д. Р. П. Германии.] — Заявление. «Вперед» № 247, 10 сентября 1914 г.) — 222.

POLEMICA IN CASA NOSTRA. «Avanti!» № 65, 5 Marzo 1916. (Полемика в нашем лагере. «Вперед!» № 65, 5 марта 1916 г.) — 244.

POLEMICHETTE. I CONFINI STRATEGICI. «Avanti!» № 348, 21 Dicembre 1916. (Маленькая полемика. Стратегические границы. «Вперед!» № 348, 21 декабря 1916 г. — 295.

«LE POPULAIRE DU CENTRE», 10 decembre 1916. Souvarine, B. — A nos amis qui sont en Suisse. («Народник Центра», 10 декабря 1916 г. Суварин, Б. — К нашим друзьям в Швейцарии.) — 283, 284, 286, 289, 290.

DIE REDAKTION DES «VORWÄRTS». — Der «Avanti» über die Reichskonferenz. «Vorwärts» № 276, 7 Oktober 1916. (Редакция «Форвертса». «Аванти!» об общегерманской конференции. «Форвертс» № 276, 7 октября 1916 г.) — 266.

«REVUE SCIENTIFIQUE» № 1, 6 juillet 1912, p. 24. B., Alb. — La consommation de la margarine en Europe. («Научное Обозрение» № 1, 6 июля 1912 г., стр. 24. Б., Альб. — Потребление маргарина в Европе.) — 186.

ROLAND-HOLST, H. — Een dubbelzinnig standpunt. «De Tribune» № 159, 23 Augustus 1916. (Роланд-Гольст, Г. — Двусмысленная позиция. «Трибуна» № 159, 23 августа 1916 г.) — 291.

ROLAND-HOLST, H., VISSCHER, J., WYNKOOP, D. I., CETON, J. — Ein Programm-Entwurf der R. S. V. und der S. D. A. P. Hollands. «Bulletin Internationale Sozialistische Kommission zu Bern» № 3, 29 Februar 1916. S. 7 — 8. (Роланд-Гольст, Г., Фишер, И., Вайнкооп, Д. И., Сетон, И. — Проект программы Революционно-Социалистического Союза и Социал-Демократической Партии Голландии. «Бюллетень Интернациональной Социалистической Комиссии в Берне» № 3, 29 февраля 1916 г., стр. 7 — 8.) — 250, 251, 256, 277.

RÜHLE, OTTO. — Zur Parteispaltung. «Vorwärts» № 11, 12 Januar 1916. (Рюле, Отто. — К расколу партии. «Вперед» № 11, 12 января 1916 г.) — 240, 248, 287.

RUSSEL, WILLIAMS, T. — The I. L. P. and the Labour Party. «The Labour Leader» № 49, 9 December 1915 and № 51, 23 December 1915. (Россель, Вильямс, Т. — Независимая рабочая партия и рабочая партия. «Рабочий Вождь» № 49, 9 декабря 1915 г. и № 51, 23 декабря 1915 г.) — 240, 249.

«SCHWEIZERISCHE METALLARBEITER-ZEITUNG» № 38, 16 September 1916. H., J. — Die Gewerkschaften und die Militärfrage. («Швейцарская Газета Рабочих Металлистов» № 38, 16 сентября 1916 г. Г., И. — Профессиональные союзы и военный вопрос.) [Примечание от редакции.] — 278.

— № 40, 30 September 1916. Th., E. — Der Ueberblick. (— № 40, 30 сентября 1916 г. Т., Е. — Обзор.) — 281.

LES SOCIALISTES DE ZIMMERWALD ET LA GUERRE. Paris. Comité pour la Reprise de Relation Internationales. Pp. 29. (Социалисты Циммервальда и война. Париж. Комитет по восстановлению международных отношений. Стр. 29.) — 288.

SOUVARINE, B. — A nos amis qui sont en Suisse. «Le Populaire du Centre», 10 décembre 1916. (Суварин, Б. — К нашим друзьям в Швейцарии. «Народник Центра», 10 декабря 1916 г.) — 283, 284, 286, 289, 290.

TH., E. — Der Ueberblick. «Schweizerische Metallarbeiter-Zeitung», № 40, 30 September 1916. (Т., Е. — Обзор. «Швейцарская газета рабочих-металлистов» № 40, 30 сентября 1916 г.) — 281.

ZWEITE INTERNATIONALE SOZIALISTISCHE KONFERENZ. TAGESORDNUNG. «Bulletin Internationale Sozialistische Kommission zu Bern» № 3, 29 Februar 1916. S. 1. (Вторая международная социалистическая конференция. Порядок дня. [Обращение И. С. К. к примыкающим партиям] «Бюллетень Интернациональной Социалистической Комиссии в Берне» № 3, 29 февраля 1916 г. Стр. 1.) — 242, 247 — 249.

II. ПРИМЕЧАНИЯ.

[1]) Точная дата написания Лениным статьи *«По поводу «Profession de foi»»* нам неизвестна. О «Profession de foi Киевского Комитета» (см. примечание 175 к IV тому Сочинений, стр. 605 — 606) Ленин упоминает в своих работах только однажды — в «Что делать». Подчеркивая «боязнь гласности» у представителей экономизма, он ссылается, между прочим, на Киевский Комитет, «не пожелавший года два тому назад (писано во второй половине 1901 г.) дать разрешение на опубликование своего «Profession de foi» вместе с написанным на него опровержением» (Сочинения, том IV, стр. 376). Это дает основание отнести время написания статьи к концу 1899 г., после сентября (см. указание в первом абзаце статьи на отдельное приложение к «Рабочей Мысли», вышедшее в сентябре 1899 года). По сообщению В. Акимова-Махновца, который в своей брошюре: «Материалы для характеристики развития Российской Социал-Демократической Рабочей Партии» (Женева, 1905 г., стр. 88 — 91) цитирует как «Profession de foi», так и ответ Ленина на него, «Profession de foi Киевского Комитета» было издано отдельным листком спустя полтора года после написания, вместе с критическим отзывом о нем. Однако, ни этот, первоначально опубликованный повидимому на гектографе, экземпляр, ни рукопись статьи Ленина не сохранились. Статья печатается по хранящейся в Институте копии на машинке (из архива Бунда). — 1.

[2]) Книга «Bernstein und das Sozialdemokratische Programm. Eine Antikritik. Stuttgart. 1899.» («Бернштейн и социал-демократическая программа. Антикритика. Штутгарт. 1899 г.») написана Каутским в 1899 г. в ответ на известную книгу Бернштейна «Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie» («Предпосылки социализма и задачи социал-демократии»), вышедшую в том же году. В сохранившейся рукописи Ленина недостает первой страницы. — 9.

[3]) Статья Антонио Лабриола «A propos du livre de Bernstein» («По поводу книги Бернштейна») в журнале «Le Mouvement Socialiste» № 8, 1 мая 1899 г., стр. 453 — 458. — 9.

[4]) Книга Е. Дюринга «Kritische Geschichte der Nationalökonomie und des Sozialismus», Leipzig, 1879, S. XIV + 574 («Критическая история национальной экономии и социализма», Лейпциг, 1879, стр. XIV + 574). — 10.

[5]) Книга германского профессора политической экономии Ю. Вольфа «Sozialismus und kapitalistische Gesellschaftsordnung», Stuttgart, 1892, S. XIX + 620 («Социализм и капиталистический общественный строй», Штутгарт, 1892 г., стр. XIX + 620). — 10.

[6]) Статья Ю. Жуковского «Карл Маркс и его книга о капитале» в «Вестнике Европы» № 9, 1877 г., стр. 64 — 105. — 10.

[7]) Статья Н. К. Михайловского «Литература и жизнь» в «Русском Богатстве» № 10, 1893 г., №№ 1, 2, 7 (10), 1899 г. (см. Собр. сочин. Н. Михайловского, т. VII). — 10.

[8]) Статья Н. К. Михайловского «К. Маркс перед судом г. Ю. Жуковского» в «Отечественных Записках» № 10, 1877 г., стр. 321 — 356. — 11.

[9]) Карл Маркс: «Критика некоторых положений политической экономии». Перевод с немецкого П. П. Румянцева под ред. А. А. Мануйлова. Изд. В. Бонч-Бруевича. Москва 1896 г., стр. XII + 163. — 11.

[10]) Книга Л. Буха «Über die Elemente der politischen Oekonomie». I-te. «Intensität der Arbeit. Wert und Preis der Waren». Leipzig. 1896. S. 240 («Основные элементы политической экономии». I. «Интенсивность работы. Стоимость и цена товаров». Лейпциг, 1896, стр. 240). — 12.

[11]) Статья С. Булгакова: «К вопросу о капиталистической эволюции земледелия» («Начало» № 1 — 2, 1899 г., отдел II, стр. 1 — 21 и № 3, отдел II, стр. 25 — 36). — 13.

[12]) Рецензия С. Штейнберга «Новая книга об историческом материализме» («Жизнь» № 3, 1899 г., стр. 358 — 371) на книгу Бернштейна. — 14.

[13]) Книга Кольба «Handbuch der vergleichenden Statistik der Völkerzustands und Staatenkunde». Leipzig, 1875, S. XXIV + 886 («Руководство по сравнительной статистике положения народа и изучению государства» Лейпциг, 1875 г., стр. XXIV + 886). — 15.

[14]) «Пикквикский клуб» — одно из наиболее ранних произведений Чарльза Диккенса. — 16.

[15]) Книга С. Прокоповича «Рабочее движение на Западе. Опыт критического исследования. Том 1. Германия. Бельгия» (С.-П.Б. 1899 г.) вышла в первой половине 1899 г. (предисловие к книге датировано 3 (15) февраля 1899 года). Рецензия Ленина на эту книгу написана в конце года. В тексте статьи есть ссылка на номер «Нового Времени» от 13(1) ноября, следовательно, рецензия написана позже этой даты. Начало и конец рукописи не сохранились: рукопись начинается с 4 страницы. В рукописи имеются небольшие поправки, сделанные неизвестной рукой. В настоящем томе дается текст Ленина без этих поправок. — 18.

[16]) Статья А. Суворина «Маленькие письма», «Новое Время» № 8506 от 13 (1) ноября 1899 года. — 25.

[17]) План письма о задачах революционной молодежи ошибочно был отнесен, при его первоначальном опубликовании, к 1905 г. («Красная Молодежь» № 1 за 1924 г. и «Комсомольская Правда» № 17 за 1926 год). Он является планом письма к студенчеству под заглавием «Задачи революционной молодежи», напечатанного в V томе Сочинений, стр. 353 — 364. — 27.

[18]) Свои проекты резолюций о выходе Бунда и об отдельных группах Ленин не вносил на обсуждение II съезда. Первый проект в рукописи зачеркнут. По обоим этим вопросам Ленин голосовал за резолюции, предложенные Мартовым. Два остальных вопроса (о работе в войске и о работе среди крестьянства) были сняты с порядка дня съезда. — 29.

[19]) *«Борьба»* — заграничная социал-демократическая группа (Д. Б. Рязанов, Ю. М. Стеклов и Э. Л. Гуревич (В. Даневич, Е. Смирнов)), образовалась в конце 1900 года. Как самостоятельная литературная группа, «Борьба» выступила в конце 1901 года. Подробнее о ней см. прим. 22 к V тому Сочинений, стр. 404 — 405.

«Жизнь», возникшая в 1899 г. как легальный марксистский журнал в России под редакцией В. А. Поссе, в 1902 г. была перенесена за границу и издавалась в качестве «внефракционного» социал-демократического органа. Всего вышло 12 книжек журнала. Подробнее о группе и журнале «Жизнь» см. Сочинения, том XXVIII, конец прим. 3 к письму 67, стр. 187, и прим. 5 к письму 107, стр. 283.

«Воля» — заграничная группа, называвшая себя «революционной социал-демократической организацией», ставила своей целью объединение социал-демократов с социалистами-революционерами. — 29.

[20]) Статья о II партийном съезде, для которой был составлен Лениным настоящий план, осталась ненаписанной. Косвенное указание на

время составления этого плана дает его последний абзац о Бунде, развитый Лениным в статье «Максимум беззастенчивости и минимум логики» («Искра» № 49 от 14 (1) октября 1903 г.) в ответ на статью в листке заграничного комитета Бунда от 22 (9) сентября: «Резолюция V съезда о положении Бунда в партии перед судом патриотов искровской фирмы» (подробнее см. прим. 31 к VI тому Сочинений, стр. 420 — 421). Между этими двумя датами и был, повидимому, набросан план статьи о II съезде. — 31.

[21]) «*Неизданное заявление*» представляет собой проект постановления Ц. К. партии в связи с поворотом Плеханова к меньшинству. Проект этот, как можно заключить по внешнему виду документа, редактировался Лениным на самом совещании с цекистами (27 ноября), на созыве которого для обсуждения вопроса о взаимоотношениях с оппозицией Ленин настаивал в письмах к членам Ц. К. в Россию (см., напр., письма Г. М. Кржижановскому от 4 и 8 ноября 1903 г. и «Непосланное письмо М. Н. Лядову» от 10 ноября 1903 г., VI том Сочинений, стр. 107—112). Это решение Ц. К. от 27 ноября о взятии в свои руки Ц. О. партии должно было последовать в ответ на заявление оппозиции, отклонившей ультиматум Ц. К. от 25 ноября (текст ультиматума и ответ оппозиции см. «Ленинский Сборник» VII, стр. 257—259 и 267—271; см. также прим. 98 к VI тому Сочинений, стр. 437 — 438). Предлагавшееся Лениным постановление не было принято, повидимому, вследствие разногласий с Г. М. Кржижановским, представлявшим русскую часть Ц. К. — 33.

[22]) «*Заметка о позиции новой «Искры»*» написана тотчас после выхода «Искры» № 53, 8 декабря (25 ноября) 1903 г. и относится, как это видно из ее содержания, к статье Мартова «Наш Съезд». — 34.

[23]) Обращение «*К членам партии*» опубликовано не было. Непосредственным поводом к его написанию послужила статья Мартова «На очереди. (Кружок или партия?)» в «Искре» № 56 от 14 (1) января 1904 года. — 36.

[24]) Ленин имеет в виду «попытку уклониться от вопроса», имевшую место в письме Мартова Ленгнику от 17 января 1904 г. («Ленинский Сборник» X, стр. 157). — 36.

[25]) Речь идет о конфликте меньшевистского большинства съезда заграничной Лиги с Ц. К. и Советом (см. прим. 47 к VI тому Сочинений, стр. 422 — 425). — 36.

[26]) О заседаниях Совета партии 28 — 30 января 1904 г. см. прим. 70 к VI тому Сочинений, стр. 429 — 431. Протоколы этих заседаний полностью опубликованы в «Ленинском Сборнике» X, стр. 181 — 277. — 41.

[27]) «Эпизоды из деловой переписки Ц. К. и Ц. О.», о которых напоминает Ленин, — полемика о взаимоотношениях между редакцией Ц. О. и представителем Ц. К., ведшаяся в резких тонах в целом ряде писем («Ленинский Сборник» X, стр. 49 — 58, 69, 70, 90 — 92, 96 — 99, 100, 124, 125 — 126, 130 — 132, 133 — 134, 156 — 162). — 43.

[28]) Предложение Плеханова сводилось к тому, чтобы Ленин выделил из своего проекта резолюции практические мероприятия, которые повели бы к устранению обостренных отношений в партии между большинством и меньшинством. — 46.

[29]) В этой речи Ленин разбирает следующий проект резолюции, предложенный Плехановым: «Совет партии, сожалея о распрях, существующих теперь в Р. С.-Д. Р. П., глубоко убежден, 1) что существование этих распрей обусловливается тем, что Ц. К. по своему составу представляет лишь одну часть партии и 2) что для их устранения необходимо изменение его состава путем кооптации лиц, принадлежащих к так называемому «меньшинству» партийного съезда или солидарных с ним». Резолюция эта была принята Советом большинством 3 голосов (Плеханов, Мартов, Аксельрод). — 47.

[30]) Речь идет о пункте 3 «ультиматума» Ц. К. от 25 ноября 1903 г., где Ц. К. предлагал кооптировать в состав Ц. К. двух членов оппозиции

(«Ленинский Сборник» VII, стр. 258). Центральный Комитет в тот момент состоял из 9 членов: Г. М. Кржижановский, Ф. В. Ленгник, В. А. Носков были избраны съездом; Ф. В. Гусаров, Р. С. Землячка, Л. Б. Красин, М. М. Эссен были кооптированы в сентябре — октябре; Л. Е. Гальперин и Ленин были кооптированы в ноябре. — 49.

[31]) *«Бумага Ц. К.»* — ультиматум Ц. К. от 25 ноября 1903 года. — 53.

[32]) Здесь речь Ленина прерывается председателем. В протоколе имеется дальше следующая запись:

«Плеханов указывает, что Совет собрался не для этой цели и что такого рода прения ни к чему не приведут.

Ленин хочет продолжать свою речь.

Председатель его останавливает.

Ленин заявляет, что он еще не кончил своей речи.

Мартов просит слова к порядку.

Председатель. Слово принадлежит Мартову.

Ленин настаивает на своем праве продолжать по существу свою речь, которую он еще не кончил.

Плеханов, ссылаясь на заявление Мартова, выразившего желание говорить к порядку, дает слово Мартову.

Мартов вносит поправку к речи Ленина». — 54.

[33]) Автором письма Васильева (Ф. Ленгника) от 12 декабря 1903 г., которое цитировал Мартов в своей речи, был Ленин. Письмо напечатано в XXVIII томе Сочинений, стр. 407. — 55.

[34]) «Это неверно» — реплика либо Мартова, либо Аксельрода. — 55.

[35]) Ф. В. Ленгника, как официального представителя Ц. К. для постоянных сношений с редакцией Ц. О. (Ленгник находился за границей с 18 сентября 1903 г.), и Г. М. Кржижановского, приезжавшего за границу в ноябре 1903 г. специально для переговоров с оппозицией. — 56.

[36]) Это замечание относится к словам выступавшего перед Лениным Аксельрода: «Я считаю оскорбительным заявление т. Ленина о том, что только те соглашения имеют силу, которые выражены на бумаге» («Ленинский Сборник» X, стр. 231). — 56.

[37]) Ленин имеет в виду Саратовский и Одесский Комитеты. Резолюции этих комитетов опубликованы в брошюре Н. Шахова «Борьба за съезд» (Женева, 1904 г., стр. 28; перепечатано в сборнике «Как рождалась партия большевиков», Лнгр. 1925 г., стр. 283). — 58.

[38]) Мартов заявил в своей речи, что редакция Ц. О. не разделяет мнения Ц. К. о необходимости созыва экстренного съезда, и внес проект соответствующей резолюции («Ленинский Сборник» X, стр. 254 — 256). — 61.

[39]) Ленин имеет в виду речь Плеханова после принятия II съездом программы партии («Протоколы» II съезда Р. С.-Д. Р. П., Ленинград, 1924 г. стр. 217). — 61.

[40]) Ленин цитирует здесь письмо Мартова Ленгнику от 4 января 1904 г. («Ленинский Сборник» X, стр. 125 — 126). — 63.

[41]) Ленин цитирует письмо Л. Б. Красина заграничному отделу Ц. К. от 14 января 1904 г. («Ленинский Сборник» X, стр. 152 — 153). — 64.

[42]) «Письмо Дана» было вскоре опубликовано Мартовым в виде приложения к его брошюре «Борьба с осадным положением в Р. С.-Д. Р. П.» (Женева, 1904 г., стр. 91 — 96). — 65.

[43]) «Письма экспедитора» цитировал в своей речи Мартов («Ленинский Сборник» X, стр. 266). — 65.

[44]) Ленин цитирует конец письма-резолюции редакции Ц. О., адресованного Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., от 22 декабря 1903 г. («Ленинский Сборник» X, стр. 91—92). — 65.

[45]) Цитата взята из письма Мартова Ленгнику от 4 января 1904 г. («Ленинский Сборник» X, стр. 125 — 126). — 66.

[46]) Цитата взята из письма заграничного представителя Ц. К. редакции «Искры» от 8 января 1904 г. (см. XXVIII том Сочинений, стр. 412). — 66.

[47]) Настоящие проекты резолюций были внесены Лениным в Совет партии в связи с обсуждением вопроса об издании партийной литературы. Все три резолюции были отклонены тремя голосами (Плеханов, Мартов, Аксельрод) («Ленинский Сборник» X, стр. 271 — 274). — 68.

[48]) Признание наличия кризиса в партии было сделано Плехановым в его статье «Грустное недоразумение» в «Искре» № 57 от 28 (15) января 1904 г., которая и послужила непосредственным поводом для написания настоящего обращения к партии. Обращение опубликовано не было. — 69.

[49]) Рукопись прокламации «Первое мая» была обнаружена уже после окончания работы над VI томом Сочинений, поэтому помещенный в томе текст этой прокламации (стр. 337 — 340) напечатан по тексту вышедшего за границей листка. Найденная теперь рукопись Ленина, имеющая поправки и вставки, сделанные рукой Мартова, а также сохранившееся при ней письмо Мартова с предложением издать прокламацию от Ц. К. и Ц. О. дают возможность установить, что текст листка «Первое мая» является результатом совместной редакционной работы над ним Ленина и Мартова и несколько отличается от первоначального ленинского текста, который дается в настоящем томе. — 73.

[50]) Настоящий документ представляет собой план нового обращения Ц. К. к партии, которое, также как и предыдущие (см. стр. 36 — 38 и 69 — 72 наст. тома), не было опубликовано. Поводом для этого обращения послужило напечатанное в «Искре» № 66 от 28 (15) мая 1904 г. открытое письмо Плеханова, адресованное Ц. К., — «Теперь молчание невозможно», в котором Плеханов ставит Ц. К. вопрос, солидарен ли он с брошюрой Ленина «Шаг вперед, два шага назад» и с «бонапартистской» политикой Ленина. — 78.

[51]) Речь идет о письме Каутского М. Лядову по вопросу о разногласиях в Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Это письмо было опубликовано в «Искре» № 66 от 28 (15) мая 1904 г. в виде статьи под заглавием «Каутский о наших партийных разногласиях». — 78.

[52]) Аналогичные «условия относительно modus vivendi» были предложены Лениным в письме к Ц.К. от 26 мая 1904 г. (см. VI том Сочинений, стр. 341 — 343). — 78.

[53]) О заседаниях Совета партии 13 и 18 июня 1904 г. см. прим. 118 к VI тому Сочинений, стр. 442 — 443. Протоколы этих заседаний полностью напечатаны в «Ленинском Сборнике» XV, стр. 45 — 84. В настоящий том включаются лишь наиболее значительные речи Ленина. — 79.

[54]) Письмо Ц. К. к П. П. С., автором которого был Ленин, напечатано в XXVIII томе Сочинений, стр. 418. — 82.

[55]) Польская социалистическая партия «Пролетариат» (P. P. S. Proletariat) была образована в 1900 г. Кульчицким из групп, отделившихся от Польской соц. партии («P. P. S.»), издавала орган «Proletariusz» («Пролетарий»). По существу это была интеллигентская группа, пытавшаяся соединить признание с.-д. программы с защитой индивидуального террора. — 82.

[56]) Ленин говорит о резолюции, предложенной Мартовым (см. прим. 118 к VI тому Сочинений, 2 резолюция). «Московский конфликт», послуживший поводом для внесения Мартовым этой резолюции, изложен Мартовым так: «Устав требует для кооптации $^2/_3$ голосов. В составе М. К. перед конфликтом было 5 человек. Для кооптации, значит, требуется $3^1/_3$, высказалось же за кооптацию трое и, в виду незначительности дроби ($^1/_3$), считали такое число голосов законным для приема. Представитель Ц. К. согласился с этим толкованием. Но меньшинство комитета (2) признали этот вот неправильным и грозили уйти из комитета» («Ленинский Сборник» XV, стр. 63). — 84.

[57]) Эта (и следующая) речь Ленина относятся к вопросу о конфликте в Николаевском Комитете, сообщение о котором сделал Мартов,

Конфликт возник, по словам Мартова, в связи с предложением двух из четырех членов комитета кооптировать пятого члена, присланного Центральным Комитетом. Предложенный Мартовым (и принятый Советом) проект резолюции см. в прим. 118 к VI тому Сочинений, 3 резолюция. — 84.

[58]) Эта резолюция была принята Советом единогласно. — 86.

[59]) Социал-демократическая газета «Рассвет» издавалась В. Д. Бонч-Бруевичем в Женеве в 1904 г. (с января по сентябрь) для сектантов.

Проект резолюции о «Рассвете» был внесен Мартовым. Резолюция была принята Советом 4 голосами (против Ленина) (см. прим. 118 к VI тому Сочинений, 6 резолюция). — 87.

[60]) Настоящая статья является ответом на статью Розы Люксембург «Организационные вопросы русской социал-демократии», написанную ею по просьбе редакции новой «Искры» против брошюры Ленина «Шаг вперед, два шага назад». Статья Р. Люксембург была опубликована в «Neue Zeit» (№№ 42 и 43, июль 1904 г.) и (в русском переводе) в «Искре» № 69 от 23 (10) июля. Ленин предназначал свой ответ для помещения в «Neue Zeit», но Каутский, поддерживавший меньшевиков, отказался поместить статью и вернул ему обратно рукопись с «дипломатическим» письмом («Ленинский Сборник» XV, стр. 224 — 226). Статья Ленина сохранилась в виде копии, переписанной на немецком языке неизвестной рукой и имеющей несколько незначительных поправок Ленина. — 88.

[61]) «Противник» Ленина, о котором он здесь говорит, был автор статьи «К вопросу о наших партийных задачах. Об организации», напечатанной в приложении к «Искре» № 57 от 28 (15) января 1904 г. и подписанной псевдонимом «Практик» (М. Макадзюб). — 90.

[62]) Статья «Роза Люксембург против Карла Маркса» написана Рядовым (А. А. Богдановым) и напечатана в сборнике статей Галерки и Рядового «Наши недоразумения» (Женева, 1904 г., стр. 46 — 59; перепечатано в сборнике Истпарта «Как рождалась партия большевиков», стр. 167 — 184). — 90.

[63]) П. Аксельрод, характеризуя организационные взгляды Ленина и большинства II съезда, сравнил их с якобинством в своей статье «Объединение российской социал-демократии и ее задачи. Итоги ликвидации кустарничества» («Искра» № 56 от 14 (1) января 1904 г.). Ленин ответил Аксельроду в «Шаг вперед, два шага назад» (см. VI том Сочинений, стр. 301). — 90.

[64]) Ленин имеет в виду письмо К. Каутского М. Н. Лядову, напечатанное в «Искре» № 66 от 28 (15) мая 1904 г. под заголовком «Каутский о наших партийных разногласиях». — 94.

[65]) Здесь имеется в виду следующее разъяснение Совета партии, опубликованное в «Искре» № 73 от 14 (1) сентября 1904 г. и направленное против издательства большинства (В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина): «Совет партии разъясняет товарищам, что партийной литературой является только такая, которая издана за ответственностью и от имени одной из партийных организаций. Поэтому и заголовок Р. С.-Д. Р. П. не может ставиться на изданиях, выпускаемых отдельными членами партии. Совет просит всех товарищей, в виду неоднократных уже нарушений этого, само собой разумеющегося во всякой партии, правила, принять во внимание его разъяснение» (см. об этом брошюру Орловского (В. Воровского) «Совет против партии», в перепечатке в сборнике Истпарта «Как рождалась партия большевиков», Л. 1925 г., стр. 370). — 97.

[66]) Реферат о внутрипартийном положении прочитан Лениным 2 декабря 1904 г. в Париже, вскоре после выхода из печати аксельродовской листовки о плане земской кампании и ответа на нее в брошюре Ленина «Земская кампания и план «Искры»» (см. VII том Сочинений, стр. 5 — 20, и прим. 1 к тому же тому, стр. 439 — 441). — 98.

[67]) Ленин имеет в виду проект резолюции и особое мнение предста-

вителей в Совете партии Ленина и Ленгника (Васильева), внесенные ими на заседании Совета партии 28 и 30 января 1904 г. (см. VI том Сочинений, стр. 144 — 148). — 98.

[68]) Статья «*Наши тартюфы*» была напечатана без подписи во «Вперед» № 3 от 24 (11) января 1905 года. Редакция Сочинений Ленина (см. VII том, стр. 397) высказала предположение, что автором статьи, «возможно, является Вл. Ильич». Найденная рукопись статьи подтверждает авторство Ленина.

Упоминаемое в первом абзаце статьи заявление меньшевиков и Ц. К. напечатано в отделе «Из партии» в «Искре» № 83 от 20 (7) января 1905 года. Этой датой определяется время написания Лениным настоящей статьи. — 99.

[69]) О кооптации Попова (В. Розанова), Фишера (Р. Гальберштадт) и Фомина (В. Крохмаля) см. «Ленинский Сборник» XV, стр. 269. — 99.

[70]) Цитата взята из письма А. И. Любимова В. А. Носкову от 17 (4) сентября 1904 г. (см. «Ленинский Сборник» XV, стр. 172 — 173). — 100.

[71]) Лозунг «мир во что бы то ни стало» выдвинут в листовке «Кто должен победить» за подписью «Редакция «Искры»». Этот лозунг пропагандировал также Троцкий (см. стр. 87 его брошюры «Наши политические задачи», Женева, 1904 г.). Ленин в 1905 г. не раз возвращается к критике упомянутого лозунга (см., напр., VII том Сочинений, стр. 48 и 176).—101.

[72]) Угрюм-Бурчеев — карикатура на царского временщика Аракчеева в «Истории одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина. — 101.

[73]) «*Общий план решений III съезда*» представляет собой конспективную сводку проектов резолюций, которые Ленин предполагал внести на обсуждение III съезда партии. Изменения, внесенные в порядок дня съезда, заставили изменить и всю схему резолюций, но отдельные части общего проекта Ленина послужили основой соответствующих резолюций съезда. Пункты 1, 2, 3 и 4 своего общего плана Ленин развил в четырех особых резолюциях, напечатанных в VII томе Сочинений, стр. 130 — 133.— 103.

[74]) Ленин имеет в виду статью Плеханова «Чего не делать» в «Искре» № 52 от 20 (7) ноября 1903 года. — 103.

[75]) Речь идет о резолюции Старовера (А. Потресова) об отношении к либералам, принятой на II съезде. Третьим съездом эта резолюция была отменена («Третий очередной съезд Р. С.-Д. Р. П.», протоколы, М., 1924 г., стр. 526). — 105

[76]) Пункт 10 является планом резолюции о земском плане новой «Искры». На съезде отдельной резолюции о плане земской кампании «Искры» не выносилось. — 106.

[77]) Имеется в виду первое письмо «Искры» о плане земской кампании (напечатано в приложении к VII тому Сочинений, стр. 410 — 416). — 106.

[78]) Пункты 11 и 12 были развиты Лениным в резолюции съезда о поддержке крестьянского движения (см. VII том Сочинений, стр. 280—281).— 106.

[79]) Пункт 13 является планом резолюции о работе в войске. Отдельной резолюции о работе в войске на съезде не выносилось. — 106.

[80]) Пункт 14 послужил планом резолюции о пропаганде и агитации («Протоколы» III съезда, стр. 527). — 106.

[81]) Никаких документальных данных о каком-либо публичном выступлении Ленина или занятиях в кружке в 1905 г. по вопросу о Парижской Коммуне не сохранилось. «План чтения о Коммуне» составлен Лениным, по всей вероятности, ко дню, посвященному памяти Парижской Коммуны, 18 марта, и представляет собой несколько переработанный, в связи с событиями в России в начале 1905 г., вариант плана выступления по тому же вопросу в 1904 году. — 108.

[82]) В введении к «Гражданской войне во Франции в 1871 г.» Фридрих Энгельс, характеризуя положение после июньской бойни 1848 г., писал: «Если пролетариат *еще* не мог, то буржуазия *уже* не могла править Францией» (К. Маркс, «Гражданская война во Франции в 1871 году», «Библиотека марксиста», вып. VIII, Госиздат, М., 1926 г., стр. 12). — 108.

[83]) Ленин ссылается как здесь, так и в дальнейшем на брошюру К. Маркса «Der Bürgerkrieg in Frankreich». Berlin. 1891 («Гражданская война во Франции». Берлин 1891.) — 108.

[84]) Ленин проводит здесь аналогию между д'Орель де Паладином и Валентэном (см. «Гражданская война», стр. 48) и палачами первой русской революции, Треповым и Васильчиковым. — 108.

[85]) Основанная Бланки газета «Patrie en danger» («Отечество в опасности») выходила с 7 сентября по 8 декабря 1870 года. Всего вышло 89 номеров. — 111.

[86]) Ленин в этом и последующих пунктах ссылается на книгу: Georges Weill, «Histoire du mouvement social en France. 1852 — 1902». Paris, Félix Alcan, 1904 (см. русский перевод: Жорж Вейль, «История социального движения во Франции. (1852 — 1902)». Перевод Брагинского, С.П.Б. 1906 г., стр. 460). — 111.

[87]) Цифры жертв Коммуны взяты из книги Лиссагарэ «Histoire de la Commune de 1871». Librairie Dentu. Paris. («История Парижской Коммуны 1871 г.», см. русский перевод, изд. «Просвещение», вып. II, стр. 207). — 112.

[88]) Статья *«Бесконечные отговорки»* начата Лениным, повидимому, тотчас после выхода «Искры» № 89 от 9 марта (24 февраля) 1905 г., в котором напечатано постановление Совета партии от 8 марта (23 февраля) 1905 г. против созыва III съезда партии. Статья осталась незаконченной, но на эту же тему Ленин написал другую статью для «Вперед» № 10 от 15 (2) марта 1905 г.: «Кого они хотят обмануть?» (см. VII том Сочинений, стр. 156 — 157). — 113.

[89]) Статья «Проделки бонапартистов» была издана листовкой в качестве «отдельного оттиска из № 13 «Вперед»». В «Вперед» № 13, датированном 5 апреля (23 марта) 1905 г., статья, однако, включена не была, вероятно, потому, что к моменту выхода этого номера был получен из России целый ряд новых документов, свидетельствовавших об изменении позиции Центрального Комитета. Документы эти были опубликованы Лениным в статье «Второй шаг», выпущенной также «отдельным оттиском из № 13 «Вперед»» (см. наст. том, стр. 125 — 128). Разночтения текстов рукописи и «отдельного оттиска» оговариваются в подстрочных примечаниях. — 119.

[90]) Слова: «Целесообразность все, а формальность — ничто» взяты из статьи Плеханова «Теперь молчание невозможно» в «Искре» № 66 от 28 (15) мая 1904 года. — 121.

[91]) Ленин приводит здесь полностью заметку «От редакции» к корреспонденции из Москвы в «Вперед» № 8, в которой сообщалось о заявлении N, выступавшего по поручению Ц. К., что Ц. К. стоит за созыв очередного съезда предстоящим летом. Автором этой заметки, несомненно, был Ленин. — 121.

[92]) Настоящий проект обращения не был закончен, повидимому, потому, что Ленин выбрал другую форму печатного выступления по этому вопросу, издав отдельным оттиском статью «Второй шаг» из «Вперед» № 13.— 123.

[93]) В «Искре» № 94 от 7 апреля (25 марта) 1905 г., в статье «Вниманию партии» упоминается только что изданный газетой «Вперед» листок под заглавием «Второй шаг». Статья полностью перепечатана в «Вперед» № 13 от 5 апреля (23 марта) 1905 года. Очевидно, что листок вышел из печати всего за день - два до выхода «Вперед» № 13. Этим определяется указанная нами приблизительная дата документа.

Документы Ц. К. и Б. К. Б., включенные в статью Ленина, печатаются по «Вперед» № 13. В рукописи на соответствующих местах сделаны знаки вставки и рукой Ленина написано: «Отдано в набор» или «уже набрано». — 125.

[94]) Первый пункт договора опубликован был в статье Ленина «Изобличенный Совет» в «Вперед» № 15 от 20 (7) апреля 1905 г. (см. VII том Сочинений, стр. 227), а вслед за этим договор полностью напечатан в «Искре» № 95 от 13 апреля (31 марта) 1905 года. От имени Б. К. Б. договор подписан С. Гусевым, от имени Ц. К. — Л. Красиным. — 127.

[95]) Настоящий план в рукописи не имеет заголовка. Он является, повидимому, планом первомайской листовки. Была ли листовка написана Лениным, не установлено. — 129.

[96]) В «Искре» № 94 от 7 апреля (25 марта) 1905 г. в отделе «Из партии» была напечатана статья под заголовком «Вниманию партии». Настоящая заметка Ленина имеет в виду эту статью «Искры». Заметка «К вопросу о III съезде» напечатана не была. — 132.

[97]) В напечатанном в «Ленинском Сборнике» V, стр. 194, перечне резолюций III съезда, намеченных Лениным для внесения на съезд, значится, наряду с «открытой» резолюцией о восстании, еще и «тайная», т.-е. не подлежавшая опубликованию, проект которой, написанный Лениным, и печатается в настоящем томе. На съезд эта резолюция внесена не была. — 133.

[98]) Проект изменений в резолюции Румянцева был внесен Лениным в комиссию III съезда по выработке резолюций, куда была передана съездом для переработки резолюция Румянцева. Основные предложения Ленина вошли в принятую съездом резолюцию. — 133.

[99]) При обсуждении устава на III съезде 3 мая 1905 года Максимовым (А. А. Богдановым) был внесен проект резолюции, дополняющей устав, о двухнедельных отчетах партийных организаций, в основу которого и легло, по всей вероятности, данное предложение Ленина. — 135.

[100]) *«Открытое письмо»* Ленина написано в ответ на статью К. Каутского «Die Spaltung der russischen Sozialdemokratie» («Раскол в русской социал-демократии») в «Leipziger Volkszeitung» № 135 от 15 июня 1905 года. Статья Каутского в переводе была полностью перепечатана в «Искре» № 102 от 28 (15) июня 1905 года. Ответ Ленина Каутскому в «Leipziger Volkszeitung» помещен не был. В письме к Ц. К. от 12 июля (29 июня) Ленин по поводу этой статьи Каутского писал: «Каутский поместил преподлую статью по поводу немецкого издания «Извещения» (См. VIII том Сочинений, стр. 7; см. также прим. 7 к тому же тому, стр. 473). — 147.

[101]) В рукописи статьи «Революционная армия и революционное правительство», напечатанной в «Пролетарии» № 7 от 10 июля (27 июня) 1905 г. (см. VII том Сочинений, стр. 379 — 387), данный абзац был вычеркнут. Находится он перед абзацем, начинающимся словами «И задача учреждения...» (там же, стр. 385). — 149.

[102]) Заметка без подписи и без заголовка в отделе «Из партии» в «Искре» № 104 от 14 (1) июля 1905 года. — 150.

[103]) Слова из стихотворения Г. Гейне «Диспут», приведенные Фр. Энгельсом в сборнике статей «Internationales aus dem «Volksstaat»» (1871—75), Berlin, 1894, S. 43 («На международные темы из «Народного Государства»» (1871—75), Берлин, 1894 г., стр. 43). — 150.

[104]) Заметка: «Литература социал-демократического раскола» в «Освобождении» № 57 от 15 (2) октября 1904 года. — 152.

[105]) «Последние Известия» № 235 от 12 июня (30 мая) 1905 года. Корреспонденция за подписью Вл. Акимова датирована 28 (15) мая. — 153.

[106]) В «Пролетарии» № 13 от 22 (9) августа 1905 г. было помещено письмо из Двинска, подписанное «Рабочий». Автор письма останавливался на решениях III съезда и, между прочим, спрашивал: «1) Какую роль

будет играть временное правительство, будет ли руководить или управлять страной, или ни то, ни другое? 2) При каких обстоятельствах допустимо участие пролетариата во Временном Правительстве? 3) Что это за пропаганда и агитация о вооруженном восстании?» Ответом на эти вопросы и является настоящая заметка от редакции «Пролетария», написанная Лениным. —154.

[107]) Ссылка на события в Нижнем-Новгороде и Екатеринославе, происходившие в конце июля (в Нижнем) и в начале августа (в Екатеринославе), позволяет датировать настоящий документ августом 1905 года. Статья или брошюра, конспектом которой является настоящий документ, в печати не появлялась. Об этих событиях Ленин поместил статью в «Пролетарии» № 14 от 29 (16) августа 1905 г. под заглавием «Черные сотни и организация восстания» (см. VIII том Сочинений, стр. 158—161). — 156.

[108]) Ленин имеет в виду следующие шесть пунктов, сформулированных им в статье «Революционная армия и революционное правительство» в виде лозунгов и целей революционного правительства: «1) Всенародное Учредительное Собрание, 2) вооружение народа, 3) политическая свобода, 4) полная свобода угнетенным и неполноправным народностям, 5) 8-часовой рабочий день и 6) крестьянские революционные комитеты» (см. VII том Сочинений, стр. 385). — 156.

[109]) В статье «Наши Хлестаковы» в «Пролетарии» № 9 от 26 (13) июля 1905 г., начальные и конечные строки которой принадлежат Ленину, напечатано сообщение, посланное газетой «Искрой» во французскую социалистическую газету и содержащее упоминаемую Лениным «статистику». Статья «Наши Хлестаковы» в настоящий том не включена, поскольку Ленину в ней принадлежат всего лишь несколько фраз. — 159.

[110]) В «Пролетарии» № 15 от 5 сентября (23 августа) 1905 г. была напечатана статья без подписи «Финансы России и революция». Автор статьи не установлен. Но в архиве Института Ленина сохранились выписки Ленина из «Times» и заметки по поводу них, которые позволили установить, что редакционное примечание к статье в «Пролетарии» написано Лениным. — 160.

[111]) Точное заглавие книги: «Die Zukunft Russlands und Japans. Die deutschen Milliarden in Gefahr». Von Rudolf Martin. Berlin, Carl Heymanns Verlag. 1905 (S.S. VIII + 258) («Будущее России и Японии. Немецкие миллиарды в опасности». Берлин, издание Карла Геймана, 1905 г., стр. VIII + 258). — 160.

[112]) Заметка *«Из бесед с читателями»* напечатана в виде редакционного предисловия к письму С. Гусева в «Пролетарии» № 20 от 10 октября (27 сентября) 1905 года. — 161.

[113]) В заметке *«Либеральные надежды на Думу»* использована корреспонденция из Петербурга от 14 (1) октября, напечатанная в «Frankfurter Zeitung» № 295 (утренний выпуск) от 22 октября 1905 г. под заголовком: «Die Wahlbewegung in Russland» («Выборная кампания в России»). — 162.

[114]) Настоящий план брошюры посвящен критике брошюры П. Б. Аксельрода «Народная Дума и рабочий съезд», изд. «Искры», Женева, 1905 г. (октябрь).

Соответствующая статья Ленина в печати не появлялась. — 163.

[115]) Аксельрод ссылается на Лассаля, выдвинувшего в 1862 г., т.-е. через 14 лет после революции 1848 г., предложение о создании обще-германского рабочего союза для завоевания всеобщего избирательного права. — 163.

[116]) Ленин имеет в виду резолюцию III съезда Р. С.-Д. Р. П. «По вопросу об открытом политическом выступлении Р. С.-Д. Р. П.» (см. VII том Сочинений, стр. 433 — 434). — 165.

[117]) Первая общегородская конференция Петербургской организации состоялась 24 (11) февраля 1906 г. (см. прим. 5 к IX тому Сочинений, стр. 482—483). — 167.

[118]) Проект резолюции о тактике бойкота был оглашен Лениным на заседании конференции 24 (11) февраля 1906 года. Конференция высказалась большинством 36 против 29 голосов за активный бойкот Думы, отложив принятие предложенной Лениным резолюции с мотивировкой этой тактики. Проект Ленина снова обсуждался, уже более детально, на второй конференции, состоявшейся в начале марта 1906 года. Первоначальный проект, внесенный Лениным на конференцию 24 февраля, не сохранился; возможно, что перед второй конференцией Ленин несколько изменил его редакцию. На конференции в марте 1906 г. вносились поправки к первым 8 пунктам резолюции, зафиксированные в протоколе, что позволяет восстановить текст первоначального проекта Ленина (см. подстрочные примечания к первым 8 пунктам резолюции, наст. том, стр. 170 и 173). Конец резолюции редактировался выделенной конференцией специально для этой цели комиссией (с участием Ленина), протокол которой не сохранился. Подробнее об этом см. прим. 5 к IX тому Сочинений, стр. 482—483, и «Протоколы Петербургской общегородской конференции Р. С.-Д. Р. П.», опубликованные в «Пролетарской Революции» № 1 за 1931 г., стр. 129—143. — 170.

[119]) Настоящий документ в рукописи не имеет заголовка. Он написан Лениным за день до восстания в Свеаборге, происходившего 30 июля — 2 августа (17—20 июля) 1906 года. Этим определяется дата документа. Кто входил в состав делегации, посланной в Свеаборг согласно этому решению, установить не удалось.

О Свеаборгском восстании см. прим. 10 к X тому Сочинений, стр. 450—451. — 176.

[120]) Эта заметка помещена в «Пролетарии» № 1 от 3 сентября (21 августа) 1906 г. без заглавия и подписи. Она, несомненно, написана Лениным, что видно из последующей полемики между ним и Аксельродом по вопросу о рабочем съезде (см. наст. том, стр. 178—181, статью «Заметки по поводу № 1 «Социал-Демократа»», в которой разбирается ответ Аксельрода в «Социал-Демократе» № 1 от 30 (17) сентября 1906 г. на заметку в «Пролетарии»). — 177.

[121]) Заметка «К вопросу о рабочем съезде» в газете «Товарищ» № 35 от 28 (15) августа 1906 года. — 177.

[122]) В «Социал-Демократе» № 1 Ленин имеет в виду следующие статьи: 1) «Партизанские выступления» (без подписи), 2) «О чрезвычайном партийном съезде (Открытое письмо к товарищам)». Г. Плеханов. Статья перепечатана из «Дневника Социал-Демократа» № 8, 3) «По поводу одной заметки. Письмо в редакцию». П. Аксельрод, 4) передовая — «Национальная революция и наши задачи».

О газете «Социал-Демократ», выходившей в Петербурге в 1906 г., см. прим. 93 к X тому Сочинений, стр. 480.

«Заметки по поводу № 1 «Социал-Демократа»» напечатаны не были. — 178.

[123]) Декларация Столыпина была оглашена 19 (6) марта 1907 г. (см. «Государственная Дума, второй созыв. Стенографический отчет», 1907 г., сессия вторая, т. I, стр. 106—120). — 182.

[124]) Корреспонденция из Иваново-Вознесенска перепечатана из «С.-Петербургских Ведомостей» в отделе «Среди газет и журналов» «Нового Времени» № 13046 от 21 (8) июля 1912 года. — 185.

[125]) Статья «La consommation de la margarine en Europe» («Потребление маргарина в Европе») за подписью Alb. B. в «Revue Scientifique» («Научное обозрение») № 1 от 6 июля 1912 года. — 186.

[126]) Данные взяты из «Свода отчетов фабричных инспекторов за 1910 г.», С.-П.Б., 1911 г., стр. XV. — 188.

[127]) Статья старообрядческого епископа Михаила под заголовком «Предпоследний и последний этапы» напечатана в «Речи» № 230 (2184) от 5 сентября (23 августа) 1912 года. — 197.

[128]) Речь идет о заметке в отделе «Среди газет и журналов» в «Новом Времени» № 13093 от 6 сентября (24 августа) 1912 года. — 199.

[129]) Статья «Кровь откликнулась» (без подписи) в № 1142 «Земщины» от 10 ноября (28 октября) 1912 года. — 202.

[130]) Ленин цитирует лекцию А. Шингарева по хроникерской заметке в «Речи» № 70 от 26 (13) марта 1913 г., под заголовком: «Новая дума и старые задачи». — 205.

[131]) Внесенный кадетской фракцией в IV Государственную Думу законопроект о собраниях обсуждался и был принят Государственной Думой 12 марта (27 февраля) 1913 г. (см. «Стенографический отчет Государственной Думы», IV созыв, 1 сессия, ч. 1 (1912 — 1913 г.), стр. 1789 — 1798). — 207.

[132]) Отчет о вечернем заседании Государственной Думы 15 (2) апреля 1913 г. напечатан в «Речи» № 91 от 16 (3) апреля 1913 года. — 209.

[133]) Статья Г. Наумова «Горный съезд» в № 113 «Киевской Мысли» от 8 мая (25 апреля) 1913 года. — 210.

[134]) Цитата взята из статьи В. Хижнякова в «Русском Богатстве» № 3, март 1913 г.: «Из истории одного земства», стр. 338. — 214.

[135]) Обе цитаты, приведенные Лениным в настоящей статье, взяты из «Дневников» кн. В. Мещерского (запись за 22 (9) и 23 (10) сентября 1913 г.) в «Гражданине» № 36 от 28 (15) сентября 1913 года. — 216.

[136]) Тезисы Ленина о войне были обнаружены одновременно: в делах особого отдела департамента полиции № 343, отделение 3, за 1914 г. «О деятельности революционных (социал-демократических) партий в связи с войной 1914 г.», в донесении начальника бакинского жандармского управления и в деле 9 делопроизводства департамента полиции № 5/ф за 1914 г. «О задержании социал-демократической конференции, в коей принимали участие члены Государственной Думы Бадаев, Муранов, Петровский, Самойлов и Шагов», — в вещественных доказательствах, отобранных при обыске у Бадаева.

Сличение текста этих «Тезисов» с опубликованной в XVIII томе Сочинений резолюцией группы социал-демократов под названием: «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» (стр. 44 — 46) с несомненностью устанавливает тот факт, что печатаемый здесь документ является *первоначальным* текстом тезисов Ленина о войне, легшим затем в основу указанной резолюции. Факт обнаружения этого документа в деле думской пятерки подтверждает и то, что Лениным был послан в Петербург не текст резолюции, как указано в прим. 2 к XVIII тому Сочинений, стр. 421, а именно данный текст тезисов.

Об истории выработки этих тезисов Ленин писал в статье «Положение и задачи социалистического Интернационала» (см. XVIII том Сочинений, стр. 69).

В примечаниях к опубликованному в «Ленинском Сборнике» XIV первоначальному тексту тезисов («Ленинский Сборник» XIV, стр. 10 — 13) даны все разночтения с текстом напечатанной в XVIII томе Сочинений «Резолюции». — 218.

[137]) Настоящий набросок статьи написан Лениным, повидимому, тотчас же после совещания группы большевиков в Берне 6 — 7 сентября 1914 г. (см. прим. 2 к XVIII тому Сочинений, стр. 420 — 421), на котором были приняты тезисы Ленина о войне (см. выше, прим. 136). Набросок, тесно связанный по своему содержанию с этими тезисами, содержит ссылки и разъяснения их отдельных пунктов и законспектирован настолько сокращенно (почти стенографическая запись), что представляет большую трудность для расшифровки. — 221.

[138]) Фраза из декларации германской социал-демократической фракции в рейхстаге 4 августа 1914 г. (см. прим. 3 к XVIII тому Сочинений, стр. 422). — 221.

[139]) Зюдекум был послан Ц. К. германской социал-демократической партии в Италию с официальным поручением «разъяснить» итальянским социалистам позицию германской социал-демократии. Статья в «Avanti!» по поводу его приезда была помещена в номере 242 от 2 сентября 1914 г. под заглавием: «Il convegno di Roma fra la direzione del partito e un representante dei socialisti tedeschi» («Встреча в Риме правления партии и представителя немецких социалистов»). — 221.

[140]) Статья Zibordi в «Avanti!» № 242 от 2 сентября 1914 г. озаглавлена: «Il socialismo europeo e il socialismo italiano» («Европейский социализм и итальянский социализм»). — 221.

[141]) Ответ Ц. К. германской социал-демократической партии на манифест к германскому народу французской и бельгийской делегации в Международном Социалистическом Бюро, опубликованный в «L'Humanité» № 3794 от 6 сентября 1914 г. (выдержки из этого манифеста см. в «Ленинском Сборнике» XIV, стр. 72 — 77).

Ответ Ц. К. германской социал-демократической партии напечатан в «Vorwärts'e» № 247 от 10 сентября 1914 года. — 222.

[142]) Ленин ссылается здесь, очевидно, на резолюцию бернского совещания 6 — 7 сентября (см. XVIII том Сочинений, стр. 44 — 46). — 222.

[143]) Конспект реферата «Первое мая и война» написан Лениным в последних числах апреля (не ранее 27) 1915 г. (см. в тексте ссылку на центральный орган швейцарской социал-демократии «Volksrecht» от 27 (14) апреля 1915 года). Состоялся ли реферат, установить не удалось. — 224.

[144]) Группа Юлиуса Борхардта («Интернациональные Социалисты Германии») вместе с группой «Интернационал» (в состав последней входили К. Либкнехт, Р. Люксембург, Фр. Меринг, К. Цеткин и др.) составляли революционную оппозицию в германской социал-демократии, открыто выступившую против войны. Об этих группах см. прим. 91 и 100 к XIX тому Сочинений, стр. 465 и 467 — 470. — 225.

[145]) В Штутгарте (1907 г.) и в Базеле (1912 г.) происходили VII и Чрезвычайный международные социалистические конгрессы (см. об этих конгрессах прим. 19 и 21 к XVIII тому Сочинений, стр. 424 — 425). В ссылке на «Хемниц 1910» Ленин ошибся: он мог иметь в виду или Копенгагенский конгресс 1910 г. (см. прим. 20 к XVIII тому Сочинений, стр. 425) или Хемницкий партейтаг германской социал-демократии, состоявшийся 15 — 21 сентября 1912 года. — 226.

[146]) «*La Bataille Syndicaliste*» — ежедневная синдикалистская газета, издававшаяся в Париже с 1910 г. под руководством Жуо, Грава, Корнелиссена и др. и закрытая правительством в сентябре 1915 года. Вместо нее стала выходить газета «La Bataille». Подробнее см. прим. 21 к XIX тому Сочинений, стр. 449. — 226.

[147]) Заметка в «Volksrecht» № 97 от 27 апреля 1915 г. под заглавием: «Die Anleihenspirale» («Заемная спираль») разоблачает финансовые махинации немецкого министра финансов Гельфериха, предпринятые им для обеспечения успеха второго 10-миллиардного военного займа. — 228.

[148]) Настоящий проект предназначался, повидимому, для предварительного обсуждения его среди левых делегатов отдельных социалистических партий, с тем, чтобы потом внести его, как декларацию «левой», на Циммервальдскую конференцию (см. об этом письма Ленина к А. Коллонтай, XVIII том Сочинений, стр. 179 — 181). Фигурировал ли этот проект и на частном совещании 4 сентября 1915 г., установить не удалось. За основу резолюции Циммервальдской левой был принят проект К. Радека. В окончательный текст резолюции левых «Всемирная война и задачи социал-демократии» (опубликована в «Социал-Демократе» № 45 — 46 от

11 октября 1914 г. и перепечатана в разделе «Документы и материалы» XVIII тома Сочинений, стр. 416—417) включены некоторые поправки Ленина. О Циммервальдской конференции см. прим. 186 к XVIII тому Сочинений, стр. 444—445.—230.

[149]) Статья Вл. Косовского «Как восстановить Интернационал» — «Информационный листок заграничной организации Бунда» № 8, май 1915 г., стр. 2—6.—233.

[150]) Статья Вл. Косовского «Освободительная легенда» — «Информационный листок заграничной организации Бунда» № 7, январь 1915 г., стр. 3—7.—233.

[151]) Статья W. называется «Курьезное обвинение». — 233.

[152]) Настоящее примечание к манифесту Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. о войне (издан в октябре 1914 г.; см. XVIII том Сочинений, стр. 61—66) написано в августе 1915 г., как добавление к тексту манифеста, помещенному в виде приложения к первому изданию брошюры Г. Зиновьева и Н. Ленина «Социализм и война» (Женева, 1915 г., стр. 39—40).—235.

[153]) «*Окисты*» — меньшевики, сторонники заграничного секретариата О. К. Р. С.-Д. Р. П., занимавшего во время войны центристскую, каутскианскую позицию. Официальным органом заграничного секретариата были «Известия З. С. О. К. Р. С.-Д. Р. П.» (см. прим. 24 к XIX тому Сочинений, стр. 450—451).—238.

[154]) Ленин говорит здесь о листовке, изданной заграничным секретариатом О. К. Р. С. Д.-Р. П. «Задача российского пролетариата», датированной 3 сентября (21 августа) 1915 года.—238.

[155]) Заявление Отто Рюле, озаглавленное «Zur Parteispaltung» («К расколу партии»), помещено в «Vorwärts'е» № 11 от 12 января 1916 года. Подробнее об этом заявлении см. прим. 22 к XIX тому Сочинений, стр. 449.—240.

[156]) Статья Орнатского (Г. Чичерина) «Споры о созыве Международного Социалистического Бюро. (Письмо из Англии)» в «Нашем Слове» № 51 (438) от 1 марта 1916 года.—240.

[157]) О полемике между Ф. Р—ном (Ф. Ротштейном) и Орнатским (Г. В. Чичериным) в «Нашем Слове» см. статью Ф. Р—на «Английский социализм и война» (№ 259 от 7 декабря 1915 г.) и статьи Орнатского «Донос «Justice», «органа социал-демократии». (Письмо из Англии)» (№ 5 (393) от 7 января 1916 г.) и «Дело т. Петрова и движение в Шотландии» (№ 44 (431) от 22 февраля 1916 года).

«*Коммунист*» — сборник, изданный в 1915 г. редакцией Ц. О. «Социал-Демократ» совместно с Н. Бухариным, Ю. Пятаковым и Е. Б. Бош (П. и Н. Киевскими). Вышел всего один двойной №. (Подробнее о нем см. XIX том Сочинений, стр. 479—480, прим. 160.)—240.

[158]) Резолюция, предложенная Бурдероном конгрессу французской социалистической партии, происходившему 26—29 декабря 1915 г., была отвергнута конгрессом большинством 2736 голосов против 76.—240.

[159]) Рукопись «*Предложения Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. 2 международной социалистической конференции*» сохранилась в двух вариантах. Здесь печатается первоначальный текст «Предложения» из 15 пунктов; второй вариант из 8 пунктов (окончательный текст) напечатан в XIX томе Сочинений, стр. 57—63.

О 2 международной социалистической конференции см. прим. 59 к XIX тому Сочинений, стр. 457—459.—242.

[160]) Съезд голландской социал-демократической партии в Арнгейме состоялся 9 января 1916 года.—243.

[161]) Лондонская и Венская конференции состоялись: первая 14 (1) февраля 1915 г. и вторая в апреле того же года (см. прим. 91 и 150 к XVIII тому Сочинений, стр. 435—436 и 441—442).—244.

[162]) Статья К. Каутского «Nochmals unsere Illusionen» («Еще раз о наших иллюзиях») в «Neue Zeit» № 8 от 21 мая 1915 г., стр. 230—241.—244.

[163]) Речь идет о редакционной статье в «Avanti!» № 65 от 5 марта 1916 г. под заглавием «Polemica in casa nostra» («Полемика в нашем лагере»), в которой редакция приводит выдержку из статьи Тревеса в «Critica sociale», полемизируя с ним.—244.

[164]) О циркуляре I. S. K. от 10 февраля 1916 г. см. прим. 65 к XIX тому Сочинений, стр. 459—460.—247.

[165]) Статья Ленина «*О рождающемся направлении «империалистического экономизма»*», направленная против Н. Бухарина, написана после получения замечаний Бухарина на тезисы редакции «Социал-Демократа» «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» (см. XIX том Сочинений, стр. 37—48). Текст замечаний Н. Бухарина не сохранился.—250.

[166]) Ленин имеет в виду статью «Кто совершит политическую революцию?» в сборнике: «Пролетарская Борьба» № 1, 1898 г., издание Уральской социал-демократической группы, стр. 1—38. Об этой статье Ленин упоминает в «Что делать?» (см. IV том Сочинений, стр. 441).—250.

[167]) Конференция заграничных секций большевиков происходила в Берне 27 февраля—4 марта 1915 г. (см. прим. 92 к XVIII тому Сочинений, стр. 436). Говоря о товарище, который «настаивал до конца совещания на идеях «империалистического экономизма»», Ленин имеет в виду Н. Бухарина.—250.

[168]) «*Бюллетень Интернациональной Социалистической Комиссии*» — орган Циммервальдского объединения (см. прим. 28 к XIX тому Сочинений, стр. 452). «Голландская программа» напечатана в «Бюллетене» № 3 от 29 февраля 1916 г. под заголовком: «Ein Programm-Entwurf der R. S. V. und der S. D. A. P. Hollands» («Проект программы Революционно-социалистического союза и социал-демократической партии Голландии»), за подписями: от R. S. V.—Г. Ролапд-Гольст и П. Фишер и от S. D. A. P.—Д. Вайнкоп и И. Сетон.—250.

[169]) *Журнал «Vorbote» («Предвестник»)* — теоретический орган Циммервальдской левой, издававшийся на немецком языке (см. прим. 2 и 198 к XIX тому Сочинений, стр. 446 и 485—486).—251.

[170]) Бернское совещание I. S. K. состоялось 5—9 февраля 1916 года. Подробнее о нем см. прим. 102 к XIX тому Сочинений, стр. 470.—251.

[171]) Настоящая статья в рукописи не имеет заголовка. Она направлена, также как и напечатанная в XIX томе Сочинений статья «О карикатуре на марксизм и об империалистическом империализме» (стр. 191—235), против статьи П. Киевского (Ю. Пятакова) «Пролетариат и право наций на самоопределение» и является, повидимому, более ранним наброском критики взглядов Киевского, отложенным Лениным и замененным им большой критической статьей «О карикатуре на марксизм». Статья П. Киевского с ответом Ленина должна была быть напечатана в намечавшемся, но не вышедшем № 3 «Сборника Социал-Демократа», о чем свидетельствует анонс на обложке «Сборника Социал-Демократа» № 2.—257.

[172]) «*Бюллетень заграничного комитета Бунда*» был продолжением «Информационного листка заграничной организации Бунда»; всего вышло 2 №№ (в сентябре и декабре 1916 года). Цитируемое здесь «Письмо из России», появившееся без подписи в «Бюллетене» № 1, более подробно разбирается Лениным в статье «Фракция Чхеидзе и ее роль» (см. XIX том Сочинений, стр. 290—291).—262.

[173]) Съезд социалистической партии итальянской Швейцарии происходил в Цюрихе 15 и 16 октября 1916 года. В порядке дня его стояли вопросы организации и пропаганды среди итальянских рабочих в Швейцарии и вопрос о международном положении. Краткий отчет об этом съезде напечатан в «Avanti!» № 290 от 18 октября 1916 года.—264.

[174]) *Общеимперская конференция немецкой с.-д. партии* («Reichskonferenz») состоялась в Берлине 21 — 23 сентября 1916 года. В порядке дня стояли вопросы: 1) политика партии (докладчик Шейдеман) и 2) деятельность правления партии (докладчик — Эберт). С содокладом по обоим пунктам порядка дня от «оппозиционной» группы центристов выступал Гаазе и от группы «Интернационал» — Кэте Дункер. В конференции участвовало 300 делегатов, кроме членов правления партии, контрольной комиссии и с.-д. депутатов рейхстага. Большинством 251 голоса конференция приняла предложенный правым оппортунистом Давидом манифест — «К вопросу о мире», в котором признается для социал-демократической партии Германии обязанность защиты отечества, и одобрила голосование с.-д. фракции рейхстага 4-го августа 1914 г. по вопросу о военных кредитах.

Текст манифеста см. «Vorwärts» № 263 от 24-го сентября 1916 г.). — **265.**

[175]) Статья «Der «Avanti!» über die Reichskonferenz» (««Аванти!» об общегерманской конференции») за подписью редакции «Vorwärts» в № 276 «Vorwärts» от 7 октября 1916 года. — 266.

[176]) В январе 1917 г. должна была состояться созываемая по инициативе французских социал-шовинистов (Тома, Самба, Ренодель) и лонгэтистов вторая конференция «социалистов согласия». На предложение принять участие в этой конференции Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. ответил отказом (см. «Декларацию Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. о созыве конференции «социалистов согласия»», «Сборник Социал-Демократа» № 2, декабрь 1916 г., стр. 80 — 82). Конференция эта состоялась лишь в августе 1917 года. — 266.

[177]) На съезде швейцарских социал-демократов, состоявшемся в Цюрихе 4 — 5 ноября 1916 г., была создана комиссия по выработке проекта резолюции по военному вопросу к чрезвычайному партийному съезду, созыв которого намечался на 11 — 12 февраля 1917 года. На ноябрьском съезде Ленин выступал (речь его см. XIX том Сочинений, стр. 277 — 279) и принимал (через члена комиссии Ф. Платтена) участие в работах комиссии по военному вопросу как критическим разбором проектов, составленных отдельными швейцарскими социал-демократами (Гриммом, Платтеном и др.), так и предложением своего проекта тезисов. Все эти материалы опубликованы в «Ленинском Сборнике» XVII, стр. 44 — 89. В настоящем томе печатается перевод окончательного текста тезисов Ленина, написанного им на немецком языке. — 268.

[178]) Съезд швейцарской социал-демократической партии в г. Аарау 20 — 21 ноября 1915 г. был первым съездом партии за годы войны. Подробнее о нем см. прим. 174 к XIX тому Сочинений, стр. 481. — 271.

[179]) Статья «*Несколько принципиальных положений к вопросу о войне*» («Prinzipielles zur Militärfrage») написана Лениным, очевидно, в период разработки «Тезисов об отношении швейцарской социал-демократической партии к войне» (см. наст. том, стр. 268 — 272) и предназначалась для одной из швейцарских социалистических газет, но опубликована не была. — 275.

[180]) Выражение взято из письма К. Либкнехта правлению германской социал-демократической партии от 2 октября 1914 года. В «Черновом проекте тезисов обращения к И. С. К. и ко всем социалистическим партиям» Ленин приводит соответствующую цитату из письма Либкнехта (см. наст. том, стр. 301 и прим. 200). — 275.

[181]) Тезисы Гримма по военному вопросу опубликованы в «Volksrecht» № 162 от 14 июля 1916 г. (см. также «Ленинский Сборник» XVII, стр. 44 — 51). — 278.

[182]) Цитата из редакционного примечания к статье базельского корреспондента J. H.: «Die Gewerkschaften und die Militärfrage» («Профессиональные союзы и военный вопрос») в «Schweizerische Metallarbeiter-Zeitung» («Швейцарская Газета Рабочих-Металлистов») № 38 от 16 сентября 1916 года). — 278.

[183]) Открытое письмо Г. Грейлиха обращено к местной организации оппортунистического Грютлианского Союза в Готтингене. Письмо напечатано в газете «Grütlianer» № 230 от 2 октября 1916 года. — 279.

[184]) Цитата из статьи «Der Überblick» («Обзор») за подписью E. Th. в «Schweizerische Metallarbeiter-Zeitung» № 40 от 30 сентября 1916 года.— 281.

[185]) Настоящая статья является ответом на открытое письмо Бориса Суварина, напечатанное во французской социалистической газете (орган группы меньшинства) «Le Populaire du Centre», издававшейся в Лиможе. Письмо Б. Суварина было адресовано швейцарским социалистам и Ленину и напечатано под заглавием: «A nos amis qui sont en Suisse» («К нашим друзьям в Швейцарии»). Цензура запретила печатать ответ Ленина в «Populaire», куда Суварин направил его для опубликования со своим предисловием, и только в январе 1918 г. Суварин передал его газете «La Vérité» («Истина»), в которой он сотрудничал (начала выходить в Париже с декабря 1917 г. под редакцией буржуазного республиканского депутата Поля Менье; в настоящее время — орган французских троцкистов). Письмо Ленина должно было быть напечатано в «La Vérité» № 45 от 24 января 1918 г., но цензура его изъяла; остался лишь заголовок: «Un document inédit. Une lettre de Lénine» («Неизданный документ. Письмо Ленина»), выдержка из газеты «Le Temps» («Время») от 21 января 1918 г., которую редакция хотела предпослать письму в виде эпиграфа, и подпись «Lénine» в конце трех пустых столбцов. 27 января 1918 г. письмо все же появилось в «La Vérité» с предисловием редактора, в котором он, сообщая об изъятии письма цензурой, аргументирует опубликование этого документа тем, что, поскольку все большие газеты накануне поместили полностью речи в парламентах враждебных Франции государств — германского рейхсканцлера и австрийского министра иностранных дел, редакция считает своей обязанностью напечатать письмо главы правительства страны, которая остается до сих пор союзником Франции.

«Открытое письмо Борису Суварину» сохранилось в виде гранок газеты «La Vérité» с полным текстом письма на французском языке, в печати же («La Vérité» № 48 от 27 января 1918 г.) оно появилось с большими сокращениями. Подлинника письма в распоряжении Института не имеется. В настоящем томе печатается перевод, сделанный по гранкам; опущены: заголовок «Проблемы социализма» и подзаголовки, которыми снабжено письмо, повидимому, редакцией «La Vérité». — 283.

[186]) *«En Garde»* (*«На Страже»*) — сборник статей Ж. Гэда, написанных им за время 1880 — 1910 годов. Цитата, приводимая Лениным, взята из речи Гэда на конгрессе социалистической партии в 1899 году. — 285.

[187]) Выражение взято из книги Лизиса (псевдоним французского журналиста Letailleur'a): «Contre l'Oligarchie financière en France». Préface de Jean Finot. Dixième édition. Paris. 1908. P. XI + 260 («Против финансовой олигархии во Франции». Предисловие Жана Фино. Десятое издание. Париж. 1908. Стр. XI + 260). — 285.

[188]) Конгресс французской социалистической партии происходил 25 — 29 декабря 1915 г. в Париже. Конгресс большинством 2.759 голосов против 72 при 92 воздержавшихся принял шовинистическую резолюцию по вопросу о войне (см. «Paul Louis. Histoire du Socialisme en France» «Поль Луи. История социализма во Франции», Париж, 1925 г., стр. 360).— 286.

[189]) О выступлении К. Либкнехта и О. Рюле и о письме О. Рюле от 12 января 1916 г. см. прим. 22 к XIX тому Сочинений, стр. 449. — 287.

[190]) Брошюра: «Les socialistes de Zimmerwald et la guerre» («Социалисты Циммервальда и война»), издание комитета по восстановлению международных отношений (социал-демократов) в Париже. — 288.

[191]) Статья Евгения Дэбса в «Appeal to Reason» («Призыв к разуму») № 1032 от 11 сентября 1915 г. под заглавием «When I shall fight» («Когда я стану воевать»). — 288.

[192]) «*Наше Слово*» — ежедневная социал-демократическая газета, выходившая в 1915 и 1916 г.г. в Париже. Подробнее о ней см. прим. 34 к XIX тому Сочинений, стр. 453 — 454. — 291.

[193]) Статья Г. Роланд-Гольст в голландской газете «De Tribune» («Трибуна» — орган голландских «левых», выходивший под редакцией Г. Роланд-Гольст, Равестейна и Вайнкоопа) № 159 от 23 августа 1916 г. под заголовком: «Een dubbelzinnig standpunt» («Двусмысленная позиция»). — 291.

[194]) Проект обращения к И. С. К. был написан в первых числах января 1917 г., во время дискуссии о военном вопросе в швейцарской социал-демократической партии, предшествовавшей назначенному на 11 февраля 1917 г. съезду. 7 января правление партии по предложению Р. Гримма приняло решение об отсрочке съезда. С этого же момента начался ряд выступлений швейцарских центристов в открытом блоке с правыми. После поворота Р. Гримма Ленин внес ряд изменений в проект, в том числе и указание на случай 7 января, а потом решил его совершенно отложить: на проекте имеется следующая пометка, сделанная его рукой: («Писано до 7 января 1917 и потому частью устарело)». Переработкой этого проекта, сделанной Лениным после 7 января 1917 г., является, повидимому, опубликованное в XIX томе Сочинений обращение: «К рабочим, поддерживающим борьбу против войны и против социалистов, перешедших на сторону своих правительств» (XIX том Сочинений, стр. 387 — 392). — 294.

[195]) Пять пацифистских статей К. Каутского напечатаны в «Neue Zeit» и «Leipziger Volkszeitung». Перечисление их см. в прим. 193 к XIX тому Сочинений, стр. 484. — 295.

[196]) Речь идет о манифесте, составленном К. Каутским и принятом на конференции оппозиции германской социал-демократической партии 7 января 1917 года. Подробнее см. прим. 211 к XIX тому Сочинений, стр. 488. — 295.

[197]) Съезд французской социалистической партии происходил 25—30 декабря 1916 года. Подробнее см. прим. 186 к XIX тому Сочинений, стр. 483. — 295.

[198]) Резолюцию конгресса Всеобщей Конфедерации Труда, состоявшегося 24 — 26 декабря 1916 г., Ленин цитирует в своей статье: «Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический» (см. XIX том Сочинений, стр. 371). — 295.

[199]) Подробную критику выступления Турати в итальянском парламенте 17 декабря 1916 г. Ленин дает в своей статье: «Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический» (см. XIX том Сочинений, стр. 368 — 370 и прим. 185 к тому же тому, стр. 483). — 295.

[200]) В августе 1914 г. К. Либкнехт предложил правлению германской социал-демократической партии организовать ряд митингов против войны и обратиться с манифестом от имени фракции рейхстага ко всем членам партии с призывом бороться за мир. Предложения Либкнехта были отклонены, и на этой почве возникли первые столкновения между ним и правлением партии. В сентябре 1914 г. Либкнехт предпринял поездку в Бельгию и Голландию, где подробно информировал интернационально настроенных социалистов о положении дел в германской социал-демократической партии. После возвращения в Германию правление партии привлекло его к ответственности за эту информацию. Либкнехт ответил письмом, которое цитируется здесь Лениным. В рукописи Ленина письмо это по ошибке датировано 2 декабря 1914 года. Оно написано Либкнехтом 2 октября 1914 г. (напечатано в брошюре «Klassenkampf gegen den Krieg» («Классовая борьба против войны»), Берлин, 1915 г, стр. 22). — 302.

[201]) Речь идет о резолюции Р. Гримма и Г. Губера о финансовой реформе, принятой на Цюрихском съезде швейцарских социал-демократов 4—5 ноября 1916 года. Резолюция выставляет, наряду с требованием введения прямых налогов, — требование введения табачной монополии, штемпельного налога (гербовый сбор) и расширения алкогольной монополии, т.-е. признает допустимость косвенных налогов в капиталистическом государстве. — 302.

[202]) Статья *«Двенадцать кратких тезисов о защите Г. Грейлихом защиты отечества»* написана Лениным в ответ на серию статей швейцарского социал-демократа Грейлиха под общим названием «Zur Landesverteidigung» («К вопросу о защите отечества»), помещенной в цюрихской социал-демократической газете «Volksrecht» №№ 19 — 22 от 23 — 26 января 1917 года.

В немецком тексте статьи Ленина, напечатанном в «Volksrecht'e», редактором «Volksrecht'a» Э. Нобсом было исключено несколько абзацев, а перед фамилией Грейлиха везде поставлено слово: «Genosse» (товарищ). В настоящем томе статья печатается без этих изменений. — 304.

[203]) Настоящая статья написана в ответ на статью Р. Гримма «Mehrheit und Minderheit in der Militärfrage» («Большинство и меньшинство в военном вопросе»), напечатанную в газете «Berner Tagwacht» № 19 от 23 января 1917 г. и в журнале «Neues Leben» № 1 за 1917 год. О «Berner Tagwacht» и «Neues Leben» см. прим. 20 и 166 к XIX тому Сочинений, стр. 449 и 480. — 309.

[204]) Статья Э. Гейльмана: «Der Kern des Streites» («Сущность спора») в журнале «Die Glocke» № 20 от 12 августа 1916 г., стр. 770 — 786. «Arbeitsgemeinschaft» («Трудовое Содружество») — организация германских центристов, сторонников Каутского-Ледебура-Газе. Подробнее об этой группе см. прим. 184 к XIX тому Сочинений, стр. 482 — 483. — 310.

[205]) В XX томе Сочинений помещен перевод реферата Ленина в Цюрихе «О задачах Р.С.-Д.Р.П. в русской революции», напечатанного на немецком языке в газете «Volksrecht» №№ 77 и 78 от 31 марта и 2 апреля 1917 года. После выхода XX тома Сочинений в Институт была доставлена рукопись, являющаяся авторефератом Ленина, написанным им по-русски и переданным М. Г. Бронскому (в то время — сотруднику «Volksrecht'a») с предложением перевести на немецкий язык и поместить в «Volksrecht'e». Перевод этого реферата в XX томе Сочинений представляет собой, таким образом, обратный перевод (И. И. Скворцова-Степанова) с немецкого перевода (М. Г. Бронского).

Реферат Ленина состоялся 27 марта 1917 г.; эта дата устанавливается на основании объявления, напечатанного в «Volksrecht'e» № 72 от 26 марта 1917 г.: «Завтра вечером в большом зале Народного дома говорит т. Ленин на русском языке о русской революции, ее значении и ее задачах». — 315.

[206]) Статья К. Каутского «Die Neue Taktik» («Новая тактика») в «Neue Zeit» №№ 45 и 46, XXX год издания, т. II, 1912 г., в ответ на статью А. Паннекука «Massenaktion und Revolution» («Массовое действие и революция») в «Neue Zeit» №№ 41, 42 и 43 того же тома. Следующая цитата взята из «Гражданской войны во Франции» К. Маркса (см. русский перевод: Библиотека марксиста, вып. VIII, Москва, Гиз, 1926 г., стр. 57). — 318.

[207]) Воззвание «Товарищам, томящимся в плену» издано в Швейцарии редакцией «Социал-Демократа» отдельным листком. Рукопись его не сохранилась. То, что автором этого воззвания является Ленин, засвидетельствовано т.т. Шкловским и Зиновьевым. — 320.

[208]) Набросок апрельских тезисов несколько отличается от того текста тезисов, который был оглашен Лениным на двух собраниях 17 (4) апреля 1917 г. (сначала на собрании большевиков, затем — большевиков и

меньшевиков вместе) и опубликован им самим в «Правде» № 26 от 20 (7) апреля в статье под заглавием «О задачах пролетариата в данной революции» (см. XX том Сочинений, стр. 87—90). Впервые по приезде в Россию Ленин выступил в самый день приезда в Петроград, в ночь с 16 (3) на 17 (4) апреля, на собрании активных работников Петрограда. Повидимому, первоначальный набросок тезисов был написан в день приезда и лег в основу его речи на этом собрании. — 324.

[209]) Цитата из заметки: «Книжники и фарисеи» в отделе «Газетный день», «Биржевые Ведомости» № 16184 от 28 (15) апреля 1917 года. — 328.

[210]) Настоящий документ в рукописи не имеет заголовка. Он представляет собой, повидимому, план доклада об апрельской конференции Р. С.-Д. Р. П. (б.), который был прочитан Лениным 21 (8) мая 1917 г. в Морском корпусе на Васильевском Острове (извещение об этом докладе напечатано в «Правде» № 50 от 19 (6) мая 1917 г.). Никаких записей доклада Ленина не сохранилось.

«Земля и Воля», в № 36 которой от 19 (6) мая 1917 г. напечатано цитируемое Лениным стихотворение, — газета Петроградского Областного Комитета партии социалистов-революционеров, выходившая в 1917 г. под редакцией Архангельского, Кузьмина, Трутовского и др.

В конце раздела II плана доклада редакцией опущена следующая отметка Ленина: ((В. О.!!)), в виду того, что нет никаких данных, раскрывающих ее *точный* смысл; возможно, что он хотел говорить в этом месте о необходимости вооружения и организации рабочих.

Возможно, однако, что это есть сокращение слов «Васильевский Остров», где как раз к этому времени произошли перевыборы в районный совет, после которых оставшиеся в меньшинстве оборонцы не захотели подчиняться большинству и два раза (28 апреля и 2 мая) уходили с собраний, срывая этим работу (см. заметку «Где действительные раскольники?» в «Правде» № 52 от 22 (9) мая 1917 г.). — 329.

[211]) В скобках Ленин отмечает параграфы резолюции по аграрному вопросу, принятой 11 мая (28 апреля) 1917 г. Всероссийской конференцией Р. С.-Д. Р. П. (см. XX том Сочинений, стр. 616). Об апрельской конференции см. прим. 136 к XX тому Сочинений, стр. 650—651. — 330.

[212]) *Первый Всероссийский крестьянский съезд* происходил в Петрограде с 17 мая по 11 июня (с 4 по 28 мая) 1917 года. Ленин выступал 4 июня (22 мая) на съезде с речью по аграрному вопросу (см. XX том Сочинений, стр. 403—418 и прим. 172, стр. 659). — 331.

[213]) Запись лекции Ленина, которую он прочел 27 (14) мая 1917 г. в одном из петроградских районов, считалась утерянной. Лишь недавно она передана в Институт Ленина М. И. Ульяновой.

В «деле» следственной комиссии Временного Правительства об июльских днях имеется следующее описание найденной при обыске в доме Кшесинской записи Ленина под заглавием «Война и революция»: «Изложена на 15 листах за подписью «Н. Ленин», статья, написанная от руки». Затем в нескольких словах дано содержание записи и процитированы заключительные строки.

Сравнение экземпляра записи, поступившего в Институт, с данными «дела» не оставляет сомнения в том, что это именно тот экземпляр, который был в руках следственных властей и который в «деле» не сохранился.

Запись выправлена стилистически редакцией Сочинений. — 332.

[214]) Цитата взята из книги К. фон-Клаузевица «О войне» (т. I, гл. «Обращение к читателю», Берлин, 1832 г., стр. XVI). — 333.

[215]) Ленин имеет в виду передовицу газеты «Речь» № 76 от 13 апреля (31) марта 1917 года. — 338.

[216]) Статья В. Водовозова «Договор с Румынией» в газете «День» № 59 от 27 (14) мая 1917 года. — 342.

[217]) В напечатанном в газете «Речь» № 112 от 27 (14) мая 1917 г. отчете о заседании Совета Рабочих и Солдатских Депутатов при передаче этой части речи М. И. Скобелева (об изъятии 100% прибыли у капиталистов) в скобках стоят слова: «Голос с места: «Это значит все»». — 345.

[218]) Ленин имеет в виду следующие слова В. В. Шульгина, сказанные им на заседании членов Государственной Думы 17 (4) мая 1917 г.: «Мы предпочитаем быть нищими, но нищими в своей стране. Если вы можете нам сохранить эту страну и спасти ее, раздевайте нас, мы об этом плакать не будем (см. «Речь» № 101 от 18 (5) мая 1917 года). — 345.

[219]) Рукопись Ленина озаглавлена «*Тезисы*». Сличение этого плана тезисов с декларацией Временного Правительства обнаруживает, что Ленин писал его, имея перед глазами текст декларации и по поводу этой декларации. Проект декларации «нового» (коалиционного) правительства появился в печати 17 (4) мая 1917 г. (см. «Новая Жизнь» № 14). Декларация в окончательном виде, с незначительными стилистическими отклонениями от проекта, опубликована 20 (7) мая (см. «Рабочая Газета» № 50). Этими датами определяется и время составления настоящего плана тезисов. Соответствующей статьи Ленина в печати не появлялось. — 352.

[220]) *Первый Всероссийский съезд Советов* открылся 16 (3) июня 1917 года. Возможно, что данный набросок является первоначальным (измененным впоследствии) планом речи Ленина на этом съезде либо статьи, которую ему, за недостатком времени, написать не удалось. О I съезде Советов см. прим. 215 к XX тому Сочинений, стр. 669.

Резолюция крестьянского Совета (I съезда крестьянских депутатов) по аграрному вопросу была принята 7 июня (25 мая) и напечатана в «Новой Жизни» № 32 от 8 июня (26 мая) 1917 года.

Совещание членов Государственной Думы 2 июня (20 мая) 1917 г. высказалось за отложение земельной реформы до Учредительного Собрания (см. «Новая Жизнь» № 29 от 3 июня (21 мая) 1917 года).

О заседании Главного Земельного Комитета 1 июня (19 мая) 1917 г. см. прим. 193 к XX тому Сочинений, стр. 664. — 355.

[221]) Тов. Лацис, передавший в Институт настоящий документ, сообщает следующее по поводу его написания:

«В ответ на агрессивные действия правительства забастовали многие заводы Нарвского и Выборгского районов. В связи с этим встал вопрос о всеобщей забастовке. Когда вопрос слушался в Исполнительной Комиссии Петроградского Комитета, в которой я участвовал от Выборгского райкома и которая заседала в помещении Выборгской районной городской думы, то двое из пяти высказались за всеобщую забастовку. Пошли за советом к Владимиру Ильичу, который в тот день находился в сторожке завода Рэно, на Сампсониевском проспекте. Владимир Ильич резко высказался против забастовки. Вот тут-то, должно быть, и была написана эта записка, собственно, проект обращения Исполнительной Комиссии Петроградского Комитета к рабочим Ленинграда (Петрограда)». — 356.

[222]) В «Листке Правды» от 19 (6) июля было помещено воззвание к рабочим под заглавием «Спокойствие и выдержка!» с предложением считать демонстрацию законченной и приступить к работам. Под воззванием значатся следующие подписи: Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., Петербургский Комитет Р.С.-Д.Р.П. и Межрайонный Комитет объединенных социал-демократов-интернационалистов.

«*Листок Правды*» вышел одним номером 19 (6) июля 1917 г. вместо очередного № «Правды», которая была разгромлена в ночь на 18 (5) июля. С 23 (10) июля вместо «Правды» стала выходить газета «Рабочий и Солдат». — 356.

[223]) *III Циммервальдская конференция* состоялась в Стокгольме 5—12 сентября (23—30 августа) 1917 года. В порядке дня конференции стояли следующие вопросы: 1) Доклад Интернациональной Социалистиче-

ской Комиссии, 2) Инцидент с Гриммом, 3) Отношение к Стокгольмской конференции, созываемой по инициативе социалистов нейтральных (скандинавских) стран, и 4) Борьба за мир и циммервальдское движение в воюющих странах.

Большие дебаты вызвал вопрос об участии в Стокгольмской конференции. Представители Р. С.-Д. Р. П.(б.) Орловский (В. Воровский) и Александров (Н. Семашко) высказались против участия в Стокгольмской конференции. Представитель меньшевиков-интернационалистов А. Ерманский — за участие, меньшевик Панин (М. С. Макадзюб) заявил, что он получил полномочия участвовать в Циммервальдской конференции только при том условии, если эта конференция постановит участвовать в Стокгольмской конференции.

По вопросу о циммервальдском движении от России с докладами выступали Радек от Ц. К., Ерманский и Аксельрод (от О. К.). В прениях В. Воровский заявил от имени Ц. К. и Краевого Комитета польской социал-демократии о невозможности совместной работы с представителями соглашательских партий.

По вопросу о мире была избрана комиссия в составе: Гаазе, Ледебура, Радека, Ерманского, Балабановой, Шлезингера, Хеглунда и Дункер, выработавшая манифест с призывом к всеобщей международной забастовке против войны и в защиту русской революции.

См. также статью Ленина «По вопросу о Циммервальде», XXI том Сочинений, стр. 130 и прим. 67 к тому же тому, стр. 521 — 522. — 357.

[224]) «*Politiken*» («*Политика*») — газета шведских «левых» социал-демократов. Выходит с 1916 года. Редактировалась в разное время — Стремом, Хеглундом и др. В настоящее время находится в руках ренегатов — Чильбума и др. Статью, которую упоминает Ленин, установить не удалось, за отсутствием комплекта этой газеты, так же, как и финской газеты «Työmies» («Рабочий»).

Газета «Työmies» существовала с марта 1895 г. по 1918 год. — 357.

[225]) Резолюция Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. по вопросу об оппозиции внутри Ц. К. обсуждалась на заседании Ц. К. 15 (2) ноября 1917 г. в связи с соглашательской политикой Каменева, Зиновьева, Рыкова и др. членов Ц. К. из состава меньшинства. Протокол заседания Ц. К. от 15 (2) ноября не сохранился. Имеющиеся на полях этой резолюции пометки Ленина о результатах голосования дают возможность установить, что по поводу первых трех ее пунктов производилось специальное голосование, должны ли они голосоваться на данном заседании. Большинством 8 голосов против 5 при одном воздержавшемся было решено их не голосовать, после чего эти пункты были Лениным зачеркнуты. Остальные пункты голосовались с разным соотношением голосов, а в конце отмечены результаты голосования всей резолюции: «В целом: + 10, — 5». В таком виде (без первых трех пунктов) резолюция Ц. К. была опубликована в «Правде» № 180 от 17 (4) ноября 1917 года и перепечатана в сборнике: «Протоколы Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. Август 1917 г. — февраль 1918 г.». М. — Л. Гиз, 1929 г., стр. 161 — 162, без указания, что текст принадлежит Ленину. — 360.

[226]) «*Конспект программы переговоров о мире*» представляет собой инструкцию брестской делегации для ведения переговоров о мире.

Вопрос об инструкции обсуждался на заседании Совета Народных Комиссаров 10 декабря (27 ноября) 1917 г., где было принято: «Инструкция о переговорах — на основе «Декрета о мире»» (Протокол С. Н. К. № 12). В тот же день (или на следующий) и был написан, повидимому, «Конспект программы переговоров о мире», в духе которого А. А. Иоффе изложил основные принципы русской делегации на первом пленарном заседании мирной конференции 22 (9) декабря 1917 г. («Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» № 30, 25 (12) декабря 1917 года).

Кроме этой, общеполитической, части «Конспект программы переговоров о мире» содержит еще ряд пунктов, написанных И. В. Сталиным,

формулирующих конкретные требования советской делегации. Приводим здесь эти пункты:

1) «Официальное признание за каждой (недержавной) нацией, входящей в состав данной воюющей страны, права на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; 2) право на самоопределение осуществляется путем референдума всего населения самоопределяющейся области; 3) географические границы самоопределяющейся области устанавливаются демократически избранными представителями этой области, 4) предварительные условия, гарантирующие осуществление права нации на свободное самоопределение:

а) вывод войск из пределов самоопределяющейся области;

б) водворение в означенную область беженцев, а также выселенных оттуда властью с начала войны жителей этой области;

в) создание в данной области временного правления из демократически избранных представителей самоопределяющейся нации с правом (между прочим) проведения в жизнь пункта *б*;

г) создание при временном правлении комиссий договаривающихся сторон с правом взаимного контроля;

д) необходимые для проведения пунктов *б* и *в* расходы отнести на счет специального фонда из средств оккупировавшей стороны». — 362.

[227]) Настоящий проект резолюции утвержден на заседании Совета Народных Комиссаров 31 (18) декабря 1917 г. по докладу Н. В. Крыленко о положении на фронте и состоянии армии, сделанному им на основе материалов анкеты, которая была проведена среди представителей армии на I Общеармейском съезде по демобилизации армии. Съезд происходил в Петрограде с 28 (15) декабря 1917 г. по 16 (3) января 1918 года.

О содержании анкеты можно судить по ленинским «Вопросам делегатам 1 Общеармейского съезда по демобилизации армии», положенным, очевидно, в ее основу (см. XXII том Сочинений, стр. 152—153 и прим. 71 к тому же тому, стр. 595). Печатаемый проект резолюции свидетельствует, что материалы съезда по демобилизации армии были полностью учтены при определении дальнейшей тактики в мирных переговорах с Германией.—363.

[228]) Заметки «*Из дневника публициста*» написаны Лениным в отпуску в Финляндии, недалеко от Петрограда, между 6 и 10 января 1918 г. (24 и 28 декабря 1917 года). К разработке намеченных тем Ленин приступил тогда же. Так, например, тема 44 «Распределение труда и распределение продуктов» (см. XXII том Сочинений, стр. 168—173) была им развита в «Проекте декрета о потребительных коммунах», написанном на обороте того же листа бумаги, на котором Ленин записывал «Темы для разработки». Тогда же, в Финляндии, Лениным были написаны опубликованные лишь в 1929 г. статьи «Запуганные крахом старого и борющиеся за новое» и «Как организовать соревнование?» (см. XXII том Сочинений, стр. 155—157 и 158—167), которые являются развитием тем: 4, 5, 5 bis, 8, 9, 12, 13, 14, 14 bis, 14 ter, 15, 16 и др. Наиболее полно Ленин разработал почти все намеченные им здесь темы в статье «Очередные задачи Советской власти» (см. XXII том Сочинений, стр. 435—468). — 364.

[229]) «Сопротивление капиталистов, повидимому, сломлено», — фраза из речи министра продовольствия коалиционного правительства А. В. Пешехонова на заседании 1 Всероссийского съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов 18 (5) июня 1917 г. («Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» № 85, 20 (7) июня 1917 года). — 364.

[230]) В «Правде» № 221 от 4 января 1918 г. (22 декабря 1917 г.) и в «Известиях В. Ц. И. К.» № 259 от 5 января 1918 (23 декабря 1917 г.) в статье без подписи «Плеханов за террор» была приведена цитата из речи Г. В. Плеханова на II съезде партии в 1903 г. об относительной ценности принципа демократии и о допустимости разгона революционным народом «плохого парламента» («Протоколы II съезда Р. С.-Д. Р. П.», изд. «Прибой», Ле-

нинград, 1924 г., стр. 156). Эту цитату, повидимому, и имеет в виду Ленин. — 367.

[231]) В «*Тезисах по вопросу о заключении сепаратного и аннексионистского мира*» (см. XXII том Сочинений, стр. 193 — 199), в которых Ленин разработал темы 20 и 20 bis, фраза «Die Deutschen brauchen eine Niederlage» («Немцам нужно поражение»), подробно разобрана (см. тезис 11). Повидимому, она является устным заявлением какого-либо левого немецкого социал-демократа. — 367.

[232]) В статье «Их план», напечатанной в «Правде» № 223, 6 января 1918 г. (24 декабря 1917 г.) сообщалось: «Ллойд-Джордж высказался в том смысле, что пусть-де Россия определит свою будущую границу с Германией и Австро-Венгрией, а потом уже придет черед переговоров об общем мире». Отсюда в статье делается вывод, что союзники уже нащупывают почву для переговоров о мире с Германией за счет слабых народов. — 367.

[233]) Цитата из «Святого семейства» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. III, изд. Института Маркса и Энгельса, 1929 г., стр. 105). — 368.

[234]) Статья «Пролетариат и банки» в «Правде» № 206, 18 (5) декабря 1917 г. за подписью П. Киевского (Ю. Пятаков). — 368.

[235]) Рукопись настоящего документа вместо заглавия имеет три звездочки, что указывает на то, что он является продолжением какого-то другого документа. Рукопись не закончена. Начало рукописи: «Приведенные выше тезисы...» говорит за то, что она представляет послесловие к «Тезисам по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира» (см. том XXII Сочинений, стр. 193 — 199), предназначавшееся для печати одновременно с тезисами. Тезисы впервые были опубликованы только 24 февраля 1918 г. («Правда» № 34) после того, как Ц. К. 23 февраля принял предложение Ленина о заключении немедленного мира с Германией. Ленин сопроводил их заново написанной вводной заметкой «К истории вопроса о несчастном мире» (см. XXII том Сочинений, стр. 289), «Послесловие» же осталось незаконченным. Оно написано вскоре после партийного совещания 21 (8) января и не позже 24 (11) января, т.-е. до постановления Ц. К. партии о затягивании мирных переговоров. — 369.

[236]) Пленум Московского Областного Бюро Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) принял 10 января 1918 г. (28 декабря 1917 г.) резолюцию, требовавшую «прекращения мирных переговоров с империалистами Германии, а также и разрыва всяких дипломатических сношений со всеми дипломированными разбойниками всех стран». (О М. О. Б. см. прим. 128 к XXII тому Сочинений, стр. 609.) — 369.

[237]) Из речи В. В. Оболенского (Осинского) на партийном совещании 21 (8) января 1918 г. (см. прим. 88 к XXII тому Сочинений, стр. 599 — 600). — 370.

[238]) Статья «В чем ошибка?» посвящена разбору заявления сторонников революционной войны, поданного в Ц. К. партии в связи с решением Ц. К. 23 февраля 1918 г. принять германские условия мира (см. «Протоколы Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. Август 1917 — февраль 1918». Гиз., 1929, стр. 247 — 252). Статья близка по содержанию к статье «Тяжелый, но необходимый урок» (см. XXII том Сочинений, стр. 290 — 293).

Текст заявления см. в приложениях к XXII тому Сочинений, «Документы и материалы», стр. 558 — 559. Повидимому, Ленин был намерен включить в свою статью часть этого заявления, но имевшийся у него текст заявления с отметкой о том, какая часть должна войти в статью, не сохранился. — 371.

[239]) Вопрос о принятии немецких условий мира обсуждался 22 (10) февраля 1918 г. сперва на заседании Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (б.), затем на соединенном заседании Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. и Ц. К. левых эсэров, на соеди-

ненном заседании фракций большевиков и левых эс-эров В. Ц. И. К. и, наконец, на пленарном заседании В. Ц. И. К. (подробнее см. прим. 122 к XXII тому Сочинений, стр. 608).— 373.

[240]) В связи с февральским наступлением немцев С. Н. К. организовал комиссию по разгрузке Петрограда. Сообщение о работе комиссии и об эвакуации правительства обсуждалось на заседании С. Н. К. 26 февраля 1918 г., на котором Ленин набросал настоящий проект постановления (см. протокол С. Н. К. № 70, п. 1). Окончательное постановление о перенесении столицы в Москву было принято IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов. Рукопись имеет небольшие разночтения с протокольной записью. — 374.

[241]) Стенограмма речи Ленина на фракции IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов 3 марта 1918 г. не сохранилась. Секретарская запись этой речи носит отрывочный характер и поэтому, возможно, не точна («Ленинский Сборник» XI, стр 68 — 70). Настоящий документ является наброском плана этой речи. — 375.

[242]) Ленин имеет в виду пример, приведенный им в заключительном слове на VII съезде партии:... «два человека идут, на них нападают десять человек, один борется, другой бежит — это предательство; но если две армии по сто тысяч и против них пять армий; одну армию окружили двести тысяч, другая должна идти на помощь, но знает, что триста тысяч расположены так, что там ловушка: можно ли идти на помощь? Нет, нельзя» (см. XXII том Сочинений, стр. 334). — 375.

[243]) На VII съезде партии в состав Ц. К. из «левых коммунистов» были избраны Н. И. Бухарин, М. С. Урицкий и Г. И. Ломов. Все трое на съезде же заявили о своем отказе работать в Ц. К. и не приступили к работе и после съезда, несмотря на ряд категорических предложений Центрального Комитета. После партийного съезда «левые» не прекратили своей оппозиционной деятельности и демонстративно ушли с ответственной руководящей работы. Такое поведение «левых коммунистов» заставило Ленина поставить вопрос о борьбе с их фракционной деятельностью и написать настоящую заметку, оставшуюся по неизвестным причинам незаконченной. — 377.

[244]) Настоящая заметка представляет собой примечание к статье Г. Зиновьева «II Интернационал и проблема войны», § III: «Борьба направлений на Штутгартском конгрессе». Это примечание написано Лениным в начале 1918 г. для сборника статей Г. Зиновьева и Н. Ленина «Против течения», в котором напечатана указанная статья Зиновьева (см «Против течения», Петроград, 1918 г., стр. 470 — 521; прим. Ленина на стр. 495).

Штутгартский конгресс (VII конгресс II Интернационала) происходил 18 — 23 августа 1907 года. Поправки к резолюции Бебеля по вопросу о милитаризме были подписаны Н. Лениным, Р. Люксембург и др. и внесены Р. Люксембург от имени русской и польской делегаций. Все эти поправки были в основном приняты конгрессом. Подробнее об этом см. статьи Ленина «Международный социалистический конгресс в Штутгарте», XII том Сочинений, стр. 78 — 83 и 84 — 93, и прим. 33 к тому же тому, стр. 456 — 458. — 378.

[245]) *«Тезисы банковой политики»*, проект которых составлен Лениным, приняты совещанием в составе Ленина, Я. С. Ганецкого, И. Э. Гуковского и А. П. Спунде и записаны Лениным в виде протокола, с отметками о результатах голосования тех или иных пунктов и с записью особых мнений участников совещания. Из текста тезисов, печатаемого в настоящем томе, все эти отметки исключены. — 379.

[246]) 27 (14) декабря 1917 г. В. Ц. И. К. утвержден декрет о национализации банков. — 379.

[247]) Постановление по вопросу о международном положении принято Ц. К. 6 мая 1918 г. ночью, о чем имеется сделанная Лениным пометка

на рукописи. Оно вызвано обострением отношений с Германией и Англией, в связи с взрывом форта Ино (на границе с Финляндией) и высадкой англичан на Мурмане. Официально ультиматумы предъявлены не были, но предъявлялись «требования, носящие характер, близкий к ультиматуму» (см. «Доклад о внешней политике на заседании В. Ц. И. К. и Московского Совета 14 мая 1918 г.», XXIII том Сочинений, стр. 14—15. См. также официальное сообщение Я. М. Свердлова на заседании В.Ц.И.К. 9 мая 1918 г., «Известия» № 91 от 10 мая 1918 года). — 381.

[248]) Настоящий документ в рукописи не имеет заголовка. Он представляет собой инструкцию, написанную Лениным на заседании С. Н. К. 8 мая 1918 г. для созданной С. Н. К. комиссии по переработке декрета о чрезвычайных полномочиях комиссара по продовольствию (протокол С. Н. К. № 111 от 8 мая 1918 г., арх. Института Ленина № 11438). — 382.

[249]) «*Тезисы о современном политическом положении*» были утверждены на заседании Ц. К. Р. К. П. (б.) 13 мая 1918 г., и на основе их Ленину было поручено выступить с докладом в тот же день на заседании московской общегородской партийной конференции (см. прим. 2 к XXIII тому Сочинений, стр. 537). — 383.

[250]) «*Тезисы по «текущему» моменту*» были приняты Ц. К. Р. К. П. (б.), по всей вероятности, в тот же день, когда они были написаны Лениным, т.-е. 26 мая 1918 года. На основе этих тезисов С. Н. К. принял 28 мая 1918 г. постановление о продовольственной политике и поручил Народному Комиссариату Продовольствия составить воззвание к рабочим и крестьянам об организации вооруженных отрядов для борьбы за хлеб, которое было утверждено Советом Народных Комиссаров 29 мая 1918 г. (см. «Ленинский Сборник» XVIII, стр. 95—101). —387.

[251]) «*Обращение к железнодорожникам и водникам*» написано Лениным в связи с принятием С. Н. К. решения о самостоятельных заготовках (см. «Ленинский Сборник» XVIII, стр. 103). Оно было опубликовано в измененном виде, как постановление о самостоятельных заготовках различных организаций (не только железнодорожников и водников) в «Известиях В. Ц. И. К.» № 112 от 4 июня 1918 года. — 389.

[252]) Настоящие тезисы были направлены Лениным для предварительного обсуждения в Комиссариаты Продовольствия, Земледелия, В. С. Н. Х., Финансов, Торговли и Промышленности, с тем, чтобы они на основе этих тезисов сформулировали соответствующие меры. На тезисах имеется пометка: «(Часть этих мер должна быть в декретах, часть в постановлениях без публикации)». На заседании С. Н. К. 2 августа 1918 г. Ленин сделал сообщение о выработанных им тезисах. С. Н. К. принял к сведению сообщение Ленина и постановил: «Поставить завтра, 3 августа, слушанием в С. Н. К. проекты, выработанные Компродом согласно этим тезисам» (Протокол С. Н. К. № 170 от 2 августа 1918 г., арх. Института Ленина № 11770).

Все декреты и мероприятия по продовольственным вопросам обсуждались на заседаниях С. Н. К. в течение 3, 4, 5 и 6 августа и в продолжение с 6 по 8 августа опубликовывались в печати. Всего было принято 6 декретов. — 391.

[253]) Постановление С. Н. К. об отчетах наркоматов принято на заседании С. Н. К. 29 августа 1918 г. и написано Лениным на самом заседании. — 394.

[254]) В «Известиях В. Ц. И. К.» № 24 от 2 февраля 1919 г. была помещена информационная заметка «В Совете Народных Комиссаров» за подписью К. в связи с обсуждавшимся на этом заседании вопросом о кооперации. — 395.

[255]) Настоящие заметки написаны Лениным на заседании С. Н. К. 3 апреля 1919 г. при рассмотрении вопроса о реорганизации Государственного Контроля. Проект декрета, представленный Народным Комиссариатом Государственного Контроля (докладчик — И. В. Сталин), в основном

был принят с поправками Ленина, кратко формулированными им в настоящих заметках. Декрет был опубликован в «Известиях В. Ц. И. К.» от 12 апреля 1919 г. («Собрание Узаконений и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства» № 12 от 24 апреля 1919 года). — 397.

[256]) Приветствие «*Нашей смене*» написано Лениным по случаю выхода первого номера газеты «Смена» и проведения ленинградским комсомолом «недели красной молодежи» для вербовки рабочей и крестьянской молодежи в ряды Союза коммунистической молодежи. Подлинник приветствия Ленина не сохранился. Оно было напечатано в «Смене» № 1 под заглавием «Привет от Ильича». Данное же Лениным заглавие редакция использовала для названия самой газеты (см. об этом коллективную статью О. Клазер, С. Люллина и С. Маситина (первый состав редакции) в «Смене» № 290 (1698) от 18 декабря 1929 года). — 398.

[257]) Напечатанный в XXV томе Сочинений (стр. 384 — 397) текст речи на III Всероссийском съезде Р.К.С.М. 2 октября 1929 г. дан по газете «Правда» от 5, 6 и 7 октября 1920 года. В наст. томе эта речь помещается вторично, с внесением в нее тех дополнений и исправлений, которые имеются в вышедшей в 1920 г. брошюре (см. Н. Ленин (В. И. Ульянов). Задачи Союзов Молодежи, речь на III Всероссийском съезде Р. К. С. М., библиотека Главполитпросвета № 1, Москва, 1920 год). — 403.

[258]) Тезисы Н. К. Крупской о политехническом образовании, по поводу которых написаны Лениным настоящие заметки, были ею составлены для доклада на партийном совещании по вопросам народного образования, созванном Ц. К. Р. К. П. (б.) тотчас же по окончании VIII съезда Советов, 31 декабря 1920 года. Подробнее об этом совещании см. прим. 84 к XXVI тому Сочинений, стр. 641 — 642. — 418.

[259]) Настоящий документ озаглавлен в рукописи: «План речи о замене разверстки налогом». Доклад Ленина по этому вопросу был заслушан на четырнадцатом пленарном заседании X съезда Р. К. П. (б.) 15 марта 1921 года. Подробнее об этом и о X съезде Р. К. П. (б.) см. прим. 125 и 104 к XXVI тому Сочинений, стр. 656 и 647 — 650. — 420.

[260]) Ленин имеет в виду постановление С. Т. О. от 28 февраля 1921 г. об ассигновании 10 млн. рублей золотом для закупки за границей предметов широкого потребления и продовольствия. Резолюция об улучшении положения рабочих, написанная Лениным 11 марта 1921 г., была принята X съездом Р. К. П.(б.). — 421.

[261]) Ленин имеет в виду декрет В. Ц. И. К. «Об обложении сельских хозяев натуральным налогом, в виде отчисления части с.-х. продуктов» от 30 октября 1918 года. «*Законодательную историю*» см. в прим. 111 к XXVI тому Сочинений, стр. 653. — 421.

[262]) К X съезду партии, на основании материалов Центрального Статистического Управления, П. Поповым была сделана статистическая справка к вопросу о налоге и разверстке с заголовком: «Производство хлеба в Р. С. Ф. С. Р. и федерирующихся с нею республиках. (Хлебная продукция)». Ленин цитировал ее в докладе. — 421.

III. СЛОВАРЬ-УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.

Г.

Л.

М.

СОДЕРЖАНИЕ.

стр.

1918 г.

1919 г.

XXX ТОМ
СОЧИНЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА
ПОДГОТОВЛЕН К ПЕЧАТИ
М. И. ГЛЯССЕР

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ:
Е. И. КОРОТКИЙ, В. Г. СОРИН

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ:
И. Д. ГАЛАКТИОНОВ, С. И. ГЕОРГИЕВСКИЙ,
К. И. ХАЛАБАЕВ

ИЗДАНИЕ НАПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ «ПЕЧАТНЫЙ ДВОР»
ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ:
ЗАВЕДУЮЩЕГО НАБОРНЫМ ЦЕХОМ
К. В. ГРОШЕВА,
БРИГАДИРОВ:
Г. Л. ГОРОДКО, И. А. СЕЙЛЮСА И В. А. УГОДНИКОВА,
ВЕРСТАЛЬЩИКОВ:
И. Т. ВАСИЛЬЕВА, П. П. ЗАХАРОВА И В. П. ФЕДОРОВА,
КОРРЕКТОРОВ
Б. А. ГУРЕВИЧ И С. М. ПАРФЕНОВОЙ,
ЗАВЕДУЮЩЕГО СТЕРЕОТИПНЫМ ЦЕХОМ
И. П. ЕГОРОВА,
ЗАВЕДУЮЩЕГО ПЕЧАТНЫМ ЦЕХОМ
А. И. НИКАНДРОВА,
ПЕЧАТНЫХ МАСТЕРОВ:
А. И. ИВАНОВА И Т. А. ФАДДЕЕВА,
ТЕХН. РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПЕРЕПЛЕТНОГО ЦЕХА
И. С. БУХАРИНА И Р. Д. РОЖКИНОЙ

Книга сдана в набор 24/VIII 1931 г. Подписана к печати 19/V 1932 г.
Партиздат № 718/м. Тираж 65000 экз. Ленгорлит № 44313.
Зак. № 159. Бумага 62×94 см., 31 л. (88320 тип. знак. в 1 бум. л.).
Бум. л. 15½. Вышла в свет — июнь 1932 г.

ЛЕНИН

